

BYZANTINA LODZIENSIA

XLVIII

**София – олицетворенная
Премудрость Божия
История сюжета
в византийско-славянской
культуре**

Zofia A. Brzozowska

**София – олицетворенная Премудрость Божия
История сюжета в византийско-славянской
культуре**

Zofia A. Brzozowska

BYZANTINA LÓDZIENSIA

seria wydawnicza Katedry Historii Bizancjum UŁ

założona przez

Profesora Waldemara Cerana

w

1997 r.

N° XLVIII

BYZANTINA LÓDZIENSIA
XLVIII

**София – олицетворенная
Премудрость Божия
История сюжета
в византийско-славянской
культуре**

Zofia A. Brzozowska

Перевод монографии на русский язык
Jan Morawicki

 WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

Łódź 2024

В Y Z A N T I N A L O D Z I E N S I A
научная серия Кафедры истории Византии Лодзинского университета

№ XLVIII

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Mirosław J. Leszka – председатель

Andrzej Kompa – секретарь

Sławomir Bralewski

Paweł Filipczak

Maciej Kokoszko

Kiril Marinow

Teresa Wolińska

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Jacke Bonarek, Józef Naumowicz

РЕДАКТОР

Urszula Dzieciatkowska

ИСПРАВЛЕНИЕ ТЕКСТА

Bogusława Kwiatkowska

НАБОР И ВЕРСТКА ТЕКСТА

Munda – Maciej Torz

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

Elżbieta Pich

ПРОЕКТ ОБЛОЖКИ И РЕДАКЦИОННЫЙ МАКЕТ

Sebastian Buzar

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Elżbieta Myslińska-Brzozowska

УКАЗАТЕЛИ

Marta Gołuchowska

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Katedra Historii Bizancjum UE

ul. A. Kamińskiego 27a

90–219 Łódź

Publikacja dofinansowana ze środków budżetu państwa w ramach programu Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego pod nazwą Narodowy Program Rozwoju Humanistyki, nr projektu: 21H 20 0042 88; kwota dofinansowania: 121 398 PLN; całkowita wartość projektu: 121 398 PLN

Изд. лист 25,0; печ. лист 25,25

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

© Copyright by Zofia A. Brzozowska, Łódź 2024

© Copyright for this edition by Uniwersytet Łódzki, Łódź 2024

Publikacja jest udostępniona na licencji Creative Commons Uznanie autorstwa-Użycie niekomercyjne-Bez utworów zależnych 4.0 (CC BY-NC-ND).

Издано Издательством Лодзинского университета

I издание • W 11329.24.0.M • Printed in Poland

<https://doi.org/10.18778/8331-545-4>

ISBN 978-83-8331-545-4 • e-ISBN 978-83-8331-546-1

Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 90-237 Łódź, ul. Matejki 34a
www.wydawnictwo.uni.lodz.pl • ksiegarnia@uni.lodz.pl • тел. 42 635 55 77

*Gdybym mówił językami ludzi i aniołów (...),
gdybym też miał dar prorokowania
i znał wszystkie tajemnice,
i posiadał wszelką wiedzę,
i wszelką [możliwą] wiarę, tak iżbym góry przenosił,
a miłości bym nie miał
– byłbym niczym.*

1 Kor 13, 1-2

Niniejszą książkę poświęcam pamięci Pana Profesora Mirosława Jerzego Leszki (1963–2024), wieloletniego przewodniczącego komitetu redakcyjnego serii „Byzantina Lodziensia” oraz redaktora naczelnego rocznika „Studia Cera-nea”, filaru działalności wydawniczej łódzkiego środowiska bizantynistycznego.

Mądrego Nauczyciela, który nigdy nie narzucał mi swojej woli, ale cierpliwie słuchał, uspokajał, dobrym słowem kierował mnie na właściwe tory.

Wybitnego Współpracownika naukowego, który zawsze uczciwie dzielił ze mną trudy pracy badawczej, projektowej i publikacyjnej, będąc otwartym na wszelkie nowe pomysły i inicjatywy.

Szczerego Przyjaciela, który nigdy mnie nie zawiódł.

Człowieka.

Autorka
Łódź, 24.08.2024 r.

Введение

Если верить анонимному славянскому агиографу IX–X вв., св. Константин Философ, известный также под монашеским именем Кирилл, брат св. Мефодия, будущий апостол славян, в детстве пережил видение. В семилетнем возрасте во сне ему была дана возможность выбрать супругу среди дев, которые проходили перед ним. Присмотревшись к красавицам, собравшимся вокруг, он обратил внимание на одну из них. Она своей красотой и превосходными одеждами затмевала всех конкуренток. Избранницей Константина стала – как позднее оказалось – София, олицетворенная Премудрость Божия...¹

Видение, известное нам из третьей главы пространного жития св. Константина Философа, было предметом рассмотрения в рамках отдельных исследований и на этот счет имеется богатая научная литература². Редко, впрочем, обращается внимание на факт, что персонификация Премудрости Божией не является элементом, характерным лишь для одного староцерковнославянского произведения, но представляет собой часть более

---

¹ *Пространное житие Константина*, 3, с. 95.

² Читатель найдет обзор научной литературы по этой теме в следующих работах: Д. Чешмеджиев, *София – Премудрост Божия в кирило-методиевския агиографски циклъ*, Рbg 23.1, 1999, с. 67–69; *idem*, *София – Премудростъ Божья в кирило-методиевском агиографическом цикле*, ВНР 28, 2000, с. 20–22.

сложного, выходящего за границы обычной литературной конвенции³, явления, которое можно обнаружить повсеместно в рамках восточнохристианской цивилизации: в иконографии, литературе, и даже в архитектуре (феномен церковей Айя-София).

Итак, героиней этой книги будет София – олицетворенная Премудрость Божия, фигура, связанная с ветхозаветной традицией (евр. *Хохма*, ПЛП; греч. *София*, *Σοφία*), в дальнейшем получившая свое развитие в византийско-славянской культуре. Это явление нельзя воспринимать в категориях обычной персонификации, и путать этот образ со св. Софией (мученицей, жившей согласно агиографическим данным, в II в.). В староцерковнославянских текстах Софию принято называть *свѣтаѧ Софѧи* и *Софѧи Прѣмѣдростѧ Божѧи*⁴. Для целей данного исследования, чтобы избежать путаницы и подчеркнуть, что олицетворенная Премудрость и св. София это два различных образа, предмет нашего анализа мы будем называть термином, который представляет собой точный перевод понятия на староцерковнославянском: София – Премудрость Божия.

Здесь стоит поставить вопрос, кем является олицетворенная Премудрость? На него пытались ответить многие авторы, начиная с патристической эпохи, и заканчивая современным, феминистским богословием. Образ Софии, который появляется на страницах трех ветхозаветных текстов (Книги Притчей, Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова и Книги Премудрости Соломона), создает у читателя впечатление, что это существо является едва ли независимой от Творца духовной личностью, почти Богом. Данная работа ни в коем случае не претендует на формулирование каких-либо богословских утверждений на тему природы Софии. Предметом нашего исследования будет анализ истории литературного образа и иконографии Премудрости, базирующийся на источниках конкретного культурного ареала (*Slavia Orthodoxa*) и определенной исторической эпохи (Средневековья).

Итак, пространственные границы данного исследования определяются пределами ареала *Slavia Orthodoxa*, понимаемого как часть южно- и вос-

³ Вероятно, отражением той же литературной традиции является, например, восхваление императора Юстиниана II в документах Трульского собора 691–692 гг., содержащее метафорическую формулировку о том, что он – человек, которого София выбрала себе в супруги. *Sacrorum conciliorum*, col. 932–933. Z. Gavrilović, *Divine Wisdom as Part of Byzantine Imperial Ideology. Research into the Artistic Interpretations of the Theme in Medieval Serbia Narthex Programmes of Lesnovo and Sopoćani*, Zog 11, 1980, с. 44; F. Dvornik, *Byzantine Political Ideas on Kievian Russia*, DOP 9/10, 1956, с. 87.

⁴ Здесь также стоит отметить, что лексема *прѣмѣдростѧ* имеет и другие значения: «философия», «истинная вера» (*ὀρθόδοξος πίστις*). *Старославянский словарь по рукописям X–XI вв.*, Москва 1994.

точнославянского культурного пространства, находившегося под влиянием византийской цивилизации. Так как духовность, письменность и искусство ареала *Slavia Orthodoxa* трудно рассматривать в отрыве от их цивилизационных источников, элементы восточнохристианской культуры будут постоянно присутствовать в анализе автора, а артефакты, созданные в рамках этой культуры, станут важным фоном для представленных автором явлений.

Принимая во внимание факт, что в центре интересов автора находится византийско-славянская культура, за отправную точку для данного исследования стоило бы взять период формирования литературы на староцерковнославянском языке и христианской духовности на Балканах и на Руси, т.е. X–XI вв. Впрочем, значительное большинство источников, представленных в книге, связано с XIII–XV вв. Верхние временные границы работы также являются гибкими. Конец XV в., часто представляющий для историка-медиевиста непреодолимую границу, в истории представлений об олицетворенной Премудрости Божией является спорным рубежом. Неоднократно можно увидеть, как культурные процессы, начавшиеся в ареале *Slavia Orthodoxa* в XIV–XV вв., находят свое целостное развитие уже в т.н. поствизантийский период (XVI–XVII вв.).

Здесь нужно еще раз подчеркнуть, что феномен персонифицированной Премудрости Божией автор исследует в рамках восточного христианства. В связи с этим за пределами данной монографии остаются (иногда очень интересные) представления на тему Софии, функционирующие в иных цивилизационных ареалах. Среди них можно упомянуть, в частности:

– Иудаизм – в работе были приняты во внимание только эти элементы еврейской традиции, которые оказали влияние на формирование образа Софии в византийско-славянской культуре. Автор посвящает несколько слов теме ветхозаветных корней персонификации Премудрости Божией. Философские взгляды еврейского писателя эллинистической эпохи, Филона Александрийского упоминаются, в свою очередь, лишь эпизодически. К большому своему сожалению автор вынуждена была обойти тему женской религиозной общины (ее причисляют к группе терапевтов), которую Филон описывает на страницах своего труда *О созерцательной жизни*. Стоит напомнить, что члены этой общины избирали Софию своей спутницей жизни (супругой?)⁵. Вне рамок исследования остаются также представления о Премудрости в средневековой кабалистике⁶.

⁵ S. Schroer, *Wisdom Has Built Her House. Studies on the Figure of Sophia in the Bible*, Collegeville 2000, с. 102–104, 111.

⁶ J. Deutsch Kornblatt, *Solov'ev's Androgynous Sophia and the Jewish Kabbalah*, SRev 50, 1991, с. 486–496.

– Западное/латинское христианство – образ Софии в латинской культуре является очень сложным и комплексным. Он заслуживает отдельного исследования. В данной книге упоминаются лишь эти его элементы, которые могли повлиять на формирование уникальных представлений о персонифицированной Премудрости Божией на славянской почве (прежде всего в Сербии и Великом Новгороде). Неоднократно в ходе повествования будут представлены иконографические изображения Софии, созданные в регионах, находившихся под влиянием как византийской, так и западноевропейской цивилизации, например, в Италии или в Леванте. Последний определенное время находился под латинским господством. Вне рамок исследования автора остаются, в свою очередь, взгляды западных отцов Церкви (в т.ч. св. Августина). Заслуживает отдельного исследования место Софии в женской мистике XI–XIII вв. (в т.ч. у Хильдегарды Бингенской, Елизаветы из Шёнау, Гертруды Великой). Стоит обратить внимание на факт, что олицетворенная Премудрость Божия появлялась и в произведениях средневековых богословов, например, у авторов, связанных с каролингским возрождением (Алкуин, Иоанн Скот Эриугена, Рабан Мавр), у Петра Дамиани, Альберта Великого, Бернарда Клервоского, или у немецких мистиков более поздних эпох (Майстер Экхарт, Генрих Сузо, Николай Кузанский). Нужно также упомянуть, что иконографические изображения Софии можно найти на миниатюрах, украшающих латинские рукописи⁷.

– Ислам – вне рамок данной работы остаются и комментарии к ветхозаветным Книгам Премудрости, принадлежащие исламским мыслителям (например, жившему в XI в. в Кордове Ибн Хазму, удивляющемуся, что представленная в восьмой главе Книги Притчей олицетворенная Премудрость Божия производит впечатление независимой от Бога богини)⁸. Не затрагивает автор и тему влияния восточнохристианского учения о Софии на суфийскую духовность.

⁷ M.T. d'Alverny, *La Sagesse et ses sept filles. Recherches sur les allégories de la philosophie et des arts libéraux du IXe au XIIe siècle*, [in:] eadem, *Etudes sur le symbolisme de la Sagesse et sur l'Iconographie*, Aldershot 1993, с. 245–278 (I); F. v. Liliensfeld, „Frau Weisheit“ – in *Byzantinischen und Karolingischen Quellen des 9. Jahrhunderts – allegorische Personifikation, Hypostase oder Typos?*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, с. 111–150; B. McGinn, P.F. McGinn, *Mistycy wczesnochrześcijańscy. Wizje Boga u mistrzów duchowych*, transl. E.E. Nowakowska, Kraków 2008, с. 75–86, 145–156; J. Sebesta, *Ikona Bożej Mądrości – Sedes Sapientiae. Boska Sofia w nauczaniu i ikonografii chrześcijańskiej*, SEI 13, 2011, с. 437–439, 443–449.

⁸ B. Lang, *Lady Wisdom: A Polytheistic and Psychological Interpretation of a Biblical Goddess*, [in:] *A Feminist Companion to Reading the Bible. Approaches, Methods and Strategies*, ed. A. Brenner, C. Fontaine, Sheffield 1997, с. 400.

Важно отметить, что автор стремилась показать полную картину представлений на тему олицетворенной Премудрости Божией в рамках восточнохристианской ортодоксии. По этой причине за границами исследования остаются учения о Софии, признанные в средневековом мире еретическими, или же существующие на идеологической периферии Церкви, а тем более – за ее пределами. В связи с этим автор решила не включать в анализ гностические источники (в т.ч. знаменитые тексты библиотеки из Наг-Хаммади, IV в.), в которых можно найти значительно развитые с философской точки зрения представления об олицетворенной Премудрости Божией, признанной одним из т.н. эонов, а также последней из Божественных эманаций, которая своим падением вызвала появление материального мира⁹.

Автор не затрагивает в данном исследовании и сферу славянского фольклора. Исключением являются лишь народные рассказы на тему олицетворенной Премудрости Божией, собранные в окрестностях Великого Новгорода, по причине их значительного совпадения с представлениями, появляющимися в других источниках северорусского происхождения.

Тема данной работы была уже объектом множества исследований в рамках мировой гуманистики. В научной литературе можно выделить несколько групп работ на эту тему:

– Исследовательские работы, связанные с феминистическим направлением в богословии, например, Кейтлин Мэтьюз, Робета Пауэлла¹⁰, не затрагивают обычно тему многовекового присутствия Софии в православной духовности. Не описывают также – или же упоминают вскользь – процессы формирования представлений о Премудрости Божией в восточнохристианской мысли отцов Церкви, а также в византийской цивилизации и средневековой культуре ареала *Slavia Orthodoxa*.

– Тексты на библейскую тематику – ветхозаветные книги, содержащие образ персонифицированной Премудрости Божией привлекают внимание

---

⁹ Гностическая софиология уже имеет довольно обширную научную литературу, в т.ч.: G. Quispel, *Gnoza*, transl. B. Kita, Warszawa 1988, с. 34–35, 86–90, 118–151; М.К. Трофимова, *Первый покаянный гимн Софии: из гностической интерпретации*, ВДИ 4, 1990, с. 105–117; K. Rudolph, *Gnostycka kosmologia i kosmogonia*, Nom 2, 1992, с. 5–24; idem, *Gnoza. Istota i historia późnoantycznej formacji religijnej*, transl. G. Sowiński, Kraków 1995, с. 65–84, 93–101, 116–118, 138–143, 186–187, 204–208, 280–283; J.F. Nash, *Sophia: The Gnostic Heritage*, EQ 5, 2009, с. 29–39.

¹⁰ C. Matthews, *Sophia, Goddess of Wisdom. Bride of God*, Wheaton 2001; R. Powell, *The Sophia Teachings. The Emergence of the Divine Feminine in our Time*, Great Barrington 2007.

ученых, таких как в т.ч. Ричард Д. Клиффорд¹¹, Джон Дей¹², Джудит М. Хэдли¹³, Бернард Ланг¹⁴, Роланд Э. Мерфи¹⁵, Сильвия Шреер¹⁶, Элис М. Синнет¹⁷. Анализируя феномен Софии с литературоведческой или богословской точки зрения, стараясь представить его в широком контексте религиозной культуры Ближнего Востока и тем самым – понять его генезис, эти исследователи, впрочем, не затрагивают историю интересующего автора мотива в более поздней, христианской традиции.

– Монографии и научные статьи, посвященные присутствию фигуры олицетворенной Премудрости Божией в ареале восточнославянского мира – такого рода работы часто характеризует очень широкий взгляд на анализируемый феномен, в то же время они представляют много аспектов его функционирования в восточнохристианской и византийской культуре. Исследования иконографических и литературных образов Софии, известных по старорусским источникам, начались еще в первой половине XX в. Их эффектом стали тексты, в т.ч. Альберта М. Амманна¹⁸, Георгия Флоров-

¹¹ R.J. Clifford, *Proverbs IX: A Suggested Ugaritic Parallel*, VT 25, 1975, с. 298–306; idem, *Wisdom*, Colledgeville 2013.

¹² J. Day, *Asherah in the Hebrew Bible and Northwest Semitic Literature*, JBL 105, 1986, с. 385–408; idem, *Yahweh and Gods and Goddesses of Canaan*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, с. 181–193; idem, *Foreign Semitic Influence on the Wisdom of Israel and its Appropriation in the Book of Proverbs*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, с. 55–70.

¹³ J.M. Hadley, *The Khirbet el-Qom Inscription*, VT 37, 1987, с. 50–62; eadem, *Yahweh and "his Asherah": Archaeological and Textual Evidence for the Cult of the Goddess*, [in:] *Ein Gott allein?...*, с. 235–256; eadem, *Wisdom and the Goddess*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel...*, с. 234–243; eadem, *From Goddess to literary Construct: The Transformation of Asherah into Hokmah*, [in:] *A Feminist Companion to Reading the Bible. Approaches, Methods and Strategies*, ed. A. Brenner, C. Fontaine, Sheffield 1997, с. 360–399.

¹⁴ B. Lang, *Der monarchische Monotheismus und die Konstellation zweier Götter im Frühjudentum: ein neuer Versuch über Menschensohn, Sophia und Christologie*, [in:] *Ein Gott allein?...*, с. 559–563; idem, *Lady Wisdom...*, с. 400–423.

¹⁵ R.E. Murphy, *Assumptions and Problems in Old Testament Research*, CBQ 29, 1967, с. 101–112; idem, *Wisdom and Creation*, JBL 104, 1985, с. 3–11; idem, *Wisdom's Song: Proverbs 1:20–33*, CBQ 48, 1986, с. 456–460; idem, *Wisdom and Eros in Proverbs 1–9*, CBQ 50, 1988, с. 600–603; idem, *The Personification of Wisdom*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel...*, с. 222–233.

¹⁶ S. Schroer, *Die personifizierte Sophia im Buch der Weisheit*, [in:] *Ein Gott allein?...*, с. 543–557; eadem, *Wisdom Has Built Her House...*

¹⁷ A.M. Sinnott, *The Personification of Wisdom*, Ashgate 2005.

¹⁸ A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, OCP 4, 1938, с. 120–156; idem, *Slawische „Christus-Engel“ Darstellungen*, OCP 6, 1940, с. 467–494.

ского¹⁹ и Сергея Аверинцева²⁰. Попытки комплексного представления византийских и старорусских образов Софии неоднократно предпринимал в своих статьях Иван Мейендорф²¹. Несколько интересных статей на интересующую автора тему появилось во второй половине XX в. на страницах научного журнала «Труды Отдела древнерусской литературы»²². Мотив персонифицированной Премудрости Божией исследовал, в частности, Лев Лившиц²³, Энгелина Смирнова²⁴ и Нина Квливидзе²⁵. В настоящее время место Софии в старорусской культуре находится в центре научных

¹⁹ G. Florovsky, *The Hagia Sophia Churches*, [in:] *idem, Aspects of Church History*, Belmont 1975, с. 131–135; *idem, О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] *idem, Догмат и история*, Москва 1998.

²⁰ С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 25–49; *idem, Премудрость в Ветхом Завете*, АльОм 1, 1994, с. 25–38; *idem, Премудрость Божия построила «дом» (Книга Притчей Соломоновых 9:1) для пребывания Божия с нами. Понятие Софии и смысл иконы*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 4–8; *idem, София – Логос. Словарь*, Киев 2000.

²¹ J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, *CAg 10*, 1959, с. 259–277; *idem, Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, *DOP 41*, 1987, с. 391–401; *idem, Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Piotrowskij, Москва 1988, с. 244–252.

²² Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом” и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в.*, *ТОДЛ 26*, 1971, с. 212–231; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопажита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом»*, *ТОДЛ 38*, 1985, с. 18–41.

²³ L. Lifšic, *Die Ikone „Sophia – Weisheit Gottes“ aus der Sammlung der Museen des Moskauer Kreml'. Zur Frage nach der Herkunft und der Zeit des ersten Auftauchens des sogenannten „Novgoroder“ ikonographischen Typs*, [in:] *„Die Weisheit baute ihr Haus“. Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen*, ed. K.C. Felmy, E. Hauste in-Bartsch, München 1999, с. 29–42; *idem, София Премудрость Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 9–17; *idem, Премудрость в русской иконописи*, *ВВ 61*, 2002, с. 138–150.

²⁴ Э.С. Смирнова, *Миниатюры двух новгородских рукописей*, [in:] *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, ed. О.И. Подобедова, Москва 1983, с. 180–203; *eadem, Fonti della Sapienza. Le miniature di Novgorod del XV secolo*, Milano 1996; *eadem, Лицевые рукописи Великого Новгорода XV в.*, Москва 1994.

²⁵ Н.В. Квливидзе, *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 86–99; *eadem, Новгородская икона Софии Премудрости Божией*, [in:] *Православная икона. Канон и стиль: К богословскому рассмотрению образа*, Москва 1998, с. 387–393.

интересов, прежде всего, Веры Брюсовой²⁶ и Присциллы Хант²⁷. К теме олицетворенной Премудрости обращают свое внимание и ученые молодого поколения в т.ч. Наталья Бахарева²⁸, Александра Дейнека²⁹, Сергей Золотарев³⁰. К комплексному рассмотрению старорусских представлений о Премудрости Божией, на широком фоне культуры Византии и ареала *Slavia Orthodoxa*, обращались в т.ч. Петр Бальцарек³¹, Дональд М. Фин³² и Маркус Остерридер³³. Значительную помощь в изучении феномена Софии может оказать также альбом, содержащий множество текстов и тщательно подобранный иконографический материал, опубликованный в двух языковых версиях (итальянской и русской)³⁴. Исключительно важное место в исследованиях на тему Премудрости Божией в восточнославянской культуре (с особым акцентом на территории Великого Новгорода) занимают в последнее десятилетие работы Агнеш Кризы. Труды этой исследовательницы – с учетом вновь открытых и ранее не публиковавшихся источников (в том

²⁶ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона в Изборнике 1073 г.*, [in:] *Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей*, ed. Б.А. Рыбаков, Москва 1977, с. 292–306; eadem, *Икона „София Премудрость Божия” новгородского перевода и „Слово о Премудрости”*, [in:] *Герменевтика древнерусской литературы*, ed. М.Ю. Лютров, vol. X, Москва 2000, с. 384–395; eadem, *София Новгородская. Памятник искусства и истории*, Москва 2001; eadem, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006.

²⁷ P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon and “The Problem of Old Russian Culture”*. *Between Orthodoxy and Sophiology*, Symp 4/6, 1999/2001, с. 1–40; eadem, *Георгий Флоровский о новгородской иконе св. Софии в контексте московской культуры XVI в.*, НИС 10 (20), 2003, с. 133–175; eadem, *Confronting the End. The Interpretation of the Last Judgment in a Novgorod Wisdom Icon*, Bsl 65, 2007, с. 275–325; eadem, *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, с. 55–118.

²⁸ Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости из Притч Соломоновых в восточно-христианской экзегетике*, ВНУ 1.6, 2007, с. 123–128; eadem, *Софийные мотивы в восточно-христианской художественной культуре IV – начала XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Нижний Новгород 2007.

²⁹ A. Deyneka, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing” Wisdom*, Chapel Hill 2007.

³⁰ С. Золотарев, *О храмах во имя Софии Премудрости Божией*, ВНГУ.ИФ 49, 2008, с. 16–19; idem, *София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 228–330.

³¹ P. Balcarek, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 593–610.

³² D.F. Fiene, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, с. 449–476.

³³ M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motivs in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, с. 5–62.

³⁴ *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G. C. Azzaго, P. Azzaго, Milano 1999; *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, Москва, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000.

числе иконографических изображений Софии, обнаруженных несколько лет назад в новгородском кремле, и рукописного материала) – открывают новаторское направление в исследованиях интересующего автора явления. Согласно ему мотив персонифицированной Премудрости Божией в культуре православных славян конца Средневековья следует рассматривать прежде всего в контексте религиозной полемики, вызванной заключением унии Восточной и Западной Церквей во Флоренции (1439 г.)³⁵.

– Тексты, посвященные литературным и иконографическим представлениям о Премудрости Божией на южнославянской почве – исследования на эту тему начал в первой половине XX в. Светозар Радойич, специализировавшийся в сербской живописи позднего Средневековья³⁶. Работать в данном направлении сейчас продолжают: Драгиша Боёвич³⁷, Бранка Вранешевич³⁸; Нина Гагова³⁹, Маргарита Куюмджисва⁴⁰, Ивица Маркович⁴¹, Марка Томич Дюрнич⁴².

³⁵ A. K r i z a, *Depicting Orthodoxy in the Russian Middle Ages. The Novgorod Icon of Sophia, the Divine Wisdom*, Oxford 2022.

³⁶ С. Р а д о ј ч и ћ, *Уметнички споменици манастира Хиландара*, ZRVI 3, 1955, с. 163–192; i d e m, *Фреске Марковог Манастира и живот св. Василија Новог*, ZRVI 4, 1956, с. 215–227; i d e m, *Ликови инспирисаних*, [in:] i d e m, *Текстови и фреске*, Нови Сад 1965, с. 9–22; i d e m, *Фреска покајања Давидовог у охридској св. Софији*, [in:] i d e m, *Текстови и фреске...*, с. 128–135; i d e m, *Старо српско сликарство*, Београд 1966; i d e m, *La table de la Sagesse dans la literature et l'art serbes*, ZRVI 16, 1975, с. 215–224; i d e m, *Зографи. О теорији слике и сликарског стварања у нашој старој уметности*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 81–96; i d e m, *О Трпези Премудрости у српској књижевности и уметности од раног XIII до раног XIX в.*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 223–229; i d e m, *Прилози за историју најстаријег охридског сликарства*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 109–127; i d e m, *Улога антике у старом српском сликарству*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 65–73.

³⁷ Д. Б о ј о в и ћ, *Трпеза Премудрости архиепископа Данила II*, PKJIF 74, 2008, с. 21–29; i d e m, *Трпеза Премудрости*, Београд–Ниш 2009.

³⁸ Б. В р а н е ш е в и ћ, *Пример персонификација Божанске Премудрости у Радослављевом јеванђељу*, NViz 9, 2011, с. 377–387; e a d e m, *Муза – Божанска Премудрост: један антички мотив и његова трансформација у хришћанском контексту*, NViz 10, 2012, с. 415–427.

³⁹ N. G a g o v a, “*Per me reges regnant...*” (Prov. 8:15): *Wisdom in the First Vita of St. Simeon of Serbia*, SMer 20, 2020, с. 1–35.

⁴⁰ М. К у ю м д ж и с в а, *Триликият ангел и триликият Христос*, [in:] *Laudator temporis acti. Studia in memoriam Ioannis Božilov*, vol. II, *Ius, imperium, potestas, litterae, ars et archaeologia*, ed. I. B i l i a r s k y, Serdicae 2018, с. 496–525; e a d e m, *Ликът на Бога. Изображенијата на Света Троица в православното изкуство*, София 2020.

⁴¹ И. М а р к о в и ћ, *Генеза иконографије Премудрости у споменицима градитељске епохе Немањића из прве половине XIV в.*, [in:] *Juror Readings. Stars above Juror*, ed. G. J a š o v i ć, D. A t a n a s o v, P. D r a g o j e v i ć, I. B e s i ć, I. T o d o r o v i ć, Svojnovo–Kruševac 2020, с. 111–128.

⁴² М. Т о м и ћ Ђ у р и ћ, *Фреске Марковог Манастира*, Београд 2019.

Опираясь на какие источники, можно изучать образ олицетворенной Премудрости Божией в византийско-славянской культуре? Здесь нужно обратить внимание на тот факт, что историк, который желает углубиться в интересующий автора книги вопрос, не располагает – так как исследователь библейских текстов – конечным корпусом письменных источников, позволяющим провести полноценный анализ феномена Софии. Произведения, затрагивающие эту проблематику появляются в ареале *Slavia Orthodoxa* очень поздно – в XV–XVI вв. (*Слово о Премудрости* или *Сказание известно, что есть Софией Премудрость Божия* Зиновия Отенского). В изучении мотива олицетворенной Премудрости Божией могут оказаться вводящими в заблуждение агиографические и гимнографические тексты, которые, как правило, очень полезны при изучении религиозных представлений давних времен. В Восточной Церкви в Средневековье не было отдельной литургической традиции, посвященной Софии. Служба в ее честь появилась в ареале восточнославянской культуры лишь в XVII в. (ей авторство приписывается обычно князю Семену Шаховскому)⁴³. Желая создать целостное исследование на тему олицетворенной Премудрости Божией, ученый вынужден собирать и сопоставлять, как правило, достаточно энigmatичные данные из многочисленных источников. В книге использованы следующие источники (существующие издания и факсимильные копии рукописей):

– Историография (византийская и славянская) – источники этого типа повсеместно считаются основой работы историка-медиевиста, но в исследованиях на тему олицетворенной Премудрости Божией они востребованы лишь для изучения истории храмов Аия-София, а также взглядов по этому вопросу людей Средневековья (византийцев и славян). Свообразным исключением здесь являются новгородские летописи. В отличие от хроник и летописей, созданных в иных культурных ареалах, они представляют собой памятники, позволяющие достаточно точно ответить на вопрос, каким образом представители общества, в котором они были созданы, т.е. новгородцы, воспринимали олицетворенную Премудрость Божию.

– Хождения – датированные XIII–XV вв. сообщения русских путешественников о столице Византии (в т.ч. новгородского архиепископа Антония, т.е. Добрыни Ядрейковича, Стефана Новгородца, Игнатия Смоленина, дьякона Зосимы)⁴⁴ позволяют понять, каким образом восточные

⁴³ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 159–163; С.Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 309–314.

⁴⁴ G.P. Majeska, *Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th centuries*, Washington 1984.

славяне воспринимали константинопольский храм Айя-София, и как интерпретировали его название.

– Сочинения восточных отцов Церкви, а также более поздних византийских и славянских богословов, гомилетика – тексты этого типа в контексте данной работы представляют собой очень важную группу. Они отражают официальный взгляд самых важных христианских авторитетов в вопросе богословского значения образа персонифицированной Премудрости Божией. Более того, эти произведения часто содержат в себе обширные интерпретации фрагментов ветхозаветных книг, содержащих тему олицетворенной Софии⁴⁵.

– Славянские литургические книги, агиография и гимнография – источники, включаемые в эту категорию, позволяют определить, какие элементы ветхозаветного образа персонифицированной Премудрости Божией, а также его официального восточнохристианского толкования, могли быть известны – благодаря литургии – более широким слоям общества⁴⁶.

---

⁴⁵ Тексты восточных отцов Церкви анализировались в данной работе преимущественно на основе классического многотомного издания: *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, ed. J.-P. Migne, Paris 1857–1866. Среди византийских источников особого внимания заслуживает в т.ч. обширный труд константинопольского патриарха Филофея Коккина, содержащий толкование софийных мотивов ветхозаветной Книги Притчей. Рассмотрев процесс рецепции святоотеческого наследия в ареале *Slavia Orthodoxa*, нужно помнить, впрочем, что тексты отцов Церкви и византийских авторов обычно переводились на староцерковнославянский язык фрагментарно и включались в сборники смешанного содержания. Дабы ответить на вопрос, какие восточнохристианские труды были известны на Балканах и на Руси, а значит – могли повлиять на формирование типичных для этого региона представлений о персонифицированной Премудрости Божией, необходимо было познакомиться с различными сборниками, например, со знаменитым *Изборником Симеона – Святослава* 1073 г. Обычно основой для изучения славянских рукописей служили существующие их факсимильные издания. С некоторыми артефактами автору удалось познакомиться в ходе исследований, проведенных в 2013 г. в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Речь идет, например, о пергаментном кодексе XIII в. (РНБ, Q.п.1.18), содержащим перевод на староцерковнославянский язык комментария Анастасия Синаита к Притчи 9, 1–6 (fol. 23'–24), а также оригинальный древнерусский текст о Премудрости Божией (fol. 22–23). Эта рукопись была объектом многолетнего исследования Халины Вонтрубской (*The Izbornik of the XIIIth Century (Cod. Leningrad, GRB, Q.p.1.18). Text in Transcription*, РКп 19/20, 1987, Приложение. Этот исследователь также является автором издания рукописи РНБ, Q.п.1.18, снабженного обширными научными комментариями: Н. Wątróbska, *The Izbornik of the XIIIth Century*, vol. I, *Introduction, Codicological, Paleographic and Structural Description, Linguistic Characteristics, Bibliography, Incipitaria, Tables and Text in Transcription*; vol. II, *Text in Facsimile*; vol. III, *Indexes*, “Early Slavic Texts”, vol. III, IDC Micro-Edition, Zug 1987.

⁴⁶ Среди византийского гимнографического наследия при изучении софийных мотивов нужно обратить внимание на произведения Романа Сладкопевца, Иоанна Дамаскина

– Источники нормативного характера – они указывают на место представлений на тему Софии в светской культуре интересующего нас ареала. Особое значение для автора имеют документы новгородской республики XIV–XV вв. Олицетворенная Премудрость Божия иногда появляется в тексте этих актов⁴⁷.

Проведение этого исследования, включающего также историю иконографических представлений олицетворенной Премудрости Божией, является невозможным при использовании лишь письменных источников. Автор неоднократно обращается к сфрагистическим и нумизматическим артефактам. Особое значение для данного исследования имеют: печати церковных иерархов константинопольского патриархата и византийских чиновников VI–XI вв. (содержащие подписанные изображения Софии), печати новгородских архиепископов XIII в. (Премудрость Божия упоминается там в надписях), а также монеты Великого Новгорода, которые чеканились примерно с 1420 г. (на их реверсе могли находиться изображения Софии)⁴⁸.

Для данной работы особенно важной категорией источников являются иконографические материалы. Образы персонифицированной Премудрости Божией появляются на многих произведениях византийско-славянского искусства. Мы находим их на миниатюрах, украшающих средневековые рукописи, мозаиках и фресках. Известны также иконы олицетворенной Софии. Источники такого рода, принимая во внимание их специфику, автор старалась исследовать непосредственно. Византийские и славянские иллюминированные рукописи автор исследовала, в частности,

---

и Космы Маюмского, а также на гимн *Акафист*. Исследование славянских богослужебных книг (в том числе паремейников, палей) позволяет определить, какие фрагменты ветхозаветных Книг Премудрости были широко известны в ареале *Slavia Orthodoxa*, и как представители Восточной Церкви пытались объяснить верующим феномен персонифицированной Софии. Жизнеспособность традиции Ветхого Завета в староцерковнославянских текстах можно проследить на основе памятников славянской агиографии и гимнографии.

⁴⁷ *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. В а л к, Москва–Ленинград 1949.

⁴⁸ Сфрагистические и нумизматические источники изучены на основе каталогов: V. L a u r e n t, *Le Corpus des sceaux l'Empire byzantin*, vol. V, *L'Église*, p. I, *L'Église de Constantinople*, Paris 1963; vol. V, *L'Église. Planches*, Paris 1965; В.Л. Я н и н, *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.*, vol. II, *Новгородские печати XIII–XV вв.*, Москва 1970; W. S e i b t, M. L. Z a r n i t z, *Das Byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung*, Wien 1997; *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. IV, *The East*, ed. E. M c G e e r, J. N e s b i t t, N. O i k o n o m i d e s, Washington 2001; В.Л. Я н и н, *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*, Москва 2009.

в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и в фондах Российской академии наук в Санкт-Петербурге (2013). Автор проводила исследования *in situ* в Софийских соборах Киева и Великого Новгорода (2013, 2018), в церкви Успения на Волотовом поле (2013), а также в самых важных сакральных памятниках византийско-славянской культуры на Балканах (2013, 2014, 2016, 2024), в т.ч. в храмах Премудрости Божией в Охриде, Софии и Несебре, в церкви Пресвятой Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, в церкви Богородицы Левишки в Призрене, в церкви св. Георгия в селе Старо-Нагоричане, в резиденции патриархов Сербской православной церкви в Пече, в монастыре Ресава, в церкви св. Пантелеимона в Нерези, в монастырях Грачаница и Высокие Дечаны. Важными для автора были посещения музеев, в собрании которых находятся иконы Софии. Когда автор не могла лично познакомиться с артефактом, помощью служили факсимильные издания рукописей, альбомы и каталоги выставок.

Основной методологией данного исследования является инструментарий историка и конфронтационный анализ письменных и иконографических источников. Впрочем, специфика интересующего автора вопроса требует междисциплинарного подхода, включающего элементы других областей гуманитарных наук, в т.ч. литературоведения, палеославистики, кодикологии, истории искусства, религиоведения, библеистики, богословия, патристики и философии.

В связи с междисциплинарным характером этой книги, адресованной прежде всего историкам (византинистам и медиевистам), орфография (старо)церковнославянских рукописей упрощена.

***

Эта монография впервые была опубликована на польском языке в 2015 г. издательством Лодзинского университета в рамках научной серии *Byzantina Lodziensia*. В ее основе расширенный и дополненный вариант кандидатской диссертации, защищенной на кафедре истории Византии ЛУ весной того же года. Текст второго, русскоязычного издания книги, который автор передает читателю, дополнен анализом новых источников, введенных в научный оборот в последние годы (археологические находки и результаты кодикологических исследований).

Данное издание является частью проекта Национальной программы развития гуманитарных наук (*Narodowy Program Rozwoju Humanistyki, Uniwersalia 2.1*) Министерства науки и высшего образования Республики

Польша (№ 21Н 20 0042 88). Проект был реализован в Лодзинском университете, в Центре исследований истории и культуры Средиземноморья и Юго-Восточной Европы им. проф. Вальдемара Церана, *Serapeum*, в 2020–2024 гг. Согласно первоначальным планам, включенным в заявку, поданную в Министерство науки и высшего образования в январе 2020 г., перевод монографии на русский язык должен был выйти в рамках серии *Византийская библиотека*, петербургского научного издательства АЛЕТЕЯ при участии исследователей Российской академии наук. Однако на реализацию проекта повлияла текущая общественно-политическая ситуация в Восточной Европе. В связи с приостановкой/прекращением всех форм сотрудничества с учреждениями в Российской Федерации (как на уровне Министерства науки и высшего образования Республики Польша, так и Лодзинского университета), вызванного полномасштабным вооруженным нападением России на Украину в феврале 2022 г., перед Советом Национальной программы развития гуманитарных наук был поставлен вопрос о необходимости изменений в проекте. В соответствии с решением Совета и министра, направленным в Лодзинский университет в марте 2023 г., финансирование проекта было продолжено, при этом монография была направлена (срочно) для публикации в издательство Лодзинского университета. Таким образом русскоязычная версия книги выходит в той же научной серии, в которой в 2015 г. появилось ее первое издание.

Представления о Премудрости Божией в восточном христианстве

Анализ феномена Софии – персонифицированной Премудрости Божией в культуре византийско-православного ареала стоит начать с нескольких совершенно парадоксальных утверждений. Прежде всего, нужно ясно подчеркнуть, что гипостатические тенденции в отношении Премудрости и метафорические, иконографические и литературные изображения ее в образе женщины, никогда не были доминирующим явлением в восточнохристианской традиции. Наоборот, можно согласиться с одним из исследователей данной проблемы – Николаем Гаврюшиным, который утверждает в работе, посвященной средневековой софиологии, что женские персонификации Премудрости Божией нужно воспринимать в качестве своеобразного исключения из правил, действовавших в Византии и на Руси¹. С другой стороны,

---

¹ Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут». Заметки о софиологии, [in:] *idem, По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 86.

нужно обратить внимание на тот факт, что явление, которое будет предметом анализа автора в данной работе, находилось на периферии официальной доктрины Восточной Церкви и не выходило главным образом за границы, отделяющие христианскую ортодоксию от течений, признанных еретическими. Данное явление не может анализироваться вне обширного фона православной духовности. Впрочем, здесь появляется еще одна проблема: Премудрость, представляемая Церквями на Востоке и Западе как один из главных атрибутов Творца, является очень широким вопросом, исчерпывающее рассмотрение которого в значительной степени выходит за рамки данной работы. Автор лишь обращает внимание на некоторые аспекты софийной тематики, предлагает оптику, которая позволяет представить явления, составляющие *meritum* данной работы, в соответствующем им контексте.

Прежде всего нужно подчеркнуть, что восточная церковная традиция двойко воспринимала Премудрость Божию: как абстрактное понятие, качество имманентно присущее Творцу, а также – согласно содержанию корпуса ветхозаветных Книг Премудрости – как личность². Первое представление базируется на убеждении, что Бог является самым совершенным олицетворением Премудрости. Можно это признать одним из основных постулатов иудаизма и христианства. Эта идея никогда не подвергалась сомнению³, она широко комментировалась в посланиях отцов Церкви, а также занимает почетное место в молитвенном каноне прославления Царя Небесного, характерного для восточнохристианской гимнографии. Например: в располагающемся на границе светского и религиозного творчества византийском гимне, который сопровождает т.н. обряды праздника сбора винограда и упоминается в тексте *О церемониях византийского двора* Константина VII Багрянородного (X в.), Бога называют именем *Господина/Мастера Премудрости* (τοῦ δεσπότου τῆς σοφίας)⁴. Подобным образом в гимнах авторства Синезия Киренского (V в.) мы можем найти прославление Божественной Премудрости как *бесконечной, вечной*⁵ и *безупречной*⁶.

² J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, DOP 41, 1987, с. 391; В. Г а л у ш к о, Н. Д а й н о в и ч, *Логос и София. Философско-богословская интерпретация*, RPh 6, 2002.

³ S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy. Elementy teologii trynitarniej i antropologii w „Homiliach” do „Pieśni nad Pieśniami”*, Kraków 2006, с. 122.

⁴ Реконструкцию содержания и строфической формы гимна читатель найдет в работе: E. Wellesz, *Historia muzyki i hymnografii bizantyńskiej*, transl. M. Kaz i Ń s k i, Kraków 2006, с. 132.

⁵ Синезий Киренский, *Гимн VI (VII)*, с. 86.

⁶ Синезий Киренский, *Гимн IX (I)*, с. 100. E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 172.

Ошибочным, в свою очередь, было бы допущение, что тенденция к персонификации Премудрости в духовной культуре византийско-православного ареала привела к приданию ее особых, более или менее связанных со Святой Троицей, качеств отдельной ипостаси. Характерной особенностью богословия и традиции Восточной Церкви является отождествление Софии с другими ипостасями и понятиями: Христом – Воплощенным Словом, Святым Духом, Экклесией и т.д.⁷ Самой существенной и распространенной тенденцией нужно признать первую из упомянутых идентификаций, т.е. восприятия Софии – Премудрости как Сына Божиего⁸.

1. Христос – Воплощенное Слово Божие в образе Софии в византийской традиции

Христологическая интерпретация Премудрости Божией, конечно же, основывается на тексте Нового Завета. Можно допустить, что в апостольском учении первых веков христианства этот вопрос занимал достаточно важное место, постепенно приобретая ранг одной из основных формул

⁷ С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 35–38; О.Е. Нестерова, *София – Премудрость*, [in:] *Мифы народов мира*, ed. С.А. Токарев, vol. II, Москва 1992, с. 464–465; Н. Паргоски, *Święta Mądrość*, PrPr 12, 1996, с. 16–17; Т. Špidlik, *Sofiologia*, [in:] *idem, Myśl rosyjska. Inna wizja człowieka*, transl. J. Dembska, Warszawa 2000, с. 397; В. Галушко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony. Teologia piękna*, transl. M. Żugowska, Warszawa 2006, с. 287–288; Е. Смыковска, *Sofia*, [in:] *eadem, Ikona. Mały słownik*, Warszawa 2008, с. 72; J.F. Nash, *Sophia: The Gnostic Heritage*, EQ 5, 2009, с. 32–35.

⁸ J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; Н.К. Гаврюшин, «... И еллины премудрости ищут»..., с. 70; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа как образа воплощенной Софии Премудрости Божией*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 59 (версия статьи по-итальянски в сборнике: *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaго, P. Azzaго, Milano 1999, с. 91–95); О.С. Попова, *Образ Христа в византийском искусстве*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 18; R.M. Davidson, *Proverbs 8 and the Place of Christ in the Trinity*, JATS 17, 2006, с. 34; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 158; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости из Притч Соломоновых в восточно-христианской экзегетике*, ВНУ 1.6, 2007, с. 123; Е. Смыковска, *Sofia...*, с. 72; S. Wróński, *Mądrość*, Kraków 2010, с. 147.

богословия Сына Божиего⁹. Самым важным источником отождествления Логоса и Софии, находящихся среди людей в телесном образе Иисуса из Назарета повсеместно признаются фрагменты послания св. Павла к Коринфянам, содержащие выраженное *explicite* убеждение, что Премудрость это Иисус¹⁰: *а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор 1, 24: Χριστὸν Θεοῦ δύναμιν καὶ Θεοῦ σοφίαν), *Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор 1, 30: ἐγενήθη ἡμῖν σοφία ἀπὸ Θεοῦ).

Интересный пример отождествления Премудрости Божией со Спасителем можно найти в двух фрагментах Нового Завета. У св. Луки образ Софии прекрасно вписывается в поэтику Книг Премудрости Ветхого Завета: *Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят* (Лк 11, 49). Евангелист Матфей, приводя практически идентичный пассаж, вкладывает его в уста Христа (Мф 23, 34)¹¹.

⁹ R. R. R u e t h e r, *Goddesses and the Divine Feminine. A Western Religious History*, Berkeley—Los Angeles—London 2005, с. 128; S. S t r e k o w s k i, *Sofologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 176.

¹⁰ С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 35; J. M e y e n d o r f f, *L'icographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, САг 10, 1959, с. 259; i d e m, *Wisdom—Sophia...*, с. 391; i d e m, *Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Пиотровский, Москва 1988, с. 244; D. F. F i e n e, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, с. 451; M. S z r a m, *Chrystus – Mądrość Boża według Orygenesza*, Lublin 1997, с. 38; J. S. L a m p, *Wisdom in Col 1:15–20. Contribution and Significance*, JETS 41, 1998, с. 51; S. A v e r i n c e v, *La Sapienza di Dio ha costruito una casa (Pr 9,1) per la dimora di Dio stesso tra noi: il concetto di Sofia e il significato dell'icona*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 5; О. Ророва, *Il volto di Cristo nell'arte bizantina*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 19; С.С. Аверинцев, *София*, [in:] i d e m, *София – Логос. Словарь*, Киев 2000, с. 159–161; i d e m, *Премудрость Божия построила «дом» (Книга Притчей Соломоновых 9:1) для пребывания Божия с нами. Понятие Софии и смысл иконы*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 5; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; О.С. Попова, *Образ Христа...*, с. 16; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии*, [in:] i d e m, *О старом и новом*, Санкт-Петербург 2000, с. 150; R. L. P r a t t, *The Wisdom of the Gospel. 1 Corinthians 1:18–2:5*, ПИМ 3, 2001, с. 16–28; R. M. D a v i d s o n, *Proverbs 8...*, с. 34; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 123; e a d e m, *Софийные мотивы в восточно-христианской художественной культуре IV – начала XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Нижний Новгород 2007, с. 11; С. Золотарев, *София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 231; R. L. W i l k e n, *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej. W poszukiwaniu oblicza Boga*, transl. D. W a s z k i e w i c z, Kraków 2009, с. 62.

¹¹ J. M e y e n d o r f f, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; P. P e r k i n s, *Jesus: God's Wisdom*, WWo 7, 1987, с. 275; И. Мейендорф, *Тема «Премудрости»...*, с. 244;

Более того, на страницах двух упомянутых выше евангелий, а также нескольких посланий апостолов можно найти множество фрагментов, однозначно указывающих на Иисуса как на источник истинной Премудрости Божией, внутреннего просвещения и духовного познания, противопоставленного «языческому» знанию философов античного мира¹². Так св. Матфей – сообщая о спасительной деятельности Воплощенного Слова – утверждает: *И оправдана премудрость чадами её* (Мф 11, 19)¹³. Кроме того, он приводит слова Иисуса, прямо указывающие, что его учение может быть единственной дорогой познания замыслов Творца (Мф 11, 25–27; аналогичный фрагмент Евангелия от Луки 10, 21–22). Евангелист, не колеблясь, сравнивает Христа с ветхозаветным царем Соломоном, а его учеников с ищущей мудрости царицей Савской (Мф 12, 42). Св. Лука также указывает на Спасителя как на источник и подателя Премудрости: *ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам* (Лк 21, 15).

Подобным образом высказываются и создатели апостольских посланий. Святой Павел в Послании к Римлянам славит Спасителя следующими словами: *О, бедна богатства и премудрости и ведения Божия!* (Рим 11, 33)¹⁴. В уже упомянутом Послании к Коринфянам возвращается мотив противопоставления Премудрости Божией обманчивому философскому знанию, распространяемому, прежде всего, греками (1 Кор 1, 21; 2, 7–16)¹⁵. Послание к Ефесянам открывает гимн. Жертва Христа представлена в нем как милость, благодаря которой Бог дает людям полноту «премудрости» и «разумения» (Еф 1, 8; 1, 17), несколько строк спустя мы находим следующий фрагмент: *дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем* (Еф 3, 10–11)¹⁶. В Послании Колоссянам

О. Эттингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 130.

¹² P. Perkins, *Jesus...*, с. 275–276; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 166; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 231–232; S. Wroński, *Mądrość...*, с. 149.

¹³ R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 130.

¹⁴ M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38.

¹⁵ R.L. Pratt, *The Wisdom of the Gospel...*, с. 26.

¹⁶ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; L. Lifšic, *La Sapienza nell'iconografia russa*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 59; idem, *София Премудрость Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 12; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 123.

мы также читаем: *в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол 2, 3)¹⁷.

Особую категорию стихов, содержащих софийную интерпретацию природы Христа, представляют собой фрагменты новозаветного послания, чья поэтика была сформирована непосредственно на основе отсылок к образу персонифицированной Премудрости Божией, представленного на страницах книг Ветхого Завета. В первую очередь тут нужно упомянуть пролог к Евангелию от св. Иоанна, содержание которого скомпоновано вокруг центральной метафоры Слова-Логоса. Оно существует вместе с Богом-Отцом от зари истории, и таким образом соучаствует в деле сотворения и искупления мира. Эта тема стала в первых веках христианства основой богословия вечно-го существования Сына Божия¹⁸. В то же время, невозможно не сопоставить слова св. Иоанна о Слове, которое *было у Бога и Все чрез Него начало быть* (Иоанн 1, 1–3), со следующим пассажем из Книги Притчей, в котором София – олицетворенная Премудрость Божия так говорит о себе¹⁹:

Господь имел меня началом пути Своего,
 прежде созданий Своих, искони;
 от века я помазана,
 от начала, прежде бытия земли (Притчи 8, 22–23).

Содержательные и формальные параллелизмы настолько значительны, что некоторые исследователи склонны допустить непосредственную текстологическую зависимость стихов, открывающих Евангелие от Иоанна от ранней, ветхозаветной софийной традиции, представленной, в частности, в Книге Притчей²⁰.

¹⁷ M. Sz g a m, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59.

¹⁸ P. P e r k i n s, *Jesus...*, с. 278; I. Š a l i n a, *Домостроительство Христа – Софии – осуществление плана спасения*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 80; R.R. R u e t h e r, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 130; Н.Н. Б а х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 123; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 232; S. W r o Ń s k i, *Mądrość...*, с. 149.

¹⁹ Е. О с т а ш е н к о, *Пресвятая Троица – Предвечный Совет и Божественная Премудрость*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 36 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 68–71); R.M. D a v i d s o n, *Proverbs 8...*, с. 34, 40.

²⁰ H.R. M o e l l e r, *Wisdom Motifs and John's Gospel*, BETS 6, 1963, с. 92–93; В. P o n i ż y, *Logos w Księdze Mądrości (18, 14–16) między personifikacją a teologizacją*, ZNKUL 40, 1997, с. 85; M. S z g a m, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 37. Здесь следует также отметить, что отсылка анализируемого фрагмента Книги Притчей (Притчи 8, 22–23) к Христу – Воплощенному Слову вызывала серьезные богословские споры с первых веков христианства. Отождествление олицетворенной Премудрости Божией с Логосом, а следовательно, и с лично-

Более того, уверенно можно сказать, что анализируемые отрывки не являются единственными фрагментами Нового Завета, в содержании которых можно выделить заимствование и цитирование Книг Премудрости. Уже несколько абзацев спустя мы находим у св. Иоанна очередные отсылки (Иоанн 5, 20 – ср. Прем 9, 9–11; Иоанн 6, 35 – ср. Прем 9, 1–6; Сир 24, 19–23; Иоанн 15, 1,5 – ср. Сир 24, 20)²¹. Подобные инспирации мы обнаруживаем у евангелиста Матфея (Мф 11, 28–30 – ср. Сир 24, 19–21; 51, 23–27)²², у св. Павла в его апостольских посланиях: II Послание к Коринфянам (2 Кор 4, 4 – ср. Прем 7, 26)²³, а также Послание к Колоссянам (Кол 1, 15–20 – ср. Притчи 8, 22–31; Сир 24, 6; Прем 7, 21; 8, 6; 9, 1–2)²⁴, а также у анонимного автора Послания к Евреям (Евр 1, 1–4 – ср. Прем 7, 26)²⁵.

1.1. Христос – Премудрость Божия в текстах отцов Церкви

Определение Христа-Слова термином Премудрости Божией (σοφία τοῦ Θεοῦ) представляет собой распространенное явление в восточной патристической традиции²⁶. Как подчеркивал Иван (Джон) Мейендорф, *отождествление ветхозаветной Мудрости с Иоанновым Логосом считалось вполне естественным со времен Оригена, и никто даже не оспаривал*

стью Спасителя, повлекло за собой признание, что он был существом, созданным Богом, возникшем в самом начале всего сущего, не вечным и поэтому неодинаковым в природе по отношению к Отцу. Некоторые исследователи пытаются решить эту проблему, предлагая перевод еврейского глагола *qānā*, использованного в Притчи 8, 22, так: *Яхве имел меня* (вместо: *он меня создал/сделал*) *началом пути своего*. Н.К. Г а в р ю ш и н, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 92–93; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 48.

²¹ M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 37; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 231.

²² P. Perkins, *Jesus...*, с. 275; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 166; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 231.

²³ M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38.

²⁴ H.R. Moeller, *Wisdom Motifs...*, с. 98; P. Perkins, *Jesus...*, с. 277; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38; J.S. Lamp, *Wisdom in Col 1:15–20...*, с. 50; L. Misiarczyk, *Midraszyczne korzenie chrystologicznej interpretacji Prz 8, 22 w „Dialogu” Justyna Męczennika*, СТ 70, 2000, с. 98; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 129; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 47; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 123; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 232; S. Wroński, *Mądrość...*, с. 150.

²⁵ H.R. Moeller, *Wisdom Motifs...*, с. 98; P. Perkins, *Jesus...*, с. 278; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 38; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 129; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 34; R.L. Wilken, *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej...*, с. 62.

²⁶ M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 45.

это²⁷. Эту констатацию можно дополнить еще одним элементом – софийные мотивы появлялись в посланиях христианских мыслителей уже в I в. Они постепенно подготавливали почву для богословских концепций позднейших отцов Церкви. Например: Игнатий Антиохийский (ум. ок. 110 г.)²⁸ нарекает Христа *мыслью Отца* (γνώμη τοῦ Θεοῦ), и таким образом включает в свой дискурс проблематику Премудрости²⁹.

Первым христианским апологетом, который обратился к стихам Книги Притчей (Притчи 8, 22), открыто сопоставляя их с личностью Спасителя, можно признать Иустина Мученика (ок. 100 – ок. 165)³⁰. В 61. главе *Диалога с Трифоном иудеем* мы находим интересный фрагмент, в котором мыслитель – подчеркивая, что Христос является Премудростью Божией, соработавшей своему Отцу в деле сотворения мира – утверждает:

прежде всех тварей Бог родил из Себя Самого некоторую разумную силу, которая от Духа Святого называется также славою Господа, то Сыном, то премудростью (σοφία), то ангелом, то Богом, то Господом и Словом³¹.

Одновременно с Иустином христологическую интерпретацию ветхозаветной Софии развивают в своих трудах Афинагор Афинский (II в.)³², а также Тертуллиан (ок. 155 – ок. 220). Последний утверждал, основываясь на упомянутом выше фрагменте из Послания св. Павла к Коринфянам (1 Кор 1, 30), что новозаветные понятия Сын Божий,

²⁷ И. Мейендорф, *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*, transl. В. Марутика, Минск 2001, с. 29.

²⁸ Даты рождения и смерти персонажей, упомянутых в этой части, приведены по: *Słownik pisarzy antycznych*, ed. A. Świderekówna, Warszawa 1990.

²⁹ Игнатий Антиохийский, 3, 2, col. 648A. M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 45.

³⁰ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, ОР 4, 1938, с. 120; С.Н. Трубецкой, *О святой Софии, Премудрости Божией*, ВФн 48.9, 1995, с. 123; L. Misiańczyk, *Midraszyczne korzenie...*, с. 100; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 150; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 12; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 233; J. Krocak, *Geneza pojęcia Sofii – Mądrości Bożej*, SSan 19.2, 2012, с. 173.

³¹ Иустин, 61, 1, col. 614С. Л.П. Карсавин, *Святые отцы и учителя церкви. Раскрытие православия в их творениях*, Москва 1994, с. 44; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 46, 154; L. Misiańczyk, *Midraszyczne korzenie...*, с. 93; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 34–35.

³² Афинагор Афинский, 10, 3, col. 909А–В. А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 120; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 35; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 123–124; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 12.

Слово (Логос) и Премудрость в богословских рассуждениях нельзя отделять друг от друга³³.

Настоящий перелом в процессе формирования восточнохристианских представлений на тему олицетворенной Премудрости Божией, отождествляемой с Христом-Логосом, в III в. приносят труды мыслителей, связанных с александрийской интеллектуальной средой, и таким образом с соответствующей школой библейской экзегезы, пытающейся примирить иудео-христианскую духовность с понятиями, заимствованными из эллинистической философии среднего платонизма³⁴.

Так, центральным пунктом богословских концепций Климента Александрийского (150–215) является тема Божиего Слова. Христос – в его представлении *Божий Логос*, является как совершенным «жилищем» духовного знания, так и единственным истинным учителем людей, открывающим им тайны Творца, приносящим *гнозис Премудрости* (*γνώσις σοφίας*)³⁵. Чувствуя себя свободно в аппарате понятий, свойственных классической греческой философии, Климент, впрочем, не обходится без ясного указания на тождественность Сына Божиего со Словом и со Софией (*τοῦ Θεοῦ ὁ Υἱός, ἅτε πρὸ πάντων τῶν γενομένων ἀρχικώτατος Λόγος τοῦ Πατρός, καὶ σοφία αὐτοῦ*)³⁶.

Видное место занимает тема Премудрости в христологических концепциях ученика Климента – Оригена (ок. 185 – ок. 254). Обращаясь к ветхозаветной традиции, он видит в Софии личность, полностью тождественную по своей природе Спасителю³⁷. Он многократно в своих трудах называет Христа именем Премудрости Божией (*σοφία τοῦ Θεοῦ, σοφία ἀπὸ τοῦ Θεοῦ*,

³³ Тертуллиан, 7. А. Лукашов, *Предисловие*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 30; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 35; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 165; R.L. Wilken, *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej...*, с. 64; Y. Kharkovshchenko, “Sophia” *Discourse from Antiquity to Christianity*, SWa 56, 2019, с. 285.

³⁴ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 34; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 48; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 149; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 162; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 124; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 12.

³⁵ Климент Александрийский, I, 17. M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 48.

³⁶ Климент Александрийский, VII, 2. А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 61; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 48; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 233; J. Krocak, *Geneza...*, с. 173–174.

³⁷ M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 302–303; i dem, *Obrazowe terminy biblijne w funkcji alegorii Chrystusa – Mądrości Bożej w pismach Orygenesa*, [in:] *Sympozja Kazimierskie poświęcone kulturze świata późnego antyku i wczesnego chrześcijaństwa*, ed. B. Iwaszkiewicz-Zwronikowska, Lublin 1998, с. 118; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 35.

σοφία παρὰ τοῦ Θεοῦ, θεῖα σοφία), Премудрости (σοφία), и даже – *самой по себе Премудростью*³⁸. Таким образом, можно утверждать, что на страницах трудов Оригена (особенно в трактате *О началах*) София превращается в самый важный и основной титул Сына Божиего, отодвигая на второй план, важное для богословских концепций Климента, понятие Слова – Логоса³⁹.

Опираясь на повествование ветхозаветных Книг Премудрости, а также Евангелия от Иоанна, Ориген видит Христа – Премудрость Божию как творческую силу Отца, ответственную за сотворение мира и человека⁴⁰. В комментарии к Евангелию от Иоанна, авторства Оригена, мы читаем: *Зигждителем же является Христос как начало, поскольку Он есть Премудрость, ибо благодаря тому, что Он Премудрость, Он называется началом*⁴¹. Интересной концепцией Оригена является соотношение символики «пира Премудрости», позаимствованной из Книги Притчей (Притчи 9, 2–5), с Царством Небесным, которое, согласно с принципами христианской эсхатологии, должно воцариться на Земле в конце времен⁴².

Отождествляет Христа с Софией и другой, практически современный Оригену христианский писатель – Мефодий Олимпийский (ум. ок. 311 г.) – автор малоизвестного произведения *Пир десяти дев* (в научной литературе называемого когда-то *Симпозиум*)⁴³. В *Песни Феклы*, которая является интегральной частью этого произведения, мы находим следующее молитвенное обращение к Спасителю: *τέλειον ἄνθος, ἀγάπη, χαρὰ, φρόνησις, σοφία, λόγε (совершенный Цвет, Любовь, Радость, Разум, Премудрость, Слово)*⁴⁴.

Сопоставление Сына Божиего с ветхозаветной олицетворенной Премудростью приобрело совершенно иные черты в IV в., занимая важное место в богословской аргументации периода споров о природе Христа.

³⁸ А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 67, 75; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 55–56; idem, *Obrazowe terminy biblijne...*, с. 118; J. Koczak, *Geneza...*, с. 174; Y. Kharkovshchenko, *“Sophia” Discourse...*, с. 285.

³⁹ Ориген, *О началах*, I, 2, 1, col. 130A–B. M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 81; idem, *Obrazowe terminy biblijne...*, с. 143; О.С. Попова, *Образ Христа...*, с. 18; R.L. Wilken, *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej...*, с. 62.

⁴⁰ Ориген, *О началах*, I, 2, 2, col. 131B. А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 68; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 124.

⁴¹ Ориген, *Комментарий*, I, 22, col. 56B: Δημιουργὸς δὲ ὁ Χριστὸς ὡς ἀρχή, καθ’ ὃ σοφία ἐστὶ τῷ σοφία εἶναι καλούμενος ἀρχή. M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 94, 251.

⁴² M. Szram, *Obrazowe terminy biblijne...*, с. 126–129; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 124.

⁴³ Мефодий Олимпийский, III, 4, 8, col. 65B–68A, 72C–D. R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 142–143; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 234.

⁴⁴ Мефодий Олимпийский, XI, 2, col. 209A.

Многие исследователи подчеркивают, что именно различная интерпретация фрагмента Книги Притчей, говорящего о сотворении (евр. *qānā*; гр. *ἐκτίσεν*) Софии в начале времен (Притчи 8, 22) стала искрой для будущего конфликта между епископом Александрии Александром и пресвитером Арием⁴⁵. Последний сделал из достаточно распространенного в его окружении утверждения, согласно которому Премудрость является полностью тождественной Христу, вывод, отрицающий предвечное существование Сына, а значит низводящий Христа до ранга Божиего творения⁴⁶. Как следствие доктринальных полемик начала IV в., этот вопрос был включен в каноны Первого вселенского собора в Никее (325 г.), а также синода в Антиохии (341 г.), в которых Спасителя прямо называют *Силой и Премудростью*, рожденной от Бога Отца прежде всех веков⁴⁷.

В подобном же духе высказывались и христианские писатели, современники этих споров. Евсевий Кесарийский (ок. 265 – ок. 340) в своих трактатах (прежде всего в *Церковной истории*) многократно называет Христа Божиим Словом, Премудростью и Силой Отца (*Λόγος Θεοῦ καὶ Σοφία; τοῦ Θεοῦ Σοφία, καὶ αὐτὸς ὁ προὖν Λόγος*)⁴⁸. К аналогичным вопросам обращается и Кирилл Иерусалимский (ок. 315–386)⁴⁹.

Восточнохристианская софиология значительно развилась – на волне полемики с арианством – в творчестве одного из самых ярких апологетов IV в. – Афанасия Александрийского (ок. 295–373). Отвергая аргументы своих оппонентов-гетеродоксов, он не преминул еще раз ясно подчеркнуть, что используемый в ветхозаветной традиции образ Премудрости, представленной как творческая сила Бога, это символический образ предсуществующего в Отце Логоса, то есть Христа до воплощения⁵⁰.

⁴⁵ J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; R.M. D a v i d s o n, *Proverbs 8...*, с. 35; S. S t r e k o w s k i, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 124; Н.Н. Ба х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 124; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 234.

⁴⁶ А.П. Кар с а в и н, *Святые отцы...*, с. 88–89; R.M. D a v i d s o n, *Proverbs 8...*, с. 35; Н.Н. Ба х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 124; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 234.

⁴⁷ А.П. Кар с а в и н, *Святые отцы...*, с. 92–97.

⁴⁸ Евсевий Кесарийский, *Церковная история*, I, 2, 11–14; *Praeparatio evangelica*, 7, 12, col. 541B–C; *Demonstratio evangelica*, 5, 1, col. 349A. R.M. D a v i d s o n, *Proverbs 8...*, с. 35; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 235.

⁴⁹ Кирилл Иерусалимский, 4, 7, col. 475A–C. С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 235.

⁵⁰ Афанасий Александрийский, *Против ариан*, I, 9, 16–19, 39–42, 60–61, col. 26D–32A. А.М. А м м а n n, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 121; J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; С.С. А в е р и н ц е в, *Ключение смысла надписи...*, с. 35; А.П. Кар с а в и н, *Святые отцы...*, с. 104–105; L. L i f š i c, *La*

У Афанасия, впрочем, мы находим новый элемент, который в следующих веках будет иметь важное значение для формирования нехристологических интерпретаций сущности Софии – Премудрости Божией. Афанасий, комментируя фрагмент Книги Притчей, в котором олицетворенная Премудрость говорит о себе: *Господь имел/сделал меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони* (Притчи 8, 22), пытается совместить представленное в нем *explicite* убеждение о сотворении Софии с учением ортодоксов о предвечном рождении Христа – Логоса от Бога Отца. Афанасий объясняет, что данные слова гипостатической Премудрости нужно связывать не столько с личностью Спасителя, как несотворенного, вечного и духовного существа, сколько с его существующим во времени телесным воплощением. Более того, в своих рассуждениях он идет дальше, и предлагает возможность еkkлeзиастической интерпретации стиха из Книги Притчей. Сотворенную Премудрость – согласно Афанасию – стоит понимать, прежде всего, как тело Христа, и таким образом, так же как евхаристическую общину верных, то есть Церковь⁵¹. При этом Афанасий обращается к символике, характерной для Ветхого Завета. Олицетворяя христианскую вселенную, Премудрость Божия представлена в его сочинениях как отдельная личность, соединяющая в себе качества Софии из Книг Премудрости с образом музы, характерным для языческой античной эстетики:

Божия Премудрость, держа вселенную, как лиру (ἡ τοῦ Θεοῦ σοφία, τὸ ὄλον ὡς λύραν ἐπέχων), и что в воздухе, сводя с тем, что на земле, а что на небе – с тем, что в воздухе, целое сочетая с частями⁵².

Интересными аспектами обогатили учение о Софии – Премудрости Божией богословы Каппадокийской школы, усиливавшей свое влияние во второй половине IV в. Оставаясь, главным образом, в рамках традиции,

Sapientia..., с. 60; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 12; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 37; *Протоколы семинаров отца Сергия Булгакова о Софии, Премудрости Божией*, ed. В.А. Зандер, [in:] *Братство святой Софии. Материалы и документы 1923–1939*, ed. Н.А. Струве, Москва–Париж 2000, с. 135; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 35–36; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 124; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 14; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 234–235; J. Sebesta, *Ikona Božej Mądrości – Sedes Sapientiae. Boska Sofia w nauczaniu i ikonografii chrześcijańskiej*, SEI 13, 2011, с. 436; J. Krocak, *Geneza...*, с. 174; Y. Kharkovshchenko, “Sophia” Discourse..., с. 285.

⁵¹ Афанасий Александрийский, *Против ариан*, II, 44–45, col. 239C–244B. J. Meyendorff, *L'icôgraphie de la Sagesse Divine...*, с. 260; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 125; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 14; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 234.

⁵² Афанасий Александрийский, *Слово на язычников*, 42, col. 85A.

сформированной Оригеном и другими александрийскими мыслителями, согласно которой олицетворенную Премудрость Ветхого Завета нужно было понимать как образ Христа до воплощения, они указали на возможность значительно более абстрактной интерпретации Софии⁵³. Прежде всего этот вопрос был включен в развивавшееся в то время в каппадокийской ученой среде учение о Святой Троице – едином и трансцендентальном (οὐσία) Боге, который является миру в трех лицах/ипостасях (ὑποστάσεις)⁵⁴.

Так, Василий Великий (ок. 327–379) видит в Софии атрибут присутствующий всем трем лицам Святой Троицы, энергию, проявляющуюся в окружающем человека материальном мире. Премудрость Божия (θεία σοφία) в этом контексте является – не теряя при этом своей божественной природы – персонификацией разумного порядка в природе (σοφία τοῦ κόσμου)⁵⁵, «творческого» правила, которому скрупулезно следовал Бог в акте творения универсума⁵⁶. Для человека она является основой истинного духовного познания (ἀνθρώπινη σοφία)⁵⁷.

Формулу, значительно более укорененную в предыдущей софилогической традиции принимает другой Каппадокийский Отец, друг Василия Великого – Григорий Низианзин (ок. 329–390). В Восточной Церкви его называют «Богословом». У Григория нет никаких сомнений в том, что в ветхозаветной Премудрости нужно видеть символический образ, и интерпретировать пассаж из Книги Притчей, говорящий о сотворении Софии, как отсылку к тайне воплощения Логоса в человеческое тело⁵⁸. К этому вопросу он многократно возвращается в своих гимнографических произведениях, обычно прямо указывая, что гипостатическая Премудрость, это Слово Божие, Иисус Христос: ὁ Λόγος Θεοῦ, καὶ φῶς, καὶ ζῶη, καὶ σοφία, καὶ δύναμις⁵⁹; ὁ ποιῶν τὰ πάντα, καὶ μετασκευάζων τῷ τεχνίτῃ Λόγῳ κατὰ καιρὸν, καὶ

⁵³ *Протоколы семинаров...*, с. 135; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 125; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 14–15; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 235.

⁵⁴ J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 392.

⁵⁵ Т. Špidlik, *Sofiologia...*, с. 402; idem, *Duchowość chrześcijańskiego Wschodu. Przewodnik systematyczny*, transl. L. Rodziejewicz, Kraków 2005, с. 408; idem, *Zmierzając ku teologii sofiologicznej...*, с. 128; J. Krocak, *Geneza...*, с. 175.

⁵⁶ Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 125; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 15.

⁵⁷ Т. Špidlik, *Duchowość chrześcijańskiego Wschodu...*, с. 408; idem, *Zmierzając ku teologii sofiologicznej...*, с. 128.

⁵⁸ О. Ророва, *Il volto di Cristo...*, с. 19; idem, *Образ Христа...*, с. 18; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 125–126; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 15.

⁵⁹ Григорий Богослов, *Oratio 45*, 30, col. 664A.

ὡς αὐτὸς ἐπίσταται τῷ βᾶθει τῆς σῆς σοφίας⁶⁰; ὁ Λόγος σου Θεὸς Υἱός (...) Σοφίας τοῦν ἀνέφικτον⁶¹. Одновременно Григорий представляет в своих сочинениях оригинальную теорию бытования Христа – Премудрости в мире до рождения под видом человека, Иисуса из Назарета: до начала спасительной миссии на земле София должна была проявляться как сила вдохновляющая величайших философов языческой античности⁶².

Особого внимания заслуживают концепции Григория Нисского (333–394). Так же, как и его старший брат, уже упомянутый Василий Великий, он признает Премудрость атрибутом всех трех Божественных ипостасей⁶³. Позаимствовав, вероятно, у Оригена понятие *самой по себе Премудрости* (αὐτοσοφία), он связывает его непосредственно с Богом Отцом⁶⁴. Впрочем, эта концепция для Григория не означает отрицания принятого в патристической традиции отождествления Софии с Сыном Божиим. Наоборот, эта идея в его сочинениях находит свое продолжение. Прежде всего Григорий Нисский утверждает, что необходимо различать атрибут Божественной мудрости и олицетворенную, гипостатическую Премудрость, которая в его глазах является – согласно знаменитому отрывку из Послания апостола Павла к Коринфянам – Иисусом Христом, предвечным Словом Божиим, ответственным за исполнение дела сотворения мира⁶⁵. Принимая устоявшиеся интерпретационные схемы, Григорий решает предложить оригинальную экзегезу многих аспектов Книг Премудрости. Эффектом этого является, например, уникальное толкование представлений о женской природе Софии, характерных для ветхозаветных текстов⁶⁶.

⁶⁰ Григорий Богослов, *Oratio* 7, 24, col. 788B.

⁶¹ Григорий Богослов, *Carm.* 1.1.30, col. 509. Однако следует отметить, что в одном из сохранившихся поэтических произведений данного отца Церкви мы находим совершенно иное развитие интересующего нас здесь мотива – употребленная в песни апостола *О, вечная Премудрость Божия* кажется молитвенной фразой, обращенной одинаково ко всем ипостасям Святой Троицы. Григорий Богослов, *Carm.* 2. 1. 42, col. 1344–1346.

⁶² Григорий Богослов, *Oratio* 31, 15, col. 149B–С. С.Н. Трубецкой, *О святой Софии...*, с. 123.

⁶³ S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 129.

⁶⁴ *Ibidem*, с. 129, 163; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 15–16.

⁶⁵ Григорий Нисский, 2, col. 326A–429D. А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 120, 123, 136; S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 138, 158, 165; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 15–16; В. McGinn, P.F. McGinn, *Mistycy wczesnochrześcijańscy. Wizje Boga u mistrzów duchowych*, transl. E.E. Nowakowska, Kraków 2008, с. 109; J. Krocza, *Geneza...*, с. 175.

⁶⁶ S. Strękowski, *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy...*, с. 196; В. McGinn, P.F. McGinn, *Mistycy wczesnochrześcijańscy...*, с. 112.

Христологическую интерпретацию ветхозаветного образа олицетворенной Премудрости мы находим в составленных, скорее всего ок. 380 г. на территории Восточной римской империи, *Апостольских постановлениях*. Например: в V книге этого памятника находится представленное *explicito* убеждение, что известный фрагмент из Книги Притчей, говорящий о Софии, строящей себе дом (Притчи 9, 1), нужно трактовать, прежде всего, как предвещие воплощения Сына Божиего⁶⁷. В чине святой литургии (кн. VIII), в свою очередь, мы находим следующую фразу: Ἰὸν μονογενῆ, Λόγον Θεοῦ, Σοφίαν ζῶσαν, πρωτότοκον πάσης κτίσεως, Ἄγγελον τῆς μεγάλης βουλῆς σου⁶⁸. Более того, уже через несколько строк мы обнаруживаем интересную интерпретацию сцены сотворения человека из Книги Бытия (Быт 1, 26). Согласно авторам компиляции, Бог Отец должен был создать первое человеческое существо в сотрудничестве со своей Премудростью, то есть Христом⁶⁹.

Темы Софии не могла избежать и теологическая аргументация, связанная с христологическими спорами, разрывавшими Церковь. В значительной мере сопоставлением личности Спасителя с ветхозаветной Премудростью занимался в своих трудах один из важнейших участников доктринальных споров, Кирилл Александрийский (378–444). В обширном комментарии к Евангелию от Иоанна, отсылая к софийной традиции, сформированной его соотечественниками, Климентом и Оригеном, Кирилл прямо отождествил Софию с Христом. В приписываемых ему трудах по экзегезе можно заметить явное стремление использовать софийную топику для мотивации постулируемой в александрийских кругах трактовки богословия Христа – Богочеловека⁷⁰. Например, в комментарии к Евангелию от Иоанна Кирилл прямо подчеркивает, что появляющаяся на страницах Книги Притчей гипостатическая Премудрость Божия, ответственная за сотворение вселенной, это предсуществующий Сын Божий, из-за происков диавола отделенный от мира, но затем воплощенный для спасения людей в физическое тело человека:

Ἦ γὰρ πάντων τεχνίτις σοφία, τοῦτ' ἔστιν ὁ Ἰός, τὸ ἐκ διαβολικῆς δυστροπίας σκευωρηθῆν, φημί δὲ τὸν ἑαυτοῦ κατὰ σάρκα θάνατον, ὁδὸν ἡμῖν σωτηρίας καὶ θύραν ἀνέδειξε ζωῆς⁷¹.

⁶⁷ *Апостольские постановления*, V, 20, 9. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 233–234.

⁶⁸ *Апостольские постановления*, VIII, 12, 7.

⁶⁹ *Апостольские постановления*, VIII, 12, 16.

⁷⁰ Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 126; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 17; Г.В. Флоровский, *Византийские Отцы V–VIII вв.*, Москва 2007, с. 34.

⁷¹ Кирилл Александрийский, IV, 1, col. 541B.

Фрагмент I Послания апостола Павла к Коринфянам, содержащий прямое утверждение о тождественности Софии и Спасителя (1 Кор 1, 24), в бурную эпоху споров о природе Христа, обращал на себя внимание и других мыслителей. Например: исчерпывающее обсуждение новозаветной мысли о Софии мы можем найти у Феодорита Кирского (386/393 – ок. 466). Он в своих рассуждениях опирается на противопоставлении ложного знания, полученного человеком на пути интеллектуального постижения мира, истинной Премудрости, тождественной Сыну Божию⁷². Парафраз одного из стихов I Послания к Коринфянам, говорящего об Иисусе Христе как олицетворенной Софии (1 Кор 2, 8), находится и в актах Пятого вселенского собора, заседавшего в Константинополе в 553 г.⁷³

В восточнохристианском философском наследии V в. особого внимания заслуживают богословские концепции анонимного мыслителя, который известен в истории византийской культуры под именем Псевдо-Дионисия Ареопагита. Он часто обращается к софийной теме в своих трудах – находящийся на высшем уровне философского дискурса богословских трактатах (известных в научной литературе как *Corpus Dionysiacum*)⁷⁴, а также в богатой корреспонденции. Более того, сопоставление между собой нескольких фрагментов трудов Псевдо-Дионисия позволяет утверждать, что в случае его идей мы имеем дело с замкнутой системой представлений на тему Софии.

Отправной точкой для концепции Ареопагита являются постулаты продвигаемого им апофатического (отрицательного) богословия⁷⁵. Согласно им Бог – это существо полностью непознаваемое и неопределяемое путем мыслительной спекуляции. Он находится выше любых понятий, и таким образом и над понятием Софии⁷⁶. В то же время, приписываемое ветхозаветной традицией Богу качество совершенной и высшей Премудрости приобретает у Псевдо-Дионисия измерение творческого начала Вселенной, а также источника познания, доступного существам обладающим

⁷² J. Me y e n d o r f f, *Wisdom-Sophia...*, с. 391.

⁷³ *Если кто не исповедует, что распятый плотью Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и Господь славы, и один из Святой Троицы: тот да будет анафема.* 10 анафема Пятого вселенского собора в Константинополе в 553 г. В. А с м у с, *Вселенский V собор*, [in:] *Православная энциклопедия*, vol. IX, Москва 2005, с. 625.

⁷⁴ T. S t e p i e ń, *Osoba i pisma Pseudo-Dionizego Areopagity*, [in:] P s e u d o - D i o n i z y A r e o p a g i t a, *Pisma teologiczne*, ed. M. D z i e l s k a, Kraków 2005, с. 7–14.

⁷⁵ В.Н. Л о с с к и й, *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*, Сергиев Посад 2012, с. 30–32.

⁷⁶ Н.Н. Б а х а р е в а, *Софийные мотивы...*, с. 17–18.

интеллектом, то есть людям и ангелам⁷⁷. В трактате *О божественных именах*, повсеместно включаемом в *Corpus Dionysiacum*, в главе посвященной софийным вопросам читаем:

Ибо Бог не только исполнен премудростью, «и разума Его нет числа», но Он и выше всякого слова, разума и премудрости (...) Сверхпремудрая и всепремудрая Причина, согласно уже сказанному, есть ведь основание и самой-по-себе-премудрости, и всей мудрости в целом и во всех ее видах⁷⁸.

Но если божественная Премудрость называется началом, причиной, основой, завершением, защитой и пределом самой премудрости и всякой премудрости, всякого ума и смысла, и всякого чувства, как же Сам сверхпремудрый Бог воспевается как Ум, Слово и Знатор?⁷⁹

Ибо она [Премудрость Божия], согласно Речениям, создательница всего, постоянно всем управляющая, и причина несокрушимого соответствия и порядка, постоянно соединяющая завершения первых с началом вторых, прекрасно творящая из всего единую симфонию и гармонию⁸⁰.

В одной из приведенных цитат можно заметить, что Ареопагит не ставит под сомнения прежнюю традицию библейской экзегезы, даже представляя во многом оригинальные и новаторские богословские взгляды, он пытается совместить их с распространенными в патристической литературе представлениями на тему Софии и Логоса. Он многократно подчеркивает, что Премудрость – вместе со Словом – является одним из самых важных Божественных атрибутов в Святом Писании⁸¹. Не связывая их непосредственно с личностью Спасителя, Ареопагит упоминает, впрочем, взаимные связи между ветхо и новозаветными сюжетами и богословием

---

⁷⁷ *Протоколы семинаров...*, с. 137; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, с. 70. По мнению Псевдо-Дионисия, существует даже особый тип ангельских существ, призванных – в соответствии со своей природой – познавать тайны Премудрости Божией, а также передавать их другим разумным существам, находящимся на нижних уровнях иерархии творения. Это херувимы (ангелы первой триады, второго хора). Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О небесной иерархии*, VII, 1. P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 74.

⁷⁸ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, VII, 1, col. 877 (transl. Г.М. Прохоров, с. 447, 453).

⁷⁹ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, VII, 2, col. 881–884 (transl. Г.М. Прохоров, с. 457).

⁸⁰ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, VII, 3, col. 888 (transl. Г.М. Прохоров, с. 465).

⁸¹ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, I, 6, col. 629–632.

воплощенного Логоса и спасения⁸². Много места в своих трактатах он посвящает также символике, появляющейся в корпусе Книг Премудрости. Так в послании епископу Титу мы находим обширное вступление, содержащее экзегезу фрагмента Книги Притчей, с метафорическим образом персонифицированной Премудрости, строящей себе дом и приглашающей на пир ищущих божественной пищи (Притчи 9, 1–4)⁸³.

Как об этом будет сказано в дальнейшем, богословский смысл текста этого памятника имел огромное влияние на трактовку Софии – Премудрости Божией, которая формировалась в конце Средневековья в ареале *Slavia Orthodoxa*⁸⁴. Не менее важным для восточного богословия оказалась также предложенная Псевдо-Дионисием на базе поэтики Книг Премудрости, в т.ч. Прем 8, 2, связь Премудрости с иными ценностями: светом, добром, красотой и любовью⁸⁵. Эта концепция со временем стала богословским основанием для канона изображения абстрактных понятий в византийском сакральном искусстве⁸⁶.

Интересным образом патристическую софиологию Псевдо-Дионисия синтезировал в своих сочинениях один из самых известных комментаторов текстов Ареопагита – Максим Исповедник⁸⁷ (ок. 580–662)⁸⁸. Прежде всего он вернулся к сформированному мыслителями александрийской школы, взгляду о тождественности ветхозаветной гипостатической Премудрости Логосу – Христу⁸⁹. В комментарии к 59. псалму мы можем найти катего-

⁸² Как «Слово» же Бог воспевается священными Речениями не только потому что Он податель и слова, и ума, и премудрости, но и потому, что Он единым образом прообъемлет в Себе причины всего и во все распространяется, пронизывая, как говорят Речения, все до конца. Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, VII, 4, col. 888 (transl. Г.М. Прохоров, с. 465). Но поскольку божественную Правду и сверхпремудрую Премудрость богословы воспевают и как Силу, и как Справедливость, и Спасением Ее зовут и Избавлением. Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, VIII, 1, col. 889 (transl. Г.М. Прохоров, с. 471).

⁸³ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *Послание Титу*, 3, col. 1109. Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 126.

⁸⁴ Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом»*, ТОДЛ 38, 1985, с. 18–41.

⁸⁵ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О божественных именах*, IV, 12, col. 772. О.Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60.

⁸⁶ P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 57, 70–71, 77.

⁸⁷ Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 18.

⁸⁸ Даты рождения и смерти византийских писателей, упомянутых в этом подразделе, даны по: *Encyklopedia kultury bizantyńskiej*, ed. O. Jurczak, Warszawa 2002.

⁸⁹ А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 152; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 18–19; В.В. Петров, *Максим Исповедник. Онтология и метод в византийской философии*.

рическое утверждение, что единственной истинной Премудростью Божией можно считать Единородного Сына: *μόνη τοῦ Θεοῦ καὶ πατὴρ σοφία, ὁ μονογενὴς Υἱός*⁹⁰.

В то же время обращаясь к мистическому богословию Псевдо-Дионисия, Максим допускает абстрактное понимание Софии. В его глазах, впрочем, она является прежде всего, как подчеркивает Павел Евдокимов, *идеальной сферой мира, зонической тварной вечностью, живим единством*⁹¹, отражаемым как в видимых, так и невидимых частях универсума⁹². Важной частью материальной Вселенной является Церковь. Максим Исповедник вслед за Афанасием Великим предлагает интерпретировать «дом Премудрости», описанный на страницах ветхозаветной Книги Притчей (Притчи 9, 1–5), как символ христианской общины верных, собранных вокруг Церкви⁹³.

В VII в. появилось также произведение, которое в позднейших веках сыграло важную роль в процессе славянского осмысления византийских представлений на тему Софии – Премудрости Божией. Речь идет о толковании 9 главы Книги Притчей Анастасия Синаита, основанном на более раннем тексте приписываемом Ипполиту Римскому (ок. 170–235)⁹⁴. В этом памятнике мы находим много важных элементов: непосредственное отождествление Христа с Премудростью, а слуг Софии, появляющихся в ветхозаветном повествовании – с апостолами, а также евхаристическое толкование образа «пира Премудрости»⁹⁵.

Христологическая интерпретация темы Премудрости появляется также – отсылая к многовековой восточнохристианской традиции библейской

фии VII в., Москва 2007, с. 23, 141; V. Svetković, *Wisdom in St. Maximus the Confessor Reconsidered*, [in:] *Sveti car Konstantin i hrišćanstvo*, ed. D. Bojović, vol. II, Niš 2013, с. 203.

⁹⁰ Максим Исповедник, II, col. 869С. А. Лукашов, *Предисловие...*, с. 31; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

⁹¹ П. Евдокимов, *Женищина и спасение мира. О благодатных дарах мужчины и женщины*, transl. Г.Н. Кузнецова, Минск 2009, с. 84.

⁹² В.В. Петров, *Максим Исповедник...*, с. 89; Г.В. Флоровский, *Византийские Отцы...*, с. 130; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 98; V. Svetković, *Wisdom in St. Maximus...*, с. 201.

⁹³ N. Ozoline, *La symbolique cosmique du temple Chrétien selon la mystagogie de saint Maxime le Confesseur*, [in:] *Литургия, архитектура и искусство византийского мира*, ed. К.К. Актентьев, Санкт-Петербург 1995, с. 30–38; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 98.

⁹⁴ J. Meendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; Н. Паргоскі, *Święta Mądrość...*, с. 16; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 12; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; С.Н. Гуркова, *София Премудрость Божия (к новгородскому изводу)*, НИС 9(19), 2003, с. 197.

⁹⁵ J. Meendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 260–261; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 12–13; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127.

экзегезы – в богословских концепциях нескольких более поздних византийских авторов. Константинопольский патриарх Герман (ок. 634–733) многократно в своих трудах утверждает, что Христа можно понимать и как Слово, и как Премудрость, и как Силу Отца⁹⁶. Премудрость и Мощь признает главными атрибутами Спасителя также Феодор Студит (759–826)⁹⁷. Симеон Метафраст (X в.), в своих молитвенных апострофах, обращенных к Христу, называет его Премудростью Божией, Миром и Силой⁹⁸. К непосредственному отождествлению Софии и Спасителя многократно обращается в своих произведениях Симеон Новый Богослов (949–1022)⁹⁹ и архиепископ охридский Феофилакт (ум. ок. 1125 г.)¹⁰⁰.

Из представленного краткого обзора взглядов отцов Церкви, а также позднейших византийских богословов на тему Софии – Премудрости Божией ясно следует, что христологическая интерпретация интересующего нас вопроса считалась в патристической традиции и восточнохристианской духовности до X в. за основное, почти каноническое понимание личности олицетворенной Премудрости Божией из Книг Премудрости. В то же время в упомянутых трудах можно заметить следы иного прочтения ветхозаветного образа – у некоторых богословов (Афанасия Великого, Максима Исповедника) отмечается стремление представлять Софию в контексте Церкви, как своего рода персонификацию молитвенной общины верных. Существует и совершенно отдельное направление богословского дискурса, опирающееся на идеи Псевдо-Дионисия Ареопагита. Оно характеризуется постепенным отходом от идентификации Христа – Слова – Премудрости в пользу абстрактных спекуляций, в которых София – сопоставленная со Светом и Красотой – прежде всего становится безличной силой/энергией Бога, действующей в мире. Как мы убедимся в дальнейшем, именно этот последний взгляд на понимание Премудрости получит, благодаря исихазму, особое значение в византийском богословии позднего Средневековья.

⁹⁶ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 261; И. Шалина, *Домостроительство Христа – Софии...*, с. 83; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 18; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238.

⁹⁷ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237–238.

⁹⁸ *Ibidem*, с. 238.

⁹⁹ О. Ророва, *Il volto di Cristo...*, с. 19; eadem, *Obraz Christa...*, с. 18; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238.

¹⁰⁰ Феофилакт Охридский, *Толкование на Евангелие от Иоанна*, с. 2, 23, 30, 44, 53, 153; *Толкование на Евангелие от Луки*, с. 15, 59, 86, 144; *Толкование на Евангелие от Марка*, с. 31; *Толкование на Евангелие от Матфея*, с. 52, 61, 66, 96, 101.

1.2. Софийные мотивы в византийской гимнографии

Перед тем как начать анализ взглядов Григория Паламы и других византийских мыслителей XIV–XV вв. на тему места в восточной догматике Премудрости Божией, нужно посвятить хоть несколько слов явлениям, находящимся на границе богословия и духовной культуры, то есть софийным мотивам в памятниках гимнографии греческого обряда. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что они появляются уже в тексте литургии, авторство которой приписывается церковной традицией св. Василию Великому¹⁰¹. Бог, *Владыка всех, Господь неба и земли* представлен в ней как *Слово живое, Бог истинный, Предвечный, Премудрость*¹⁰².

Фрагменты из Книг Премудрости, содержащие образ персонифицированной Софии, были источником вдохновения для одного из самых прославленных авторов византийской литургической поэзии, практически современника императора Юстиниана I Великого – Романа Сладкопевца¹⁰³. В кондаке Великой Пятницы его авторства мы можем найти апострофы, в которых Христос – как отсылка к поэтике Ветхого Завета – прославляется как *глубина Премудрости*¹⁰⁴. Более явную текстологическую зависимость от Книги Притчей мы находим в традиционно связываемым с именем данного автора кондаком на *Воскресение Господа и о десяти драхмах*. Сладкопевец, в след за ветхозаветными авторами, приписывает в нем Премудрости Божией однозначно женский характер, обращаясь в то же время, к богатейшей восточнохристианской патристической традиции, требующей интерпретировать образ Софии как символическое представление Христа: ἡ γυνὴ ἔστί, φησὶν, ἡ ἀρετὴ καὶ ἡ σοφία τοῦ [πλ]ᾶσαντος, ἧτις ἐστὶν ὁ Χριστὸς τῆ τοῦ Θεοῦ σοφία καὶ δύναμις¹⁰⁵.

Мотив Софии, олицетворенной Премудрости Божией, отождествляемой одновременно с Христом – Воплощенным Словом получил особенное развитие в византийской литургической поэзии благодаря двум авторам

¹⁰¹ E. Well es z, *Historia muzyki...*, с. 144.

¹⁰² *Анафора Василия Великого*, с. 4. Мотив Христа – Премудрости Божией появляется и в богослужебных текстах египетских христиан, например, в т.н. *Анафоре Марка Евангелиста* и в *Анафоре Кирилла Александрийского*.

¹⁰³ С.С. А в е р и н ц е в, *Литература*, [in:] *Культура Византии. IV – первая половина VII в.*, ed. З.В. У д а л ь ц о в а, Москва 1984, с. 318–319; E. Well es z, *Historia muzyki...*, с. 211–213.

¹⁰⁴ Роман С л а д к о п е в е ц, *Гимн XXXV*, с. 187; С.С. А в е р и н ц е в, *К у я с н и ю с м ы с л а н а д п и с и...*, с. 37; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59.

¹⁰⁵ Роман С л а д к о п е в е ц, *Гимн XLV*, с. 578–579. С.С. А в е р и н ц е в, *К у я с н и ю с м ы с л а н а д п и с и...*, с. 37; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 236.

VIII столетия: Иоанну Дамаскину (ок. 675 – ок. 750) и его сводному брату, Косме Маюмскому (Иерусалимскому)¹⁰⁶.

Внимание первого из этих авторов концентрируется, прежде всего, на знаменитом стихе из Книги Притчей, в котором олицетворенная Премудрость нарекает сама себя «началом пути» Бога (Притчи 8, 22). Этому вопросу Иоанн Дамаскин уделяет много места также и в своих богословских посланиях, неизменно интерпретируя приведенные выше слова Софии, как символическое предвестие воплощения Христа¹⁰⁷. Более того, на страницах *Точного изложения Православной веры* Иоанн многократно использует по отношению к личности Спасителя множество эпитетов, заимствованных из софиологических рассуждений ранних отцов Церкви. Он, например, называет Сына Божиего Премудростью, Силой и совершенным Образом Отца¹⁰⁸.

Тема Софии, как правило, тождественной по своей природе Логосу – Христу, присутствует и в гимнографических произведениях Иоанна Дамаскина¹⁰⁹. Уверенно можно сказать, что самым известным из них является знаменитый *Пасхальный канон*, который содержательно представляет собой парафраз пасхального канона Григория Богослова¹¹⁰. Софийные мотивы мы находим во втором тропаре девятой песни канона¹¹¹. Приведем его полностью:

Ὡ Πάσχα τὸ μέγα
καὶ ἱερώτατον, Χριστέ
ὡ σοφία καὶ λόγος
τοῦ Θεοῦ καὶ δύναμις,
δίδου ἡμῖν ἐκτυπώτερον
σοῦ μετασχεῖν
ἐν τῇ ἀνεσπέρῳ
ἡμέρᾳ τῆς βασιλείας σου¹¹².

¹⁰⁶ E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 229.

¹⁰⁷ Иоанн Дамаскин, *Точное изложение Православной веры*, I, 8, col. 812A. Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 20; Г.В. Флоровский, *Византийские Отцы...*, с. 152; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

¹⁰⁸ Иоанн Дамаскин, *Точное изложение Православной веры*, I, 8, col. 812A. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

¹⁰⁹ L. Mirković, *Da li se freske Markova Manastira mogu tumačiti životjem sv. Vasilija Novoga*, Star 12, 1961, с. 88; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

¹¹⁰ И. Мейендорф, *Византийское богословие...*, с. 161; М. Томић Ђурић, *Фреске Марковог Манастира*, Београд 2019, с. 374.

¹¹¹ E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 238; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

¹¹² Оригинальный текст автор цитирует по: E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 238.

О Пасха великая и священнойшая, Христе!
 О, Мудрость, и Слово Божие, и Сила!
 Даруй нам совершеннее к Тебе приобщиться
 в вечно светлом дне Царства Твоего¹¹³.

В данном фрагменте прежде всего бросается в глаза один факт: в этом случае мы имеем дело с перенесением на почву литургического творчества метафоры, характерной для богословского дискурса восточного христианства. Как и в трудах многих отцов Церкви, Премудрость Божия в представленном произведении становится своего рода эпитетом (вместе с Силой и Словом), несомненно принадлежащим Христу.

Подобный стилистический прием мы находим и в другом памятнике византийской гимнографии, традиционно связываемом с именем Космы Иерусалимского. В первой песни канона на Рождество Христово Спаситель представлен как *Премудрость, Слово и Сила, Сын по естеству и Сияние Отчее* (Σοφία, Λόγος καὶ δύναμις Υἱός ὢν τοῦ Πατρὸς, καὶ ἀπαύγασμα, Χριστὸς ὁ Θεός)¹¹⁴. С именем епископа Маюмы в гимнографии Восточной Церкви можно связывать появление самых ярких образов Софии, содержащихся в тропарях первой песни канона утрени Великого Четверга¹¹⁵:

Причина всего и подательница жизни,
 Неописуемая Премудрость Божия
 Создала себе храм из чистой Матери,
 Не знавшей мужа;
 Христос Бог наш славно прославился,
 Войдя в храм телесный.
 Истинная Премудрость Божия
 Посвящает друзей своих,

¹¹³ Иоанн Дамаскин, *Пасхальный канон*, с. 228.

¹¹⁴ Косма Маюмский, I, col. 461A. J. Meunдорff, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; И. Шалина, *Домостроительство Христа – Софии...*, с. 83; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 21.

¹¹⁵ J. Meunдорff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 261; L. Mirković, *Da li se freske Markova Manastira...*, с. 87–88; П. Мијовић, *Царска иконографија у српској средњовековној уметности II*, Star 22, 1971, с. 79; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 36; Л.М. Евсеева, *Две символические композиции в росписи XIV в. Монастыря Зарзма*, ВВ 43, 1982, с. 138; J. Meunдорff, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; Н. Рагроски, *Święta Mądrość...*, с. 16; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 60; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; *Протоколы семинаров...*, с. 139; С.Н. Гук ова, *София...*, с. 198; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 20–21; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 237; М. Томић Ђурић, *Фреске...*, с. 373.

Готовит трапезу, питающую души,
И растворяет питье жизни в чаше для верных,
Приступим же благочестиво и будем петь:
Славно прославился Христос Бог наш¹¹⁶.

Нельзя не заметить, что Косма Маюмский в данном произведении явно отсылает нас к образу персонифицированной Премудрости Божией, строящей себе дом и приглашающей жаждущих духовной пищи на пир. Этот образ нам хорошо знаком из повествования ветхозаветной Книги Притчей (Притчи 9, 1–6)¹¹⁷. Впрочем, Косма видит в приведенной им сцене прежде всего символическое изображение воплощения Сына Божиего в тело¹¹⁸. «Домом Премудрости» в этом контексте, таким образом, становится земная мать Логоса – Мария. В дальнейшем автор показывает, что описанный в Ветхом Завете пир, на который София приглашает всех жаждущих мистической пищи, приобретает вместе с приходом в мир Спасителя совершенно иной смысл, христианами он может интерпретироваться только лишь одним образом – как аллегория Тайной Вечери, а следовательно – таинства евхаристии¹¹⁹.

После знакомства с памятниками византийской гимнографии, в содержании которых заметны отсылки к софийной топике, можно сформулировать один, основной тезис: их создатели находятся под мощным влиянием патристической литературы. В связи с этим нас не должен удивлять тот факт, что они, чаще всего, не отходят от появляющейся в сочинениях отцов Церкви схемы, согласно которой образ ветхозаветной олицетворенной Премудрости Божией нужно понимать исключительно как символическое видение Христа – Слова. Одновременно у Космы Маюмского появляется новый любопытный элемент – концентрируясь на мотив «дома Софии», он, не колеблясь, соединяет образ женской персонификации Премудрости, характерный для Книги Притчей, с другим женским персонажем, являющимся объектом официального культа – матерью Иисуса Христа, Марией. Как будет сказано в дальнейшем, этот мотив приведет к появлению достаточно специфических представлений на тему Премудрости Божией на славяно-православной почве.

¹¹⁶ Русский перевод фрагмента канона автор приводит по: J. Me y e n d o r f f, *Тема «Премудрости»...*, с. 245.

¹¹⁷ J. Me y e n d o r f f, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; Н.Н. Б а х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 127; e a d e m, *Софийные мотивы...*, с. 20; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 237.

¹¹⁸ Н.Н. Б а х а р е в а, *Софийные мотивы...*, с. 20–21.

¹¹⁹ J. Me y e n d o r f f, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; Н.Н. Б а х а р е в а, *Софийные мотивы...*, с. 20–21.

1.3. Воплощенное Слово или нетварная энергия? Между христологией и софиологией паламизма

Многие специалисты в области византийского богословия подчеркивают, что в конце Средневековья, то есть в XIV–XV вв. начинается необычный рост интереса к софийной тематике в творчестве восточнохристианских мыслителей. Значительная часть исследователей при этом соглашается с тем, что корни этого феномена нужно искать в доктринальных и интеллектуальных спорах, которые происходили на территории империи в связи с оригинальным толкованием богословия нетварных энергий Божиих, архиепископа Фессалоники, афонского монаха Григория Паламы (1296/7–1359)¹²⁰.

Основанием интересующей нас системы представлений можно признать взгляды Псевдо-Дионисия, касающиеся непознаваемой природы Бога, которые являются фундаментом негативной (апофатической) теологии¹²¹. В то же время у Паламы мы обнаруживаем стремление к прояснению мысли Ареопагита, заключающееся, в том числе в предположении, что недоступный познанию человека Творец может быть открыт совершенно иным образом: *о Божественной природе следует говорить как об одновременно несообщаемой и в известном смысле сообщаемой: мы приходим к сопричастности Божественному естеству, и однако оно остается для нас совершенно недоступным. Мы должны утверждать оба эти положения одновременно и сохранять их антиномичность как критерий благочестия*¹²².

Способом разрешения этого видимого противоречия для Григория Паламы становится учение о Нетварных Энергиях. Византийский богослов подчеркивает, что, желая лучше познать природу Отца Небесного, нужно, прежде всего, отделить друг от друга два понятия: Его собственную сущность, полностью недоступную человеческому познанию, т.н. высшую

---

¹²⁰ J. Meyendorff, *L'icônonographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; L. Uspienski, *Teologia ikony*, transl. B. Dąb-Kalinowska, Poznań 1993, с. 186–189; *Протоколы семинаров...*, с. 140–143; T. Špidlik, *Sofiologia...*, с. 398; С.Н. Гук ова, *София...*, с. 198; Р.Еvdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 287–288; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościoła. Kabasilas. Palamas*, transl. B. Widła, Warszawa 2006, с. 184; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238.

¹²¹ В. Кривошеин, *Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы*, АлОм 3.6, 1995; И.Ф. Мейендорф, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение и изучение*, Санкт-Петербург 1997, с. 274; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościoła...*, с. 196, 208.

¹²² Григорий Палама, *Theophanes*, col. 932D. Русский перевод автор цитирует по: В.Н. Лосский, *Очерк...*, с. 73.

Божественность (*ὑπερεμένη θεότης*), и неразрывно связанную с ней силу (*δύναμις*), а также энергии (*ἐνέργεια*), составляющие т.н. низшую Божественность (*ὑφαιμένη θεότης*). Эти Энергии окружают человека в мире и могут дать ему возможность своеобразного общения с Творцом и частичного постижения его тайн¹²³. Одновременно – согласно Паламе – Бог, объявляясь в созданной собой вселенной в виде разнообразных энергий, не умоляет своей природы. Иными словами, ни одна из его эманаций не может быть представлена как фрагмент Божественности, но как составляющая суть бытия Бога: *каждая Божественная сила и каждая энергия есть Сам Бог (ἐκάστη δύναμις ἢ ἐνέργεια αὐτός ἐστὶν ὁ Θεός)*¹²⁴.

Но какое место в данной системе занимает София? Прежде всего нужно подчеркнуть, что Григорий Палама не ставит под сомнение многовековую традицию экзегезы Восточной Церкви – в его произведениях (особенно в полемических посланиях, например *Ἀντιρρητικὸν πρὸς Ἀκίνδυνον*) мы наталкиваемся на утверждение, что Сын Божий является олицетворением (ипостасью) Премудрости Божией¹²⁵. В то же время архиепископ Фессалоники подчеркивает, что из тенденции отождествлять Софию с Христом не нужно делать вывод, что Он обладает этой сущностью в большей мере нежели Отец или Святой Дух. Премудрость в глазах Паламы является, в первую очередь, энергией, принадлежащей всем лицам Троицы, своеобразной божественной творческой силой¹²⁶.

Существенным – с точки зрения данной монографии – является элемент концепции Григория Паламы, с которым соглашались многие

¹²³ L. Uspienski, *Teologia ikony...*, с. 188; В. Кривошеин, *Аскетическое и богословское учение...*; Г.М. Прохоров, *Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.*, [in:] *idem, Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи*, Санкт-Петербург 2000, с. 55; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościoła...*, с. 209, 239; В.Н. Лосский, *Очерк...*, с. 87.

¹²⁴ Григорий Палама, *Ad Ioannem*. И.Ф. Мейендорф, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы...*, с. 289; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościoła...*, с. 239–240; В.Н. Лосский, *Очерк...*, с. 87.

¹²⁵ Григорий Палама, *Adversus Acindynum*, VI, 25. И.Ф. Мейендорф, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы...*, с. 290, 301.

¹²⁶ Григорий Палама, *Dialogus cum Gregorio*, II. И.Ф. Мейендорф, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы...*, с. 299, 301; Н.В. Квливидзе, *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 89; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 160; Г.М. Прохоров, *Исихазм и общественная мысль...*, с. 55; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 288; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościoła...*, с. 244–245; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238.

исихасты. Речь идет о том, что человек благодаря неустанной молитве и самосовершенствованию может еще при жизни познать проявление божественной силы – увидеть несотворенный «свет Фавора»¹²⁷. Как автор постарается это показать далее, данный постулат имел огромное влияние на византийское искусство XIV–XV вв. (а значит и на иконографию Софии – Премудрости Божией), способствуя появлению развитой системы изображения света и тьмы¹²⁸.

Христологические и софийные концепции Паламы повлияли на византийских интеллектуалов XIV в. Как подчеркивают исследователи, подобные теории можно найти и в письмах константинопольского патриарха Каллиста I (находился на престоле в 1350–1353 гг. и 1355–1363 гг.)¹²⁹, а также «императора – исихаста», Иоанна VI Кантакузина (ок. 1295–1383)¹³⁰.

Наиболее исчерпывающее описание проблематики Премудрости Божией с позиций исихазма оставил другой XIV-вечный византийский мыслитель, ученик и популяризатор богословских концепций Григория Паламы, Филофей Коккин (ок. 1300–1379), занимавший трон константинопольского патриарха в 1353–1354 гг. и 1364–1376 гг.¹³¹ Среди монументального письменного наследия этого духовного деятеля, которое включает в себя как жития святых, богословские трактаты, так и памятники гомилетики, и гимнографии¹³², особое значение для данного исследования имеют три значительных дидактических сочинения, обращенные епископу

¹²⁷ В. Кривошеин, *Аскетическое и богословское учение...*; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościola...*, с. 229; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 19.

¹²⁸ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 100.

¹²⁹ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 123; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 71.

¹³⁰ И.Ф. Мейендорф, *О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в.*, ТОДЛ 29, 1974, с. 295; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 165; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 111.

¹³¹ Г.М. Прохоров, *К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина*, ТОДЛ 27, 1972, с. 120; И.Ф. Мейендорф, *О византийском исихазме...*, с. 295; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 248; idem, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы...*, с. 302; С.Н. Гукова, *София...*, с. 199; Г.М. Прохоров, *Исихазм и общественная мысль...*, с. 65; Y. Spiteris, *Ostatni Ojcowie Kościola...*, с. 163; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 238; М. Томић Ђуринић, *Фреске...*, с. 372; J.L. Willson, *The Allegory of Wisdom in Chrelja's Tower Seen through Philotheos Kokkinos*, [in:] *Byzantium in Eastern European Visual Culture in the Late Middle Ages*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, Leiden–Boston 2020, с. 19.

¹³² Г.М. Прохоров, *К истории литургической поэзии...*, с. 121; И.Ф. Мейендорф, *О византийском исихазме...*, с. 299.

Игнатию. В них содержится подробный анализ фрагмента из Книги Притчей (Притчи 9, 1–5)¹³³.

Какую же интерпретацию ветхозаветного образа олицетворенной Премудрости предлагает Филофей? Прежде всего нужно подчеркнуть, что как и у Григория Паламы, так и в посланиях константинопольского патриарха можно заметить своеобразную двойственность в мышлении о Софии¹³⁴. С одной стороны, идя след в след за патристической традицией, о чем автор информирует своих читателей напрямую, Коккин многократно утверждает, что гипостатическую Премудрость из Книги Притчей нужно трактовать, в первую очередь, как символическое изображение Единородного Сына Божия – Воплощенного Слова¹³⁵:

Εἰ δὲ καὶ τὴν ἐνυπόστατον τοῦ Πατρὸς σοφίαν, τὸν μονογενῆ δηλαδὴ τοῦ Πατρὸς Υἱὸν καὶ Θεὸν (...) τὴν ἐνυπόστατον τοῦ Πατρὸς Σοφίαν, τὸν Υἱὸν δηλαδὴ καὶ Λόγον¹³⁶.

Ἄλλ' ἐπειδὴ γε καὶ τῷ Υἱῷ, σάρκα τὴν καθ' ἡμᾶς φιλανθρώπως ἐνδυσταμένῳ χρόνοις ὑστέροις, ἰδίᾳ τὸ δρᾶμα καὶ τὴν εἰκόνα ταύτην τῆς Θεοῦ σοφίας οἱ σοφοὶ θεολόγοι προσήκειν εἰρήκασι, τῇ μιᾷ καὶ συνθέτῳ ὑποστάσει¹³⁷.

¹³³ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 123; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 248–250; idem, *Жизнь и труды святителя Григория Паламы...*, с. 302; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 71–72; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 195 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 226–229); Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...» в богословской и изобразительной традиции XIV в., [in:] *Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв.*, ed. Л.К. Гаврюшина, Санкт-Петербург 2009, с. 9.

¹³⁴ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239.

¹³⁵ Л.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 137; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 392–393; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 89; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 63; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 195; О. Этингф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 15; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; eadem, *Софийные мотивы...*, с. 21; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 11.

¹³⁶ Филофей Коккин, III, 5: *Если же кто скажет, что и ипостасная Премудрость Отца, единородный Сын Отца и Бог (...) ипостасная Мудрость Отца, то есть Сын и Слово.*

¹³⁷ Филофей Коккин, III, 6: *Но и к Сыну в особенности, который по человеколюбию для нашего спасения воплотился в последние времена, мудрые богословы относили это деяние и это представление Премудрости Божией, к Его единой и сложной ипостаси.*

Ἡ ἐνυπόστατος καὶ ἀπαράλλακτος τοῦ Πατρὸς εἰκὼν καὶ σοφία, ὁ ζῶν τε καὶ ἐνεργῆς Λόγος καὶ Ὑἱὸς ὁμοούσιος τοῦ Θεοῦ καὶ Θεός¹³⁸.

τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς ἐνυπόστατος καὶ ζῶσα Σοφία, ὁ Ὑἱὸς φημι τοῦ Θεοῦ καὶ Θεός¹³⁹.

Χριστὸς, ἡ ἐνυπόστατος φημι σοφία καὶ δύναμις τοῦ Θεοῦ¹⁴⁰.

С другой стороны, обращаясь к концепции Григория Паламы, патриарх Филофей подчеркивает, что олицетворенную Софию – Христа нужно отличать от безличной Премудрости, которая в своей сущности является одной из важнейших энергий Божиих, принадлежащих в равной мере всем ипостасям Святой Троицы¹⁴¹. На данных констатациях его рассуждения на интересующую нас тему не заканчиваются. В сочинениях Коккина мы находим детальное обсуждение ветхозаветного повествования, часто содержащее новаторские интерпретации символов, используемых в Книге Притчей. Например, дом, который строит София, Филофей предлагает трактовать как метафорический образ человеческой души, в которой живет Бог¹⁴², либо, вслед за Афанасием Великим и Максимом Исповедником, как образ христианской общины верующих, собранной в Церкви¹⁴³, либо же, отсылая к гимнографической традиции, связанной с именем Космы Маюмского, как отсылку к Матери Воплощенного Слова, Деве Марии¹⁴⁴.

Коккин не упускает в своих рассуждениях ни одного важного элемента ветхозаветного образа Софии. Для каждой метафоры, появляющейся на страницах Книги Притчей, автор находит убедительное богословское объяснение. В частности в семи столбах дома Премудрости он видит дары

¹³⁸ Филофей Коккин, III, 7: *ипостасный и неизменный Образ Отца и Премудрость, живое и действенное Слово, Сын Божий единосущный и Бог.*

¹³⁹ Филофей Коккин, III, 8: *ипостасная и живая Премудрость Бога Отца, то есть Сын Божий и Бог.*

¹⁴⁰ Филофей Коккин, III, 18: *Христос, ипостасная Премудрость и Сила Божия.*

¹⁴¹ Филофей Коккин, I, 8. Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 137; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 63; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 195; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 15; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 37; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 288; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239; Е.Б. Громова, *«Премудрость созда себе дом...»...*, с. 10–11.

¹⁴² Филофей Коккин, II, 2.

¹⁴³ Филофей Коккин, II, 3.

¹⁴⁴ Филофей Коккин, III, 10. J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 195; В.Н. Лосский, *Очерк...*, с. 136; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239; Е.Б. Громова, *«Премудрость созда себе дом...»...*, с. 12.

Святого Духа¹⁴⁵. Метафору пира, на который София приглашает всех нуждающихся в духовной пищи, он соотносит, подобно Анастасию Синаиту, с тайной Последней Вечери и таинством Евхаристии¹⁴⁶.

Анализируя взгляды византийских мыслителей конца Средневековья – Григория Паламы и Филофея Коккина – можно сделать один важный вывод: представленное обоими авторами исихастское объяснение Премудрости Божией значительно обогатило восточнохристианскую софиологию, но, не смогло затмить принятую в византийской богословской мысли, христологическую интерпретацию олицетворенной Премудрости Ветхого Завета.

1.4. Кому в действительности посвящены церкви Айя-София?¹⁴⁷

Ранее мы концентрировались на исследовании памятников духовной и письменной культуры Византии. Ошибочным было бы, впрочем, предположение, что мотив олицетворенной Премудрости появляется в пространстве восточного христианства исключительно в богословской мысли или в произведениях гимнографии. София занимает важное место также в архитектуре и искусстве византийской империи. Самым ярким примером культа, которым была окружена Премудрость Божия на Босфоре, можно назвать акт посвящения ей кафедрального собора в Константинополе, то есть самого главного собора империи и всего восточнохристианского ареала¹⁴⁸. Знаменитый собор Айя-София был возведен во второй половине IV в. императором Констанцием II, а позднее восстановлен Юстинианом I Великим в 532–537 гг.¹⁴⁹

¹⁴⁵ Филофей Коккин, III, 9. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 12.

¹⁴⁶ Филофей Коккин, III, 13. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239. Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 195; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 12.

¹⁴⁷ Представленные здесь идеи можно найти в статье на английском языке: Z.A. Brzozowska, *The Church of Divine Wisdom or of Christ – the Incarnate Logos? Dedication of Hagia Sophia in Constantinople in the light of Byzantine Sources from 5th to 14th century*, SCer 12, 2012, с. 85–96.

¹⁴⁸ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; idem, *Wisdom-Sophia...*, с. 391; M. Angold, *Byzantium. The Bridge from Antiquity to the Middle Ages*, London 2005, с. 3; Т.Е. Грегори, *A History of Byzantium*, Malden–Oxford 2005, с. 128; Г.В. Флоровский, *Византийские Отцы...*, с. 26; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 241.

¹⁴⁹ В научной литературе господствует точка зрения, подкрепленная свидетельствами многих византийских историков (в том числе Сократа Схоластика, Созомена, анонимного

I. Храм Айя-София в Константинополе, VI в. (Miroslaw J. Leszka)

Обзор истории и архитектурных оснований т.н. Великого Собора в Константинополе выходит в значительной мере за рамки нашего исследования. На эту тему имеется богатая научная литература¹⁵⁰. Для нас же первостепенное

автора *Пасхальной хроники*, Иоанна Зонары), что первая церковь, посвященная Премудрости Божией, была построена в Константинополе во время правления Констанция II и освящена 15 II 360 г. В ранней историографии можно найти утверждение, приписывающее основание первого собора Айя-София Константину Великому, основанное на тексте *Описания церкви Святой Премудрости* и рассказе Георгия Кедрина. Однако сообщения из этих источников следует считать легендарными. Свой окончательный вид храм получил в ходе реконструкции после пожара, уничтожившего базилику 15 I 532 г. во время восстания Ника. Торжественное второе освящение должно было состояться 27 XII 537 г. при участии императора Юстиниана I Великого. Н. Паргоски, *Święta Mądrość...*, с. 16; A. Różyska-Bryzek, *Hagia Sophia*, [in:] *Encyklopedia kultury bizantyńskiej*, ed. O. Jurwicz, Warszawa 2002, с. 193; M. Angold, *Byzantium...*, с. 3, 22–25; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии Премудрости Божией*, ВНГУ.ИФ 49, 2008, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 241; S. Bralewski, *Konstantynopoliński kościół*, [in:] *Konstantynopol. Nowy Rzym. Miasto i ludzie w okresie wczesnobizantyńskim*, ed. M.J. Leszka, T. Wolńska, Warszawa 2011, с. 133, 145–147; idem, *Miejsca kultu w Konstantynopolu w relacji historyków kościelnych Sokratesa i Sozomena*, AUL.FH 87, 2011, с. 14, 18–19; idem, *Życie religijne mieszkańców Konstantynopola*, [in:] *Konstantynopol...*, с. 405; M.B. Leszka, M.J. Leszka, *Zarys dziejów Konstantynopola w latach 337–602*, [in:] *Konstantynopol...*, с. 44–45, 87; M.J. Leszka, T. Wolńska, *Cesarz, dwór i poddani*, [in:] *Konstantynopol...*, с. 257.

¹⁵⁰ Среди публикаций, посвященных собору Святой Софии в Константинополе, следует особо отметить следующие: О.Н. Струб-Росслер, *Die Hagia Sophia, die Kirche der Göttlichen Weisheit. Eine generelle Untersuchung ihrer Konstruktion*, BZ 42, 1942,

значение будет иметь вопрос, как византийцы интерпретировали название своего храма, кому, по их мнению, был посвящен кафедральный собор.

II. Храм Айя-София в Фессалонике, VII–VIII вв. (Mirosław J. Leszka)

Большинство современных исследователей согласны, что имя храма Святой Премудрости (Айя-София) могло быть связано в глазах средневековых жителей Константинополя, хорошо знакомых с патристическим толкованием библейских мотивов, исключительно с Христом – Воплощенным Словом Божиим¹⁵¹. Этот тезис находит множество подтверждений

с. 158–177; А.И. Комеч, *Архитектура*, [in:] *Культура Византии. IV – первая половина VII в.*, ed. З.В. Удальцова, Москва 1984, с. 573–595; E. Jastrzębowska, *Sztuka wczesnochrześcijańska*, Warszawa 1988, с. 222–257; R.J. Mainstone, *Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Great Church*, London 1988; *Hagia Sophia from the Age of Justinian to the Present*, ed. R. Mark, A. Çakmak, Cambridge 1992; A. Różycki-Bryzek, *Hagia Sophia...*, с. 193–195; J.-M. Spieser, *Sztuka cesarska i sztuka chrześcijańska. Jedność i zróżnicowanie*, [in:] *Świat Bizancjum*, ed. C. Morrisson, vol. I, *Cesarstwo Wschodniorzymskie 330–641*, transl. A. Graboń, Kraków 2007, с. 336–337.

¹⁵¹ J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 450; Н. Рагрокі, *Święta Mądrość...*, с. 16; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 87; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 150; О. Порова, *Il volto di Cristo...*, с. 19; eadem, *Образ Христа...*, с. 18; T. Špidlik, *Sofiologia...*, с. 414; В. Галушко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motiv in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, с. 7; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 241; J.F. Nash, *Sophia...*, с. 33–34; S. Bralewski, *Konstantynopolińskie kościoły...*, с. 133; idem, *Miejsca kultury w Konstantynopolu...*, с. 14.

в византийских источниках. Церковный историк Сократ Схоластик (ок. 380–440) упоминает, впрочем, только о том, что в его время Великий Собор называли просто храмом Премудрости (ἡ μεγάλη ἐκκλησία ὀνομαζομένη Σοφία)¹⁵². При этом исследователи вопроса подчеркивают, что в эпоху больших христологических споров отождествление Сына Божиего с Софией было настолько распространенной формулой, что вопрос посвящения константинопольской базилики не требовал, по мнению Сократа, дополнительного выяснения¹⁵³.

Восприятие собора Айя-София как храма, посвященного Сыну Божию, характерно и для авторов эпохи значительной перестройки константинопольского храма, т.е. времени правления Юстиниана Великого. Прокопий Кесарийский (ок. 500 – ок. 560) в труде *О постройках* вспоминает, что главный столичный храм *византийцы называют (...) храмом Софии (Премудрости), дав такое ей название как наиболее приличествующее Богу*¹⁵⁴. В то же время в нескольких местах своих текстов он прямо утверждает, что Айя-София посвящена Христу¹⁵⁵: τὸ ἱερόν Χριστοῦ τοῦ μεγάλου Θεοῦ¹⁵⁶. В том же духе высказывается и Павел Силенциарий, автор описания церкви Айя-София, выдержанного в стиле панегирика (Ἐκφρασις τοῦ ναοῦ τῆς Ἁγίας Σοφίας). Оно было написано специально по случаю

¹⁵² Сократ Схоластик, II, 16, 43. G. Downey, *The Name of the Church of St. Sophia in Constantinople*, HTR 52, 1959, с. 37–38; G. Dagron, *Constantinople imaginaire: études sur le recueil des «Patria»*, Paris 1984, с. 231; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Costantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario*, Roma 2005, с. 167.

¹⁵³ Z. Licharewa, *Hagia Sophia w Konstantynopolu*, Or 5, 1937, nr 4, с. 106; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] idem, *Догмат и история*, Москва 1998; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 241. В более ранней историографии можно было встретить и тезис о том, что посвящение константинопольского собора Премудрости Божией было обусловлено прежде всего тенденцией раннехристианской культуры к строительству храмов, посвященных абстрактным понятиям (например, Айя-Ирена – храм Святого Мира в столице империи). В настоящее время подобные интерпретации обычно отвергаются. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 242.

¹⁵⁴ Прокопий Кесарийский, *История войн*, III, 6, 26: Σοφίαν καλοῦσιν οἱ Βυζάντιοι τὸν ναόν, ταύτην δὲ μάλιστα τῷ Θεῷ πρέπειν τὴν ἐπωνυμίαν ἡγοούμενοι; *О постройках*, I, 1, 21: Σοφίαν καλοῦσιν οἱ Βυζάντιοι τὸν ναόν ἐπικαιριώτατα τῷ Θεῷ τὴν ἐπωνυμίαν ἀπεργασάμενοι (transl. С.П. Кондратьев, с. 209). А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 123.

¹⁵⁵ Прокопий Кесарийский, *История войн*, III, 6, 26; *О постройках*, I, 2, 18. G. Downey, *The Name...*, с. 38; G. Dagron, *Constantinople imaginaire...*, с. 231; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 168; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 243.

¹⁵⁶ Прокопий Кесарийский, *История войн*, III, 6, 26.

повторной инаугурации константинопольского собора, которая состоялась после окончания работ по восстановлению купола в канун Рождества Христова 562 г., при участии императора Юстиниана¹⁵⁷.

III. Храм Айя-София в Сердике (Софии), IV в. (Miroslaw J. Leszka)

Анализируя памятники, созданные по случаю освящения восстановленной церкви Айя-София, нужно вспомнить, хотя бы в нескольких словах, и о другом источнике VI в. – анонимном кондаке, часто приписываемом в научной литературе Роману Сладкопевцу или же кому-то из его учеников¹⁵⁸. Это небольшое гимнографическое произведение появилось в то же самое время, что и панегирик Павла Силенциария, оно было представлено публично лишь несколькими днями ранее Ἐκφρασις τοῦ ναοῦ τῆς Ἁγίας Σοφίας – вероятно первое исполнение этого кондака имело ме-

¹⁵⁷ συνδημιουργεῖν τὸν νεὼν τὸν τοῦ λόγου. Павел Силенциарий, с. 98. K. Kreidl-Papadopoulos, *Bemerkungen zum Justinianischen Templon der Sophienkirche in Konstantinopel*, JÖB 17, 1968, с. 279; С.С. Аверинцев, *Литература...*, с. 315; E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 187; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 243; J. Kostenec, K. Dark, *Paul the Silentiary's description of Hagia Sophia in the light of new archaeological evidence*, Bsl 69, 2011, с. 88.

¹⁵⁸ A. Palmer, *The inauguration anthem of Hagia Sophia in Edessa: A new edition and translation with historical and architectural notes and a comparison with a contemporary Constantinopolitan kontakion*, BMGS 12, 1988, с. 118, 137–138, 149; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 24, 31.

сто 24 XII 562 г. во время торжеств по случаю инаугурации храма. Павел Силенциарий, в свою очередь, представил свое произведение 6 января, в день Епифании (Богоявления)¹⁵⁹.

В тексте анализируемого памятника мы можем найти фрагменты, содержащие обширное объяснение вопроса посвящения константинопольского кафедрального собора. Прежде всего автор кондака несколько раз прямо говорит, что Айя-София это храм, посвященный Христу¹⁶⁰. Более того, включая в свой поэтический вывод отсылки к Книге Притчей, он не колеблясь подчеркивает, что олицетворенная Премудрость Ветхого Завета это Сын Божий. Достоин особого внимания фрагмент, отсылающий к знаменитому стиху из Притчи 9, который говорит о том, как персонифицированная София строит для себя дом. Псевдо-Сладкопевец в этом случае не имеет никаких сомнений в том, что упомянутый в тексте ветхозаветной книги «дом Премудрости» нужно интерпретировать, прежде всего, как символ Воплощения Слова Божиего в человеческое тело Иисуса из Назарета¹⁶¹.

Интересный труд, содержащий детальное описание строительства храма Айя-София, появился, вероятно, во время правления императора Василия I (867–886). Он вошел в корпус источников как *Διήγησις περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης Ἁγίας Σοφίας*¹⁶². В этом памятнике мы можем найти несколько существенных для восточнохристианской софиологии элементов. Прежде всего, подобно византийским авторам V–VI столетия, у анонимного автора *Διήγησις* мы читаем, что константинопольская базилика была в глазах жителей империи посвящена Единородному Сыну и Слову¹⁶³. Более того, в данном источнике мы находим также элемент, упомянутый во многих памятниках византийской историографии (в т.ч. в хронике Иоанна Малалы, а также в *Продолжателе Феофана*¹⁶⁴): мы слышим, что Юстиниан Великий потрясенный красотой

¹⁵⁹ A. Palmer, *The inauguration anthem...*, с. 138; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, 10.

¹⁶⁰ Псевдо-Роман Сладкопевец, 7, с. 141: *this temple of God's Wisdom, which in truth is Christ.*

¹⁶¹ Псевдо-Роман Сладкопевец, 1: *the Wisdom of the Father built for herself a house of Incarnation and dwelt among us.* A. Palmer, *The inauguration anthem...*, с. 139–140, 145; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 24–25.

¹⁶² M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 2; L. Brubaker, *Talking about the Great Church: Ekphrasis and the Narration on Hagia Sophia*, Bsl 69, 2011, с. 80.

¹⁶³ *Сказание о построении храма святой Софии*, 10. Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 88; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244.

¹⁶⁴ E. Wellesz, *Historia muzyki...*, с. 187.

построенного им храма, прокричал: *Соломон, я превзошел тебя!* Таким образом в тексте происходит отсылка к образу ветхозаветного певца Премудрости Божией и инициатора строительства Иерусалимского храма¹⁶⁵.

IV. Храм Айя-София в Несебыре, V–VI вв. (Mirosław J. Leszka)

Особого внимания, впрочем, заслуживает другой аспект данного произведения. Нужно подчеркнуть, что *Διήγησις* является одним из немногих византийских источников, содержащих подробное описание явления персонафицированной Премудрости Божией. Согласно автору памятника, София явилась четырнадцатилетнему сыну главного архитектора в виде ангела в огненном облиции, ангел этот напоминал подростку дворцового евнуха¹⁶⁶. Стоит запомнить этот мотив: в дальнейшем мы покажем, каким образом он будет использован в староцерковнославянских текстах, помогая в создании в ареале *Slavia Orthodoxa* оригинальных представлений на тему Премудрости¹⁶⁷.

Убеждение, что Айя-София была посвящена Христу – Воплощенному Слову мы находим и во многих других памятниках. В охватывающем период 813–961 гг. анонимном тексте, известном как *Продолжатель Феофана*, мы читаем о константинопольской базилике как о: τῷ μέγαλῳ τοῦ Θεοῦ

¹⁶⁵ Сказание о построении храма святой Софии, 27; L. Grubaker, *Talking about the Great Church...*, с. 85, 87.

¹⁶⁶ Сказание о построении храма святой Софии, 10.

¹⁶⁷ Z. Licharewa, *Hagia Sophia w Konstantynopolu...*, с. 109; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 243.

Λόγου τεμένει; ἅγια Σοφία; ἅγια Σοφία τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία; τῇ μεγάλῃ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία; ἅγια τοῦ Θεοῦ Σοφία¹⁶⁸.

В XI в. попытку объяснения необычного для иностранцев посвящения константинопольского кафедрального собора предпринял западноевропейский автор. Анонимный путешественник из Таррагоны в своем описании столицы Византии подчеркивал, что главный храм посвящен Сыну Божию, а название Айя-София указывает на один из атрибутов Творца – Премудрость Божию (лат. *Sancta Sapientia*), то есть имя собора не имеет ничего общего – как считали на Западе в то время – с женщиной, носящей имя София¹⁶⁹:

Edificata est ergo ecclesia mirifice Deo cooperante a Iustiniano imperatore et consecrata est in honore sancte Sophie que latine dicitur Sancta Sapientia, que est Dei filius (...) Est autem nomen filii Dei non, ut quidam putant, nomen sancte mulieris¹⁷⁰.

Данный текст представляет, таким образом, хронологически самый ранний довод существования ошибочного отождествления в кругу латинской цивилизации Софии – олицетворенной Премудрости – с почитаемой как в Константинополе, так и в Риме святой II в., полулегендарной матерью трех мучениц, которых звали Вера, Надежда и Любовь¹⁷¹.

Однозначную констатацию того, что Айя-София является храмом, посвященным Сыну Божию мы можем найти также в средневизантийском нормативном источнике. Хризобулл Мануила Комнена, датированный 1153 г., содержит утверждение, что константинопольский кафедральный собор был построен в честь Спасителя¹⁷².

Христологическую интерпретацию посвящения главного храма византийской столицы предлагает на страницах своей хроники и Иоанн Зонара (ум. ок. 1160 г.). Он многократно называет Великую Церковь обителью Божиего Слова (τὸ Θεῖον τέμενος τοῦ μεγάλου ναοῦ; τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου Σοφίας)¹⁷³. Подобные эпитеты в отношении константинопольской церкви Айя-София

¹⁶⁸ *Продолжатель Феофана*, с. 154, 354, 384, 399, 402. G. Downey, *The Name...*, с. 38.

¹⁶⁹ Таррагонский аноним, с. 129–131. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244.

¹⁷⁰ Таррагонский аноним, с. 126.

¹⁷¹ *Święte niewiasty. Mały leksykon hagiograficzny*, ed. J. Charkiewicz, Hajnówka 2001, с. 18–19; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia bzw. der Weisheit Gottes in der kretischen Wandmalerei*, BZ 101, 2008, с. 216–220.

¹⁷² G. Dagron, *Constantinople imaginaire...*, с. 231, 299–300; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 168.

¹⁷³ Иоанн Зонара, XIV, 6; XVI, 10; XVII, 9; XVII, 19. G. Downey, *The Name...*, с. 38.

используют также историографы позднейшего времени: Николай Месарит (ок. 1163/4 – ок. 1220), а также Георгий Пахимер (1242 – ок. 1310): *μεγάλου τεμένους τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου Σοφίας*¹⁷⁴.

V. Храм Айя-София в Охриде, IX–XI вв. (Miroslaw J. Leszka)

Интересно, что данный мотив появляется и в одном источнике славянского происхождения XIII в. Это т.н. *Книга Паломник*, авторства связанного с Великим Новгородом Добрыни Ядрейковича. В научной литературе он известен также под монашеским именем Антоний. В 1200–1204 гг. он совершил путешествие в Константинополь¹⁷⁵. В написанном после возвращения домой итинерарии Добрыня представил описание множества памятников византийской столицы, среди них была и Айя-София, которую нужно было, согласно автору, понимать как храм Премудрости и «предвечного» Слова Божиего¹⁷⁶ (святѣзна Софні, иже глаголетсѧ Премѣдрость, Присносѣщное Слово)¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Георгий Пахимер, IV, 29. G. Downey, *The Name...*, с. 38–39.

¹⁷⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 131; R. Marichal, *La construction de Sainte-Sophie de Constantinople dans l'anonyme grec (Xe siècle?) et les versions vieu-russes*, Bsl 21, 1960, с. 238–239; Г.Р. Мајеска, *The Image of the Chalke Savior in Saint Sophia*, Bsl 32, 1971, с. 284; idem, *St. Sophia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. The Russian Travelers on the Relics*, DOP 27, 1973, с. 72, 80; idem, *Russian Pilgrims in Constantinople*, DOP 56, 2002, с. 93; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244; U. Wójcicka, *Literatura staroruska z elementami historii i kultury dawnej Rusi*, Bydgoszcz 2010, с. 106–107.

¹⁷⁶ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 131; G. Dagron, *Constantinople imaginaire...*, с. 300; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа ...*, с. 59; Г.Р. Мајеска, *Russian Pilgrims...*, с. 94; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244.

¹⁷⁷ Антоний / Добрыня Ядрейкович, с. 1, 41, 71.

VI. Храм Аяя-София в Охриде, IX–XI вв. (Miroslaw J. Leszka)

Подобным же образом высказываются на тему Великой Церкви и авторы позднего Средневековья, вовлеченные в большей или меньшей степени в исихастские споры. Император Иоанн VI Кантакузин в письме епископу Иоанну констатирует, что приказал созвать синод в базилике *Премудрости Божиего Слова*¹⁷⁸. Константинопольский патриарх Каллист I в житии св. Григория Синаита своего авторства упоминает столичный кафедральный собор как храм *Бога Слова Премудрости*¹⁷⁹, а в тексте, посвященном Феодосию Тырновскому, называет цареградскую церковь обителью *Премудрости Божиего Слова*¹⁸⁰.

Из представленного выше обзора византийских источников V–XIV вв. можно сделать очевидный вывод, что возведенный в столице империи храм Софии – Премудрости Божией в течение веков воспринимался, прежде всего, как церковь посвященная Христу – Воплощенному Слову¹⁸¹. Другие подтверждения данного тезиса можно найти благодаря

¹⁷⁸ С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии...*, с. 165.

¹⁷⁹ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244.

¹⁸⁰ Каллист I, с. 464.

¹⁸¹ Здесь, однако, следует отметить, что не все византийские авторы были склонны к такой интерпретации. Например: Никита Пафлагонский (IX в.), Лев Диакон (X в.) и Иоанн Зонара (XII в.) пишут о церкви Святой Премудрости Божией (ἡ Ἁγία Σοφία τοῦ Θεοῦ). Георгий Кедрин (XI/XII вв.), судя по всему, предпочитает термин *Великая Церковь Божья*, который появлялся у многих более ранних историков (ἡ τοῦ Θεοῦ μεγάλη ἐκκλησία),

анализу иконографических изображений, украшающих интерьер константинопольского храма.

VII. Храм Айя-София в Киеве – Софийский собор, XI в. (Zofia A. Brzozowska)

В научной литературе в этом контексте в первую очередь упоминается один памятник, а именно датированная IX и X столетием мозаика, размещенная над главным входом из притвора в неф базилики Айя-София. Она изображает византийского императора (скорее всего Льва VI) в проскинезе перед Спасителем¹⁸². Центральное место этого образа занимает значительных разме-

как и Михаил Солунский, автор малоизвестного описания константинопольского храма Айя-София из XII в. G. Downey, *The Name...*, с. 38–39; C. Mango, J. Parker, *A Twelfth-Century Description of St. Sophia*, DOP 14, 1960, с. 233–245.

¹⁸² J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 264; В. Лихачева, *Искусство Византии IV–XV вв.*, Ленинград 1986, с. 106; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 97; N.B. Tetriatnikov, *Mosaics of Hagia Sophia, Istanbul. The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute*, Washington 1998, с. 60; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; A. Różyska-Bryzek, *Hagia Sophia...*, с. 195; M. Cunningham, *Wiara w świecie bizantyńskim*, transl. T. Szafrański, Warszawa 2006, с. 4; А. Дунька, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing” Wisdom*, Chapel Hill 2007, с. 43; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 246. Здесь стоит отметить, что император Лев VI, изображенный у ног Спасителя, в византийской историографической традиции упоминался – в силу его интеллектуальных пристрастий и любви к знаниям – как «Философ» или «Мудрый». M.J. Leszka, *The Monk versus the Philosopher: From the History of the Bulgarian-Byzantine War 894–896*, SCer 1, 2011, с. 55, 57.

ров фигура Сына Божиего. Он представлен восседающим на престоле, согласно с распространенным в христианском искусстве иконографическим типом Христа Пантократора (Вседержителя), между медальонами с портретами Богородицы и Архангела Гавриила¹⁸³. На страницах открытой книги, которую держит Спаситель в левой руке, видна цитата из Евангелия от св. Иоанна (Иоанн 8, 12). Она указывает на Сына Божиего как на источник духовного просвещения человечества¹⁸⁴. Нас не должен удивлять тот факт, что специалисты предлагают интерпретировать данный образ Христа как хронологически самое раннее изображение Премудрости Божией в византийском искусстве¹⁸⁵.

Впрочем, тут возникает один принципиальный вопрос: если константинопольская Аяя-София была храмом, посвященным Сыну Божию, то почему мы не находим его изображения ни в одном более заметном месте церкви, чем тимпан над притвором? Многие исследователи ссылаются в т.ч. на проповедь патриарха Фотия, прочитанную 29 III 867 г.¹⁸⁶, и предполагают, что подобное изображение существовало, но не сохранилось до наших дней. Вероятно, начиная с IX в. изображение Христа Пантократора находилось – как во многих позднейших восточнохристианских святынях – на самом верху главного купола¹⁸⁷. Более того, Леонид Успенский склоняется к тому, чтобы допустить, что в доиконоборческое время образ Спасителя находился в абсиде константинопольской базилики (аналогичные изображения сохранились в других постройках V–VI вв., например, в римской церкви св. Космы и Дамиана, *San Vitale* в Равенне, в храме, посвященном св. Давиду в Фессалонике и в монастыре св. Екатерины на Синае)¹⁸⁸. Его замена в иконографической программе алтарной части образом Богородицы произошла уже после Торжества Православия в 843 г.¹⁸⁹ Это было вызвано

¹⁸³ J. Me y e n d o r f f, *L'icôno graphie de la Sagesse Divine...*, с. 264; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; А. Р ó з у с к а - В р у з е к, *Hagia Sophia...*, с. 195.

¹⁸⁴ D. F. F i e n e, *What is the Appearance...*, с. 451; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59.

¹⁸⁵ J. Me y e n d o r f f, *L'icôno graphie de la Sagesse Divine...*, с. 264; D. F. F i e n e, *What is the Appearance...*, с. 451; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59–60; А. Р ó з у с к а - В р у з е к, *Hagia Sophia...*, с. 195; М. C u n n i n g h a m, *Wiara w świecie bizantyńskim...*, с. 4; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 246.

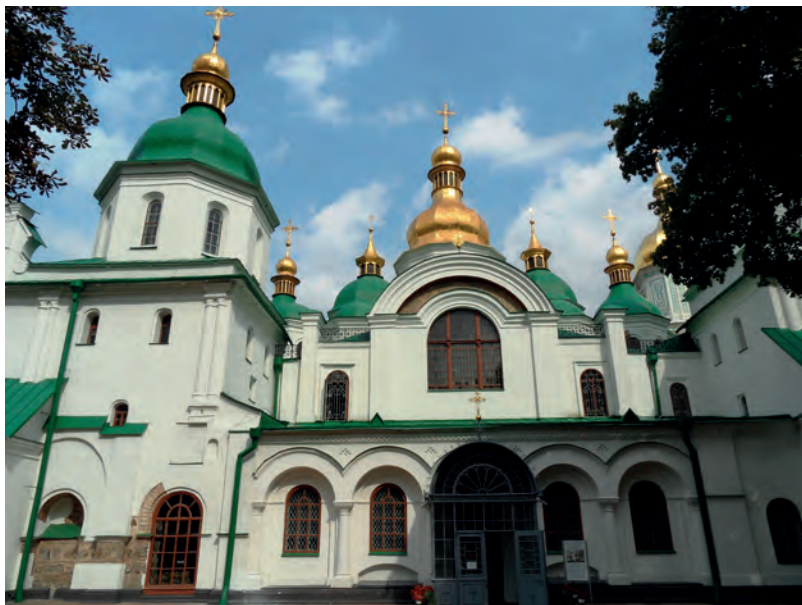
¹⁸⁶ С. А. M a n g o, *Documentary Evidence on the Apse Mosaics of St. Sophia*, BZ 47, 1954, с. 398; L. U s p i e n s k i, *Teologia ikony...*, с. 171; М. A n g o l d, *Byzantium...*, с. 129.

¹⁸⁷ О. Н. S t r u b - R o e s s l e r, *Die Hagia Sophia...*, с. 176; L. U s p i e n s k i, *Teologia ikony...*, с. 171; Р. H u n t, *The Wisdom Iconography...*, с. 77; S. B r a l e w s k i, *Konstantynopolitańskie kościoły...*, с. 148.

¹⁸⁸ L. U s p i e n s k i, *Teologia ikony...*, с. 171; Р. H u n t, *The Wisdom Iconography...*, с. 79–80.

¹⁸⁹ Знаменитая мозаика с изображением Девы Марии с Младенцем, украшающая апсиду столичного собора Аяя-София, скорее всего, была создана во второй половине

смещением акцентов в византийских представлениях того времени на тему Софии, которые характеризовались ростом значения Марии, понимаемой как телесный «дом Премудрости»¹⁹⁰.

VIII. Храм Айя-София в Киеве – Софийский собор, XI в. (Zofia A. Brzozowska)

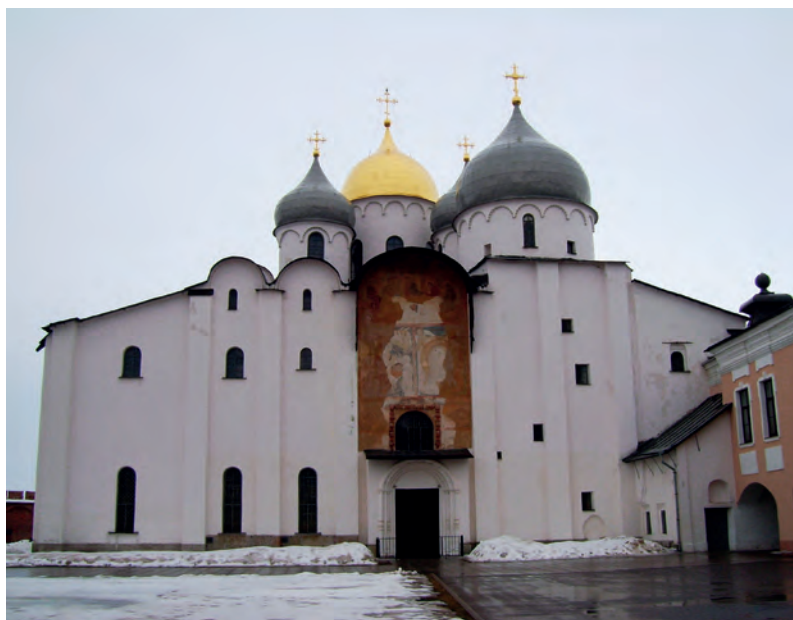
В качестве еще одного подтверждения тезиса о христологическом посвящении храма Айя-София в научной литературе указывается тот факт, что на протяжении веков храмовый праздник константинопольского собора отмечался в дату непосредственно близкую к Рождеству Христову, 22–24 декабря¹⁹¹. Впрочем, к этому вопросу нужно подходить с долей осторожности прежде всего потому, что византийская церковная традиция,

IX в., т.е. в период, когда константинопольским патриархом был Фотий. С.А. Mango, *Documentary Evidence...*, с. 400; L. Uspieński, *Teologia ikony...*, с. 168, 171.

¹⁹⁰ Стоит также упомянуть, что Г.П. Маеска, основываясь на описаниях интерьера собора Святой Софии, восточнославянских путешественников XIII–XIV вв., предполагает, что мозаики с изображением Христа были в константинопольском храме как минимум в двух местах: в северо-восточной части церкви и над т.н. «императорскими воротами» в западном конце главного нефа. Оба изображения могли быть уничтожены после превращения собора Айя-София в мечеть под властью турок-османов. G.P. Majeska, *The Image of the Chalke Savior...*, с. 285, 294.

¹⁹¹ Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; Т. Špidlik, *Sofologia...*, с. 414; В. Галущко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 245.

скорее всего, вплоть до XIV в., не знала обряда патронального праздника (праздника, который приходился на день поминания за литургией святого, которому была посвящена данная церковь). Престольный праздник храма отмечали в годовщину его освящения или же нового освящения (греч. *ἐγκαίνια*)¹⁹². В случае столичной церкви Айя-София, которая была первоначально открыта 27 XII 537 г., а затем заново освящена после разрушительного землетрясения 24 XII 562 г.¹⁹³, выбор Рождества Христова в качестве престольного праздника кажется очевидным¹⁹⁴. Можно лишь предполагать, что выбор даты официального освящения самого важного храма Константинополя ни в 537 г., ни в 562 г. не был случаен.

IX. Храм Айя-София в Великом Новгороде – Софийский собор, XI в. (Zofia A. Brzozowska)

В завершении нужно обратить внимание еще на один вопрос: константинопольская Айя-София не была единственным восточнохристианским храмом, посвященным Премудрости Божией. Наоборот, она стала своего рода образцом для постройки других, по большей части кафедральных,

¹⁹² В. Галушко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; Г. Евтушенко, *Храм святой Софии в Константинополе*, Санкт-Петербург 2008, с. 174; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 245.

¹⁹³ J. Kostenes, K. Dark, *Paul the Silentiary's description...*, с. 88.

¹⁹⁴ A. Róžuska-Vguzek, *Hagia Sophia...*, с. 193; Г. Евтушенко, *Храм святой Софии...*, с. 174; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 245.

соборов, создаваемых в позднейшие века на территории империи, а также других государств, находившихся в зоне влияния византийской цивилизации¹⁹⁵. Например, уже на рубеже IV и V столетий должна была появиться софийная базилика в Эфесе¹⁹⁶, а в середине V в. в Иерусалиме¹⁹⁷. По-разному в научной литературе, в свою очередь, описывается период строительства знаменитой церкви Айя-София в Фессалонике (обычно с середины VII в. до 30-х гг. VIII столетия)¹⁹⁸. В средневизантийский период храмами во имя Премудрости Божией уже могло похвалиться множество центров восточнохристианской ойкумены, в том числе Никея¹⁹⁹, Эдесса (там церковь появилась в 543–554 гг. и была полностью уничтоже-

¹⁹⁵ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; idem, *Wisdom-Sophia...*, с. 391; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Рапроцкі, *Święta Mądrość...*, с. 16; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; М. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 246–247; Н. Дюлгерова, *София – бѣдце през миналото*, [in:] *София – 130 години българска столица*, София 2009, с. 9.

¹⁹⁶ F. v. Lilienfeld, *Das Patrocinium der „Heiligen Sophia“ in Europa und besonders in Russland*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, с. 213; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

¹⁹⁷ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; F. v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 213; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

¹⁹⁸ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; В. Тяжелов, О. Сопоцинский, *Малая история искусств. Искусство средних веков. Византия. Армения и Грузия. Болгария и Сербия. Древняя Русь. Украина и Белоруссия*, Москва 1975, с. 70; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 96; J. Meyendorff, *Wisdom-Sophia...*, с. 391; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; А.Л. Якобсон, *Архитектура*, [in:] *Культура Византии. Вторая половина VII–XII в.*, ed. З.Б. Удальцова, Г.Г. Литаврин, Москва 1989, с. 497, 502; Н. Рапроцкі, *Święta Mądrość...*, с. 16; F. v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 213; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; М. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София. Храмовете, посветени на Божията Премудрост по света*, ed. К. Мигдалис, Атина 2021, с. 124–131.

¹⁹⁹ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; П.И. Жаворонков, *Культура Никейской империи*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в.*, Москва 1991, с. 46; F. v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 213; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 274–279.

на в 1031 г.)²⁰⁰, Трапезунд (с XIII в.)²⁰¹, Мистра²⁰², Арта²⁰³, Визе²⁰⁴, и даже Беневенто (с конца VIII в.)²⁰⁵ и Никосия на Кипре (XIII–XV вв.)²⁰⁶.

Софийские храмы, конечно же, существовали на территории населенной славянами. Самая старшая церковь была построена в Сердице (София) уже в IV в.²⁰⁷ В V–VI вв. велось строительство митрополитной базилики

²⁰⁰ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; К.Е. McVey, *The domed church as microcosm: Literary roots of an architectural symbol*, DOP 37, 1983, с. 91, 106; А. Palmer, *The inauguration anthem...*, с. 118, 125, 129; N. Ozoline, *La symbolique cosmique...*, с. 36–37; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano...*, с. 31.

²⁰¹ В. Тяжелов, О. Сопочинский, *Малая история искусств...*, с. 82; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 203; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; С.П. Карпов, *Культура Трапезундской империи*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в. ...*, с. 89; А.А. Якобсон, *Византийское зодчество эпохи Палеологов*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в. ...*, с. 491; Н. Рагоски, *Święta Mądrość...*, с. 16; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; A. Eastmond, *Art and Identity in Thirteenth-century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond*, Farnham 2004; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 280–287.

²⁰² В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 242; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 215; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 104–113.

²⁰³ Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

²⁰⁴ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 260–263.

²⁰⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 126; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; M. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 132–137.

²⁰⁶ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; С.П. Карпов, *Культура Латинской Романии*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в. ...*, с. 146; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 215; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 162–167.

²⁰⁷ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Рагоски, *Święta Mądrość...*, с. 16; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 213; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; Н. Дюлгерова, *София – будущее*

в городе Несебыр²⁰⁸. В IX–XI вв. подобный храм появился также в Охриде²⁰⁹, а немного позднее в Сливене²¹⁰.

Х. Храм Айя-София в Белостоке, Польша, XX в. (Zofia A. Brzozowska)

през миналото..., с. 12; *Света София...*, с. 60–67. С этим храмом связан еще один чрезвычайно важный факт, а именно перенос названия болгарской церкви Софии – Премудрости Божией на окружающий ее город. Скорее всего, это произошло в конце Средневековья. Самым древним источником, в котором Сердика упоминается как София, по-видимому, является документ царя Ивана Шишмана 1378 г., выданный Драгалевскому монастырю. М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости*, [in:] М.Н. Громов, В.В. Мильков, *Идейные течения древнерусской мысли*, Санкт-Петербург 2001, с. 50; Г. Бакалов, *За името на «Св. София»*, [in:] *Раннохристиянски храм «Света София» – Премъдрост Божия*, ed. С. Бояджиев, В.Н. Динова-Русева, Г. Бакалов, М. Младенова, София 2009, с. 69, 71; Н. Дюлгерова, *София – бъдеще през миналото...*, с. 9, 13.

²⁰⁸ *Света София...*, с. 54–59.

²⁰⁹ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; К. Миятев, *Архитектурата в Средновековна България*, София 1965, с. 78; С. Ваклинов, *Формиране на старобългарската култура. VI–XI в.*, София 1977, с. 232–237; J. Meyendorff, *Wisdom-Sophia...*, с. 391; *idem*, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Раргоскі, *Święta Mądrość...*, с. 16; F. v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; Б. Николова, *Православните църкви през българското средновековие (IX–XIV в.)*, София 2002, с. 152–155; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 247; *Света София...*, с. 250–259.

²¹⁰ Н. Мавродинов, *Старобългарското изкуство XI–XIII в.*, София 1966, с. 31; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

Софии – Премудрости Божией были посвящены – как об этом будет сказано в дальнейшем – самые заметные храмы домонгольской Руси²¹¹. Скорее всего в первой половине XI в. (по мнению Галины Никитенко – в 1011–1018 гг.) велось строительство кафедрального софийского собора в столице восточнославянского государства – Киеве²¹². В 1045–1050 гг. был построен (возможно на месте более ранней, деревянной церкви 989 г., носившей то же имя) храм Святой Премудрости в Великом Новгороде²¹³. 60-тыми годами XI в. датируется, в свою очередь, заложение фундамента под третьим древнерусским софийским собором, в Полоцке²¹⁴.

²¹¹ Г.М. Штендер, С.И. Сивак, *Архитектура интерьера новгородского Софийского собора и некоторые вопросы богослужения*, Вро 1, 1995, с. 288–297; Г.М. Штендер, *Композиционные особенности трех древнерусских Софийских соборов в их связи с литургией*, Вро 1, 1995, с. 298–302; Ю.Р. Д и б а, *Собор Софии у Константинополі та формування традиції церковного будівництва Русь-України*, ВНУЛП 1.1, 2019, с. 38–46.

²¹² J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; А. Рорре, *Państwo i Kościół na Rusi w XI w.*, Warszawa 1968, с. 40–59; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Парроккі, *Święta Mądrość...*, с. 16; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; М. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Историческая проблематика*, Киев 2004, с. 281–360; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период*, Санкт-Петербург 2007, с. 38; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История древнерусской живописи*, Москва 2007, с. 23, 26; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; Н.Н. Никитенко, *Святая София Киевская*, Киев 2008, с. 11–29; eadem, *София Киевская и ее создатели*, Каменец-Подольский 2014, с. 6–59.

²¹³ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 259; W. Molè, *Nowogrodzka cerkiew św. Sofii*, [in:] *Słownik Starożytności Słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII*, vol. III, ed. G. Labuda, Z. Stieber, Wrocław 1967, с. 430–432; А. Рорре, *Państwo...*, с. 43–59; В. Тяжелов, О. Сопочинский, *Малая история искусств...*, с. 196–197; D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures and Architectural Monuments 11th–18th centuries. Architecture. Frescoes. Archeological Artefacts. Minor Arts. Icons. Illuminated MSS*, Leningrad 1984, с. 7; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Парроккі, *Święta Mądrość...*, с. 16; F.v. Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; М. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период...*, с. 59; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 58, 86; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247; А.И. Комеч, *Софийский собор*, [in:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь*, ed. В.А. Янин, Э.А. Гордиенко, Санкт-Петербург 2007, с. 504–505.

²¹⁴ А. Рорре, *Państwo...*, с. 174–175; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 391; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 451; Н. Парроккі,

К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством источников, чтобы однозначно утверждать, кому в действительности были посвящены все вышеперечисленные церкви. Часть исследователей, опираясь на убеждения, что эти храмы были созданы по образцу константинопольского кафедрального собора, склоняется к выводу, что, как и царьградская Аяя-София, эти храмы должны были быть посвящены Христу – Воплощенному Слову²¹⁵. Впрочем, как будет показано в дальнейшем, этот вопрос представляется более сложным и неоднозначным, особенно в случае софийских соборов славянского ареала.

1.5. Христос – Премудрость Божия в иконографии Восточной Церкви

Выше было описано мозаичное изображение Христа, расположенное над главным входом из притвора в неф константинопольского храма Аяя-София. Можно допустить, что византийские художники, работая над интерьером базилики, случайно обратились к иконографическому типу Пантократора. Многие исследователи подчеркивают, что изображение Сына Божиего как Властелина Вселенной является мотивом очень тесно связанным (особенно в ранневизантийский период) с патристическими представлениями на тему олицетворенной Премудрости Божией²¹⁶.

К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством памятников, чтобы подтвердить этот тезис. Несомненно, одним из таких артефактов является икона, написанная в Фессалонике ок. 1360 г., и хранящаяся сейчас в Музее византийского искусства в Афинах. Икона представляет Христа Пантократора, который держит в левой руке – согласно распространенно-

Święta Mądrość..., с. 16; F.v.Lilienfeld, *Das Patrocinium...*, с. 214; Г.В. Флоровский, *Опочитании Софии...*; О.Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; M.Ostegrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 5; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период...*, с. 84; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 58; С.Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

²¹⁵ С.Радојчић, *Фреске Марковог Манастира и живот св. Василија Новог*, ZRVI 4, 1956, с. 223; idem, *Прилози за историју најстаријег охридског сликарства*, [in:] idem, *Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 110; A.Palmer, *The inauguration anthem...*, с. 126, 151; А.Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; G.Podskalsky, *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988–1237)*, transl. J.Zuchowicz, Kraków 2000, с. 59, 297.

²¹⁶ L.Lifšic, *La Sapienza...*, с. 59; С.С. Аверинцев, *Премудрость Божия построила «дом»...*, с. 5; О.Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; А.Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; А.Лукашов, *Предисловие...*, с. 31; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 23.

му в восточнохристианском искусстве канону – Святое Писание, открытое на стихе из Евангелия от св. Матфея (Мф 6, 14). На иконе видна надпись, которая не оставляет никаких сомнений при интерпретации: ΙΣ ΧΣ Η ΣΟΦΙΑ ΤΟΥ Θ[ΕΟ]Υ (*Иисус Христос, Премудрость Божия*)²¹⁷. Непосредственное отождествление Софии со Спасителем мы находим и на стенной росписи церкви в Эдессе, датируемой 1375–1385/1389 г. Сохранившийся в очень плохом состоянии артефакт изображает Христа. Рядом с его фигурой размещена надпись: ΣΟΦΙΑ Τ[ΟΥ] Θ[ΕΟ]Υ (*Премудрость Божия*)²¹⁸.

Следующим иконографическим типом, содержащим очевидные коннотации с софийной топикой является мотив Христа – Эммануила²¹⁹. В качестве его богословского основания нужно указать, в первую очередь, догмат о Логосе, предсуществуящем в Отце перед земным воплощением Иисуса Христа, иными словами, сюжет очень близкий патристическим представлениям на тему Софии – олицетворенной Премудрости Божией. Непосредственным источником данных представлений является идея, содержащаяся в книгах ветхозаветных пророков: Исаии (Ис 7, 14), Иезекииля (Иез 1, 1–28; 3, 1–3) и Даниила (Дан 7, 9; 10, 5–6)²²⁰.

Вероятно, к этому типу нужно было бы отнести несуществующее уже изображение, первоначально находившееся в катакомбах Кармуза

²¹⁷ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 452; О. Ророва, *Il volto di Cristo...*, с. 20; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости в мире*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 247 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 274–276); О.С. Попова, *Образ Христа...*, с. 19; G. Vikan, *Sacred Image, Sacred Power*, [in:] *Late Antique and Medieval Art of the Mediterranean World*, ed. E.R. Hoffman, Malden–Oxford 2007, с. 136; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 43; V. Tsamkda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 228; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 287; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Поздний период*, Санкт-Петербург 2010, с. 132; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия*, [in:] eadem, „В началото бе словото!“. Сборник статии и студии 1967–2011 г., София 2011, с. 482.

²¹⁸ V. Tsamkda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 224, 228. Костадинка Паскалева в своей статье упоминает еще один артефакт – напольную мозаику, украшающую интерьер христианского храма VI–VII вв., расположенного недалеко от Петры (на территории современной Иордании). Христос изображен не в полный рост, рядом с его изображением помещена надпись: ΙΣ ΧΣ Η ΣΟΦΙΑ. К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 482.

²¹⁹ S. Averincev, *La Sapienza di Dio...*, с. 7; idem, *Премудрость Божия построила «дом»...*, с. 6; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 36, 38; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 74.

²²⁰ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 460; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38; K. Onasch, A. Schnieper, *Ikony. Fakty i legendy*, transl. Z. Szanter, Warszawa 2002, с. 134; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 74; A. Tradięo, *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. Maciszewska, Warszawa 2011, с. 89, 227.

в окрестностях Александрии. Оно многократно упоминалось в научной литературе как, возможно, самый ранний иконографический образ Премудрости Божией²²¹. Исследователи дают различную датировку данной росписи (IV в.²²², рубеж V и VI столетия²²³, VI в.²²⁴, и даже VI–VIII в.²²⁵), при этом они сходятся во мнении, что изображение юного Христа сопровождала надпись ΣΟΦΙΑ ΙΣ ΧΣ (*Премудрость Иисус Христос*)²²⁶.

Еще одним примером изображения Софии в образе Эммануила являются ранневизантийские мозаики. В монастыре св. Давида в Фессалонике сохранилась композиция, датированная рубежом V и VI столетия²²⁷. По-

²²¹ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 143; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 268; L. Uspienski, *Teologia ikony...*, с. 195; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; Р. Балцарек, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 595; И.А. Припачкин, *Иконография Господа Иисуса Христа*, Москва 2001, с. 73; С.Н. Гукова, *София...*, с. 205; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконаграфия Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова), ВПСТБИ 2, 2004, с. 195; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 18; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 45; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 227; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 292; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 474.

²²² В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 18.

²²³ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 292.

²²⁴ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 268; L. Uspienski, *Teologia ikony...*, с. 195; И.А. Припачкин, *Иконография...*, с. 73; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 45; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 227.

²²⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 143; Р. Балцарек, *The Image of Sophia...*, с. 595.

²²⁶ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 143; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 268; L. Uspienski, *Teologia ikony...*, с. 195; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; И.А. Припачкин, *Иконография...*, с. 73; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 292; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 474. В связи с тем, что фигура Христа на александрийской росписи имела пару ангельских крыльев, некоторые исследователи склонны идентифицировать данный памятник не как изображение Эммануила, а как образ Ангела Великого Совета. Однако, учитывая тот факт, что последний из упомянутых здесь мотивов появился в восточнохристианском искусстве гораздо позже (вероятнее всего, лишь в XIII–XIV вв.), этот тезис следует признать ошибочным.

²²⁷ I.E. Meyendorff, *Тема «Премудрости»...*, с. 248; E. Kourkoutidou-Nikolaïdou, A. Tourta, *Wandering in Byzantine Thessaloniki*, Athens 1997, с. 92–93; О. Этингф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 61; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 19; E. Jastrzębowska, *Sztuka wczesnochrześcijańska*, Kraków 2008, с. 176–177; Р. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 79. Т.Ф. Матхьюс придерживается мнения, что в случае с упомянутой мозаикой (датированной им 425–450 гг.) мы имеем дело

добное изображение мы также находим в абсиде церкви св. Виталия в Равенне (вторая четверть VI в.)²²⁸.

XI. Христос – Эммануил – Премудрость Божия. Мозаика в церкви св. Давида в Фессалонике, V/VI в., https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Monastery_of_Latomou_01.jpg

После Торжества Православия данный мотив распространяется, главным образом, в искусстве миниатюры²²⁹. В рукописи, датированной концом IX в., содержащей собрание проповедей, традиционно приписываемых Иоанну Златоусту, изображению Эммануила предшествует текст Псевдо-Иоаннова комментария к евангельскому повествованию о потерянной драхме (Лк 15, 8–32)²³⁰. Данная рукопись хранится сейчас в собрании Национальной библиотеки в Афинах (*Atheniensis* 211, fol. 34'). Развернутое изображение Христа – Слова можно найти и в манускрипте XII в. из монастыря св. Екатерины на горе Синай (*Sinai*. gr. 339, fol. 318') – мы обнаруживаем там одно из самых ранних изображений царствующего Эммануила. Он восседает на радуге в окружении символов четырех евангелистов (т.н. тетраморф)²³¹. Подобную композицию содержит и сборник евангельских чтений XII в., хранящийся в настоящее время в Венеции (*Biblioteca Marciana*, gr. Z 540): юный

с изображением Христа в образе женщины. Такой совершенно необычный подход к теме может, по его мнению, быть оправдан тем, что создательницей памятника была женщина. T. F. Matthews, *The Cash of Gods. A Reinterpretation of Early Christian Art*, Princeton–Oxford 2003, с. 119–121, 139–140.

²²⁸ В. Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 19.

²²⁹ Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 36.

²³⁰ J. Meunendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 264; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 287–288. По мнению Н. Гаврюшина, рассматриваемая миниатюра содержит изображение женского олицетворения Премудрости Божией. Н. К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 75.

²³¹ S. der Nersessian, *Note sur quelques image se rattachant au thème du Christ-Angel*, *САг* 13, 1962, с. 211–212; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62.

образ Спасителя размещен в овальной сфере, среди тетраморфов, над фигурами молящихся пророков Исаи и Иезекииля²³². Данный мотив мы находим и на миниатюре, украшающей другую рукопись XII в., хранящуюся сейчас в коллекции Парижской национальной библиотеки (Par. Coislin. 239)²³³.

Интересным примером распространения иконографического типа Христа – Слова в византийском сакральном искусстве является небольшая мозаичная икона конца XIII в. На ней изображен Эммануил, его образ указывает на определенное влияние канона изображения Христа – Пантократора: фигура расположена фронтально, правая рука поднята для благословения. В левой руке Спасителя можно увидеть свиток – своеобразный символ Премудрости Божией²³⁴.

Значительный рост интереса к софийной тематике, в свою очередь, отмечается в иконографии христианского Востока Европы в XIV–XV столетии. Вероятно, корни этого явления нужно искать прежде всего в возрастающем значении исихазма в византийском мире того времени²³⁵. Творцы позднего Средневековья, идя вслед за предложенным Григорием Паламой представлением о Премудрости, как об одной из нетварных божественных энергий, привыкли представлять Софию не только в образе Христа, но и в более абстрактной форме: разноцветных, округлых, овальных или ромбовидных сфер, лучей или даже радуги²³⁶.

Впрочем, здесь нужно отметить, что тенденция изображения Христа – Софии в святящейся сфере появлялась в византийском искусстве не только в эпоху споров вокруг исихазма. Исследовательница этого вопроса, Присцилла Хант считает, что мотив, который она предлагает называть *the wisdom iconography of light*, появился значительно раньше, а именно во второй половине V/VI в. Развился он под непосредственным влиянием софийных концепций Псевдо-Дионисия Ареопагита²³⁷. Его реминисценции можно найти, например, на мозаике конца VI в., украшающей абсиду церкви Пресвятой Девы Марии на горе Синай. В данном случае мы имеем дело с одним из самых ранних, сохранившихся до наших дней, изображений

²³² В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 24.

²³³ S. der Nersessian, *Note...*, с. 213–214; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62.

²³⁴ *Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums*, ed. A. Bank, Leningrad 1977, tab. 262.

²³⁵ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; idem, *О византийском исихазме...*, с. 298; L. Ursienki, *Teologia ikony...*, с. 193–200; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 100.

²³⁶ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 473; *Музей Древнерусского Искусства имени Андрея Рублева*, ed. А.А. Салтыков, Ленинград 1989, с. 30–31; L. Lišic, *La Sapienza...*, с. 63; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 15; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 100–101.

²³⁷ P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 57, 71, 77.

сцены Преображения: массивная фигура Спасителя окружена несколькими концентрическими кругами, из которых исходят лучи яркого света²³⁸.

Подобные изображения появляются и после Торжества Православия. В сцене Вознесения Господня на мозаике, размещенной в главном куполе храма Айя-София в Фессалонике (конец IX в.) образ Сына Божиего был вписан в округлую темно-голубую сферу. Можно также допустить, что арка, на которой восседает царствующий Христос, является очень схематичным изображением радуги²³⁹. Идентичный мотив украшает купол софийского собора в Охриде. На созданном ок. 1056 г. образе мы находим Христа – Софию, расположенного в концентрических светло-голубых кругах²⁴⁰.

XII. Вознесение Господне. Роспись церкви Айя-София в Охриде, середина XI в.,
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Frescos_from_St_Sophia_Church_in_Ohrid_018.JPG

Таким образом, ясно, что в средневизантийский период появилось несколько иконографических типов изображений, в которых символика све-

²³⁸ З.В. Удальцова, *Развитие исторической мысли*, [in:] *Культура Византии...*, с. 177; Р. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 80.

²³⁹ Е. Kourkoutidou-Nikolaidou, А. Tourta, *Wandering in Byzantine Thessaloniki...*, с. 204, 206–209; О.С. Попова, *Образ Христа...*, с. 22–23.

²⁴⁰ D. Talbot Rice, *Fresques médiévales en Yougoslavie*, Milano 1963, с. 8, tab. 1.

та занимала особое место. Речь идет прежде всего о сценах Преображения и Вознесения. Если принять во внимание учение многих мыслителей исихазма о «свете Фавора» – объявлении энергии и силы Творца, лично пережитом апостолами в момент Преображения, нас не будет удивлять факт, что первый из упомянутых выше мотивов пользовался огромной популярностью в византийско-православном сакральном искусстве XIV–XV вв.²⁴¹

В определенной степени образцовым для такого рода изображений сцены Преображения более позднего времени можно признать миниатюру, украшающую созданный в 1371–1375 гг. манускрипт, который содержит богословские послания императора-исихаста Иоанна VI Кантакузина (Pag. 1242, fol. 92')²⁴². Вокруг Спасителя мы находим здесь практически все элементы входящие в «иконографию света Премудрости»: две концентрические округлые сферы, исходящие из фигуры Христа лучи (они как будто ударяют в трех апостолов, изображенных в нижней части), а также характерный для искусства позднего Средневековья восьмиконечный нимб, напоминающий своей формой два наложенные друг на друга, слегка искривленные и вытянутые по бокам ромба. Многие историки интерпретируют их как своеобразный «знак Софии» – атрибут, характерный исключительно для изображений Бога Отца, Спасителя и Премудрости Божией²⁴³.

Данные символы будут появляться на многих византийских и славянских иконах конца Средневековья, особенно в сценах Преображения Господня²⁴⁴, Вознесения²⁴⁵, а также сошествия Христа в ад²⁴⁶. В более позднее время

²⁴¹ В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 283; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 110.

²⁴² S. der Nersessian, *Note...*, с. 214; A. Faludy, *Malarstwo bizantyjskie*, transl. A. Cieśła, Warszawa 1984, tab. 47; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 283, 285; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 111.

²⁴³ D.F. Fieñe, *What is the Appearance...*, с. 473; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 112.

²⁴⁴ Репродукции икон Преображения Господня читатель найдет в следующих изданиях: В.Н. Лазарев, *Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблички из собора св. Софии в Новгороде*, Москва 1977, tab. 22; *Novgorod Icons 12th–17th century*, ed. D. Likhachov, Leningrad 1980, tab. 100–102 (новгородская икона последней четверти XV в.); С.И. Масленицын, *Ярославская иконопись*, Москва 1983, tab. 25 (ярославская икона создана ок. 1516 г.); E. Smirnova, *Moskauer Ikonen des 14. bis 17. Jahrhunderts*, Leningrad 1989, tab. 34–38 (московская икона 1403 г.); А. Тгадиго, *Ikony i święci...*, с. 125 (новгородская икона второй половины XV в.).

²⁴⁵ Позднесредневековые иконы Вознесения были воспроизведены, в частности, в: В.Н. Лазарев, *Страницы...*, tab. 18; *Novgorod Icons...*, tab. 197 (новгородская икона середины XVI в.); А. Тгадиго, *Ikony i święci...*, с. 150 (московская икона середины XV в.).

²⁴⁶ Репродукции сохранившихся изображений этого типа можно найти в: *Novgorod Icons...*, tab. 118–119 (новгородская икона последней четверти XV в.); А. Тгадиго, *Ikony i święci...*, с. 143 (новгородская икона второй половины XV в.).

(XV–XVI вв.) мы заметим их на изображениях Богородицы²⁴⁷, а также, конечно же, Софии – олицетворенной Премудрости.

Вместе с исихазмом иконография Христа – Эммануила – Премудрости Божией распространилась в ареале *Slavia Orthodoxa*. Перед тем как начать анализ памятников, созданных в рамках этого пространства, нужно обратить внимание на один важный факт: хотя ранее мы концентрировались главным образом на источниках византийского происхождения, из этого нельзя делать вывод, что христологическая интерпретация образа ветхозаветной Премудрости была совершенно неизвестна славянским творцам. Наоборот, некоторые исследователи вопроса склонны утверждать, что многие славянские авторы, нередко формировавшиеся интеллектуально на территории империи, а значит относительно хорошо знавшие патристическое толкование Священного Писания, не сомневались, что София это Иисус Христос²⁴⁸.

Например: Климент Смолятич (руси́н по происхождению), который возглавлял в середине XII в. киевскую митрополию, комментируя в послании пресвитеру Фоме знаменитый фрагмент из Книги Притчей о Премудрости, которая строит для себя дом (Притчи 9, 1–5), прямо утверждает, что появляющийся в этом отрывке образ олицетворенной Софии нужно понимать как символ Христа, воплощенного в тело человека при посредничестве Богородицы²⁴⁹:

Се бо глаголетъ Соломон — премъдрость созда себѣ храм: премъдрость есть Божество, а храм — человечество, аки во храм бо вселися въ плоть, юже принять отъ пречистыя владычица нашея Богородица истинныи нашъ Христосъ Божъ²⁵⁰.

Премудростью Божией называет Спасителя – отсылая к упомянутому ранее фрагменту из Первого послания св. Павла к Коринфянам (1 Кор 1, 24) – патриарх Болгарской Церкви XIV в., Евфимий Тырновский. Делает он это на страницах жития св. Илариона Могленского²⁵¹.

²⁴⁷ В.Н. Лазарев, *Страницы...*, таб. 25; *Novgorod Icons...*, таб. 158; E. Smirnova, *Moskauer Ikonen...*, таб. 186–187; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 197.

²⁴⁸ G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. I, *Kievan Christianity the 10th to the 13th centuries*, Cambridge 1966, с. 65–66; Н.К. Гаврюшин, «... И елини премудрости ишут»..., с. 72; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9.

²⁴⁹ G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind...*, с. 66; Н.К. Гаврюшин, «... И елини премудрости ишут»..., с. 72; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 196.

²⁵⁰ Климент Смолятич, с. 121.

²⁵¹ Евфимий Тырновский, *Житие Илариона Могленского*, с. 96.

Более того, кажется вполне обоснованным предположение, что иконографический мотив Христа – Эммануила не только распространился в искусстве православных славян уже в XI–XII вв., но и был – по крайней мере на Руси – одним из способов изображения Премудрости Божией. Доказательством данного тезиса может быть сфрагистика. На печатях новгородских архиепископов: Далмата (ум. 1273 г.), а также Климента (ум. 1299 г.) мы находим композицию, которая при интерпретации не оставляет никаких сомнений: рядом с изображенным в медальоне на груди Богородицы (она изображена в позиции оранта, согласно очень популярному на Руси иконографическому типу Богородицы Знамения) Эммануилом видна надпись: СО–ФИ[ТА]²⁵².

1. Печать новгородского архиепископа Далмата, середина XIII в. (копия)

Среди «исихастских» образов Христа – Премудрости, созданных в границах ареала *Slavia Orthodoxa*, особого внимания заслуживает один памятник. Речь идет о композиции, украшающей оборотную сторону иконы Богородицы Катафиги и св. Иоанна Богослова (ее иногда называют «Чудо в Латоме»). Она была создана ок. 1395 г. для монастыря в Поганове и представляет видение Иезекииля и Аввакума²⁵³. В определенной степени эта ико-

²⁵² В.Л. Янин, *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.*, vol. II, *Новгородские печати XIII–XV вв.*, Москва 1970, с. 46–47, таб. 10, 62–63; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 73; А. Лукашов, *Предисловие*..., с. 31; И. Шалина, *Домостроительство Христа – Софии*..., с. 82; А. Деунке, *The Ackland Sophia*..., с. 38, 43.

²⁵³ A. Grabar, *Sur les sources des peintres byzantins des XIIIe et XIVe siècles*, *CAr* 12, 1962, с. 363–365; K. Weitzmann, M. Chatzidakis, K. Miarev, S. Radojčić, *Frühe Ikonen. Sinai. Griechenland. Bulgarien. Jugoslaviens*, Sofia–Belgrad 1972, таб. 105; *Tysiąc lat ikony bulgarskiej IX–XIX w. Katalog wystawy ze zbiorów bulgarskich*, ed. L. Praszko, Warszawa 1978, таб. 20 b; *Icones de Serbie et de Macédoine*, ed. S. Radojčić, Zagreb b.d.w., таб. 60; A. Tradigo, *Ikony i święci*..., с. 90.

на напоминает миниатюры, украшающие византийские манускрипты XII в. Центральное место занимает здесь фигура царствующего Эммануила, расположенная в сфере, состоящей из семи концентрических кругов, различных оттенков голубого. В четырех углах сферы изображены символы евангелистов (тетраморф), а в нижней части иконы – склонившиеся в молитве фигуры пророков²⁵⁴. Стоит подчеркнуть еще одну деталь: Христос – Слово восседает здесь и опирает ноги на радуге – символе Премудрости Божией²⁵⁵.

В XIV в. в иконографической программе росписи балканских храмов появляется уникальная композиция, описываемая историками искусства как «Христос – Премудрость и семь даров Святого Духа». Генезис данного мотива исследователям до сих пор не удалось однозначно определить. Часть из них полагает, что источником вдохновения для создателей славянских росписей могли быть изображения, украшающие купол баптистерия св. Марка в Венеции (XIV в.)²⁵⁶.

Самым ранним изображением такого типа, известным с территории Балкан, нужно признать роспись, размещенную на куполе Хрельовой башни в знаменитом Рыльском монастыре (Болгария) в 1335 г.²⁵⁷ Мы видим тут стройную фигуру Христа – Эммануила с ромбовидным нимбом вокруг головы в центре округлой сферы. Вокруг можно заметить семь небольших, вероятно, женских фигур. Историки искусства видят в них персонификации даров Святого Духа или же отсылку к ветхозаветному образу дома

²⁵⁴ *Tysiąc lat ikony bułgarskiej...*, с. 29; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 90.

²⁵⁵ *Tysiąc lat ikony bułgarskiej...*, с. 29.

²⁵⁶ П. Мијовић, *Царска иконографија...*, с. 79; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283.

²⁵⁷ Д. Панајотова, *Болгарская монументальная живопись XIV в.*, София 1966, с. 109; П. Мијовић, *Царска иконографија...*, с. 73–75; А. Прашков, *Хрелева башња Рильского манастира и ее стенопис*, [in:] *Древнерусское искусство. Зарубежные связи*, Москва 1975, с. 148 (эта статья является сокращением монографии: А. Прашков, *Хрелевата кула. История. Архитектура. Живопис*, София 1973); J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 246–248; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e allegorie nell'arte paleologa*, [in:] *L'arte di Bisanzio e l'Italia al tempo del Paleologo 1261–1453*, ed. A. Iacobini, M. della Valle, Roma 1999, с. 59; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость в русской иконописи*, ВВ 61, 2002, с. 141; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа у проскомидији Богородичине цркве у Морачи*, [in:] *The Monastery of Morača*, ed. B. Tođić, D. Popović, Belgrade 2006, с. 196–197, 205; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 284, 289; К. Паскалева, *Свети Ёван Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 479; И. Марковић, *Генеза иконографије Премудрости у споменицима градитељске епохе Немањина из прве половине XIV в.*, [in:] *Juror Readings. Stars above Juror*, ed. G. Jašović, D. Atanasov, P. Dragojević, I. Vesić, I. Tođorović, Svojnovo–Kruševac 2020, с. 123; J.L. Willson, *The Allegory...*, с. 14.

Премудрости, опирающегося на семи столбах²⁵⁸. Нужно подчеркнуть, что согласно учению Церкви, одним из даров Святого Духа является мудрость²⁵⁹. Таким образом можно утверждать, что данная роспись содержит явное софийное послание: Христос, ипостатическая Премудрость Божия является единственным источником человеческого познания.

Подобная композиция находится и в куполе церкви св. Димитрия в Марковом монастыре в окрестностях Скопье (Северная Македония). Она датируется ок. 1376/1377 г.²⁶⁰ Христос – Эммануил сидит здесь на радуге, обе его руки подняты для благословения. Покрывают его темно-голубые одежды. Под его ногами видны два пурпурных ангела – престолы. Фигуру Спасителя окружает сфера, заполненная звездами. На ее границах мы находим пятнадцать ангельских фигур (семь антропоморфических, символизирующих, вероятно как это было в Хрельовой башне, дары Святого Духа, а также восемь шестикрылых серафимов), а также одну таинственную женскую фигуру²⁶¹. Изображение сопровождается греческая надпись, которая однозначно указывает на Христа как на инкарнацию Логоса и Софии: ἡ ἐνυπόστατος Θεοῦ λόγος

²⁵⁸ П. Мијовић, *Царска иконографија...*, с. 74; Л. Прашков, *Хрелева бањња...*, с. 152–153; J. Meendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; Л. Маврадинова, *Стенната живопис в България до края на XIV в.*, София 1995, с. 69, 87; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 59; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 141; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 197; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 289; J.L. Wilson, *The Allegory...*, с. 22.

²⁵⁹ Здесь стоит упомянуть, что на более поздних изображениях этого типа одна из фигур, окружающих Христа – Софию, обычно сопровождается надписью *дух Премудрости: Д[оу]хъ прѣмвѣдрость[и]* – на росписи в монастыре Морача, а также *доухъ прѣмвѣдрости* – на изображении, сохранившемся в монастыре св. Николая (Николье). И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 200.

²⁶⁰ С. Радојчић, *Фреске Марковог Манастира...*, с. 220; J. Meendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; A. Gabar, *Sur les sources...*, с. 377, 379; П. Мијовић, *Царска иконографија...*, с. 78; Л. Прашков, *Хрелева бањња...*, с. 155; Л.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 139; J. Meendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 246; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 195; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость...*, с. 141; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196–197, 207; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 284, 289; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 476; М. Томић Ђурић, *Фреске...*, с. 9; И. Марковић, *Генеза...*, с. 123.

²⁶¹ С. Радојчић, *Фреске Марковог Манастира...*, с. 220; Л. Прашков, *Хрелева бањња...*, с. 155; J. Meendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 195–196; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196–197; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 289; S. Kogunovski, E. Dimitrova, *Painting and Architecture in Medieval Macedonia. Artists and Works of Art.*, Skopje 2011, с. 131.

σοφία²⁶². Подобные изображения появляются еще в нескольких местах на Балканах²⁶³, в т.ч. в алтаре церкви монастыря в деревне Морача в Черногории (после 1617 г.)²⁶⁴, а также в монастыре св. Николая (Николье, 1697 г.)²⁶⁵.

XIII. Христос – Премудрость и семь даров Святого Духа. Роспись церкви св. Димитрия в Марковом монастыре, 1376/1377 г.
[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Paintings_in_St._Demetrius_Church_\(Markova_Sušica\)_0202.JPG](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Paintings_in_St._Demetrius_Church_(Markova_Sušica)_0202.JPG)

²⁶² С. Радочичић, *Фреске Марковог Манастира...*, с. 220; J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; П. Мијовић, *Царска иконографија...*, с. 78; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 197; С. Золотарев, *София Премудростъ Божия...*, с. 289; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 476; М. Томић Ђурић, *Фреске...*, с. 365.

²⁶³ Здесь стоит отметить, что некоторые искусствоведы видят сходство между рассмотренными выше балканскими композициями и изображением из грузинского монастыря Зарзма (середина XIV в.). Здесь мы находим уникальное изображение Христа – Эммануила с тройным лицом. J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 272; Л.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 134–146; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 246.

²⁶⁴ С. Радочичић, *Фреске Марковог Манастира...*, tab. 5; А. Прашков, *Хрелева башња...*, с. 156; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудростъ Божия...*, с. 11; idem, *Премудростъ...*, с. 141; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 199–211; С. Золотарев, *София Премудростъ Божия...*, с. 284, 289–290; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 484; И. Марковић, *Генеза...*, с. 123.

²⁶⁵ И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 197, 206, 209; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия...*, с. 484; И. Марковић, *Генеза...*, с. 123.

Развитие иконографии Христа – Софии в XIV–XV вв. способствовало появлению в пространстве славянской культуры совершенно новых изобразительных мотивов. Среди них особого внимания заслуживает тип *Спас в Силах*, являющийся – по мнению многих специалистов – оригинальным, восточнославянским вариантом византийского Пантократора²⁶⁶. Можно предположить, что иконы этого вида являются синтезом почти всех элементов иконографии Христа – Софии, которые сформировались в восточнохристианском искусстве в течение веков. Базируясь на каноне представления Властелина Вселенной, изображения Спаса в Силах содержат в себе также символику, заимствованную из изображений Эммануила и пророческих видений: Исайи (Ис 6, 1–4), а также Иезекииля (Иез 1, 4–28), обогащенных апокалиптическими мотивами (Апок 4, 2–9), а также абстрактными элементами т.н. «иконографии света Премудрости»²⁶⁷.

Иконы типа *Спас в Силах* (в частности, самые ранние примеры из московского искусства конца XIV в., связанные с именем Феофана Грека, известного в восточнославянском культурном ареале начиная с ок. 1378 г.²⁶⁸) характеризуются удивительным единообразием. В центре композиции, конечно же, находится Иисус царствующий. В левой руке он держит открытую книгу, правая рука поднята в благословении. Его образ вписан в сложную систему сфер: обязательным элементом является характерный восьмиконечный нимб, состоящий из двух наложенных друг на друга ромбов, поделенных обычно овальной сферой контрастных цветов²⁶⁹.

²⁶⁶ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 474–475; С.С. Аверинцев, *Премудрость Божия построила «дом»...*, с. 5; Н.Н. Бахарева, *Софийные мотивы...*, с. 31; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 76, 106–107; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230.

²⁶⁷ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 475; С.С. Аверинцев, *Премудрость Божия построила «дом»...*, с. 5–6; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 106–107; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230.

²⁶⁸ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 475; E. Smirnowa, *Moskauer Ikonen...*, tab. 12–13; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230.

²⁶⁹ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 475; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 106–107. Древнерусские иконы *Спаса в Силах* многократно воспроизводились, в т.ч. в следующих публикациях: Т.В. Николаева, *Древнерусская живопись Загорского музея*, Москва 1977, tab. 2 (икона из иконостаса Свято-Троицкого собора, 1425–1427); Г.И. Вздорнов, *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв.*, Москва 1980, tab. 61 (миниатюра из евангелия-апракоса из Спасо-Андроникова монастыря в Москве, начало XV в.), 86 (миниатюра из т.н. Переяславского Евангелия, 1389–1425); С.И. Масленицын, *Ярославская иконопись...*, tab. 22 (икона из иконостаса Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле, ок. 1516 г.); O.S. Porowa, *Altrussische Buchmalerei 11. bis Anfang 16. Jahrhundert*, Leningrad 1984, tab. 30 (миниатюра из Переяславского Евангелия); *Музей Древнерусского Искусства...*

XIV. Спас в Силах. Миниатюра из евангелия, созданного для Спасо-Андроникова монастыря, начало XV в.,

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Andronicov_gospels_01.jpg

Конечно же, существуют исключения из этого правила. Например, на новгородской иконе XVI в., из Николаевского монастыря в Москве, образ Спасителя обрамляет только четверной круг²⁷⁰. Из фигуры Пантократора исходят яркие языки пламени. В четырех углах восьмиконечного нимба можно заметить образы тетраморфов, отсылающие к видению пророка Иезекииля²⁷¹. Определенной новинкой является наличие в софийно-христологической композиции фигур ангелов первой триады – окружающую Сына Божиего сферу заполняют серафимы и херувимы, под его ногами обычно находятся два престола²⁷². Постоянной является и колористика изображения: доминируют теплые цвета, традиционно ассоциируемые с огнем и светом – атрибутами Премудрости и Силы Божией, т.е. красный, желтый и золотой. Впрочем,

tab. 51 (икона начала XVI в.); E. Smirnova, *Moskauer Ikonen...*, tab. 12–13 (московская икона конца XIV в. из мастерской Феофана Грека), 105 (икона из иконостаса Свято-Троицкого собора, 1425–1427), 128–129 (икона из иконостаса, ок. 1497 г.); A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230 (новгородская икона из монастыря св. Николая в Москве, XVI в.), 231 (икона из мастерской Андрея Рублева, ок. 1410 г.).

²⁷⁰ А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230.

²⁷¹ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 475; P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 106–107; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 230–231.

²⁷² P. Hunt, *The Wisdom Iconography...*, с. 106–107; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 231.

мы можем найти и исключения. Например, на миниатюре из евангелия, созданного для Спасо-Андроникова монастыря в Москве в начале XV в., мы видим изображение *Спаса в Силах*, на котором нимбы вокруг Христа созданы с использованием лишь нескольких оттенков голубого²⁷³.

В конце Средневековья также распространилась (главным образом в ареале *Slavia Orthodoxa*) тенденция изображать Спасителя – Премудрость Божию в виде ангела. Этот тип в научной литературе упоминается под названием *Ангел Великого Совета* или *Христос Благое Молчание*²⁷⁴. Его богословские корни уходят в ветхозаветную традицию, прежде всего в видения пророка Исайи (Ис 9, 6; 42, 2; 53, 5–7) и Малахии (Мл 3,1)²⁷⁵. Ангелом Великого Совета называли Христа также некоторые восточные отцы Церкви. Например: Псевдо-Дионисий Ареопагит на страницах своего трактата *О небесной иерархии* прямо утверждает, что *Сам Иисус, в спасительном для нас благодеянии войдя в чин изъявителя, был наречен Ангелом Великого совета*²⁷⁶. Эту точку зрения приводит также Максим Исповедник²⁷⁷. По мнению Феодора Студита, данный эпитет может быть связан с личностью Спасителя прежде всего потому, что на страницах Священного Писания мы неоднократно можем прочитать о службе Ему небесных существ²⁷⁸.

Развитие традиции изображения Христа в виде ангела, впрочем, стало возможным лишь после ослабления строгих правил, существовавших в Восточной Церкви и основанных на 82. каноне Трулльского собора. Согласно этим

²⁷³ Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, таб. 61; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 456.

²⁷⁴ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; S. der Nersessian, *Note...*, с. 209; А.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 142; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 460; P. Balcaenk, *The Image of Sophia...*, с. 599; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 59; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38; И.А. Припачкин, *Иконография...*, с. 72; К. Опасч, А. Шниерер, *Иконы...*, с. 138; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 44; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 290; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 226.

²⁷⁵ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62; К. Опасч, А. Шниерер, *Иконы...*, с. 138; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 290; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 226.

²⁷⁶ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *О небесной иерархии*, IV, 4 (transl. Г.М. Прохоров, с. 91). J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 268; О. Ророва, *Il volto di Cristo...*, с. 20; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62; О.С. Попова, *Образ Христа...*, с. 18; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 290–291; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 226.

²⁷⁷ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 291.

²⁷⁸ Феодор Студит, 10, col. 741. О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 62.

правилам Сына Божиего нужно было изображать исключительно в его «историческом» телесном образе Иисуса из Назарета²⁷⁹. Вероятно, первые изображения Ангела Великого Совета появились на Балканах на рубеже XIII–XIV вв.²⁸⁰ Самым древним изображением такого типа следует признать роспись церкви св. Климента в Охриде, датированную 1294/1295 г.²⁸¹ Мы видим на ней ангельскую фигуру в полный рост. В левой руке ангел держит крест и открытую книгу, правая его рука поднята для благословения²⁸². Подобное изображение мы можем найти также в церкви Богородицы Милостивой на озере Преспа (она была построена в 1409–1410 гг.), а также в монастыре Пантанасса в Мистре²⁸³.

XV. Ангел Великого Совета. Роспись церкви Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, 1295 г. (Zofia A. Brzozowska)

²⁷⁹ L. Uspjenski, *Teologia ikony...*, с. 61–67, 130; О. Ророва, *Il volto di Cristo...*, с. 20; eadem, *Образ Христа...*, с. 18; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 291.

²⁸⁰ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 268; Л.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 142; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 599; И.А. Припачкин, *Иконография...*, с. 72; К. Onasch, A. Schnieper, К. Onasch, A. Schnieper, *Иконы...*, с. 138.

²⁸¹ С. Радойчић, *Фреске Марковог Манастира...*, с. 223; S. der Nersessian, *Note...*, с. 209–210, 215; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 599; И.А. Припачкин, *Иконография...*, с. 73; К. Onasch, A. Schnieper, *Иконы...*, с. 138; С.Н. Гукова, *София...*, с. 206.

²⁸² A. Grabar, *Sur les sources...*, с. 376, 378; S. der Nersessian, *Note...*, с. 209–210, 215; К. Onasch, A. Schnieper, *Иконы...*, с. 138.

²⁸³ S. der Nersessian, *Note...*, с. 214; Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 39; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 146.

В заключении нужно подчеркнуть еще один факт: изображения Христа в виде Ангела Великого Совета очень трудно поддаются идентификации и интерпретации. Очень часто мы не в состоянии однозначно сказать, представляет ли данное изображение одного из ангелов, символический образ Спасителя или, а это особенно важно для нашей работы, персонифицированную Премудрость Божию.

2. София как Святой Дух в византийской традиции

Хотя отождествление Премудрости Божией с Христом можно признать очень распространенным явлением в византийской культуре, нельзя не заметить, что появлялись и попытки иной интерпретации образов из ветхозаветных книг. Исключением, которому стоит посвятить внимание, является тенденция, замеченная в сочинениях некоторых восточных отцов, объединения личности Софии с третьей ипостасью Троицы – Святым Духом.

Эта концепция находит слабое обоснование в Священном Писании. В принципе в новозаветном повествовании мы не находим ни одного фрагмента, в котором Третье Лицо было *explicite* названо Премудростью. Некоторые софийные коннотации содержит лишь фрагмент Первого послания апостола Павла к Коринфянам, в котором мы читаем о премудрости и знании как о дарах Духа (1 Кор 12, 8).

Итак, где же нужно искать источник интересующего нас феномена? По мнению Маркуса Остерридера, тенденция отождествлять Софию с Третьей Ипостасью, воспринимаемой как женский элемент Святой Троицы (изображаемый в виде голубицы, а иногда в источниках даже называемый Матерью), появляется в раннехристианский период на территории Сирии²⁸⁴. Представляется, что это мнение подтверждает тот факт, что первым мыслителем, который отождествил в своих текстах Премудрость Божию со Святым Духом, был, скорее всего, автор, происхождение которого связано с Сирией – Феофил Антиохийский (ум. ок. 186 г.)²⁸⁵.

²⁸⁴ M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 13, 20–21; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine...*, с. 132.

²⁸⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 121; А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 45; М. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 46, 154; *Протоколы семинаров...*, с. 123; В. Галушко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 287, 289; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 240; J.F. Nash, *Sophia...*, с. 32, 35.

Это отождествление мы находим в самом знаменитом произведении епископа Антиохии, известном в научной литературе как *К Автолику*. Софийная интерпретация Святого Духа переплетена в нем в более широкий контекст богословских рассуждений на тему природы Троицы и роли, которую играли отдельные ее ипостаси в деле сотворения мира. Феофил многократно утверждает на страницах своего трактата, что в состав Святой Троицы входят Бог, его Слово (Христос) и его Премудрость (Дух)²⁸⁶: τοῦ Θεοῦ, καὶ τοῦ Λόγου αὐτοῦ, καὶ τῆς Σοφίας αὐτοῦ²⁸⁷.

Подобным образом высказывается и едва ли не современник антиохийца, Иринея Лионский (ок. 140 – ок. 202). В его произведении *Против ересей* мы читаем, что Логос – Христос и София – Дух это две вечные силы, предсуществующие в Боге, при участии которых он призвал к существованию мир и человека²⁸⁸:

Hic Pater, hic Deus, hic conditor, hic factor, hic fabricator, qui fecit ea per semelipsum, hoc est per Verbum et per Sapientiam suam, caelum, et terram, et maria, et omnia quae in eis sunt²⁸⁹.

Ministrat enim ei ad omnia sua progenies et figuratio sua, id est Filius et Spiritus sanctus, Verbum et Sapientia²⁹⁰.

Adest enim ei semper Verbum et Sapientia, Filius et Spiritus, per quos, et in quibus omnia libere et sponte fecit²⁹¹.

Отождествление Премудрости Божией с Третьей Ипостасью Святой Троицы характеризует и другого представителя антиохийской богословской школы – осужденного на синодах в 264/265 г. и 269 г. епископа Павла

²⁸⁶ Феофил Антиохийский, II, 10, col. 1064С. К.Е. МсVeу, *The domed church as microcosm...*, с. 102; М. Szgram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 46; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 287; В.М. Лурье, *История Византийской философии. Формативный период*, Санкт-Петербург 2006, с. 51; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 240; J.F. Nash, *Sophia...*, с. 32; J. Sebesta, *Ikona Bożej Mądrości...*, с. 435–436.

²⁸⁷ Феофил Антиохийский, II, 15, col. 1077В.

²⁸⁸ Иринея Лионский, II, 30, 9; IV, 7, 4; IV, 20, 1. А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 50; М. Szgram, *Chrystus – Mądrość Boża...*, с. 47, 154, 306; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 70; *Протоколы семинаров...*, с. 123; В. Галушко, Н. Дайнович, *Логос и София...*; Т. Špidlik, *Duchowość chrześcijańskiego Wschodu...*, с. 173; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 287, 289; В.М. Лурье, *История Византийской философии...*, с. 56; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 240; J. Sebesta, *Ikona Bożej Mądrości...*, с. 436.

²⁸⁹ Иринея Лионский, II, 30, 9.

²⁹⁰ Иринея Лионский, IV, 7, 4.

²⁹¹ Иринея Лионский, IV, 20, 1.

Самосатского (ок. 200–275)²⁹². В позднейших веках интересующий автора здесь сюжет появляется в восточнохристианской литературе очень редко. В VIII столетии *Источником Премудрости* называет Святого Духа Иоанн Дамаскин²⁹³. Иоанн Зигабен (рубеж XI и XII в.), известный также под монашеским именем Евфимий, описывая на страницах своего монументального труда *Паноплия догматика*, богомильское крещение «Духом», проводит завуалированное сравнение между Третьем Лицом Святой Троицы и Софией²⁹⁴.

Мотив Святого Духа – Премудрости также практически полностью отсутствует в иконографии Восточной Церкви. Общие черты с софийной интерпретацией Третьей Ипостаси прослеживаются единственно лишь в описанной выше, характерной для южнославянского искусства XIV–XV вв., композиции «Христос – Премудрость и семь даров Святого Духа». Можно предположить, что корни представлений о Третьем Лице Троицы как об источнике Премудрости нужно искать в патристической традиции. Например, Афанасий Великий, с концепцией которого мы уже могли познакомиться в послании к епископу Серапиону *О Святом Духе*, не колеблясь пишет о дарах Третьей Ипостаси, о благодатях, ссылаемых на человека олицетворенной Премудростью Божией, т.е. Христом²⁹⁵. Эту мысль развивает патриарх Филофей Коккин, для которого источником всех добродетелей (а значит и мудрости) является Святая Троица, понимаемая как единство. Таким образом, символ Духа нужно видеть в образе семи столбов, на которых, согласно ветхозаветному повествованию Книги Притчей, покоится дом Софии²⁹⁶.

Интересное явление мы можем обнаружить также в русском искусстве позднего Средневековья. На некоторых артефактах, изображающих Софию как своего рода христианскую музу, ссылающую вдохновение на святых (они будут подробно рассмотрены в третьем разделе), мы находим след непосредственного отождествления Премудрости с Третьей Ипостасью Святой Троицы. Например, на иконах, изображающих св. Иоанна Богослова, на руках евангелиста мы нередко видим небольшую фигуру в пурпур-

²⁹² А.П. Карсавин, *Святые отцы...*, с. 81; J.F. Nash, *Sophia...*, с. 32, 35; J. Sebesta, *Ikona Božej Mądrości...*, с. 436.

²⁹³ Иоанн Дамаскин, *Точное изложение Православной веры*, I, 8, col. 812A. P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 287; Г.В. Флоровский, *Византийские Отцы...*, с. 147.

²⁹⁴ Евфимий Зигабен, 27, col. 1317. M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 17.

²⁹⁵ Афанасий Александрийский, *Послание Серапиону*, col. 530–607. Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38.

²⁹⁶ Филофей Коккин, III, 9. Е. Осташенко, *Пресвятая Троица...*, с. 38; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 239.

ных одеждах и с ангельскими крыльями за спиной. Она сильно напоминает образ олицетворенной Софии. Впрочем, изображение сопровождается надписью, не оставляющая сомнений при интерпретации: ΔΗΧΒ ΣΤΖΒΙΗ²⁹⁷.

Из сказанного выше следует, что представление о Софии – персонифицированной Премудрости Божией, основанное на повествовании ветхозаветных Книг Премудрости, занимало достаточно важное место в духовной культуре Византии. Нужно, впрочем, обратить внимание на характеризовавшее жителей империи стремление отождествлять Премудрость с одним из лиц Святой Троицы. Большинство отцов Церкви, а также восточнохристианских авторов склонялась к христологическому прочтению софийных образов. Со Второй Ипостасью – Воплощенным Словом отождествляли Софию в т.ч. Иустин, Афинагор Афинский, Климент Александрийский, Ориген, Мефодий Олимпийский, Евсевий Кесарийский, Кирилл Иерусалимский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский, Феодорит Кирский, Анастасий Синаит, константинопольский патриарх Герман, Феодор Студит, Симеон Метафраст, Симеон Новый Богослов, а также патриарх Филофей Коккин – автор трех больших дидактических трудов, посвященных софийным метафорам из Книги Притчей. Другие авторы предпочитали отождествлять Премудрость Божию со Святым Духом (Феофил Антиохийский, Иринеи Лионский, Павел Самосатский). В то же время на почве византийского богословия развилось совершенно абстрактное толкование Софии, основанное на взглядах Василия Великого, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника. Своей кульминации оно достигло в конце XIV столетия, в теории Григория Паламы, согласно которой в Софии нужно видеть, прежде всего, одну из несотворенных Божественных энергий.

Ошибочным было бы, впрочем, полагать, что интерес к софийной топике ограничивался в Византии исключительно сферой богословской литературы. Мотив Премудрости Божией, однозначно идентифицируемой как изображение Христа, «строящего себе дом», т.е. воплощающего в человеческое тело благодаря Богородице, присутствовал и в византийской гимнографии. Самые красивые произведения жанра литургической поэзии, посвященные Софии, появились в VIII столетии. Их авторство приписывается Иоанну Дамаскину и Косме Маюмскому.

Самым ярким доказательством наличия культа, которым была окружена Премудрость Божия в Византии, в свою очередь, является факт

---

²⁹⁷ Н. Майорова, Г. Скоков, *Шедевры русской иконописи*, Москва 2008, с. 270–271; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 266.

посвящения ей кафедрального собора в Константинополе – самого важного храма империи, построенного во второй половине IV в., а затем обновленного Юстинианом I Великим в форме монументальной, крестово-купольной постройки, базилики Айя-София. При этом нет никаких сомнений, что эта церковь – она стала образцом для многих более поздних кафедральных церквей, строившихся в ареале распространения византийской культуры – в течение веков воспринималась как храм, посвященный Логосу, Воплощенному Слову Божию. Информацию на эту тему можно найти в т.ч. у Сократа Схоластика, Прокопия Кесарийского, Павла Силенциария, Иоанна Зонары, Николая Месарита и Георгия Пахимера.

Представление о Христе как о гипостатичной Премудрости Божией сыграло важную роль в процессе формирования канонов восточнохристианской сакральной живописи. Выделить можно несколько иконографических типов, которые содержат в себе более или менее непосредственные отсылки к софийной тематике. Это: Христос Пантократор, Эммануил (предсуществующее Слово Божие), композиция «Христос – Премудрость и семь даров Святого Духа», *Спас в Силах* (характерный для древнерусского искусства вариант Пантократора) и Ангел Великого Совета. В то же время, под влиянием теории Паламы о нетварных Божественных энергиях, в иконографии распространяется тенденция абстрактного изображения Премудрости: при помощи сложной системы округлых или эллиптических сфер, окружающих фигуру Спасителя, лучей яркого света, как бы исходящих из фигуры Христа, а особенно – характерного восьмиугольного нимба, состоящего из двух наложенных друг на друга, вытянутых ромбов (названного некоторыми историками искусства «знаком Премудрости»).

В конце стоит отметить, что христологическая интерпретация олицетворенной Премудрости, несмотря на свою доминирующую позицию в духовной и материальной культуре империи, никогда не исключала иного прочтения ветхозаветных образов. На периферии официального толкования восточнохристианской софиологии развивались такие представления, как например, предлагаемая Афанасием Великим, идея о «доме Софии» как о символе общины верных, собранных в Церкви, или подчеркивание значения Богородицы в деле воплощения Логоса. Рядом с церковной и богородичной темой в дискурсе о Премудрости сохранялось – об этом еще будет сказано далее – представление о Софии, олицетворенной в образе женщины.

Г Л А В А

II

Источники женской персонификации Софии в византийско-славянской культуре

1. Персонифицированная Премудрость Божия в Ветхом Завете

В предыдущей главе мы попытались показать, насколько важное место в восточнохристианской духовности занимало христологическое истолкование ветхозаветного образа олицетворенной Премудрости Божией. Проанализировав избранные трактаты отцов Церкви и памятники византийской книжности, можно выдвинуть тезис, согласно которому интерес средневековых авторов к софийной топике был вызван стремлением включить в область христианских представлений мотив, который – как подчеркивают некоторые исследователи – уже в самом начале был своего рода исключением в иудейской

традиции, довольно трудно вписывающимся в монотеистические религиозные каноны (главным образом андроцентристские)¹.

Фигуру Софии – олицетворенной Премудрости, неизменно изображаемой в образе женщины – нужно признать наследием еврейской софийной литературы последних столетий до н.э.² С этим мотивом мы встречаемся – если не считать короткого пассажа из пророчества Варуха³ – на страницах четырех из пяти книг, традиционно включаемых в корпус Книг Премудрости Ветхого Завета: канонической Книги Притчей (Притчи 1, 20–33; 3, 13–20; 4, 6–9; 7, 4–5; 8, 1–36; 9, 1–6) и Книги Иова (Иов 28, 1–28), а также второканонических⁴: Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова (Сир 1, 1–10; 4, 11–19; 14, 20–15, 10; 24, 1–22; 24, 23; 24, 29; 51, 20–21) и Книги Премудрости Соломона (Прем 1, 6; 6, 12–16; 6, 22–9, 18)⁵. Фрагменты,

¹ D.H. Williams, *Proverbs 8:22–31*, Int 48, 1994, с. 277; А. Князев, *Понятие и образ Божественной Премудрости в Ветхом Завете*, АльОм 3.21, 1999; S. Schöer, *Wisdom Has Built Her House. Studies on the Figure of Sophia in the Bible*, Collegeville 2000, с. 98.

² W.F. Albright, *The Goddess of Live and Wisdom*, AJSLL 36, 1920, с. 285; H.R. Moeller, *Wisdom Motifs and John's Gospel*, BETS 6, 1963, с. 92; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 32; J. Day, *Foreign Semitic Influence on the Wisdom of Israel and its Appropriation in the Book of Proverbs*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, с. 67; J.M. Hadley, *From Goddess to literary Construct: The Transformation of Asherah into Hokmah*, [in:] *A Feminist Companion to Reading the Bible. Approaches, Methods and Strategies*, ed. A. Brenner, C. Fontaine, Sheffield 1997, с. 360; M. Szram, *Chrystus – Mądrość Boża według Orygenesy*, Lublin 1997, с. 34–35; В. Пони́з, *Księga Mądrości. Od egzegezy do teologii*, Poznań 2000, с. 213; С. Золотарев, *София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 229.

³ R.E. Murphy, *Assumptions and Problems in Old Testament Research*, CBQ 29, 1967, с. 110; B.L. Mack, *Wisdom Myth and Mythology. An Essay in Understanding a Theological Tradition*, Int 24, 1970, с. 46; S. Potocki, *Uosobienia Mądrości w Księdze Przysłów (rozdz. 1–9)*, CT 41, 1971, с. 45; J.M. Hadley, *Wisdom and the Goddess*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel...*, с. 234; eadem, *From Goddess to literary Construct...*, с. 394; В. Пони́з, *Logos w Księdze Mądrości (18, 14–16) między personifikacją a teologizacją*, ZNKUL 40, 1997, с. 75; R.M. Davidson, *Proverbs 8 and the Place of Christ in the Trinity*, JATS 17, 2006, с. 34; В. Пони́з, *Mądrość uosobiona w Syr 24 i w Księdze Mądrości*, [in:] *Mistrz i uczeń w tradycji biblijnej. Autorytet mistrza*, ed. A.S. Jasiński, W.J. Sztyk, Katowice 2008, с. 41.

⁴ G. Minczew, *Starotestamentowe teksty pseudokanoniczne w południowosłowiańskiej tradycji rękopiśmiennej*, [in:] *Apokryfy i legendy starotestamentowe Słowian Południowych*, ed. G. Minczew, M. Skowronek, Kraków 2006, с. XXII–XXIII.

⁵ H.R. Moeller, *Wisdom Motifs...*, с. 94–95; R.E. Murphy, *Assumptions and Problems...*, с. 101, 110; W. Brueggemann, *Scripture and an Ecumenical Life-Style. A Study in Wisdom Theology*, Int 24, 1970, с. 5; B.L. Mack, *Wisdom Myth and Mythology...*, с. 46; S. Potocki,

которые содержат выраженные *explicite* женские персонификации Премудрости Божией, имели огромное влияние на формирование представлений о Софии в ареале восточного христианства. Об этом пойдет речь далее.

2. Богородичное толкование Софии в культуре восточного христианства

В начале данной главы было сделано предположение, что женская персонификация Премудрости Божией, появляющаяся на страницах Книг Премудрости Ветхого Завета, была сложной темой для христианских

Uosobienia Mądrości..., с. 45; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 32; И. Мейендорф, *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*, transl. В. Марутика, Минск 2001, с. 13; idem, *Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Пиотровский, Москва 1988, с. 244; П. Евдокимов, *Женщина и спасение мира. О благодатных дарах мужчины и женщины*, transl. Г.Н. Кузнецова, Минск 2009, с. 219; О.Е. Нестерова, *София – Премудрость*, [in:] *Мифы народов мира*, ed. С.А. Токарев, vol. II, Москва 1992, с. 464; S. Potocki, *Radę Mądrości. Przewodnik po mądrościowej literaturze Starego Testamentu*, Lublin 1993, с. 5; С.С. Аверинцев, *Премудрость в Ветхом Завете*, АльОм 1, 1994, с. 25; S. Schroer, *Die personifizierte Sophia im Buch der Weisheit*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, с. 543; J. Day, *Foreign Semitic Influence...*, с. 68; И.К. Языкова, *Богословие иконы*, Москва 1995, с. 229; J.M. Hadley, *Wisdom and the Goddess...*, с. 234; eadem, *From Goddess to literary Construct...*, с. 394; В. Пони́з, *Logos w Księdze Mądrości...*, с. 75; J. Ważech, *Personifikacja Słowa i Mądrości jako przygotowanie Wcielenia*, СТ 70, 2000, с. 27; *Протоколы семинаров отца Сергия Булгакова о Софии, Премудрости Божией*, ed. В.А. Зандер, [in:] *Братство святой Софии. Материалы и документы 1923–1939*, ed. Н.А. Струве, Москва–Париж 2000, с. 116–118; С. Хоружий, *Перепутья русской софиологии*, [in:] *О старом и новом*, Санкт-Петербург 2000, с. 143; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа как образа воплощенной Софии Премудрости Божией*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 59 (версия статьи по-итальянски в сборнике: *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaro, P. Azzaro, Milano 1999, с. 91–95); В. Пони́з, *Księga Mądrości...*, с. 19–24; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine. A Western Religious History*, Berkeley–Los Angeles–London 2005, с. 90; R.M. Davidson, *Proverbs 8...*, с. 34; В. Пони́з, *Ku osobowej mądrości w literaturze Starego Testamentu*, PST 20, 2006, с. 30; idem, *Mądrość uosobiona...*, с. 38–39, 41; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 229–231; R.L. Wilken, *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej. W poszukiwaniu oblicza Boga*, transl. D. Waszkieicz, Kraków 2009, с. 62; S. Wróński, *Mądrość*, Kraków 2010, с. 7, 16.

экзегетов. В то же время, можно было бы допустить, что самым очевидным решением, позволяющим вписать фигуру Софии в систему представлений новой монотеистической религии, было бы увязывание ее образа с личностью Девы Марии, почитаемой Восточной Церковью с V в. как Θεοτόκος – Богородица.

2.1. Богородица как «дом Премудрости» в византийской культуре

В сочинениях восточных отцов Церкви, посвященных теме Софии, доминирующим мотивом является, как об этом уже говорилось ранее, непосредственное отождествление ветхозаветной ипостатической Премудрости Божией с Иисусом Христом. Богородичный сюжет, в свою очередь, появляется лишь периодически в патристических рассуждениях на тему Софии⁶. Областью, в которой отождествление личности Матери Божией с софийной топикой нашло свое наибольшее развитие, является – на что обращал внимание уже Томаш Шпидлик – византийское литургическое (гимнографическое) творчество⁷.

Важно, что приведенные ранее фрагменты ветхозаветных Книг Премудрости, связанные с олицетворенной Софией, были в VII–VIII вв. включены в состав литургии богородичных праздников⁸. Знаменитый фрагмент из Книги Притчей, говорящий о предсуществовании Софии рядом с Богом, а также о ее активной роли в процессе сотворения универсу-

⁶ Богословскую мысль, развивавшуюся в сирийской среде в IV–V вв., следует считать явлением уникальным – на фоне всего восточного святоотеческого наследия. В концепциях отцов Церкви этого культурного ареала (например, св. Ефрема) мы можем заметить стремление включить женский элемент в систему представлений о Святой Троице. Оно проявлялось как в отождествлении Софии со Святым Духом, понимаемым как явно женское существо (голубь, мать), так и в попытке связать ее сущность с Марией. С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 32; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motivs in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, с. 13, 21.

⁷ T. Špidlik, *Sofiologia*, [in:] idem, *Mysł rosyjska. Inna wizja człowieka*, transl. J. Dembska, Warszawa 2000, с. 414.

⁸ Н. Рагрокі, *Święta Mądrość*, PrPr 12, 1996, с. 16–17; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости из Притч Соломоновых в восточно-христианской экзегетике*, ВНУ 1.6, 2007, с. 126; eadem, *Софийные мотивы в восточно-христианской художественной культуре IV – начала XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Нижний Новгород 2007, с. 20; A. Deunka, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing” Wisdom*, Chapel Hill 2007, с. 50.

ма (Притчи 8, 22–26) читался в византийской Церкви во время праздника Благовещения⁹. Фрагмент десятой главы Книги Притчей, содержащий образ Премудрости, строящей себе дом и созывающей пир, многократно использовался во время литургии Благовещения, Рождества Богородицы, а также во время праздника Успения¹⁰. Периодически в византийском обряде появлялись отсылки к Книге Премудрости Соломона, например, во время праздника Рождества Богородицы цитировался фрагмент Прем 8, 2–4¹¹.

Включение перечисленных ранее фрагментов в состав литургии важнейших церковных праздников, посвященных Божией Матери, привело к постепенному распространению в культуре восточного христианства представления о Богородице как о символе дома или храма Премудрости. Этот мотив прекрасно вписывался в догмат о Воплощении Христа – Логоса, благодаря Марии, которая согласилась принять на себя роль временного «дома» Божиего Слова.

Данный сюжет стал одной из самых любимых тем византийских гимнографов VII–VIII вв. Мы находим его уже в *Акафисте* (Ἁκάθιστος ὕμνος) – датированном VI–VII вв. гимне в честь Девы. В научной литературе он иногда приписывается Роману Сладкопевцу¹². В девятом икосе Мария

⁹ H. Parroński, *Święta Mądrość...*, с. 17; S. Averincev, *La Sapienza di Dio ha costruito una casa (Pr 9,1) per la dimora di Dio stesso tra noi: il concetto di Sofia e il significato dell'icona*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 5; idem, *Sofologia e Mariologia: osservazioni preliminari*, [in:] *Ibidem*, с. 12; idem, *Премудрость Божия построила «дом» (Книга Притчей Соломоновых 9:1) для пребывания Божия с нами. Понятие Софии и смысл иконы*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 6; idem, *Софиология и Мариология: предварительные замечания*, [in:] *Ibidem*, *София – Логос. Словарь*, Киев 2000, с. 249; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 126.

¹⁰ И. Мейендорф, *Византийское богословие...*, с. 27; idem, *Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, DOP 41, 1987, с. 392; H. Parroński, *Święta Mądrość...*, с. 17; S. Averincev, *La Sapienza di Dio...*, с. 5; idem, *Премудрость Божия...*, с. 6; А. Лукашов, *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 34; И. Шалина, *Богородица – Дом и Храм Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 138 (версия текста по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 168–173); Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 126. Анализируемый фрагмент Книги Притчей упоминался и во время церемонии освящения церкви. К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте*, Bro 1, 1995, с. 82, 85, 91; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 50.

¹¹ M. Gilbert, *Mądrość Salomona*, transl. S. Kobiałka, vol. I, Kraków, с. 11.

¹² A.M. Dal Pino, *Iconografia Mariana dal secolo VI al XIII*, Roma 1963, с. 46; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 33; А. Лукашов, *София Премудрость Божия...*, с. 31; С.Н. Гукова, *София Премудрость Божия (к новгородскому изводу)*, НИС 9(19), 2003, с. 212; E. Wellesz, *Historia muzyki i hymnografii bizantyńskiej*, transl.

прямо названа «*приятелищем*» Премудрости Божией¹³. Более того, автор произведения неоднократно указывает, что в отношениях между человеком и Творцом Богородица может играть роль посредника, проводника «на дороге Премудрости»¹⁴.

Сюжет Богородицы – храма Премудрости в дальнейшем развивают в своем гимнографическом творчестве авторы VII в.: Софроний Иерусалимский, который находился на патриаршем престоле в 634–638 гг.¹⁵, а также Андрей Критский¹⁶. Софийные мотивы мы находим и в VIII в. у Космы Маюмского (Иерусалимского): в тропарях первой песни канона утрени Великого Четверга, который уже был детально проанализирован в первой главе, автор ясно указывает на Деву как на «дом Премудрости», давшей возможность предвечному Логосу воплотиться в человеческом образе Иисуса¹⁷.

К интересующей нас топике обращался в своих произведениях в честь Богородицы Иоанн Геометр (X в.). С одной стороны, он отсылает к распространенной в сочинениях восточных отцов Церкви христологической интерпретации фигуры олицетворенной Софии (Премудрость в его творчестве это прежде всего Сын Божий)¹⁸, с другой стороны, Иоанн не жалеет адресованных Марии эпитетов, указывающих на ее связь с Софией.

М. K a z i ń s k i, Kraków 2006, с. 213–214; Н.Н. Ба х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 126; e a d e m, *Софийные мотивы...*, с. 20. Периодически в более поздней научной литературе предпринимаются попытки датировать *Акафист* более ранним периодом, т.е. годами после Эфесского собора (431 г.). А. K a l d e l l i s, *The Christian Parthenon. Classicism and Pilgrimage in Byzantine Athens*, Cambridge 2009, с. 8.

¹³ *Акафист Пресвятой Богородице*, с. 70; А.П. К а ж д а н, *Византийская культура*, Москва 1968, с. 81; С.С. А в е р и н ц е в, *К у я с н е н и ю с м ы с л а н а д п и с и ю...*, с. 33; А. N a u t o w, *Sofiologia w Akatyście ku czci Bogurodzicy*, SOГ 47, 1998, с. 367; А. Л у к а ш о в, *София Премудрость Божия...*, с. 31; Н.Н. Ба х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 126; А. D e y n e k a, *The Ackland Sophia...*, с. 47; А. K a l d e l l i s, *The Christian Parthenon...*, с. 7.

¹⁴ *Акафист Пресвятой Богородице*, с. 66. А. N a u t o w, *Sofiologia w Akatyście...*, с. 370.

¹⁵ Софроний Иерусалимский, 3, col. 3160–3161. А.М. D a l P i n o, *Iconografia Mariana...*, с. 44; J. S e b e s t a, *Ikona Bożej Mądrości – Sedes Sapientiae. Boska Sofia w nauczaniu i ikonografii chrześcijańskiej*, SEI 13, 2011, с. 437.

¹⁶ И. Ш а л и н а, *Богородица...*, с. 140.

¹⁷ J. M e y e n d o r f f, *L'Iconographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, CAГ 10, 1959, с. 261; i d e m, *Wisdom–Sophia...*, с. 393; i d e m, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; P. B a l c a r e k, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 608; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 59; А. Л у к а ш о в, *София Премудрость Божия...*, с. 31; И. Ш а л и н а, *Богородица...*, с. 137; Н.Н. Ба х а р е в а, *Образ Премудрости...*, с. 127; e a d e m, *Софийные мотивы...*, с. 20.

¹⁸ Иоанн Геометр, 1, col. 857A.

Дева Мария является в т.ч. *даром Премудрости* (δόσις σοφίης)¹⁹ и *небесной Премудростью*²⁰.

Интересные варианты развития анализируемого мотива мы находим у поздневизантийских авторов. Константинопольский патриарх Филофей Коккин в своем пространном комментарии к Книге Притчей (он был подробно рассмотрен в предыдущей главе) не ограничивается традиционным христологическим объяснением образа олицетворенной Премудрости Божией. Анализируя метафоры, входящие в поэтику Притчи 9, он констатирует, что «дом Софии» можно интерпретировать и как символическое изображение Богородицы. Дева Мария является для него, таким образом, «храмом Премудрости»²¹. Подобные элементы появляются и в проповедях авторства Николая Кавасилы²².

После рассмотрения важнейших памятников византийской литературы, содержащих попытки увязать Марию с софийной тематикой, нужно попытаться ответить на вопрос, в какой степени данное явление повлияло на восточнохристианскую иконографию Богородицы. Прежде всего следует особо подчеркнуть, что хотя отождествление Христа с ипостатической Премудростью Ветхого Завета нашло свое отражение в сакральном искусстве Византии, крайне сложно указать конкретные типы богородичных изображений, содержащих явные отсылки к софийным мотивам. Некоторые исследователи склонны утверждать, что отражением распространения в духовной культуре империи представления о Деве Марии как о «доме Премудрости» является появившаяся в IX в. тенденция размещать ее изображения на мозаиках или росписях, украшающих апсиды восточнохристианских храмов (подобную практику мы можем наблюдать и во многих храмах Айя-София, в том числе в константинопольской базилике, посвященной Премудрости Божией)²³.

Однако в научной литературе нередко можно встретить и другой тезис, основанный на убеждении, что иконы типа Христос – Эммануил показывают *de facto* Спасителя как предсуществующее Слово (Логос) и Премудрость

¹⁹ Иоанн Геометр, I, col. 856A.

²⁰ Иоанн Геометр, 4, col. 864C.

²¹ Филофей Коккин, III, 11, с. 119–121. J. Me y e n d o r f f, *L'icôno graphie de la Sagesse Divine...*, с. 262; i d e m, *Wisdom–Sophia...*, с. 393.

²² Н.Н. Ба х а р е в а, *Софийные мотивы...*, с. 21.

²³ С.А. M a n g o, *Documentary Evidence on the Apse Mosaics of St. Sophia*, BZ 47, 1954, с. 395; А.М. D a l P i n o, *Iconografia Mariana...*, с. 67, 70; Н. P a p r o c k i, *Święta Mądrość...*, с. 17; И. Ш а л и н а, *Богородица...*, с. 140; С. B a r b e r, *Theotokos and Logos: The Interpretation and Reinterpretation of the Sanctuary Programme of the Koimesis Church, Nicaea*, [in:] *Images of the Mother of God. Perceptions of the Theotokos in Byzantium*, ed. M. V a s s i l a k i, Ashgate 2004, с. 51.

Божию²⁴. Образами Марии – «дома Софии» будут изображения, на которых она представлена вместе с нерожденным еще Сыном – Эммануилом, т.е. иконы типа Платытера (иногда называемые термином Влахернетисса, который связан с одним из самых ранних артефактов этого типа, находившемся в константинопольской Влахернской церкви)²⁵. При данном способе изображения Богородица представлена фронтально, в позе стоящей оранты с поднятыми вверх руками. Фигуру Эммануила обычно помещают в медальоне на груди Богородицы²⁶.

Среди множества сохранившихся до наших дней памятников, отражающих анализируемую схему изображения, особенно стоит отметить один образ, ясно указывающий на связь в восточнохристианской культуре представлений о Богородице как о матери Христа – Эммануила – Логоса с софийной темой. Мы находим его в сирийской рукописи, датируемой VII–VIII вв., которая в настоящее время находится в коллекции Национальной библиотеки в Париже (Суг. 341, fol. 118)²⁷. Библейский текст проиллюстрирован миниатюрой, изображающей три стоящие фигуры: ветхозаветного царя Соломона, Деву Марию и Софию – Премудрость Божию, представленную в виде женщины. Богородица изображена анфас, но не в позе оранты, а с опущенными руками, поддерживающими довольно большой медальон

²⁴ Среди искусствоведов преобладает мнение, что богословской основой изображений такого типа был фрагмент пророчества Исаии (Ис 7, 14), который трактовался в Восточной Церкви однозначно как предсказание воплощения Слова Божия. К. О на с ч, А. С ч н и е р е р, *Ikony. Fakty i legendy*, transl. Z. S z a n t e r, Warszawa 2002, с. 133, 158–159; А. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 38; А. Т р а д и г о, *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. M a c i s z e w s k a, Warszawa 2011, с. 172.

²⁵ В.Н. Л а з а р е в, *Мозаики Софии Киевской*, Москва 1960, с. 102; D.F. F i e n e, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, с. 472; И. Ш а л и н а, *Богородица...*, с. 136; К. О на с ч, А. С ч н и е р е р, *Ikony...*, с. 158–159; А. Т р а д и г о, *Ikony i święci...*, с. 172; J. К р о с з а к, *Kultura filozoficzna dawnej Rusi (XI–XIII w.)*, Warszawa 2020, с. 81.

²⁶ А.М. Д а л П и н о, *Iconografia Mariana...*, с. 54; К. О на с ч, А. С ч н и е р е р, *Ikony...*, с. 158–159; N. T e t e r i a t n i k o v, *The Image of the Virgin Zoodochos Pege: Two Questions Concerning its Origin*, [in:] *Images of the Mother of God...*, с. 229–231; А. Т р а д и г о, *Ikony i święci...*, с. 172–173.

²⁷ J. M e y e n d o r f f, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 262; С. Р а д о ј ч и ћ, *Прилози за историју најстаријег охридског сликарства*, [in:] и д е м, *Одабрани чланци и студије*, Београд–Нови Сад 1982, с. 111; Н.К. Г а в р ю ш и н, «... И еллини премудрости ищут». *Заметки о софиологии*, [in:] и д е м, *По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 74; P. B a l c a r e k, *The Image of Sophia...*, с. 607; О. Э т и н г о ф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60–61; M. O s t e r r i e d e r, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9, 13; V. T s a m a k d a, *Darstellungen der Hagia Sophia bzw. der Weisheit Gottes in der kretischen Wandmalerei*, BZ 101, 2008, с. 225; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 285.

с изображением Эммануила, в полный рост. Нетрудно заметить, что на этом образе Божия Матерь явно связана с софийной тематикой. Об этом говорят фигуры по обе стороны Богородицы: правителя древнего Израиля, пользовавшегося непререкаемым авторитетом мудреца как в еврейской общине, так и в средневековой христианской культуре, а также олицетворенной Софии, изображенной – вопреки традиции – в одеждах замужней женщины, с покрытой головой, книгой и крестом в руках²⁸.

Впрочем, здесь следует отметить, что на иконах данного иконографического типа Богородица никогда не отождествлялась с Премудростью Божией. Воплощением Софии остается ее Сын – Эммануил – Логос. Образ Марии связан с ветхозаветным символом «дома Премудрости», часто интерпретируемым в восточнохристианской литургической традиции как метафорический образ Церкви, сообщества верующих.

Единственные сохранившиеся до наших дней памятники византийского искусства, на которых Богородица явно отождествляется с ипостатической Софией, связаны с территорией Италии. В соборе Монреале на Сицилии мы находим загадочную мозаику, датированную периодом 1180–1194 гг., с образом, напоминающим изображение Богородицы Влахернетиссы: фронтальную фигуру оранты, помещенную в медальоне. Образ сопровождает надпись, не оставляющая сомнений при интерпретации: *Sapientia Dei*²⁹.

2.2. Богородично-экклезиастическое толкование Софии в ареале *Slavia Orthodoxa*

Характерные для византийской культуры представления о Богородице как о «доме Премудрости» были адаптированы в текстах православных славян. Многие исследователи склонны считать, что памятником, который позволил найти интересующий нас мотив в ареале *Slavia Orthodoxa*

²⁸ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 262–263; С. Радојчић, *Прилози...*, с. 111; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 74; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 607; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9, 13; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 285.

²⁹ В.Н. Лазарев, *Мозаики...*, с. 21; O. Demus, *The Mosaics of Norman Sicily*, New York 1987, с. 121, 235; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 452; Г.В. Флоровский, *Оночитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] idem, *Догмат и история*, Москва 1998; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 608; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283.

был – уже упомянутый ранее – комментарий Анастасия Синаита (VII в.) к известному нам уже фрагменту Притчи 9, содержащий образ олицетворенной Премудрости Божией, строящей себе дом и устраивающей пир³⁰. Это сравнительно небольшое произведение было переведено на староцерковнославянский язык относительно рано: скорее всего в X в. в Болгарии³¹. Затем при посредничестве знаменитого *Изборника Симеона – Святослава* 1073 г., оно появилось в старорусской литературе³² (специалистка в данном вопросе, Вера Брюсова, в своей монографии, посвященной софийным мотивам в культуре восточных славян, насчитала ок. 15 существующих его списков)³³.

Содержание славянской версии комментария Анастасия Синаита к Притчи 9 станет предметом отдельного анализа в дальнейшем. Здесь мы остановимся лишь на тех фрагментах данного памятника, которые содержат отсылки к христологической и богородичной топике. Прежде всего следует подчеркнуть, что в данном произведении мы находим отсылку к убеждению – основанному на святоотеческом толковании ветхозаветных образов Премудрости Божией – что ипостатическая София, появляющаяся в Книге Притчей – это Христос³⁴. В самом раннем из существующих списков памятника, включенном в *Изборник Симеона – Святослава* 1073 г. (ГИМ, Син. 31, fol. 155^v) мы читаем: *Христосъ бжиа и очн мудрость и сила своѣ плъть слово бо плъть бзи и възселіа въ нзи*³⁵. Ясно, что для автора текста дом, построенный ипостатической Премудростью в Притчи 9, является

³⁰ J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона в Изборнике 1073 г.*, [in:] *Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей*, ed. Б.А. Рыбаков, Москва 1977, с. 292; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 9; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 12–13; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 257.

³¹ J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260–261; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 12; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 257.

³² J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 261; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу...*, с. 292–293; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 72; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; i d e m, *Премудрость в русской иконописи*, ВВ, 61, 2002, с. 138; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконография Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова), ВПСТБИ 2, 2004, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 12; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 257–258.

³³ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 12, 175–177.

³⁴ J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; i d e m, *Премудрость...*, с. 138.

³⁵ *Изборник Святослава 1073 г.*, с. 314.

de facto символическим изображением воплощения Сына Божия в человеческое тело, совершенного при посредничестве Богородицы³⁶.

Староцерковнославянский перевод экзегетического текста Анастасия Синаита оказал значительное влияние на восточнославянскую богословскую мысль. Специалисты в целом сходятся во мнении, что соотнесение образа Премудрости Божией, строящей себе дом, с догматом о воплощении Логоса, вдохновило авторов ряда более поздних древнерусских текстов, посвященных софийной проблематике³⁷. Например: некоторые реминисценции толкования Синаита Притчи 9 можно найти в *Послании к пресвитеру Фоме* киевского митрополита Климента Смолятича (XII в.)³⁸. В то же время не может не создаться впечатление, что концепция, заимствованная главой Русской Церкви из текста Анастасия, а значит, из византийской экзегетической традиции³⁹, нашла на страницах *Послания* и свое дальнейшее развитие (характеризующееся особой преданностью взглядам отцов Церкви)⁴⁰. Климент начинает свое рассуждение со ссылки на двойственность природы Христа: ипостатическая София из Книги Притчей представляет собой божественность Спасителя (премудрость есть Божество). В свою очередь, дом, который она построила – его человеческую природу (человечество). Далее киевский митрополит развивает тему воплощения Сына Божия, подчеркивая, что образ дома или храма (храм) Премудрости из Притчи 9 является

³⁶ J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 260–261; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу...*, с. 297–298, 306; eadem, *София Премудрость Божия...*, с. 12–13, 15.

³⁷ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу...*, с. 292–293; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 257–258.

³⁸ А.М. Аманн, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, ОСП 4, 1938, с. 129; G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. I, *Kievan Christianity the 10th to the 13th centuries*, Cambridge 1966, с. 63; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу...*, с. 292–293; М.Н. Громов, Н.С. Козлов, *Русская философская мысль X–XVII вв.*, Москва 1990, с. 72; Н.К. Гаврюшин, «... И еллии премудрости ищут»..., с. 72; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 9; idem, *Премудрость...*, с. 138; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков – «византийский гуманист»..., с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

³⁹ Следует, однако, подчеркнуть, что Герхард Подскальский и ряд других исследователей допускают возможность того, что Климент Смолятич заимствовал свои взгляды не столько из комментария Анастасия Синаита к Книге Притчей, сколько из письма киевского митрополита Иоанна II. G. Podskalsky, *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988–1237)*, transl. J. Zychowicz, Kraków 2000, с. 140; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

⁴⁰ G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. I..., с. 66; G. Podskalsky, *Chrześcijaństwo...*, с. 139–140.

de facto символом человеческого тела (плоть), которое принял Христос при посредничестве *пречистой владычицы нашей Богородицы* (пречистъга владычица наша Богородица)⁴¹.

Некоторые заимствования из текста Анастасия можно встретить и в гораздо более позднем памятнике, т.е. в *Толковой палее*, датируемой, скорее всего, серединой XIV в.⁴² Она содержит подробное толкование текста многих ветхозаветных книг⁴³. Олицетворенная Премудрость Божия упоминается там несколько раз. Однако особого внимания заслуживают фрагменты, относящиеся к христологической и богородичной интерпретации софийных мотивов. В рассказе о сотворении мира, который открывает текст *Толковой палеи*, мы обнаруживаем утверждение, что автор Притчи 9, 1 (создатели *Палеи* отождествляют его с царем Соломоном), сообщая о Софии, строящей дом, несомненно, имеет в виду Сына Божия: *Соломонъ рече: Мудрость созда собъ храмъ. Мудрость же оубо мнить Сина Божия*⁴⁴. Далее раскрывается тема Матери Божией – храма Премудрости. Авторы *Палеи* прямо указывают, что мотив «дома Софии», из Притчи 9, следует трактовать однозначно как символический образ *пречистой, непорочной, безгрешной Девы, Богородицы, Марии* (храмъ же святъгаи пречистъгю, непорочнъгю, бессквернъгю Дъвицию Богородицию Марью)⁴⁵.

Интересные элементы мы находим и в следующих частях анализируемого памятника, прежде всего во фрагменте, посвященном царствованию Соломона. В текст *Палеи* было вплетено множество цитат из Книг Премудрости Ветхого Завета, в том числе: знаменитый отрывок из Книги Притчей, указывающий на активную роль Софии в процессе сотворения мира (Притчи 8, 25–30); несколько стихов из седьмой главы Книги Премудрости Соломона, содержащих описание божественной природы Софии (Прем 7, 25–29), а также – знаменитый фрагмент Притчи 9, 1–6⁴⁶. Впрочем, создате-

⁴¹ Климент Смолятич, с. 121. М.Н. Громов, Н.С.Козлов, *Русская философская мысль X–XVII вв. ...*, с. 73.

⁴² А.М. Амман, *Darstellung und Deutung...*, с. 130; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу...*, с. 293; М. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 18–19; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 25; М. Skowronek, *Średniowieczne opowieści biblijne. Paleja historyczna w tradycji bizantyńsko-słowiańskiej*, Łódź 2017, с. 18. По мнению этой исследовательницы *Палея толковая* была создана в Болгарии, в середине X в.

⁴³ О.В. Творогов, *Палея Толковая*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)*, ed. Д.С. Личачев, Ленинград 1987, с. 285; М. Skowronek, *Średniowieczne opowieści...*, с. 18–19.

⁴⁴ *Палея толковая*, с. 75.

⁴⁵ *Палея толковая*, с. 75.

⁴⁶ *Палея толковая*, с. 516–517.

ли *Палеи* не ограничились обращением к ветхозаветным образам персонифицированной Премудрости Божией. К цитатам из Священного Писания были добавлены комментарии, позволяющие сделать вывод, что, по мнению авторов памятника, все приведенные выше фрагменты следует трактовать как тексты, относящиеся непосредственно к Богородице и к осуществленному при ее посредничестве воплощению Слова Божия: притчу о Богородице и о воплощении (...) въ притчи Соломонъ рече о воплощении и о Дѣвици: премудрость созда собѣ храмъ⁴⁷.

Таким образом, приведенный обзор древнерусских текстов дает основание полагать, что в культурном ареале восточных славян (по крайней мере, в определенных кругах) была распространена характерная для византийской экзегетики и гимнографии трактовка ветхозаветного образа олицетворенной Премудрости Божией. Софию отождествляли с Христом, а Богородицу можно было понимать лишь как «дом» или «храм» Премудрости. Тем не менее в научной литературе нет недостатка в предположениях, что в ареале *Slavia Orthodoxa* (особенно в его восточной части) связь образов Софии и Марии вышла за рамки восточнохристианского богословия. Связанные – благодаря языческому культу Матери-Земли – с сакрализацией женского начала, славяне, по мнению некоторых исследователей, пришли к тому, что прямо отождествляли Премудрость Божию с Богородицей⁴⁸.

2.2.1. Храмы Айя-София в источниках славянского происхождения

Чтобы определить, насколько обоснован упомянутый выше тезис, следует прежде всего попытаться ответить на вопрос, кому – по мнению средневековых славянских авторов – были посвящены храмы Айя-София, и особенно важнейший из них: кафедральная базилика Константинополя,

⁴⁷ *Палея толковая*, с. 517.

⁴⁸ И.И. Брунов, *Киевская София – древнейший памятник русской каменной архитектуры*, ВВ 3, 1950, с. 168; G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. II, *The Middle Ages. The 13th to the 15th centuries*, Cambridge 1966, с. 192; J. Meuyendorf, *Wisdom-Sophia...*, с. 400; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; П. Евдокимов, *Женищина...*, с. 312; И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 230; О.Ю. Тарасов, *Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России*, Москва 1995, с. 72; О.В. Рябов, *Русская философия женственности (XI–XX вв.)*, Иваново 1999, с. 32–34; T. Špidlik, *Sofologia...*, с. 414–415; Д.З. Йожа, *Софиология Отца Павла Флоренского*, SS.ASH 47, 2002, с. 163–166; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период*, Санкт-Петербург 2007, с. 11; С.С. Розанова, *Трансформация брза Софии в древнерусской культуре: от архетипа к концепции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Санкт-Петербург 2010, с. 10, 14.

в которой жители Византии видели храм Христа – Воплощенного Слова. Оказывается, мы располагаем достаточно обширными источниками, чтобы выяснить, как восточные славяне трактовали название самой знаменитой восточнохристианской церкви. До наших дней сохранилось сравнительно много описаний собора Айя-София в Константинополе, оставленных русскими паломниками XIII–XV вв.⁴⁹

Подробный обзор славянских хождений нужно начать с текста уже упомянутого в предыдущей главе. Написан он был новгородским архиепископом Антонием (Добрыней Ядрейковичем), посетившим столицу Восточной империи в 1200–1204 гг.⁵⁰ Этот путешественник прямо заявляет, что константинопольский собор – это храм, посвященный Премудрости и Слову Божию (святъзна Софиі, иже глаголетса Премудрость, Присносущное Слово)⁵¹. В то же время в его рассказе мы обнаруживаем явление, характерное для значительного числа более поздних авторов, связанных с интеллектуальной средой Великого Новгорода. София – Премудрость Божия представляется Антонию-Добрыни не только одним из имен/атрибутов Христа, но и почти полновластной божественной личностью, способной самостоятельно заботиться о людях (Божіимъ милосердіемъ и помощію святъзна Софиі (...) молитвами пречистъна Богородици і святъі Софъі, Премудрости Божии)⁵².

Повествования позднейших древнерусских путешественников, к сожалению, более энигматичны. Новгородец Стефан, посетивший Константинополь в 1348/1349 г.⁵³, называет базилику просто «Святой Софией» (святъи Софеи). При этом он подчеркивает, что, по его мнению, Премудрость Божия – это сущность, почти идентичная Творцу (помилова ны Богъ святъи Софеи Премудрость Божина)⁵⁴. Игнатий Смолянин, находившийся на Босфоре в 1389 г. вместе с митрополитом Пименом, считает уместным заметить, что в столичном соборе Святой Софией нужно видеть храм, по-

⁴⁹ G.P. Majeska, *The Image of the Chalke Savior in Saint Sophia*, Bsl 32, 1971, с. 284.

⁵⁰ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 131; Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв.*, Москва 1947, с. 230; R. Marichal, *La construction de Sainte-Sophie de Constantinople dans l'anonyme grec (Xe siècle?) et les versions vieux-russes*, Bsl 1, 1960, с. 238–239; G.P. Majeska, *The Image...*, с. 284; idem, *St. Sophia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. The Russian Travelers on the Relics*, DOP 27, 1973, с. 72, 80; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 244.

⁵¹ Антоний / Добрыня Ядрейкович, с. 1, 41, 71.

⁵² Антоний / Добрыня Ядрейкович, с. 1, 14, 41, 47, 71, 77. G.P. Majeska, *Russian Pilgrims in Constantinople*, DOP 56, 2002, с. 93.

⁵³ Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород...*, с. 231; G.P. Majeska, *Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th centuries*, Washington 1984, с. 17; idem, *Russian Pilgrims...*, с. 106.

⁵⁴ Стефан Новгородец, с. 232.

священный Премудрости Божией (поидоухом к святѣи Софии, еже есть Премудрости Божия)⁵⁵. Анонимный автор описания памятников и реликвий Константинополя, датируемого концом XIV в., ограничивается лишь использованием термина «Святая София» (святѣи Софѣи) для наименования кафедральной базилики⁵⁶, таким же образом поступает и диакон Зосима, посетивший столицу Византии в 1419–1422 гг. (святѣи Софѣи)⁵⁷.

Представленное *explicite* убеждение, что константинопольская базилика Айя-София уже в первые века ее существования понималась как церковь, посвященная Воплощенному Слову Божию, появляется в письме 1378 г. митрополита киевского Киприана к игуменам Сергию и Феодору. Ссылаясь на итоги Второго вселенского собора 381 г., иерарх прямо заявляет, что упомянутая им встреча епископов произошла в *храме Слова Божиего Премудрости, т.е. в Святой Софии* (сборъ святѣи, иже перво-вторѣи именованѣи, събравши сѧ въ храмѣ Божии Слова Премудрости, рекше въ Святѣи Софии)⁵⁸.

Ясно, что в глазах восточнославянских авторов церковь Премудрости Божией в Константинополе вряд ли была храмом, посвященным Деве Марии. Подтверждение этого тезиса можно найти в болгарском источнике XIV в. Евфимий Тырновский в житии Филофеи Темнишской сообщает, что она была похоронена в церкви Богородицы, которая называлась также храмом «Святой Софии»: *въ храмѣ прѣчистѣи воматере то полмишиа. иже и свѣтаа Софѣа наречена възст[ь]*⁵⁹. К сожалению, автор не уточняет, какой храм Айя-София он имеет в виду. Учитывая, что Филофея провела большую часть своей жизни в родном городе Поливот в восточной Фракии, можно предположить, что ее первоначальное захоронение находилось именно там.

Совершенно отдельно стоит вопрос – по мнению славянских авторов – были посвящены храмы Премудрости Божией, построенные в XI в. на Руси, т.е. Софийские соборы в Киеве, Великом Новгороде и Полоцке. Упоминания этих храмов в памятниках древнерусской историографии характеризуются удивительным единообразием: средневековые летописцы обычно используют для их обозначения весьма неточный термин «Святая София». Например, на страницах киевской летописи мы находим следующие слова: *сѣлаа Софѣа митропольа Роускаа* (6542/1034)⁶⁰; *въ цркви сѣи Софѣи* (6545/1037)⁶¹;

⁵⁵ Игнатий Смолянин, с. 93. G.P. Majeska, *Russian Pilgrims...*, с. 107.

⁵⁶ *Сказание о святых местах*, с. 129, 131, 135.

⁵⁷ Зосима, с. 183, 185.

⁵⁸ Киприан, с. 433.

⁵⁹ Евфимий Тырновский, *Житие Филофеи Темнишской*, с. 93.

⁶⁰ *Ипатьевская летопись*, с. 139.

⁶¹ *Ипатьевская летопись*, с. 142.

стѣю Софью в Новѣгородѣ (6553/1045)⁶²; митрополитомъ Руси стѣи Софьи (6559/1051)⁶³; въ стѣи Софьи (6560/1052)⁶⁴; въ цркви стѣи Софья (6562/1054)⁶⁵; оу велицѣи цркви стѣина Софья (6601/1093)⁶⁶; оу стѣи Софьи (6601/1093)⁶⁷; въ цркви стѣи Софьѣ (6601/1093)⁶⁸; оу стѣи Софьи (6604/1096)⁶⁹; оу стѣи Софьѣ (6634/1126)⁷⁰; къ стѣи Софьи (6654/1146)⁷¹; оу стѣи Софьи; въ стѣи Софьи (6655/1147)⁷²; къ стѣи Софьи (6655/1147)⁷³; къ стѣи Софьи (6656/1148)⁷⁴; къ стѣи Софьи (6658/1150)⁷⁵; ѿ стѣи Софьи (6658/1150)⁷⁶; къ стѣи Софьи (6659/1151)⁷⁷; стѣи Софьѣ (6659/1151)⁷⁸; оу стѣина Софья (6662/1154)⁷⁹; ѿ стѣи Софьѣ (6664/1156)⁸⁰; ѿ стѣина Софья (6667/1159)⁸¹; въ Софью (6669/1161)⁸²; ѿ стѣина Софья (6672/1164)⁸³; Софью (6679/1171)⁸⁴; во стѣю Софью (6686/1178)⁸⁵; митрополья стѣа Софья (6688/1180)⁸⁶; во стѣю Софью (6702/1194)⁸⁷.

⁶² *Ипатьевская летопись*, с. 144.

⁶³ *Ипатьевская летопись*, с. 144, 145.

⁶⁴ *Ипатьевская летопись*, с. 150; *Лаврентьевская летопись*, с. 161.

⁶⁵ *Ипатьевская летопись*, с. 151.

⁶⁶ *Ипатьевская летопись*, с. 208.

⁶⁷ *Ипатьевская летопись*, с. 209.

⁶⁸ *Ипатьевская летопись*, с. 213.

⁶⁹ *Ипатьевская летопись*, с. 228.

⁷⁰ *Ипатьевская летопись*, с. 290.

⁷¹ *Ипатьевская летопись*, с. 328.

⁷² *Ипатьевская летопись*, с. 342. Формулировка, касающаяся храма Айя-Софии в Константинополе.

⁷³ *Ипатьевская летопись*, с. 349.

⁷⁴ *Ипатьевская летопись*, с. 370.

⁷⁵ *Ипатьевская летопись*, с. 398, 404.

⁷⁶ *Ипатьевская летопись*, с. 417.

⁷⁷ *Ипатьевская летопись*, с. 419, 434.

⁷⁸ *Ипатьевская летопись*, с. 442.

⁷⁹ *Ипатьевская летопись*, с. 474.

⁸⁰ *Ипатьевская летопись*, с. 485. Информация о константинопольском соборе Айя-София.

⁸¹ *Ипатьевская летопись*, с. 504. Формулировки относятся к храму Премудрости Божией в столице Византии.

⁸² *Ипатьевская летопись*, с. 517.

⁸³ *Ипатьевская летопись*, с. 523. Информация на тему собора Айя-София в Константинополе.

⁸⁴ *Ипатьевская летопись*, с. 546.

⁸⁵ *Ипатьевская летопись*, с. 608.

⁸⁶ *Ипатьевская летопись*, с. 615.

⁸⁷ *Ипатьевская летопись*, с. 682.

Аналогичная формула встречается и в новгородских летописях. Например, в т.н. *Новгородской первой летописи* мы читаем: заложена възъсть свѣтъна Софѣна в Киевѣ (6525/1017)⁸⁸; церковь свѣтъна Софѣна (6545/1037)⁸⁹; свѣтъню Софѣю в Новѣгородѣ (6553/1045)⁹⁰; свѣтъна Софѣна (6557/1049)⁹¹; свершена възъсть свѣтъна Софѣна в Новѣгородѣ (6558/1050)⁹²; митрополитомъ Русина възъ свѣтъни Софѣни (6559/1051)⁹³; в Новѣгородѣ възъ свѣтъни Софѣни (6560/1052)⁹⁴; възъ церкви свѣтъна Софѣна (6562/1054)⁹⁵; свѣтъню Софѣю (6659/1151)⁹⁶; свѣтъню Софѣю (6664/1156)⁹⁷; възъ притворѣ свѣтъна Софѣна (6671/1163)⁹⁸; възъ притворѣ свѣтъна Софѣна (6694/1186)⁹⁹; отъ свѣтъна Софѣна (6695/1187)¹⁰⁰; на свѣтъни трапезѣ възъ свѣтъни Софѣни (6701/1193)¹⁰¹; възъ притворѣ свѣтъна Софѣна; на столѣ възъ свѣтъни Софѣни (6707/1199)¹⁰²; свѣтъни Софѣни (6712/1204)¹⁰³; кланяюся свѣтъни Софѣни (6718/1210)¹⁰⁴; свѣтъни Софѣни (6726/1218)¹⁰⁵; възъ свѣтъни Софѣни (6731/1223)¹⁰⁶; възъ церкви свѣтъна Софѣна (6736/1228)¹⁰⁷; в Новѣгородѣ ѿ свѣтъни Софѣни (6738/1230)¹⁰⁸; ѿ свѣтъна Софѣна възъ притворѣ (6740/1232)¹⁰⁹; възъ церковь свѣтъна Софѣна (6748/1240)¹¹⁰; къ свѣтъни Софѣни (6767/1259)¹¹¹;

⁸⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 15, 180.

⁸⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 16, 180.

⁹⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 16, 181.

⁹¹ *Новгородская первая летопись*, с. 181.

⁹² *Новгородская первая летопись*, с. 181.

⁹³ *Новгородская первая летопись*, с. 181.

⁹⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 181.

⁹⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 182.

⁹⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 29, 215.

⁹⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 29, 216.

⁹⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 31, 218.

⁹⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 38, 228.

¹⁰⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 38, 229.

¹⁰¹ *Новгородская первая летопись*, с. 40, 232.

¹⁰² *Новгородская первая летопись*, с. 44–45, 238–239.

¹⁰³ *Новгородская первая летопись*, с. 46–49, 242–246. Информация на тему собора Айя-София в Константинополе.

¹⁰⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 51, 249.

¹⁰⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 57, 258–259.

¹⁰⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 61, 263.

¹⁰⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 67, 272.

¹⁰⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 69, 276.

¹⁰⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 72, 282.

¹¹⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 77, 291.

¹¹¹ *Новгородская первая летопись*, с. 82–83, 310–311.

Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6776/1269)¹¹²; стѣна Ѹ свѣтъѣи Софѣи; въ свѣтъѹю Софѣю (6784/1276)¹¹³; кѣ свѣтъѣи Софѣи (6789/1281)¹¹⁴; въ свѣтъѹю Софѣю (6795/1286)¹¹⁵; Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6798/1291)¹¹⁶; Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6807/1299)¹¹⁷; въ свѣтъѣи Софѣи (6808/1300)¹¹⁸; въ притворѣ въ свѣтъѣи Софѣи (6832/1325)¹¹⁹; на свѣтъѣи Софѣи (6841/1333)¹²⁰; свѣтъѹю Софѣю; Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6844/1336)¹²¹; церкви свѣтъѣи Софѣи (6848/1340)¹²²; свѣтъѹю Софѣю (6849/1341)¹²³; Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6850/1342)¹²⁴; кѣ свѣтъѣи Софѣи (6860/1352)¹²⁵; свѣтъѣи Софѣи (6876/1368)¹²⁶; с крилосомъ свѣтъѣи Софѣи (6882/1374)¹²⁷; с крилосомъ свѣтъѣи Софѣи (6885/1377)¹²⁸; с крилосомъ свѣтъѣи Софѣи (6890/1382)¹²⁹; на престолѣ въ свѣтъѣи Софѣи (6896/1388)¹³⁰; Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6904/1396)¹³¹; с крилосомъ свѣтъѣи Софѣи (6906/1398)¹³²; с крилосомъ свѣтъѣи Софѣи (6924/1416)¹³³; въ церковь свѣтъѣи Софѣи (6926/1418)¹³⁴; въ церковь свѣтъѣи Софѣи; на престолѣ во свѣтъѣи Софѣи (6929/1421)¹³⁵; за олтаремъ Ѹ свѣтъѣи Софѣи (6932/1424)¹³⁶.

Крайне редким явлением в древнерусской историографии являются попытки прояснить название Софийских соборов. Следы такого рода объяснений мы находим в киевской летописи только один раз, под датой 6545/1037 г.,

¹¹² *Новгородская первая летопись*, с. 87, 318.

¹¹³ *Новгородская первая летопись*, с. 323.

¹¹⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 324.

¹¹⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 326.

¹¹⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 90, 326.

¹¹⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 90, 330.

¹¹⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 91, 330.

¹¹⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 97, 339–340.

¹²⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 97, 345.

¹²¹ *Новгородская первая летопись*, с. 347.

¹²² *Новгородская первая летопись*, с. 351–352.

¹²³ *Новгородская первая летопись*, с. 353.

¹²⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 356.

¹²⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 363.

¹²⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 370.

¹²⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 372.

¹²⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 375.

¹²⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 378.

¹³⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 381.

¹³¹ *Новгородская первая летопись*, с. 388.

¹³² *Новгородская первая летопись*, с. 393.

¹³³ *Новгородская первая летопись*, с. 406.

¹³⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 410.

¹³⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 413–414.

¹³⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 415.

в описании строительства собора в Киеве. Автор источника сообщает, что восхваляемая им «Святая София» является *de facto* именем Премудрости Божией: *цркъвь стъзна Софыа премудрость Бюи*¹³⁷. Определенное изменение в способе наименования Софийских соборов происходит у новгородских летописцев позднего Средневековья. На страницах т.н. *Новгородской второй летописи* и *Новгородской третьей летописи*, в дополнениях более поздних авторов и записях о событиях XV–XVI вв., помимо традиционной фразы «Святая София», появляется и другой термин, не оставляющий сомнений в том, что в глазах создателей летописей самым главным храмом Великого Новгорода считалась церковь, посвященная Премудрости Божией: *за олтаремъ Софии Премудрости Божии* (7057/1549)¹³⁸; *въ Софии Премудрости Божии* (7079/1571)¹³⁹; *въ церковь Софии Премудрости Божии* (7080/1572)¹⁴⁰; *во святъби Софыи Премудрости Божии* (6553/1045)¹⁴¹; *у святъби Софии Премудрости Божии* (6916/1408)¹⁴²; *въ соборной церкви Премудрости Божии Софии* (6918/1410)¹⁴³; *въ велицъби церкви у Софии Премудрости Божии* (6947/1439)¹⁴⁴; *великѣи церкви святъби Софии Премудрости Божии* (7078/1570)¹⁴⁵; *въ соборной церкви у Софии Премудрости Божии* (7080/1572)¹⁴⁶; *въ великую церковь Премудрости Божии* (7119/1611)¹⁴⁷. Более того, на последней странице т.н. *Новгородской третьей летописи*, под датой 7224/1716 г. мы находим уникальную запись, доказывающую невероятную жизнеспособность византийской традиции на Руси: *въ соборной церкви Премудрости Слова Божии*¹⁴⁸.

¹³⁷ *Ипатьевская летопись*, с. 140.

¹³⁸ *Новгородская вторая летопись*, с. 154.

¹³⁹ *Новгородская вторая летопись*, с. 165.

¹⁴⁰ *Новгородская вторая летопись*, с. 172–174.

¹⁴¹ *Новгородская третья летопись*, с. 211.

¹⁴² *Новгородская третья летопись*, с. 235.

¹⁴³ *Новгородская третья летопись*, с. 235.

¹⁴⁴ *Новгородская третья летопись*, с. 239.

¹⁴⁵ *Новгородская третья летопись*, с. 257–258.

¹⁴⁶ *Новгородская третья летопись*, с. 262.

¹⁴⁷ *Новгородская третья летопись*, с. 265.

¹⁴⁸ *Новгородская третья летопись*, с. 279. Здесь стоит отметить, что интересные описания новгородского Софийского собора можно найти в памятниках новгородской письменности, относящихся к более поздней эпохе. Например, в житии св. Антония Римлянина, списанном в XVI в., самый главный храм Великого Новгорода называется соборной церковью Святой Софии Премудрости Божией, а в описании откровений новгородского инокa Варлаама начала XVII в. мы читаем о нем как о *церкви святой и великой Софии, неизреченной Премудрости Слова Божия. Повести и сказания Древней Руси. Памятники литературы XI–XVII вв. в избранных переводах. Изборник*, ed. Д.С. Лихачев, Москва–Санкт-Петербург 2001, с. 494, 496, 619, 1013, 1069.

В киевской летописи, в сообщении о событиях, происходивших в 6655/1147 г., мы встречаем еще один интересный элемент: автор пишет, что София – Премудрость Божия – это личность, почти независимая от Творца, опекающая – вместе с Царем Небесным – одного из русских князей: *Бъ за нашимъ княземъ и стѣла Софiя*¹⁴⁹.

Надо отметить: факт, что Премудрость Божия – покровительница важнейшего храма Великого Новгорода, уже в середине XI в. рассматривалась как отдельное божественное существо, подтверждает и сохранившийся эпиграфический материал. Например, граффити, найденные внутри новгородского собора, датированные специалистами 1050–1054 гг., содержат молитвенное обращение к Святой Софии – Премудрости Божией, автором которого является некий киевлянин по имени Николай: *с[в]ѣтаѣ софiе помилочи раба своего николочу*¹⁵⁰.

Важным источником, с точки зрения автора, может быть также знаменитое *Слово о законе и благодати*, составленное киевским митрополитом Иларионом, скорее всего, в середине XI в. Многие исследователи склонны считать, что значительная часть этого памятника представляет собой по сути произведение, созданное по византийскому образцу, написанное и прочитанное по случаю освящения Софийского собора в Киеве между 1037 и 1050 гг.¹⁵¹ В связи с этим можно предположить, что Иларион – на основании греческих текстов, посвященных константинопольскому храму Аяя-София (в том числе анонимного кондака, созданного в связи с повторным открытием базилики Юстинианом I в 562 г.)¹⁵² – ссылался не только

¹⁴⁹ *Ипатьевская летопись*, с. 354; *Лаврентьевская летопись*, с. 319.

¹⁵⁰ M. Wójtowicz, *Najstarsze datowane inskrypcje słowiańskie X–XIII w.*, Poznań 2005, с. 91–92, 176.

¹⁵¹ Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь. История и художественная культура X–XVII в.*, Москва 1994, с. 29; К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 84, 86; Е. Исева, *Мотив София–Премудрость в первом памятнике древнерусской литературы*, [in:] *Библейские мотивы в русской культуре и литературе*, ed. Ч. Андрушко, Poznań 2000, с. 106. Здесь уместно напомнить, что Надежда Никитенко, основываясь на результатах археологических и эпиграфических исследований, проведенных внутри киевского храма Премудрости Божией, предлагает датировать строительство собора несколько более ранним периодом (1011–1018 гг.) и поэтому склонна предположить, что Иларион проповедовал свое *Слово о законе и благодати* во время церемонии хиротонии, состоявшейся 25 марта 1022 г. Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Историческая проблематика*, Киев 2004, с. 287–293, 357; В.В. Корниенко, Н.Н. Никитенко, *Древнейшие граффити Софийского собора в Киеве и его датировка*, Всл 68, 2010, с. 206, 210.

¹⁵² К.К. Акентьев, «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591, Вро 3, 2005, с. 120.

на форму восхваляемого им храма и иконографическую программу мозаик и росписей, украшающих его интерьер¹⁵³, но и попытался объяснить тот факт, что киевский собор был посвящен Премудрости Божией.

Софийный сюжет является одним из важнейших мотивов *Слова о законе и благодати*. Нужно подчеркнуть, что в труде киевского митрополита мы находим представленное *explicite* убеждение, что киевский кафедральный собор – это храм, посвященный Премудрости Божией: *дѣ бѣжїи великѣи стѣзи его прѣмѣдрости*¹⁵⁴. Чрезвычайно интересен и контекст, в котором появляется данное утверждение: Иларион обращает внимание слушателей на основателей собора – киевских князей Владимира и Ярослава Мудрого. Восхваляя достижения обоих правителей, он, не колеблясь, обращается к библейским параллелям, сравнивая отца и сына с двумя поколениями царей древнего Израиля: Давидом и Соломоном. Следует подчеркнуть, что упоминание о последнем монархе не могло появиться в *Слове* случайно. Киевский митрополит был хорошо образован и знаком с византийской литературой. Скорее всего, он намеревался поместить в славянский контекст образ, типичный для константинопольской традиции, отраженный, в том числе, в письме патриарха Фотия католикосу Армении, Захарии (862–876) и в анонимном описании строительства Айя-София (867–886)¹⁵⁵: церковь Премудрости Божией в столице Византии – это новый иерусалимский храм, построенный «вторым Соломоном» – Юстинианом I Великим¹⁵⁶. На страницах *Слова о законе и благодати* эти параллели обогащаются еще одним элементом: найден своего рода «киевский» вариант основателя константинопольской базилики. Им оказывается князь Ярослав Мудрый, с которым связано окончание строительных работ в киевском Софийском соборе¹⁵⁷.

¹⁵³ Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь...*, с. 30; К.К. Акентьев, «*Слово о законе и благодати*»..., с. 79; Е. Иссеева, *Мотив София–Премудрость...*, с. 106; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия...*, с. 184, 289, 357; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 35.

¹⁵⁴ Иларион, с. 148.

¹⁵⁵ К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 76; M. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9.

¹⁵⁶ К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 76–77; Н.В. Квливидзе, *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 88; M. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

¹⁵⁷ К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 77; M. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 44–45; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе...*, с. 287; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 100; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

При этом, однако, нужно иметь в виду, что Иларион – как бы вопреки господствующим в святоотеческой традиции представлениям – не отождествляет Софию с Христом, а скорее подчеркивает ее безличный, чисто абстрактный характер. В его глазах Премудрость Божия почти полностью тождественна Промыслу Божию и, следовательно, недостижимому человеческому познанию замыслу Творца (безвѣстная же и тайна прѣмудрости бжїи оутана вѣдѣти аггль и члкъ)¹⁵⁸. В него, по-видимому, вписаны самые важные события в истории цивилизации, например, христианизация Руси¹⁵⁹.

Киевский митрополит ни в одной части своего произведения не пытается связать Софию с Богородицей. Собор Премудрости Божией, по его мнению, точно, не является храмом, посвященным Марии (в отличие от других святынь: т.н. Десятинной церкви, построенной Владимиром¹⁶⁰ и часовни Благовещения над Золотыми воротами¹⁶¹). Однако в *Слове* мы можем найти замечание, что Богородица считалась покровительницей и защитницей Киева уже в XI в.¹⁶²: прѣдалъ люди твоа и градъ стѣви всеславнїи скорѣи на помощь хртїаномъ стѣви бци¹⁶³.

Приведенный выше обзор славянских текстов (в большинстве – древнерусских) позволяет сделать вывод, что тезис о предполагаемом восприятии храмов Айя-София как святынь Богородицы, характеризующем духовную культуру ареала *Slavia Orthodoxa* – крайне плохо документирован в письменных источниках. Средневековые славянские авторы называли храмы, посвященные Премудрости Божией, прежде всего, многозначным термином «Святая София». Иногда мы встречаем в литературных памятниках объяснение, каким образом автор сообщения понимает упомянутое имя. Обычно оказывается, что Софийский собор – это храм Премудрости Божией. Периодически в древнерусских источниках появляется информация о том, что собор Айя-София следует считать храмом, посвященным Христу – Воплощенному Слову.

Исследователи, утверждающие, что храмы Айя-София понимались восточными славянами как церкви, посвященные Богородице, часто при-

¹⁵⁸ Иларион, с. 125.

¹⁵⁹ В.Н. Лазарев, *Мозаики...*, 22; Е. Исеева, *Мотив София–Премудрость...*, с. 108; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 44.

¹⁶⁰ Иларион, с. 147–148.

¹⁶¹ Иларион, с. 148.

¹⁶² В.Н. Лазарев, *Мозаики...*, с. 101; Н. Рагоски, *Święta Mądrość...*, с. 17; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 46–47; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

¹⁶³ Иларион, с. 148.

водят еще один весомый аргумент. По их мнению, престольные праздники древнерусских Софийских соборов должны были отмечаться в дни памяти важнейших событий из жизни Марии: в Киеве – в праздник Рождества Богородицы (8 сентября), а в Великом Новгороде – в праздник Успения (15 августа)¹⁶⁴. Впрочем, этот вопрос более сложен и неоднозначен. Прежде всего, следует обратить внимание, что в ареале *Slavia Orthodoxa* – как и в Византии – до конца Средневековья не существовало обряда титульного праздника, отмечавшегося в день литургической памяти патрона данной церкви. Торжественно отмечались годовщины освящения или повторно освящения храма¹⁶⁵. Здесь нужно ответить на вопрос, действительно ли официальные посвящения Софийских соборов проводились в средневековой Руси в богородичные праздники.

Анализ данных, содержащихся в восточнославянских месяцесловах и прологах/синаксарях, не позволяет подтвердить этот тезис. Например, месяцеслов, включенный в самый ранний из сохранившихся староцерковнославянских апостолов-апракосов, известный в научной литературе как Псковский Апостол (1307 г., ГИМ, Син. 722)¹⁶⁶, приводит две разные даты освящения киевского храма Софии – Премудрости Божией: 11 мая и 4 ноября¹⁶⁷. Ни одна из этих дат не указывает на праздник, связанный с Богородицей. Некоторые исследователи в настоящее время склоняются к выводу, что первоначально киевский Софийский собор мог быть освящен в годовщину основания Константинополя (11 мая 330 г.)¹⁶⁸ или

¹⁶⁴ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 277; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 452; Н. Папроцкий, *Święta Mądrość...*, с. 16; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; L. Lifšic, *La Sapienza nell'iconografia russa*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 14; idem, *Премудрость...*, с. 146; Т. Špidlik, *Sofiologia...*, с. 414–415; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе...*, с. 66; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 49; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии Премудрости Божией*, ВНГУ.ИФ 49, 2008, с. 16; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 247.

¹⁶⁵ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 245.

¹⁶⁶ К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 80; А.А. Турилов, *Майская память освящения Софии Киевской (952 г.): попытка интерпретации известия*, [in:] *Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья*, ed. Г.Г. Литаврин, Москва 2001, с. 110; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 248.

¹⁶⁷ А.А. Турилов, *Майская память...*, с. 110; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе...*, с. 65–66; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 248.

¹⁶⁸ Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия в монументальном комплексе...*, с. 66; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 39; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 248. Сведения об освящении храма Софии – Премудрости Божией в Киеве

в праздник, установленный в честь лидийского храма св. Георгия (покровителя князя Ярослава Мудрого), который отмечался 3 ноября¹⁶⁹. Установление торжества храма Айя-София в Киеве в день Рождества Богородицы (8 сентября) должно было случиться в значительно более поздний период, т.е. во время пребывания Петра Могилы на посту митрополита киевского (1632–1647)¹⁷⁰.

Мы также располагаем достаточным количеством источников, чтобы точно определить дату основания и освящения храма Премудрости Божией в Великом Новгороде. Надпись, сохранившаяся внутри этого собора, содержит четкие сведения о том, что строительство новгородского храма Святой Софии началось 21 мая, т.е. в день литургической памяти святых Константина и Елены: почаша делати на сѣгдаго Константина и Елены¹⁷¹. Упоминание о торжественном освящении построенного здания можно найти в новгородской летописи под датой 6558/1050 г.: свѣщена възъсть свѣтага Софиа в Новгородѣ на въздвижение честнаго Креста¹⁷². Нетрудно заметить, что содержание летописи не оставляет сомнений: интересующий нас Софийский собор был освящен в праздник Воздвижения Креста Господня, приходящийся на 14 сен-

---

11 мая можно найти в Псковском Апостоле 1307 г. Скорее всего, выбор этой даты тогдашним митрополитом был вызван желанием относиться к титульному празднику константинопольской Айя-София, отмечаемому с момента освящения базилики (после основательного обновления внутренних помещений) в 882 г. или 994 г. – 13 мая. К.К. А к е н т ь е в, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 80–81.

¹⁶⁹ Об освящении киевского Софийского собора 4 ноября митрополитом Ефремом (1054/1055 – ок. 1065) нас информирует древнейший существующий древнерусский богослужебный календарь, входящий в т.н. Мстиславово Евангелие, датированное началом XII в. (ГИМ, Син. 1203). С. З о л о т а р е в, *О храмах во имя Софии...*, с. 17; i d e m, *София Премудрость Божия...*, с. 250.

¹⁷⁰ Действия Петра Могилы иногда объясняют влиянием латинской духовности. Назначение титульного праздника киевского собора 8 сентября, возможно, повлияло на разработку в XVII в. отдельного типа софийной иконы, изображающей Премудрость Божию в образе Богородицы. П. Л е б е д и н ц е в, *София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России*, КСтар 10, 1884, с. 563; Г.В. Ф л о р о в с к и й, *О почитании Софии...*; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона...*, с. 92; М.Н. Г р о м о в, *Образ сакральной Премудрости*, [in:] М.Н. Г р о м о в, В.В. М и л ь к о в, *Идейные течения древнерусской мысли*, Санкт-Петербург 2001, с. 54; Р. Н у н т, *The Novgorod Sophia Icon and "The Problem of Old Russian Culture". Between Orthodoxy and Sophiology*, Symp 4/6, 1999/2001, с. 8, 11–12; e a d e m, *Георгий Флоровский о новгородской иконе св. Софии в контексте московской культуры XVI в.*, НИС 10 (20), 2003, с. 141, 144–145; Н.Н. Н и к и т е н к о, *Святая София Киевская*, Киев 2008, с. 50–51, 329–330; С. З о л о т а р е в, *София Премудрость Божия...*, с. 251.

¹⁷¹ Г.С. К о л п а к о в а, *Искусство Древней Руси...*, с. 59; С. З о л о т а р е в, *О храмах во имя Софии...*, с. 17; i d e m, *София Премудрость Божия...*, с. 251.

¹⁷² *Софийская первая летопись*, с. 130.

тября¹⁷³. Анализ древнерусских богослужебных книг (в том числе и миней), созданных на территории Великого Новгорода, позволяет дополнить сведения из вышеупомянутых источников, новыми подробностями: с XI в. и до конца Средневековья праздник Воздвижения Креста Господня по-особому отмечался в новгородском храме Премудрости Божией. Отмечался и день освящения храма Гроба Господня в Иерусалиме, приходящийся на канун праздника Воздвижения (13 сентября)¹⁷⁴. Таким образом видно, что новгородское духовенство, устанавливая даты торжеств, руководствовалось не столько желанием отождествить личность своей покровительницы (Святой Софии) с Богородицей, сколько желанием обратиться к иерусалимской, а значит и к константинопольской, церковной традиции, в которой фигуры св. Константина и Елены и культ Креста Господня занимали чрезвычайно важное место.

Интересно, что мы можем определить, в какой период день Успения Богородицы, приходящийся на 15 августа, стал престольным праздником новгородского Софийского собора. В источниках мы находим явные следы противоречий и богословских дискуссий, связанных с этим событием. Ход событий можно реконструировать следующим образом: новгородский архиепископ Геннадий, занимавший свою должность в 1484–1505 гг., решил назначить дату престольного праздника местной церкви Айя-София – на 15 августа (Успение Пресвятой Богородицы)¹⁷⁵.

Голосом общественного протеста, вызванного инициативой архиепископа, был монах Зиновий Отенский (ум. ок. 1570 г.)¹⁷⁶. В дух довольно

¹⁷³ В.Н. Лазарев, *Новгородская иконопись*, Москва 1976, с. 40; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 93; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 49; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 17; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 251.

¹⁷⁴ В.Н. Лазарев, *Новгородская иконопись...*, с. 40; Н.К. Гаврюшин, «... И еллина премудрости ищут»..., с. 72; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия...*, с. 86; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 73; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 17; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 251–254.

¹⁷⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 138; J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 277; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 400; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 452; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 87, 93; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 64; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 16; В.Г. Брюсова, *София Новгородская. Памятник искусства и истории*, Москва 2001, с. 28; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 6; Т.В. Володина, *Культура региона: художественная культура Великого Новгорода. Избранные страницы*, Великий Новгород 2002, с. 95; С.Н. Гукова, *София...*, с. 213; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков – «византийский гуманист»...*, с. 198; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 49; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии...*, с. 18; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 254.

¹⁷⁶ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 277; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 400; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; Н.К. Гаврюшин, «... И еллина

обширных полемических текстах, которые станут предметом отдельного анализа в дальнейших частях этой монографии, он прямо заявил, что установление престольного праздника храма Софии в Великом Новгороде на один из богородичных праздников может привести к замешательству, последствием которого будет – вопреки восточнохристианскому толкованию ипостатической фигуры Премудрости Божией – тенденция отождествлять Софию с Девой Марией¹⁷⁷. Обеспокоенный инициативой Геннадия, Зиновий считает своим долгом напомнить своим единоверцам, что – по мнению отцов Церкви – персонифицированная София Ветхого Завета может быть связана только с личностью Сына Божия – Воплощенного Логоса. Богородице же, может быть дан лишь эпитет «Родительницы Премудрости»¹⁷⁸:

вси богословци умзислиша погаси Сзина Софен, рекше Премудрость, Логос, сиречь Слово, Силу Божию и сим подобное (...) Божии же Матери имган никакоже приложиша но ина словеса к ея чести превосходнои прилична приложиша: (...) родительница Божии Премудрости, Мати Слова безначального, Христа Еммануила¹⁷⁹.

Анализ упомянутых источников показывает, что древнерусские Софийские соборы не были – в глазах восточных славян эпохи Средневековья – храмами, посвященными Богородице. Противодавление, с которым столкнулась инициатива архиепископа Геннадия, ясно доказывает, что еще в конце XV в. на Руси осознавали, что в образе олицетворенной Премудрости Божией следует видеть Христа, а не Богородицу, которую можно лишь связать с образом «дома Софии», появляющимся на страницах Притчи 9, 1–6. Поэтому богородичную интерпретацию интересующего нас мотива следует, безусловно, считать продуктом более поздней эпохи. Ее нельзя поместить в рамки древнего периода восточнославянской духовной культуры (XI–XIII вв.).

премудрости ищут»..., с. 87; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона...*, с. 92; L. L i f š i c, *La Sapienza...*, с. 57; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 13; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 28; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 199; A. S u l i k o w s k a - G a s k a, *Spory o ikony na Rusi w XV i XVI w.*, Warszawa 2007, с. 20; С. З о л о т а р е в, *О храмах во имя Софии...*, с. 17; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 254.

¹⁷⁷ J. M e y e n d o r f f, *Wisdom–Sophia...*, с. 400. С. З о л о т а р е в, *О храмах во имя Софии...*, с. 17–18; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 254–255.

¹⁷⁸ J. M e y e n d o r f f, *Wisdom–Sophia...*, с. 400; *idem*, *Тема «Премудрости»...*, с. 250; Н.К. Гаврюшин, «... *И еллина премудрости ищут»...*, с. 87; A. D e y n e k a, *The Ackland Sophia...*, с. 40; С. З о л о т а р е в, *О храмах во имя Софии...*, с. 17–18; *idem*, *София Премудрость Божия...*, с. 255–255.

¹⁷⁹ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софен Премудрость Божия*, с. 155.

2.2.2. Богородица как «дом Софии» в славянской иконографии

Концепция Марии – «храма Премудрости Божией», в свою очередь, получила свое развитие в каноне изображения Богородицы, типичном для арела *Slavia Orthodoxa*. Прежде всего следует отметить, что образ Богородицы был постоянным элементом иконографической программы апсид Софийских храмов, построенных в XI в. на славянской территории. В научной литературе особо отмечаются два изображения этого типа: росписи, украшающие алтарное пространство церкви Премудрости Божией в Охриде, и монументального размера мозаика с изображением Оранты в апсиде Софийского собора в Киеве. Многие исследователи склонны предполагать, что между двумя упомянутыми артефактами существует некое формальное сходство¹⁸⁰.

Образ Богородицы, датируемый XI в., украшающий апсиду Софийского храма в Охриде, характеризуется архаичной композицией, что позволяет – по мнению сербского искусствоведа, Светозара Радойчича – искать некоторые аналогии между анализируемым изображением и обсуждавшейся ранее миниатюрой из сирийской рукописи VII–VIII вв. (Суг. 341, fol. 118)¹⁸¹. На интересующем нас образе мы находим изображение восседающей на престоле Богородицы, держащей в обеих руках медальон с Христом – Эммануилом¹⁸². Элементом, позволяющим связать охридскую композицию с византийскими богородичными изображениями типа Платитера, является присутствие фигуры Слова Божия перед Воплощением (часто – как неоднократно говорилось выше – идентифицируемого в восточнохристианской духовности с Софией)¹⁸³. В качестве элемента, указывающего на принадлежность к более древней традиции изображения Пресвятой Девы Марии как Матери Христа – Логоса, представленной, среди прочего, на миниатюре из Суг. 341, нужно признать расположение рук Девы: в отличие от «зрелой» композиции Богородицы – Платитеры – Влахернетиссы, в Охриде она изображена не в позе оранты, а с руками, расположенными вдоль тела, поддерживая медальон с изображением Эммануила¹⁸⁴.

¹⁸⁰ C. Walter, *Sztuka i obrządek Kościoła bizantyńskiego*, transl. K. Malcharek, Warszawa 1992, с. 215–216; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 42; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 92–93.

¹⁸¹ С. Радойчич, *Прилози...*, с. 110–111.

¹⁸² А. Ргосориоц, *La question macedonienne dans la peinture byzantine*, Athènes 1962, tab. 16; А.П. Каждан, *Византийская культура...*, с. 118; С. Радойчич, *Прилози...*, с. 110; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...» в богословской и изобразительной традиции XIV в., [in:] *Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв.*, ed. Л.К. Гаврюшина, Санкт-Петербург 2009, с. 17.

¹⁸³ А.М. Дал Пино, *Iconografia Mariana...*, с. 54; К. Онасч, А. Шнипер, *Икони...*, с. 158–159; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...», с. 17.

¹⁸⁴ С. Радойчич, *Прилози...*, с. 110–111.

XVI. Богородица с Христом – Эммануилом. Роспись церкви Айя-София в Охриде, середина XI в., https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Frescos_from_St_Sophia_Church_in_Ohrid_05.JPG

Другое изображение XI в. – мозаика, расположенная в алтарной части Софийского собора в Киеве, часто трактуется как образ Богородицы – «дома Премудрости Божией»¹⁸⁵. Это изображение отсылает к византийской Влахернетиссе прежде всего благодаря позе: Богоматерь изображена здесь в положении оранта¹⁸⁶. Однако рассматриваемый памятник существенно отличается от своего константинопольского аналога. В отличие от многих подобных изображений, украшавших апсиды как соборов Айя-София, так и других восточнохристианских храмов (как стилистически наиболее близкая киевскому изображению обычно в научной литературе

¹⁸⁵ J.D. Grossman, *Feminine Images in Old Russian Literature and Art*, CSS 11, 1980, с. 36; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; idem, *Тема «Премудрости»...*, с. 245; Н. Раргоски, *Święta Mądrość...*, с. 17; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 10; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 27; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 46, 92; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История древнерусской живописи*, Москва 2007, с. 28, 31; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 12, 17.

¹⁸⁶ В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской...*, с. 101–102; А.М. Dal Pino, *Iconografia Mariana...*, с. 54; Н.А. Барская, *Сюжеты и образы древнерусской живописи*, Москва 1993, с. 40; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 27, 30; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 91; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 12, 17.

упоминается мозаика храма св. Луки в Фокиде, ок. 1030 г.)¹⁸⁷ Богородица там представлена без Младенца или Христа – Эммануила¹⁸⁸.

XVII. Богородица – оранта. Мозаика в церкви Айя-София в Киеве, XI в.,
<https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Oranta-Kyiv.jpg>

Еще одним интересным элементом является греческая надпись вокруг анализируемого изображения: ὁ Θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῆς, καὶ οὐ σαλευθήσεται. βοηθήσει αὐτῇ ὁ Θεὸς τὸ πρὸς πρωὶ πρωὶ¹⁸⁹. Эксперты в целом сходятся во мнении, что эта надпись содержит фрагмент 45. псалма (*Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра*, Пс 45, 6), который как будто указывает на Деву Марию как на воплощение «храма Премудрости Божией» и олицетворение молитвенной общины верующих – еkkлeсию¹⁹⁰.

¹⁸⁷ В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской...*, с. 101; D. Mouriki, *The Mosaics of Nea Moni on Chios*, Athens 1985, с. 258–259; Н.Н. Никитенко, *Русь и Византия...*, с. 244; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 48–49, 115.

¹⁸⁸ А.М. Дал Рино, *Iconografia Mariana...*, с. 69; С. Радожичић, *Прилози...*, с. 111; И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 114; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 90–91.

¹⁸⁹ А.А. Белецкий, *Греческие надписи на мозаиках Софии Киевской*, [in:] В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской...*, с. 162; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 21; M. Ostergrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 46.

¹⁹⁰ А.М. Дал Рино, *Iconografia Mariana...*, с. 67–69; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 36, 39; С. Радожичић, *Прилози...*, с. 111; J. Meuserdorff, *Wisdom-Sophia...*, с. 392; К.К. Акентьев, *Мозаики киевской Св. Софии...*, с. 75, 87; И.К. Языкова,

Нельзя забывать и про общественный аспект: Богородица на данном артефакте представлена как защитница Киева, что делает возложенную на нее функцию схожей с ролью, которую выполняла икона Влахернетисса в Константинополе. Таким образом, надпись, размещенная над мозаикой, является свидетельством (также видимой на страницах *Слова о законе и благодати* митрополита Илариона) веры в то, что Богородица охраняет столицу Киевской Руси¹⁹¹. В данном контексте нельзя сомневаться в значении одной из метафор, взятых из *Акафиста* – эпитета, данного интересующему нас артефакту в древнерусской традиции: *Богородица – Нерушимая стена*¹⁹².

Представление о том, что Мария, будучи Матерью Воплотившегося Слова (Логоса), может быть связана и с ветхозаветным образом «дома Софии», пользовалось немалой популярностью в духовной культуре восточных славян. Свидетельством этого является, например, довольно большое количество икон, относящихся к рассмотренной выше византийской композиции Платитера – Влахернетисса. При этом стоит иметь в виду, что на Руси представления такого типа имеют несколько иное наименование, чем на Босфоре, исходя из следующего отрывка из книги пророка Исайи (Ис 7, 14): *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил*. Древнерусские образы Божией Матери с нерожденным Христом – предсуществующим Логосом – принято определять как *Богородица Знамение*¹⁹³.

Конечно, наиболее близким к константинопольской Влахернетиссе вариантом древнерусской композиции *Знамение Божией Матери* является т.н. Ярославская Оранта – Великая Панагия (в научно-популярных текстах,

Богословие..., с. 114; Н. Раггоскі, *Święta Mądrość...*, с. 17; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 28; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 49; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 46, 92; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 32; Н.Н. Никитенко, *Святая София Киевская...*, с. 172.

¹⁹¹ В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской...*, с. 101; С.С. Аверинцев, *Куянецкую смысла надписи...*, с. 39; J. Meendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 392; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 46–47; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...», с. 12, 17.

¹⁹² В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской...*, с. 101; Н.А. Барская, *Сюжеты и образы...*, с. 40; И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 114; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 27; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 49; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 47, 114; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 32; Н.Н. Никитенко, *Святая София Киевская...*, с. 172.

¹⁹³ А.М. Dal Pino, *Iconografia Mariana...*, с. 70; J.D. Grossman, *Feminine Images...*, с. 37; С. Радојчић, *Прилози...*, с. 111; И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 83–87, 112–113; И. Шалина, *Богородица...*, с. 136–138; eadem, *Домостроительство Христа – Софии – осуществление плана спасения*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 82 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 112–117); К. Онасч, А. Шниерер, *Иконы...*, с. 159; Т.В. Володина, *Культура региона...*, с. 27; А. Традиго, *Иконы i święci...*, с. 172.

посвященных восточнохристианскому сакральному искусству, ее даже иногда ошибочно называют «Ярославской иконой Софии – Премудрости Божией»¹⁹⁴. До наших дней дошло одно из древнейших изображений такого типа, выполненное для Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле на рубеже XII и XIII вв. (вероятнее всего, ок. 1218–1224 гг.)¹⁹⁵. На нем изображена Мария в полный рост, стоящая с поднятыми в молитвенном жесте руками. На груди Оранты медальон с изображением Христа – Эммануила.

XVIII. Богородица – оранта. Икона из Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, XII/XIII в., <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Oranta.jpg>

¹⁹⁴ И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 230; Д.З. Йожа, *Софиология...*, с. 163; К. Опасч, А. Schnierer, *Иконы...*, с. 140; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 36–37.

¹⁹⁵ Н.В. Розанова, *Ростово-суздальская живопись XII–XVI вв.*, Москва 1970, tab. 2; С.И. Масленицын, *Ярославская иконопись*, Москва 1983, с. 10, tab. 5; Н.А. Барская, *Сюжеты и образы...*, с. 41; И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 83, 112; Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь...*, с. 96; К. Опасч, А. Schnierer, *Иконы...*, с. 159; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 206–207; А. Gradigo, *Иконы i święci...*, с. 174. Здесь следует отметить, что в алтарном пространстве храма Спаса на Нередице под Великим Новгородом можно встретить образ Марии, обнаруживающий значительное стилистическое сходство как с упомянутой выше мозаикой Софийского собора в Киеве, так и с иконами, отнесенными к типу Ярославской Оранты. Упомянутый образ обычно датируется в научной литературе в 199 г. В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 146–147, 207.

Иконы *Богородицы Знамение* также изготавливались в новгородских мастерских. Однако местные артефакты отличаются от Ярославской Оранты одним важным элементом: в случае икон этого типа мы всегда имеем дело с портретным изображением Марии¹⁹⁶. Остальные элементы изображения отсылают к константинопольскому оригиналу: Богородица изображена фронтально, в положении оранты, с помещенным перед грудью медальоном, содержащим небольшую фигуру предсуществующего Слова Божия¹⁹⁷. До наших дней сохранилось сравнительно много памятников, которые можно отнести к типу *Богоматери Знамение*. Вероятно, одним из самых древних является икона, датируемая 30.–40. гг. XII в.¹⁹⁸

XIX. Знамение Божией Матери. Новгородская икона, первая половина XII в.,

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Znamenie_ikona_Novgorod.jpg

Здесь необходимо также упомянуть о значительной роли, которую сыграл образ *Богородицы Знамение* в процессе формирования суверенитета Великого Новгорода. В древнерусских нарративных источниках

¹⁹⁶ Н.А. Барская, *Сюжеты и образы...*, с. 41–42.

¹⁹⁷ A. Frolow, *Le „Znamenie” de Novgorod: les origines de la légende*, RES 25, 1949, с. 63–64.

¹⁹⁸ Еще одно изображение такого типа, датируемое серединой XIII в., в настоящее время хранится в т.н. музее Павла Корина в Москве. D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons 12th–17th century*, Leningrad 1980, tab. 8, с. 279; K. Onasch, A. Schriepel, *Ikony...*, с. 158; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 124–125, 207, 216.

XIV–XV вв. (в т.ч. в новгородских летописях)¹⁹⁹ мы можем найти полуполюгендарный рассказ, основанный на византийских аналогах²⁰⁰, об освобождении осажденного города от войск русских князей под предводительством Андрея Боголюбского и его сына Мстислава в 1169/1170 гг., которое должно было совершиться благодаря чудотворной иконе *Богородицы Знамение*²⁰¹. Икона, размещенная архиепископом Иоанном на оборонительных стенах Новгорода, должна была чудесным образом повлиять на вражеское войско, способствуя тем самым его полному разгрому и спасению независимости города на Волхове. В память событий 1169/1170 гг. установлен был отдельный церковный праздник (27 ноября)²⁰². Более того, в связи с этим эпизодом из истории северорусских земель в сакральном искусстве Великого Новгорода появился поистине уникальный иконографический тип: композиция, которая дословно повествует о столкновении новгородцев с Андреем Боголюбским и суздальцами (до наших дней сохранилось несколько артефактов этого типа, относящихся ко второй половине XV в.)²⁰³.

¹⁹⁹ A. Frolow, *Le „Znamenie” de Novgorod: évolution de la légende*, RES 24, 1949, с. 68–70; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в.*, Москва–Санкт-Петербург 2011, с. 260–269.

²⁰⁰ Idem, *Le „Znamenie” de Novgorod: les origins...*, с. 46–54; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 125; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 28.

²⁰¹ Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород...*, с. 174, 239–240; А. Frolow, *Le „Znamenie” de Novgorod: évolution...*, с. 67, 69–72; idem, *Le „Znamenie” de Novgorod: les origins...*, с. 45; Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии*, НаПр 11/12, 1950, с. 33; idem, *The Russian Religious Mind...*, vol. II, с. 194; В.Н. Лазарев, *Новгородская иконопись...*, с. 13, 36; D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons...*, с. 22, 32; В.К. Лаурина, *О новгородской иконописи XV в.*, [in:] *Живопись Великого Новгорода XV в.*, ed. Э.С. Смирнова, В.К. Лаурина, Э.А. Гордиенко, Москва 1982, с. 150; Э.С. Смирнова, *Очерк истории новгородской иконописи XV в.*, [in:] *Живопись Великого Новгорода XV в.*, с. 74; Н.А. Барская, *Сюжеты и образы...*, с. 42; G. Fiedotow, *Święci Rusi (X–XVII w.)*, transl. H. Parłowski, Wydgoszcz 2002, с. 103–104; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 125, 534–535; В. Тулупов, *Русь Новгородская*, Москва 2009, с. 117; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 28.

²⁰² А. Frolow, *Le „Znamenie” de Novgorod: évolution...*, с. 71–72; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 118; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 28; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 265.

²⁰³ Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород...*, с. 175; А. Frolow, *Le „Znamenie” de Novgorod: évolution...*, с. 78; В.Н. Лазарев, *Новгородская иконопись...*, с. 13, 36, tab. 51–53, 60–63; J.D. Grossman, *Feminine Images...*, с. 37; D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons...*, tab. 103–106, 123–124, 164, с. 303, 306, 316; В.К. Лаурина, *О новгородской иконописи XV в.*, с. 150–155; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 531, 535; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 29–30.

XX. Битва новгородцев с суздальцами. Новгородская икона, середина XV в., https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bitva_novgorodcev_GTG.jpg

Мотив *Богородицы Знамение* также является постоянным элементом печатей новгородских архиепископов²⁰⁴. Сохранившийся сфрагистический материал позволяет подчеркнуть необоснованность гипотезы об отождествлении Марии с Софией – олицетворенной Премудростью в контексте древнерусской культуры: на печатях архиепископа Далмата (ум. 1273 г.) и Климента (ум. 1299 г.) образ Христа – Эммануила, помещен в медальоне на груди Богоматери, сопровождается надписью **СО-ФИ[НА]**. В свою очередь сбоку от фигуры Девы Марии размещено лишь традиционное сокращение: **МР-Д**²⁰⁵.

²⁰⁴ Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород...*, с. 40.

²⁰⁵ В.Л. Янин, *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.*, vol. II, *Новгородские печати XIII–XV вв.*, Москва 1970, с. 46–47, tab. 10, 62–63; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премуд-

Подводя итог, следует согласиться с исследователем восточнохристианского искусства, Ириной Языковой. По ее мнению, в иконах, называемых в научной литературе «софийными», персонификацией Премудрости Божией является Христос. Богоматерь понимается лишь как воплощение ветхозаветного «дома» или «храма» Софии. Поэтому тезис об отождествлении Богородицы с ипостатической Премудростью в духовной культуре православных славян можно отвергнуть как не находящий подтверждения в анализируемых источниках. Как подчеркивает в своей работе Ирина Языкова: *тема Премудрости из книг Соломоновых Притч разнообразно преломляется в иконографии, но именно христоцентризм иконы не позволил перейти рубеж: в иконографии София не смешивалась с Богородицей, София в иконе тождественна Логосу (Христу)*²⁰⁶.

При поиске истоков женской персонификации Премудрости Божией в византийской цивилизации особое внимание следует обратить на ветхозаветную традицию. Образ персонифицированной Софии занимает центральное место в канонической Книге Притчей и двух второканонических текстах: Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова и Книге Премудрости Соломона. Представляется, что богословские и литературные корни интересующего нас в данной монографии явления следует искать в дохристианских, позднеиудейских образах персонифицированной Премудрости Божией.

Впрочем, в контексте рассмотренных выше византийских и славянских источников представляется совершенно неоправданным тезис, предполагающий, что на развитие представлений о женской природе Софии значительное влияние оказал культ Марии. Софийные сюжеты появляются в гимнографических памятниках, посвященных Богородице, а также

дрости ищут»..., с. 73; А. Лукашов, *София Премудрость Божия...*, с. 31; И. Шалина, *Домостроительство Христа...*, с. 82; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 64; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 259; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 74.

²⁰⁶ И.К. Языкова, *Богословие...*, с. 109. Стоит упомянуть еще об одном богородичном иконографическом типе, получившем развитие на русской почве уже в начале нового времени, в рамках концепции Богородицы – «храма Премудрости Божией». В научной литературе он известен как *О тебе радуется*. И.М. Чернышев, *Искусство фрески в Древней Руси. Материалы к изучению древнерусских фресок*, Москва 1954, tab. 52; В.Н. Лазарев, *Новгородская иконопись...*, tab. 76; D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures and Architectural Monuments 11th–18th centuries. Architecture. Frescoes. Archeological Artefacts. Minor Arts. Icons. Illuminated MSS*, Leningrad 1984, tab. 191; И. Шалина, *Богородица...*, с. 140; A. Tradió, *Ikony i święci...*, с. 197.

присутствуют в ее иконографических изображениях, при этом, независимо от эпохи и местности, Богоматерь воспринимается скорее как «сосуд» или «дом Премудрости», чем – воплощение Софии.

Христианская муза – София как вдохновительница святых в иконографии Восточной Церкви

Образ персонифицированной Премудрости Божией, который появляется на страницах, упомянутых выше Книг Премудрости Ветхого Завета, являлся – как показывают агиографические и гимнографические тексты, связанные с личностями св. Константина-Кирилла и Мефодия – неисчерпаемым источником вдохновения для позднейших литературных образов Софии, создаваемых в пространстве *Slavia Orthodoxa*¹. Значительно сложнее нам будет дать ответ на вопрос, к каким образцам и канонам могли обращаться византийские художники, пытаясь создать иконографическое изображение

---

¹ Д. Чешмеджиев, *София – Премудрост Божия в кирило-методиевския агиографски цикл*, Pbg 23.1, 1999, с. 67–79; *idem*, *София – Премудрост Божья в кирило-методиевском агиографическом цикле*, ВНР 28, 2000, с. 20–33.

личности Премудрости Божией. Иудаистическая традиция, по понятным причинам, оставила после себя очень мало изображений олицетворенных существ. По этой причине можно предположить, что ветхозаветная София не дождалась в рамках еврейской культуры выработанного портретного канона.

Таким образом очевидным представляется факт, что византийские художники должны были искать образцов для изображений персонифицированной Премудрости вне иудаистической культуры. Среди специалистов доминирует мнение, что источником вдохновения для первых изображений Софии была, позаимствованная в античном греко-римском искусстве, иконография муз и женских персонификаций добродетелей². По этой при-

² W. Weisbach, *Die Darstellung der Inspiration auf mittelalterlichen Evangelistenbildern*, RACr 16, 1939, с. 103, 105; J. Meunier, *L'icônographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, CAr 10, 1959, с. 269; С. Радојчић, *Ликови инспирисаних*, [in:] *i d e m*, *Текстови и фреске*, Нови Сад 1965, с. 10–12, 19; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости св. Јовану Златоустом у св. Софији Охридској*, ZRVI 19, 1980, с. 151; С. Радојчић, *Улога антике у старом српском сликарству*, [in:] *i d e m*, *Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 65, 69; У.М. Маурицзак, *Мотуwy inspiracji w średniowiecznych wizerunkach ewangelistów*, Lublin 1992, с. 205–206; P. Balcarek, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 594; L. Lifšic, *La Sapienza nell'icônografia russa*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azza-ro, P. Azza-ro, Milano 1999, с. 58; *i d e m*, *София Премудростъ Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудростъ Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лишниц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 10; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости в мире*, [in:] *София Премудростъ Божия. Выставка русской иконописи...*, с. 245 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 274–276); О.С. Попова, *Образ Христа в византийском искусстве*, [in:] *София Премудростъ Божия. Выставка русской иконописи...*, с. 18; Ё. Антонопулос, *L'énigme de la mélodie: David Jouant du psalterion, et sa parèdre, rendue visible*, Tek 7, 2007, с. 93; С. Золотарев, *София Премудростъ Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 282; Б. Вранешевић, *Пример персонификација Божанске Премудрости у Радослављевом јеванђељу*, NViz 9, 2011, с. 378, 380; *e a d e m*, *Муза – Божанска Премудрост: један антички мотив и његова трансформација у хришћанском контексту*, NViz 10, 2012, с. 417. По мнению некоторых исследователей, женская персонификация Премудрости появляется в древнегреческом искусстве сравнительно рано, уже в VII–VI вв. до н.э. Однако, в отличие от образов муз, изображения такого типа – довольно редкое явление. Например, на рельефе ок. 125 г. до н.э. мы видим апофеоз Гомера, он находится в окружении четырех аллегорических женских фигур. Одной из них является (по мнению исследователей) София – Премудрость. Статую олицетворенной Премудрости также предполагалось разместить на фасаде т.н. Библиотеки Цельса в Эфесе (II в. н.э.). На рельефе, украшающем саркофаг III в. н.э. (ныне в собрании Лувра, № 475), София была представлена в обществе Сократа. М.Т. d'Alv e r n y, *La symbolisme de la Sagesse et le Christ de Saint Dunstan*, [in:] *e a d e m*, *Etudes sur le symbolisme de la Sagesse et sur l'icônographie*, Aldershot 1993, с. 233 (II); А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*

чине нас де должен удивлять контекст, в котором появляется Премудрость Божия на самых ранних известных нам артефактах: на сходство с древней богиней, вдохновляющей философа или поэта, ее фигура сопровождает изображения христианских мыслителей и мастеров.

1. Изображения Софии как музы в византийском искусстве (VI–XIII вв.)

В современной научной литературе доминирует представление, что самым ранним существующим изображением персонифицированной Премудрости Божией является миниатюра, украшающая т.н. Россанский кодекс (*Codex Rossanensis/Codex Purpureus*)³, который сейчас находится в собрании музея кафедрального собора в Россано⁴. Уверенно можно сказать, что эта рукопись появилась в первой половине VI столетия (500–550 гг.)⁵ в Константинополе,

с. 247; Б. Вранешевич, *Пример персонификација...*, с. 382–383; eadem, *Муза – Божанска Премудрост...*, с. 423.

³ W. Weisbach, *Die Darstellung der Inspiration...*, с. 106; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия попа Домки и черты восточно-христианского искусства в новгородской живописи XI–XII вв.*, [in:] *Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода*, ed. В.Н. Лазарев, В.В. Косточкин, О.И. Подобедова, Москва 1968, с. 204; Э.С. Смирнова, *Миниатюры двух новгородских рукописей*, [in:] *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, ed. О.И. Подобедова, Москва 1983, с. 186; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 120; M.T. d'Alverny, *La symbolisme de la Sagesse...*, с. 238; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи Великого Новгорода XV в.*, Москва 1994, с. 215; F.v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“ – in *Byzantinischen und Karolingischen Quellen des 9. Jahrhunderts – allegorische Personifikation, Hypostase oder Typos?*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, с. 123; idem, *Sophia – die Weisheit Gottes*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes...*, с. 171; Г.В. Флоровский, *Опочитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] idem, *Догмат и история*, Москва 1998; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия*, [in:] eadem, „В началото бе словото!“ *Сборник статии и студии 1967–2011 г.*, София 2011, с. 475.

⁴ U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 119–120; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka Syrii i Palestyny*, [in:] *Sztuka świata*, ed. P. de Palol, J. Pijoan, vol. III, Warszawa 1993, с. 49, 53; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596, tab. 3.

⁵ Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 119; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 49, 53; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596, tab. 3; Н.В. Покровский, *Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских*, Москва 2001, с. 54; A. Deуneka, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing”*

Антиохии или же на территории Италии, которая тогда возвращалась под византийскую власть⁶. Интересующие нас здесь изображение находится на fol. 241 манускрипта⁷. Мы видим на нем две фигуры: рядом с евангелистом Марком, склонившимся над свитком, находится таинственная женская особа, одетая в длинные голубые одежды, плотно закрывающие все тело. Ее голову, прикрытую платком, окружает нимб. Фигура правой рукой указывает на свиток, который держит евангелист, как будто диктуя святому текст его произведения⁸.

В первую очередь здесь стоит обратить внимание на два элемента: хотя вся композиция представляет определенное сходство с характерной для античного искусства схемой изображения творца и сопровождающей его музы⁹, на данной миниатюре заметны и новые элементы, типичные для христианской иконографии. Олицетворенная Премудрость изображена как Мария с закрытой головой. Более того, несмотря на укоренившееся в научной литературе мнение, мы не можем уверенно сказать, что данный образ действительно представляет Софию. Тем более, что стоящая перед евангелистом фигура, в отличие от самого св. Марка, не была подписана создателями рукописи¹⁰.

Уршуля М. Мазурчак подчеркивает, что из доиконоборческого периода до наших дней не дошло ни одно иное изображение персонифицированной Премудрости в обществе евангелиста¹¹. Ошибочно, впрочем, было бы полагать, что фигура Софии – кроме описанной выше миниатюры – полностью отсутствовала в византийском искусстве VI–VIII вв. Персонификация Премудрости, хоть и относительно редко, появляется в это время на артефактах, представляющих другие важные для христианской духовности, личности.

Wisdom, Chapel Hill 2007, с. 33; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia bzw. der Weisheit Gottes in der kretischen Wandmalerei*, BZ 101, 2008, с. 226; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 384.

⁶ A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie*, transl. A. Cieśła, Warszawa 1984, tab. 12; J. Pijon, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 49.

⁷ P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, tab. 3; A. Deuneke, *The Ackland Sophia...*, с. 33.

⁸ W. Weisbach, *Die Darstellung der Inspiration...*, с. 106; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 120; M.T. d'Alverny, *La symbolisme de la Sagesse...*, с. 238; J. Pijon, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 53; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 54; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 384–385.

⁹ Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; С. Радочичић, *Улога антике...*, с. 69; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 186; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 21, 205; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 215; F.v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 123; idem, *Sophia – die Weisheit Gottes...*, с. 171; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283.

¹⁰ U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 120–121; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 123.

¹¹ F.v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 121.

XXI. София со св. Марком. Миниатюра из т.н. Россанского кодекса, первая половина VI в., <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:RossanoGospelsFolio121rStMark.jpg>

В ранней научной литературе можно было столкнуться с тезисом, что интересующий нас образ находился на миниатюрах, украшающих рукопись, созданную почти в то же время, что и *Codex Rossanensis*, т.е. датируемый примерно 512 г. Венский Диоскорид (*Codex Vindobonensis Medicus Graecus I*)¹²,

¹² В.Н. Лазарев, *История византийской живописи*, vol. I, *Текст*, Москва 1947, с. 55; vol. II, *Атлас*, Москва 1948, tab. 17; В. Йончев, *Книгата през векове*, София 1976, с. 68–69; О.С. Попова, *Изобразительное искусство*, [in:] *Культура Византии. IV – первая половина VII в.*, ed. З.В. Удальцова, Москва 1984, с. 562; В. Лихачева, *Искусство Византии IV–XV вв.*, Ленинград 1986, с. 75; L. Brubaker, *The Vienna Dioskorides and Anicia Juliana*, [in:] *Byzantine Garden Culture*, ed. A. Littlewood, H. Maguire, J. Wolschke-Kulmahn, Washington 2002, с. 211; А.А. Чекалова, *Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность*, [in:] *Мир Александра Каждана. К 80-летию со дня рождения*, ed. А.А. Чекалова, Санкт-Петербург 2003, с. 142; С.Л. Сонног, *Women of Byzantium*, New Haven–London 2004, с. 110; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel of the Durrees Amphitheater. Decoration and Chronology*, MEFR.A 121.2, 2009, с. 590; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний и средний периоды*, Санкт-Петербург 2010, с. 218–219; M.J. Leszka, *Rola Anicji Juliany w Konstantynopolu końca V – początków VI w.*, AUL.FH 87, 2011, с. 235; Б. Вранешевич, *Пример персонификация...*, с. 385.

хранящийся сейчас в Австрийской национальной библиотеке в Вене¹³. Женские фигуры, окружающие константинопольскую аристократку Аникию Юлиану (fol. 6^v), которая заказала манускрипт, интерпретировались как персонализации Великодушия и Мудрости¹⁴. Иногда указывалось и на аналогичные фигуры в окружении портретов Диоскорида, как на изображения Софии¹⁵.

XXII. Миниатюра из т.н. Венского Диоскорида, начало VI в.,
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wiener_Dioskurides_6v.jpg

Впрочем, эти допущения нужно признать ошибочными. Рядом со всеми фигурами, которые появляются на миниатюрах, укрощающих венский кодекс, расположены надписи. Они не оставляют никаких сомнений при

¹³ W. Weisbach, *Die Darstellung der Inspiration...*, с. 106; В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. II, tab. 17; В. Йончев, *Книгата...*, с. 68; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 75; L. Grubaker, *The Vienna Dioscorides...*, с. 189; С.Л. Сонног, *Women...*, с. 112; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний...*, с. 218; M.J. Leszka, *Rola Anicji Juliany...*, с. 235; J. Lowden, *Early Christian & Byzantine Art*, London–New York 2012, с. 92.

¹⁴ Ш. Байе, *Византийское искусство*, Санкт-Петербург 1888, с. 65; В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 55; vol. II, tab. 17; В. Йончев, *Книгата...*, с. 68–69; О.С. Попова, *Изобразительное искусство...*, с. 562; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 76; А.А. Чекалова, *Образ византийской аристократки...*, с. 142; К. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 590; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний...*, с. 219.

¹⁵ О.С. Попова, *Изобразительное искусство...*, с. 562.

интерпретации. Итак, женские фигуры, стоящие по обеим сторонам престола, на котором восседает Аникия Юлиана (fol. 6'), это несомненно Великодушие (Μεγαλοψυχία) и Благоразумие (Φρόνησις)¹⁶. Небольших размеров фигуры у ног аристократки также трудно признать персонификациями Премудрости. Их сопровождают однозначные надписи: Εὐχαριστία τεχνῶν (Благодарность искусства) и Ποθος τῆς φιλοκτιστου (Страсть к строительству)¹⁷. Лишенными оснований представляются и софийные толкования женских фигур, размещенных рядом с Диоскоридом. Их нужно прочитывать как персонифицированное Открытие (Εὔρεσις) и Идеи/Мысли (Ἐπίνοια)¹⁸.

XXIII. Миниатюра из т.н. Венского Диоскорида, начало VI в.,
[https://commons.wikimedia.org/wiki/
 File:ViennaDioscoridesAuthorPortrait.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ViennaDioscoridesAuthorPortrait.jpg)

XXIV. Миниатюра из т.н. Венского Диоскорида, начало VI в.,
[https://commons.wikimedia.org/wiki/
 File:ViennaDioscoridesFolio5vAuthorPortrait.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ViennaDioscoridesFolio5vAuthorPortrait.jpg)

¹⁶ K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art as a Mode of Individual Expression*, [in:] idem, *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*, Chicago–London 1971, с. 154; idem, *Late Antique and Early Christian Book Illumination*, New York 1977, с. 61; F.v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 124; L. Brubaker, *The Vienna Dioscorides...*, с. 209; C.L. Connor, *Women...*, с. 110; M.J. Leszka, *Rola Anicji Juliany...*, с. 236; J. Lowden, *Early Christian...*, с. 95.

¹⁷ K. Weitzmann, *Late Antique...*, с. 61; F.v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 124–125; L. Brubaker, *The Vienna Dioscorides...*, с. 210; А.А. Чекалова, *Образ византийской аристократки...*, с. 142; C.L. Connor, *Women...*, с. 110; M.J. Leszka, *Rola Anicji Juliany...*, с. 236.

¹⁸ K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 154; В. Йончев, *Книгата...*, с. 69; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 76; K. Weitzmann, *Late Antique...*, с. 65; F.v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 126–127; L. Brubaker, *The Vienna Dioscorides...*, с. 207; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; Б. Вранешев, *Пример персонификация...*, с. 385; J. Lowden, *Early Christian...*, с. 95.

Здесь нужно поставить вопрос: почему в научной литературе получила распространение такая ошибка? Дело в том, что на полях страниц данного манускрипта можно найти еще другие записи, добавленные, вероятнее всего, позднейшей рукой¹⁹. Фигура восседающей на престоле Аникии Юлианы (fol. 6^v) была анонимным писцом ошибочно интерпретирована в качестве изображения Премудрости (Σοφία)²⁰, так же, как и персонификации, появляющиеся в окружении Диоскорида²¹. Таким образом, эти миниатюры для данного исследования имеют второстепенное значение: они могут свидетельствовать о распространяющемся в период после VI в. убеждении, что художественное изображение философа или творца должна сопровождать фигура олицетворенной Премудрости.

Существует еще один памятник, на который стоит обратить внимание: это открытая на западной стене часовни амфитеатра в Дурресе (Диррахий) мозаика, представляющая пять стоящих фронтально фигур²². К сожалению, среди историков искусства нет однозначного мнения о датировании этого объекта. Чаще всего говорится, что декорации интерьера святыни были созданы в VI–VII вв.²³, хотя иногда встречаются мнения, отодвигающие время создания мозаики на IX–XI столетие²⁴. Центральная, почти несохранившаяся фигура композиции интерпретируется повсеместно, опираясь на прочтение сохранившейся надписи, как изображение Матери Божией²⁵. По обе стороны от Богородицы находятся ангелы. Сбоку от них, почти на краю изображения виднеются две фигуры, описанные создателями мозаики как E[IPH]NH (с левой стороны) и ΣΟΦΙΑ (с правой)²⁶.

¹⁹ L. Brubaker, *The Vienna Dioskorides...*, с. 210; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; F. v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 125, 127; idem, *Sophia – die Weisheit Gottes...*, с. 172.

²⁰ F. v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 125; idem, *Sophia – die Weisheit Gottes...*, с. 172; L. Brubaker, *The Vienna Dioskorides...*, с. 210.

²¹ F. v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“..., с. 127; idem, *Sophia – die Weisheit Gottes...*, с. 172; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282.

²² I. Nikolajević, *Images votives de Salone et de Dyrrachium*, ZRVI 19, 1980, с. 63; A. Hoti, *Durrës. Epidamnus. Dyrrhachion*, Tirana 2006, с. 76; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

²³ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 60; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 19; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 575, 577, 586–590.

²⁴ A. Hoti, *Durrës...*, с. 76; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 581, 590–591.

²⁵ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 63–64; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

²⁶ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 64; A. Hoti, *Durrës...*, с. 76; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

Исследователи вопроса полностью согласны, что здесь мы имеем дело с изображением персонифицированных Мира и Премудрости²⁷. На минуту остановимся на последней фигуре. До наших дней она сохранилась лишь частично (сохранилась нижняя часть, край платья, стопы, левая рука, держащая сферу, лицо, контур нимба, и надпись)²⁸, тем не менее, опираясь на существующие фрагменты, можно сделать несколько интересных выводов. Прежде всего, нужно сказать, что на данном артефакте София изображена в одежде, которую носили византийские придворные дамы²⁹, тогда как Мать Божия на мозаике в Дурресе представлена в одеждах константинопольской императрицы³⁰. Стоит так же обратить внимание на тот факт, что стопы олицетворенной Премудрости закрывают красные/пурпурные туфли³¹, традиционно считавшиеся в Византии одним из символов императорской власти. Из-за повреждений композиции мы не можем выяснить, была ли голова Софии закрыта и украшена, например, диадемой. В то же время, мы видим – так же, как и на миниатюре из *Codex Rossanensis* – что ее окружает нимб³².

XXV. Богородица с олицетворением Мира и Премудрости. Мозаика в часовне амфитеатра в Дурресе, VI–VII вв. (Zofia A. Brzozowska)

²⁷ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 64, 67; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 19; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

²⁸ K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

²⁹ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 67.

³⁰ I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 68; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 584, 588–590.

³¹ K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

³² I. Nikolajević, *Images votives...*, с. 67; K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 583.

Заслуживает внимания еще один элемент – данная мозаика является единственным известным сейчас изображением олицетворенной Премудрости вместе с персонификацией Мира. Историки, которые исследуют памятник, считают, что создателей композиции при подборе образов должна была вдохновить не столько более ранняя иконография Премудрости, сколько факт посвящения двух важнейших храмов Константинополя Премудрости и Миру Божию (Айя-София и Айя-Ирена)³³.

Композицию, похожую в определенной степени на мозаику часовни в Дурресе, мы находим на миниатюре из сирийской рукописи, датированной VII либо VIII столетием, хранящейся сейчас в Национальной библиотеке в Париже³⁴. На этой миниатюре мы видим три, стоящие обок, расположенные фронтально фигуры: царя Соломона, Марии, представленной в стилистике иконографического типа Богоматери Знамение, держащей перед собой больших размеров медальон с изображением Христа – Эммануила³⁵; также мы видим загадочную женскую фигуру. Джон (Иван) Мейендорф, приняв во внимание тот факт, что как и представленный на миниатюре библейский правитель Израиля, так и Богоматерь Знамение являются личностями, тесно связанными с иудео-христианской традицией Премудрости, первым сделал предположение, что третьей фигурой нужно

³³ K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 591.

³⁴ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 262–263; С. Радожичић, *Прилози за историју најстаријег охридског сликарства*, [in:] idem, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 111; D.F. Fiene, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, *SRev* 48, 1989, с. 450; F.v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 128; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут». *Заметки о софиологии*, [in:] idem, *По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 74; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 607; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа как образа воплощенной Софии Премудрости Божией*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 60 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 91–95); M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motivs in der Kultur der Ostslaven*, *WSA* 50, 2002, с. 9, 13; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 33; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 285.

³⁵ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 263; H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas. Ein Werk der höfischen Buchkunst in Byzanz und sein antikes Vorbild*, Wiesbaden 1979, с. 36; С. Радожичић, *Прилози за историју...*, с. 111; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 450; F.v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 128; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 74; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 607–608; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9, 13; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 33; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 285–286.

интерпретировать как персонифицированную Софию³⁶. Имеет значение и тот факт, что данный образ размещен в рукописи как иллюстрация к Книге Притчей³⁷ – одного из самых важных ветхозаветных текстов, повествующих об ипостатической Премудрости Божией.

Данный артефакт обладает многими общими чертами с описанными выше изображениями Софии VI–VII вв. На анализируемой миниатюре олицетворенная Премудрость представлена, на подобии Богородицы и христианских святых, с покрытой головой³⁸. Так же как и на мозаике из часовни в амфитеатре в Дурресе, ее одежда содержит несколько элементов, рождающих ассоциации с византийской символикой императорской власти³⁹. Мафорий Софии имеет багряно-красный цвет, как ее туфли (такой же цвет имеют туфли, стоящей рядом Богородицы). В левой руке персонифицированная Премудрость держит мастерски отделанный кодекс, в правой длинную трость, увенчанную греческим крестом⁴⁰.

Значительные изменения в каноне изображения персонифицированной Премудрости Божией произошли в византийской миниатюре в эпоху после окончательного осуждения иконоборчества в 843 г. Некоторые исследователи склонны допустить, что фигура олицетворенной Софии была включена в достаточно сложную композицию, украшающую рукопись рубежа IX и X в., содержащую сборник проповедей, которые традиционно приписываются Иоанну Златоусту. Сейчас эта рукопись находится в Национальной библиотеке в Афинах (*Atheniensis* 211, fol. 34')⁴¹. Интересующая нас

³⁶ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 263–264; H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas...*, с. 36.

³⁷ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 263–264; С. Радойчић, *Прилози за историју...*, с. 111; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 450; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 607; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; A. Deунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33; J. Lowden, *The Beginnings of Biblical Illustration*, [in:] *Late Antique and Medieval Art of the Mediterranean World*, ed. E.R. Hoffman, Malden–Oxford 2007, с. 123; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 285–286.

³⁸ F.v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 128.

³⁹ M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 13.

⁴⁰ H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas...*, с. 36; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 607–608; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60, 61; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 9; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 286. Светозар Радойчић интерпретирует фигуру рядом с Богородицей и Соломоном, как олицетворение Церкви. H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas...*, с. 36; С. Радойчић, *Прилози за историју...*, с. 111.

⁴¹ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 264–265; M. Schapiro, *Notes on Castelseprio*, [in:] *idem, Late Antique, Early Christian and Medieval Art. Selected*

миниатюра иллюстрирует комментарий Псевдо-Златоуста к евангельской притче о десяти драмах, то есть рассказ, в котором Премудрость Божия отождествляется (Лук 15, 8–32) с женщиной, ищущей потерянную монету⁴².

Это сложная композиция. С правой стороны находится фигура пожилого мужчины, интерпретируемая как изображение библейского праотца Адама⁴³ или как портрет Иоанна Крестителя⁴⁴. Патриарх держит в обеих руках лампу, из которой выходит голова Христа – Эммануила, окруженная нимбом и символом креста⁴⁵. Стоящая мужская фигура, в свою очередь, снизу поддерживается фигурой женской, по мнению некоторых исследователей – это образ персонифицированной Премудрости Божией⁴⁶. Представляется, что это уникальное решение, интересующей нас темы: София изображена не в полный рост, она почти полностью обнажена, лишь шарф развивается за спиной, голова покрыта необычным образом, она украшена буйной растительностью.

Papers, New York 1979, с. 117–118; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 150; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 128; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 75; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; М. S m o r a g - R ó ž y s k a, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe w dobie renesansu macedońskiego: czy tylko odnowienie tradycji antycznej?*, [in:] *Disegno – rysunek u źródeł sztuki nowożytnej*, ed. T. J. Żuchowski, S. Dudzik, Toruń 2001, с. 43–44; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 287–288; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 475.

⁴² Иоанн Златоуст, col. 781. J. Me y e n d o r f f, *L'icónographie de la Sagesse Divine...*, с. 264; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 39; M. S c h a p i r o, *Notes on Castelseprio...*, с. 117; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 75; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; М. S m o r a g - R ó ž y s k a, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe...*, с. 45; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 288.

⁴³ J. Me y e n d o r f f, *L'icónographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; M. S c h a p i r o, *Notes on Castelseprio...*, с. 117; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; M. S m o r a g - R ó ž y s k a, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe...*, с. 45; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 288.

⁴⁴ О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60.

⁴⁵ J. Me y e n d o r f f, *L'icónographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; M. S c h a p i r o, *Notes on Castelseprio...*, с. 119; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60; М. S m o r a g - R ó ž y s k a, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe...*, с. 45; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 288.

⁴⁶ Иногда в научной литературе можно встретить предположения, что обнаженная женская фигура, изображенная на анализируемой миниатюре, *de facto* является персонификацией земли и воды. J. Me y e n d o r f f, *L'icónographie de la Sagesse Divine...*, с. 266; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 75; О. Этингоф, *Иконография Иисуса Христа...*, с. 60, 63; М. S m o r a g - R ó ž y s k a, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe...*, с. 45, 47; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 288.

Значительно более конвенциональное изображение персонифицированной Премудрости Божией мы находим на миниатюре из т.н. Библии Никиты – византийской рукописи, созданной в середине X столетия в Константинополе, хранящейся сейчас в Королевской библиотеке в Копенгагене (Ms. 6, fol. 83')⁴⁷. Эта миниатюра представляет сцену оживленной дискуссии между Иисусом сыном Сираховым и царем Соломоном, таким образом, она может быть признана одним из немногочисленных изображений двух создателей ветхозаветных Книг Премудрости (в Средневековье царю Соломону почти повсеместно приписывалось авторство Книги Премудрости Соломона). В этом контексте не должно нас удивлять присутствие персонифицированной Софии. Словно третья участница диспута, стоит она за престолом, на котором восседает царь Израиля – что важно – по правой стороне. Как и на большинстве упомянутых выше образов, представлена она с покрытой головой, в пурпурно-красном мафории. В правой руке она держит, как два остальных собеседника, свиток⁴⁸.

В период т.н. «македонского ренессанса» (867–1056) появилась совершенно иная схема изображения Премудрости. Можно даже предположить, что именно в искусстве миниатюры IX–XI вв. произошла адаптация позаимствованных из античного искусства образцов для целей христианской иконографии. Рукописи того времени украшают фигуры женских персонификаций различных абстрактных понятий. София, до этого изображаемая как Мать Божия и святые, кажется, начинает приобретать черты древней музы, а в ее образе элементы характерные для языческой эстетики начинают доминировать над иудео-христианскими⁴⁹.

⁴⁷ K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 155, 158; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 41; H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas...*, с. 7; A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie...*, tab. 18; Z. Gavrilović, *Kingship and Baptism in the Iconography of Dečani and Lesnovo*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin au milieu du XIVe siècle. A l'occasion de la célébration de 650 ans du monastère de Dečani. Septembre 1985*, ed. V.J. Djurić, Beograd 1989, с. 299; É. Antonoopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 116; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний...*, с. 353.

⁴⁸ K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 155, 158; С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи...*, с. 41; H. Belting, G. Cavallo, *Die Bibel des Niketas...*, с. 33, 46, 47; A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie...*, tab. 18; Z. Gavrilović, *Kingship and Baptism...*, с. 299; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний...*, с. 353.

⁴⁹ J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 269; K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 158; М.В. Щепкина, *Миниатюры Худовской Псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс IX в.*, Москва 1977, с. 33; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 114; eadem, *Изобразительное искусство*, [in:] *Культура Византии. Вторая половина VII–XII в.*, ed. З.Б. Удальцова, Г.Г. Литаврин, Москва 1989, с. 478;

Самым знаменитым памятником византийской книжной миниатюры, в котором отмечается данная тенденция, несомненно является миниатюра из датированной началом X столетия псалтыри, находящейся сейчас в собрании Национальной библиотеки в Париже (Gr. 139, fol. 7')⁵⁰. На ней изображены три расположенные фронтально фигуры. В центре композиции мы видим ветхозаветного царя Давида⁵¹, с левой стороны

J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 119; Д. Ангелов, *Византия. Духовна култура*, Стара Загора 1994, с. 210–211; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 10; M. Smoгаż-Różycka, *Bizantyńskie miniatury rysunkowe...*, с. 38; Л. Лифшиц, *Премудрость в русской иконописи*, ВВ 61, 2002, с. 140.

⁵⁰ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, ОСР 4, 1938, с. 125; В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 80; vol. II, tab. 58a; J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 269; K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 158; idem, *The Character and Intellectual Origins of the Macedonian Renaissance*, [in:] idem, *Studies in Classical...*, с. 176; C. Walter, *Raising on the Shield in Byzantine Iconography*, REB 33, 1975, с. 146; М.В. Щепкина, *Миниатюры Худовской Псалтыри...*, с. 33; K. Weitzmann, *Der Pariser Psalter Ms. Grec. 139 und die mittelbyzantinische Renaissance*, [in:] idem, *Byzantine Liturgical Psalters and Gospels*, London 1980, с. 182 (I); A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie...*, tab. 16–17; В. Лихачева, *Изобразительное искусство...*, с. 477; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123, tab. 162; Д. Ангелов, *Византия...*, с. 210; A. Cutler, J.M. Spieser, *Byzance médiévale 700–1204*, Paris 1996, с. 147, 151; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 10; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; Ё. Антонопулос, *L'énigme de la mélodie...*, с. 89, 105, tab. 11; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 33, tab. 28; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Ранний...*, с. 349. Иногда в научной литературе можно встретить мнение, что анализируемая рукопись была написана в несколько более ранний период – в конце IX в. Ш. Байе, *Византийское искусство...*, с. 153, 155; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 116; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 118–119. Светозар Радойич датировал Парижскую Псалтырь XI в. С. Радойич, *Фреска покајања Давидовог у охридској св. Софији*, [in:] idem, *Текстови и фреске*, Нови Сад 1965, с. 131. Джон Лоуден предлагает датировку 950–970 гг. J. Lowden, *Early Christian...*, с. 206.

⁵¹ Ш. Байе, *Византийское искусство...*, с. 158; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 269; K. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 158; idem, *The Character and Intellectual Origins...*, с. 181; C. Walter, *Raising...*, с. 145, 147; A. Cutler, *The Aristocratic Psalters in Byzantium*, Paris 1984, с. 66; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 116; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Д. Ангелов, *Византия...*, с. 210; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 10; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 32, tab. 28; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; J. Lowden, *Early Christian...*, с. 206–207.

от него находится персонификация Пророчества (как информирует размещенная наверху изображения надпись: Профѣт[ε]ία)⁵², по правую руку расположена – Премудрость (Σοφία)⁵³.

Обе фигуры характеризуются влиянием античного искусства и особенным изяществом. Расположенная с левой стороны композиции София изображена в виде молодой женщины с темными, волнистыми, старательно уложенными, по греческой моде, волосами (в т.н. кок Аспазии, поддерживаемый золотой лентой, свободно ниспадающее концы которой видны по обе стороны лица). Покрывают ее одежды, которые в древности носили девицы: на пурпурный хитон персонифицированная Премудрость накинула старательно отделенный темно-синий гиматий. Под левой подмышкой она держит – как бы отсылая к своим более ранним изображениям – искусно украшенный кодекс, правую руку она поднимает вверх. Ее голову окружает нимб⁵⁴.

⁵² Ш. Байе, *Византийское искусство...*, с. 158; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 269; К. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 158; idem, *The Character and Intellectual Origins...*, с. 181; С. Walter, *Raising...*, с. 145, 147; М.В. Щепкина, *Миниатюры Хлудовской Псалтыри...*, с. 33; А. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 66; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 116; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Д. Ангелов, *Византия...*, с. 210; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 10; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; Ё. Антопорулоу, *L'énigme de la mélodie...*, с. 105; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33, tab. 28; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; J. Lowden, *Early Christian...*, с. 206–207. Цветан Грозданов (*Слика јављања Премудрости...*, с. 151) ошибочно идентифицирует эту фигуру как олицетворение покаяния.

⁵³ Ш. Байе, *Византийское искусство...*, с. 158; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 269; К. Weitzmann, *The Classical in Byzantine Art...*, с. 158; idem, *The Character and Intellectual Origins...*, с. 181; С. Walter, *Raising...*, с. 145, 147; М.В. Щепкина, *Миниатюры Хлудовской Псалтыри...*, с. 33; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 151; А. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 66; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 116; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Д. Ангелов, *Византия...*, с. 210; L. Lifšic, *La Sapienza...*, с. 58; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 10; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; Ё. Антопорулоу, *L'énigme de la mélodie...*, с. 105; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33, tab. 28; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282; J. Lowden, *Early Christian...*, с. 206–207.

⁵⁴ К. Weitzmann, *Der Pariser Psalter...*, с. 182; А. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 66; В. Лихачева, *Искусство Византии...*, с. 116; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Ё. Антопорулоу, *L'énigme de la mélodie...*, с. 105; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282.

XXVI. Царь Давид с персонификациями Премудрости и Пророчества. Миниатюра из т.н. Парижской псалтыри, X в.,
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:007v_Miniature_7.jpg?uselang=pl

XI век также оставил нам примеры иконографии Софии. С таинственным изображением мы сталкиваемся на миниатюре, украшающей созданную в 1084 г. византийскую рукопись, содержащую текст Книги Псалмов и Нового Завета. Первоначально она хранилась в монастыре Пантократор на Афоне (№ 49), сейчас она является частью коллекции Думбартон-Окс (Ms. 3, fol. 269')⁵⁵. Это изображение является иллюстрацией к Посланию св. Павла к Римлянам⁵⁶ и представляет апостола за творчеством. Во время работы его окружают две особы: находящийся перед ним с правой стороны ученик (скорее всего Тимофей)⁵⁷ и стоящая за спинкой стула, одетая в темно-коричне-

⁵⁵ S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript at Dumbarton Oaks*, DOP 19, 1965, с. 155–156, 164, tab. 42; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 186; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596–597.

⁵⁶ S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 162; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123.

⁵⁷ S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 179; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 124.

вый мафорий, дева. Некоторые исследователи видят в ней св. Феклу⁵⁸, другие, в свою очередь, изображение персонифицированной Премудрости Божией⁵⁹.

В пользу первой версии говорят, как кажется, два важных аспекта. Прежде всего изображение Павла с Феклой базируется на апокрифическом повествовании о встрече этих святых в Иконии. Оно было достаточно популярным мотивом в византийской книжной живописи (изображения Феклы, слушающей проповеди Павла в окне своего дома мы можем найти, например, в манускрипте из монастыря Пантократор № 234)⁶⁰. Стоит помнить и тот факт, что хотя в иконографической программе миниатюр, украшающих рукопись Ms. 3, достаточно часто появляются персонификации (например, на fol. 5 – олицетворение деликатности, на fol. 72 и 78 – бездны, на fol. 73 – горы Синай и Вавилона, на fol. 77 – ночи и зари, на fol. 81' – молитвы)⁶¹, способ изображения этих фигур основывается на античной эстетике, он значительно отличается от таинственной женщины с fol. 269'.

Можно предположить, что если бы автор миниатюры хотел изобразить за спиной Павла Софию, он стилизовал бы ее фигуру к образу музы. С другой стороны, мы не должны забывать, что традиция изображения Премудрости Божией в роли вдохновительницы святых существовала уже в византийском искусстве, что доказывает пример миниатюры из *Codex Rossanensis*. Более того, до X в. канон изображения персонифицированной Софии незначительно отличался от схемы изображения Марии и других святых дев: Премудрость Божия изображалась в мафории и с закрытой головой. Нельзя, таким образом, исключить, что автор данной миниатюры, приступая к созданию образа Софии, вдохновляющей св. Павла, решил опереться на одно из ранних изображений.

Интересную композицию мы находим также и в другой византийской псалтыри XI в., хранящейся ныне в Амброзианской библиотеке в Милане (*Ambrosianus graecus* M 54 sup., fol. 2')⁶². На миниатюре, которая размещена почти в самом начале рукописи мы видим библейского царя Давида,

⁵⁸ S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 178–179; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 124.

⁵⁹ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 186; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 124.

⁶⁰ S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 178.

⁶¹ *Ibidem*, с. 157–160, 169–172.

⁶² J. Strzygowski, *Die Miniaturen des Serbischen Psalters der Königl. Hof- und Staatsbibliothek in München*, Vienna 1906, с. 94; S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 168, 178; С. Р а д о ј ч и ћ, *Улога антикне...*, с. 69; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Ё. А н т о н о р о у л о с, *L'énigme de la mélodie...*, с. 111, tab. 15; К. П а с к а л е в а, *Свети Ђоан Богослов...*, с. 475.

наклонившегося над – на половину исписанным – листом⁶³. Сразу за его спиной примостилась легкая хрупкая фигура молодой женщины. Историки искусства сообща подчеркивают, что, как и своей одеждой, так и прической эта фигура напоминает античные образы муз⁶⁴. Более того, в анализируемом изображении обращает на себя внимание особое размещение обеих фигур: аллегорическая особа, которую мы можем с большой долей уверенности идентифицировать как Софию, находится исключительно близко к Давиду. Обнимая царя левой рукой, правую она кладет на его плечо⁶⁵. Как будет сказано далее, эта схема изображения олицетворенной Премудрости как вдохновительницы святых мужей становится очень популярна в сербской и русской книжной живописи конца Средневековья.

Из сказанного выше можно сделать один главный вывод: самые ранние изображения Софии появляются, прежде всего, на миниатюрах, украшающих византийские рукописи, практически никогда – в программе росписи храмов. Кроме упомянутой мозаики в Дурресе можно назвать практически еще только одно изображение, расположенное внутри восточнохристианской церкви: датируемую XI в. фреску, сохранившуюся (к сожалению, лишь фрагментарно) на стене часовни, входящей в комплекс Карабас-Килисе в Каппадокии. Здесь мы находим изображение св. Козьмы в момент проскинезы перед женской фигурой. Ее сопровождает надпись: АГНА ΣΟΦΙΑ⁶⁶.

Из более позднего периода сохранились две миниатюры, которые в значительной степени напоминают изображение из проанализированной выше Парижской Псалтыри (Gr. 139, fol. 7'). Первая из них украшает византийскую рукопись из монастыря св. Екатерины на горе Синай (№ 38). Сейчас она находится в собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ, греч. 269, fol. 3)⁶⁷. Среди исследователей нет единого мнения

⁶³ J. Strzygowski, *Die Miniaturen...*, с. 95; S. der Nersessian, *A Psalter and New Testament Manuscript...*, с. 168, 178; С. Радојчић, *Улога антикe...*, с. 69; U. M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Ё. Антонопулос, *L'énigme de la mélodie...*, с. 111–113.

⁶⁴ J. Strzygowski, *Die Miniaturen...*, с. 94–95; С. Радојчић, *Улога антикe...*, с. 69; U. M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123; Ё. Антонопулос, *L'énigme de la mélodie...*, с. 111–113.

⁶⁵ U. M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 123.

⁶⁶ V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 223; L. Rodley, *Cave monasteries of Byzantine Cappadocia*, Cambridge 2010, с. 197.

⁶⁷ H. Buchthal, *The Miniatures of the Paris Psalter. A Study in Middle Byzantine Painting*, London 1938, с. 26; В. Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 82; vol. II, tab. 140b; K. Weitzmann, *The Character and Intellectual Origins...*, с. 214; K. Weitzmann, *Eine Pariser-Psalter-Kopie des 13. Jahrhunderts auf dem Sinai*, [in:] idem, *Byzantine Liturgical Psalters...*, с. 125 (II); A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 44; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Ё. Антонопулос, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

по вопросу датировки этого памятника. Виктор Н. Лазарев придерживался мнения, что рукопись № 38 была создана во второй половине XI в.⁶⁸ Впрочем, сейчас доминирует мнение, что создана она значительно позднее – в последней четверти XIII в.⁶⁹ Не вызывает сомнений, что размещенная на третьем листе манускрипта миниатюра, представляющая библейского царя Давида с женскими персонификациями Премудрости и Пророчества, является точной копией аналогичного изображения в Парижской псалтыри. Возможно, что мы имеем дело с непосредственной его копией⁷⁰.

XXVII. Царь Давид с персонификациями Премудрости и Пророчества. Миниатюра из псалтыри РНБ, греч. 269, XIII в. (фотокопия РНБ)

⁶⁸ В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 82; vol. II, tab. 140b.

⁶⁹ К. Weitzmann, *The Character and Intellectual Origins...*, с. 214; idem, *Eine Pariser-Psalter-Kopie...*, с. 126; А. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 44; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Ё. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

⁷⁰ В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 82; vol. II, tab. 140b; К. Weitzmann, *Eine Pariser-Psalter-Kopie...*, с. 125; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Ё. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

Персонифицированная Премудрость Божия размещена в левой части композиции, она стоит на подиуме, не много выше ветхозаветного царя Израиля и олицетворенного Пророчества. Голова Софии открыта, она украшена золотым нимбом и изумрудно-красной лентой. Ее покрывают одежды, стилизованные к античной моде: темно-красный хитон в пол и синий гиматий. Под левой подмышкой персонифицированная Премудрость держит кодекс большого размера, правую руку она возносит к небу. На ее ногах пурпурные туфли. Лицо Софии, к сожалению, имеет следы повреждений, рядом с ее головой видна хорошо сохранившаяся надпись: ΣΟΦΙΑ⁷¹.

Одна из описанных миниатюр (Gr. 139, fol. 7°; РНБ, греч. 269, fol. 3), уверенно можно сказать, была образцом для автора миниатюр, украшающих т.н. Ватиканскую/Палатинскую псалтырь (*Codex Vaticanus Palatinus graecus* 381, fol. 2°)⁷². Это рукопись, созданная на территории Анатолии, на горе Синай или же в Константинополе, после 1261 г.⁷³ Сейчас она находится в собрании *Bibliotheca Apostolica Vaticana* в Риме⁷⁴. Точно так же, как и анализируемое

⁷¹ A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 44.

⁷² H. Buchthal, *The Miniatures...*, с. 26; В.Н. Лазарев, *История византийской живописи...*, vol. I, с. 82; K. Weitzmann, *Eine Pariser-Psalter-Kopie...*, с. 138; С. Радочич, *Улога антикке...*, с. 69; A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 83; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 124; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e alegorie nell'arte paleologa*, [in:] *L'arte di Bisanzio e l'Italia al tempo del Paleologo 1261–1453*, ed. A. Iacobini, M. della Valle, Roma 1999, с. 57; Ё. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 225–226; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282. В более ранней научной литературе упоминается еще одна рукопись, изображение из которой демонстрирует значительное стилистическое сходство с миниатюрами, украшавшими греческий манускрипт, Gr. 139: *Hagiou Taphou* 53, созданная в XI в. в Иерусалиме. Изображение царя Давида между персонификациями Премудрости и Пророчества, вероятно, находилось на fol. 16° кодекса. A. Baumstark, *Frühchristlich-syrische Psalterillustration in einer bizantinischen Abkürzung*, OCh 5, 1905, с. 299; H. Buchthal, *The Miniatures...*, с. 26; K. Weitzmann, *Eine Pariser-Psalter-Kopie...*, с. 136. Anthony Cutler (*The Aristocratic Psalters...*, с. 15) склоняется к тому, чтобы считать изображением царя Давида в обществе персонифицированных Премудрости и Пророчества миниатюру, находящуюся на fol. 1° рукописи, датируемой второй половиной XII в. Она хранится сейчас в Афинах. Артефакт демонстрирует некоторое сходство с обсуждавшимися выше изображениями, Gr. 139; РНБ, греч. 269 и Vat. Pal. Gr. 381: библейского правителя окружают две женские фигуры, одетые в античное платье. Однако отсутствие разборчивых подписей и каких-либо атрибутов не позволяет однозначно говорить, имеем ли мы здесь дело с изображением персонифицированных Премудрости и Пророчества.

⁷³ J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 124; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 57; *Православная икона*, ed. Н.Л. Волковский, Санкт-Петербург 2005, с. 53; Ё. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226.

⁷⁴ A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 83; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 124; *Православная икона...*, с. 53; Ё. Antonopoulos,

выше изображение из манускрипта РНБ, греч. 269, данный образ представляет царя Давида в обществе двух женских персонификаций добродетелей: Премудрости (Σοφία) и Пророчества (Προφητ[ε]ία)⁷⁵. София, как и на изображении из Gr. 139 (fol. 7'), а также РНБ, греч. 269 (fol. 3) – находится с левой стороны композиции. Ее фигура, хотя и размещена почти идентичным образом, как на миниатюре Парижской псалтыри, обладает, впрочем, особыми чертами. Уже при первом знакомстве можно отметить необычную стройность фигуры. Отсылая к распространенному в византийской книжной живописи канону изображения персонифицированной Премудрости Божией, ее был предан образ молодой, худой женщины. Ее голова открыта, волосы заколоты на античный манер, голову окружает нимб. Ассоциации с древней эстетикой вызывает одежда Софии: уходящий в пол хитон и ярко-красный гиматий. Под левой подмышкой олицетворенная Премудрость держит оправленную золотом книгу, правую руку в благодарственном жесте она возносит к небу⁷⁶.

Интересное изображение Софии мы находим на периферии византийского мира: северный фасад базилики св. Марка в Венеции украшал первоначально рельеф, изображающий Христа в окружении четырех евангелистов⁷⁷. Святой Иоанн – по мнению некоторых исследователей этой темы – был представлен вместе с женской персонификацией Премудрости Божией⁷⁸. Интересующее нас изображение находящееся в настоящее время в монастыре св. Аполлонии⁷⁹, датируется обычно XIII в.⁸⁰ Оно композиционно прекрасно вписывается в известную нам – хотя бы по описанной выше миниатюре из *Codex Rossanensis* – схему изображения христианского автора (евангелиста или ветхозаветного правителя) в обществе вдохновляющей его Софии. На

L'énigme de la mélodie..., с. 114; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 282.

⁷⁵ A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 83–84; J. Pijoan, M. Machowski, *Wczesnochrześcijańska sztuka...*, с. 124; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 57; *Православная икона...*, с. 53; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226.

⁷⁶ A. Cutler, *The Aristocratic Psalters...*, с. 83–84; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226.

⁷⁷ H. von der Gabelentz, *Mittelalterliche Plastik in Venedig*, Leipzig 1903, с. 141; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597.

⁷⁸ H. von der Gabelentz, *Mittelalterliche Plastik...*, с. 141; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597.

⁷⁹ U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122.

⁸⁰ H. von der Gabelentz, *Mittelalterliche Plastik...*, с. 141; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597.

венцианском рельефе олицетворенная Премудрость появляется – подобно тому, как это происходит на изображениях из византийских манускриптов XI в. – за спиной святого, сидящего со свитком в руках. Она одета в плотно закрывающие ее одежды (включая волосы). Персонифицированная София, кажется, наклоняется к уху Иоанна, кладя одновременно – как и фигура на миниатюре в кодексе *Ambrosianus graecus* – правую руку на его плечо⁸¹.

Аналогичная композиционная схема использовалась и при создании в это же самое время в другом ареале, находившемся под византийским культурным влиянием, иного артефакта. Речь идет о миниатюре, предвещающей текст ветхозаветной Книги Притчей⁸² в рукописи, созданной на территории, находившейся под властью крестоносцев, а именно в Святой Земле (сейчас памятник хранится в *Bibliothèque de l' Arsenal* в Париже, Ms. 5211, fol. 307)⁸³. В научной литературе можно встретить предположение, что этот манускрипт был создан по повелению короля Франции Людовика IX, во время его пребывания в Акке в 1250–1251 гг.⁸⁴

Иконографическая программа, украшающих его миниатюр, как представляется, удачно соединяет элементы византийского и западноевропейского искусства. На интересующей нас миниатюре мы находим библейского царя Соломона, одетого в багряницу константинопольского императора, сидящего на троне в светлице с готическими (стрельчатыми) сводами⁸⁵. В верхних углах композиции, над аркадами, размещены образы Христа и Богородицы. Библейскому царю Израиля, погруженному в размышления, как на это указывает находящаяся на его коленях открытая книга, составляет общество персонифицированная Премудрость Божия⁸⁶.

Изображение Софии имеет много общих черт с упомянутыми ранее артефактами. Автор данной миниатюры стилизовал ее фигуру к образу

⁸¹ U. M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122–123.

⁸² H. Buchthal, *Miniature Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem*, Oxford 1957, с. 63; J. Folda, *Crusader Art in the Holy Land. From the Third Crusade to the Fall of Acre*, Cambridge 2005, с. 290; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

⁸³ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 147; A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie...*, tab. 18; J. Folda, *Crusader Art...*, с. 290, tab. 3; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114, tab. 16; P. Кормак, *Иконы*, Москва 2008, с. 74; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226.

⁸⁴ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 66–67; J. Folda, *Crusader Art...*, с. 290; P. Кормак, *Иконы...*, с. 69, 74.

⁸⁵ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 63; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

⁸⁶ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 63, 67; A. Faludy, *Malarstwo bizantyńskie...*, tab. 18; J. Folda, *Crusader Art...*, с. 290; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114; P. Кормак, *Иконы...*, с. 74.

античной музы, представляя ее в виде темноволосой женщины с достаточно крупными формами. Одета она в синий, с открытыми плечами хитон, перепопоясанный пурпурной лентой. Голова персонифицированной Премудрости открыта, так же как и стопы, выглядывающие из-под фалд уходящих в пол одежд. В исполненной грации позе – напоминающей размещение фигур в кодексе *Ambrosianus graecus*⁸⁷ – София сидит сразу за спиной Соломона, заглядывая через плечо в текст, который царь держит перед собой. На этом изображении появляется новый элемент, который ранее не встречался в образах персонифицированной Премудрости – воображение художника XIII в. снабдило Софию парой ангельских крыльев⁸⁸.

С любопытным изображением мы встречаемся также на миниатюре, размещенной в византийской рукописи первой половины XIV в. (*Marcianus graecus* Z. 516 (904), fol. 140^v). София представлена в виде музы вдохновляющей играющего на арфе Иувала – одного из потомков Адама и Евы, который считается в иудаистической традиции создателем инструментальной музыки. Нужно подчеркнуть, что фигура персонифицированной Премудрости изображена вместе с надписью, содержание которой не оставляет никаких сомнений при интерпретации: ἡ σοφία⁸⁹. Чрезвычайно важным для нашего анализа является и тот факт, что на первой странице данного кодекса недавно была обнаружена надпись, согласно которой часть миниатюр, украшающих рукопись, выполнил «мастер Астрада» (τοῦ αὐτοῦ μαϊστοροῦ τοῦ Ἀστραπᾶ). По мнению некоторых исследователей, речь идет о Михаиле Астрале, византийском художнике из Фессалоники, который в конце XIII в. и в первой половине XIV в. – о чем будет сказано ниже – вместе с отцом Евтихием создал множество фресок с изображением олицетворенной Премудрости Божией в Охриде и на территории тогдашнего Сербского государства⁹⁰.

⁸⁷ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 63; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 114.

⁸⁸ H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 63; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 226. Здесь стоит отметить, что фигура Премудрости Божией появляется, возможно, и на двух других миниатюрах, украшающих евангелия, изготовленные в Иерусалиме во второй половине XII в. (вероятнее всего, незадолго до 1187 г.). В рукописи, хранящейся в коллекции Национальной библиотеки в Париже (Lat. 276, fol. 56) мы находим образ св. Луки, вдохновленного маленькой крылатой персоной. Похожее до смешения изображение было размещено на fol. 10 тетраевангелия Vat. Lat. 5974 (изображение св. Матфея). H. Buchthal, *Miniature Painting...*, с. 25, 142–143.

⁸⁹ M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 60; É. Antonopoulos, *L'énigme de la mélodie...*, с. 107, tab. 12.

⁹⁰ F. Lovino, *Un miniatore nella bottega degli Astrapas? Alcune osservazioni attorno alle immagini del Tolomeo Marciano gr. Z. 516 (904)*, NAM 22, 2016, с. 384–398; М. Куюмджиева, *Триликсият ангел и триликсият Христос*, [in:] *Laudator temporis acti. Studia*

2. Персонифицированная Премудрость Божия в византийской сфрагистике (VI–XI вв.)

Из представленного выше обзора памятников восточнохристианского искусства можно сделать вывод, что фигура олицетворенной Премудрости является мотивом характерным в первую очередь для византийской книжной живописи. Такое утверждение, впрочем, не соответствовало бы действительности. Мы располагаем достаточными источниками, чтобы утверждать, что персонифицированная София появилась также на печатях церковных иерархов константинопольского патриархата, служивших в период VI–VIII вв.⁹¹

Возможно, самым ранним артефактом такого рода нужно признать изображение, укрощающее аверс печати диакона Феодосия – эконома (чиновника, отвечающего за управление церковным имуществом) в VI или VII в. Эта печать находится в настоящее время в собрании Думбартон-Окс (DO 58.106.168, Coll. Shaw 1105). На данном артефакте изображена фронтально женская фигура. Она держит в обеих руках крест небольшого размера. Ее голову, вероятно, окружает нимб. Изображение сопровождается надписью: Н–АГ–Ι–Α Σ–ΟΦ–Ι–Α. Впрочем, нужно подчеркнуть, что она не уточняет, имеем ли мы дело в данном случае с изображением св. Софии или олицетворенной Премудрости Божией⁹². Крест, который держит перед собой фигура (символ, сопровождающий обычно образы мучеников), позволяет идентифицировать ее как св. Софию Римскую – жертву преследований, имевших место во время правления императора Адриана.

Подобное изображение находится на аверсе печати митрополита Андрея, созданной, скорее всего, в VII в. Сейчас она является частью частной коллекции. Здесь мы видим стоящую женскую фигуру, одетую в уходящее в пол платье, украшенное жемчугом. Фигура держит в правой руке неидентифицированный предмет, левую, согнутую руку она прижимает к груди. Ее голову окружает нимб. По обе стороны от фигуры мы видим надпись (Н–Α–ΠΙ–Α Σ–Ο–Φ–Α), которая дает основания исследователям допускать, что на данной печати мы имеем дело с персонифицированной Премудростью Божией⁹³.

in memoriam Ioannis Božilov, vol. II, *Ius, imperium, potestas, litterae, ars et archaeologia*, ed. I. Biliarsky, Serdicae 2018, с. 507.

⁹¹ K. Bowes, J. Mitchell, *The Main Chapel...*, с. 590.

⁹² V. Laurent, *Le Corpus des sceaux l'Empire byzantin*, vol. V, *L'Église*, p. 1, *L'Église de Constantinople*, Paris 1963, с. 43–44; vol. V, *L'Église. Planches*, Paris 1965, tab. 49.

⁹³ W. Seibt, M.L. Zarnitz, *Das Byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung*, Wien 1997, с. 122–123.

Образ, который можно было бы включить в тот же самый иконографический тип, находится также на аверсе печати, созданной для епископа Самоса Анастасия, правившего в VII–VIII вв. Сейчас она находится в венском музейном собрании. Стоящая женская фигура, с нимбом над головой, держит в обеих руках перед собой предмет, в котором исследователи иногда видят чашу. Интересно, что надпись, расположенная на аверсе данной печати, не оставляет никаких сомнений в вопросе идентификации изображенной на артефакте фигуры. Ее нужно читать как: 'Η 'Αγία Σοφία 'Ο Θεοῦ Λόγος, то есть *Святая София Слово Божие*. В отличие от проанализированных ранее изображений, данная печать, несомненно, представляет образ олицетворенной Премудрости Божией⁹⁴. Более того, отсылка к мотиву Логоса указывает на распространенное в богословии Восточной Церкви убеждение, что София в своей сущности полностью тождественна Христу – Воплощенному Слову Божию.

В коллекции Думбартон-Окс находится еще один памятник византийской сфрагистики, на котором, возможно, изображена персонифицированная Премудрость Божия. Это печать митрополита Константина, который правил в VII либо VIII столетии (DO, Coll. Shaw 1221, Fogg AM 706). Размещенное на ее аверсе изображение лишь немного отличается от проанализированных выше. Как и на печатях диакона Феодосия, митрополита Андрея и епископа Самоса Анастасия, на данном артефакте мы видим стоящую женскую фигуру. На ней платье в пол, голова окружена нимбом. Интерес представляют, однако, атрибуты, которые она держит в обеих руках. В правой руке находится крест, в левой – книга. Первый предмет, в христианской иконографии являющийся символом мученичества, как бы указывает, что мы имеем дело с изображением св. Софии, а не персонифицированной Премудрости. В пользу противоположного мнения говорит второй атрибут – книга в форме свитка или кодекса – появляющийся во многих изображениях Софии в искусстве византийской миниатюры. К сожалению, сомнения по поводу личности изображенной на аверсе печати митрополита Константина не развеивает надпись, которая сопровождает изображение (ΝΑΓ–ΣΟ–ΦΙ–Α). Она может указывать – как показали другие примеры – как на святую женщину, так и на персонификацию Премудрости Божией⁹⁵.

Изображения, отсылающие к описанной нами схеме, мы находим на аверсах двух византийских печатей VII–VIII вв., которые находятся

⁹⁴ V. Laurent, *Le Corpus...*, с. 532–533, tab. 703; M.T. d'Alverny, *La symbolisme de la Sagesse...*, с. 240.

⁹⁵ V. Laurent, *Le Corpus...*, с. 740, tab. 931.

в афинских музейных собраниях. На первой, связанной с личностью митрополита Феогноста, видно изображение стоящей женской фигуры⁹⁶, на второй, приписываемой епископу Нарсесу, мы видим размещенную фронтально деву, которая держит в обеих руках на высоте груди небольшой крест⁹⁷. Оба изображения сопровождается надпись Η-ΑΓ-Ι-Α Σ-ΟΦ-Ι-Α, которая не позволяет окончательно решить вопрос, изображена ли на данных артефактах персонифицированная Премудрость Божия или св. София.

На основании представленного обзора византийских сфрагистических источников можно выдвинуть гипотезу, что фигура олицетворенной Премудрости Божией лишь периодически появлялась на печатях иерархов Восточной Церкви в VI–VIII столетии. Нужно также отметить, что все проанализированные изображения указывают на одну схему создания изображений. Они обычно представляли Софию в виде стоящей женщины, одетой в уходящее в пол платье. Постоянным элементом такого типа изображений является нимб, окружающий голову персонифицированной Премудрости Божией и надпись ΗΑΓΙΑ ΣΟΦΙΑ.

С совершенно другим изображением мы сталкиваемся на аверсе печати Романа, который находился на должности протоспафария и стратига фемы Месопотамия на рубеже X и XI столетия⁹⁸. Этот памятник хранится сейчас в собрании Думбартон-Окс (Fogg 1218)⁹⁹. Представляется, что он является единственным, известным в научной литературе, примером использования мотива олицетворенной Премудрости Божией в иконографической программе печати светской особы. Нужно, впрочем, обратить внимание, на тот факт, что данное изображение Софии практически не имеет общих черт с проанализированными ранее артефактами VI–VIII вв. Олицетворенная Премудрость Божия показана здесь не в полный рост, без нимба, в императорской диадеме и одеждах, напоминающих платье константинопольских правителей VI столетия¹⁰⁰. Николай Икономидис утверждает даже, что корона и платье персоны, изображенной на аверсе печати протоспафария Романа, очень похожа на жемчужный головной убор и одежды императрицы Феодоры I на знаменитой мозаике VI в. в церкви св. Виталия в Равенне¹⁰¹. Вызывают

⁹⁶ *Ibidem*, с. 748, tab. 951.

⁹⁷ *Ibidem*, с. 766, tab. 996.

⁹⁸ W. Seibt, M.L. Zarnitz, *Das Byzantinische Bleisiegel...*, с. 122; *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. IV, *The East*, ed. E. M. Geer, J. Nesbitt, N. Oikonomides, Washington 2001, с. 139.

⁹⁹ *Catalogue of Byzantine Seals...*, с. 139.

¹⁰⁰ W. Seibt, M.L. Zarnitz, *Das Byzantinische Bleisiegel...*, с. 122; *Catalogue of Byzantine Seals...*, с. 139–140.

¹⁰¹ *Catalogue of Byzantine Seals...*, с. 140.

удивления и руки олицетворенной Премудрости: они разложены и внесены вверх в жесте оранта¹⁰². Изображение сопровождается (сохранившаяся только фрагментарно) надпись, ее можно реконструировать как $\text{HA}\Gamma\text{A}\ \Sigma\text{O}\Phi\text{I}\text{A}$ ¹⁰³.

3. София – муза в искусстве периода «ренессанса Палеологов» на Балканах¹⁰⁴

В научной литературе преобладает мнение, что мотив Софии – олицетворенной Премудрости Божией распространился в восточнохристианском искусстве лишь в XIV–XV вв., на волне последнего в истории византийской цивилизации культурного оживления. Оно характеризовалось, как македонская эпоха, возвращением к образцам и моделям, воспринятым из иконографии греко-римской античности (т.н. ренессанс Палеологов)¹⁰⁵. Более того,

¹⁰² *Ibidem*, с. 139.

¹⁰³ W. Seibt, M.L. Zarnitz, *Das Byzantinische Bleisiegel...*, с. 122; *Catalogue of Byzantine Seals...*, с. 139.

¹⁰⁴ Автор затрагивает эту тему также в статье: Z.A. Brzozowska, *Sophia: The Personification of Divine Wisdom in the Lower Danube Region*, [in:] *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions. 1300–1600*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, London–New York 2024, с. 251–264.

¹⁰⁵ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 269–270, 272; О.С. Попова, *Новгородские миниатюры и второе южнославянское влияние*, [in:] *Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода...*, с. 180; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI в.*, Москва 1979, с. 314; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 151; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с.192; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, DOP 41, 1987, с. 391, 393; Г.И. Вздорнов, *Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода*, Москва 1989, с. 62, 67; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с.173, 216; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 194 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 226–229); Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконография Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова)*, ВПСТБИ 2, 2004, с. 195; А.Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 31–33; M. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements in the Serbian Painting of the Fourteenth Century*, ZRVI 44, 2007, с. 363; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...» в богословской и изобразительной традиции XIV в., [in:] *Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв.*, ed. Л.К. Гаврюшина, Санкт-Петербург 2009, с. 6–7; A. Semoglou, *La théophanie de Latôme et les exercices d'interprétations artistiques durant les «renaissances» byzantines. Les nouveaux signifiants de (la vision de) Dieu*, [in:] *Bizancjum a renesansy. Dialog kultur, dziedzictwo antyku. Tradycja i współczesność*, ed. M. Janocha, A. Sulikowska, I. Tatárova, Warszawa 2012, с. 236–237.

в этот период мы можем заметить еще одно интересное явление – тенденция изображения Софии в образе женщины, одетой в платье времен Древней Греции, напоминающей своим внешним видом музу, на рубеже XIII и XIV в. первый раз появляется в пространстве *Slavia Orthodoxa*. Она практически сразу занимает значимое место в южнославянском (главным образом сербском) фресковом искусстве и книжной живописи¹⁰⁶.

Интересующий нас мотив мы находим на фресках, созданных уже в начале XIV в. В иконографической программе интерьера храма Айя-София в Охриде олицетворенная Премудрость Божия появляется по крайней мере дважды. Итак, северная стена алтарного пространства украшена таинственной композицией: над погруженным в глубокий сон Иоанном Златоустом наклоняется грациозная дева, ее одежда стилизована к античной моде. Голова фигуры открыта и окружена нимбом, длинные волосы поддерживаются закрепленным на лбу обручем¹⁰⁷. Надпись сопровождавшая изображение, к сожалению, не сохранилась, впрочем, исследователь вопроса Цветан Грозданов, проанализировав несколько подобных изображений (в.ч. миниатюру знаменитого *Минология* императора Василия II, представляющую византийского гимнографа Романа Сладкопевца, вдохновляемого во сне Богородицей), пришел к выводу, что на интересующем нас артефакте изображена Премудрость Божия в роли «христианской музы», дарующей вдохновение Иоанну Златоустому¹⁰⁸.

¹⁰⁶ С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 12; О.С. Попова, *Новгородские миниатюры...*, с. 184; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 314; С. Радојчић, *Улога антике...*, с. 67; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 195; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 32; M. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements...*, с. 363, 365; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 288; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...», с. 7, 17.

¹⁰⁷ Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 147, 149; idem, *Света Софија. Охрид*, Загреб 1988, с. 7–8, 28, 40; С. Walter, *Sztuka i obrządek Kościoła bizantyńskiego*, transl. K. Malcharek, Warszawa 1992, с. 129. Цветан Грозданов (*Света Софија...*, с. 8, 40) склонен датировать анализируемую роспись XI в. Branislav Todić (*Archiepiskop Lav – tvorac ikonografskog programa fresaka u Svetoj Sofiji Ochridskoj*, [in:] *Byzantine World in the Balkans...*, с. 127–128) однако интерпретирует это изображение как сцену явления Христа Василию Великому. Сербский ученый отвергает возможность отождествления фигуры, склонившейся над спящим святым, с олицетворением Премудрости Божией, поскольку она изображена здесь без крыльев, в хитоне и гиматии. Впрочем, по данным автора, София многократно изображалась таким образом, формальные особенности росписи из Охрида не могут поэтому быть аргументом для непринятия тезиса Цветана Грозданова.

¹⁰⁸ Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 149, 151–152; idem, *Света Софија...*, с. 7–8, 40; Z. Gavrilović, *Kingship and Baptism...*, с. 303; С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 215–216.

Совсем по-другому София была представлена на фреске, созданной около 1346 г., расположенной в нартексе охридского храма¹⁰⁹. Здесь мы находим обширную композицию, иллюстрирующую события, описанные во Второй Книге Царств (2 Цар 12, 1–23): царь Давид приклоняется перед Нафаном, умоляя о прощении греха прелюбодеяния¹¹⁰. За этой сценой наблюдают две персоны – ангел, с вытянутой в сторону царя рукой и олицетворенная Премудрость Божия. Изображение последней характеризует необычная деликатность. София одета в пурпурный хитон, открывающий руки и плечи. Волосы на ее непокрытой, окруженной нимбом голове, старательно убраны. Внимания заслуживает еще один факт: на данном артефакте Премудрость изображена с ангельскими крыльями¹¹¹.

XXVIII. София и царь Давид. Роспись церкви Айя-София в Охриде, середина XIV в., https://commons.wikimedia.org/wiki/File:St._Sofija,_Ohrid_-_The_Repentance_of_King_David.jpg

¹⁰⁹ С. Радожичић, *Фреска покајања Давидовог...*, с. 129; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 154; S. Kоrуновski, E. Dimitrova, *Painting and Architecture in Medieval Macedonia. Artists and Works of Art.*, Skopje 2011, с. 105.

¹¹⁰ С. Радожичић, *Фреска покајања Давидовог...*, с. 130; Ц. Грозданов, *Света Софија...*, с. 15, 36, 47; S. Kоrуновski, E. Dimitrova, *Painting and Architecture...*, с. 105.

¹¹¹ С. Радожичић, *Фреска покајања Давидовог...*, с. 133; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 154; idem, *Sveta Sofija...*, с. 15, 47; S. Kоrуновski, E. Dimitrova, *Painting and Architecture...*, с. 105–106. Однако здесь следует добавить, что интерпретация обсуждавшейся выше фрески сомнительна. Персонификация Премудрости очень редко появлялась в изображениях сцены покаяния царя Давида. Хьюго Бухтал показал, что в миниатюрах, иллюстрирующих 2 Цар 12, 1–23, обычно изображались ангельские фигуры и олицетворения покаяния (*μετάνοια*). В этом контексте спорной представляется гипотеза, опирающаяся главным образом на аналогии с изображением из охридского монастыря, что олицетворенная Премудрость была представлена в сцене покаяния Давида, расположенной на северной стене т.н. Хрельовой башни Рильского монастыря. Н. Вуцхthаl, *The Miniatures...*, с. 28–29; Е. Бакалова, *Към интерпретацията на най-ранния житиен цикъл за Иван Рилски в изобразителното изкуство*, КМС 3, 1986, с. 148–149.

В этом месте нужно отметить, что историки искусства, занимающиеся исследованием изображений, украшающих интерьеры охридской Айя-София, иногда объясняют присутствие фигуры персонифицированной Премудрости Божией в программе анализируемых фресок, перенесением на почву искусства литературных мотивов, позаимствованных из жития св. Константина-Кирилла Философа¹¹². Как мы помним, в этом труде есть сцена, в которой будущему Апостолу славян является София в виде девы, потенциальной невесты. Изображение из церкви Премудрости Божией в Охриде, как представляется, является не столько отсылкой к одному из важнейших памятников славянской агиографии, сколько переработкой иконографического мотива, присутствовавшего в византийском искусстве уже несколько столетий.

Завораживающую композицию мы находим на фреске, сохранившейся в интерьере церкви Пресвятой Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, датируемой 1295 г. На основе обнаруженной внутри храма надписи в научной литературе считается, что ее авторами были Евтихий и Михаил Астрaпы, византийцы родом из Фессалоники¹¹³. Над погруженным в глубокий сон, одетым в едва ли не царское платье, мужчиной склоняется здесь таинственное существо с тремя головами, которые окружает общий нимб. Правой рукой оно касается лба спящего, левую возносит вверх. За его спиной видна пара распростертых крыльев. Историки искусства идентифицируют представленного на фреске правителя как библейского царя Навуходоносора. Гораздо больше проблем – по очевидным причинам – возникает при идентификации изображенной рядом особы. Часть исследователей видит в ней ангельское существо¹¹⁴. Много элементов изображения (утонченность фигуры, светло-фиолетовый хитон, заметно подчеркивающий линию груди, а также тщательно уложенные

¹¹² С. Радочић, *Фреска покајања Давидовог...*, с. 133–134; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 152.

¹¹³ М. Марковић, *Уметничка делатност Михаила и Евтихија. Садашња сазнања, спорна питања и правци будућих истраживања*, ZNM 17.2, 2004, с. 95–112; *idem*, *The Painter Eutychios – Father of Michael Astrapas and Protomaster of the Frescoes in the Church of the Virgin Peribleptos in Ohrid*, ZMSLU 38, 2010, с. 9–34; И. Марковић, *Генеа иконографије Премудрости у споменицима градитељске епохе Немањина из прве половине XIV в.*, [in:] *Juror Readings. Stars above Juror*, ed. G. Jašović, D. Atanasov, P. Dragojević, I. Bečić, I. Todorović, Svojnovo–Kruševac 2020, с. 118.

¹¹⁴ А.М. Евсеева, *Две символические композиции в росписи XIV в. Монастыря Зарзма*, ВВ 43, 1982, с. 140; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 58; I.M. Đorđević, *Darovi Svetog Ducha u proskomidiji Bogorodičine crkve u Morači*, [in:] *The Monastery of Morača*, ed. B. Tođić, D. Popović, Belgrade 2006, с. 196.

волосы), впрочем, указывают на то, что мы имеем дело с образом Софии, передающей вдохновение спящему правителю¹¹⁵.

2. Сон Навуходоносора. Роспись церкви Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, 1295 г. (копия)

Дело осложняет тот факт, что образ трехглавых, крылатых существ очень редко появляется в византийском искусстве. Кроме анализируемой фрески можно упомянуть лишь несколько подобного типа изображений. Например, созданную в 1319–1321 гг. фреску, украшающую интерьер церкви монастыря Хиландар на горе Афон, на которой изображена персонифицированная Премудрость Божия¹¹⁶ (она будет предметом дальнейшего рассмотрения в IV разделе этой монографии); изображение XIV в. в грузинском монастыре Зарзма, представляющее Христа – Эммануила как

¹¹⁵ П. Миљковиќ-Пепек, *Делото на зографите Михаило и Еутихиј*, Скопје 1967, с. 82; М. Куюмджиева, *Триликият ангел...*, с. 506.

¹¹⁶ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 145; J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 272; А.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; B. Todić, *Serbian Medieval Painting. The Age of King Milutin*, Belgrade 1999, с. 60, 83, 105, 165, 351, 354; I.M. Đorđević, *Darovi Svetog Ducha...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 299–300; М. Куюмджиева, *Триликият ангел...*, с. 505; eadem, *Ликът на Бога. Изображенията на Света Троица в православното изкуство*, София 2020, с. 125.

Софию¹¹⁷, а также образ Святой Троицы, находящийся в монастыре Богородицы в Матейче (1355 г.)¹¹⁸.

Стоит обратить внимание на тот факт, что два из перечисленных артефактов содержат *de facto* изображение Премудрости Божией. В этом контексте представляется абсолютно обоснованным предположение, что на охридской фреске представлена София. Одновременно нельзя не отметить, что изображение ее в образе трехглавого существа опосредованно указывает на тесную связь интересующего нас иконографического типа и тринитарным догматом. Олицетворенная Премудрость Божия становится здесь манифестацией всех тех личностей Святой Троицы¹¹⁹. Интересно, что такого рода композиционные схемы – хоть и спорные с точки зрения христианской доктрины – нашли свое место в искусстве Восточной Церкви. Интересным примером может быть икона XVII в., находящаяся в собрании Музея Сербской православной церкви в Белграде¹²⁰. Мы находим на ней изображение Святой Троицы в виде женщины с тремя головами, одетой в императорское красно-золотое платье. Она восседает величественно, в левой руке она держит скипетр, правую возносит в благословении. На ее ногах пурпурные туфли, головы украшает корона и нимб. Этот образ характеризуется, что любопытно, значительной схожестью с характерным для культуры Великого Новгорода типом икон Софии.

Нет никаких сомнений, что персонификация Премудрости Божией уже в начале XIV в. становится одним из «обязательных» мотивов, появляющихся в иконографической программе росписи интерьера сербских церквей. Особа Софии сопровождает с того времени изображения евангелистов, тра-

¹¹⁷ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 272; А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 134–146; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; idem, *Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Piotrovskij, Москва 1988, с. 246; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Куюмджиева, *Триликият ангел...*, с. 505; eadem, *Ликът...*, с. 125.

¹¹⁸ А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 136, 140, 142; М. Куюмджиева, *Триликият ангел...*, с. 505; eadem, *Ликът...*, с. 126. Изображения Святой Троицы в виде трехглавого существа сравнительно часто встречаются в нубийском искусстве. Интересно, что мы видим здесь не изображения ангела, а Христа. M. Martens-Czapnicka, *The Wall Paintings from the Monastery on Kom H in Dongola*, Warszawa 2011, с. 155–159.

¹¹⁹ M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni...*, с. 58. Изображением Святой Троицы считает трехглавое существо на фреске из притвора Охридской церкви Аяя-София Цветан Грозданов. С. Grozdanov, *O živopisu na severnom zidu narтекса Bogorodice Perivlepte (Svetog Klimenta) u Ochridu*, Zog 36, 2012, с. 109–114.

¹²⁰ С. Душанић, *Музеј Српске Православне Цркве*, Београд 1969, tab. I.

диционно размещенные на парусах под главным куполом храма¹²¹. Ранний вариант такого типа композиций мы находим на фресках, созданных в период правления Стефана Уроша II Милутина (вероятно, в 1308–1314 гг.), в церкви Богородицы Левишки в Призрене¹²², уже известными нам Евтихием и Михаилом Астрапами¹²³. Между четырьмя фигурами создателей Нового Завета размещены две почти идентичные фигуры Премудрости Божией¹²⁴.

София изображена в виде девы, одетой в светлый хитон, открывающий руки и плечи. Голова персонифицированной Премудрости Божией непокрыта и окружена нимбом. За ее спиной можно заметить пару распростертых крыльев. На обеих фресках обращает на себя внимание положение рук. Кажется, что София вытягивает руки в сторону находящихся по обе стороны от нее евангелистов, вручая каждому из них, вероятно в качестве знака вдохновения, свиток¹²⁵.

Самым ранним примером сформировавшегося уже канона изображения евангелистов в обществе вдохновляющей их Премудрости Божией, можно признать датированные примерно 1317/1318 гг. фрески, украшающие паруса церкви св. Георгия в селе Старо-Нагоричане¹²⁶. Здесь

¹²¹ А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33; М. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements...*, с. 365; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 386.

¹²² J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266–267; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; В. Тодић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 78, 311; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33; М. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements...*, с. 365; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости*, Београд–Ниш 2009, с. 66; К. Паскалева, *Свети Јоан Богослов...*, с. 477; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту у Ресави*, [in:] eadem, *Студије о Христу*, Београд 2011, с. 87.

¹²³ М. Марковић, *Уметничка делатност...*, с. 103–104; idem, *The Painter Eutybios...*, с. 16, 32; М. Чанак-Медић, Б. Тодић, *Богородица Левишка*, Нови Сад 2015, с. 17, 67–68.

¹²⁴ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; В. Тодић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 312.

¹²⁵ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266–267; Д. Панић, Г. Бабић, *Богородица Левишка*, Београд 1988, с. 70–71, 118–119; Z. Gavrilović, *Kingship and Baptism...*, с. 298; Б. Живковић, *Богородица Левишка – Цртежи фресака*, Београд 1990, tab. I; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; В. Тодић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 78, 95, 312; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 65; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 386; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹²⁶ П. Миљковић-Пепек, *Делото на зографите...*, с. 57–58; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 218; В. Ристић, *Новооткривене фреске у цркви Св. Богородице манастира Наупаре*, S.RZZSK 26, 1994, с. 133; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; В. Тодић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 79, 320; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 33; М. Gligorijević-Maksimović, *Classical*

мы находим сохранившиеся лишь фрагментарно изображения св. Иоанна и св. Марка, их труды диктует им стоящая за спиной святых олицетворенная София (два других изображения уже почти полностью нечитаемы)¹²⁷. Созданная в 60-тых годах XX в. реконструкция позволяет утверждать, что первоначально фигура персонифицированной Премудрости Божией находилась на всех парусах. Мастер XIV в. придал ее образ молодой женщины с крыльями¹²⁸. Стоит отметить, что внутри этого храма также сохранились надписи, содержащие информацию о том, что авторами росписей были Евтихий и Михаил Астрапы¹²⁹.

Вероятно, аналогичные изображения находились на парусах церкви св. Николая, построенной в окрестностях поселка Чучер недалеко от Скопье. К сожалению, созданные ок. 1320 г. фрески, в более поздние времена были почти полностью утрачены¹³⁰. Созданная в 60-тых годах XX в. реконструкция позволяет нам лишь констатировать, что фигура окрыленной Софии находилась рядом с образами св. Иоанна и его ученика св. Прохора. Возносясь над головой последнего, олицетворенная Премудрость должна была диктовать евангелисту и его помощнику слова Божиего откровения¹³¹. В интерьере этого здания также была обнаружена надпись с именами Евтихия и Михаила¹³².

В роли своеобразной «христианской музы», ссылающей вдохновение на евангелистов, София появляется и на фресках, размещенных на парусах церкви Богородицы Одигитрии в Пече (официальная резиденция митрополита, а с 1346 г. – патриарха Сербской Церкви)¹³³.

Elements..., с. 366; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; К. Паскалева, *Свети Јоан Богослов...*, с. 477; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹²⁷ Б. Тодић, *Старо Нагоричино*, Београд 1993, с. 75; *idem*, *Serbian Medieval Painting...*, с. 79, 95, 322.

¹²⁸ G. Millеt, *La peinture du Moyen Âge en Yougoslavie (Serbie, Macédoine et Monténégro)*, vol. III, Paris 1962, tab. 123, 3–6; П. Миљковиќ-Пепек, *Делото на зографите...*, с. 58, 65; Б. Тодић, *Старо Нагоричино...*, с. 75, 96; М. Gligoriјević-Максимовић, *Classical Elements...*, с. 366; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 386.

¹²⁹ М. Марковић, *Уметничка делатност...*, с. 95, 104; *idem*, *The Painter Eutychios...*, с. 9–13.

¹³⁰ П. Миљковиќ-Пепек, *Делото на зографите...*, с. 52–54; В. Тодић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 343–344; М. Gligoriјević-Максимовић, *Classical Elements...*, с. 365–366; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 386; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹³¹ П. Миљковиќ-Пепек, *Делото на зографите...*, с. 54, 66.

¹³² М. Марковић, *Уметничка делатност...*, с. 95, 104–105; *idem*, *The Painter Eutychios...*, с. 9, 14–16.

¹³³ С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 16; *idem*, *Старо српско сликарство*, Београд 1966, с. 123–124; *idem*, *La table de la Sagesse dans la littérature et l'art serbes*, ZRVI

XXIX. Христос – Пантократор, София и евангелисты. Роспись купола церкви Богородицы Одигитрии в Пече, 1324–1337 гг. (Zofia A. Brzozowska)

Хотя до наших дней дошли лишь образы трех апостолов (роспись одного из парусов безвозвратно потеряна), существующие части росписи интерьера храма позволяют сделать несколько принципиальных выводов. Прежде всего можно предположить, что первоначально женская персонификация Премудрости Божией находилась рядом с изображениями всех евангелистов. Более того, стоит допустить, что на несохранившихся фресках она была изображена идентичным образом, как и на трех других артефактах. Сохранившиеся

16, 1975, с. 223; i d e m, *О Трпези Премудрости у српској књижевности и уметности од раног XIII до раног XIX в.*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 228; i d e m, *Uloga antike...*, с. 70; i d e m, *Зографи. О теорији слике и сликарског стварања у нашој старој уметности*, [in:] i d e m, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 93; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 33; M. Gligoriјеvić-Maksimović, *Classical Elements...*, с. 366; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 16, 62–63; S. Петковић, *The Patriarchate of Peć*, Belgrade 2009, с. 30–31; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 386; К. Паскалева, *Свети Ћоан Богослов...*, с. 477; М. Та-тић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

изображения удивляют своим единообразием: на каждом из трех образов София представлена в той же самой позе, за спиной наклонившегося над работой святого, со свитком в руках. Ее одежды, напоминающие покроем женский античный наряд, хотя и отличаются деталями на отдельных изображениях, в принципе имеют одинаковую пурпурно-голубую цветовую гамму. Более того, на каждом из парусов София представлена с непокрытой головой, золотым нимбом и распростертыми крыльями¹³⁴. Рядом с изображениями видны надписи: премудрост¹³⁵.

Здесь нужно обратить еще внимание на один элемент: по мнению Светозара Радојичича, данные росписи были созданы в 1324–1337 гг.¹³⁶, т.е. в период, когда главой Сербской Церкви был архиепископ Данило II, священнослужитель характеризовавшийся широким интеллектуальным горизонтом, всесторонне образованный, пробовавший свое литературное перо. Принимая во внимание, что в текстах этого священника, мотивы Премудрости появляются – об этом еще будет сказано в следующем разделе – относительно часто (в *Житиях королей и архиепископов сербских* мы находим читаемые ссылки в т.ч. на ветхозаветную Книгу Притчей), можно допустить, что размещение персонифицированной Премудрости Божией в иконографической программе росписи интерьера храма в Пече не было случайностью¹³⁷.

Уникальный вариант, описываемого в данной главе мотива, находится на созданных в 1349 г. росписях, украшающих церковь Архангела Михаила в Лесновском монастыре¹³⁸. Фигура персонифицированной Премудрости

¹³⁴ С. Радојичић, *Ликови инспирисаних...*, с. 16–17; *idem*, *Старо српско сликарство...*, с. 124; *idem*, *Зографи...*, с. 93; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 65; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 386.

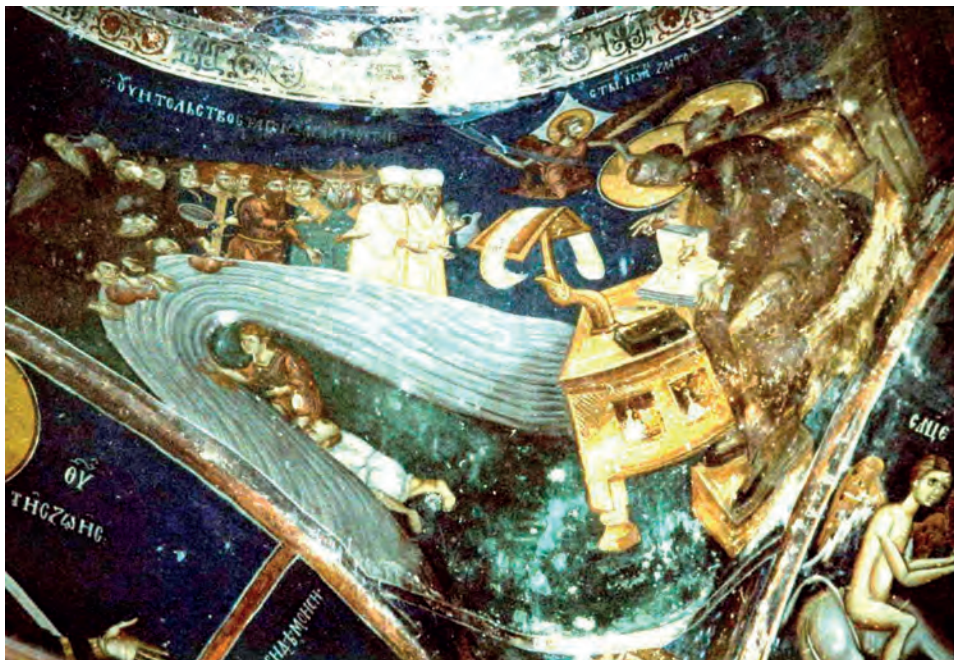
¹³⁵ В.Ј. Ђурић, С. Ђирковић, В. Кораћ, *Пећка патријаршија*, Београд 1990, таб. 86; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 65; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹³⁶ С. Радојичић, *Старо српско сликарство...*, с. 123; *idem*, *La table de la Sagesse...*, с. 223; *idem*, *О Трпези Премудрости...*, с. 228; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; S. Petković, *The Patriarchate...*, с. 29.

¹³⁷ С. Радојичић, *Старо српско сликарство...*, с. 123; *idem*, *La table de la Sagesse...*, с. 223; *idem*, *О Трпези Премудрости...*, с. 228; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 16, 62–63; S. Petković, *The Patriarchate...*, с. 27–30.

¹³⁸ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; С. Радојичић, *Ликови инспирисаних...*, с. 13; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 314; С. Радојичић, *Улога антике...*, с. 71; C. Walter, *Sztuka i obrzadek...*, с. 131; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; А. Деунка, *The Ackland Sophia...*, с. 33; M. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements...*, с. 366; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 19; В. Сарабьянов, *„Святители – источники Премудрости” во фресках Спасо-Преображенской церкви Евфро-*

Божией не появляется на них рядом с евангелистами, а сопровождает изображения четырех восточных отцов Церкви: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого и Афанасия Александрийского¹³⁹.

XXX. София и св. Иоанн Златоуст. Роспись церкви Архангела Михаила в Лесновском монастыре, 1349 г.,

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Frescos_from_the_Michael_the_Archangel_Church_of_Lesnovo_012.jpg

Здесь возникает вопрос, почему создатели росписей, украшающих интерьер храма в Лесновском монастыре, решили изобразить в пространстве под главным куполом именно этих христианских мыслителей. Кристофер

синьева монастыря в Полоцке, ПИ 43.1, 2010, с. 14; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 386; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 476; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹³⁹ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 14; G. Millet, *La peinture du Moyen Âge en Yougoslavie (Serbie, Macédoine et Monténégro)*, vol. IV, Paris 1969, tab. 18, 38–39; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 314; Z. Gavrilović, *Divine Wisdom as Part of Byzantine Imperial Ideology. Research into the Artistic Interpretations of the Theme in Medieval Serbia Narthex Programmes of Lesnovo and Sopoćani*, Zog 11, 1980, с. 46; С. Радојчић, *Улога антике...*, с. 71; С. Walter, *Sztuka i obrzadek...*, с. 128–131; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; В. Сарабьянов, *«Святители – источники Премудрости»...*, с. 14; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 476.

Уолтер указывает, что подбор образов мог в данном случае быть продиктован желанием подчеркнуть связь с распространявшимся в Византии на рубеже XI и XII столетия общим культом Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова как т.н. Трех Иерархов¹⁴⁰. Эта гипотеза, впрочем, не объясняет присутствие Афанасия на анализированных артефактах.

Данные изображения, хотя и при использовании почти идентичной композиционной схемы, отличаются друг от друга несколькими важными деталями. Уверенно можно сказать, что самым оригинальным из них является представление Иоанна Златоуста. Рядом со склонившемся над открытым кодексом святым находятся две особы. За спиной Златоуста мы видим св. Павла. Наклоняется он над ухом отца Церкви, подсказывая ему, а может и диктуя содержание создаваемого на глазах зрителя труда¹⁴¹. Над фигурой святых возносится София, изображенная в образе крыленной женщины, одетой в пурпурный, открывающий плечи, хитон. Левую руку она прикладывает ко лбу Иоанна. Ее голову окружает нимб загадочной формы: за классическим округлым золотистым кругом можно увидеть белую ромбовидную фигуру¹⁴².

Как говорят представленные ранее примеры (в.ч. миниатюра из рукописи *Atheniensis* 211 и роспись в храме Айя-София в Охриде), Иоанн Златоуст показывался в обществе персонифицированной Премудрости Божией начиная с IX/X вв.¹⁴³ Более того, в XI в. должна была сформироваться практика изображения Златоуста со св. Павлом¹⁴⁴. В середине XII в. в византийском искусстве появилась композиция, известная среди специалистов как «Источник Премудрости»¹⁴⁵. Символом Божественного знания на такого

¹⁴⁰ С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 128–129.

¹⁴¹ С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 13, 15; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 314; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 150; С. Радојчић, *Улога антике...*, с. 71; С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 131; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 19; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 14.

¹⁴² А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 13; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 314; Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 150; С. Радојчић, *Улога антике...*, с. 71; Р. Valcargk, *The Image of Sophia...*, с. 595; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 19; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 14.

¹⁴³ Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 150; С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 129–130.

¹⁴⁴ Ц. Грозданов, *Слика јављања Премудрости...*, с. 149–150; С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 129–130; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 13.

¹⁴⁵ С. Радојчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 13; idem, *Улога антике...*, с. 71; С. Walter, *Sztuka i obrządek...*, с. 129; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 13.

типа изображениях является не столько фигура олицетворенной Софии (на большинстве сохранившихся артефактов, относящихся к данному иконографическому типу, Премудрость Божия вообще не появляется), сколько поток воды, выплывающий из-под пульпита, на котором работает Иоанн Златоуст¹⁴⁶. Самым ярким примером изображения «Источника Премудрости» признается повсеместно миниатюра из рукописи *Ambrosian. I 72 sup.* (65), fol. 263', датированная концом XII столетия¹⁴⁷.

Три другие отцы Церкви, в Лесновском монастыре изображенные в почти идентичной позе склоненного над работой писателя, представлены уже только с фигурой олицетворенной Премудрости Божией. На росписях, представляющих Григория Богослова, она появляется перед святым – грациозная, окрыленная, одетая в хитон. София левой рукой касается лба Григория, правую руку она возносит в верх, вероятно указывая таким образом на «высшее» Божественное происхождение передаваемого откровения. Ее голову окружает специфический нимб, он складывается из двух находящихся друг на друга фигур: круга и ромба. В отличие от упомянутой выше композиции с изображением Иоанна Златоуста, на данном артефакте не появляется элемент текущей воды. Топика «Источника Премудрости», в то же время, появляется благодаря размещению рядом с фигурой Григория Богослова колодца (что важно – в форме креста с равными перекаладинами), из которого, как кажется, черпают воду, люди, изображенные на втором плане¹⁴⁸.

Аналогичный элемент (колодец в форме креста) мы также находим на изображении Василия Великого. София, однако, появляется за спинкой стула этого святого, руками она касается его спины. Подобным образом, как и на двух описанных выше артефактах, персонифицированная Премудрость Божия представлена здесь в образе молодой женщины, одетой в античный наряд. На пурпурно-розовый хитон накинута еще и серо-голубой гиматий. Голова Софии непокрыта, она окружена кругло-ромбоидальным нимбом. За ее спиной видна пара распростертых для полета крыльев¹⁴⁹.

¹⁴⁶ A. M. Ammann, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; Z. Gavrilović, *Divine Wisdom...*, с. 46–47; С. Радойчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 14; idem, *Улога антике...*, с. 71; С. Walter, *Sztuka i obrzadek...*, с. 130–131; Д. Божовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 19; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 13.

¹⁴⁷ С. Walter, *Sztuka i obrzadek...*, с. 130; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 13; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 476.

¹⁴⁸ С. Радойчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 14–15; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 14.

¹⁴⁹ С. Радойчић, *Ликови инспирисаних...*, с. 14–15; В. Сарабьянов, «Святители – источники Премудрости...», с. 14–15.

Фигуру олицетворенной Премудрости Божией мы видим и за спиной последнего из отцов Церкви, представленных на парусах церкви в Лесновском монастыре – Афанасия Александрийского. Данный образ Софии обладает многими общими чертами с описанными ранее изображениями. И на этой композиции мы находим хрупкую женскую фигуру с распростертыми крыльями, одетую в хитон (серо-голубого цвета), с открытой головой, окруженной нимбом, который складывается из круга и белого ромба. Персонифицированная Премудрость левой рукой касается головы Афанасия, сидящего за пюпитром, из-под которого – так как и на фреске с изображением Иоанна Златоуста – устремляется поток воды¹⁵⁰.

Классическое решение мотива, анализируемого в данном разделе, возвращается на росписях, которые украшают интерьер Вознесенской церкви монастыря Раваница (1375–1377 гг.)¹⁵¹. Вероятно, первоначально там находились три изображения олицетворенной Премудрости Божией, вдохновляющей евангелистов (св. Иоанн был изображен с учеником Прохором). До наших дней дошли лишь два изображения: сцена вдохновения Матфея и Марка¹⁵². Стоит отметить, что данные артефакты – вписываясь в распространенную в сербской живописи XIV в. иконографическую конвенцию – характеризуются несколькими новаторскими элементами. Прежде всего обращает на себя внимание оригинальное расположение фигуры Софии. Она – на ранних изображениях возносящаяся обычно над святыми – в Раванице размещена около них. Может сложиться впечатление, что она касается лицом плеч автора, которому должна передать вдохновение. Этот способ портретирования, делающий акцент на интеллектуальной согласии и эмоциональной близости между евангелистом и вдохновляющей его Софией, является, по мнению исследователей вопроса, христианизированным вариантом античного канона изображения философа или творца в обществе его личной музы¹⁵³. Следующим элементом, на который стоит обратить внимание, является способ моделирования одежды персонифицированной Премудрости

¹⁵⁰ А.М. А т м а н н, *Darstellung und Deutung...*, с. 125; С. Р а д о ј ч и ћ, *Ликови инспирисаних...*, с. 14–15; В. С а р а б њ а н о в, „Святители – источники Премудрости...”, с. 14–15.

¹⁵¹ Г.И. В з д о р н о в, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204–205; Э.С. С м и р н о в а, *Миниатюры...*, с. 187; е a d e m, *Лицевые рукописи...*, с. 218; Г.В. Ф л о р о в с к и й, *О почитании Софии...*; М. Л у б и н к о в и ћ, *Манастир Раваница*, Београд 1996, с. 7; Р. В a l c a r e k, *The Image of Sophia...*, с. 595; А. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 33; Д. Б о ј о в и ћ, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. В р а н е ш е в и ћ, *Пример персонификација...*, с. 386; К. П а с к а л е в а, *Свети Йоан Богослов...*, с. 477; М. Т а т и ћ - Ђ у р и ћ, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹⁵² Б. Ж и в к о в и ћ, *Раваница. Цртежи фресака*, Београд 1990, tab. I.

¹⁵³ С. Р а д о ј ч и ћ, *Ликови инспирисаних...*, с. 18–19; Б. В р а н е ш е в и ћ, *Пример персонификација...*, с. 385.

Божией: на обоих сохранившихся изображениях она свободно развивается за спиной Софии, образуя над ее головой живописную арку¹⁵⁴.

Изображения олицетворенной Премудрости Божией в обществе евангелистов, работающих над новозаветными текстами, вероятно находились и на парусах церкви Богородицы, входящей в монастырский комплекс Наупара. К сожалению, росписи интерьера храма, созданные в 80-тых годах XIV в., были в позднейший период в значительной степени утрачены. Из первоначального убранства пространства под центральным куполом сохранились лишь фрагменты фигуры св. Марка. Рядом с ней можно разглядеть контуры головы, окруженной нимбом. По мнению историков искусства, которые исследовали роспись, это изображение нужно интерпретировать как образ Софии, показанной – согласно существовавшему в сербской живописи того времени канону – в роли вдохновительницы евангелиста¹⁵⁵.

Другое решение данного иконографического мотива мы находим на росписи, созданной на рубеже XIV и XV вв. в монастыре в Йошанице. Интересно, что персонифицированная Премудрость Божия не представлена там в обществе евангелиста или кого-либо из отцов Церкви – ее фигура размещена рядом с образом Космы Маюмского¹⁵⁶. Нас не должна удивлять связь фигуры Софии и заметного византийского гимнографа VIII в. Этому автору практически повсеместно приписывалось создание тропарей первой песни канона утрени Великого Четверга, то есть текста, содержащего ясные отсылки к топике Премудрости.

Женская персонификация Премудрости Божией находится и на росписях – датированных 1412–1418 гг. – украшающих интерьер церкви Святой Троицы в монастыре Ресава, известным в научной литературе также под названием Манасия. Как и на большинстве проанализированных ранее артефактов, фигура Софии была вписана в цикл – украшающий паруса под центральным куполом – композиций, представляющих евангелистов во момент творческой работы¹⁵⁷. Ее фигура изображена с тремя святыми: Матфеем, Марком и Лукой

¹⁵⁴ Б. Ж и в к о в и ћ, *Раваница...*, tab. I.

¹⁵⁵ В. Р и с т и ћ, *Новооткривене фреске...*, с. 131, 133. Скорее всего, образы Премудрости Божией присутствовали и на росписях, украшавших монастырь в деревне Велуче. Эти изображения были созданы в конце XIV в. М. Т а т и ћ-Ђ у р и ћ, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 87.

¹⁵⁶ Г.В. П о п о в, А.В. Р ы н д и н а, *Живопись...*, с. 314; Э.С. С м и р н о в а, *Лицевые рукописи...*, с. 218; Б. В р а н е ш е в и ћ, *Пример персонификација...*, с. 386.

¹⁵⁷ Э.С. С м и р н о в а, *Миниатюры...*, с. 187; U.M. M a z u r c z a k, *Motywy inspiracji...*, с. 122; Э.С. С м и р н о в а, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. B a l c a r e k, *The Image of Sophia...*, с. 595; А. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 33; Д. Б о ј о в и ћ, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. В р а н е ш е в и ћ, *Пример персонификација...*, с. 386; К. П а с к а л е в а, *Свети*

(Иоанн был изображен с учеником Прохором)¹⁵⁸. На фреске, представляющей сцену вдохновения Матфея, персонифицированная Премудрость Божия показана за спиной святого. Анонимный художник придал ей формы молодой грациозной женщины, одетой в античное платье: хитон, и закрепленный на правом плече гиматий. Голова Софии непокрыта и окружена нимбом. Удивляет поза, в которой изображена персонифицированная Премудрость. Кажется, что она заглядывает из-за плеча евангелиста и обращает свой взгляд на свиток, который он держит в руках. Правая рука опирается на спину Матфея, левая поддерживает наполовину исписанный лист¹⁵⁹.

Таким же образом, в обществе персонифицированной Премудрости Божией изображен и Марк: София стоит за спиной евангелиста, левой рукой она свободно опирается о его плечо, правой рукой она указывает на кодекс, который святой держит перед собой. Голова вдохновительницы открыта и окружена нимбом. Тело покрывает прямой темный хитон с короткими рукавами¹⁶⁰.

На росписи с изображением св. Луки София представлена другим образом. Ее фигура находится рядом с евангелистом, поглощенным приготовлением письменных приборов. Олицетворенная Премудрость Божия прямо смотрит святому в глаза, обнимая его правой рукой. Она одета в пурпурный хитон с короткими рукавами, четко подчеркивающий линии бюста. Ее открытую голову украшает округлый нимб. В левой руке персонифицированная Премудрость Божия держит открытую книгу¹⁶¹.

Изображения подобного типа, размещенные чаще всего на парусах под главным куполом, мы можем найти и в интерьерах нескольких других сербских сакральных построек XV в., в т.ч. в храме Богородицы в монастыре Нова Павлица и в церкви Успения Богородицы, входящей в состав монастырского комплекса Трескавац¹⁶².

Йоан Богослов..., с. 477; Г. Симић, Д. Тодоровић, М. Брмболић, Р. Зарић, *Манастир Ресава*, Београд 2011, с. 55; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 85.

¹⁵⁸ Б. Живковић, *Манасија. Цртежи фресака*, Београд 1983, tab. I; В. Тоđић, *Manastir Resava*, Београд 1995, с. 55; Г. Симић, Д. Тодоровић, М. Брмболић, Р. Зарић, *Манастир Ресава...*, с. 55.

¹⁵⁹ В.Ј. Ђурић, *Ресава*, Београд 1963, с. XVII; Б. Живковић, *Манасија...*, tab. I; В. Тоđић, *Manastir Resava...*, с. 55, 114; Г. Симић, Д. Тодоровић, М. Брмболић, Р. Зарић, *Манастир Ресава...*, с. 55, 59; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 74.

¹⁶⁰ Б. Живковић, *Манасија...*, tab. I; В. Тоđић, *Manastir Resava...*, с. 55; Г. Симић, Д. Тодоровић, М. Брмболић, Р. Зарић, *Манастир Ресава...*, с. 55.

¹⁶¹ В.Ј. Ђурић, *Ресава...*, с. XVIII; Б. Живковић, *Манасија...*, tab. I; В. Тоđић, *Manastir Resava...*, с. 55, 56; Г. Симић, Д. Тодоровић, М. Брмболић, Р. Зарић, *Манастир Ресава...*, с. 55, 59; М. Татић-Ђурић, *Премудрост уз јеванђелисту...*, с. 82.

¹⁶² С. Смолчић-Макуљевић, *Манастир Трескавац у 15. веку и програм зидног сликарства наоса цркве Богородичиног Успења*, ZMSLU 37, 2009, с. 54.

Изображения Софии находятся и на росписях парусов под центральным куполом церкви св. Пантелеимона в Нерези (окрестности Скопье). Первоначальная полихромия XII в., располагавшаяся в верхней части убранства храма была безвозвратно утрачена во время землетрясения 1555 г. Интересующие нас архитектурные элементы были восстановлены и покрыты росписями в XVI в.¹⁶³ Возможно тогда появились существующие и сейчас образы евангелистов, вдохновляемых олицетворенной Премудростью Божией.

XXXI. София и св. Матфей. Роспись церкви св. Пантелеимона в Нерези, XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

XXXII. София и св. Лука. Роспись церкви св. Пантелеимона в Нерези, XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

XXXIII. София и св. Иоанн Богослов. Роспись церкви св. Пантелеимона в Нерези, XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

¹⁶³ K. Balabanov, *St. Pantelejmon. Nerezi. Skopje*, Skopje 1989, с. 4–5, 13, 35, 44–45; I. Sinkević, *The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme, Patronage*, Wiesbaden 2000, с. 39, 98.

Вероятно фигура Софии появлялась на всех четырех парусах. До наших дней дошли лишь три из этих изображений (образ св. Марка практически полностью утрачен). Премудрость Божия находится рядом с евангелистом Матфеем во время писательской работы: стоя за спиной святого, она как будто диктует ему текст Благой Вести. Художник XVI в. представил Софию в виде окрыленной хрупкой особы, одетой в светло-розовое платье. Ее открытую голову окружает золотой нимб. Почти идентичным образом представлена олицетворенная Премудрость со св. Лукой. Ее хрупкая фигура здесь размещена за спинкой стула евангелиста. Изображение настолько хорошо сохранилось, что мы без труда можем разглядеть голубое платье Софии, пару крыльев, распростертых за ее спиной и золотой нимб. Значительно хуже сохранилось изображение персонифицированной Премудрости Божией, вдохновляющей Иоанна Богослова: можно разглядеть лишь контуры фигуры за спинкой престола святого.

Из представленного обзора иконографических источников определенно следует, что София появлялась в роли вдохновительницы евангелистов – реже – восточных отцов Церкви достаточно часто в сербской фресковой живописи уже в XIV в. Более того, интересующая нас здесь топика, как кажется, присутствует и в украшении южнославянских рукописей. Фигура олицетворенной Премудрости Божией, как две капли воды напоминающая образы античных муз, появляется на миниатюрах, иллюстрирующих сербские манускрипты (в первую очередь – евангелия), созданные в XIV–XV вв.¹⁶⁴

Самым ярким примером использования мотива олицетворенной Софии в сербской книжной живописи XIV в. являются миниатюры, украшающие страницы четвероевангелия из собрания монастыря Хиландар на горе Афон (№ 13, старая сигнатура: 572)¹⁶⁵. Среди специалистов преобладает мнение,

¹⁶⁴ Г.И. Вздорнов, *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв.*, Москва 1980, с. 99; С. Радочић, *Улога антике...*, с. 69–70; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 195; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 33; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 387.

¹⁶⁵ S. Radojčić, *Stare srpske minijature*, Belgrad 1950, с. 31; idem, *Уметнички споменици манастира Хиландара*, ZRVI 3, 1955, с. 167; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsionimis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos. Illuminated Manuscripts*, vol. II, Athens 1975, с. 389; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; С. Радочић, *Улога антике...*, с. 70; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Д.А. Кашић, *Поглед у прошлост Српске цркве. Кратак историјски преглед*, Београд 1984, с. 45; J. Maksimović, *Les miniatures byzantines et serbes vers le milieu du XIVe siecle*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin...*, с. 141; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Э.С. Смирнова, *Лицевые руко-*

что эта рукопись была создана по поручению патриарха Саввы IV, который был главой Сербской Церкви в 1354–1375 гг. (с этим убеждением связано второе, распространенное в научной литературе, название манускрипта: евангелие патриарха Саввы)¹⁶⁶. Автором миниатюр, скорее всего, был художник, связанный с Фессалоникой¹⁶⁷. Персонифицированная Премудрость Божия появляется на трех образах, размещенных в данном кодексе: она сопровождает изображение св. Матфея (fol. 9), св. Марка (fol. 98) и св. Луки (fol. 155; св. Иоанн изображен на fol. 249 с учеником Прохором)¹⁶⁸.

Изображение склонившегося над работой евангелиста Матфея, вдохновляемого стоящей за его спиной Софией, анонимный создатель миниатюры (fol. 9) вписал в круг. Образ олицетворенной Премудрости Божией говорит о сильном влиянии античной эстетики, он был создан, скорее всего, на основе какого-то из ранних «классических» изображений Софии, распространенных в византийской книжной живописи с X/XI вв. Персонифицированная Премудрость представлена на данном изображении в виде худой, молодой шатенки, ее волосы старательно уложены, их поддерживает лента, концы которой свободно свисают и хорошо видны по обе стороны лица. Внимания заслуживает богатый наряд, стилизованный к античному грецкому, хитону: на Софии красное, расшитое золотом платье, а также пурпурные туфли. Нужно отметить, что данное изображение было подписано

писи..., с. 218; А. Джурова, *Въведение в славянската кодикология. Византийският кодекс и рецепцията му сред славяните*, София 1997, с. 26; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 33; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 477.

¹⁶⁶ С. Радојчић, *Уметнички споменици...*, с. 167; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 204; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. II, с. 389; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Д.Л. Кашић, *Поглед у прошлост Српске цркве...*, с. 45; J. Maksimović, *Les miniatures byzantines...*, с. 141; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; А. Джурова, *Въведение в славянската кодикология...*, с. 26; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. Вранешевич, *Пример персонификација...*, с. 387.

¹⁶⁷ J. Prolović, *Illumination of Serbian Manuscripts of the High Middle Ages (1299–1371)*, [in:] *Byzantine Heritage and Serbian Art*, vol. II, *Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages*, ed. D. Voјvodić, D. Popović, Belgrade 2016, с. 334.

¹⁶⁸ S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. II, с. 272–275, 389–390; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; А. Джурова, *Въведение в славянската кодикология...*, с. 26; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 33.

его авторами. Рядом с фигурой Софии видна надпись, не оставляющая никаких сомнений при интерпретации (πρὸς σοφίαν). В свою очередь, удивляет отсутствие нимба вокруг головы олицетворенной Премудрости Божией¹⁶⁹.

На fol. 98 четвероевангелия патриарха Саввы мы находим, в свою очередь, вписанное в форму прямого креста с округлыми концами, изображение св. Марка, читающего разложенный на коленях свиток. София стоит за спинкой стула евангелиста, левой рукой она указывает на открытый кодекс, лежащий на пюпитре, расположенном в правой части композиции. Как и на описанной ранее композиции, олицетворенная Премудрость Божия напоминает здесь своим внешним видом скорее языческую музу, нежели христианскую святую. Ее открытую, неочерченную нимбом голову, украшает изящная прическа и голубая, повязанная поверх лба лента. Голубая, обшитая золотой лентой туника открывает тонкие плечи. Низ одежда и обувь олицетворенной Премудрости Божией решены в пурпурно-красных цветах. Изображение сопровождается надписью идентичная с fol. 9¹⁷⁰.

Сцена вдохновения св. Луки (fol. 155) вписана в квадратное поле. Рядом с евангелистом, поглаженным приготовлением письменных приборов, стоит фигура персонифицированной Премудрости Божией. Левую руку она вытягивает в сторону святого, правую сгибает в локте и прижимает к груди. Внимания заслуживает ее богатый наряд: стилизованная к античному греческому хитону пурпурная, закрепленная на плечах туника прикрывает нижние зелено-голубое платье, обшитое золотой лентой. Из-под фалд платья выглядывает нос пурпурной туфли. Голова Софии открыта, без нимба, буйные каштановые волосы поддерживает лента, концы которой (тороки) – как и на восточнохристианских изображениях ангелов – свободно парят в воздухе. Над головой олицетворенной Премудрости видна, как и на двух упомянутых ранее артефактах, надпись¹⁷¹.

¹⁶⁹ С. Радојчић, *Старо српско сликарство...*, tab. XXVI; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. II, с. 272, 389–390; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Г.В. Флоровский, *Опочитании Софии...*; P. Valcárek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; К. Паскалева, *Свети Ёван Богослов...*, с. 477.

¹⁷⁰ С. Радојчић, *Уметнички споменици...*, с. 167, tab. 12; idem, *Старо српско сликарство...*, tab. XXV; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. II, с. 273, 390; Д. Љ. Кашић, *Поглед у прошлост Српске цркве...*, с. 45; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Г.В. Флоровский, *Опочитании Софии...*; P. Valcárek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55.

¹⁷¹ С. Радојчић, *Старо српско сликарство...*, tab. 9; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. II,

Фигуру олицетворенной Софии, представленной в виде вдохновительницы евангелистов (Матфея, Марка и Луки) мы находим также на миниатюрах третьей четверти XIV в., украшающих еще одну сербскую рукопись (XVI в.). Речь идет о четвероевангелии, которое первоначально находилось в собрании Куманицкого монастыря, а сейчас хранится в архиве Сербской академии наук и искусств в Белграде (САНУ 69)¹⁷².

3. София и св. Матфей. Миниатюра из четвероевангелия САНУ 69, третья четверть XIV в. (копия)

с. 274, 390; *Dar słowa. Ze starej literatury serbskiej*, ed. A. Naumow, Łódź 1983, tab. 4; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 216; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55.

¹⁷² S. Radojčić, *Stare srpske minijature...*, с. 31–32; idem, *Ликови инспирисаних...*, с. 18; idem, *Старо српско сликарство...*, tab. XXI; Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 205; idem, *Искусство книги...*, с. 99; С. Радойчић, *Улога антике...*, с. 69; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. Вранешевић, *Пример персонификација...*, с. 387; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 477; J. Prolović, *Illumination...*, с. 337–338.

Среди трех миниатюр, содержащих изображение персонифицированной Софии особого внимания заслуживает – находящаяся на fol. 1' композиция, представляющая сцену вдохновения св. Матфея. Евангелист сидит наклонившись над рукописью, сразу за его спиной примостилась грациозная женская фигура, которую мы можем интерпретировать как персонификацию Премудрости Божией. Ее поза отсылает к более ранним изображениям Софии – вдохновительницы святых мужей: например, положение тела и рук, напоминает описанные выше миниатюры из кодекса *Ambrosianus graecus* M 54 sup. (fol. 2')¹⁷³ или изображение, украшающее рукопись Ms. 5211 (fol. 307). Персонифицированная Премудрость едва ли не обнимает св. Матфея, обхватывая обеими руками за шею. По мнению Светозара Радоичича, на данном изображении мы можем увидеть прием, характерный для сербских образов Софии периода позднего Средневековья (присутствующих в.ч. и на росписях в монастыре в Раванице). Их целью было показать сердечный характер союза, соединяющего христианского автора с Божественной вдохновительницей¹⁷⁴.

К образу античной музы отсылают также одежда и прическа Премудрости Божией. Ее покрывает темно-зеленый, обшитый золотой лентой хитон и гиматий, богато украшенные фалды которого развивает ветер. Под платьем видны две небольшие ступни в сандалиях. Открытую голову Софии не украшает нимб.

Остальные два образа персонифицированной Премудрости Божией, находящиеся на миниатюрах четвероевангелия уже более конвенциональны. На композиции, представляющей св. Марка (fol. 71), София показана в сцене передачи евангелисту письменных приборов. На изображении, украшающем fol. 110, в свою очередь, мы видим, как персонифицированная Премудрость диктует св. Луке текст его труда¹⁷⁵.

Очень важным для нашего исследования памятником является богато иллюстрированное четвероевангелие, созданное на Балканах ок. 1427–1429 гг., в настоящее время хранящееся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ, F.I. 591)¹⁷⁶.

¹⁷³ С. Радоичић, *Улога антике...*, с. 69.

¹⁷⁴ С. Радоичић, *Ликови инспирисаних...*, с. 18.

¹⁷⁵ С. Радоичић, *Улога антике...*, с. 69; Д. Божовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 66.

¹⁷⁶ S. Rađođić, *Stare srpske minijature...*, с. 37–38; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; С. Радоичић, *Улога антике...*, с. 70; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Н. Гагова, *Владельцы и книги. Участие на южнославянских владетель в производстве и употреблении на книги през Средневековье (IX–XV в.): рецепция на византийский модел*, София 2010, с. 271; Б. Вранешевичић, *Пример персонификација...*, с. 377; К. Паскалева, *Свети Ђоан Богослов...*, с. 477.

XXXIV. София и св. Матфей. Миниатюра из евангелия РНБ, ф.л.591, 1427–1429 гг. (фотокопия РНБ)

XXXV. София и св. Марк. Миниатюра из евангелия РНБ, ф.л.591, 1427–1429 гг. (фотокопия РНБ)

XXXVI. София и св. Лука. Миниатюра из евангелия РНБ, ф.л.591, 1427–1429 гг. (фотокопия РНБ)

XXXVII. София и св. Иоанн Богослов. Миниатюра из евангелия РНБ, ф.л.591, 1427–1429 гг. (фотокопия РНБ)

В научной литературе эта рукопись известна под четырьмя разными названиями:

- «Ленинградское/Петербургское евангелие» (по месту хранения)¹⁷⁷;
- «Евангелие Радослава» (по имени художника, создавшего миниатюры)¹⁷⁸;
- «Тетраевангелие Инока из Далши» (по имени писца)¹⁷⁹;
- «Евангелие Виссариона» (по имени духовного лица заказавшего манускрипт, связанного с Благовещенским монастырем в Горнячкoй клисуре)¹⁸⁰.

Олицетворенная Премудрость Божия появляется – что очень любопытно – на всех четырех миниатюрах, представляющих евангелистов в процессе работы над новозаветными текстами¹⁸¹. К сожалению, из-за того, что данная рукопись сохранилась лишь частично (до наших дней дошли лишь двенадцать пронумерованных листов)¹⁸², сейчас невозможно установить, на каких именно страницах находились интересующие нас изображения. Принимая во внимание, что данный памятник является тетраевангелием, можно лишь допустить, что образы святых были в нем размещены в классической для данного типа последовательности: Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

На миниатюре с изображением св. Матфея, фигура Софии – расположенная за спиной евангелиста – видна лишь частично. Персонифицированная Премудрость Божия, кажется, прижимается к святому правой рукой, опираясь на его шею, левой она поддерживает книгу, которую рассматривает Матфей. Художник Радослав стилизовал образ Софии к античным изображениям муз: она представлена с непокрытой головой, пышные локоны поддерживаются лентой, на плечи накинут ниспадающий зелено-золотой наряд. Интересна форма нимба, окружающего голову олицетворенной Премудрости – он состоит из двух наложенных друг на друга ромба пурпурного

¹⁷⁷ Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377.

¹⁷⁸ С. Радочић, *Ликови инспирисаних...*, с. 18; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; Д. Бојових, *Трпеза Премудрости...*, с. 66; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377; T. Starodubcev, *Art in the lands of the Lazarević and Branković dynasties*, [in:] *Byzantine Heritage and Serbian Art*, vol. II, *Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages*, ed. D. Vojvodić, D. Popović, Belgrade 2016, с. 394–395; J. Prolović, *Late Medieval Serbian manuscript illumination (1371–1459)*, [in:] *Byzantine Heritage...*, с. 449–450.

¹⁷⁹ Н. Гагова, *Владетели и книги...*, с. 271; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377.

¹⁸⁰ А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 247; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377.

¹⁸¹ Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377.

¹⁸² Б. Вранешевих, *Пример персонификација...*, с. 377.

и синего цвета¹⁸³. Возможно, на анализируемой миниатюре мы имеем дело с самым ранним из сохранившихся до наших дней изображением Софии, на котором появляется восьмиконечный нимб, характерный для позднейшей – развивающейся в первую очередь на русской почве – иконографии Премудрости¹⁸⁴.

В подобной, сердечной, позе изображена Премудрость Божия с евангелистом Марком. Как и на представленной выше миниатюре, София сидит сразу за спиной евангелиста, шепча ему на ухо текст, появлявшегося на глазах зрителя труда. Святой поворачивает голову в ее сторону, внимательно прислушиваясь к словам своей «музы». Персонифицированная Премудрость изображена здесь в образе молодой женщины, одетой в пурпурно-фиолетовый наряд. Ее голова открыта и окружена классическим округлым нимбом¹⁸⁵.

Евангелист Лука, в свою очередь, изображен с Софией в момент приготовления письменных приборов. Она расположена за спиной святого и прижимает свою щеку к его голове, правой рукой она опирается на шею святого. На ней пурпурная туника с коротким рукавом, обшитая вокруг шеи золотой лентой. Премудрость Божия изображена с непокрытой головой, ее каштановые волосы старательно уложены, их поддерживает лента. Внимания заслуживает нимб необычной формы, он состоит из аж трех наложенных друг на друга фигур: голубого круга, а также двух ромбов (темно-синего и красного)¹⁸⁶.

На фоне описанных выше миниатюр изображение св. Иоанна выглядит достаточно конвенционально. Олицетворенная Премудрость Божия стоит рядом с сидящим евангелистом, левой рукой она поддерживает его кодекс, правую возносит вверх. Ее тело покрывает пурпурное, ниспадающее платье. Голова открыта, окружена нимбом, а волосы старательно уложены¹⁸⁷.

Общей чертой всех четырех композиций является расположение фигуры Софии: она везде находится очень близко к вдохновляемому евангелисту, часто обхватывая его либо обнимая. Миниатюры из четвероевангелия

¹⁸³ С. Рад ојчић, *Старо српско сликарство...*, tab. XXX; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; А. Деунек а, *The Ackland Sophia...*, с. 76; Б. Вранешев ић, *Пример персонификација...*, с. 378.

¹⁸⁴ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 473; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, с. 112.

¹⁸⁵ Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55.

¹⁸⁶ С. Рад ојчић, *Старо српско сликарство...*, tab. XXXI; Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; Н. Гагова, *Владетели и книги...*, с. 271.

¹⁸⁷ Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; Н. Гагова, *Владетели и книги...*, с. 271; Б. Вранешев ић, *Пример персонификација...*, с. 379.

РНБ, F.I.591 являются, таким образом, еще одним примером, описанного Светозаром Радойчицем, иконографического приема, концентрирующего внимание зрителя на эмоциональной связи между олицетворенной Премудростью Божией и святым¹⁸⁸.

Иногда как образы Премудрости Божией упоминаются также миниатюры из двух сербских псалтырей. Первая, из XIV в., находится сейчас в Мюнхене (Cod. slav. 4, fol. 7'), а вторая, из XVII в., хранится в Сербской национальной библиотеке в Белграде (fol. 14')¹⁸⁹. Оба изображения соответствуют одной и той же схеме, базирующейся, возможно, на образцах, позаимствованных из византийской живописи периода «Македонского ренессанса». Размещение фигур на данных артефактах напоминает изображения царя Давида с персонификацией Премудрости из рукописи *Ambrosianus graecus* (M 54 sup., fol. 2')¹⁹⁰: рядом с ветхозаветным правителем Израиля, наклонившемся над открытой книгой, находится таинственная окрыленная фигура. Она нагибается к уху Давида, подсказывая ему либо диктуя текст его труда. Глубокий анализ миниатюр, украшающих сербские псалтыри, впрочем, позволяет сделать совсем иное предположение: особа, изображенная за спиной библейского царя – это не София, а Святой Дух. На это указывает как надпись, различимая на миниатюре из Cod. slav. 4, так и факт, что внешний вид существ, представленных на обоих артефактах имеет больше мужских черт нежели женских (короткие волосы, достигающий колен наряд, сапоги с высоким голенищем)¹⁹¹.

После обзора иконографических источников можно сделать один принципиальный вывод: абсолютное большинство изображений персонифицированной Премудрости Божией, относящихся к Балканам и созданных в период позднего Средневековья, нужно связывать с сербской культурой. Помимо рассмотренных выше памятников, созданных на территории монархии Неманичей, стоит упомянуть еще один пример иконографии Софии – настенные росписи, выполненные в 1376–1377 гг. в церкви св. Димитрия в Марковом монастыре (недалеко от Скопье). Он был основан правителем Прилепа, Вукашином Мрнявчевичем и его сыном, знаменитым Королевичем

¹⁸⁸ С. Р а д о ј ч и ћ, *Ликови инспирисаних...*, с. 18.

¹⁸⁹ J. S t r z y g o w s k i, *Die Miniaturen...*, с. 18–19; Д. П а н и ћ, Г. Б а б и ћ, *Богородица Авешика...*, с. 71; Э. С. С м и р н о в а, *Лицевые рукописи...*, с. 216–217; Ё. А н т о н о р о у л о с, *L'énigme de la mélodie...*, с. 113; Д. Б о ј о в и ћ, *Трпеза Премудрости...*, с. 16; К. П а с к а л е в а, *Свети Ђоан Богослов...*, с. 474, 477.

¹⁹⁰ J. S t r z y g o w s k i, *Die Miniaturen...*, с. 94–95; Ё. А н т о н о р о у л о с, *L'énigme de la mélodie...*, с. 113.

¹⁹¹ Э. С. С м и р н о в а, *Лицевые рукописи...*, с. 217; Ё. А н т о н о р о у л о с, *L'énigme de la mélodie...*, с. 113; К. П а с к а л е в а, *Свети Ђоан Богослов...*, с. 474.

Марко¹⁹². В пространстве под центральным куполом храма, между изображениями четырех евангелистов, помещенных на парусах, мы находим два полнофигурных изображения Премудрости Божией. Она изображена молодой девушкой в белом, золотом и пурпурном одеянии, уходящем в пол. Ее голова непокрыта и окружена нимбом, волосы тщательно уложены и поддерживаются повязкой. За ее спиной видна пара расправленных в полете белых крыльев. На обеих росписях Софья протягивает правую и левую руки, как бы в жесте благословения, к расположенным по обе стороны от нее евангелистам. Таким образом, композиция напоминает проанализированные выше изображения в церкви Богородицы Левишки в Призрене¹⁹³. Важно отметить, что рядом с изображением персонифицированной Премудрости была обнаружена надпись, которая развеивает все сомнения в интерпретации: $\Sigma\Omega\Phi\text{I}\Lambda$ ¹⁹⁴.

4. София. Роспись церкви св. Димитрия в Марковом монастыре, 1376–1377 гг. (копия)

Кажется, что интересующий нас мотив был совершенно неизвестен в болгарском искусстве¹⁹⁵. Сохранилось также немного греческих рукописей

¹⁹² М. То м и ћ Ђ у р и ћ, *Фреске Марковог Манастира*, Београд 2019, с. 9.

¹⁹³ *Ibidem*, с. 76–80.

¹⁹⁴ *Ibidem*, с. 76, 537.

¹⁹⁵ Некоторые болгарские искусствоведы полагают, что изображения такого типа существовали, но не сохранились до наших дней. Костадинка Паскалева и Светозар Ангелов склонны утверждать, что персонифицированная Премудрость Божия была представлена в сцене вдохновения евангелистов на настенных росписях, украшающих интерьер церкви св. Феодора в городе Бобошево (XV в.) и храм св. Петки в Софии (XVI в.). Однако стоит иметь в виду, что полихромии обоих упомянутых памятников в настоящее время находятся в очень плохом состоянии. К. П а с к а л е в а, *Свети Йоан Богослов...*, с. 477, 484.

XIV–XV вв., страницы которых украшают миниатюры с изображением евангелистов в обществе персонифицированной Софии. В научной литературе, в связи с этим упоминаются лишь два византийских манускрипта из собраний монастырских библиотек на Афоне. Первый из них, это евангелие созданное ок. 1362 г. для монастыря Кутлумуш (№ 283). Среди иллюминаций, украшающих кодекс мы находим миниатюру, на которой персонифицированная Премудрость Божия вдохновляет св. Матфея (fol. 9'). Она изображена в виде молодой женщины, одетой в темно-красный хитон без рукавов. Кажется, что София прижимается к спине евангелиста, правой рукой она указывает на лежащую на пюпитре рукопись. Ее голова открыта и окружена нимбом¹⁹⁶.

Подобная композиция украшает также датированное 1433 г. греческое четвероевангелие, хранящиеся в монастыре Иверон (№ 548). На миниатюре с изображением св. Матфея (fol. 17') представлено крылатое существо, напоминающее известные нам, связанные с Сербией, образы Премудрости Божией. Впрочем, если мы присмотримся к другим миниатюрам из данного кодекса, мы с легкостью поймем, как ошибочна подобная атрибуция. Образы других евангелистов сопровождают изображения тетраморфных животных. Ангельскую фигуру с интересующей нас миниатюры следовало бы в этом случае интерпретировать как изображение ангела – символа св. Матфея, а не как образ персонифицированной Софии¹⁹⁷.

Олицетворенная Премудрость Божия была изображена, впрочем, на миниатюрах, украшающих апракос, созданный для монастыря Кутлумуш в 1576 г. (№ 291). Ее полное грации изображение появляется в сцене вдохновения св. Матфея (fol. 32'), Марка (fol. 65') и Луки (fol. 84'; Иоанн был представлен на fol. 1' вместе с Прохором). Уверено можно сказать, что самым оригинальным, если речь идет о композиции, является изображение Софии со св. Матфеем (fol. 32'). Олицетворенная Премудрость стоит рядом с евангелистом, правой рукой она, достаточно фамильярным образом, опирается на его плечо и немного наклоняет голову в сторону лица евангелиста. Одетая она в стилизованное к античным девичьим нарядам, платье: голубой хитон, украшенный золотым шарфом и фиолетовый гиматий, концы которого развиваются фантастическим ветром, и уносятся над непокрытой и окружен-

¹⁹⁶ S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos. Illuminated Manuscripts*, vol. I, Athens 1974, с. 270, 460; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 218.

¹⁹⁷ F. Dölger, E. Weigand, A. Deindl, *Mönchsland Athos*, München 1943, с. 208–209; S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. I, с. 92–93, 322; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 231.

ной нимбом головой вдохновительницы. На fol. 65' София расположена за спиной св. Марка. Достаточно отстраненно она смотрит на работу евангелиста. Ее голову окружает нимб, тело закрывает темно-розовый хитон, за спиной, как можно предположить, скрывается пара ангельских крыльев. Подобным образом изображена олицетворенная Премудрость в сцене вдохновения св. Луки (fol. 84'): София стоит за спинкой престола евангелиста, она одета в голубой хитон и зеленый гиматий. Ее голова открыта и окружена золотым нимбом, за спиной можно заметить сложенные вдоль тела крылья¹⁹⁸.

Интересные примеры иконографии Премудрости можно найти на росписях, украшающих сакральные постройки на Кипре. Вероятно, серединой XIV в. датируются росписи, сделанные на стенах храма св. Николая в Какопетрии. На них евангелист Иоанн изображен вместе с олицетворенной Премудростью Божией¹⁹⁹. Подобную композицию мы находим на росписи, которая является частью датированной 1494 г. полихромии, украшающей церковь Честного Креста в Агиасмати (деревня, расположенная в окрестностях Платанистасы). Мы видим погруженного в глубокое раздумье евангелиста Марка, из-за плеч которого выглядывает женская фигура. Она очень похожа на описанные выше изображения на балканских артефактах, несмотря на отсутствие надписи, мы можем ее интерпретировать как персонификацию Премудрости Божией. Правой рукой София ухватилась за кодекс, который святой держит на коленях. Ее голова открыта и окружена золотым нимбом. Ее украшают пурпурные одежды и пара ангельских крыльев²⁰⁰.

Другие изображения персонифицированной Премудрости Божией, вдохновляющей евангелистов, относятся уже к поствизантийской эпохе – это росписи, украшающие интерьеры монастырей на горе Афон, в т.ч. кафоликон Великой Лавры (1535), монастырь Кутлумуш (1540), монастырь св. Дионисия (1547), Иверон (1593–1603), а также хилендарский Свято-Троицкий скит (1682–1685)²⁰¹. Небольшого размера фигура Софии появляется также на росписях XVI в., украшающих интерьер церкви св. Николая в Янине: мы находим ее в сцене вдохновения св. Матфея и св. Луки (пишущего икону Богородицы)²⁰².

¹⁹⁸ S.M. Pelekanidis, P.C. Christou, C. Tsioumis, S.N. Kadas, *The Treasures of Mount Athos...*, vol. I, с. 282–285, 463.

¹⁹⁹ Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218.

²⁰⁰ A. Stylianoу, J.A. Stylianoу, *The Painted Churches of Cyprus. Treasures of Byzantine Art*, Nicosia 1997, с. 211.

²⁰¹ P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 595; К. Паскалева, *Свети Ёван Богослов...*, с. 477.

²⁰² M. Garidis, A. Paliouras, *Monasteries of the Island of Ioannina. Painting*, Ioannina 1993, tab. 35–36.

Здесь стоит вспомнить об еще одном интересном явлении: в греческом искусстве конца XV в. начинают появляться иконы, представляющие персонифицированную Премудрость Божию в обществе евангелиста Иоанна. Самым ранним артефактом, содержащим данный мотив, является, вероятнее всего, икона из афонского монастыря Ватопед, датированная второй половиной XV в. На ней изображен Иоанн Богослов, наклонившийся в раздумьях над книгой, открытой на евангельском тексте его авторства: *В начале было Слово* (Иоан 1, 1). София примостилась за спиной святого и кажется шепчет ему на ухо. Ее фигура очень сильно напоминает представленные ранее изображения периода «Палеологовского ренессанса»: голова Премудрости Божией открыта и украшена тщательно уложенными локонами и золотым нимбом. Грациозную девичью фигуру вдохновительницы покрывают прямой зеленый хитон без рукавов и искристо-красный гиматий, уносимые ветром концы которого развиваются за спиной фигуры. По мнению Костадинки Паскалевой, существуют по крайней мере еще две греческие иконы с аналогичным изображением: артефакт XV в., находящийся сейчас в частной коллекции, а также созданный 1500 г. образ из Свято-Троицкого монастыря (Цангаролон) на Крите²⁰³. Можно допустить, что продолжением интересующей нас композиции на русской почве XVI–XVIII вв. являются т.н. иконы «Иоанн Богослов в молчании», представляющие автора Апокалипсиса в обществе олицетворенного Святого Духа (его образ на артефактах такого рода очень сильно напоминает изображения персонифицированной Премудрости Божией)²⁰⁴.

Основываясь на представленных выше примерах, можно выдвинуть гипотезу, что интересующий нас в этом месте иконографический мотив полностью развился лишь в сербской живописи позднего Средневековья. В этом контексте имеет смысл поставить вопрос, на какие образцы опирались южнославянские художники, создавая проанализированные выше фресковые и миниатюрные образы олицетворенной Премудрости Божией. Сербские историки искусства (в.ч. Светозар Радойчич и Бранеслав Тодич) считают, что источником вдохновения для иконописцев, связанных со двором короля Стефана Уроша II Милутина, были не столько современные им греческие артефакты, сколько византийская миниатюрная живопись эпохи т.н. «Македонского ренессанса»²⁰⁵. По их мнению, неидентифицированная рукопись

²⁰³ К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 469–472, 479–481, 620, 622–623.

²⁰⁴ Н. Майорова, Г. Скоков, *Шедевры русской иконописи*, Москва 2008, с. 270–271; A. Tradigo, *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. Maciszewska, Warszawa 2011, с. 266.

²⁰⁵ С. Радойчич, *Улога антикее...*, с. 70; Б. Тодич, *Старо Нагоричино...*, с. 96; idem, *Serbian Medieval Painting...*, с. 95.

X–XI вв., содержащая «классические» изображения персонифицированной Премудрости, попала в Сербию в первой половине XIV в. и стала образцом для позднейших изображений Софии (Светозар Радойичич полагает даже, что в окружении Стефана Милутина мог быть известен Кодекс Диоскорида)²⁰⁶.

4. Изображения Софии как музы в русском искусстве (XIV–XVI вв.)

Во второй половине XIV в. интересующие нас мотивы попали на Русь. Многие исследователи склонны допускать, что тенденция представления персонифицированной Премудрости Божией в виде молодой женщины, вдохновляющей – почти как античная муза – евангелистов и отцов Церкви, имеет корни в московском и новгородском искусстве в рамках «второго южнославянского влияния» – имевшего место в XIV–XV вв. знакомства жителей Руси с достижениями цивилизации их собратьев на Балканах. Происходило оно благодаря беженцам из Болгарии и Сербии, искавшим убежища от экспансии турков-османов на востоке Европы²⁰⁷.

Уверенно можно сказать, что самым ранним свидетельством адаптации в восточном пространстве славянской культуры канонов изображения персонифицированной Софии, созданных на почве сербского искусства, нужно признать несуществующие ныне росписи Успенской церкви на Волотовом поле (окрестности Великого Новгорода)²⁰⁸.

²⁰⁶ С. Радойичич, *Улога антике...*, с. 70.

²⁰⁷ О.С. Попова, *Новгородские миниатюры...*, с. 180, 192.

²⁰⁸ Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 218; eadem, *Fonti della Sapienza. Le miniature di Novgorod del XV secolo*, Milano 1996, с. 40; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Valcárek, *The Image of Sophia...*, с. 597; А. Мальцева, *Евангелист Матфей*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 282 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 314); Н.В. Покровский, *Евангелие...*, с. 55; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 197; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 34; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История древнерусской живописи*, Москва 2007, с. 311. Сейчас масштабные реставрационные работы ведутся в церкви Успения Богородицы на Волотовом Поле, перестроенной в 2001–2003 гг. Уничтоженные фрески собраны из крошечных фрагментов и реконструированы на основе документации (фотографий, копий и следов), подготовленных в первой четверти XX в. Однако изображения Софии, вдохновлявшей евангелистов, из-за своего расположения в пространстве под центральным куполом, были, скорее всего, безвозвратно утеряны.

XXXVIII. Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле, XIV в. (Zofia A. Brzozowska)

Среди исследователей нет единого мнения по поводу датировки утраченных в ходе Второй мировой войны артефактов. Информация создателей первой новгородской летописи, согласно которой работы над убранством интерьера волотовской церкви были завершены в 6871/1363 г. (того же лѣта поддѣписана вѣсть церкви свѣтѣзна Богородица на Волотовѣ)²⁰⁹, валидной признается лишь некоторыми учеными²¹⁰. Значительное большинство историков искусства датирует данные росписи 80-тыми (В. Н. Лазарев, М. В. Алпатов)²¹¹

²⁰⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 368.

²¹⁰ Л.Е. Красноречьев, *О датировке волотовских фресок*, [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 150–151; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 178, 314; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 309; А.А. Турилов, *К вопросу о датировке росписи храма Успения на Волотовом Поле и происхождении мастеров фресок церкви Спаса на Ковалеве (по данным палеографии, [in:] В поисках утраченной Византии. Культура средневекового Новгорода и Древней Руси как источник для синхронно-стадиальной реконструкции византийской цивилизации IX–XV вв., ed. Д.Е. Афиногенов, А.Е. Мусин, Е.В. Тогорова, Санкт-Петербург–Великий Новгород 2007, с. 53–54.*

²¹¹ М.В. Алпатов, *Фрески храма Успения на Волотовом Поле. Опыт истолкования*, [in:] *idem, Этюды по истории русского искусства*, vol. I, Москва 1967, с. 76; *idem, Фрески церкви Успения на Волотовом Поле*, Москва 1977, с. 10; Л.Е. Красноречьев, *О дати-*

или 90-тыми годами XIV в. (Г.И. Вздорнов)²¹². Иногда в научной литературе обращается внимание на стилистическую близость между изображениями из Волотова и артефактами, созданными в художественном окружении Феофана Грека²¹³.

В Успенской церкви на Волотовом поле изображения персонифицированной Премудрости Божией были распложены на парусах – как будто отсылая к иконографической программе интерьеров сербских храмов из XIV в. Фигура Софии находилась рядом с изображением трех евангелистов (Матфея, Марка и Луки). Иоанна сопровождал лишь св. Прохор²¹⁴. Нужно обратить внимание на особый динамизм фигуры персонифицированной Премудрости Божией – она производила впечатление едва ли не беззаботной девочки, пляшущей вокруг святого.

5–6. София со св. Матфеем и св. Лукой. Несохранившаяся роспись Успенской церкви на Волотовом поле, конец XIV в. (реконструкция)

В сцене вдохновения св. Матфея, размещенной на юго-восточном парусе, София находилась рядом с пюпитром, за которым сидел святой. Более того, она явно нагибалась к евангелисту, передавая ему – возможно

ровке волотовских фресок..., с. 149; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; P. Valcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; A. Deуneka, *The Ackland Sophia...*, с. 34.

²¹² Г.И. Вздорнов, *Миниатюра из Евангелия...*, с. 205; Л.Е. Красноречьев, *О датировке волотовских фресок...*, с. 149; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 99; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 187; Г.И. Вздорнов, *Волоново...*, с. 94–95.

²¹³ Г.И. Вздорнов, *Волоново...*, с. 90.

²¹⁴ P. Valcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; A. Deуneka, *The Ackland Sophia...*, с. 34.

– содержание Божественного откровения. В правой руке она держала длинный скипетр, левую возносила вверх. Ее покрывали одежды стилизованные к греческому античному хитону. Голова Премудрости Божией была открыта и окружена характерным нимбом, имеющим форму двух наложенных друг на друга ромбов²¹⁵.

На росписи, украшавшей юго-западный парус, можно было увидеть изображение св. Луки, склонившегося над свитком. София в этом случае была расположена за спиной евангелиста – прижимаясь к нему, она как будто шептала святому на ухо. Ее голову окружал восьмиконечный нимб²¹⁶.

7. София и св. Марк. Несохранившаяся роспись Успенской церкви на Волотовом поле, конец XIV в. (реконструкция)

Уверено можно сказать, что самым оригинальным с перспективы композиции было представление персонифицированной Премудрости Божией на северо-западном парусе. София казалась здесь запечатленным

²¹⁵ М.В. Алпатов, *Фрески церкви Успения...*, с. 26, tab. 85; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 38, tab. 20; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 86; А. Деунка, *The Ackland Sophia...*, с. 34.

²¹⁶ М.В. Алпатов, *Фрески церкви Успения...*, с. 26, tab. 87; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 38, tab. 21; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 87; А. Деунка, *The Ackland Sophia...*, с. 34.

в полете бескрылым ангелом. Она появлялась перед находящимся в задумчивости св. Марком, правой рукой перелистывая страницы кодекса, лежащего на пульпите. В левой руке она держала скипетр. Ее касающийся стоп хитон уносил ветер. Голова олицетворенной Премудрости была открыта и окружена классическим нимбом. Как и на двух предыдущих композициях, София изображена была без крыльев²¹⁷.

Изображение из Успенской церкви на Волотовом поле является единственным известным исследователям примером использования данного мотива в русской фресковой живописи. Не вызывает никакого сомнения факт, что – основывающаяся на древней иконографии муз – схема представления Софии в виде молодой женщины, вдохновляющей христианского творца, пользовалась значительной популярностью в русской книжной живописи, начиная с конца XIV в. Этому времени принадлежит евангелие, созданное, скорее всего, одним из московских писцов, которое хранится сейчас в библиотеке Московского университета (МГУ, 2 Вг 42)²¹⁸.

Оно украшено изящными миниатюрами, представляющими евангелистов за работой. На двух из них – со св. Марком и св. Лукой – мы находим фигуру персонифицированной Премудрости Божией. На fol. 81' размещен образ евангелиста Марка. Кажется, что святой готовится писать новозаветный текст. На его плечо – почти как античная муза – присела небольших размеров София. Ассоциации с классической эстетикой греческого искусства вызывает прежде всего наряд олицетворенной Премудрости Божией: на темно-розовый хитон вдохновительница накинула черный гиматий, концы которого сверхъестественным ветром возносятся над ее головой. Олицетворенная Премудрость поворачивается в сторону Марка, обхватывая его правой рукой за шею²¹⁹. Этот сердечный жест, как образ одежда подталкивает к поиску сербских корней данного артефакта. Возможно, данная миниатюра была создана

²¹⁷ М.В. Алпатов, *Фрески церкви Успения...*, с. 26, tab. 86; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Г.И. Вздорнов, *Волоново...*, с. 38, tab. 22; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 86.

²¹⁸ О.С. Ророва, *Les miniatures russes du XIe au XVe siècle*, Leningrad 1975, с. 104, 122; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 179, 314; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 98; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; О.С. Ророва, *Altrussische Buchmalerei 11. bis Anfang 16. Jahrhundert*, Leningrad 1984, tab. 35; eadem, *Russian Illuminated Manuscripts*, London 1984, tab. 35; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 121; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 217, 218, 385; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 384, 386.

²¹⁹ Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 98–99; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 384; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 385.

на основе других, несохранившихся до наших дней южнославянских изображений²²⁰. Нельзя исключать и другой возможности: принимая во внимание явление эмиграции художников балканского происхождения на Русь, вполне правдоподобным выглядит тезис, что автором иллюминации в московском евангелии был некий неизвестный нам по имени серб²²¹.

На fol. 126^v, в свою очередь, изображен св. Лука в обществе Софии. Композиционно этот образ напоминает роспись юго-западного паруса церкви на Волотовом поле: персонифицированная Премудрость Божия располагается за спиной евангелиста, наклоняясь над ним, и шепча ему на ухо. Ее небольшая фигура характеризуется необычной грацией. Стройную Софию покрывают яркие одежды: оранжевый хитон и красно-розовый гиматий. Особого внимания заслуживают его старательно выписанные фалды, развивающиеся за спиной Софии. Голова олицетворенной Премудрости открыта и, так же, как и на представленной выше миниатюре, у нее отсутствует нимб²²².

Еще один памятник, которому нужно посвятить хотя бы несколько предложений – это т.н. Рогожское четвероевангелие – рукопись, созданная в московском или новгородском скриптории, датированная первой четвертью XV в. Сейчас она хранится в Российской государственной библиотеке в Москве (РГБ, 247.138)²²³. Этот манускрипт украшают четыре миниатюры, вероятно появившиеся уже после создания остальной части кодекса (во второй половине XV в.). Можно даже предположить, что первоначально они являлись иллюстрациями другого евангелия, из которого в дальнейшем были вырезаны

²²⁰ O.S. Ророва, *Les miniatures russes...*, с. 122; eadem, *Altrussische Buchmalerei...*, tab. 35; eadem, *Russian Illuminated Manuscripts...*, tab. 35; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 386.

²²¹ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; O.S. Ророва, *Altrussische Buchmalerei...*, tab. 35; eadem, *Russian Illuminated Manuscripts...*, tab. 35.

²²² O.S. Ророва, *Les miniatures russes...*, с. 104–105; Г.И. Вздорнов, *Искусство книги...*, с. 98–99; O.S. Ророва, *Altrussische Buchmalerei...*, tab. 35; eadem, *Russian Illuminated Manuscripts...*, tab. 35; U.M. Mazurczak, *Motywy inspiracji...*, с. 122; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 217.

²²³ Г.В. Попов, *Периодизация русско-балканских связей XV в. (по материалам живописи и миниатюры)*, [in:] *Славянские культуры и Балканы и Балканы (Les cultures slaves et les Balkans)*, vol. I, (IX–XVIII вв.), ed. Н. Тодоров, В. Типкова-Займова, София 1978, с. 281; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 179; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 180, 182; Г.И. Вздорнов, *Вологово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 203; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 93; В. Сорокатый, *Книжная миниатюра. Евангелист Марк*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 284 (итальянская версия статьи: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 316); Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 198; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 33; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 549–550.

и удачно включены в анализируемую нами рукопись²²⁴. Персонифицированная Премудрость Божия появляется на трех миниатюрах: ее образ сопровождает изображения св. Матфея (fol. 11'), Марка (fol. 94') и Луки (fol. 144'). Евангелист Иоанн традиционно изображен с учеником Прохором (fol. 239')²²⁵.

Образ Софии со св. Матфеем размещен на fol. 11' анализируемого памятника. Он точно вписывается в рамки традиции представления персонифицированной Премудрости Божией в роли вдохновительницы евангелистов – традиции, известной на Балканах. София расположена за спиной наклонившегося над работой святого. Указательным пальцем правой руки она касается свитка, который держит Матфей, левую руку она устремляет в сторону открытого кодекса, лежащего на пюпитре – он расположен в правой части композиции. Изображение олицетворенной Премудрости Божией указывает на сильное влияние иконографии Софии, характерной для сербского искусства XIV в., что в свою очередь отсылает нас к античным изображениям муз. София одета в голубой, открывающий плечи, хитон, обрамленный золотой лентой, а также розовый гиматий. Внимания заслуживают его развивающиеся на ветру концы, непослушно выходящие за границы миниатюры. Голова Премудрости открыта и окружена характерным для софийных изображений нимбом, складывающимся из двух находящихся друг на друга ромбов розового и голубого цветов²²⁶.

Подобным образом скомпоновано и изображение св. Марка (fol. 94'). Нагнувшийся, погруженный в процесс приготовления письменных приборов евангелист находится в обществе стройной женщины, одетой в пурпурный, окантованный золотой лентой хитон и розовый гиматий. Так же как и на описанном выше артефакте, на данной миниатюре бросается в глаза тщательность представления наряда Софии, выходящего за границы пространства миниатюры. Персонифицированная Премудрость Божия нагибается к уху святого, левой рукой она указывает ему на лежащий на пюпитре кодекс. В правой руке она держит скипетр. Ее голову окружает восьмиугольный нимб²²⁷.

²²⁴ Г.В. Попов, *Периодизация русско-балканских связей...*, с. 280; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 179; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 182, 194.

²²⁵ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 182; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 58; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 93; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 33.

²²⁶ Г.В. Попов, *Периодизация русско-балканских связей...*, с. 280; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 182; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 181, 186, 192; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 206, 210; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 38–40; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 6 (ошибочно интерпретирована как икона из собрания Русского музея в Твери).

²²⁷ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 183, 186, 192–193; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 207, 210; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 36; В. Сорокатый, *Книжная миниатюра...*, с. 284; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 90.

Любопытный вариант мы находим на миниатюре, представляющей Софию со св. Лукой (fol. 144'). Олицетворенная Премудрость Божия в данном случае не помогает святому в его работе над евангельским текстом. Она направляет его руку при писании иконы Богородицы. Впрочем, ее изображение прекрасно вписывается в выработанный на почве сербского искусства XIV в. «классический» канон представления Софии. Анонимный русский (скорее всего новгородский) художник точно передал, отсылающий к греческой моде, наряд персонифицированной Премудрости. София одета в изумрудный, обшитый золотом хитон (с засученными до локтя рукавами), а также зелено-голубой гиматий, фалды которого свободно развиваются на ветру. Голова персонифицированной Премудрости Божией открыта и окружена нимбом, состоящим из двух ромбов зеленого и розового цвета²²⁸.

Анализируя миниатюры Рогожского четвероевангелия, нельзя не отметить их схожести с описанными ранее артефактами из сербского культурного пространства. Принимая во внимание оживленные контакты Руси с южнославянским миром и горой Афон в позднем Средневековье, кажется очевидным, что интересующие нас изображения были созданы по образцу некоего неизвестного нам балканского памятника²²⁹. Возможно, что источником вдохновения для художника, работающего над иллюминацией рогожской рукописи, были миниатюры т.н. «евангелия патриарха Саввы», находящегося в то время в библиотеке монастыря Хиландар на Афоне²³⁰.

В русских рукописях XV в. мы иногда находим миниатюры, на которых София изображена в обществе отцов Церкви. Одним из примеров подобного рода артефактов является образ из манускрипта, датированного 80.–90. гг. XV в. Он содержит подборку текстов, традиционно приписываемых на христианском Востоке св. Григорию Богослову (РГБ, 304.I.137)²³¹. Эта миниатюра (fol. V') скомпонована достаточно конвенциональным образом, причем, уже при первом знакомстве можно разглядеть на ней несколько интересных дета-

²²⁸ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 184, 186, 190; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 51, 173, 208, 211; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 38–39, 41–42, 70–71; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 198; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 91 (миниатюра ошибочно интерпретирована как икона из собрания Псковского музея); А. Деуека, *The Ackland Sophia...*, с. 76; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 549.

²²⁹ Г.В. Попов, *Периодизация русско-балканских связей...*, с. 281; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 179; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 186, 188, 192; eadem, *Лицевые рукописи...*, с. 59, 60, 173, 214, 219; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 40; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 550.

²³⁰ Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 219; eadem, *Fonti della Sapienza...*, с. 40.

²³¹ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 178; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 503.

лей. Григорий Богослов сидит на стуле, держа на коленях открытый кодекс. Персонифицированная Премудрость Божия находится за его спиной – нагибаясь к уху святого, София, кажется, диктует ему текст, создаваемого на глазах зрителя трактата. Интересен внешний вид вдохновительницы: она изображена с короткими волосами, в синем хитоне, на который накинута лишь красная лента, развивающаяся за спиной Софии. Голову персонифицированной Премудрости Божией обрамляет нимб, состоящий из двух голубых ромбов.

Если одежды Софии отсылают нас к иконографии Премудрости, известной нам из более ранних русских рукописей (например, РГБ, 247.138), то внизу композиции мы находим элемент, который наталкивает нас на мысль описанные выше росписи, украшающие паруса церкви архангела Михаила в Леснове. Создатель данной миниатюры использовал очевидные отсылки к мотиву «Источника Премудрости»: из-под кодекса, который держит Григорий Богослов, вытекает поток воды, из которого пьют расположенные в нижней части композиции персоны²³². Данный артефакт, таким образом, является очередным примером проникновения иконографических схем, созданных на почве сербской живописи в русское искусство. Нужно отметить, что интересующая нас композиция в конце Средневековья пользовалась определенной популярностью. Свидетельством этого может служить, например, созданная в конце XV в., копия миниатюры, которая была размещена в рукописи, содержащей выборку текстов Григория Богослова и Григория Синаита. Сейчас она находится в собрании библиотеки Московского университета (МГУ, 2С1 295)²³³.

Интересное изображение содержит новгородская рукопись конца XV в., с выбором проповедей папы Григория Великого (РГБ, 209.794, fol. 1'). Епископ Рима изображен в обществе архидиакона Петра, скрупулезно записывающего слова своего патрона, а также персонифицированной Премудрости Божией. Фигура последней находится за спиной Григория и напоминает как образы Софии, характерные для новгородской живописи, так и описанные ранее артефакты, отсылающие к античной иконографии муз. Персонифицированная Премудрость Божия изображена на анализируемой миниатюре в образе молодой женщины, одетой в зеленый, обшитый золотой лентой хитон, а также пурпурный гиматий. В правой руке София держит длинный скипетр. Ее голова открыта и окружена золотым нимбом. Внимания заслуживает еще один элемент – за спиной олицетворенной Премудрости можно заметить пару ангельских крыльев²³⁴.

²³² В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 505.

²³³ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 178.

²³⁴ O.S. Ророва, *Altrussische Buchmalerei...*, tab. 47; eadem, *Russian Illuminated Manuscripts...*, tab. 47.

Интересным для наших рассуждений памятником должен быть апракос, написанный в скриптории Валаамского монастыря в конце XV в. (БАН, 13.1.26)²³⁵. Его украшают миниатюры, созданные в первой четверти XVI в. Они – по мнению многих исследователей – являются точными копиями или же даже срисованными копиями – миниатюр, размещенных в Рогожском четвероевангелии (РГБ, 247.138)²³⁶.

XXXIX. София и св. Матфей.
Миниатюра из евангелия
БАН, 13.1.26, конец XV в.
(Zofia A. Brzozowska)

XL. София и св. Марк.
Миниатюра из евангелия
БАН, 13.1.26, конец XV в.
(Zofia A. Brzozowska)

XLI. София и св. Лука.
Миниатюра из евангелия
БАН, 13.1.26, конец XV в.
(Zofia A. Brzozowska)

В данной рукописи мы находим три изображения персонифицированной Премудрости Божией. Ее фигура появляется рядом с изображением св. Матфея (fol. 72'), Марка (fol. 148') и Луки (fol. 195'), в то время как Иоанн Богослов (fol. 1') был изображен в обществе св. Прохора²³⁷. Эти миниатюры не отличаются практически ни в одной важной детали от украшающих рогожский кодекс. Идентично расположение фигур, изображение одежды

²³⁵ Н.А. Охотина-Линц, *Рукописное наследие Валаамского монастыря XV – начала XVII вв.*, ТОДЛ 49, 1996, с. 449, 451.

²³⁶ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 180, 182, 199; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 62; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 231; Н.А. Охотина-Линц, *Рукописное наследие...*, с. 451; В. Сорокатый, *Книжная миниатюра...*, с. 284; А. Деунька, *The Ackland Sophia...*, с. 33.

²³⁷ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 195–197, 199; е а д е т, *Лицевые рукописи...*, с. 226–229; Н.А. Охотина-Линц, *Рукописное наследие...*, с. 450; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 90–91 (миниатюры ошибочно интерпретированы как иллюстрации Рогожского тетраевангелия).

Софии (анонимный новгородский художник таким же образом представил конец, развиваемого ветром гиматия вдохновительницы, который выходит за рамки миниатюры), действия евангелистов, и даже нимб, окружающий голову персонифицированной Премудрости Божией.

Чертой, которая отличает иллюминации обоих манускриптов, является способ представления фигур. Если на миниатюрах Рогожского четвероевангелия изображения Софии производят впечатление неестественно вытянутых, то на образах из рукописи БАН, 13.1.26 пропорции фигур сбалансированы, а Премудрость кажется женщиной с достаточно массивными, почти «монументальными» формами. Автор миниатюр, украшающих апракос из Валаамского монастыря, использовал также иную цветовую гамму. На fol. 72' персонифицированная София одета в светло-голубой хитон, украшенный вокруг шеи золотой лентой и ярко-оранжевый гиматий. На миниатюре, которая представляет сцену вдохновения св. Марка (fol. 148'), Премудрость Божия представлена в виде молодой женщины, одетой в пурпурный хитон, украшенный золотой лентой, а также фиолетовый гиматий. На fol. 195' София появляется в зеленом, обшитом вокруг шеи золотой материей, хитоне и голубом гиматии. На всех трех миниатюрах вокруг головы персонифицированной Премудрости Божией виден нимб, состоящий из двух ромбов голубого и красного цвета. Стопы Софии неизменно обуты в золотые туфли.

К началу XVI столетия относится еще один интересный артефакт: новгородская миниатюра, скорее всего первоначально украшающая апракос, в XIX в. была вынута из кодекса и превращена в икону (обрезана и приклеена к деревянному ковчегу). Сейчас она находится в собрании музея им. Андрея Рублева в Москве (КП 5318). Мы видим на ней изображения Софии и св. Марка. Композиция характеризуется определенным сходством с миниатюрами, размещенными на страницах, описанных ранее новгородских евангелий (РГБ, 247.138, fol. 94, а также БАН, 13.1.26, fol. 148'): кажется, что евангелист полностью поглощен приготовлением письменных приборов, в то время как персонифицированная Премудрость Божия, находясь за его спиной, левой рукой указывает на открытый кодекс, лежащий на пюпитре, который в свою очередь размещен с правой стороны образа. Как одежда, так и атрибуты, производят впечатление скопированных с одной из ранее проанализированных миниатюр. София одета в темно-зеленый хитон, обшитый вокруг шеи золотой лентой, а также в пурпурный гиматий. В правой руке она держит скипетр. Голова Премудрости открыта и окаймлена нимбом, состоящим из двух ромбов зеленого цвета²³⁸.

²³⁸ В. Сорокатый, *Книжная миниатюра...*, с. 284; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 11 (артефакт ошибочно интерпретирован как миниатюра Рогожского тетраевангелия); А. Традиг, *Ikony i święci...*, с. 259.

Среди миниатюр, украшающих русские рукописи, датированные XVI в., можно указать еще несколько изображений, содержащих очевидные ссылки на иконографию персонифицированной Премудрости Божией, представленную на иллюминациях из Рогожского четвероевангелия. Энгелина Смирнова придерживается мнения, что художественное украшение кодекса РГБ, 247.138 вдохновило творцов нескольких манускриптов XVI в. Среди них, по мнению исследовательницы, на особое внимание заслуживает, описанная ранее рукопись БАН, 13.1.26, а также два евангелия: кодекс середины XVI в. из собрания В.В. Егорова (РГБ, 98.77)²³⁹, а также московский манускрипт, подаренный в 1568 г. Голутвинскому монастырю (БАН, 17.4.17)²⁴⁰. Здесь нужно подчеркнуть, что иконографические аналогии, которые появляются на миниатюрах, не ограничиваются лишь способом представления фигуры Софии. Интересен тот факт, что на всех этих артефактах св. Лука был изображен как художник, создающий образ Богородицы.

8–9. София со св. Марком и св. Лукой. Миниатюры из четвероевангелия РГБ, 98.77, вторая четверть XIV в. (копия)

Интересно, что в тетраевангелии РГБ, 98.77, второй четверти XVI в., мы можем найти целых четыре миниатюры с изображением олицетворенной Пре-

²³⁹ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 203; e a d e m, *Лицевые рукописи...*, с. 227, 232.

²⁴⁰ Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 203; e a d e m, *Лицевые рукописи...*, с. 226, 227, 232.

мудрости Божией. На fol. 9' она показана в сцене вдохновения св. Матфея. Стоя сразу за сидящим евангелистом, София протягивает правую руку к развернутому свитку, лежащему на коленях святого, и что-то пишет на нем. У нее довольно крупная фигура. Одета Премудрость в серо-синий хитон и ярко-красный гиматий. Голова олицетворенной Софии открыта, украшена тщательно зачесанными каштановыми локонами и окружена нимбом в виде двух наложенных друг на друга красных ромбов. Сзади можно увидеть пару крыльев.

Подобным образом была показана София со св. Марком (fol. 103'): стоя за спиной евангелиста, она правой рукой указывает на лист, который он держит в руках, и письменный прибор. Она покрыта зеленым хитоном и – как и на fol. 9' – ярко-красным гиматием. Глава Премудрости окружена серо-голубым восьмиугольным нимбом. Крылья такого же цвета, только на оттенок темнее.

На fol. 164' мы видим олицетворенную Премудрость Божию, помогающую св. Луке за работой над иконой Богородицы. София почти обнимает сзади сидящего евангелиста, перекладывая свою руку под его правое плечо. Окружающий его гиматий имеет зеленый цвет, а хитон и ромбовидный нимб – синий. Обращает на себя внимание пара очень темных, расправленных для полета, частично выходящих за контур миниатюры крыльев.

Самым интересным является образ Софии со св. Иоанном и его учеником Прохором (fol. 262'). Олицетворенная Премудрость Божия, стоящая позади евангелиста, наклоняется к нему и кладет свою руку под его правое плечо. На ней серый хитон и розовый гиматий, складки которого выходят за контур миниатюры. Голову Софии окружает красный восьмиугольный нимб. За ее спиной видна пара темно-серых крыльев.

На миниатюрах, украшающих четвероевангелие БАН, 17.4.17, София появляется трижды, в обществе св. Матфея (fol. 23'), Марка (fol. 228') и Луки (fol. 371'). Иоанн Богослов, в свою очередь – в соответствии с распространенной на Руси в тот период традицией – изображен со св. Прохором (fol. 616'). На миниатюре, размещенной на fol. 23', мы видим персонифицированную Премудрость Божию, которая стоит за спиной евангелиста, наклонившегося над свитком. Софию покрывает белый хитон, обшитый вокруг шеи широкой золотой лентой, украшенной двумя темно-красными камнями. Свободно ниспадающий с правого плеча и развивающийся за спиной гиматий окрашен в светло-розовые цвета. Открытую голову олицетворенной Премудрости украшают темно-каштановые локоны, голубая лента, а также восьмиконечный, красно-зеленый нимб. На ногах Софии сандалии. Вдохновительница левой рукой указывает на свиток, который святой держит на коленях. В правой руке она держит небольшой ярко-красный предмет (возможно, письменный прибор).

XLII. София и св. Матфей.
Миниатюра из евангелия
БАН, 17.4.17, середина XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

XLIII. София и св. Марк.
Миниатюра из евангелия
БАН, 17.4.17, середина XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

XLIV. София и св. Лука.
Миниатюра из евангелия
БАН, 17.4.17, середина XVI в.
(Zofia A. Brzozowska)

В сцене вдохновения св. Марка (fol. 228^v) мы в очередной раз находим Софию за спиной евангелиста. На ней розовый хитон, обшитый золотыми ленточками (вокруг шеи, на манжетах и в самом низу). Верхняя одежда состоит из белого, достаточно небрежно накинутого на плечо гиматия. На ногах персонифицированной Премудрости Божией мы видим золотые туфли, вокруг открытой головы, в свою очередь, находится нимб, состоящий из двух ромбов – красного и голубого цвета.

На миниатюре, находящейся на fol. 371^v, София помогает св. Луке писать икону, представляющую Богородицу. Стоя за спиной евангелиста, она левой рукой указывает на образ. Она одета в белый хитон, украшенный вокруг шеи и на манжетах золотыми нитями, расшитый узором, напоминающим формой цветы лилии. Цвет белого снега имеет и покрывающий персонифицированную Премудрость гиматий. На голове Софии пышные каштановые волосы, заплетенные в косу и поддерживаемые лентой. Голову окружает восьмиконечный, красно-зеленоватый нимб. На ногах Софии золотые туфли.

Каталог русских манускриптов XVI в., миниатюры которых были созданы под более или менее непосредственным влиянием изображений, украшающих страницы кодекса РГБ, 247.138, можно расширить за счет еще одного, мало известного памятника. Это четвероевангелие, которое сейчас является частью музейной коллекции Эрмитажа (ЭРБ-32). Сохранились все помещенные в нем первоначально миниатюры. Фигура персонифицированной Премудрости Божией появляется на двух из них. Она

сопровождает изображение св. Матфея (fol. 10'), а также св. Луки (fol. 145'). Евангелист Марк (fol. 93') и Иоанн (fol. 234') представлены – что очень интересно – в одиночестве²⁴¹.

Сцена вдохновения св. Матфея (fol. 10') составлена очень конвенционально: евангелист сидит и держит в обеих руках свиток, София, в свою очередь, стоит за ним. На ней золотисто-зеленый наряд: хитон с короткими рукавами и гиматий. В правой руке она держит скипетр. Непокрытая голова окружена нимбом, на который накладываются два ромба: красный и голубой²⁴². Подобным образом персонифицированная Премудрость Божия изображена и со св. Лукой (fol. 145'). Она находится за спиной сосредоточенного на работе евангелиста. Воображение художника одело Софию в изумрудный, обшитый золотой лентой хитон и пурпурный гиматий. Ее голову окружает восьмиконечный, красно-зеленый нимб. В правой руке вдохновительница держит скипетр²⁴³.

Обзор памятников русской книжной живописи, содержащих мотив персонифицированной Премудрости Божией, заканчивает миниатюра из Ананьевского Евангелия – старопечатной книги, созданной на рубеже XVI и XVII вв. (РГБ, 178.8644). Среди образов, которые ее украшают, мы находим композицию, явно отсылающую нас к проанализированным ранее изображениям: сконцентрированный на работе св. Марк находится в обществе таинственного женского существа. Эта особа стоит за спиной евангелиста и кладет правую руку на его плечо. Одета она в светлый наряд, а ее голову окружает восьмиконечный нимб. Размещенная над фигурой надпись (сѣтъ дѣхъ), впрочем, дает понять, что мы имеем дело не с образом Софии, а с антропоморфным изображением Святого Духа²⁴⁴.

На основании представленного выше обзора иконографических источников можно сделать еще один вывод: в русском искусстве – так же как и в творчестве православных славян на Балканах – мотив олицетворенной Премудрости Божией ограничивается двумя художественными формами – миниатюр, украшающих манускрипты и фресок. Нужно, иными словами, поставить вопрос, существуют ли иконы, представляющие персонифицированную Софию в роли вдохновительницы евангелистов. Оказывается, до наших дней дошло несколько подобных артефактов. Самые ранние из них были созданы во второй половине XV в. в Твери.

²⁴¹ А.С. К о с ц о в а, *Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. Иконопись, книжная миниатюра и орнаментика XIII – начало XVII в.*, Санкт-Петербург 1992, с. 464–466.

²⁴² *Ibidem*, с. 444.

²⁴³ *Ibidem*, с. 447.

²⁴⁴ А.Н. С в и р и н, *Искусство книги Древней Руси XI–XVII вв.*, Москва 1964, с. 269; В.Д. С а р а б ъ я н о в, Э.С. С м и р н о в а, *История...*, с. 683.

На иконе, которая первоначально была фрагментом царских врат, хранящейся сейчас в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге (ГРМ, инв. држ. 1408), олицетворенная Премудрость Божия изображена в обществе св. Матфея²⁴⁵. София стоит перед евангелистом, вероятно, ведя с ним оживленный диалог. В правой руке она держит открытый кодекс, левую вытягивает в сторону святого. Как и на описанных выше миниатюрах, на ней одежды «классического» стиля: зеленый хитон с коротким рукавом, обшитый золотой лентой, а также белый, тщательно уложенный гиматий, заплетенные фалды которого свободно свисают сзади. Голова Софии открыта и украшена тщательно уложенной прической. Ее окружает нимб, который складывается из двух изумрудно-зеленых ромбов. Изображение сопровождается надписью: прмдт.бжыа.исъ.хва (Пр[ε]м[υ]д[ρ]от[ь] Б[ο]жыа П[ис]ъ Х[ри]с[т]о[ва] – Премудрость Божия Иисуса Христа)²⁴⁶.

Стоит обратить внимание на место и обстоятельства появления данного памятника. Появление интересующего нас мотива на тверской иконе бесспорно свидетельствует о влиянии новгородского искусства на другие центры русской живописи. Находя источники описанного изображения на миниатюрах, украшающих рукописи, создаваемые на территории Великого Новгорода (например, знаменитое Рогожское Четвероевангелие), нельзя упустить из виду факт, что на тверской композиции можно найти несколько новаторских элементов, аналогов которых нет в новгородской живописи. На первый план здесь выходит расположение фигуры: на тверской иконе персонифицированная Премудрость Божия находится перед евангелистом, а не – как это имело место на большинстве представленных ранее артефактов – за его спиной²⁴⁷. Нужно подчеркнуть еще один аспект: данная икона была первоначально частью царских врат. Возможно, мы имеем в данном случае дело с одной из первых попыток включения мотива персонифицированной Премудрости Божией в программу русского иконостаса.

²⁴⁵ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 177, 184, 315; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 219; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282; А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 141; *Православная икона...*, с. 134; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 512–513; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 258.

²⁴⁶ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 315–316; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455–456; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 597; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282; А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 141; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 283.

²⁴⁷ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 184; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 513.

Интересующий нас здесь иконографический мотив мы находим на другой иконе, написанной во второй половине XV в. в одной из мастерских Твери²⁴⁸. Этот памятник первоначально был фрагментом царских врат, созданных для Успенского монастыря (т.н. Отроч) в Твери²⁴⁹ или церкви Рождества Богородицы в Ямской слободе этого же города²⁵⁰. Сейчас он является частью коллекции Музея им. Андрея Рублева (КП 17/43 I)²⁵¹. София здесь представлена таким же образом, как и на иконе ГРМ, инв. држ. 1408 – ее фигура появляется перед склонившимся над работой св. Лукой. В левой руке персонифицированная Премудрость Божия держит открытый кодекс, правую вытягивает в сторону евангелиста. На ней голубо-зеленый хитон, обшитый золотой лентой и пурпурный, развивающийся за спиной гиматий. Аналогичные цвета появляются в ромбовидном, восьмиконечном нимбе, окаймляющем голову вдохновительницы. Изображение сопровождается надписью, не оставляющая никаких сомнений в вопросе интерпретации: *премрость бжьа (Прем[у]дрость Б[о]жья)*²⁵².

Персонифицированная Премудрость Божия появляется и на двух других иконах, являющихся частью царских врат, созданных в неидентифицированной точно тверской или новгородской мастерской в XVI в. Этот памятник сейчас находится в Государственном Русском Музее в Санкт-Петербурге (ГРМ, инв. држ. 1521 а, б)²⁵³. София изображена здесь в обществе

²⁴⁸ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 312; А.М. Евсева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, *Живопись древней Твери*, Москва 1983, таб. 66; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; *Музей Древнерусского Искусства имени Андрея Рублева*, ed. А.А. Салтыков, Ленинград 1989, с. 243, таб. 18–19; P. Valcaghe, *The Image of Sophia...*, с. 597; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282; Г.В. Попов, *Царские врата. Левая створка*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 280 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 312); *Православная икона...*, с. 133.

²⁴⁹ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 312; А.М. Евсева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, *Живопись...*, таб. 66; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282.

²⁵⁰ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 312; *Музей Древнерусского Искусства...*, с. 243; P. Valcaghe, *The Image of Sophia...*, с. 598; Г.В. Попов, *Царские врата...*, с. 280.

²⁵¹ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 312; А.М. Евсева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, *Живопись...*, таб. 66; *Музей Древнерусского Искусства...*, с. 243; Г.В. Попов, *Царские врата...*, с. 280.

²⁵² Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 313; А.М. Евсева, И.А. Кочетков, В.Н. Сергеев, *Живопись...*, с. 34; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 455; Г.В. Попов, *Царские врата...*, с. 280.

²⁵³ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 315; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; P. Valcaghe, *The Image of Sophia...*, с. 598; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282.

св. Матфея и св. Луки. Интересно, что последний появляется в роли художника, который пишет икону Богородицы²⁵⁴.

За работой над образом Божией Матери св. Лука изображен и на иконе XVI–XVII вв., первоначально находившейся в церкви св. Луки в Опочках, хранящейся сейчас в псковском музее²⁵⁵. Олицетворенная Премудрость Божия изображена здесь за спиной евангелиста. Мы видим, как она наклоняется к уху Луки, правой рукой при этом указывая на создаваемую им икону. Одежда Софии имеет цвет белого снега, а непокрытую голову окружает нимб, состоящий из двух ромбов и круга. За спиной олицетворенной Премудрости мы можем заметить пару крыльев с темными перьями²⁵⁶.

XLV. София и св. Лука. Псковская икона, XVI/XVII в.,
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Evangelist_Luka_pishustchiy_ikonu.jpg

²⁵⁴ Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 315; Э.С. Смирнова, *Миниатюры...*, с. 188; А. Мальцева, *Евангелист Матфей...*, с. 282.

²⁵⁵ *Pskov. Art Treasures and Architectural Monuments 12th–17th centuries*, ed. S. Yamshchikov, Leningrad 1978, tab. 38; Г.В. Попов, А.В. Рындина, *Живопись...*, с. 316; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 456; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 227.

²⁵⁶ D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 456.

Иконографический мотив, представляющий персонифицированную Премудрость Божию в роли своеобразной «христианской музыки», ссылающей вдохновение на евангелистов, ветхозаветных царей Израиля и некоторых отцов Церкви, почти постоянно присутствует в восточно-христианском искусстве в VI–XVI вв. Собирая и каталогизируя изображения Софии в византийско-славянском искусстве, нужно, впрочем, соблюдать особую осторожность. Прежде всего стоит принимать во внимание факт, что идентификация персонажа, представленного на многих из приведенных выше артефактов, является спорным вопросом. Каноны изображения персонифицированной Премудрости Божией в византийском искусстве до X в. совпадали со схемой изображения Богородицы и святых. В эпоху т.н. «македонского ренессанса» изображение Софии не отличалось практически ничем от изображений других женских персонификаций абстрактных понятий. Нередки были случаи совпадения образов олицетворенной Премудрости Божией и Святого Духа (например, Cod. slav. 4, fol. 7'). С особым скепсисом нужно подходить к укоренившейся в научной литературе интерпретации ангельских фигур на изображениях св. Матфея: иногда невозможно окончательно определить, представлен ли евангелист со своим символом или же с окрыленной Софией (например, в евангелии из монастыря Иверон, № 548, fol. 17').

Прекрасным примером изображения, которое может направить исследователя по ложному пути, является миниатюра, размещенная на fol. 9' Волинского евангелия, созданного в первой половине XVI в. (РНБ, F.I.13). В нем размещена достаточно конвенциональная композиция – склонившийся над листом св. Матфей изображен вместе с фигурой ангела, одетого в пурпурный хитон и зеленоватый гиматий, голова которого окружена нимбом²⁵⁷. Таким образом, на данном артефакте мы не находим ни одного элемента, который однозначно позволил бы определить, кем является данный персонаж. Лишь после знакомства с другими миниатюрами, украшающими кодекс, можно утверждать, что в этой рукописи евангелисты представлены с т.н. тетраморфами, таким образом Матфей изображен с ангелом.

Еще более неоднозначным является изображение на миниатюре, украшающей византийскую рукопись XIV в., сейчас хранящуюся в Национальной библиотеке в Афинах (№ 151). На fol. 3' памятника мы находим изображение св. Матфея в обществе окрыленного существа. Сопровождающая миниатюру надпись заставляет признать, что мы имеем дело не столько

²⁵⁷ Я.П. З а п а с к о, *Памятки книжкового мистецтва. Українська рукописна книга*, Львів 1995, с. 331–332.

с фигурой персонифицированной Софии или символом евангелиста, сколько с образом ангела, который передает святому вдохновение²⁵⁸.

Идентификацию изображений упрощают иногда надписи, размещенные рядом с интересующим нас персонажем. Здесь, впрочем, можно наблюдать любопытную закономерность: в византийских манускриптах обычно видна лишь надпись *Σοφία*, указывающая зрителю, что он имеет дело с изображением персонифицированной добродетели, а не с образом олицетворенной Премудрости Божией (например, Gr. 139, fol. 7'; РНБ, греч. 269, fol. 3; *Codex Vaticanus Palatinus graecus* 381, fol. 2'). В свою очередь, надписи, не оставляющие сомнений при интерпретации, появляются лишь в восточнославянском искусстве в конце XV в. (например, икона КП 17/431).

Какие элементы позволяют нам предположить, что анализируемый нами памятник содержит изображение олицетворенной Премудрости Божией? Ответ дают привычные каноны изображения. В византийском искусстве в VI–X вв. София изображалась в образе женщины, одетой в мафорий. В свою очередь, перелом в формировании иконографии Премудрости произошел в книжной живописи эпохи «македонского ренессанса». С X–XI вв. персонифицированная Премудрость Божия начинает изображаться с открытой головой, в одежде, явно стилизованной к античной греческой моде (хитон, гиматий, сандалии, волосы собранные в кок и поддерживаемые лентами). В начале XIV столетия этот тип изображения стал повсеместным – вероятнее всего благодаря модели, позаимствованной из греческих рукописей X–XI вв. – в сербской фресковой живописи и миниатюрах. Во второй половине XIV в. он проник на Русь, скорее всего в Великий Новгород – возможно, вместе с творцами, которые переселялись с Балканов на Восток Европы (т.н. «второе южнославянское влияние») или вследствие оживленных контактов восточного славянского мира с общиной на горе Афон.

Заслуживают внимания и атрибуты, сопровождающие изображение Софии. Уже на самых ранних образах появляется символика, рождающая ассоциации с интеллектуальной активностью: персонифицированная Премудрость Божия часто держит в руках книгу в виде кодекса или свитка. На многих артефактах VI–XVI вв. мы находим элементы, тра-

---

²⁵⁸ Интересно, что на миниатюрах, украшавших рукопись, в обществе вдохновителей были изображены другие евангелисты: Марка вдохновляет св. Петр (fol. 88'), а Луку – св. Павел (fol. 143'). Иоанн Богослов традиционно изображался с учеником Прохором (fol. 23'). G. Galavaris, *The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels*, Wien 1979, с. 61–62, tab. 37–40.

диционно связанные в восточнохристианском культурном кругу с императорской властью (пурпурные одежды и туфли, диадема, скипетр). Постоянной эмблемой Премудрости является также нимб. Первоначально он имеет классическую, округлую форму, а в XIV–XV вв. распространяется его более сложный вариант в форме двух находящихся друг на друга ромбов. Что интересно, с такого типа нимбом мы встречаемся только в сербском и русском искусстве, в случае изображения персонифицированной Премудрости Божией, а также (неканонических) изображений Бога Отца. Относительно поздно (XIII в.) София начинает изображаться с ангельскими крыльями.

Стоит также обратить внимание на факт, что олицетворенная Премудрость Божия всегда изображается в обществе святых мужей. На миниатюрах, которые украшают византийские рукописи, мы обнаруживаем ее обычно рядом с ветхозаветными правителями Израиля (Давидом и Соломоном). На славянской почве она чаще всего появляется рядом с тремя евангелистами: Матфеем, Марком и Лукой. Значительно реже можно встретить Софию на изображениях Иоанна Богослова – эта диспропорция, вероятно, связана с распространенной в восточнохристианском искусстве традицией представления этого святого с учеником Прохором. Это явление можно наблюдать на многих артефактах: на миниатюрах из сербских (13/572; САНУ 69) и русских евангелий (РГБ, 247.138; БАН, 13.1.26, БАН, 17.4.17), а также на росписях Успенской церкви на Волотовом поле София появляется рядом с фигурами Матфея, Марка и Луки, тогда как Иоанн изображен в обществе св. Прохора. Своеобразным исключением из общего правила является изображение персонифицированной Премудрости Божией с отцами Церкви (Иоанном Златоустом, Григорием Богословом, Василием Великим, Афанасием Александрийским и папой Григорием). На изображениях этого типа также иногда представлен мотив т.н. «Источника Премудрости», визуализированный в виде потока или колодца.

В конце нужно обратить внимание на вопрос, с какого рода источниками мы имеем дело в случае иконографии Премудрости. В византийском искусстве мотив Софии, передающей вдохновение христианским творцам, присутствует почти исключительно в книжной живописи. В сербской культуре изображения такого типа появляются как на миниатюрах, украшающих кодексы, так и в иконографической программе интерьеров церквей и монастырей. Начиная с XIV в. изображения Софии в обществе евангелистов размещаются на парусах, под главным куполом храма. Русское культурное пространство знает лишь один пример использования интересующего нас мотива во фресковой живописи (полихромия

Успенской церкви на Волотовом поле). Значительно больше материалов дает анализ миниатюр, украшающих новгородские и московские рукописи XIV–XVI вв. В конце XV в. также появляются первые иконы с изображением Софии.

Пир Премудрости (Притчи 9, 1–6) История мотива в письменности и искусстве ареала *Slavia Orthodoxa*

Из сказанного ранее следует, что канон изображения персонифицированной Премудрости Божией развился в византийском искусстве на основе образцов, заимствованных в античном искусстве. Здесь нужно поставить вопрос о генезисе литературного образа Софии, появляющегося в текстах ареала *Slavia Orthodoxa* уже с конца IX в. Самым известным и в то же время самым ранним из них является описание сна семилетнего Константина-Кирилла, размещенное в пространном житии этого святого¹. Источником инспирации этих образов уверенно можно назвать Книги Премудрости Ветхого Завета.

---

¹ Д. Чешмеджиев, *София – Премъдрост Божия в кирило-методиевския агиографски цикл*, Pbg 23.1, 1999, с. 67; *idem*, *София – Премудростъ Божья в кирило-методиевском агиографическом цикле*, BHR 28, 2000, с. 20; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motivs in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, с. 10–11.

Среди специалистов преобладает представление, что две из этих книг (Книга Притчей Соломоновых и Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова) были переведены на староцерковнославянский язык очень рано, уже в IX в. Агиографическая традиция, сформированная в IX–XII вв., приписывала св. Мефодию перевод всех ветхозаветных канонических текстов за исключением книг Маккавейских². В 15 главе пространного жития архиепископа Морав, записанного вероятно во второй половине IX в., мы читаем: прѣложи въ брѣзѣ всѣ кзники испльнь, рѣзѣ Макавен, отъ Гръчска яззыка въ Словѣньскъ³. Об активной переводческой деятельности этого святого нам сообщает также Иоанн Экзарх во вступлении к староцерковнославянскому переводу богословских трудов Иоанна Дамаскина, а кроме того – анонимные авторы проложного жития солунских братьев и краткого жития св. Мефодия⁴.

Более того, значительные фрагменты Книги Притчей сохранились до наших дней в текстах трех самых ранних староцерковнославянских паремейников, то есть литургических книг, содержащих чтения из Ветхого Завета. В т.н. Паремейнике Григоровича – болгарской рукописи, датированной рубежом XII и XIII в., хранящейся сейчас в Российской государственной библиотеке в Москве (РГБ, 87.2)⁵ можно указать 28 паремий из интересующей нас книги: Притчи 1, 1–20 (fol. 14'/28–15'/9), Притчи 1, 20–33 (fol. 16'/24–17/20), Притчи 2, 1–20 (fol. 18/25–18'/21), Притчи 3, 1–18 (fol. 20/2–20'/3), Притчи 3, 19–34 (fol. 22/27–22'/20), Притчи 3, 34–4, 22 (fol. 24/7–24'/11), Притчи 4, 20–5, 15 (fol. 25'/11–26/22), Притчи 5, 15–6, 3 (fol. 27/25–27'/18), Притчи 6, 20–7, 1 (fol. 29'/27–30/27), Притчи 8, 1–21 (fol. 32/14–32'/16), Притчи 8, 22–30 (fol. 103/29–103'/16), Притчи 8, 32–9, 11 (fol. 34, 1–33), Притчи 10, 1–22 (fol. 36/5–36'/14), Притчи 11, 28–12, 6 (fol. 38, 1–18), Притчи 12, 8–22 (fol. 39'/24–40/24), Притчи 12, 23–13, 9 (fol. 41'/12–42/10), Притчи 13, 19–14, 6

² J. Vašica, *Literární památky epochy Velkomoravské 863–885*, Praha 1966, с. 30; Д. Ангелов, *Византия. Духовна култура*, Стара Загора 1994, с. 279; Т. Славова, *Ранната преводна и оригинална българска литература: жанров и тематичен обхват. Библейски преводи*, [in:] *История на българската средновековна литература*, ed. А. Милтенова, София 2008, с. 96–97.

³ *Пространное житие Мефодия*, с. 228–229.

⁴ Т. Славова, *Ранната преводна...*, с. 96–97.

⁵ J. Vašica, *Literární památky...*, с. 31; А.А. Алексеев, О.П. Лихачева, *Библия*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)*, ed. Д.С. Лихачев, Ленинград 1987, с. 72; А.А. Алексеев, *Кирилло-мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы. Переводы св. Писания в славянской письменности*, [in:] *История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный Съезд Славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации*, ed. И.И. Костюшко, Москва 1988, с. 125; З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паримејник. Текст со критички апарат*, Скопје 1998, с. I, IV.

(fol. 43/20–43³/13), Притчи 14, 15–26 (fol. 44³/13–45/20), Притчи 14, 27–15, 4 (fol. 46³/11–47/8), Притчи 15, 7–19 (fol. 48/27–48³/22), Притчи 15, 20–16, 9 (fol. 49³/28–50/22), Притчи 16, 17–33 (fol. 51³/16–52/24), Притчи 17, 17–18, 5 (fol. 53³/24–54/29), Притчи 19, 16–25 (fol. 56³/28–57/15), Притчи 21, 3–21 (fol. 58/26–58³/28), Притчи 21, 23–22, 4 (fol. 60³/26–61/22), Притчи 23, 15–24, 5 (fol. 62³/2–63/22), Притчи 31, 8–31 (fol. 65³/17–66/30)⁶. Подобный набор цитат мы можем найти также в болгарском Лобковском Паремейнике (1294–1320 гг.), а также в представляющем русскую редакцию церковнославянского языка Захарьинском Паремейнике (1271 г.)⁷.

Большие фрагменты Премудрости Иисуса, сына Сирахова были включены в *Изборник Симеона – Святослава* 1073 г. и *Изборник Святослава* 1076 г.⁸ Также стоит отметить, что текст обеих интересующих нас книг можно найти на листах рукописи РНБ, F.I.461, хранящейся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. По мнению Светлины Николовой, этот манускрипт является самым ранним, сохранившимся до наших дней опытом объединения в одном кодексе возможно всех доступных средневековому писцу ветхозаветных текстов⁹. Рукопись РНБ, F.I.461 является болгарским памятником, списанным в 1350–1370 гг.¹⁰ Однако язык переводов, помещенных в нем, характеризуется значительной архаичностью. Лингвистический анализ вариантов Книги Притчей и Премудрости Иисуса, сына Сирахова, находящихся в этом кодексе, в *Изборниках Святослава* 1073 г. и 1076 г., а также в паремейниках, позволяет предположить, что анализируемые книги действительно были переведены на староцерковнославянский язык рано – возможно, основа текста была переведена св. Мефодием, а затем была отредактирована его учениками, уже после их бегства из Моравии в Болгарию, на рубеже IX и X столетий¹¹.

⁶ З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паримейник...*, с. 445–447.

⁷ J. Vašica, *Literární památky...*, с. 31; А.А. Алексеев, *Кирилло-мефодиевское переводческое наследие...*, с. 125; З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паримейник...*, с. VI–VII, 445–447.

⁸ G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. II, *The Middle Ages. The 13th to the 15th centuries*, Cambridge 1966, с. 75; О.В. Творогов, *Древнерусская книжность XI–XIV вв. Каталог памятников*, ТОДЛ 56, 2004, с. 12–13.

⁹ С. Николова, *За най-стария български средновековен ръкопис на Стария Завет*, СБЛ 28/29, 1994, с. 110, 113, 115, 118.

¹⁰ А.А. Алексеев, О.П. Лихачева, *Библия...*, с. 75; С. Николова, *За най-стария български средновековен ръкопис...*, с. 110, 113, 115, 118.

¹¹ А.А. Алексеев, *Кирилло-мефодиевское переводческое наследие...*, с. 126, 128; С. Николова, *За най-стария български средновековен ръкопис...*, с. 118; Т. Славова, *Ранната преводна...*, с. 97–98.

Совсем по-другому выглядит вопрос рецепции в ареале *Slavia Orthodoxa* текста третьей ветхозаветной книги, на страницах которой можно найти женскую персонификацию Премудрости Божией, речь идет о второканонической Книге Премудрости Соломона. Вероятно, до XV в. на церковнославянский язык были переведены лишь небольшие фрагменты этого произведения. В Паремейнике Григоровича находится одно чтение из этой книги, едва ли охватывающее 10 стихов (Прем 3, 1–9; 4, 7–15, fol. 102/19–102'/30). В Лобковском можно выделить четыре паремии: Прем 5, 15–23; 6, 1–3 (fol. 145'/19–146'/2), Прем 3, 1–9; 4, 7–15; 5, 15 (fol. 147/15–148/10), Прем 2, 1, 10–22; 4, 1, 14; 6, 11, 17–18, 21–23; 7, 15–16, 21–22, 26–30; 10, 9–12; 15, 1; 16, 13 (fol. 154/14–155/20), Прем 4, 7 (fol. 155'/1; 156/22). Подобная структура использовалась и в Захарьинском Паремейнике¹².

Вероятнее всего, первый полный перевод Книги Премудрости Соломона был составлен в Великом Новгороде в связи с широкой переводческой инициативой архиепископа Геннадия, который поставил цель создания первого полного перевода Библии на церковнославянский язык. Основой законченного в 1499 г. перевода упомянутой книги, вероятно, был латинский текст (Вульгата)¹³.

Обширные цитаты из ветхозаветных Книг Премудрости также появляются на страницах самых ранних памятников староцерковнославянской письменности – агиографических и гимнографических трудов, связанных с личностями солунских братьев. Интересно, что непереверенная в IX–XII вв. на славянский язык Книга Премудрости Соломона упоминается в этих текстах почти так же часто, как, известные благодаря переводам св. Мефодия, Книга Притчей и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

В просторном житии Константина-Кирилла, датированном концом IX в., ссылки на ветхозаветные Книги Премудрости, конечно же, находятся в той части текста, которая непосредственно идет за описанием сна будущего апостола славян. Как мы помним, тогда София явилась семилетнему Константину в образе молодой и красивой женщины, которую он выбрал для себя в качестве супруги, среди других прошедших перед ним девушек. Когда на следующий день он сообщил о своем сне родителям, они обра-

¹² А.А. Алексеев, *Кирилло-мефодиевское переводческое наследие...*, с. 125; З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паремејник...*, с. 447–448; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости*, Београд–Ниш 2009, с. 67.

¹³ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, ОСР 4, 1938, с. 132; J. Vašica, *Literární památky...*, с. 31; А.А. Алексеев, О.П. Лихачева, *Библия...*, с. 78–79; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут». *Заметки о софиологии*, [in:] idem, *По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 88.

дованные рассказом сына, обратились к нему словами из Книги Притчей и Книги Премудрости Соломона:

сзгноу храни законъ отца своего, и не отвърси наказанья матери своей (Притчи 6, 20); свѣтильникъ во заповѣдь законуу и свѣтъ (Притчи 6, 23); рьци же прѣмъдрости: сестра ми бѣди, а мѣдрость знаемъ себѣ сътвори (Притчи 7, 4); сыанетъ во прѣмъдрость паче слынца (Прем 7, 20); и аште приведеши ѿ себѣ имѣти подручье, то отъ многа зъла избавиши са неж¹⁴.

Нельзя не заметить, что описанная выше сцена явно указывает на, полное всего представленный на страницах Книги Премудрости, топос духовного брака, заключенного мудрецом с Софией¹⁵. В следующей части жития упомянутый ветхозаветный текст цитируется еще один раз: описывая сцену молитвы молодого Константина о дар мудрости, агиограф вкладывает в его уста слова из Прем 9, 1–5¹⁶.

К ветхозаветным Книгам Премудрости часто обращается также в своих трудах Климент Охридский (ум. 916 г.). В похвальном слове в честь св. Константина-Кирилла и Мефодия его авторства можно найти, например, утверждение, что солунские братья сделали Премудрость Божию своей сестрой (Притчи 7, 4). В свою очередь, еще через несколько строф появляется парафраза Сир 39, 1–10¹⁷. Очевидные заимствования из интересующих нас книг Ветхого Завета содержатся также в тексте похвального слова Константину Философу. Например, во вступительной части произведения мы можем прочитать: Прѣмудро^е же Бѣна съз^а въ ср^аци его храмъ себѣ (Притчи 9, 1)¹⁸. В последующем повествовании мы находим две коротких цитаты из Книги Притчей (Притчи 15, 2; 3, 16), а также ссылку на Прем 8, 8 и Сир 39, 2¹⁹.

¹⁴ Пространное житие Константина, с. 95.

¹⁵ M. Osterreicheder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 11–12; Д. Божовић, *Трпеза Премудрости*, с. 15.

¹⁶ Пространное житие Константина, с. 97.

¹⁷ Климент Охридский, *Похвальное слово Кириллу и Мефодию*, с. 232, 235–236. Д. Чешмеджиев, *София – Премѣдрост Божья...*, с. 76–77; idem, *София – Премудростъ Божья...*, с. 30; Д. Божовић, *Трпеза Премудрости*, с. 16–17.

¹⁸ Климент Охридский, *Похвальное слово Кириллу*, с. 34. Д. Чешмеджиев, *София – Премѣдрост Божья...*, с. 76; idem, *София – Премудростъ Божья...*, с. 30; Д. Божовић, *Трпеза Премудрости архиепископа Данила II*, ПКЈИФ 74, 2008, с. 27; idem, *Трпеза Премудрости*, с. 13, 77; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов и Премѣдростта Божья*, [in:] eadem, „В началото бе словото!“. Сборник статии и студии 1967–2011 г., София 2011, с. 478.

¹⁹ Климент Охридский, *Похвальное слово Кириллу*, с. 35–36. Д. Чешмеджиев, *София – Премѣдрост Божья...*, с. 76; idem, *София – Премудростъ Божья...*, с. 30.

Димо Чешмеджиев убежден, что произведением, в котором софийные мотивы были представлены ярче всего, нужно признать службу в честь Константина-Кирилла. Она сохранилась примерно в 20 списках, самый ранний из которых можно датировать XI/XII вв. В одной из частей вечерни праздника 14 февраля помещены парафразы из Книги Притчей (Притчи 10, 20; 8, 11). Дважды делаются отсылки также к ветхозаветному топосу брака мудреца с Софией, с использованием образов, позаимствованных из Притчи 7, 4 и Прем 8, 2²⁰. В тропаре вечерни мы читаем:

от пелень прїлежно прѣмѣдрость сестрѣхъ себѣ створивъ, богогласе, прѣсвѣтлѣжъ видѣвъ
 тако дѣвицѣхъ чїстѣхъ, еѣ не приемь, прїведе тако монистъи златъи: сеѣ украси своѣхъ дочушѣхъ
 и змѣ, и обрѣте сѣ тако дурочъи кврїль, блажене, разчумомь и именемъ мѣдрѣ²¹.

А в тропаре 6 песни канона утрени мы находим следующий фрагмент:

възлюбивъ измада мѣдрость, истиннѣжъ мѣдрость сестрѣхъ себѣ приаль еси,
 и змѣдри сѣ богомь, блажене, и гави сѣ любовомѣдрецъ²².

Здесь нужно сказать, что софийные мотивы пользовались значительно популярностью в сербской литературе XIII–XIV вв. Как замечает Нина Гагова, к Книгам Премудрости Ветхого Завета начал обращаться в своем творчестве уже св. Савва (ум. 1236 г.), вероятно вдохновленный произведениями Климента Охридского, текстами, посвященными Константину-Кириллу и Мефодию, а также староболгарскими компиляциями в стиле *Изборника Симеона – Святослава* 1073 г. и *Изборника Святослава* 1076 г. (т.е. памятниками, известными в кругах охридской митрополии)²³. Например, в житии св. Симеона (Стефана Немани), авторства первого сербского архиепископа, мы можем найти пять достаточно обширных цитат из Книги Притчей (Притчи 3, 13–18; 4, 20–5, 2; 1, 8; 8, 32–34; 9, 6–11)²⁴. В отредактированном под руководством св. Саввы на горе Афон *Хиландарском типиконе*²⁵ мы тоже находим две ссылки к Книге Притчей (Притчи 4, 27; 10, 19)²⁶. В *Хиландарском уставе*

²⁰ Д. Чешмеджиев, *София – Премѣдрост Божья...*, с. 77; *idem*, *София – Премѣдростъ Божья...*, с. 31.

²¹ Цит. по: Д. Чешмеджиев, *София – Премѣдростъ Божья...*, с. 31.

²² *Ibidem*.

²³ N. Gağova, “Per me reges regnant...” (Prov. 8:15): *Wisdom in the First Vita of St. Simeon of Serbia*, SMeR 20, 2020, с. 8–22.

²⁴ Савва, *Житие св. Симеона*, с. 125, 135–136.

²⁵ B. Szefliński, *Trzy oblicza Sawy Nemanjicia. Postać historyczna – autokreacja – postać literacka*, Łódź 2016, с. 64–66, 156.

²⁶ *Хиландарский типик*, с. 51, 83.

Стефана Немани, соавторство которого приписывается некоторыми исследователями Савве²⁷, не появляется, впрочем, ни одна непосредственная отсылка к Книгам Премудрости Ветхого Завета. В этом уставе можно найти утверждение, что Бог установил закон и власть для всех народов «Своей Премудростью»²⁸.

Можно прийти к заключению, что св. Савва определил манеру представления Софии – Премудрости Божией в сербской литературе. Как в его произведениях, так и в текстах более поздних авторов этого культурного ареала, София интерпретировалась с того времени в контексте монархической концепции, как бы объединяя следующих правителей со «святой династией» Неманичей, со сферой *sacrum*²⁹. Этот мотив приобретает особое значение в творчестве Данила II (ум. 1337 г.), творческая активность которого пришла на правление короля Стефана Уроша II Милутина (1282–1321), а также его сына Стефана Уроша III Дечанского (1321–1331)³⁰. Многочисленные отсылки к Книгам Премудрости Ветхого Завета были вплетены им в нить повествования практически всех его агиографических текстов периода с ок. 1317 г. до ок. 1327 г., включенных в состав коллекции *Жития королей и архиепископов сербских*: жития короля Стефана Уроша I и его сына Стефана Драгутина (Притчи 3, 19; 4, 10; 10, 21–32; 16, 2; Сир 3, 9; Прем 4, 10; 5, 15)³¹, жития Елены Анжуйской (Притчи 3, 34; 13, 9; 14, 13; 15, 30; 19, 17; 24, 13)³², жития короля Стефана Уроша II Милутина (Притчи 1, 24–26; 8, 15; 13, 1)³³, а также произведений, посвященных архиепископам: Арсению (Притчи 5, 1; 11, 4)³⁴ и Иоанникию (Притчи 11, 17)³⁵. Мотив Софии – Премудрости Божией (изображенной в т.ч. в виде «невесты» мудреца)

²⁷ B. Szefliński, *Trzy oblicza...*, с. 59–60, 174–175.

²⁸ Хиландарский устав, с. 35. N. Gağova, “*Per me reges...*”, с. 5–6.

²⁹ S. Radojčić, *La table de la Sagesse dans la littérature et l'art serbes*, ZRVI 16, 1975, с. 217–218; idem, *О Трпези Премудрости у српској књижевности и уметности од раног XIII до раног XIX в.*, [in:] idem, *Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 224–225; *Dar słowa. Ze starej literatury serbskiej*, ed. A. Naumow, Łódź 1983, с. 12; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа у проскомидији Богородичине цркве у Морачи*, [in:] *The Monastery of Morača*, ed. B. Todić, D. Popović, Belgrade 2006, с. 203–204; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 476; М. Томић Ђурић, *Фреске Марковог Манастира*, Београд 2019, с. 375–376; N. Gağova, “*Per me reges...*”, с. 1–22.

³⁰ Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости архиепископа Данила II...*, с. 21–29; idem, *Трпеза Премудрости...*, с. 67.

³¹ Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 56–58, 62, 67, 72–73, 82.

³² Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 97, 107, 117.

³³ Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 138, 155.

³⁴ Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 199–200, 207.

³⁵ Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 231.

появляется также в одном из литургических текстов Данила II, т.е. в службе архиепископа Арсения³⁶.

Особое внимание к мотиву Премудрости Божией в текстах Данила II, сотворенных в последнюю фазу правления короля Стефана Уроша II Милутина, а также непосредственно после его смерти, можно объяснить интеллектуальным климатом придворных кругов монархии Неманичей после 1299 г. Их характеризовало стремление к созданию новой идеологической основы Сербского королевства, соединенное с сакрализацией власти наподобие Византии, а также поиск небесных покровителей и опекунов для государства и династии³⁷. Стоит обратить внимание, что архиепископ Данило прямо назвал Стефана Уроша II Милутина в своем произведении «ребенком, рожденным Премудростью» (*сега во отърока породи Прѣмудрость*)³⁸. Подобным образом этот правитель изображен в посвященной ему службе, созданной, вероятно, патриархом Данилом III (ум. 1396 г.) ок. 1380 г. В этом произведении одна из приписываемых королю Милутину благодетелей это «Премудрость Соломона»³⁹.

***

Свидетельством популярности ветхозаветных Книг Премудрости среди духовенства и элит Киевской Руси, в свою очередь является факт, что несколько цитат из Книги Притчей и Книги Премудрости Соломона было включено в повествование самой ранней восточнославянской летописи – *Повести временных лет*⁴⁰. Уверенно можно говорить, что больше всего

³⁶ Данило II, *Служба архиепископу Арсению*, с. 272–276.

³⁷ I. Caracciolo, *Shaping Image of Sanctity and Kingship between Byzantium and Serbia during Nemanjići Dynasty*, [in:] *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions. 1300–1600*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, London–New York 2024, с. 265–278.

³⁸ Данило II, *Жития королей и архиепископов сербских*, с. 136. В. Станковић, *Милутин свети краљ*, Београд 2022, с. 32, 145–147.

³⁹ А. Наумов, *Служба св. Милутину, краљу бањском – проблеми теологије и поетики*, [in:] *idem, Старо и ново. Студије о књижевности православних Словена*, Ниш 2009, с. 60–69.

⁴⁰ F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej Powieść minionych lat*, ZNKUL 27, 1984, с. 11; Д.С. Лихачев, *Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси*, Ленинград 1987. Отсутствие ссылок на Премудрость Иисуса, сына Сирахова в *Повести временных лет* может указывать на тот факт, что источником библейских цитат здесь был паремейник.

софийных реминисценций появляется в частях текста, посвященных киевской княгине Ольге⁴¹. Под датой 6463/955, сразу после описания крещения этой владычицы – которое, по мнению автора источника, имело место в Константинополе – находится короткая похвала. Первая христианка Русской земли в ней сравнивается с библейской царицей Савской, и одновременно названа человеком, ищущим истинную Премудрость Божию. Объясняя богословский смысл начинаний Ольги, создатель летописи приводит пять фрагментов из Книги Притчей, цитируя в.ч. фрагменты высказываний от первого лица персонифицированной Софии:

ищущи бо мудрѣти вѣрщють (Притчи 8, 17) премдрѣть на исходящихъ поетса. на путехъ же дерзъзновење водить. на краихъ же забраланъихъ проповѣдаеть. во вѣдѣхъ же граднъихъ. дерзъзуючи глѣть. елико бо лѣтъ злобиви держатса по правду (Притчи 1, 20–22) (...) желанье блгвѣрнхъ наслаженъ дшю (Притчи 13, 19) и приложиши въ срѣце твое в разумъ (Притчи 2, 2) азъ любящая мя люблю. и ищущи мене вѣрщють мя (Притчи 8, 17)⁴².

С интересным стилистическим приемом мы сталкиваемся также в описании попыток Ольги обратить в христианскую веру своего сына Святослава. Автор летописи, осуждая негативное отношение киевского князя к убеждениям матери, в очередной раз использовал фрагмент из первой главы Книги Притчей, в котором персонифицированная Премудрость Божия говорит собственным голосом:

понеже звашъ вы и не послушасте мене. прострохъ словеса и не внимасте. но ѿмѣтасте моя свѣтъи. моихъ же вбличении не внимасте (Притчи 1, 24–25) възненавидѣша бо премдрѣть. а страха Гнѣ не изволиша. ни хотѣху моихъ внимати свѣтъи. подражаху же мои вбличеныя (Притчи 1, 29–30)⁴³.

Невозможно, таким образом, не заметить, что в анализируемой части *Повести временных лет* княгиня Ольга отождествляется почти как София

⁴¹ F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 4; М.Ю. Браичевский, *Утверждение христианства на Руси*, Киев 1989, с. 103; G. Podskalsky, *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988–1237)*, transl. J. Zychowicz, Kraków 2000, с. 175, 297.

⁴² *Лаврентьевская летопись*, с. 63.

⁴³ *Лаврентьевская летопись*, с. 64. В церковнославянском тексте встречаются формы аориста, т.е. времени, в котором не отражаются категории грамматического рода. Дмитрий Лихачев при подготовке русского перевода летописи дал глаголам – вопреки поэтике библейского текста – форму мужскую рода: *Потому что звал вас и не послушались меня, направил слова и не внимали мне. Лаврентьевская летопись*, transl. Д.С. Лихачев, О.В. Творогов, с. 43.

– персонифицированная Премудрость Божия. Ее сын Святослав, отвергающий материнские советы, в глазах создателей летописи, в свою очередь, причисляется к осуждаемым на страницах Книги Притчей «неразумных», игнорирующих учение Софии. В частях источника, содержащих описание свершений первой христианки Киевской Руси, фрагменты ветхозаветных Книг Премудрости появляются еще несколько раз. В упомянутом выше повествовании на тему предпринятых Ольгой евангелизаторских попыток мы также находим цитаты Притчи 13, 20 и Притчи 9, 7–8⁴⁴. В размещенной под датой 6477/969 похвале умершей княгине можно упомянуть фрагменты Притчи 29, 2⁴⁵, а также Прем 5, 15–16 (скорее всего это единственная цитата из Книги Премудрости Соломона, находящаяся в *Повести временных лет*)⁴⁶.

В последующих частях летописи Книга Притчей использована главным образом как источник для сентенций и поучений, служащих тому, чтобы сделать выводы более красноречивыми, а также, чтобы придать им более глубокое философско-богословское звучание. Таким образом, посвященное женщинам отступление, предваряющее описание обращения князя Владимира, скомпилировано на основании обширных фрагментов Книги Притчей: 5, 3–6 (предостережение перед блудницами); 31, 10–31 (прославление добродетельной жены)⁴⁷. Под датой 6504/996 мы находим максимум, позаимствованную из Притчи 19, 17⁴⁸. В прославлении князя Владимира, включенном в сообщение о его смерти (6523/1015), находится фрагмент Притчи 11, 7⁴⁹, зато в сообщении на тему убийства князя Бориса был включен фрагмент Притчи 1, 16–19⁵⁰. Сентенция из Притчи 17, 17 также украшает описание событий 6586/1078 г.⁵¹

Более того, еще дважды на страницах *Повести временных лет* цитируются высказывания от первого лица персонифицированной Премудрости

⁴⁴ Лаврентьевская летопись, с. 64–65.

⁴⁵ Лаврентьевская летопись, с. 69.

⁴⁶ Лаврентьевская летопись, с. 69. F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 4; G. Podskalsky, *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna...*, с. 297.

⁴⁷ Лаврентьевская летопись, с. 81–82. С.С. Аверинцев, *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 28; J.D. Grossman, *Feminine Images in Old Russian Literature and Art*, CSS 11, 1980, с. 51; О.В. Рябов, *Русская философия женственности (XI–XX вв.)*, Иваново 1999, с. 11.

⁴⁸ Лаврентьевская летопись, с. 126. F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 6.

⁴⁹ Лаврентьевская летопись, с. 132. F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 6.

⁵⁰ Лаврентьевская летопись, с. 133–134.

⁵¹ Лаврентьевская летопись, с. 204.

Божией. Под датой 6545/1037 фрагмент Притчи 8, 12–17 включено в описание интеллектуальных устремлений князя⁵²:

азъ прмдѣрѣтъ вселнхъ свѣтъзъ разумъ и мзисль. азъ призвахъ страхъ Гнь. мои свѣти. моя мдрѣть. мое оутверженье. моя крѣпость. мною црѣве црѣтвуютъ. А силнии пишють правду. мною вельможа величуются. и мчѣли держать землю. азъ любвѣщаа мѣа люблю. ищющи мене вбращють [благодать]⁵³.

С интересным явлением мы сталкиваемся в описании событий 6576/1068 г. Автор летописи, представляя набег половцев на Русь как кару, ниспосланную Творцом на христиан за совершенные ими грехи⁵⁴, ссылается на слова, произнесенные олицетворенной Софией в первой главе Книги Притчей (Притчи 1, 28): будетъ бо рѣ ѿгда призовете мѣа азъ же не послушахъ васъ. взицете мене зли и не вбращаете⁵⁵. Стоит заметить, что фраза, размещенная в приведенном выше фрагменте, была позаимствована из т.н. первой речи персонифицированной Премудрости, и приписана самому Богу Отцу. Таким образом, возможно, что в анализируемом фрагменте мы имеем дело с отражением убеждения, что олицетворенная София, появляющаяся на страницах ветхозаветной Книги Притчей, полностью тождественна Творцу.

1. Пир Премудрости (Притчи 9, 1–6) в церковнославянской письменности

Среди ветхозаветных текстов, содержащих мотив персонифицированной Премудрости Божией, самое значительное влияние на формирование образа Софии в церковнославянской письменности оказал фрагмент из девятой главы Книги Притчей, в котором содержится повествование о Жене Премудрости, строящей себе дом и приглашающей людей, жаждущих ее общества, на пир. Из представленного выше обзора библейских цитат, размещенных в самых ранних славянских паремейниках, следует, что содержание

⁵² F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 6; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости*, [in:] М.Н. Громов, В.В. Мильков, *Идейные течения древнерусской мысли*, Санкт-Петербург 2001, с. 49; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 35.

⁵³ *Лаврентьевская летопись*, с. 153.

⁵⁴ F. Sielicki, *Biblia w najstarszej kronice ruskiej...*, с. 8–9.

⁵⁵ *Лаврентьевская летопись*, с. 170.

Притчи 9, 1–6 было достаточно хорошо знакомо творцам ареала *Slavia Orthodoxa*. В Паремейнике Григоровича (fol. 34, 9–20) мы находим архаичный с языковой точки зрения перевод этого фрагмента:

Прямѣдростѣ създа себя храмѣ и оутверди стлѣпѣ седмѣ заколе и своѣ жрѣтѣвнаѣ и чрѣпа въ кратири вино свое и оутготова своѣ трапезѣ посла своѣ рабѣи съзѣваѣщи съ вѣсокомѣ проповѣданіемѣ на чѣшѣ глѣщій: еже естѣ безѣменѣ да зклонитѣ сѣ къ мнѣ ꙗ трѣвоуѣщимѣ оумѣ рѣ: придѣте ѣдите мои хлѣбѣ и пїите вино еже чрѣпахѣ вамѣ оставите безѣмне ꙗ живї бѣдете възѣщате мѣдростѣ и поживете исправите въ свѣдѣнїи разѣмѣ⁵⁶.

Аналогичная цитата из Притчи 9, 1–6 была также размещена в XIII-вечном старорусском паремейнике, созданном для литургических потребностей Спасо-Преображенской церкви на Нередице под Великим Новгородом. Сейчас он находится в собрании Российской государственной библиотеки в Москве (РГБ, ОИДР, № 189, fol. 15)⁵⁷:

Премѣдростѣ созда себе храм и ѣтверди себе столп седмѣ и закла своѣ жертвенѣна чѣрпа в кратѣзири своемѣ вино ѣготова своѣ трапезѣ послати своѣ рабѣи призвати с вѣсокѣимѣ проповѣданіемѣ на кратѣзирѣ глѣголющѣ: иже безѣменѣ да оѣклонитѣ сѣ ко мнѣ и трѣвоуѣщимѣ оумѣ рече: придѣте и ѣдите хлѣб мои и пїите вино еже чѣрпахѣ вамѣ оставите безѣмне и живи бѣдете възѣщете премѣдрости да поживете исправите въ свѣденїи разѣума.

В этом месте нужно отметить, что приведенные выше фрагменты принципиально не отличаются друг от друга по содержанию, которое включает достаточно верный перевод интересующего нас фрагмента Книги Притчей. Стоит подчеркнуть, что как в болгарской, так и в русской редакции текста греческий термин *oikos* был переведен церковнославянским существительным *храмѣ*. Однако трудно дать однозначный ответ на вопрос, был ли у анализируемых памятников общий источник или же они представляют собой два независимых друг от друга, созданных на севере и юге славянского культурного ареала, перевода ветхозаветной книги⁵⁸.

В пространстве *Slavia Orthodoxa* были известны – к сожалению, обычно во фрагментарной форме – экзегетические труды восточных отцов Церкви и византийских писателей, которые пытались объяснить образ персонифицированной Премудрости Божией согласно христианскому богословию. Несомненно, самое значительное влияние на формирование славянских

⁵⁶ З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паримейник...*, с. 134–135.

⁵⁷ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 58, 61, 152–153, 181.

⁵⁸ *Ibidem*, с. 181.

представлений на тему Софии оказал комментарий к Притчи 9, 1–6, записанный в VII в. Анастасием Синаитом на основе более раннего труда, в восточнохристианской традиции обычно связываемого с Ипполитом Римским (ок. 170–235)⁵⁹. Этот текст, как т.н. 17/42 вопрос: *Чем является Премудрость, которая построила себе дом?*, в IX столетии был включен в византийскую компиляцию, содержащую выбранные послания различных отцов Церкви. Можно предположить, что она пользовалась значительной популярностью – до наших дней дошли 22 списка, самые ранние из которых (*Coislinianus gr.* 120, *Patmius* 109, *Vaticanus gr.* 423, *Hierosolymitanus S. Sepulchri gr.* 34, *Ambrosianus gr.* 489) были созданы в X в.⁶⁰

Очень быстро интересующий нас сборник был переведен на старославянский язык. Скорее всего, перевод был сделан в Болгарии во время правления царя Симеона Великого (ум. 927 г.)⁶¹. Затем через

⁵⁹ А.М. А м м а н н, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 128; J. М e y e n d o r f f, *L'icôgraphie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, САг 10, 1959, с. 260; Т.А. С и д о р о в а, *Волотовская фреска „Премудрость создала себе дом” и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в.*, ТОДЛ 26, 1971, с. 219; В.Г. Б р ю с о в а, *Толкование на IX Притчу Соломона в Изборнике 1073 г.*, [in:] *Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей*, ed. Б.А. Р ы б а к о в, Москва 1977, с. 292; М.Н. Г р о м о в, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси*, НоРо 1, 1997, с. 117; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 87; L. L i f š i c, *Die Ikone „Sophia – Weisheit Gottes“ aus der Sammlung der Museen des Moskauer Kreml. Zur Frage nach der Herkunft und der Zeit des ersten Auftauchens des sogenannten „Novgoroder“ ikonographischen Typs*, [in:] *„Die Weisheit baute ihr Haus“. Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen*, ed. К.С. F e l m y, Е. H a u s t e i n - B a r t s c h, München 1999, с. 30; Д. Ч е ш м е д ж и е в, *София – Премудрост Божия...*, с. 73; i d e m, *София – Премудрост Божья...*, с. 26; L. L i f š i c, *La Sapienza nell'icôgrafia russa*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. A z z a r o, P. A z z a r o, Milano 1999, с. 60; i d e m, *София Премудрост Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрост Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. П о п о в а, Г.В. П о п о в, А.И. Л и ф ш и ц, Г.В. С и д о р е н к о, Москва 2000, с. 9; i d e m, *Премудрост в русской иконописи*, ВВ 61, 2002, с. 138; В.Г. Б р ю с о в а, *София Премудрост Божия...*, с. 12; Н.Н. Б а х а р е в а, *Образ Премудрости из Притч Соломоновых в восточно-христианской экзегетике*, ВНУ 1.6, 2007, с. 127; P. H u n t, *Confronting the End. The Interpretation of the Last Judgment in a Novgorod Wisdom Icon*, Bsl 65, 2007, с. 283; С. З о л о т а р е в, *София Премудрост Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 257; С.Н. Г у к о в а, *София Премудрост Божия (к новгородскому изводу)*, НИС 9(19), 2003, с. 197.

⁶⁰ *Спасителна книга. Гръцкият оригинал на Симеоновия сборник. Книга, произхождаща и съставена от различни речи и душеполезни разкази, наречена „Спасителна”*, ed. П. Я н е в а, С. И в а н о в, София 2008, с. 5–7.

⁶¹ J. М e y e n d o r f f, *L'icôgraphie de la Sagesse Divine...*, с. 260–261; Т.А. С и д о р о в а, *Волотовская фреска...*, с. 220; О.В. Т в о р о г о в, *Изборник 1073 г.*, [in:] *Словарь книжников*

знаменитый *Изборник Симеона – Святослава* 1073 г., который был, скорее всего, непосредственной копией староболгарского протографа, данная компиляция распространилась в славянской письменности⁶². Сегодня известны в общей сложности 28 списков (24 старорусских, три старосербских и один неясного происхождения; некоторые неполны)⁶³. Более того, текст Анастасия Синаита был также включен в круг других славянских рукописей типа *miscellanea*⁶⁴. По мнению Веры Брюсовой, на Руси сохранилось 15 списков комментария Анастасия к Притчи 9, 1–6 (в.ч. ГИМ, Син. 31, fol. 155'–156; ГИМ, Син. 275, fol. 93'; РНБ, Кир.-Бел. 5/1082, fol. 255–255'; РНБ, Кир.-Бел. 75/1152, fol. 224'–225; ГИМ, Барс. 309, fol. 161–161'; РНБ, Толст. 100, Q-1-208; РГБ, 113.496, fol. 54–54'; РГБ, 256.6, fol. 167; РГБ, 113.432, fol. 192; РНБ, Сол. 807/917, fol. 168–169)⁶⁵. Среди южнославянских памятников, содержащих интересующий нас текст, можно вспомнить прежде всего *Изборник Владислава Грамматика* 1456 г. Часть кодекса, в которой находится экзегеза девятой главы Книги Притчей, хранится сейчас в библиотеке Рыльского монастыря (4/14, fol. 195'–200)⁶⁶.

В *Изборнике Симеона – Святослава* 1073 г. (ГИМ, Син. 31, fol. 155'–156) комментарий Анастасия Синаита к Притчи 9, 1–6 выглядит следующим образом:

и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)..., с. 194; Д. Чешмеджиев, *София – Премудрост Божия...*, с. 73; idem, *София – Премудрост Божья...*, с. 27; В.Г. Брюсова, *София Премудрост Божия...*, с. 181; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; *Спасителна книга...*, с. 7; С. Золотарев, *София Премудрост Божия...*, с. 257.

⁶² А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 128; J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 261; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 220; О.В. Творогов, *Изборник 1073 г. ...*, с. 194; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 30; idem, *La Sapienza...*, с. 60; Д. Чешмеджиев, *София – Премудрост Божия...*, с. 73; idem, *София – Премудрост Божья...*, с. 27; А. Лифшиц, *София Премудрост Божия...*, с. 9; idem, *Премудрост...*, с. 138; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконография Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова), ВПСТБИ 2, 2004, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрост Божия...*, с. 12; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127; Р. Hunt, *Confronting the End...*, с. 283; *Спасителна книга...*, с. 5; С. Золотарев, *София Премудрост Божия...*, с. 257; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 478.

⁶³ О.В. Творогов, *Изборник 1073 г. ...*, с. 194–195; *Спасителна книга...*, с. 15.

⁶⁴ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 294; eadem, *София Премудрост Божия...*, с. 12, 175–176; С. Золотарев, *София Премудрост Божия...*, с. 258.

⁶⁵ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 129; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 294–296; О.В. Творогов, *Изборник 1073 г. ...*, с. 194–195; В.Г. Брюсова, *София Премудрост Божия...*, с. 12, 175–176.

⁶⁶ И. Велев, *Средновековни книжевни антологии. Ракописните антологиски зборници во македонската книжевна традиција*, Скопје 2000, с. 34, 118, 120.

Иполучутово чьто естъ мудрость създавшина себѣ домъ. Христосъ бѣжна и очна мудрость и сила⁶⁷ своѣхъ плзть слово во плзть бзи и вселѣса въ нзи и оутвърди стзлпъ седмь стѣаго дѣуха седморицю такоже рече исана и почиеть на немь седмь дѣухъ бѣжн⁶⁸ и закла своѣа жрьтвѣз пророкѣз на врѣмена оубиваемѣз отъ невѣрнѣзихъ за истинѣ и възпѣшѣта тобѣ дѣлѣ оумираемѣз по всѣа дни възмѣнени бзихомъ акѣ овѣчѣта на заколение⁶⁹. съчрѣпа въ чаши своѣи вино въ дѣвици своѣе божество съединивъ съ плзтьхъ акѣ вино цѣло⁷⁰ съпасъ родисѣа отъ неѣ не измѣснѣ бѣ и члвкѣз неготови своѣхъ трапезоу разумъ трончнѣзни исповѣдаемъ⁷¹ посзла своѣа рабѣз съзываетѣшѣти съ възокъмъ проповѣданнемъ иже естъ несмъзисльнъ да склонитѣсѣа къ мнѣ апостолѣз въ весь миръ призываѣа всѣа странѣз на разумѣнне бѣжне и скоудзнимъ смъзисльмъ рече иже не имѣтъ кешѣе силѣз стѣаго дѣуха придѣте гѣдите мон хлѣбъз и пиите вино иже съчрѣпахъ вамъ божественоуѣжъ иего плзть и свѣаточѣжъ иего крзвъ дасть намъ ясти и пити въ оставление грѣховъ⁷².

В приведенном выше тексте обращает на себя внимание в первую очередь один элемент: Анастасий Синаит советует своим читателям рассматривать Жену Премудрость, появляющуюся на страницах Книги Притчей, как символическое представление Христа. Таким образом, он ссылается на представления многих восточных отцов Церкви⁷³. Одновременно он включает в свою интерпретацию Притчи 9, 1–6 несколько новых элементов. Дом

⁶⁷ По мнению Веры Брюсовой, в это место церковнославянского перевода вкралась ошибка: вместо сила должно быть *създа*. В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 296; e a d e m, *София Премудрость Божия...*, с. 15. Однако в греческом тексте анализируемая фраза звучит так же, как и в церковнославянском варианте: *Христос, Премудрость, и Сила Бога и Отца – свое тело*. В предложении был опущен глагол. *Спасительна книга...*, с. 237.

⁶⁸ Неточное цитирование Книги Исаии (Ис 11, 2): *и почиет на нём Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия*.

⁶⁹ Отсылка к Псалму 43/44, 23: *Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание*. Данный фрагмент, отсылающий к этосу христианской мартирологии, по мнению Веры Брюсовой, нужно приписывать Ипполиту Римскому, который жил в эпоху преследования христиан. В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; e a d e m, *София Премудрость Божия...*, с. 15.

⁷⁰ В греческом тексте здесь появляется словосочетание «вино несмешанное». Смысла метафоры следующий: Спасителя можно сравнить с неразбавленным вином – как оно не было смешанно с водой, так и Божественная природа Христа не слилась воедино с человеческой натурой. *Спасительна книга...*, с. 238.

⁷¹ Понятие «потройный разум» относится здесь, конечно, к Святой Троице.

⁷² *Изборник Святослава 1073 г.*, с. 314–315.

⁷³ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; Д. Чешмеджиев, *София – Премудрост Божия...*, с. 73; i d e m, *София – Премудрост Божья...*, с. 26; В.Г. Брюсова, *София Премудрост Божия...*, с. 13; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127.

Софии становится в его представлении метафорой человеческой сущности, в которую воплотился Спаситель⁷⁴, в свою очередь, семь столбов – оказываются символами даров Святого Духа, обещанных в пророчествах Исаяи⁷⁵. Любопытно выглядит также сравнение жертвенных животных, убиваемых слугами Премудрости по случаю организованного ее пира, с пророками, которых в течение истории преследовали за их убеждения⁷⁶.

В дальнейшем раскрывается метафора вина. Две природы Христа (Божественная и человеческая) не смешивались друг с другом, поэтому личность Спасителя может быть понята, как «чистое вино», которое подают на пире, не разбавляя его водой. Интересно, что личность Богородицы играет у Синаита второстепенную роль в процессе воплощения Бога-Слова. Мария является только сосудом, чашей, в которой какое-то время находился Спаситель⁷⁷.

Новозаветная оптика доминирует и в последней части памятника: прислуживающие Софии уподобляются апостолам, призывающим людей по всему миру опомниться. В свою очередь хлеб и вино, которые предлагает Жена Премудрость своим гостям, сравниваются с евхаристическими дарами⁷⁸.

Текст Анастасия Синаита не был единственным трудом, содержащим экзегезу десятого раздела Книги Притчей, который был известен в ареале *Slavia Orthodoxa*. В 1371 г. Афонский старец Исаяя закончил работу над церковнославянским переводом трудов Псевдо-Дионисия Ареопагита. Среди них также было послание этого отца Церкви епископу Титу, содержащее – в третьем разделе – подробное описание символики Притчи 9, 1–6⁷⁹. Рукопись со старосербским переводом *Corpus Dionysiacum* очень

⁷⁴ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; Д. Чешмеджиев, *София – Премъдрост Божия...*, с. 73; i d e m, *София – Премудростъ Божья...*, с. 26; В.Г. Брюсова, *София Премудростъ Божия...*, с. 13; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127.

⁷⁵ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; Д. Чешмеджиев, *София – Премъдрост Божия...*, с. 73; i d e m, *София – Премудростъ Божья...*, с. 26; В.Г. Брюсова, *София Премудростъ Божия...*, с. 13; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127.

⁷⁶ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; e a d e m, *София Премудростъ Божия...*, с. 15.

⁷⁷ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 298; e a d e m, *София Премудростъ Божия...*, с. 17.

⁷⁸ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 297; Д. Чешмеджиев, *София – Премъдрост Божия...*, с. 73; i d e m, *София – Премудростъ Божья...*, с. 26; Н.Н. Бахарева, *Образ Премудрости...*, с. 127.

⁷⁹ Г.М. Прохоров, *Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древне-русской литературе. Проблемы и задачи изучения*, ТОДА 31, 1976, с. 351; К. Станчев, *Концепцията на Псевдо-Дионисий Ареопагит за образното познание и нейното разпространение в средновековна България*, СбЛ 3, 1978, с. 71; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху*

быстро была привезена на Русь (вероятно, сделал это митрополит Киприан). Самый ранний список книги переводов инока Исаяи сейчас находится в собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ, Гильф. 46). Принимая во внимание факт, что этот манускрипт представляет собой сербскую редакцию церковнославянского языка и датируется 1370/1371 гг., можно предположить, что в этом случае мы можем иметь дело даже с протографом авторства самого Исаяи⁸⁰.

Третья глава послания епископу Титу находится на fol. 324' и 329–329' анализируемой рукописи:

Добрѣ ѹбо прѣпрѣмудрага и благага Прѣмудрость ѡт словесѣхъ воспѣваеѣсе, чашу таинчю поставляюци и священное ие пиво прѣдизливаюци, паче же прѣвѣе сихъ твердие пици прѣдлагаюци и съ възокзнимъ проповѣданиемъ сама трѣвѣющѣихъ ие благолѣпнѣ желанци. Сугубѣ ѹбо пищу божественага Прѣмудрость прѣдлагаеѣт: ѡвѣ ѹбо твердѣ и прѣвѣзвателнѣ, ѡвѣ же мокрѣ и издѣваемѣ, и въ чаши подаеѣт промзислителнѣ ие благостѣи. Чаша ѹбо, ѡкругла сѣци и ѡтверзена, ѡбразъ да бѹдетъ прострѣтаго ѡкѹпѣ и на всѣхъ шѣствьнаго безначалнаго и нескончаемаго всѣхъ промзисла. ѡбаче понеже и на вса проходещѣ, прѣвѣзвателнѣ въ себѣ и стоить въ недвижимомъ тождѣствѣ и ѡтнѣдѣ ненсходномъ себе ѡдрѹженна, прѣвѣзвателнѣ и прикладнѣ самага же чаша стоаше.

Сздаваюци же Прѣмудрость домъ себѣ глаголетѣсе и въ себѣ и твердие пице, и пива, и чашу прѣдлагаюци, ѡко же бѣити иже божественага боголѣпнѣ слагаюцимъ ѡблѣнно, ѡко и промзисль ѡтнѣдѣнѣи кѣтѣ, иже бѣитию и благобѣитию всѣхъ виновнѣ, и на вса проходѣтѣ, и въ всачьскѣихъ бѣзвателнѣ, и ѡблѣмлетѣ вса, и пакѣ тѣжде въ себѣ по прѣвѣсхожденѣи, ничто же ни въ чѣсомъ по ничесомъ кѣтѣ, нѣ ѡнѣ и зѣтѣ всѣхъ, самѣ въ себѣ тождѣствѣнѣ и присносѣцинѣ сѣи,

Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом», ТОДЛ 38, 1985, с. 7; М.Н. Громо в, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 116; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона...*, с. 89; Д. Ч е ш м е д ж и е в, *София – Премудрост Божия...*, с. 73–74; i d e m, *София – Премудрость Божья...*, с. 27; Л. Н е р с е с я н, *Откровение Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божья...*, с. 304 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 340–343); М.Н. Громо в, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 53; В.Г. Б р ю с о в а, *София Премудрость Божья...*, с. 87.

⁸⁰ Однако стоит отметить, что эта рукопись была привезена с Балканов в Россию лишь в XIX в. Восточные славяне XIV–XV вв., таким образом, должны были познакомиться с корпусом переводов монаха Исаяи, благодаря другим спискам. Г.М. П р о х о р о в, *Корпус сочинений...*, с. 352; К. С т а н ч е в, *Концепцията на Псевдо-Дионисий Ареопагит...*, с. 71; Г.М. П р о х о р о в, *Сочинения Дионисия Ареопагита в славянской рукописной традиции (кодицилогические наблюдения)*, [in:] *Русская и армянская средневековая литературы*, Ленинград 1982, с. 80–94; i d e m, *Послание Титу-иерарху...*, с. 12, 15; М.Н. Громо в, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 53; И. Ш п а д и е р, *Афонское наследие. Монастырь Хиландар и древнесербская литература*, Белград 2015, с. 123–126.

и стою, и прѣбываю, и присно по тѣхъуде и такожде имѣю, и николи же вьнѣ себе бзываюемь, ни же своего сѣдалища и недвижимаго прѣбываниа и селениа wskyдаваемь, нь и вь семь все и wтнудьные промзисли благодѣиствуче, и происходе на вса, и прѣбываю вь себѣ, и стою присно, и движимь, и ни же стою, ни же движимь, нь яко аще кто речеть промзислительнаа дѣиствина вь прѣбывателствѣ и прѣбываниа вьнегда промзислати кестьствьнѣ, вькупѣ и прѣславнѣ имѣю⁸¹.

Нельзя не заметить, что тема Пира Премудрости Божией представлена в приведенных выше фрагментах совершенно иначе, чем это было на страницах труда Анастасия Синаита. Прежде всего нужно подчеркнуть, что Псевдо-Дионисий Ареопагит не ссылается на распространенную в христологической литературе интерпретации Притчи 9, 1–6, предлагая более метафизическое понимание библейского повествования: олицетворенная Премудрость Божия в его глазах это существо полностью отождествленное с Творцом, а предложенные ей дары могут быть символическим воображением благодатей, ниспосланных Провидением людям.

Здесь стоит поставить вопрос, появлялось ли повествование об олицетворенной Премудрости Божией, возносящей дом и приглашающей на пир, известное в ареале *Slavia Orthodoxa* благодаря фрагментам паремейников, а также двум греческим экзегетическим трудам (Анастасия Синаита и Псевдо-Дионисия Ареопагита), также в оригинальных старорусских текстах. Знатоки вопроса перечисляют несколько восточнославянских памятников письменной культуры, содержащих отсылки к Притчи 9, 1–6.

Самым ранним из них, скорее всего, является надпись на фреске, находящейся на одном из столбов под центральным куполом Софийского собора в Великом Новгороде. Она представляет царя Соломона. Этот артефакт, датируемый 1108 г., представляет библейского правителя стоя, в царских одеждах и диадеме⁸². В левой руке он держит свиток, на котором видна над-

⁸¹ Псевдо-Дионисий Ареопагит, *Послание Титу*, с. 32–35 (ed. Г.М. Прохоров). Перевод монаха Исаяи не искажает принципиально смысла мысли Псевдо-Дионисия. Впрочем, может сложиться впечатление, что церковнославянский язык не позволял передать все нюансы и сложность концепции Ареопагита. Этот вопрос уже рассматривался в научной литературе. Например, К. Станчев писал: *за сложната терминология на Псевдо-Дионисий Исая Серски невинаги е можел да намери в езиковата традиция готови съответствия. При това положение единственият изход е бил в калкирането*. К. Станчев, *Концепцията на Псевдо-Дионисий Ареопагит...*, с. 74.

⁸² Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь. История и художественная культура X–XVII в.*, Москва 1994, с. 96, 111; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 116; idem, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 52; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период*, Санкт-Петербург 2007, с. 175.

пись: ПРЕМОУДРОСТЬ СЪЗДА СЕБѢ ХРАМЪ И ОУТВРЪДИ СТЬЛЪПЪ СЕМЬ И ПОСЪЛА СВОА⁸³. Любопытно, что создатели росписи новгородского храма Премудрости Божией цитату из Притчи 9, 1 должны были позаимствовать в тексте одного из паремейников, не ссылаясь на комментарий Анастасия Синаита, который находится в *Изборнике Симеона – Святослава* 1073 г. На это указывает тот факт, что они использовали существительное храмъ (присутствующее в паремии) вместо термина домъ (который появляется в переводе Синаита)⁸⁴.

Во второй половине XI в. или в начале следующего столетия в старорусских текстах появился другой комментарий к Притчи 9, 1–6, не представляющий каких-либо текстологических связей с трудом Анастасия Синаита. Вера Брюсова полагает, что он мог появиться на основании определенного, несохранившегося до наших дней византийского памятника, привезенного на Русь, например, известным своей эрудицией киевским митрополитом Никифором I⁸⁵. Интересующий нас текст мы находим в.ч. на fol. 22–23 рукописи РНБ, Q.p.I.1⁸⁶. Исследовательница манускрипта Халина Вонробская склоняется к тому, чтобы датировать его началом XIII в. и связывать с интеллектуальной средой Великого Новгорода⁸⁷:

Премоудрость създа себѣ храмъ. Т. Премоудрость кестъ бѣжтво а храмъ члѣвчество неже възпрна ѿ дѣвы. И оутвѣрди стѣлпъ зъ Т. зъ своръзъ тако же и дѣвѣ

⁸³ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 304; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 116; idem, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 52; Н.В. Клавидзе, *Икона...*, с. 88; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 38. Подобные изображения царя Соломона можно встретить на росписях, украшающих многие другие древнерусские храмы. Например: на северо-восточном столбе церкви Рождества Христова в Великом Новгороде, построенной в 1480-х гг., мы находим изображение ветхозаветного правителя, сопровождаемое надписью: премудрость созда себе храмъ и оутверди [...] сняя исчерпа в кратырь. Цитата из Книги Притчей, скорее всего, основана на тексте паремейника. Ю.Г. Малков, *Фрески церкви Рождества «на поле» в Новгороде и их «пророческий чин»*. К уточнению иконографического состава росписи, [in:] *Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования*, ed. С. Ямщикова, Москва 1983, с. 285–286.

⁸⁴ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 38.

⁸⁵ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 302; eadem, *София Премудрость Божия...*, с. 51–52, 58.

⁸⁶ Н. Никольский, *О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в.*, Санкт-Петербург 1892, с. 138; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 131; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 220; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 293, 302; eadem, *София Премудрость Божия...*, с. 117.

⁸⁷ Н. Wątróbska, *The Izbornik of the XIIIth Century (Cod. Leningrad, GRB, Q.p.I.18). Text in Transcription*, РКн 19/20, 1987, Приложение, с. 3.

пррчествоваше о нихъ. река съберете немощу преподобнѣна него завѣщающа завѣтъ избранимъ моимъ. Закла своя жертвенна. Т. Тѣло на кръстѣ. И чърпа въ чаши свое вино. Тако бо и дѣдъ рече яко чаша въ роуцѣ гѣви испланена вина растворяна преливающа ѿ сеа въ оноу. Т. Отъ жидовъ къ кръстьяномъ. И оуготова свою трапезоу. Т. Новою нашу слоужьбою юже дасть намъ самъ. река примите и ѣдите се естъ тѣло мое ломимое за взѣ въ оставленые грѣховъ и пакы ре пиите ѿ неа вси се естъ кръвь моя новаго завѣта изливана за взѣ въ оставленые грѣховъ. Посла своя рабы. Т. аплы по всей земли. Сззываютъ сзъзвѣсомъ проповѣданьемъ на чашю. Т. Взысоко проповѣданыя црствие небуе. На чашю. Т. На жертвоу. Иже естъ безоумнъ да оуклонитъ ся къ мнѣ. Т. Идѣте бо рече на распочтыа и халогъзи ницаа и бѣднѣна взведѣте въ домъ мон. Т. Ницин бо естъ иже кто на трапезоу тоу не идеть безоумнъ же естъ. Т. Юже соуть жидове. И требоущимъ оума рече. Т. Живота вѣчнаго. Придѣте и ѣдите мон хлѣвъ и пиите вино еже чърпахъ вамъ. Т. Тѣло и кръвь. Оставьте безоумые и живи боудѣте. Т. Оставьте невѣрство. И възидѣте премощдрости и поживете оча бо мощдрость естъ хсъ обрѣтъ него поживеть а оставивъ него оумреть якоже и кермина рече. Исправите въ свѣдѣнии разоумъ сирѣчь въ вѣрѣ истиноу.

Несложно заметить, что приведенный выше комментарий к Притчи 9, 1–6 является произведением сильно укорененным в восточнохристианской церковной традиции. Цитаты из ветхозаветной Книги Притчей были заимствованы из содержания паремии – на это указывает хотя бы тот факт, что воздвигнутый персонифицированной Премудростью Божией дом был назван в этом памятнике храмом. Эта обитель понимается автором как метафора человеческого тела, в которое воплотился Иисус при посредничестве Марии. В этом контексте фигура персонифицированной Софии, появляющаяся на страницах Притчи 9, 1–6, является символом Божественности Христа. Интересной представляется также интерпретация ветхозаветных слов о семи столбах, на которых покоится трон Жены Премудрости. По мнению анонимного творца данного памятника, в нем нужно видеть отсылку к семи вселенским соборам⁸⁸.

В других частях труда более очевидными становятся евхаристические коннотации: животные, которых убивают прислуживающие Софии, понимаются как метафора тела Иисуса, распятого на кресте. Пир в доме Жены Премудрости является символом литургии, а блюда, которые она предлагает участникам пира, представляют собой литургическое вино и просфору. Нужно также подчеркнуть тот факт, что автор данного комментария был ознакомлен с экзегезой Анастасия Синаита Притчи 9,

⁸⁸ Н. Никольский, *О литературных трудах...*, с. 139; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 220; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 51–52.

1–6⁸⁹. Доказательством текстологической зависимости от этого труда является, например, сравнение слуг Софии с апостолами, возвещающими во всем мире Благоу Весть.

Здесь стоит подчеркнуть, что комментарий к девятой главе Книги Притчей, размещенный в XIII-вечной русской рукописи типа *miscellanea*, также содержит несколько новаторских элементов. Особенно заслуживает внимания антиеврейский тон высказываний. В последней части своих размышлений анонимный автор побеспокоился и о том, чтобы однозначно подчеркнуть, что гипостатическая Премудрость Божия – это Иисус Христос.

Анализируемый комментарий к Притчи 9, 1–6 вдохновил нескольких позднейших русских авторов. Отсылки к этому тексту мы находим в т.ч. в послании пресвитеру Фоме, авторства Климента Смолятича, выполнявшего функции киевского митрополита с 1147 г. до середины 50-тых годов XII в.⁹⁰ Этот труд сохранился до наших дней в т.ч. в списке XV в., хранящемся в Российской национальной библиотеке (РНБ, Кир.-Бел. 134/1211)⁹¹. На fol. 216 манускрипта читаем:

⁸⁹ Здесь стоит отметить, что комментарий Анастасия Синаита к Притчи 9, 1–6 был также размещен в рукописи РНБ, Q.п.I.18 почти сразу после текста анализируемой здесь работы, т.е. на fol. 23'–24. Текст следующий: А се друугъи тълкъ Иполутѣ. Чѣ естъ мудрость създавша себѣ домъ. Т. Хрисъ Бжина и оча мудрость и сила свою плъть слово во плъть взъ и възелеса въ нзи. И оутвърди стълпъ седмъ Т. Стго Дха седмерицею ѣакоже рече Исана. и почиеть на немъ седмъ дхъ Бин. И закла своѣ жертвѣ Т. Прркъи оубиваемъи на времена отъ невѣрннхъ за истинноу и възпюца тебѣ дѣла оумираемъ по всѣ дни възмѣнени възхомъ ѣако овца на заколение. И чърпа въ чаши свое вино Т. Въ Двци свое Бжство съединивъ плътью ѣако вино Спсъ родиса ѿ неѣ не измѣннѣ Бъ и члвкъ. И оубови свою трапезу Т. Разоумъ трончннн исповѣдаемъ. Посла своѣ рабъи съзвѣвающа съ възсокъмъ проповѣданнѣмъ нже естъ безоумнъ да оуклоннѣса къ мнѣ. Т. Аплзи въ всь миръ призывающа всѣ странъи на разоумнѣне Бжне. И скоудзимъ смъзлзмъ рече Т. Иже не имоуть нѣще силъ Стго Дха. Придѣте ѣадите мои хлѣвъ и пиите вино еже чърпахъ вамъ. Т. Бжтвннчю него плъть и стгою него кръвь дасть намъ ѣсти и пити въ оставление грѣховъ.

⁹⁰ Н. Никольский, *О литературных трудах...*, с. II–III, 138; А.М. А м т а н п, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 131; G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind*, vol. I, *Kievan Christianity the 10th to the 13th centuries*, Cambridge 1966, с. 63–66; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 220; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 292–293; О.В. Творогов, *Климент Смолятич*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)...*, с. 227; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 30; i d e m, *La Sapienza...*, с. 60; i d e m, *София Премудрость Божия...*, с. 9; G. Podskalsky, *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna...*, с. 137, 401; А. Ли ф ш и ц, *Премудрость...*, с. 138; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 54; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258.

⁹¹ Н. Никольский, *О литературных трудах...*, с. I–II; О.В. Творогов, *Климент Смолятич...*, с. 227.

оуже и соломо^о славы^и лица тако пише^т. или прем^рв^рсть созда себ^ь хра^м и оутверди
 семь столп^{ов}, а то славы^и же ли лица пише^т. Се бо гл^ьть соломо^о прем^рв^рсть со^зда себ^ь
 хра^м. Прем^рдр^ость есть бж^тво а хра^м чл^чство д^ки во хра^м бо вселиса въ пл^нть ю пр^лать
 въ пр^чт^зия вл^чца нашаа бца истинн^зия ншь хс бг^з. а еже оутвердивъ .з. столп^{ов}.
 сир^ь .з. собор^{ов} ст^лб^{ов} и боносн^зи ншии вц^ь⁹².

В этой цитате обращает на себя внимание несколько элементов. Прежде всего нужно подчеркнуть, что Климент Смолятич вводя в текст мотив, позаимствованный из девятой главы Книги Притчей, однозначно приписывает его авторство Соломону, обращаясь, таким образом, к распространенной в церковнославянской литературе традиции. Далее приводит фрагмент Притчи 9, 1 в редакции, известной нам по содержанию паремейников (с характерной заменой терминов: храмъ вместо домъ). Объясняя ветхозаветный образ, он обращается, однако, к комментарию Притчи 9, 1–6, находящемуся в т.ч. в рукописи XIII в. РНБ, Q.п.I.18. Таким образом Премудрость в его понимании становится метафорой Божественности Христа. Определенные изменения мы видим в экзегезе мотива дома/храма Софии. Он является символом тела, которое принял Божий Сын благодаря Марии. Позиция последней в сравнении с более ранними текстами, содержащими отсылки к десятой главе Книги Притчей значительно усиливается: если в видении Анастасия Синаита Дева Мария была лишь сосудом, в котором какое-то время пребывал Христос, то русский автор из XII в. наделил ее эпитетом родительницы Бога и «правительницы». Фрагмент завершает объяснение метафоры семи столбов дома Премудрости Божией. Так же, как и в анализируемом выше экзегетическом тексте XI–XII вв., этот элемент должен ассоциироваться у читателя с семью вселенскими соборами⁹³.

Образ Премудрости, возносящей для себя дом порой использовался в старорусском гимнографическом творчестве. Отсылки к Притчи 9, 1–6 мы находим на листах рукописи XIII–XIV вв., хранящейся в Российской государственной библиотеке в Москве (РГБ, 256.284)⁹⁴. Этот кодекс можно классифицировать как обиход нотного пения, т.е. подручную литургическую книгу, содержащую текстовую и нотную запись песен, предназначенных для отдельных праздников. Ссылки на девятую главу Книги Притчей появляются в стихирах литургии дня, знаменующего середину периода между Пасхой и Пятидесятницей (т.е. Преполование Пятидесятницы)⁹⁵:

⁹² Климент Смолятич, с. 121. Н. Никольский, *О литературных трудах...*, с. 105.

⁹³ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 54–55.

⁹⁴ *Ibidem*, с. 63.

⁹⁵ *Ibidem*, с. 253.

Премудрость созда себе храм. Премудрость есть Божество, а храм Богородица (...) В церковь придет Мудрость Божия преполовльцеса празднику, уча и обличага неверныха иудея, фарисея и книжники и вопиа дерзновением к ним: жажда да придет ко мне и пьет воды жизни не имать жаждати в векъ верца и в мое божество рекъ истекоуть от чрева его живота вечнаго, оле благостина и благосердина твоего Христе Боже наш слава тебе (...) Премудрость силу отню слово ипостасно Христе сошедша проповедаша священни пречистое и святое миром знаменании святини учителя⁹⁶.

Этот фрагмент старорусской литургической поэзии позволяет судить, что базируясь на патристическом толковании Притчи 9, 1–6, интерпретация образа персонифицированной Премудрости Божией, воздвигающей себе дом и приглашающей жаждущих ей близости людей на пир, распространилась также в гимнографии. В стихирах праздника Преполовление Пятидесятницы звучит уже известная нам тенденция отождествления Софии с Христом – Словом. Также в восточнохристианской традиции укоренено убеждение, что дом или храм Премудрости Божией нужно понимать как символ Богородицы.

Интересующий нас мотив появился также в т.н. *Толковой пале* – собрании комментариев к ветхозаветным книгам⁹⁷, известном по нескольким спискам, самый ранний из которых, датируемый XIV в., находится в собрании Российской национальной библиотеки (РНБ, ПДА, А.1.19)⁹⁸. Почти в самом начале памятника читаем:

Паки же друзиї жидове глаголють, яко къ своен мудрости рече Богъ: створимъ человека. То оуже явъ сами обличаютъ невѣрство свое, яко ж и Соломонъ рече: Мудрость созда собѣ храмъ. Мудрость же оубо мнить Сына Божия, храмъ же святини пречистую, непорочную, бескверную Дѣвицу Богородицу Марью. Аще оубо не бы Премудрость Божья Сынъ Божии, не бы плоти носилъ⁹⁹.

Видно, что авторы этого текста оставались под влиянием той же самой традиции, к которой отсылал в т.ч. Климент Смолятич и создатели

⁹⁶ Цит. по: В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 61–62.

⁹⁷ Н. Никольский, *О литературных трудах...*, с. 139; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 130; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 293; М. Ostergieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 18–19; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 258; М. Skowronek, *Średniowieczne opowieści biblijne. Paleja historyczna w tradycji bizantyńsko-słowiańskiej*, Łódź 2017, с. 18.

⁹⁸ О.В. Творогов, *Палея Толковая*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)...*, с. 285–287; В. Мильков, С. Полянский, *Палея Толковая: редакция, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника*, [in:] *Палея Толковая*, ed. А. Камчатнов, Москва 2002, с. 610.

⁹⁹ *Палея толковая*, с. 75.

упомянутых выше стихир. Интерпретация сцены из девятой главы Книги Притчей, таким образом, достаточно конвенциональна: персонифицированную Премудрость Божию нужно понимать как символическое представление Христа перед воплощением, храм Софии – как метафору Девы Марии. В представленном фрагменте, однако обращает на себя внимание еще один элемент – повторение традиционного христологического толкования Притчи 9, 1–6 имеет целью противостояние взглядам «иудеев» (т.е. еретиков), придерживающихся мнения, что использование в тексте Книги Бытия глагола во множественном числе свидетельствует об участии гипостатической Премудрости Божией в сотворении человека. Возможно, здесь мы имеем дело со следами гетеродоксического представления о Софии, развивающегося в старорусской духовности независимо от официальных догматов.

Цитаты из Книг Премудрости Ветхого Завета появляются также в повествовании о правлении царя Соломона¹⁰⁰:

Се же оубо Соломонъ, възпримъ притчю, рече: възвѣщю вамъ и не крѣню васъ таинъ Божиихъ, яко то есть мѹдрости давецъ. Прже холмъ раждаетъ мѹ сподъ¹⁰¹, внегда готовашеть небо, съ нимъ бѹхъ. И егда разлѹчаше свои престола на вѣтрѹхъ, внегда крѣпкъзи творѹшеть възшнѹа облакъзи, яко тверды [полагаше источники поднебесныа], полагашеть морю оустрой свои, и водъзи не приидѹть рока оустъ его, и крѣпкаа готовашеть основаниа земли, бѹхъ къ нему подобнаа. Азъ бѹхъ, иже радовашеса на всякъ день, веселѹхъса предъ лицемъ его на всяко время¹⁰².

Се пакъзи, възпримъ притчю о Богородици и о воплощении, рече: есть оубо въ неи дѹхъ различенъ, свѹто снѹание свѣта и образъ благодати Божиа. Та дръгъзи

¹⁰⁰ *Палея толковая*, с. 516–518.

¹⁰¹ Притчи 8, 25. В Паремейнике Григоровича, в чтении вечерни праздника Благовещения, аналогичное вступление звучит так: прѣжде възвѹхъ хлѹмъ раждаетъ ма (fol. 103/33–34). З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 411, 436.

¹⁰² Притчи 8, 27–30. В Паремейнике Григоровича: внегда готоваше небо съ нимъ бѹхъ и егда разлѹчѹше свои прѣстола на вѣтрѹхъ внегда же крѣпкъзи творѹше възшнѹа облакъзи ѹко тверды полагаше источникъ поднебесцѣи внегда полагати морю оустрой свои и водъзи не приидѹтъ ветъ его и крѣпка творѹше оупованиѹ зѣми бѹхъ къ нему подобенъ азъ бѹхъ иже радоваше са на възвѣкъ же днѹ веселѹхъ са прѣдъ лицемъ его въ възвѣко время (fol. 103'/2–14). З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 418. Здесь имеется интересная альтернатива: в староболгарском варианте (записанном и в Паремейнике Григоровича и в Лобковском) появляется мужская форма (пѹбенъ), которая может указывать на тождественность Софии с Христом, тогда как русский текст сохраняет оригинальную женскую форму (подобнаа), относящуюся, несомненно, к олицетворенной Премудрости Божией.

Божина [и] пророкѣи оустраждаетъ. И подобьнѣиша естъ Солнца и паче всякаго створенна звѣзда¹⁰³. О ней же оубо Давидъ пѣвецъ многими различными звѣсти.

И пакы въ притчи Соломонъ рече о воплощении и о Дѣвици: премудрость созда собѣ храмъ, еже естъ Слово Божие вселенна въ свѣтлюю Дѣвицю, и оутверди ѣ столпъ, иже суть правобѣрнии собори честныхъ отецъ, и закла своя жертвенна, еже естъ тѣло и кровь, и черпа въ чаши свои вино, еже естъ новыи законъ, и оуготова свою трапезу, на ней же закалаеться пречистыи Агнецъ — тѣло и кровь Сына Божина, истачаа кровь Господню въ ѡпущение грѣховъ, и посла своя рабы, иже суть апостоли, проповѣдающе Бога въ Троици, съзываютъ съ възсокии проповѣданнми начинающи глаголати: иже естъ безуменъ, да оуклонитьса ко мнѣ, и требующимъ оума речеть: придѣте, ядите мои хлѣбъ и пиите вино, еже черпахъ вамъ, оставите безумие и живи будете¹⁰⁴. Зачало премудрости страхъ Господень, а еже разумѣти законъ помышление естъ благо¹⁰⁵, ѡ оустъ ея исходитъ правда, законъ же [и] милостыню на языцѣ носитъ¹⁰⁶.

О рождѣствѣ же его гаданнми рекъ и потленна звѣщана: праведныи ражаетьса въ животъ¹⁰⁷, звѣзда свѣтомъ сказаема обрѣтаетьса¹⁰⁸, отрока Господна себе именуетъ и възстѣ на обличение помышленнми нашимъ¹⁰⁹, оугажающимъ еи ѡ болѣзни избавляетъ и обѣщати разумъ имѣти Божии¹¹⁰.

Приведенный выше текст можно признать попыткой полного объяснения ветхозаветного образа олицетворенной Премудрости Божией. Несомненно, интересующий нас фрагмент имеет черты компиляции. Его создатели тщательно собрали цитаты из Книг Премудрости. Повествование из девятой главы Книги Притчей они предварили отсылками к Притчи

¹⁰³ Парафраз фрагмента Прем 7, 25–29. Эта цитата из Книги Премудрости Соломона встречается в Лобковском и Захарьевском паремейниках. З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 448.

¹⁰⁴ Цитаты из Притчи 9, 1–6 демонстрируют значительное сходство с текстом, включенным в паремию.

¹⁰⁵ Притчи 9, 10. В Паремейнике Григоровича: зачало премудрости боужныи гнѣ и свѣтъ стѣихъ разумъ а еже разумѣвати законъ помышленнѣ етъъ блга (fol. 34/28–31). З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 135.

¹⁰⁶ Притчи 3, 16. В Паремейнике Григоровича: ѡ оустъ ея исходитъ правда законъ же и мостъ на языцѣ носитъ (fol. 20/30–31). З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 79.

¹⁰⁷ Парафраз Притчи 11, 19.

¹⁰⁸ Парафраз Прем 7, 29.

¹⁰⁹ Парафраз Прем 2, 13–14.

¹¹⁰ Парафраз Прем 10, 9–10. Все цитаты, упомянутые в этом абзаце, можно найти также в Лобковском и Захарьевском Паремейниках. З. Р и б а р о в а, З. Х а у п т о в а, *Григоровичев паримейник...*, с. 447, 448.

8, 22–31, в котором София характеризуется как спутница Бога, соучаствующая в сотворении мира¹¹¹.

Уверенно можно говорить, что этот памятник появился на основании фрагментов ветхозаветных книг, которые находятся в паремейниках. Этот тезис подтверждается не только текстологической близостью между большинством размещенных в анализируемом произведении цитат и содержанием паремий, но и фактом, что в представленном выше тексте мы не видим ни одного заимствования из Премудрости Иисуса, сына Сирахова – книги, неиспользованной в паремейниках.

Создатели *Палеи толковой* показывают также достаточно хорошую ориентацию в восточнохристианской экзегетической традиции. Рассказ о Премудрости, воздвигающей для себя дом/храм является, по их мнению, метафорой истории воплощения Слова Божиего в человеческом образе при посредничестве Марии. Авторы памятника, объясняя отдельные элементы, появляющиеся в Притчи 9, 1–6, ориентируются на более ранние церковнославянские труды. Интерпретируя семь столбов как символ семи вселенских соборов, они, вероятно, делают отсылку к тексту известной нам рукописи РНБ, Q.п.І.18. Сравнивая слуг Жены Премудрости с апостолами, они очевидным образом ссылаются на комментарий Анастасия Синаита.

В соответствии с характерным для сочинений многих восточных отцов Церкви христологическим толкованием Притчи 9, 1–6, создатели анализируемого памятника снабжают свою интерпретацию образов из девятой гла-

¹¹¹ C.I.K. Story, *The Book of Proverbs and Northwest Semitic Literature*, JBL 64, 1945, с. 334; R.B.Y. Scott, *The Study of the Wisdom Literature*, Int 24, 1970, с. 213, 222; R.N. Whybray, *Proverbs VIII 22–31 and its Supposed Prototypes*, VT 15, 1965, с. 509; M. Dahood, *Proverbs 8:22–31. Translation and Commentary*, CBQ 30, 1968, с. 512; N.C. Habel, *The Symbolism of Wisdom in Proverbs 1–9*, Int 26, 1972, с. 155; B. Vawter, *Prov 8:22: Wisdom and Creation*, JBL 99, 1980, с. 207; S. Potocki, *Rady Mądrości. Przewodnik po mądrościowej literaturze Starego Testamentu*, Lublin 1993, с. 64; J.M. Hadley, *Wisdom and the Goddess*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, с. 236; R.L. Schultz, *Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Canonical and Covenantal Perspective*, TB 48, 1997, с. 304; P. Enns, *Wisdom of Solomon and Biblical Interpretation in the Second Temple Period*, [in:] *The Way of Wisdom. Essays in Honor of Bruce K. Waltke*, ed. J.I. Packer, S.K. Soderlund, Grand Rapids 2000, с. 224; R.R. Ruether, *Goddesses and the Divine Feminine. A Western Religious History*, Berkeley–Los Angeles–London 2005, с. 94; A. Lenzi, *Proverbs 8:22–31. Three Perspectives on its Composition*, JBL 125, 2006, с. 713; S. Weeks, *The Context and Meaning of Proverbs 8:30a*, JBL 125, 2006, с. 436; B. Poniży, *Ku osobowej mądrości w literaturze Starego Testamentu*, PST 20, 2006, с. 32; i d e m, *Mądrość uosobiona w Syr 24 i w Księdze Mądrości*, [in:] *Mistrz i uczeń w tradycji biblijnej. Autorytet mistrza*, ed. A.S. Jasiński, W.J. Sztyk, Katowice 2008, с. 42.

вы Книги Притчей явными евхаристическими коннотациями. Животные, которых убивают слуги Жены Премудрости, становятся, в их понимании, аллегорией тела и крови Христа, приготавливаемое Софией вино – символом Нового Завета, а поставленный для пира стол – метафорой святого престола.

2. Пир Премудрости в искусстве ареала *Slavia Orthodoxa*¹¹²

Рассказ о персонифицированной Премудрости Божией, возводящей для себя дом, а затем устраивающей там пир из девятой главы ветхозаветной Книги Притчей, кажется, должен быть, благодаря своей живописности, желанной темой для мастеров, занимающихся изобразительным искусством. Нас должен удивить тот факт, что этот мотив практически отсутствовал в восточнохристианском искусстве до рубежа XIII и XIV вв. Как подчеркивают исследователи этого вопроса, до наших дней не дошел ни один более ранний артефакт византийского происхождения, содержащий изображение Софии, приглашающей людей, жаждущих ее общества, на пир¹¹³. В научной литературе, посвященной этому вопросу, ранее можно

¹¹² Соображения, представленные здесь, были опубликованы на английском языке в статьях: Z.A. Brzozowska, *Wisdom Has Built Her House (Prov 9:16). The History of the Notion in Southern and Eastern Slavic Art in the 14th–16th Centuries*, SCer 5, 2015, с. 33–58; eadem, *Sophia: The Personification of Divine Wisdom in the Lower Danube Region*, [in:] *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions. 1300–1600*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, London–New York 2024, с. 251–264.

¹¹³ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222; D.F. Fiene, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, с. 454; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 194 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 226–229); Н.В. Покровский, *Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских*, Москва 2001, с. 465; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 65–66. Галина Колпакова придерживается мнения, что композиция такого типа, созданная ок. 1263 г., находилась на росписи, украшавшей интерьер церкви Премудрости Божией в Трапезунде. Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Поздний период*, Санкт-Петербург 2010, с. 69–70, 78, 287. Сирарпи Тер-Нерсесян была склонна предполагать, что изображение, относящееся к Притчи 9, 1–6, украшало часть купола церкви св. Апостолов в Фессалонике. Изображение, сохранившееся лишь частично, хотя и обнаруживает некоторое стилистическое сходство с известными нам в южнославянском искусстве изображениями Пира Софии, не содержит самого важного, с точки зрения наших рассуждений, элемента:

было столкнуться с представлением, согласно которому эта тематика первоначально появилась на живописных страницах манускриптов латинского культурного ареала, а затем, в конце средневековья, проникла на Балканы¹¹⁴. Поскольку мы не обладаем достаточным источниковым материалом, чтобы принять версию о западноевропейском генезисе данной композиции, настолько мы не можем отрицать того, что именно из Сербии и Македонии пришли самые ранние примеры иконографии, отсылающие нас к Притчи 9, 1–6. Более того, не вызывает никаких сомнений факт, что их распространение в южнославянском ареале вписывается в более широкие тенденции в культуре, характеризующееся возвращением к античной эстетике. Это явление получило название «Палеологовского ренессанса»¹¹⁵.

Уверенно можно сказать, что самым ранним, сохранившимся до наших дней, примером иконографии Пира Премудрости является фреска, находящаяся на южной стене притвора церкви Пресвятой Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, датированной 1295 г.¹¹⁶ На основе обнаруженной

персонификации Премудрости Божией. В центре композиции мы находим мужскую фигуру, в научной литературе ее иногда пытаются интерпретировать как портрет царя Соломона. S. der Nersessian, *Program and Iconography of the Frescoes of the Parecclesion*, [in:] *The Kariye Djami*, vol. IV, *Studies in the Art of the Kariye Djami and Its Intellectual Background*, ed. P.A. Underwood, London 1975, с. 341–342.

¹¹⁴ K.C. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“. *Die Ikonen der Weisheit und die Göttliche Liturgie*, [in:] „Die Weisheit baute ihr Haus“..., с. 49; Н.В. Покровский, *Евангелие в памятниках иконографии...*, с. 465; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 66.

¹¹⁵ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 270; A. Grabar, *Sur les sources des peintres byzantins des XIIIe et XIVe siècles*, *CAg* 12, 1962, с. 379; S. der Nersessian, *Note sur quelques image se rattachant au thème du Christ-Ange*, *CAg* 13, 1962, с. 209; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214, 222; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, *DOP* 41, 1987, с. 391, 393; L. Uspienki, *Teologia ikony*, transl. B. Daб-Kalinowska, Poznań 1993, с. 195; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194.

¹¹⁶ V.R. Petković, *La peinture Serbe du Moyen Âge*, vol. I, Belgrad 1930, с. V, 24; I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies dans l'art de Byzance et de l'Orient*, Bruxelles 1936, с. 140; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 144; J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 270; С. Радожичић, *Фреске Марковог Манастира и живот св. Василија Новог*, *ZRVI* 4, 1956, с. 223; S. der Nersessian, *Note sur quelques image...*, с. 209; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222; Л. Прашков, *Хрелева башня Рильского монастыря и ее стенопись*, [in:] *Древнерусское искусство. Зарубежные связи*, Москва 1975, с. 155; S. Radović, *La table de la Sagesse...*, с. 221; А.М. Евсеева, *Две символические композиции в росписи XIV в. Монастыря Зарзма*, *ВВ* 43, 1982, с. 139; С. Радожичић, *О Трпези Премудрости...*, с. 227; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 8; И.Ф. Мейендорф, *Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Пи-

внутри храма надписи можно установить, что авторами фресок были Евтихий и Михаил Астрaпы, византийские художники родом из Фессалоники¹¹⁷. Персонафицированная София расположена в левой части композиции, она представлена в виде молодой женщины, одетой в стилизованное на античное греческое платье (голубо-пурпурный хитон с короткими рукавами, с окантовкой вокруг шеи, золотой лентой). Премудрость Божия восседает на троне, босые ноги она держит на подножке. Левая рука указывает на стол, который находится перед ней. Голова непокрыта, а длинные темнокаштановые волосы поддерживаются перевязью. За спиной Софии видна пара распростертых крыльев¹¹⁸.

отровский, Москва 1988, с. 246; *idem*, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; P. Balcarek, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 600; K.C. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 43; L. Lifšić, *Die Ikone...*, с. 31; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e alegorie nell'arte paleologa*, [in:] *L'arte di Bisanzio e l'Italia al tempo del Paleologi 1261–1453*, ed. A. Iacobini, M. della Valle, Roma 1999, с. 58; L. Lifšić, *La Sapienza...*, с. 59; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; Н. Пивоварова, *Премудрость и Церковь*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 324 (версия статьи по-итальянски: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 358–359); А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140, 142; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 56; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 67; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; А. Деунекa, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing” Wisdom*, Chapel Hill 2007, с. 34; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia bzw. der Weisheit Gottes in der kretischen Wandmalerei*, BZ 101, 2008, с. 227; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 299–300; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...» в богословской и иконобразительной традиции XIV в., [in:] *Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв.*, ed. А.К. Гаврюшина, Санкт-Петербург 2009, с. 7; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии...*, с. 77–78, 287; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией и Евхаристии в сербском монументальном искусстве XIII–XIV в.*, ChRes 4, 2010, с. 134; К. Паскалева, *Свети Йоан Богослов...*, с. 476; И. Марковић, *Генеза иконографии Премудрости у споменицима градитељске епохе Немањина из прве половине XIV в.*, [in:] *Juror Readings. Stars above Juror*, ed. G. Jašović, D. Atanasov, P. Dragojević, I. Veselić, I. Todorigović, Svojnovo–Kruševac 2020, с. 118.

¹¹⁷ М. Марковић, *Уметничка делатност Михаила и Евтихија. Садашња сазнања, спорна питања и правци будућих истраживања*, ZNM 17.2, 2004, с. 95–112; *idem*, *The Painter Eutybios – Father of Michael Astrapas and Protomaster of the Frescoes in the Church of the Virgin Peribleptos in Ohrid*, ZMSLU 38, 2010, с. 9–34.

¹¹⁸ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 270; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; K.C. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 43; L. Lifšić, *La Sapienza...*, с. 59; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; *idem*, *Премудрость...*, с. 142; M. Osterrieder, *Das Land der*

XLVI. Пир Премудрости (фрагмент). Роспись церкви Богородицы Перивлепты и св. Климента в Охриде, 1295 г.,

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Paintings_in_the_Church_of_the_Theotokos_Peribleptos_of_Ohrid_0172.jpg

Внимания заслуживают размещенные на этом артефакте многочисленные элементы, позаимствованные из т.н. «иконографии света Премудрости», которая является, по мнению Присциллы Хант, отсылкой к богословской мысли Григория Паламы – представления о Премудрости как об одной из энергий Божьих¹¹⁹. Голову Софии украшал нимб, состоящий из двух фигур: голубого ромба и золотого круга, в который был вписан крест (типичный для изображений Христа)¹²⁰. Более того, рядом фигуры олицетворенной Премудрости размещено несколько концентрических кругов, а также создается впечатление, что ее тело источает луч света¹²¹.

Heiligen Sophia..., с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134.

¹¹⁹ Р. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, с. 103.

¹²⁰ I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 140; J. Meyendorff, *L'icône de la Sagesse Divine...*, с. 270; S. der Nersessian, *Note sur quelques images...*, с. 215; eadem, *Program and Iconography...*, с. 341; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e alegorie...*, с. 58; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 194; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134.

¹²¹ Т.А. Сидорова, *Вологовская фреска...*, с. 222; К.С. Felmu, *„Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“...*, с. 43; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 196.

Охридские изображения представляют собой достаточно точную иллюстрацию текста Притчи 9, 1–6. Рядом с фигурой Софии мы видим стол, на котором находится миска для хлеба и кувшин с вином, а также книга открытая на стихах из Притчей: Ἔλθετε φάγετε τῶν ἐμῶν ἄρτων καὶ πίετε (*Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное*)¹²². Как размещенные на столе предметы, так и цитага представляются очевидной аллюзией к таинству Евхаристии¹²³. С правой стороны композиции представлены три служанки Софии, они изображены в образе молодых женщин, одетых – как и их госпожа – на античный манер. Одна из них держит в руке амфору, две другие несут хлебные буханки¹²⁴. За их спинами видна заметных размеров постройка в виде трехнефной базилики, окруженной портиком, в котором без труда можно насчитать семь колонн. Вероятно, здесь мы имеем дело с представлением описанного на страницах Книги Притчей, дома Премудрости, опирающегося на семь столбов¹²⁵.

Совсем необычное решение темы Пира Премудрости мы находим на фреске, украшающей восточную стену притвора церкви Введения Богородицы во

¹²² J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; S. der Nersessian, *Note sur quelques image...*, с. 215; eadem, *Program and Iconography...*, с. 341; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; K.C. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 43; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134.

¹²³ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222–223; P. Balcarek *The Image of Sophia...*, с. 600; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e alegorie...*, с. 58; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 34–35; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300.

¹²⁴ I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 140–141; J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222; S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; K.C. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 43; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134.

¹²⁵ J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222–223; S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; M.V. Marini Clarelli, *Personificazioni, metafore e alegorie...*, с. 58; L. Lifšić, *La Sapienza...*, с. 59; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость...*, с. 142; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 41; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 195; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134.

Храм, который является частью монастырского комплекса Хиландар на горе Афон¹²⁶. К сожалению, первичная полихромия интерьера церкви, созданная вероятнее всего в 1319–1321 гг.¹²⁷, в начале XIX в. подверглась основательному «обновлению», в результате которого значительная часть фресок потеряла свой первоначальный вид¹²⁸. По мнению специалистов, существующую в настоящее время композицию, иллюстрирующую Притчи 9, 1–6, можно с определенной долей сомнения признать памятником первой четверти XIV в., созданным по заказу короля Сербии Стефана Уроша II Милутина¹²⁹. На основании анализа стиля росписей можно сделать предположение, что их автором был также Михаил Астрада¹³⁰.

10. Фрагмент сцены Пира Премудрости. Роспись монастыря Хиландар на горе Афон, 1319–1321 гг. (реконструкция)

¹²⁶ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 272; Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; В. Тоđић, *Serbian Medieval Painting. The Age of King Milutin*, Belgrade 1999, с. 60, 83, 105, 153, 165, 198, 353–354; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 299–300.

¹²⁷ Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; В. Тоđић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 353; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; И. Марковић, *Генеа...*, с. 121–123.

¹²⁸ S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; В. Тоđић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 60, 353; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196.

¹²⁹ Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 140; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196.

¹³⁰ Д. Ђорђевић, *О питању учешћа Михаила Астраде у осликавању хиландарског католикона*, ZMSLU 40, 2012, с. 9–18.

На этом артефакте мы видим заставленный стол, за которым сидят три окрыленные фигуры. По мнению многих исследователей, одну из них – размещенную, как и на фреске из Охрида – с левой стороны композиции, можно идентифицировать как олицетворенную Премудрость Божию. Она восседает на троне, опираясь ногами на подножку. Ее овивают ниспадающее одеяние: хитон и гиматий контрастных цветов. Левая рука Софии обращена к стоящей перед ней патере, а правая, как кажется, вытянута в сторону остальных участников пира.

Самым удивительным элементом, впрочем, является тот факт, что персонифицированная Премудрость представлена тут с тремя одинаковыми головами, окруженными единым ромбовидным нимбом¹³¹. Как уже говорилось в предыдущем разделе, образы такого типа – очень редко встречающиеся в византийском искусстве – вероятно указывают на то, что фигуру Софии нужно воспринимать в качестве персонификации всех трех лиц Святой Троицы¹³². Тринитарные коннотации вызывают, также два других существа, присутствующих вместе с Премудростью Божией за столом. Глядя на фреску, сразу же можно распознать в композиции трех беседующих друг с другом ангелов. Эту сцену легко соотнести с изображением т.н. Ветхозаветной Троицы.

На этом артефакте мы можем найти относительно немного очевидных отсылок к Притчи 9, 1–6. Уверено можно говорить, что одной из них является размещение над головами пирующих богато украшенного балдахина, опирающегося на семи столбах¹³³. Важно отметить и тот факт, что в правой стороне композиции находится образ библейского царя Соломона¹³⁴.

Практически в то же самое время, по инициативе короля Стефана Уроша II Милунина был создан другой памятник сербского искусства, содержащий в себе упоминание олицетворенной Премудрости Божией, пирующей в воздвигнутом ею доме. Это датированная 1321 г. фреска, украшающая восточную стену

¹³¹ S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196.

¹³² А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 140; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; М. Ку ю м д ж и е в а, *Триликият ангел и триликият Христос*, [in:] *Laudator temporis acti. Studia in memoriam Ioannis Božilov*, vol. II, *Ius, imperium, potestas, litterae, ars et archaeologia*, ed. I. Viliarsky, Serdicae 2018, с. 500, 504–510; e a d e m, *Ликът на Бога. Изображенията на Света Троица в православното изкуство*, София 2020, с. 125–128.

¹³³ S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 140.

¹³⁴ S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 342; А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 140.

алтарной части церкви Благовещения Богородицы в монастыре Грачаница¹³⁵. Некоторые исследователи также склонны приписывать авторство Михаилу Астрапе или его сотрудникам¹³⁶.

11. Пир Премудрости. Роспись церкви Благовещения Богородицы в монастыре Грачаница, 1321 г. (копия)

¹³⁵ V.R. Petković, *La peinture Serbe...*, с. VI, 53; A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 145; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 270, 273; S. Radojčić, *La table de la Sagesse...*, с. 220; Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 139; С. Радочић, *О Трпези Премудрости...*, с. 226; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 8; И.Ф. Мейендорф, *Тема «Премудрости»...*, с. 246; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; Б. Живковић, *Грачаница. Цртежи фресака*, Београд 1989, tab. VII; P. Valcargak, *The Image of Sophia...*, с. 600; K.C. Felmu, *„Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“...*, с. 44; L. Lifšić, *Die Ikone...*, с. 31, 35; V. Todić, *Serbian Medieval Painting...*, с. 252, 330–331; idem, *Грачаница. Сликаство*, Приштина 1999, с. 80, 144; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 194; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 10–11; Н. Пивоварова, *Премудрость и Церковь...*, с. 324; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 61, 66; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; A. Deuneka, *The Ackland Sophia...*, с. 34; M. Gligorijević-Maksimović, *Classical Elements in the Serbian Painting of the Fourteenth Century*, ZRVI 44, 2007, с. 366; M. Tenace, *Le sens des représentations de la Sophia comme ange dans la tradition orthodoxe russe. Un pont entre teologie, philosophie et art*, JEasCS 59, 2007, с. 267; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 227; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 299–300; Е.Б. Громова, *«Премудрость созда себе дом...»...*, с. 7; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 136; К. Паскалева, *Свети Ёван Богослов...*, с. 476; И. Марковић, *Генеза...*, с. 120–121.

¹³⁶ V. Todić, *Serbian Medieval Painting...*, с. 250–255, 331; М. Марковић, *Уметничка...*, с. 96, 104.

Несмотря на достаточно вольное представление сюжета, нет никаких сомнений, что данная фреска является *de facto* иллюстрацией повествования из девятой главы Книги Притчей. Об этом сообщает, хотя бы размещенная в верхней части изображения надпись: *пръмростъ създа себѣ храмъ*¹³⁷. Более того, за спиной персонифицированной Премудрости находится портик с семью колоннами, то есть явный символ, отсылающий нас к тексту Притчи 9, 1–6¹³⁸. На фреске нашлось место и для прислуживающих Софии: они приближаются к столу, за которым сидит их госпожа, с обеих сторон. Их образы – так же как и на композиции из Охрида – указывают на сильное влияние античной эстетики. Создатели этого артефакта, впрочем, проявили необычную изобретательность: как развивающиеся одежды обеих дев, так и музыкальные инструменты, которые они держат в руках (тамбурины), говорят о том, что это скорее танцовщицы, чем обычные служанки¹³⁹.

Здесь нужно обратить внимание на еще один элемент: анализируемая композиция, так же, как и артефакт из монастыря Хиландар, вызывает у зрителя – благодаря искусному размещению фигур – ассоциации с изображением Ветхозаветной Троицы. Интересно, что в иконографической программе интерьера церкви Благовещения образ трех ангелов, которых принимали у себя Авраам и Сарра, размещен в непосредственной близости от сцены Пира Премудрости¹⁴⁰.

Несомненно, самую развитую форму интересующей нас композиции мы находим на, созданных до 1343 г., фресках, украшающих свод часовни

¹³⁷ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 270–271; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; Б. То дић, *Gračanica...*, с. 80; М. Тенасе, *Le sens des representations...*, с. 267; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 66; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 136.

¹³⁸ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 600; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 44; Б. То дић, *Gračanica...*, с. 145; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 66; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 136.

¹³⁹ I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 141; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 270; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 44; Б. То дић, *Gračanica...*, с. 207; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300.

¹⁴⁰ S. Radojčić, *La table de la Sagesse...*, с. 220–221; idem, *О Трпези Премудрости...*, с. 226–227; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 44; В. То дић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 154, 250, 331; idem, *Gračanica...*, с. 144, 194–195; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 136; И. Марковић, *Генеа...*, с. 121.

св. Николая в главном храме сербского монастырского комплекса Высокие Дечаны. Здесь размещен цикл, состоящий из четырех связанных тематически сцен, являющихся очень точной иллюстрацией повествования из девятой главы Книги Притчей¹⁴¹.

XLVII. Пир Премудрости. Роспись церкви Христа Пантократора в монастыре Высокие Дечаны, 1343 г. (Zofia A. Brzozowska)

¹⁴¹ V.R. Petković, *La peinture Serbe...*, с. VII, 98; I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 141; A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 145; J. Meyendorff, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 271; С. Радојчић, *Старо српско сликарство*, Београд 1966, с. 136; idem, *La table de la Sagesse...*, с. 221; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 222–223; Л. Прашков, *Хрелева башња...*, с. 155; А.М. Евсеева, *Две символические композиции...*, с. 139; С. Радојчић, *О Трпези Премудрости...*, с. 227; idem, *Улога антике у старом српском сликарству*, [in:] idem, *Одабрани чланци и студије 1933–1978...*, с. 71; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-царху...*, с. 8; И.Ф. Мейендорф, *Тема «Премудрости»...*, с. 246; idem, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; В. Todić, *Tradition et innovations dans le programme et l'icônographie des fresques de Dečani*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin au milieu du XIVe siècle. A l'occasion de la celebration de 650 ans du monastere de Dečani. Septembre 1985*, ed. V.J. Djurić, Beograd 1989, с. 258–259; В. Милановић, *Старозаветне теме и лоза Јеџејева*, [in:] *Mural Painting of Monastery of Dečani. Material and Studies*, ed. V.J. Djurić, Beograd 1995, с. 213–215; Р. Вальсегек, *The Image of Sophia...*, с. 600–601; К.С. Фелму, *Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin...*, с. 44; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 31; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 194; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 140; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 67; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; М. Глигоријевић-Максимовић, *Иконографија Богородичиних праобраза у српском сликарству од средине XIV до средине XV века*, ZRVI 43, 2006, с. 286, 300; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 34; М. Глигоријевић-Максимовић, *Classical Elements...*, с. 366; V. Tsamakda, *Darstellungen der Hagia Sophia...*, с. 227; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 299–300; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости*, с. 68; Е.Б. Громова, *«Премудрость созда себе дом...»...*, с. 7; М. Чхенкели, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134; В. Todić, М. Џанак Медић, *The Dečani Monastery*, Belgrade 2013, с. 278, 357–360; И. Марковић, *Генеза...*, с. 123–125.

На фреске, размещенной в западной части свода, мы видим Жену Премудрость, восседающую на престоле прямо рядом с подготовленным для пира столом. Ее образ отсылает к распространенному в сербском искусстве XIV в. канону изображения олицетворенной Премудрости Божией: ее покрывает ярко-розовый хитон, расшитый вокруг шеи золотой лентой и зеленый гиматий. Голова непокрыта и украшена нимбом, складывающимся из двух фигур – золотого круга, за которым виднеется контур ромба. За спиной Софии находится пара крыльев. В левой руке олицетворенная Премудрость держит свиток, правая поднята вверх. В глубине можно заметить фантастическое здание, в котором уверенно можно узнать изображение дома Софии. В верхней части композиции размещена цитата из Притчи 9, 1–2¹⁴²: прѣмудрост(ь) създа себѣ храмъ и оут(в)рбди стльпъ седмь¹⁴³.

В северной части свода мы находим фреску, иллюстрирующую Притчи 9, 3–4: и посла свое оавы възъывающи на чашоу г(оспод)ноу гл(агол)иши иже юс(ть) безоум(ь)не да оуклонит(ь) се к(о мнѣ)¹⁴⁴. И снова мы видим обильный стол, и за ним две окрыленные фигуры, скорее всего, образ слуг Жены Премудрости. Фигура, находящаяся с левой стороны композиции держит в руках хлеб. Ее спутница, в свою очередь, возносит вверх чашу с вином¹⁴⁵. Контекст расширяется за счет очевидных евхаристических коннотаций¹⁴⁶.

¹⁴² I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 141; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 271–272; S. der Nersessian, *Program and Iconography...*, с. 341; B. Todić, *Tradition et innovations...*, с. 259; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 194–195; И.М. Ђорђевић, *Дарови Светог Духа...*, с. 196; М. Глигоријевић-Максимовић, *Иконографија Богородичиних праобраза...*, с. 285; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300; М. Ченкелли, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 134–135.

¹⁴³ В. Мако, В. Кулић, *Дечанске фреске. Распоред и натписи*, [in:] *Mural Painting...*, с. 30.

¹⁴⁴ *Ibidem*, с. 30.

¹⁴⁵ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 272; B. Todić, *Tradition et innovations...*, с. 259; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 195; М. Глигоријевић-Максимовић, *Иконографија Богородичиних праобраза...*, с. 285; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 300–301; В. Светковић, *Some Hierotopical Aspects of the New Jerusalem Programmes in the Fifteenth-century Serbia*, [in:] *Новые Иерусалимы. Иерополия и иконография сакральных пространств*, ed. А. М. Лидов, Москва 2009, с. 618, 631; М. Ченкелли, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 135–136.

¹⁴⁶ I.D. Ștefănescu, *L'illustration des liturgies...*, с. 141; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 272; B. Todić, *Tradition et innovations...*, с. 259; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 44; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 194–195; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 196; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; М. Ченкелли, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 135.

Третья сцена находится на восточной части свода. Она сохранилась хуже всего. В центре композиции мы замечаем стол, над которым установлен пурпурный балдахин. Изображенную с левой стороны фигуру можно интерпретировать – благодаря описанным выше изображениям из Охрида и монастыря Хиландар – как образ персонифицированной Премудрости Божией, приглашающей жаждущих ее общества людей на пир. Изображение сопровождается цитата из Притчи 9, 5¹⁴⁷: приди́(те љди)те мои х(лѣбъ)¹⁴⁸.

В последней, южной части мы находим композицию, отсылающую к художественным изображениям сцены причастия апостолов. В находящейся с левой стороны фрески фигуре можно распознать образ Софии, принимая во внимание тот факт, что ее покрывают одежды, идентичные платью персонифицированной Премудрости на первой композиции цикла. Она наклоняется в сторону изображенных рядом с ней людей, давая стоящему ближе всего мужчине, чашу с вином. В верхней части изображения видна надпись, позаимствованная из Притчи 9, 5¹⁴⁹: и пите мое вино (неже растворишь) вамь¹⁵⁰.

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, тенденция изображать Премудрость Божию в виде молодой женщины, одетой в платье, стилизованное к античной греческой моде, распространилась в восточнохристианском ареале во второй половине XIV в. Не должен нас удивлять факт, что именно в конце этого столетия на почве русского искусства появляются первые попытки иконографического представления повествования из девятой главы Книги Притчей.

Возможно, самым ранним примером иллюстрации Притчи 9, 1–6, созданным на территории Руси, является миниатюра, размещенная в правом нижнем углу fol. 63 Киевской Псалтири (1397 г., РНБ, ОЛДП.Ф.6), сразу

¹⁴⁷ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 272; В. То ди́, *Tradition et innovations...*, с. 259; М. Глигоријевић-Максимовић, *Иконографија Богородичиних праобраза...*, с. 285; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; М. Чхенкел, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 135.

¹⁴⁸ В. Мако, В. Кулић, *Дечанске фреске...*, с. 30.

¹⁴⁹ J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 272–273; S. der Nersessian, *Note sur quelques image...*, с. 215; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 223; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; В. То ди́, *Tradition et innovations...*, с. 259; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 44; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 195; Л. Ли фшиц, *Премудрость...*, с. 140; М. Глигоријевић-Максимовић, *Иконографија Богородичиних праобраза...*, с. 286; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; Д. Бојовић, *Трпеза Премудрости...*, с. 68; М. Чхенкел, *Символическая связь Премудрости Божией...*, с. 135–136.

¹⁵⁰ В. Мако, В. Кулић, *Дечанске фреске...*, с. 30.

же рядом с текстом 45 Псалма¹⁵¹. Мы видим тут небольшую фигуру, находящуюся внутри здания с тремя куполами, увенчанными крестами. Вытягивая вверх руки, она, кажется, поддерживает потолок строения. Ее голова непокрыта и окружена округлым золотым нимбом. За спиной видна пара распростертых крыльев¹⁵². Стоит обратить внимание на покрывающую ее одежду. Она не напоминает, чего следовало бы ожидать, имея в виду способ изображения Софии в южнославянском искусстве, античный женский хитон. Скорее, напоминает она официальное императорское платье (багряница с золотой окантовкой и перевязью, а также темно-красные туфли)¹⁵³. Представляется, что данное изображение предвосхищает некоторые элементы канона изображения персонифицированной Премудрости Божией, характерного для новгородского искусства XV–XVI вв.

В верхней части композиции размещена надпись, которая не оставляет никаких сомнений в отношении существа, представленного на миниатюре: *с҃та софіа*¹⁵⁴. Специалисты склонны предполагать, что на этом артефакте изображена олицетворенная Премудрость Божия, строящая для себя дом¹⁵⁵.

Труднее окончательно ответить на вопрос, почему изображение, отсылающее к Притчи 9, 1–6, было размещено создателями Киевской Псалтири

¹⁵¹ *Киевская Псалтирь*, fol. 63. А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 144; В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской*, Москва 1960, с. 20; Г.И. Вздорнов, *Исследование о Киевской Псалтири*, Москва 1978, с. 64, 118; *idem*, *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII–начала XV вв.*, Москва 1980, tab. 49; И.Ф. Мейендорф, *Тема «Премудрости»...*, с. 246; *idem*, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“ – *in Byzantinischen und Karolingischen Quellen des 9. Jahrhunderts – allegorische Personifikation, Hypostase oder Typus?*, [in:] *idem*, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, с. 129; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] *idem*, *Догмат и история*, Москва 1998; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 88; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 46; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 8, 69, 71, 182; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 6, 63; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 250, 292.

¹⁵² Г.И. Вздорнов, *Исследование...*, с. 118; J. Meyendorff, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 69, 182; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 250.

¹⁵³ F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129.

¹⁵⁴ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 144; Г.И. Вздорнов, *Исследование...*, с. 64, 118; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; M. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 46; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 69; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 6; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 250.

¹⁵⁵ Г.И. Вздорнов, *Исследование...*, с. 118.

в качестве иллюстрации к тексту 45. Псалма. Как подчеркивает исследователь рукописи Г.И. Вздорнов, в этом случае мы имеем дело с беспрецедентным изображением. Ни в одном из сохранившихся византийских и славянских псалтирей не появляется образ, отсылающий к повествованию из девятой главы Книги Притчей¹⁵⁶. Более того, миниатюра, украшающая fol. 63 манускрипта, не указывает на какие-либо стилистические и композиционные параллели со сценами Пира Премудрости, известными нам из сербского фрескового искусства XIV в. Единственным артефактом, который мог бы, с определенной долей неуверенности, быть признан источником вдохновения для создателей данной миниатюры, является орнамент, украшающий одну из страниц псалтири Бранка Младеновича, созданной в 1346 г. (сейчас находится в собрании Национальной библиотеки в Бухаресте). Изображено там купольное здание, рядом с которым видна надпись: *прѣмудро създа себѣ храм*¹⁵⁷.

Образом сцены Пира Премудрости, который стал основой для позднейших изображений такого типа, известных нам в восточнославянском ареале, можно признать фреску из церкви Успения Богородицы на Волотовом поле¹⁵⁸. Как уже говорилось в предыдущем разделе, этот памятник

¹⁵⁶ *Ibidem*, с. 64, 118.

¹⁵⁷ S. Radojčić, *La table de la Sagesse...*, с. 219; Г.И. Вздорнов, *Исследование...*, с. 64; С. Радочић, *О Трпези Премудрости...*, с. 225; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 70.

¹⁵⁸ J. Meyendorff, *L'icongraphie de la Sagesse Divine...*, с. 272, 274; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212, 214; М.В. Алпатов, *Фрески церкви Успения на Волотовом Поле*, Москва 1977, с. 18–19, tab. 12; А.И. Яковлева, «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия», [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 395; Э.С. Смирнова, *Миниатюры двух новгородских рукописей*, [in:] *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, ed. О.И. Подобедова, Москва 1983, с. 188; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; И.Ф. Мейендорф, *Тема «Премудрости»...*, с. 246; *idem*, *Wisdom–Sophia...*, с. 394; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 454; Г.И. Вздорнов, *Волоново. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода*, Москва 1989, с. 57; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 89; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; P. Balcaenk, *The Image of Sophia...*, с. 601; K.C. Felmy, *„Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“...*, с. 60; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 31–32; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; Н. Пивоварова, *Премудрость и Церковь...*, с. 324; А. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 142; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Т.В. Володина, *Культура региона: художественная культура Великого Новгорода. Избранные страницы*, Великий Новгород 2002, с. 27; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 197; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 76, 80; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 34; P. Hunt, *Confronting the End...*, с. 282; A. Sulikowska-Gąska, *Spory o ikonę na Rusi w XV i XVI w.*, Warszawa 2007, с. 261; В. Пуцко, *Резная деревянная икона пинского князя*, ГБ 23, 2008; С. Золотарев, *Со-*

был полностью уничтожен во время Второй мировой войны. Анализ укрощающей его интерьер росписи, созданной, скорее всего, в 80.–90. гг. XIV в. – мы можем проводить только на основе фотографий и копий, созданных в первой четверти XX в.¹⁵⁹

Эта фреска имеет форму вытянутого прямоугольника¹⁶⁰. В его левым нижнем угле можно заметить контуры стола, на котором, впрочем – в отличие от описанных выше балканских композиций – нет ни одного предмета¹⁶¹. Над ним, как бы на дальнем плане, изображено здание, напоминающее античный греческий храм, опирающийся на семи столбах¹⁶². На его крыше, в левом верхнем углу находится существо, держащее в левой руке развернутый свиток. Размещенная на нем надпись была расшифрована историками искусства: пре[мудрос]т[ь] созда со[в]е храмъ и [оу]тверди столпъ ꙗ [з]а кля своа же[р]тв[енна] и рдство[ри] [в] ча[ше свое]и [вино и ѱ]го-то[в]а свою трапезу посла сво[его] раба¹⁶³. Приведенную выше цитату можно идентифицировать как Притчи 9, 1–3¹⁶⁴. Значительно больше трудностей

фия Премудрость Божия..., с. 300; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 13. Тезис Т.А. Сидоровой, предполагавший, что размещение росписи, изображающей сцену Пира Премудрости Божией в церкви на Волотовом поле было продиктовано необходимостью противостоять новгородской ереси стригольников, считается в научной литературе ошибочным. Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 228–231; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 66–67; P. Valcaghek, *The Image of Sophia...*, с. 602.

¹⁵⁹ Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301. Сцена Пира Премудрости Божией, первоначально находившаяся на цилиндрическом своде притвора церкви, еще невосстановлена, но есть шанс, что реставраторам удастся вернуть ее на подобающее место в будущем.

¹⁶⁰ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181.

¹⁶¹ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Valcaghek, *The Image of Sophia...*, с. 602; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость...*, с. 142; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20.

¹⁶² Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Valcaghek, *The Image of Sophia...*, с. 602; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость...*, с. 142; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 77; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 104.

¹⁶³ Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181.

¹⁶⁴ Г.И. Вздорнов, *Волотово...*; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78.

связано с расшифровкой фигуры рядом с надписью. Возможно, это образ библейского царя Соломона, которому в Средневековье часто приписывалось авторство Книги Притчей¹⁶⁵.

Далее на композиции мы находим изображение олицетворенной Премудрости Божией, восседающей на престоле, спиной к зрителю. Софию покрывает – подобно как на миниатюре в Киевской Псалтири или на более поздних иконах новгородской школы – багряница. В одной руке она держит скипетр. Ее голову окружает плохо сохранившийся нимб, вероятно, изначально он состоял из двух наложенных друг на друга ромбов¹⁶⁶.

С правой стороны от персонифицированной Премудрости Божией находятся образы едва заметных трех ее слуг, убивающих, в соответствии с текстом Книги Притчей, животных, предназначенных для потребления во время пира¹⁶⁷. Над ними мы видим фигуру старшего человека, держащего в руках свиток. Надпись, которая была размещена на нем, к сожалению, не сохранилась к началу XX в.¹⁶⁸ В центральной части мы замечаем сцену, напоминающую изображение из монастыря Высокие Дечаны: слуги Софии

¹⁶⁵ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 58, tab. 181; P. Valcagek, *The Image of Sophia...*, с. 602; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков..., с. 197; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78, 182; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301.

¹⁶⁶ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214–215; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Л.М. Евсева, *Две символические композиции...*, с. 139; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Valcagek, *The Image of Sophia...*, с. 602; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Лишниц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; idem, *Премудрость...*, с. 142; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 77–78, 182; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 7, 13, 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 103–104.

¹⁶⁷ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 10; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Valcagek, *The Image of Sophia...*, с. 602; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Лишниц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78, 182; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 7, 20.

¹⁶⁸ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Valcagek, *The Image of Sophia...*, с. 602; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301.

дают людям, окружающим ее, чаши с вином¹⁶⁹. Справа от них мы находим еще одну мужскую фигуру, держащую в руках свиток, на котором видна достаточно хорошо сохранившаяся надпись:

[вс]евин[н]а [и]п[о]дательна жиж[н]у бє[з] ч[и]сла прє[м]у[д]р[о]сть в[о]ж[и]на созда
храмъ свои от пр[е]ч[и]стъна безм[у]жнъна м[а]т[е]рє ц[е]рк[о]вь плотн[у] обложи
собе славенъ прослависъ х[р]исто[с]ъ в[ог]ъ нашъ¹⁷⁰.

Легко заметить, что мы здесь имеем дело с цитатой из одного из тропарей – из первой песни канона утрени Великого Четверга, авторства Космы Маюмского, в котором строительство дома персонифицированной Премудростью Божией сравнивается с актом воплощения Христа в человеческое тело при участии Девы Марии¹⁷¹. В этом контексте оправдано выглядит интерпретация, принятая в научной литературе, мужских фигур, представленных на артефакте, как образов византийских гимнографов VIII в., которым литургическая поэзия обязана самыми важными произведениями, посвященными Софии: Космы Маюмского и его сводного брата Иоанна Дамаскина, автора Пасхального канона¹⁷².

На правом конце композиции находится, как будто отсылая к канону утрени Великого Четверга – образ Богородицы с Младенцем. Намерения анонимного художника, таким образом, представляются достаточно

¹⁶⁹ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 10; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 11; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 7, 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 103–104.

¹⁷⁰ Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181.

¹⁷¹ А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, tab. 181; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 603; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 197; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 34; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 104.

¹⁷² Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 223; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.И. Вздорнов, *Волотово...*, с. 58, tab. 181; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 89; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 603; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 197; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78, 182; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История древнерусской живописи*, Москва 2007, с. 312–313; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 302; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 104.

очевидными: с левой стороны фрески он разместил изображение дома Премудрости Божией, а с правой, фигуру, символом которой в гимнографии Восточной Церкви является этот дом¹⁷³.

Фреска церкви Успения Богородицы на Волотовом поле, вероятно, является самой ранней, известной в научной литературе, попыткой иконографического решения мотива Пира Премудрости в восточнославянском культурном ареале. В данном произведении можно найти как отсылки к более ранним композициям такого рода, созданным на Балканах в XIII–XIV вв., так и определенные новаторские элементы, которые со временем станут типичными для русских изображений, иллюстрирующих повествование из девятой главы Книги Притчей. Самым репрезентативным для восточнославянского варианта интересующей нас схемы, памятником, можно признать икону, созданную первоначально для главной церкви монастыря св. Кирилла, находящейся в окрестностях Великого Новгорода¹⁷⁴. Этот артефакт датируется в научной литературе концом XV в.¹⁷⁵ или первой половиной XVI столетия (до 1548 г.)¹⁷⁶.

¹⁷³ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 215; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 396; Г.И. Вздорнов, *Волоново...*, tab. 181; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 602; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Т.В. Володина, *Культура региона...*, с. 27; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 78, 182; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 312–313; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 301; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 7, 20; P. Hunt, *The Wisdom Iconography of Light...*, с. 104.

¹⁷⁴ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212; D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons 12th–17th century*, Leningrad 1980, tab. 205–206; D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures and Architectural Monuments 11th–18th centuries. Architecture. Frescoes. Archeological Artefacts. Minor Arts. Icons. Illuminated MSS*, Leningrad 1984, tab. 196; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 12–13; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Felmy, «Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin...», с. 53; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 90, 183; P. Hunt, *Confronting the End...*, с. 281; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История...*, с. 590; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; A. Trądigo, *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. Maciszewska, Warszawa 2011, с. 45.

¹⁷⁵ J. Meyendorff, *L'icôgraphie de la Sagesse Divine...*, с. 274; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; idem, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 53; P. Hunt, *Confronting the End...*, с. 281; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 303.

¹⁷⁶ J. Meyendorff, *L'icôgraphie de la Sagesse Divine...*, с. 274; D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons...*, tab. 205–206; D. Likhachov, *Novgorod...*, tab. 196; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 12–13; Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь...*, с. 360, 371;

Сейчас он находится в собрании Третьяковской галереи (инвентарный номер: 28830)¹⁷⁷.

12. Фрагмент сцены Пира Премудрости. Новгородская икона, XV/XVI вв. (копия)

Эта икона, как и многие другие памятники русской сакральной живописи XVI в., создавалась с большим композиционным размахом¹⁷⁸. Сцена пира, устроенного персонифицированной Премудростью Божией, размещена в нижней части иконы. Фигура Софии находится с левой стороны. Подобным образом она размещена на фреске церкви Богородицы Перивлепты в Охриде, в монастыре Хиландар или в храме на Волотовом поле. Ее образ стилизован,

К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости*..., с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия*..., с. 95; А. Деунек, *The Ackland Sophia*..., с. 35; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История*..., с. 590; В. Пуцко, *Резная деревянная икона*...; С. Золотарев, *София Премудрость Божия*..., с. 302; А. Градиго, *Ikony i święci*..., с. 45.

¹⁷⁷ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска*..., с. 212; D. Likhachov, V. Laurina, V. Pushkariov, *Novgorod Icons*..., tab. 205–206; D. Likhachov, *Novgorod*..., tab. 196; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху*..., с. 13; Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников, *Великая Русь*..., с. 360, 371; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси*..., с. 117; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости*..., с. 57; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия*..., с. 95; P. Hunt, *Confronting the End*..., с. 281; В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История*..., с. 590; В. Пуцко, *Резная деревянная икона*...; С. Золотарев, *София Премудрость Божия*..., с. 303; А. Градиго, *Ikony i święci*..., с. 45.

¹⁷⁸ В.Д. Сарабьянов, Э.С. Смирнова, *История*..., с. 594–595; A. Sulikowska-Gąska, *Spory o ikony na Rusi*..., с. 10.

в соответствии с иконографией Премудрости, распространенной уже в этот период на Руси, к античному образу муз. Олицетворенная Премудрость Божия одета в белый хитон, закрывающий плечи и явно подчеркивающий линии бюста. Стоит обратить внимание на фалды, которые развиваются на ветру. Они изображены почти идентично с описанными в предыдущем разделе миниатюрами, украшающими русские рукописи XV–XVI вв. (в т.ч. МГУ, 2 Вг 42; РГБ, 247.138; БАН, 13.1.26). Голова Софии открыта и окружена нимбом, состоящим из двух ромбов красного и зеленого цвета. Персонифицированная Премудрость Божия восседает на престоле, опирающемся на семь столбов. В правой руке она держит длинный скипетр, а в левой евхаристическую чашу¹⁷⁹.

XLVIII. Премудрость созда себе дом. Новгородская икона, XV/XVI вв., https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_created_home.jpg

¹⁷⁹ J. Me y e n d o r f f, *L'icôno graphie de la Sage sse Divine...*, с. 274; Т.А. С и д о р о в а, *Волотовская фреска...*, с. 213; М.Н. Г р о м о в, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. F e l m y, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 54, 56; L. L i f š i c, *La Sapienza...*, с. 64; А.М. Е в с е е в а, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Л и ф ш и ц, *София Премудрость Божия...*, с. 16; i d e m, *Премудрость...*, с. 149; М.Н. Г р о м о в, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Е.Б. Г р о м о в а, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 13; В.Г. Б р ю с о в а, *София Премудрость Божия...*, с. 90–91; Р. H u n t, *Confronting the End...*, с. 282–283; В. П у ц к о, *Резная деревянная икона...*; А. T r a d i g o, *Ikony i święci...*, с. 45.

Интересно, что фигуру Софии окружает большая сфера, состоящая из нескольких concentрических кругов. Возможно, введение этого элемента в изображение можно объяснить отсылкой к богословским концепциям Псевдо-Дионисия Ареопагита. На это указывало бы, например, расположение в двух внешних кругах ангельских существ, которые были описаны на страницах трактата *О небесной иерархии*: на красном поле – серафимов, херувимов и престолов (существа из первой триады, находящиеся ближе всего к Творцу), а также ангелов из нижних хоров в самом дальнем от Премудрости Божией кругу зелено-коричневого цвета¹⁸⁰. Также нельзя исключить, что мы имеем дело с попыткой иконографического представления самых важных тезисов богословия Григория Паламы. Круги в непосредственной близости от Софии едва ли не полностью черные, это можно интерпретировать как отражение представления о непознаваемой природе Бога. Ангелы, размещенные в отдаленных частях (красная и зеленая), в этом контексте были бы персонификациями нетварных Божественных энергий¹⁸¹.

Данная икона, впрочем, прежде всего является точной иллюстрацией Притчи 9, 1–6. Сбоку от фигуры Софии мы видим приготовленный к пиру стол, рядом с которым суетятся слуги. Один из них переливает вино из вкопанной в землю амфоры в кувшины и чаши. За его спиной двое других мужчин забивают телянку, предназначенного для потребления во время пиршества¹⁸². На дальнем плане размещены семь слуг Премудрости Божией, подающих – аналогично тому как это было на волотовской фреске – чаши с вином, бегущем на встречу с ними людям¹⁸³.

На интересующем нас артефакте мы находим и три другие фигуры, которые появлялись в идентичном контексте на настенной росписи в церкви Успения Богородицы на Волотовом поле. С правой стороны композиции мы видим фигуру Матери Божией с Младенцем, забранную в сферу, идентичную сфере Премудрости Божией. Она состоит из нескольких концен-

---

¹⁸⁰ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 13, 15; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 56; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

¹⁸¹ А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁸² Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213–214; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

¹⁸³ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; idem, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; P. Hunt, *Confronting the End...*, с. 284; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 45.

трических кругов, последний из которых – внешний – наполняют красные фигуры серафимов и херувимов¹⁸⁴.

Из расположенной в глубине постройки выглядывает мужская фигура, изображенная в монарших одеждах, багрянице и золотой короне. Можно признать ее изображением царя Соломона. На свитке, который он держит в левой руке, видна цитата из Притчи 9, 1¹⁸⁵. У стоп Богородицы находится еще одна фигура святого. Его одежда (темно-коричневый плащ и белый тюрбан на голове) указывает на то, что мы имеем дело с портретом Иоанна Дамаскина¹⁸⁶. В пользу абсолютно иной интерпретации говорит текст на свитке, который он держит (всєвѣдѣнѣа и живѣтѣ подателнѣа мѣрѣсть вождѣа со̀здѣ хрѣ́а со̀бѣтѣ ѿ). Это фрагмент первой песни канона утрени Великого Четверга, авторства Космы Маюмского¹⁸⁷.

В верхней части иконы заметно изображение дома Премудрости Божией. Здесь ему придана форма шестинефной базилики большого размера,

¹⁸⁴ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 274; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 12–13; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 58; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 13; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 92; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 35; Р. Hunt, *Confronting the End...*, с. 284, 287; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁸⁵ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 274; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 300; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 13; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 56; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 91; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 35; Р. Hunt, *Confronting the End...*, с. 287; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁸⁶ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 274; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213, 220; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 300; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 58; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 13, 20; А. Деунек, *The Ackland Sophia...*, с. 35; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁸⁷ J. Meyendorff, *L'Iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 274; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 213, 220; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 300; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 13; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 58; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 13, 20; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 92, 97; Р. Hunt, *Confronting the End...*, с. 287; А. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 45.

увенчанной семью куполами (шестью малыми и одним центральным)¹⁸⁸. Внизу мы видим изображение семи вселенских соборов. Оно создает впечатление элемента достаточно неудачно соединенного с образом храма, вероятнее всего, добавленного рукой позднейшего художника¹⁸⁹. Стоит, впрочем, заметить, что хотя сцены соборов представлены достаточно конвенционально (каждое собрание духовенства возглавляет находящийся в центре император), XVI-вечный художник, тем не менее, побеспокоился о том, чтобы добавить несколько исторических дателей. Например, на изображении Халкидонского собора (451 г.), заседания которого проходили в церкви св. Евфимии, мы видим фигуру этой святой, покоящейся в своей гробнице; в сцене Никейского собора 787 г. можно разглядеть фигуры двух правителей: императрицы Ирины и ее сына Константина VI¹⁹⁰.

В самой верхней части находятся семь ангельских фигур, изображенных в медальонах. Каждый из них держит в руках свиток, на котором видна другая цитата из ветхозаветной Книги Премудрости Соломона (Прем 2, 24; 1, 5; 2, 23; 1, 12; 1, 13; 2, 1)¹⁹¹. Эти существа, скорее всего, символизируют дары Святого Духа или Церкви из Апокалипсиса св. Иоанна¹⁹².

Подводя итог: анализируемая икона представляет собой самое полное изображение мотива Пира Премудрости, содержащее множество непосредственных ссылок на текст Книги Притчей, а также элементов, отсылающих к христианской символике (таинство Евхаристии, догмат о воплощении Христа). Новинкой является попытка расширения интерпретации артефакта за счет исторического аспекта, представленного с помощью достаточно реалистического изображения семи вселенских соборов¹⁹³.

¹⁸⁸ J. Me y e n d o r f f, *L'icônographie de la Sagesse Divine...*, с. 276; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Fel m y, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 92, 183; Р. H u n t, *Confronting the End...*, с. 284.

¹⁸⁹ М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Р. H u n t, *Confronting the End...*, с. 281, 284, 290; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

¹⁹⁰ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214; К.С. Fel m y, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 54; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 35; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁹¹ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 214; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси...*, с. 117; К.С. Fel m y, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53–54; Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

¹⁹² Л.М. Евсева, *Пир Премудрости...*, с. 196; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57; Е.Б. Громова, «*Премудрость созда себе дом...*»..., с. 13; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 97, 183; А. Традиго, *Ikony i święci...*, с. 45.

¹⁹³ Р. H u n t, *Confronting the End...*, с. 287.

Здесь стоит также отметить, что анализируемый памятник мог служить образцом для творцов более позднего времени. До наших дней сохранились три резные деревянные иконы XVI в., содержащие изображение Пира Премудрости, стилистически и композиционно близкие описанной ранее иконе. Возможно, самым ранним из интересующих нас артефактов является небольшой деревянный образок, первоначально находившийся в коллекции А.С. Уварова, сейчас хранящийся в коллекции Государственного исторического музея в Москве (ГИМ, ОК.9153)¹⁹⁴. Среди исследователей, к сожалению, нет единого мнения по поводу датирования этого предмета. В научной литературе можно найти предположение, что он появился в конце XV в.¹⁹⁵, на рубеже столетий¹⁹⁶ или же в первой половине XVI в.¹⁹⁷ Некоторые видят в этом памятнике работу новгородских мастерских¹⁹⁸.

Не вызывает никаких сомнений факт, что композиция, которая находится на данном барельефе, ясным образом отсылает нас к более ранним изображениям сцены из Притчи 9, 1–6, известным на территории Руси. Олицетворенная Премудрость Божия размещена в левой части изображения. Ее вписанная в круг фигура, представленная с редкой деликатностью. София восседает на престоле, поставив ноги на подножку. На ней развиваемая ветром, стилизованная к греческой античной моде, одежда, ее концы свободно ниспадают за спиной Софии. Голова окружена ромбовидным нимбом. В правой руке София держит скипетр, а в левой – скорее всего, евхаристическую чашу¹⁹⁹.

Рядом с фигурой Премудрости Божией мы видим стол, на нем находятся два предмета, которые вызывают ассоциации с таинством евхаристии: чашу с вином и хлеб. Вокруг них суетятся слуги Софии: трое из них убива-

¹⁹⁴ А. Уваров, *Резная икона «Премудрость созда себе дом», принадлежавшая тинскому князю Феодору Ивановичу Ярославичу, 1499–1522*, Москва 1867, с. 8; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212, tab. 3; И.И. Плешанова, *Два резных образка в собрании Русского Музея*, ПК.НО 1979/1980, с. 209, 210, 216–217; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 53, 60; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 117; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 303.

¹⁹⁵ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 8; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

¹⁹⁶ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, tab. 3; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху...*, с. 9; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60–61; Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20.

¹⁹⁷ И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 215.

¹⁹⁸ Л.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196.

¹⁹⁹ К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60–61; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 117; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

ют животных, один разливает вино, пять других раздают людям, бегущим в их сторону, наполненные до краев чаши²⁰⁰.

В левом верхнем углу композиции изображен дом Премудрости Божией, в форме трехнефной базилики, украшенной портиком, опирающимся на семь столбов. На данном артефакте мы также находим несколько существ, которые уже появились в аналогичном контексте на упомянутой выше иконе из Третьяковской галереи. С правой стороны находится образ Божией Матери, которая восседает на престоле с Младенцем на коленях. Ее окружает нимб. Сразу же над Богородицей размещены семь медальонов с ангелами. Рядом с фасадом дома Премудрости также видны две мужские фигуры, держащие в руках свитки. Возможно, эти фигуры можно интерпретировать как царя Соломона и Косму Маюмского²⁰¹. К сожалению, плохое состояние этого предмета делает невозможным прочтение надписи, сопровождающей композицию.

Изображение сцены Пира Премудрости Божией на двух других, вырезанных из дерева иконах, нужно признать точной копией этой же схемы, по которой создано изображение, размещенное на предмете из собрания А.С. Уварова. По этой причине анализ обоих артефактов мы ограничим указанием элементов, которые отличают все три памятника друг от друга.

Прекрасно сохранившийся образ Софии, дающей пир в построенном собой доме, мы находим на миниатюрной резной иконе, находящейся сейчас в собрании Государственного Русского музея (ГРМ, ДРД-47)²⁰². Она была создана – согласно надписи, размещенной на обороте – клириком по имени Анания, а затем преподнесена в дар Федором Ивановичем Ярославичем некому Федору Ивановичу Щепину:

ДАНА БЪИСТЬ КНЯЗЕМЪ ФЕДОРОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ЯРОСЛАВИ-
ЧА ФЕДОРОУ ИВАНОВИЧОУ ЩЕПИНОУ РОБИЛЪ ПОПЪ АНАНИА²⁰³.

²⁰⁰ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 9; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 61.

²⁰¹ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 8–9; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 60–61; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 117.

²⁰² Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212; И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 210–211, 216; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-царю...*, с. 12; К.С. Felmy, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 60, 62; А.М. Евсеева, *Пир Премудрости...*, с. 196; Е.Б. Громова, «*Премудрость созда себе дом...*»..., с. 20; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 115; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 304; С.Н. Гуква, *София...*, с. 201–202.

²⁰³ И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 214; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 115–116; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

Первое имя можно связать с личностью пинского князя Федора Ивановича Ярославича (ум. 1525 г.)²⁰⁴. На этом основании надо предположить, что этот артефакт был создан на территории Великого княжества Литовского. Более того, палеографический анализ цитаты из Притчи 9, 1–2, размещенной на иконе, позволяет думать, что она была позаимствована из т.н. Библии Франциска Скорины – старопечатного издания, появившегося не раньше 1517 г. Время создания образка тогда нужно было бы ограничить 1517–1525 гг.²⁰⁵

Персонифицированная Премудрость Божия была изображена почти идентичным образом, как и на иконке из коллекции А.С. Уварова. София восседает на престоле, ноги она опирает на подножку. Ее покрывает хитон и перекинутый через плечо гиматий. Ее голова непокрыта и окружена классическим нимбом. В левой руке она держит свиток, правую вытягивает перед собой с жестом благословения. Что интересно, на анализируемом артефакте невозможно однозначно определить пол Софии. У нее массивная фигура, волосы короткие. Возможно, в намерение художника входило не столько изображение женской персонификации Премудрости Божией, сколько Иисуса Эммануила. В пользу этого тезиса также говорит размещенная рядом с фигурой надпись ИС ХС. Фигуру Софии окружает сфера, по полям которой проходит надпись: **ЗАКЛА СВОА ЖРТВИ ЧЕРПАВША ЧШИ ВИНО** (Притчи 9, 2)²⁰⁶.

Сцена Пира Премудрости Божией также представлена достаточно конвенционально. Рядом с фигурой Софии мы видим пустой стол, вокруг которого суетятся слуги: двое убивают животных, один разливает вино, остальные раздают собравшимся вокруг них людям, наполненные чаши. Выше можно заметить фасад дома Премудрости Божией. С его балкона выглядывает Соломон, держа в руках свиток, на котором помещен текст Притчи 9, 1: **ПРМДРОСТЬ СОЗДА СОБЕ ХРМЬ И УТВРДИ СТАП СДМЬ**. С правой стороны композиции мы видим изображение Богородицы с Младенцем, окруженное нимбом, на поле которого находится фрагмент анафоры литургии св. Иоанна Златоуста: **ЧЄСНЄИШЮЮ**

²⁰⁴ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 4; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212; И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 209, 214; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 60–62; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 116; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 304.

²⁰⁵ В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*; I. Петров, *Od inkunabułów do pierwszych gramatyk. Konteksty rozwoju bułgarskiego języka literackiego (koniec XV – początek XVII w.)*, Łódź 2015, с. 135–136, 192.

²⁰⁶ И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 211; К.С. Felmy, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 61; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 115; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

ХЕРУВИМЪ И СЛАВНИШЮЮ ВО ИС [ТИНУ СЕРАФИМЪ]. Ниже мы находим фигуру Космы Маюмского, держащего свиток, на котором видна цитата из первой песни канона утрени Великого Четверга: ВСЕВИННА ПОДАТЪЛНА МУДР[ОСТЬ]. В верхней части композиции мы находим семь медальонов с ангелами. Над ними идет надпись: СОФЕИ [ПРЕМУ]-ДРСТЬ БЖИА ДАНА БЪИСТЬ КИЗМЪ ФЕДРОМЪ ИВ²⁰⁷.

Здесь необходимо добавить, что до наших дней сохранилась еще одна деревянная резная икона, которую – благодаря размещенной в ее верхней части надписи – можно признать предметом, созданным по заказу пинского князя Федора Ивановича Ярославича. Что интересно, в научной литературе в течение долгого времени она была известна благодаря копии, созданной во второй половине XIX в. для статьи, посвященной памятникам русского искусства, хранящимся в музейных собраниях Парижа²⁰⁸. Эта композиция едва ли не идентична описанного выше изображения сцены Пира Премудрости. Различия сводятся лишь к второстепенным деталям, таким как, например, размер сосудов на столе, отсутствия сферы, окружающей ангельские фигуры и минимальным различиям в способе изображения фигур. Надпись является единственным элементом, который позволяет дать однозначный (негативный) ответ на вопрос, является ли икона из парижской коллекции и артефакт из Государственного Русского музея, одним и тем же памятником. Ее можно реконструировать следующим образом:

СОФЕИ ПРЕМУДРОСТЬ БЖИА ВРОБЛЕНА ПОВЕЛЕНИЕМЪ БЛГОВЕР-
НА КИЗНА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ЯРОСЛАВЧА²⁰⁹.

Интересное изображение пира, который дает олицетворенная Премудрость Божия, находится в одном из клейм, многосоставного складня, созданного в XVI в. для Ипатьевского монастыря в Костроме²¹⁰. На этом

²⁰⁷ И.И. Плешанова, *Два резных образа...*, с. 211; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 61; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 115; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

²⁰⁸ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 1; П. Лебединцев, *София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России*, КСтар 10, 1884, с. 565; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212, tab. 4; И.И. Плешанова, *Два резных образа...*, с. 209, 210; Г.М. Прохоров, *Послание Титу-царю...*, с. 11; Е.Б. Громова, «Премудрость созда себе дом...»..., с. 20; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 116; В. Пуцко, *Резная деревянная икона...*

²⁰⁹ А. Уваров, *Резная икона...*, с. 1; П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 565; К.С. Felmu, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 61; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 116.

²¹⁰ Н.В. Покровский, *Древности Костромского Ипатьевского монастыря*, ВАИ 4, 1885, с. 21; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212, tab. 7; И.И. Плешанова,

небольшом вырезанном в кости изображении мы видим Софию, восседающую рядом с обильно накрытым столом. Ее фигура стилизована на вид античных изображений муз: персонифицированная Премудрость одета в хитон и гиматий. Ее голова непокрыта и окружена нимбом. Прямо рядом с лицом Софии можно увидеть надпись **ИС ХС**. Жену Премудрость сопровождают трое слуг: один из них на первом плане убивает теленка, двое других подают наполненные вином чаши людям, собранным с правой стороны композиции. Выше мы можем заметить изображение Богородицы, размещенное в округлой сфере. В левом верхнем углу мы находим изображение дома Софии, рядом с которым размещены два обращенных к Марии мужских лица. Скорее всего, их надо идентифицировать как царя Соломона и Косму Маюмского²¹¹.

Обзор памятников восточнославянского искусства, содержащих изображение сцены Пира Премудрости Божией, отсылающий нас к композиционной схеме, разработанной на русской почве в XIV–XV вв., стоит завершить описанием иконы XVII в., созданной для церкви Покрова Божией Матери на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве²¹². На первый взгляд эта икона является точной копией, вышеперечисленных изображений. Фигура Премудрости помещена в сфере, состоящей из нескольких концентрических кругов, она находится в левой стороне композиции. На первом плане мы видим стол, вокруг которого суетятся слуги. Двое из них убивают животное, один разливает вино, которое затем раздается людям. Немного выше помещены фигуры Соломона и Космы Маюмского. Оба держат в руках свитки. За спиной библейского правителя можно заметить монументального размера строение – дом Премудрости Божией. Над головой гимнографа, в свою очередь, размещены восемь медальонов. В самом большом из них находится образ Богородицы с Младенцем, в остальных ангелы. Изображение сопровождается цитата из Притчи 9, 1: *премудрость созда себе храмъ и оутверди столпывъ седмь*²¹³.

Два резных образка..., с. 211; К.С. Фелм у, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53, 63; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 57.

²¹¹ Н.В. Покровский, *Древности...*, с. 22; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 218; К.С. Фелм у, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 63.

²¹² Н.П. Кондаков, *Лицевой иконописный подлинник*, vol. I, *Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, Санкт-Петербург 1905, с. 88, tab. 34; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска...*, с. 212; В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 298; И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, И.И. Плешанова, *Два резных образка...*, с. 210; К.С. Фелм у, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 53, 63.

²¹³ В.Г. Брюсова, *Толкование на IX Притчу Соломона...*, с. 298; К.С. Фелм у, „*Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin*“..., с. 63.

В чем же заключается новаторство данного изображения? Прежде всего нужно подчеркнуть, что в левой стороне композиции, т.е. там, где мы могли бы ожидать увидеть женскую персонификацию Премудрости Божией, мы видим фигуру длиннородого старца, восседающего на троне в окружении ангельских существ. Его овивает белая одежда, а голову окружает нимб из двух ромбов: красного и коричневого. Можно предположить, что мы имеем дело тут с неканоническим изображением Бога Отца как т.н. Ветхого днями (из видения пророка Даниила)²¹⁴. Данный памятник, таким образом, был бы одним из самых ранних свидетельств распространения в русской духовности отождествления Софии с Первой Ипостасью Троицы.

В XVII столетии также начинает формироваться в культурном пространстве восточных славян собственный канон изображения сцены Пира Премудрости Божией, отсылающий нас к западноевропейским образцам. По причине своей периодизации, относящейся к Новому времени, он не будет рассматриваться в этой работе²¹⁵.

В конце стоит отметить, что интересующий нас в этом разделе мотив появился в поствизантийский период на фресках, украшающих храмы на территории Буковины, в т.ч. в Вознесенской церкви монастыря Сучевница (конец XVI в.)²¹⁶. Внутри этого храма мы находим изображение Пира Премудрости Божией, напоминающее прежде всего фрески в Охриде и Хиландаре. Олицетворенная София сидит в левой части композиции, держа в левой руке чашу. Она одета в императорские одежды (похожие на иконы из Великого Новгорода): багряный саккос с золотым лоросом и широким воротником. Ее голову венчают диадема и нимб, состоящий из круга и двух пересекающихся ромбов. С правой стороны к накрытому перед Софией столу приближается группа ангелов и отцов Церкви. Над фигурами стоит балдахин, над которым можно прочесть церковнославянскую надпись – цитату из Книги Притчей: *прѣмѣдростъ създа себе храм*. Стоит отметить, что надпись **ІС ХС**, размещенная непосредственно рядом с фигурой Софии, напоминает зрителю, что олицетворенную Премудрость Ветхого Завета, согласно восточнохристианскому богословию, следует отождествлять со Христом²¹⁷.

²¹⁴ K. C. F e l m y, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 63

²¹⁵ Читатель найдет описание изображений Пира Премудрости Божией XVII–XVIII вв. в статье: K. C. F e l m y, „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“..., с. 46–53.

²¹⁶ I. D. Ş t e f ă n e s c u, *L'illustration des liturgies...*, с. 140, 141–142, 164; A. M. A m m a n n, *Darstellung und Deutung der Sophia...*, с. 145; N. I s a r, *L'espace iconique – inscription et transfiguration. La rhétorique paradoxale de l'image sacrée à l'âge post-byzantin*, SeS 3/4, 2005/2006, с. 203, 204, 207, tab. 2.

²¹⁷ *Earthly Delights. Economies and Cultures of Food in Ottoman and Danubian Europe*, с. 1500–1900, ed. A. J i a n u, V. B a r b u, Leiden 2018, с. 201–202.

***

Подводя итог можно сказать, что анализируемый в этом разделе мотив был достаточно популярен как в литературе, так и в искусстве ареала *Slavia Orthodoxa*. Рассказ о персонифицированной Премудрости Божией, строящей для себя дом и приглашающей жаждущих ее общества на пир, находящийся в девятой главе Книги Притчей, был переведен на церковнославянский язык уже в IX–X вв. Он был включен в паремейник, как чтение на вторник третьей недели Великого поста²¹⁸. Стоит отметить, что создатели этого перевода в рамках текста пошли на достаточно большое смысловое смещение, передавая греческий термин οἶκος с помощью староцерковнославянского существительного храмъ.

В ареале *Slavia Orthodoxa* были также известны два византийских произведения, содержащие экзегезу Притчи 9, 1–6:

– Толкование Анастасия Синаита к девятой главе Книги Притчей, созданное в VII столетии, переведенное на староцерковнославянский язык в Болгарии во время правления Симеона I Великого (ум. 927 г.). В старорусской письменной культуре оно распространилось как часть знаменитого *Изборника Симеона – Святослава* 1073 г. Этот текст познакомил славянских творцов с характерным для взглядов многих восточных отцов Церкви, отождествлением персонифицированной Премудрости Божией с Христом.

– Послание Псевдо-Дионисия Ареопагита епископу Титу, содержащее отсылку к Притчи 9, 1–6, переведенное вместе с другими посланиями этого мыслителя сербским монахом Исайей на горе Афон в 1371 г., известно на Руси с конца XIV в.

Перечисленные выше произведения вдохновили нескольких старорусских писателей, в т.ч. киевского митрополита Климента Смолятича (XII в.), автора послания пресвитеру Фоме, а также анонимных создателей *Толковой палеи* (XIV в.). Здесь стоит отметить, что в восточнославянской литературе доминировала – основываясь на патристическом толковании Притчи 9, 1–6 – тенденция к пониманию фигуры Софии, появляющейся на страницах Книги Притчей, как символического изображения Христа перед воплощением.

На рубеже XIII и XIV столетий появляются иконографические изображения, отсылающие к Притчи 9, 1–6. Первоначально сцена Пира Премудрости распространилась в южнославянском фресковом искусстве, дабы в середине XIV в. проникнуть на Русь. На артефактах, иллюстрирующих повествование из девятой главы Книги Притчей, София изображает-

²¹⁸ З. Рибарова, З. Хауптова, Григоровичев паримейник..., с. 431.

ся обычно в виде молодой женщины, одетой в античные греческие наряды (хитон и гиматий). Ее голову окружает характерный нимб, состоящий из двух фигур: круга и ромба (на Балканах) либо двух пересекающихся ромбов (на Руси). Кроме того, на юге славянского культурного ареала олицетворенная Премудрость Божия представлена с ангельскими крыльями. В изображениях такого типа тоже можно увидеть отсылку к доминирующей в староцерковнославянской литературе тенденции отождествления Софии с Христом. На Руси ее образ иногда сопровождался характерной для изображений Спасителя монограммой ИС ХС. На всех описанных выше артефактах заметны явные отсылки к свхаристической символике. Крайне редко мы имеем, зато дело с соединением фигуры Софии со всеми лицами Святой Троицы (фреска из церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в монастыре Хиландар на горе Афон, XIV в.), или с Богом Отцом (икона написана для церкви Покрова на Рогожском кладбище в Москве, XVII в.).

***

Подводя итог анализу, проведенному в третьей и четвертой главах, можно констатировать, что в искусстве византийской цивилизации до рубежа XIII и XIV вв. персонификация Премудрости Божией была скорее маргинальным мотивом, несмотря на обычай строить храмы, посвященные ей, в главных городах империи, и в районах, которые находились под влиянием восточнохристианской культуры. Изображения Софии в виде женщины в более ранний период появлялись довольно редко: мы находим их преимущественно на миниатюрах, украшающих византийские рукописи, на печатях и лишь один раз – на мозаике внутри храма.

Можно предположить, что местом радикального изменения традиции изображения Премудрости Божией на рубеже XIII и XIV вв. стал Охрид. Фигура Софии, естественным образом, могла привлечь внимание людей, живущих в этом городе, поскольку ей был посвящен самый главный его храм (Айя-София). Более того, как справедливо отмечает Нина Гагова, в среде Охридской митрополии в XI–XII вв., т.е. также во времена византийского владычества, культивировалась славянская традиция св. Константина-Кирилла и Мефодия. В ней софийные мотивы играли, как было показано в начале этой главы, очень важную роль²¹⁹. Тему Премудрости Божией затрагивали в своих

²¹⁹ N. G a g o v a, "Per me reges...", с. 7–8, 21–22.

произведениях, в частности, Климент Охридский (IX/X вв.) и Феофилакт – византиец, служивший архиепископом Охридским на рубеже XI и XII вв.²²⁰

На рубеже XIII и XIV вв. в иконографии персонифицированной Премудрости Божией произошли два принципиальных изменения:

– ее изображение стало регулярно появляться на росписях, украшающих интерьеры храмов;

– был разработан новый мотив, иллюстрирующий содержащийся в ветхозаветной Книге Притчей сюжет о том, как София построила себе дом и пригласила людей на пир (Притчи 9, 1–6).

Если начало обоих этих явлений можно связать с Охридом, то их распространение и формальное усовершенствование указывает на художников, работавших на территории монархии Неманичей в XIV в. Как отмечает Ивица Маркович, все (кроме Охрида) самые ранние сохранившиеся образцы иконографии персонифицированной Премудрости Божией появляются на территории тогдашнего Сербского государства²²¹. Анализ источников позволяет сделать вывод, что расцвет иконографии Софии, изображенной в женском образе, происходит в Сербии во времена правления короля Стефана Уроша II Милутина (1282–1321). Связан он был не только с художественным возрождением характеризующемся возвратом к классическим образцам (Палеологовский ренессанс), но и с более прагматическими причинами: в 1299 г. с согласия империи этот правитель окончательно включил в состав своего государства земли северной Македонии и женился на Симониде Палеолог. Это означало усиление византийского цивилизационного влияния на сербских территориях. Расположение изображений Софии в интерьерах почти всех королевских построек того времени указывает на то, что появление нового иконографического мотива могло быть частью более широкой пропагандистской программы этого правителя (и его окружения). Вероятно, она была призвана усилить сакрализацию монарха и династии с помощью указания на его связи с небесным хранителем/инспиратором. Тексты архиепископа Даниила II (1324–1337), возможно, также способствовали укоренению представлений о Софии в сербском культурном ареале и формированию убеждения о ее связи со «священной династией» Неманичей²²². Поэтому дальнейшее исследование феномена Премудрости Божией в сербской культуре требует более широкого взгляда на интеллектуальный климат монархии Неманичей

²²⁰ И. Снегаров, *История на Охридската архиепископия*, vol. I, *От основаването и до завладяването на Балканския полуостров от турците*, София 1995, с. 198–204.

²²¹ И. Маркович, *Генеза...*, с. 116–117.

²²² В. Тоđић, *Serbian Medieval Painting...*, с. 280; М. Томић Ђурић, *Фреске...*, с. 375–376; В. Станковић, *Милутин...*, с. 9–15, 145–150.

во время правления Стефана Уроша II Милутина и его преемников (включая Стефана Уроша III Дечанского и Стефана Уроша IV Душана).

Проведенный анализ позволяет сделать еще одно предположение: создателями иконографии Пира Премудрости Божией (иллюстрирующей Притчи 9, 1–6) и инициаторами введения мотива Софии – «христианской музыки», вдохновлявшей святых, в программу интерьера храмов, были Евтихий и Михаил Астрапы (*Μιχαήλ Αστράπας και Ευτύχιος*) – два художника из Фессалоники (вероятнее всего, отец и сын), нанятые ок. 1294 г. византийским сановником албанского происхождения Прогоном Згуром и его женой Евдокией Комненой для создания полихромий в церкви Богородицы Перивлепты в Охриде. Примерно с 1308 г. они были на службе сербского короля Стефана Уроша II Милутина. С мастерской Евтихия и Михаила Астрап можно – на основании сохранившихся надписей и анализа стиля – связать все изображения Премудрости Божией, в образе женщины периода 1295–1321 гг.: в типе вдохновительницы (Богородица Перивлепта в Охриде, Богородица Левишка в Призрене, Старо Нагоричино, Чучер), а также в сцене, иллюстрирующей Притчи 9, 1–6 (Богородица Перивлепта в Охриде, монастырь Хиландар на Афоне, Грачаница)²²³.

В пользу приписывания Евтихию и Михаилу Астрапам авторства новой иконографии персонифицированной Премудрости Божией можно привести еще ряд других аргументов:

– Как уже отмечалось в литературе по данной теме, они были достаточно креативными мастерами, постоянно искавшими новые средства выражения, хорошо читавшими доступные в то время литературные тексты и интересовавшимися мотивами, не получившими развития в более раннем восточнохристианском искусстве²²⁴.

– В одном из греческих (византийских) манускриптов, содержащем образ Софии – вдохновительницы, т.е. *Marcianus graecus Z. 516* (904), датированным 1320–1340 гг., недавно была обнаружена запись о том, что часть миниатюр, украшающих рукопись, была выполнена «мастером Астрапой» (*τοῦ αὐτοῦ μαῖστορος τοῦ Ἀστράπᾳ*)²²⁵ – наши авторы поэтому прекрасно знали

²²³ B. T o d i ć, *Serbian Medieval Painting...*, с. 114, 227–262, 282; М. М а р к о в и ћ, *Уметничка...*, с. 95–112; i d e m, *The Painter Eutybios...*, с. 9–33; Д. Ђ о р ђ и е в с к и, *О питању...*, 9–16; М. Ч а н а к - М е д и ћ, Б. Т о д и ћ, *Богородица Левишка*, Нови Сад 2015, с. 67–69.

²²⁴ М. К о л у ш е в а, *Поглед към творческата лаборатория на художниците Михаил и Евтихий (за цикъла на Успение Богородично)*, ПИ 48.2, 2015, с. 22–24; М. К у ю м д ж и е в а, *Триликият ангел...*, с. 506–509.

²²⁵ F. L o v i n o, *Un miniatore nella bottega degli Astrapas? Alcune osservazioni attorno alle immagini del Tolomeo Marciano gr. Z. 516 (904)*, НАМ 22, 2016, с. 384–398; М. К у ю м д ж и е в а, *Триликият ангел...*, с. 507.

византийскую традицию представления персонификации Премудрости как «христианской музыки» и сами продолжили ее.

– Изображения Премудрости Божией, созданные на Балканах в конце XIII в. и в первой половине XIV в. вне мастерской Евтихия и Михаила, были совершенно иными: София изображалась там не как женщина, а как Христос. Например, на фреске в сербском монастыре Сопочаны (1272–1276) Премудрость Божия была изображена в виде двенадцатилетнего Иисуса в храме. На фреске в Рыльском монастыре (1335–1340) София представлена как Эммануил в окружении персонификации 7 даров Святого Духа²²⁶.

В конце стоит подчеркнуть еще один аспект: Евтихий и Михаил Астры были из Фессалоники, т.е. из города, в котором фигура Премудрости Божией, как покровительницы храма Айя-София (VII/VIII вв.), как и в Охриде, могла обращать на себя внимание творцов.

²²⁶ И. Марковић, *Генега...*, с. 117, 123.

София – персонифицированная Премудрость Божия в культуре Великого Новгорода (XII–XVI вв.)

София – олицетворенная Премудрость Божия была окружена особым уважением и культом в Великом Новгороде. Без сомнения, самой важной святыней города на Волхове был построенный в середине XI в. Софийский собор. Более того, данные летописей указывают, что вместе с нарастающими республиканскими тенденциями в Великом Новгороде, собор, освященный во имя Премудрости Божией, приобретал дополнительное значение: он стал идеологическим центром города, своеобразным символом его суверенитета и политической независимости¹.

---

¹ Д.С. Лихачев, *Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.*, Москва 1959, с. 9, 18, 25; *idem*, *Novgorod. Art Treasures and Architectural Monuments 11th–18th centuries. Architecture. Frescoes. Archeological Artefacts. Minor Arts. Icons. Illuminated MSS*,

1. Республика Святой Софии. Премудрость Божия в политической идеологии Великого Новгорода (XII–XV вв.)²

Здесь нужно отметить, что – согласно историографическим источникам, появившимся в интересующем нас пространстве – на площади перед храмом Святой Софии обычно собиралось вече – в теории высший орган власти республики³. Например, в первой новгородской летописи под датой 6798/1291 мы читаем: *Новгородци же съзвониша въ вече ѿ святѣи Софѣи и ѿ святого Николѣи*⁴. Впрочем, соборная площадь является только одним из двух мест, предназначенных для подобных собраний. Цитируемый фрагмент относится к описанию периода социально-политической дестабилизации в Новгороде, когда после неожиданного отстранения посадника (один из высших чиновников республики) и убийства некоего новгородца, жители города срочно собирались на вече, с полным боевым снаряжением (*снидошася в доспѣвь*)⁵. Более однозначно звучит фрагмент о вече, которое было создано спустя несколько лет: *созвонивше въ вече ѿ святѣи Софѣи* (6807/1299)⁶.

Leningrad 1984, с. 5, 11; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 93; М.Н. Г р о м о в, *Образ сакральной Премудрости*, [in:] М.Н. Г р о м о в, В.В. М и л ь к о в, *Идейные течения древнерусской мысли*, Санкт-Петербург 2001, с. 59; Г.С. К о л п а к о в а, *Искусство Древней Руси. Домонгольский период*, Санкт-Петербург 2007, с. 59–60; О.В. К у з ь м и н а, *Республика Святой Софии*, Москва 2008, с. 82; В. Т у л у п о в, *Русь Новгородская*, Москва 2009, с. 82, 85, 154.

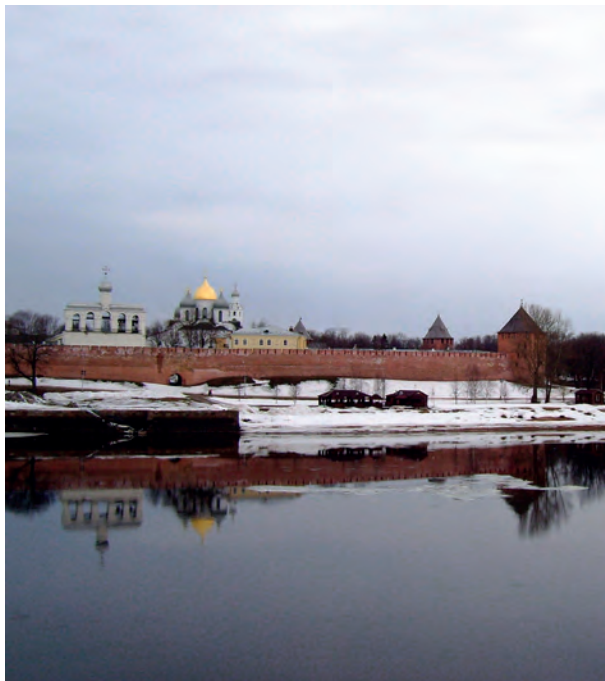
² Представленные здесь идеи можно найти в статье на английском языке: Z. A. B r z o z o w s k a, *Sophia – the Personified Wisdom of God in the Culture of Novgorod the Great from 13th to 15th Century*, SCer 4, 2014, с. 13–26.

³ Д. С. Л и х а ч е в, *Новгород Великий...*, с. 14–15; О.В. К у з ь м и н а, *Республика...*, с. 82; В. Т у л у п о в, *Русь Новгородская...*, с. 54, 86. Стоит отметить, что по мнению Клауса Зернака, исследователя вече, проходивших в Киеве еще XII в. (в т.ч. в 1113 г. и 1147 г.), они собирались также перед местным Софийским собором. К. Z e r n a c k, *Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. Studien zur verfassungs-geschichtlichen Bedeutung des Veče*, Wiesbaden 1967, с. 76–77.

⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 326.

⁵ К. Z e r n a c k, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 174; В.Л. Я н и н, *Очерки истории средневекового Новгорода*, Москва 2008, с. 95.

⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 330.

XLIX. Новгородский кремль с Софийским собором и река Волхов (Zofia A. Brzozowska)

С описанием интересной ситуации мы сталкиваемся в первой новгородской летописи под датой 6850/1342: когда был убит Лука – сын бывшего посадника Варфоломея Юрьевича, его сын Онцифор и брат Матвей созвали вече на соборной площади. Их политический оппонент, действующий посадник Федор Данилович, которого они *nota bene* обвиняли в причастности к смерти Луки, организовал собрание в другом месте⁷: Онцифоръ с Матфѣемъ созвони въце у святѣи Софѣи, а Федоръ и Ондрѣшко другое созвониша на Ярославли дворѣ⁸. В описании событий, происходящих в 6896/1388 г. площадь перед храмом Премудрости Божией является единственным местом в городе, где проходит вече: звонивше въце у святѣи Софѣи⁹. Из представленного выше обзора источников можно сделать вывод: соборная площадь, даже если и не была единственным местом, где, согласно традиции, собирались на вече жители Великого Новгорода, то она все-таки может быть признана особо важным местом на территории республики¹⁰.

⁷ О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 153; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 137.

⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 356.

⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 382. В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 140.

¹⁰ Клаус Зернак в свою очередь полагает, что в течение всего периода существования Новгородской республики там не было одного единственного официального места,

Что любопытно, в летописях, начиная со второй половины XII в., появляются еще один интересный элемент: двором или домом Софии в них называют резиденцию новгородского епископа, по мнению многих исследователей, это была одна из наиболее влиятельных политически фигур республики, ответственная не только за религиозные, но и за финансово-хозяйственные вопросы (надзор над казной и земским имуществом Новгорода)¹¹: поручившие ему епископию въ дворъ святыиѣ Софѣи (6664/1156)¹²; дому святыиѣ Софѣи (6867/1359); възведеша владыку Алексѣя в дом святыиѣ Софѣи, на свои архиепископскии степенъ (6883/1375)¹³; прииѣхаша владыка в домъ

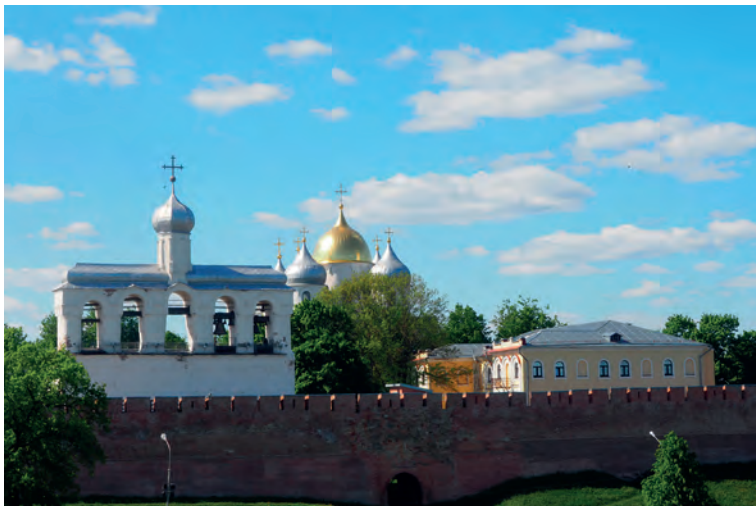
где должно было собираться вече, также не были официально определены сроки и частота созыва собраний. С течением времени, впрочем, сложился обычай организации вече на т.н. Ярославовом дворище. К. Zегнаск, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 183. В научной литературе обычно упоминаются четыре места, где могло собираться вече: двор собора Премудрости Божией, район Ярославова дворища, окрестности церкви Сорока мучеников, а также площадь перед храмом св. Бориса и Глеба. Самые важные для республики собрания должны были начинаться на Ярославовом дворище. Их участники затем перемещались в окрестности Софийского собора. Существует гипотеза, согласно которой в Великом Новгороде иногда одновременно заседали два вече, по одному для каждого из главных районов города – на площади перед храмом Премудрости Божией (для т.н. софийской стороны города) и на Ярославовом дворище (для т.н. торговой стороны). Д.В. Пегемский, *Археологический облик «вечевых» площадей Великого Новгорода*, [in:] *Споры о новгородском вече. Междисциплинарный диалог. Материалы «круглого стола»*. Европейский университет в Санкт-Петербурге. 20 IX 2010 г., ed. М.М. Кром, Санкт-Петербург 2012, с. 168, 174, 177–182.

¹¹ Н.Г. Порфиридов, *Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв.*, Москва 1947, с. 179; *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. Валак, Москва–Ленинград 1949, с. 13, 16, 17, 25, 28, 241–242; Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии*, НаПр 11/12, 1950, с. 30; Д.С. Лихачев, *Новгород Великий...*, с. 14; К. Zегнаск, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 182; J. Leuschner, *Novgorod. Untersuchungen zu einigen Fragen seiner Verfassungs- und Bevölkerungsstruktur*, Berlin 1980, с. 127; D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures...*, с. 10; Э.А. Гордиенко, *Владычная палата новгородского кремля*, Ленинград 1991, с. 13, 60–61; E. Smirnova, *Fonti della Sapienza. Le miniature di Novgorod del XV secolo*, Milano 1996, с. 14; А.С. Хорошев, *Софийский патронат по Новгородской первой летописи*, ННЗ 11, 1997, с. 210; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 59; G. Fiedotow, *Święci Rusi (X–XVII w.)*, transl. Н. Папроцки, Bydgoszcz 2002, с. 103; А. Деунека, *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and “Containing” Wisdom*, Chapel Hill 2007, с. 29; Г.П. Райков, *Софийский собор Великого Новгорода*, Санкт-Петербург 2007, с. 99; В. Тулунов, *Русь Новгородская...*, с. 84, 88–89, 91–94; А.Е. Мусин, *Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв.*, Санкт-Петербург 2016, с. 28; R.M. Józefiak, *Mieszczkańska komuna Nowogrodu Wielkiego (XII–XV w.) w narracji historiografii dawnej i współczesnej*, Poznań 2019, с. 209–210.

¹² *Новгородская первая летопись*, с. 216.

¹³ *Новгородская первая летопись*, с. 373.

святѣна Софѣа (6884/1376)¹⁴; в дому святѣи Софѣи (6896/1388)¹⁵; възведе-
доша Самсона честно в дом святѣи Софѣи (6923/1415)¹⁶; възведедоша иг҃уме-
на Феодосиа честно в домъ святѣи Софѣи (6929/1421)¹⁷.

Л. Новгородский кремль с Софийским собором (Mirosław J. Leszka)

В этом месте нужно отметить, что новгородских архиепископов, начиная со второй половины XII в. (1156 г.), выбирали, можно сказать, достаточно необычным образом, вопреки экклезиастической традиции Восточной Церкви¹⁸. Обычно собравшиеся на вече жители Новгорода определяли трех кандидатов на архиепископский престол¹⁹, а затем, особенно если среди собравшихся не было согласия, окончательный выбор делал Бог/патрон кафедрального храма города – София. Чтобы узнать волю Премудрости Божией, имена всех кандидатов писались на специально приготовленных для этого

¹⁴ Новгородская первая летопись, с. 374.

¹⁵ Новгородская первая летопись, с. 381.

¹⁶ Новгородская первая летопись, с. 405.

¹⁷ Новгородская первая летопись, с. 414.

¹⁸ А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 209; M. C. Paul, *Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478*, *ChN* 72.2, 2003, с. 253–258; М.В. Печников, *Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII–XIII в.*, *СРУ* 9, 2011, с. 9–10; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в.*, Москва–Санкт-Петербург 2011, с. 53; А.Е. Мусин, *Загадки...*, с. 86.

¹⁹ Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии...*, с. 30; Д.С. Лихачев, *Новгород Великий...*, с. 24; K. Zernack, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 151; J. Leuschner, *Novgorod. Untersuchungen...*, с. 125; А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 209; G. Fiedotow, *Święci Rusi...*, с. 103; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 90.

жребиях, которые затем клали на алтарь Софийского собора. После торжественной литургии в церковь приводили слепца, чтобы он вытянул жребий (в более поздний период обычно это было духовное лицо). Архиепископом становился кандидат, жребий которого оказывался на алтаре последним²⁰. Наличие этой практики многократно подтверждается в летописях:

6701/1193: новгородци же съ княземъ Ярославомъ, съ игуменъи и съ софийнъи и с попы и думаша собѣ: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантурна, а сии хотяху пакзы Гричина; в нихъ пакзы расприя възьеть немала, и ркоша къ собѣ: да сице положим три жребиа на святѣи трапезѣ въ святѣи Софѣи. И абие положиша и повелѣша пѣти святую литургию, и по совершении службѣи и послаша с вѣща слѣпца, да котораго дастъ Богъ, и възинаса Божию благодатью жребии Мантурнев²¹.

6737/1229: того же лѣта рече князь Михаил: се ѹ вас нѣтъ владзицѣ, и нѣсть лѣпо възити граду сему безо владзицѣ; аще Богъ казню свою възложилъ на Антониа, и възьи себѣ ищите таковаго мѹжа или в попех или в зигуменѣх или в чернцѣх. И рече нѣкзи мѹж: княже, есть черноризиць днаконъ ѹ святого Георгина, именемъ зовемзи Спиридонъ, достоинъ есть того; а инии Иосифа володимирскаго, а друзии Грѣчина: и кого дастъ митрополитъ, тъ есть намъ отецъ. И рече князь Михаил: да положим три жребиа, да коего дастъ намъ Богъ. И положиша на святѣи трапезѣ, написавше имена, и послаша изъ гриднѣцѣ владзицнѣ княжица Ростислава; и изволи Богъ служителя собѣ и пастыча словеснзих овецъ великому Новгороду и всей области новгородчкои, и възинаса Спиридоновъ²².

6867/1359: много же гадавше посадникъ и тзисачкои и весь Новгородъ, игумени и попове, и не изволиша себѣ от человекъ избранна сътворити, изъ изволиша собѣ от Бога приати извѣщение и ѹповати на милость его, кого Богъ възсхоцеть и святая Софѣя, того знаменаетъ, и избраша три мѹжи: Олексеѣа чернца, ключника дому святѣина Софѣя, и Саву, игумена Антонова манастирѣа, и Ивана, попа святѣина Варварзѣ, и положиша три жребиа на престолѣ въ святѣи Софѣи, ѹтвердивше себѣ слово: егоже възсхоцеть Богъ и святая Софѣя, премудрость божна, своему престолу служеника имѣти, того жребии да оставит на престолѣ своем. И избра Богъ, святая Софѣя святителя имѣти мѹжа добра, разумна и о семь расмотрелива Олексиа чернца, и остави жребии его на престолѣ своемъ²³.

²⁰ К. Zernack, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 151; J. Leuschner, *Novgorod. Untersuchungen...*, с. 125; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 136; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 54; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 90; С. Франклин, *Письменность, общество и культура в Древней Руси (ок. 950–1300 гг.)*, Санкт-Петербург 2010, с. 458; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 209–214.

²¹ *Новгородская первая летопись*, с. 231–232.

²² *Новгородская первая летопись*, с. 274–275.

²³ *Новгородская первая летопись*, с. 365.

6896/1388: мзного же гадавз посадникъ и тзисачкон и всь Новзград, игумензи и попове, и не изволиша севъ от человекъ избрания, нз изволиша севъ от Бога прияти извъщение и уповати на милость его. И избраша три мужи: Иоанна игумена святого Спаса с Хчтина, Парфѣνια игумена святого Благовѣщенна, Афанасна игумена святого Рожества, и положиша три жребии на престолъ въз святѣи Софѣи, чтвердивше тако: егоже възхощеть Богъ и святана Софѣи своему престолу служевника, того жребии остави на престолъ своемъ. И начаша нервн своромъ обвѣдною пѣти, а новгородци сташа въцемъ ч святѣи Софѣи, и сконцанъ святѣи служевъ взнесе протопопъ Измаило жеребен Афанасьевъ, потомъ Порфѣниевъ, и избра Богъ и святана Софѣи и престолъ божи мѹжа добра, тиха, смирена Иоана, игумена святого Спаса, и стави жеребен его на престолъ своемъ²⁴.

6923/1415: новгородци, сдѹмавз на Ярославъ дворъ и ставз въцемъ ч святѣи Софѣи, и положиша три жеребы на престолъ, во имена написавз: Самсона чернца от святого Спаса с Хчтина, Михаила игумена от святого Михаила с Сквороткѣ, Лева игумена святѣи Богородици с Колмова, и по отпѣти святѣи служевъ Василии протопопъ старзи пръвое взнесе на вѣце Львовъ жеребен, по сем Михаиловъ, а на престолъ остави Самсоновъ²⁵.

6929/1421: сдѹмавше новгородци на вѣцѣ на Ярославъ дворъ, и ставз въцемъ ч святѣи Софѣи, положиша три жеребы на престолъ во святѣи Софѣи, написавз: игумена Феодоси святѣи Троицѣ сз Клопска, игумена Захарью от Благовѣщенна святѣи Богородици, Арсинна ключника владзична сз Лисиии горкѣ, и по отпѣти святѣи служевъ Труфанъ попъ взнесе Арѣвниевъ жеребии, потомъ Захарьинъ, а на престолъ остави Феодосьевъ жеребии²⁶.

В представленных выше фрагментах прежде всего обращает на себя внимание одна существенная деталь: независимо от описываемых в летописи «демократических» процедур, связанных с избранием новгородского архиепископа, окончательный выбор неизменно делает патрон кафедрального храма города на Волхове – Премудрость Божия (она упоминается в источниках *expressis verbis* с 1359 г.)²⁷. Может сложиться впечатление, что в глазах средневековых жителей Великого Новгорода она была своего рода отдельной личностью, способной принимать самостоятельные решения и оказывать влияние на судьбы республики. Следы подобных

²⁴ Новгородская первая летопись, с. 381–382.

²⁵ Новгородская первая летопись, с. 405.

²⁶ Новгородская первая летопись, с. 414.

²⁷ О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 209–214. Исследовательница обращает также внимание на тот факт, что в 1359 г. была проведена реформа процедуры выбора новгородского архиепископа, в результате которой обычай вытягивания жребия для прояснения воли Премудрости Божией приобрел стабильный характер. На эту тему: M. G r a l a, *Arcebisкуп Aleksy i strigolnicy. Pontyfikat w cieniu herezji*, HSO 13.2, 2023, с. 16.

представлений – с ними мы уже сталкивались в упомянутых выше сообщениях русских путешественников, описывающих константинопольский храм Святой Софии (Антоний-Добрыня²⁸ и Стефан) – часто можно найти в новгородских летописях с начала XIII в. Однако обычно мы имеем дело с определенной формулой, в которой появляются лишь небольшие модификации. Она содержит в себе убеждение, что София – олицетворенная Премудрость Божия – является покровительницей духовного центра на Волхове. Она неустанно вымаливает у Создателя милость и благодать для своих подопечных²⁹. Важные события в истории республики происходили, по мнению новгородцев, благодаря вмешательству Бога и Софии, были они также своеобразным проявлением их силы, воли и милосердия: **Божьею помощью и святъзна Софъна** (6724/1216; 6733/1225; 6741/1233; 6750/1242)³⁰; **Божию силою и помочью святъзна Софина** (6724/1216)³¹; **силою святъзна Софъна** (6809/1301)³²; **милостию святъви Софъни** (6892/1384)³³; **Божьею же милостью и святъзна Софина** (6898/1390)³⁴. Иногда, как в случае записи с датой

²⁸ В последних публикациях ему иногда приписывается распространение в новгородских летописях представления об олицетворенной Премудрости Божией как об опекуне и патроне Великого Новгорода. А.А. Гиппиус, *Архиепископ Антоний и новгородский культ Софии*, [in:] *В поисках утраченной Византии. Культура средневекового Новгорода и Древней Руси как источник для синхронно-стадиальной реконструкции византийской цивилизации IX–XV вв.*, ed. Д.Е. Афиногенов, А.Е. Мусин, Е.В. Торопова, Санкт-Петербург–Великий Новгород 2007, с. 20; eadem, *Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв.*, [in:] *Споры о новгородском вечере...*, с. 130.

²⁹ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, ОР 4, 1938, с. 133; Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии...*, с. 30; idem, *The Russian Religious Mind*, vol. II, *The Middle Ages. The 13th to the 15th centuries*, Cambridge 1966, с. 176–177; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом” и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в.*, ТОДА 26, 1971, с. 218; А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 210; С.Ј. Halperin, *Novgorod and the “Novgorodian land”*, СМР 40, 1999, с. 353, 361; А. Деунекка, *The Ackland Sophia...*, с. 28; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 60; С. Золотарев, *София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-философского и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 259; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 53; В. Тулапов, *Русь Новгородская...*, с. 85, 88; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция. Сравнительно-исторические очерки становления республиканского строя*, Санкт-Петербург 2022, с. 222–223.

³⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 64, 72, 256, 269, 282, 296. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207.

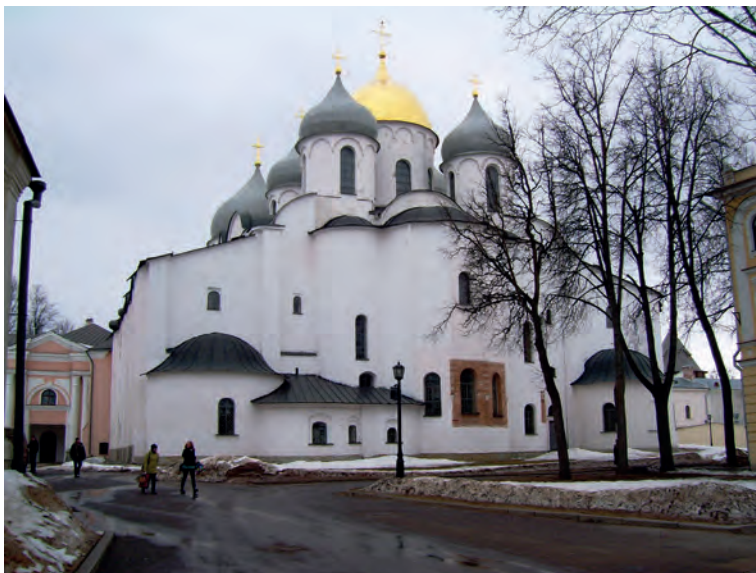
³¹ *Новгородская первая летопись*, с. 56.

³² *Новгородская первая летопись*, с. 91, 331. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207.

³³ *Новгородская первая летопись*, с. 379.

³⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 384.

6856/1348, мы находим в тексте летописи следы, которые указывают на уверенность в заступничестве олицетворенной Премудрости Божией перед престолом Создателя. Оно должно было обеспечить жителям республики его расположение: милостью Божьею и святѣи Софѣи заступлениемъ, и молитвами пресвятѣи владѣицица Богородица наша³⁵.

11. Храм Аия-София в Великом Новгороде – Софийский собор (Zofia A. Brzozowska)

Упоминания Софии, очень часто появляющиеся в тексте новгородских летописей, нередко выходят за рамки привычных схем. Даже быстрый взгляд на анализируемые источники позволяет утверждать: персонифицированная Премудрость представляется существом, постоянно присутствующим в жизни средневековых новгородцев, вмешивающимся как в их личную жизнь, так и в дела первостепенного значения для республики на Волхове. В описании событий 6701/1194 г. она представлена в образе арбитра, который должен определить верность смертного приговора, вынесенного некому Якову – одному из жителей города (врате, судит ти Богъ и святѣа Софѣя)³⁶. Несколько раз (например, в 6726/1219 г. и 6728/1220 г.) она появляется в исключительно религиозном контексте: София должна охранять новгородцев от искушений дьявола, способствуя увеличению их набожности и развитию

³⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 361. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207.

³⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 233. По мнению А.А. Гиппиуса (*Архиепископ Антоний...*, с. 20) это самое раннее упоминание на нем Софии на страницах т.н. первой новгородской летописи.

культы Креста Господня³⁷ (праздник Воздвижения Креста Господня отмечался в новгородском Софийском соборе с особой торжественностью).

ЛП. Площадь перед Софийским собором (Zofia A. Brzozowska)

В сообщениях летописей, касающихся событий XIII в., София неизменно появляется как защитница республики, хранящая ее политическую независимость и помогающая новгородцам в борьбе с внешними угрозами. Например: в 6742/1234 г. в битве с литовскими войсками чашу весов в пользу новгородских войск помогли склонить *Бог, Честной Крест и Святая София – Премудрость Божия*: *поможе Богъ и крестъ честныи и святая Софѣя, Премудрость Божия*³⁸. Блестящие военные победы князя Александра Невского в 6748/1240 г., по мнению авторов летописи, тоже были обусловлены помощью Бога и Софии, а также молитвами Богородицы и святых³⁹. Сила Творца, Премудрости Божией и Креста Господня оказывала помощь войскам республики еще несколько раз в течение XIII столетия: в 6764/1256, 6770/1262 и 6776/1269 г.⁴⁰

³⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 59, 60, 260, 262. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207.

³⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 73, 284. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 260.

³⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 77, 294. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 260.

⁴⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 81, 83, 87, 308–309, 312, 317. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 224–226.

Согласно информации летописей, София – Премудрость Божия убежала в 6835/1327 г. Великий Новгород от вторжения татарских войск, которые ранее взяли Тверь и опустошили обширные пространства русских земель⁴¹:

прииде рать татарская множество много, и взяша Тфърь и Кашинъ и Новоторскую волость и просто ркуще всю землю Рускую и положиша ю пчстг, токмо Новъград, чблюдѣ Богъ и святага Софѣва⁴².

Покровительница республики на Волхове участвовала и в защите «собственного дома» во время конфликта с Литвой в 6889/1381 г.: заступи Богъ и святага Софѣва свои домъ, и отъидоша, города не вземше⁴³. А несколько лет спустя (6892/1384) она предотвратила в Новгороде братоубийство: чблюдѣ Богъ и святага Софѣва от чсбвнъна рати⁴⁴.

ЛIII. Новгородский Софийский собор (Miroslaw J. Leszka)

С интересным явлением мы сталкиваемся и в тексте первой новгородской летописи с датой 6841/1333. Ее анонимный автор включил в описание

⁴¹ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом“*..., с. 217; А.С. Хорошев, *Софийский патронат*..., с. 208; С.Ж. Halperin, *Novgorod*..., с. 353; О.В. Кузьмина, *Республика*..., с. 54.

⁴² *Новгородская первая летопись*, с. 98, 341.

⁴³ *Новгородская первая летопись*, с. 378.

⁴⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 379. А.С. Хорошев, *Софийский патронат*..., с. 207.

административной и культурной деятельности архиепископа Василия слова благодарственной молитвы в интенции владыки: даи ему, Господи Боже, святая София, в сии вѣкъ и в будущи отпущение грѣховъ с дѣтми его, с новгородци⁴⁵. Нетрудно заметить, что Премудрость Божия – и в этом фрагменте – выступает в роли отдельного существа, обладающего наравне с Творцом, силой внимать просьбам верных.

LIV. Владычный двор – резиденция новгородских архиепископов (Zofia A. Brzozowska)

В контексте приведенных выше примеров нас не должна удивлять распространяющаяся в Великом Новгороде в XIII столетии практика увязывания персонифицированной Премудрости Божией с военной деятельностью. В летописях можно найти ряд фрагментов, которые позволяют предположить, что жители республики, защищая свой город, поднимались в бой едва ли не с именем Софии на устах, а самопожертвование во имя республики и ее небесного патрона признавалось заслуживающим

⁴⁵ *Новгородская первая летопись*, с. 345.

уважения и подражания – проявлением наивысших гражданских добродетелей⁴⁶. Одно из хронологически самых ранних упоминаний данного обычая мы находим в первой новгородской летописи при описании конфликта между Новгородом и великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем в 6732/1224 г. При поддержке других русских князей он потребовал от жителей города выдачи ему самых влиятельных новгородцев, угрожая в противном случае, что *напоит коней своих в Волхове*. Однако ультиматум был категорически отвергнут: граждане республики объявили, что скорее готовы умереть за Святую Софию и посадников, чем предать своих собратьев (*хотѣша умерети за святую Софию о посадники Иодникъ о Дмитровици*)⁴⁷.

LV. Церковь св. Андрея Стратилата – сохранившаяся часть храма св. Бориса и Глеба
(Miroslaw J. Leszka)

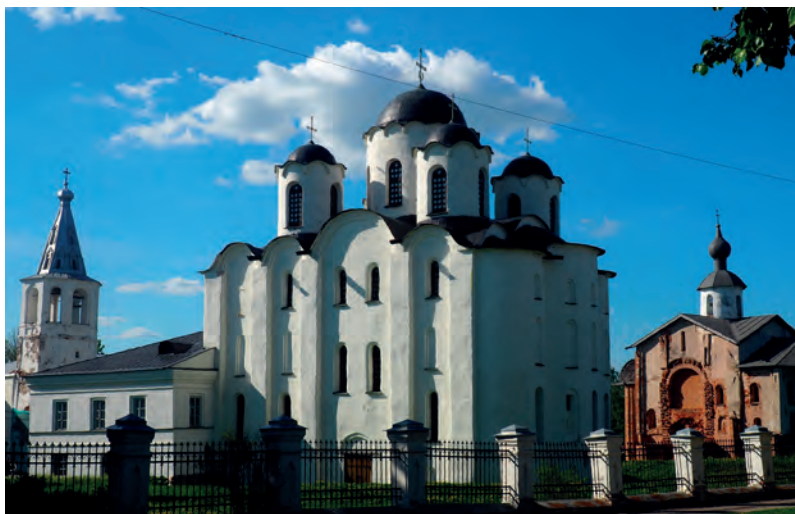
Подобный мотив появляется и в сообщении о событиях, которые имели место десять лет спустя: новгородцы, павшие в упомянутом выше столкновении с литовскими войсками в 6742/1234 г., характеризуются авторами, как своеобразные местные мученики за веру, не колебавшиеся

⁴⁶ Д.С. Лихачев, *Новгород Великий*..., с. 9, 25; А.С. Хорошев, *Софийский патронат*..., с. 207; С.Ж. Halperin, *Novgorod*..., с. 362; А. Деунекка, *The Ackland Sophia*..., с. 28; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси*..., с. 60; О.В. Кузьмина, *Республика*..., с. 54; В. Тулупов, *Русь Новгородская*..., с. 85.

⁴⁷ *Новгородская первая летопись*, с. 64, 268. Д. Феннел, *Кризис средневековой Руси 1200–1304*, Москва 1989, с. 109; А.С. Хорошев, *Софийский патронат*..., с. 207; В.Л. Янин, *Очерки истории*..., с. 67; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород*..., с. 114–123.

пролить свою кровь ради защиты Софии и христианства (покои Господи душа их въ царствии небесномъ, пролившихъ крови своа за святую Софию и за кровь крестияньскую)⁴⁸.

Жители Великого Новгорода, также декларировали готовность отдать жизнь за патрона своего города во время татарского вторжения в 6767/1259 г. (умремъ честно за святую Софию и за домзы церковныа)⁴⁹. В 6776/1268 г., в стоившей больших потерь битве с войсками Тевтонского ордена, многие новгородцы вновь были вынуждены – согласно сообщению первой новгородской летописи – пролить кровь ради защиты независимости своего города и спасения достоинства Премудрости Божией: главами покываяще за святую Софию (...) кровь свою пролиаша за святую Софию, живот свои отдавше честно⁵⁰.

LVI. Ярославово дворище и Торг (Mirosław J. Leszka)

Под датой 6809/1301 мы обнаруживаем фрагмент, свидетельствующий о том, что к образу персонифицированной Премудрости новгородцы обращались не только в периоды защитны от внешних угроз, но также во время военных кампаний республики. Традиционная формула (главзы своа положиша за святую Софию)⁵¹ появляется в описании событий, сопутствовавших осаде

⁴⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 73, 284.

⁴⁹ *Новгородская первая летопись*, с. 82, 310. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207.

⁵⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 87, 317–318.

⁵¹ *Новгородская первая летопись*, с. 91, 331. Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом“...*, с. 217.

и взятию новгородскими войсками построенного шведами города (вероятно, позднейшая крепость Шлиссельбург). Самые поздние сообщения, содержащие интересующую нас формулу, мы находим во фрагментах, посвященных противостоянию республики и войск московских князей, стремившихся постепенно ограничить суверенитет Новгорода. Например, в 6906/1398 г. жители Новгорода подняли бунт против князя Василия Дмитриевича, и прямо заявили, что скорее погибнут, защищая Святую Софию, чем будут терпеть обиды (въ обидѣ възити) со стороны московского князя:

свои головы положимъ за святую Софию и за своего господина за великия Новгород, (...) лучши, братие, нам изомрети за святую Софию, нежели въ обидѣ възити от своего князя великаго⁵².

Среди упоминаний Софии – Премудрости Божией, содержащихся в различных фрагментах новгородских летописей, два заслуживают особого внимания по причине своего идеологического значения. Они относятся к событиям XIII в. Под датой 6723/1216 г. представлено высказывание Мстислава Удатного, новгородского князя в 1210–1215 и 1216–1218 гг., свидетельствующие о том, что в его время София и посвященный ей собор уже были несомненными символами независимости и политической идентичности Великого Новгорода. Вдохновляя собравшихся на вече жителей Новгорода на военные действия против своего политического конкурента Ярослава Всеволодовича, находившегося тогда в Торжке, Мстислав Удатный произнес – согласно авторам летописи – знаменательные слова⁵³: *Да не будет Новый Торг Новгородом, ни Новгород Торжком, но где святая София, тут и Новгород, и в [делах] великих Бог, и в малых Бог, и правда:*

не будет Новзи Торгъ над Новзимгородомъ, ни Новгород, под Торжкомъ, нь гдѣ святая Софиа, и тч и Новгород; а въ мнозѣ Богъ, и в малѣ Богъ и правда⁵⁴.

Важными представляются слова одного из знатных новгородцев – Лазаря Моисеевича – упомянутые авторами летописи в контексте событий 6778/1270 г. Интересно, что этот фрагмент появляется в описании спора республики с князем,

⁵² *Новгородская первая летопись*, с. 391–392.

⁵³ А.М. А м м а н н, *Darstellung und Deutung...*, с. 133; Д.С. Лихачев, *Новгород Великий...*, с. 46; G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind...*, vol. II, с. 176; К. Zernack, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 157–158; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом“...*, с. 217; Д. Феннел, *Кризис...*, с. 86, 94; А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 206; Г.С. Колпакова, *Искусство Древней Руси...*, с. 60, 84; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 85.

⁵⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 254.

пытающимся навязать ей свою волю – как и многие из упомянутых выше фрагментов, касающихся образа персонифицированной Премудрости Божией. В этом случае ход событий можно реконструировать следующим образом: правитель Твери и великий князь владимирский Ярослав Ярославич, который также несколько лет правил в Новгороде, стремясь окончательно подчинить себе республику, обратился за помощью к Орде. После того как вооруженное вмешательство татар во главе с Менгу-Тимуром не помогло заставить новгородцев подчиниться, Ярослав Ярославич попытался мирным образом наладить свои отношения с республикой⁵⁵. Однако отправленное новгородцами посольство отвергло предложения князя, аргументируя решение веча следующим образом: *князь, у тебя были враждебные планы против Святой Софии, поэтому отступи, мы скорее умрем с достоинством за Святую Софию, у нас нет князя, но Бог, правда, и Святая София, а тебя мы не хотим:*

кнѧже, сдѣмалъ еси на свѧтѣчю Софѣю; и тѣи понди, дѧжъ изомремъ честно за свѧтѣчю Софѣю; ꙗ нас кнѧзѧ нѣтъчѣ, нѣ Богъ и правда и свѧтѧ Софѣѧ, а тебе не хоцѣмъ⁵⁶.

Этот фрагмент точно и ясно показывает сущность политического устройства Великого Новгорода: представляется, что жители республики сознательно отвергают монархическую власть, подчеркивая, что их сувереном может быть только Бог и Святая София – Премудрость Божия.

Однако фрагменты такого рода трактуются неоднозначно: часть исследователей склонна считать, что сообщения о Софии, появляющиеся в летописях, касаются не особы Премудрости Божией, а посвященного ей собора. В литературе на эту тему можно встретить предположение, что анализируемый сюжет является отражением широкого явления, характерного для старорусской культуры. Речь идет о восприятии данного храма в качестве своеобразного символа, видимого знака существа, которому он был посвящен⁵⁷. Например, в первой новгородской летописи с датой 6807/ 1299 можно прочесть, что псковский князь Довмонт много претерпел за *Святую Софию и за Святую Троицу* (много пострадалъ за свѧтѣчю Софѣю и за свѧтѣчю

⁵⁵ K. Zernack, *Die burgstädtischen Volksversammlungen...*, с. 170–171; Д. Феннел, *Кризис...*, с. 171–172; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 91–92.

⁵⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 320–321. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 207, 212; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 158; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 226.

⁵⁷ А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 211; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 93; С.Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 261; А.А. Гиппиус, *Архиепископ Антоний...*, с. 181–182. Por. Á. K r i z a, *Depicting Orthodoxy in the Russian Middle Ages. The Novgorod Icon of Sophia, the Divine Wisdom*, Oxford 2022, с. 228–230.

Троицу)⁵⁸. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что эта фраза указывает на конкретные церкви, а не духовные явления – Премудрость Божию или Святую Троицу⁵⁹. Однако этот фрагмент летописи нельзя трактовать однозначно, и на его основании нельзя сделать окончательных выводов. Более ясным выглядит содержание другого фрагмента новгородской летописи, касающегося событий 6746/1239 г. В нем мы находим однозначную констатацию: Новгород от внешней угрозы защитила не персонифицированная Премудрость Божия, а посвященный ей кафедральный собор: *Новъ же град, заступи Богъ и свѣтаа и великаа сворнаа и апостольская церковь свѣтѣна Софѣя*⁶⁰. Однако нужно заметить, что записи такого рода в источниках являются редкостью. Преобладают формулировки, которые позволяют двойную интерпретацию (Святая София как собор и как самостоятельное духовное явление). Более того, читая фрагменты о Премудрости Божией, хранящей республику от нашествия неприятельских войск или выбирающей новгородского архиепископа, трудно сомневаться – что (а точнее – кого) имел в виду автор летописи.

LVII. Никольский собор на Ярославовом дворце (Miroslaw J. Leszka)

⁵⁸ *Новгородская первая летопись*, с. 330. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 209.

⁵⁹ С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 261; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 228–230. Эта исследовательница обратила внимание на тот факт, что в новгородской литературе XV в. также существовал агиографический текст, в котором появляются персонификации церковей (зданий) Великого Новгорода, а кафедральный храм Премудрости Божией называется их «матерью» и «царицей». Это было житие архиепископа Евфимия II авторства Пахомия Логофета (Серба). А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 242.

⁶⁰ *Новгородская первая летопись*, с. 289. А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 211; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 74; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 224–225.

Дополнительный сравнительный материал мы также можем найти в нормативных источниках, созданных в новгородских кругах. Здесь нужно обязательно подчеркнуть, что вопреки устоявшемуся в литературе мнению⁶¹, фигура Софии – Премудрости появляется в документах республики относительно редко. Однако обращения к ее образу настолько интересны, что стоит посвятить им несколько слов.

LVIII. Церковь св. Параскевы Пятницы на Торгу (Miroslaw J. Leszka)

Вероятно, самым ранним новгородским документом, содержащим интересующий нас элемент, нужно признать устав великого князя Всеволода, который базируется на знаменитом Уставе Владимира. Это компиляция правовых документов, датируемая в настоящее время XIII в., и приписываемая некоторыми исследователями (в том числе В.Л. Яниным), Всеволоду Мстиславичу, который правил в Великом Новгороде в 1219–1221 гг.⁶² Во вступительной части упомянутого источника, в описании десятиных, установленных князем Владимиром Святославичем для построенной им Десятинной церкви в Киеве, утверждается, что эта дань *de facto* предназначена Спасителю, Богородице и Премудрости Божией (святomu Спасу и пречистен его матери и премудрости

⁶¹ Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии...*, с. 28; *idem*, *The Russian Religious Mind...*, vol. II, с. 191; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 261; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 3; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 84.

⁶² Я.Н. Щапов, *Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв.*, Москва 1972, с. 165–177; *Российское законодательство X–XX вв.*, ed. О.И. Чистяков, vol. I, *Законодательство Древней Руси*, ed. В.Т. Пашуто, Москва 1984, с. 249, 254.

Божии святее Софии)⁶³. Нетрудно заметить, что София представлена здесь как самостоятельная персона, почти равная Сыну Божию и его Матери.

ЛIX. Церковь св. Прокопия на Ярославовом дворище/на Торгу (Mirosław J. Leszka)

Образ персонифицированной Премудрости Божией появляется также в тексте торгово-дипломатического договора, заключенного между властями Великого Новгорода и Любека в 1301 г. Интересно, что в этом документе София упомянута на равных с Богом и новгородским князем, как хозяйка земель, находящихся под властью республики (*lant des almechtigen Godes unde der hilgen Sophie unde des groten koninges van Nowarden*)⁶⁴.

⁶³ Устав великого князя Всеволода, с. 250.

⁶⁴ Грамота Новгорода Любеку, с. 62–63. Эта деталь связана как с олицетворенной Премудростью Божией, так и с посвященным ей собором, который был собственником обширных земель в границах Новгородской республики.

LX. Церковь Успения Богородицы на Торпу (Mirosław J. Leszka)

В XV в. имя Софии sporadически используется в инвокациях документов, подписанных архиепископами или мирскими правителями республики на Волхове. Например, акт архиепископа Феофила, датированный 1473/1474 гг., начинается словами: милостию Божию и святъзна Софьи⁶⁵. Значительно более обширная формула предваряет текст соглашения, подписанного 13 января 1474 г. новгородцами с юрьевским епископом. Премудрость Божия упомянута тут вместе с Творцом и Святой Троицей: милостью Божьею, стоганиемъ светъзна Софьи премудрости Божьи, и стоганиемъ святъзна живоначальнъзна Троица⁶⁶.

Тезис, согласно которому София – персонифицированная Премудрость Божия воспринималась жителями Великого Новгорода, как самостоятельное духовное явление, почти независимое от Бога, способное играть роль как небесного патрона или покровительницы республики, так и хранительницы высшей политической власти⁶⁷, находит свое подтверждение

⁶⁵ Вкладная новгородского архиепископа Феофила, с. 305. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 261.

⁶⁶ Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова, с. 133. Возможно термины, которые были использованы в данной цитате, описывают церкви, а не духовых персонажей. Это объясняло бы противоречие богословского характера, вытекающее из представленных источников, описывающих Бога и Святую Троицу как отдельные личности. С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 261.

⁶⁷ Г.П. Федотов, *Республика Святой Софии...*, с. 28; idem, *The Russian Religious Mind...*, vol. II, с. 191; А.С. Хорошев, *Софийский патронат...*, с. 209; С.Д. Halperin, *Novgorod...*, с. 347, 353, 361–362; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 53; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 61, 84–85, 88.

и в сохранившемся нумизматическом материале северной Руси. Существующие исследования не оставляют сомнений в том, что около 1420 г. город на Волхове начал эмиссию собственной монеты⁶⁸. Более того, сохранившиеся до наших дней образцы позволяют констатировать, что ее иконографическая программа отличалась от обычных представлений, воплощаемых на русских металлических деньгах в конце средневековья. Новгородцы XV в. попытались украсить реверс монет, чеканенных в своих монетных дворах, загадочной композицией (на аверсе, скорее всего, была размещена обычная надпись: **ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА**)⁶⁹.

На интересующем нас артефакте размещены две фигуры: первая изображена восседающей на престоле с открытой короной на голове, кажется, что она принимает оммаж от второй, стоящей перед ней на коленях. Опираясь на подробный иконографический анализ образа, знаток истории и культуры средневекового Новгорода В.Л. Янин (вслед за ним и многие другие исследователи) склоняется к мысли, что на реверсах монет республики можно увидеть Софию – персонифицированную Премудрость Божию с ангельскими крыльями, в императорских одеждах и с инсигниями монаршей власти (подобным образом – об этом еще будет сказано в дальнейшем – это имело место на иконах, создаваемых в новгородских мастерских начиная с XV в.). Портрет патрона города на Волхове обычно сопровождал образ посадника, принимающего из рук небесной царицы символ высшей власти в республике (щит, пояс или печать)⁷⁰.

⁶⁸ В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской*, Москва 1960, с. 20; Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом“...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, Bsl 60, 1999, с. 606, 610; С. J. Halperin, *Novgorod...*, с. 347; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 29; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 54; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 168, 231, 250; idem, *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*, Москва 2009, с. 186; А. Musin, *Russian Medieval Culture as an „Area of Preservation” of the Byzantine Civilization*, [in:] *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art. Proceedings of the Symposium on Byzantine Art and Archaeology. Cracow, September 8–10, 2008*, ed. P.Ł. Grotowski, S. Skrzyniarz, Warsaw 2010, с. 34; О.В. Севастьянова, *Древний Новгород...*, с. 298–299.

⁶⁹ С. J. Halperin, *Novgorod...*, с. 347; В.Л. Янин, *Денежно-весовые системы...*, с. 186; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 106.

⁷⁰ Т.А. Сидорова, *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом“...*, с. 218; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 606, 610; С. J. Halperin, *Novgorod...*, с. 362; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 29; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 54; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 167–168, 231, 250; idem, *Денежно-весовые системы...*, с. 149, 186–189; В. Тулупов, *Русь Новгородская...*, с. 106; А.Е. Мушин, *Загадки...*, с. 146.

13–14. Новгородские монеты, 1420–1456 гг. (копия)

Иногда на реверсах новгородских монет мы можем найти другой образ: изображение головы женщины с длинными закрепленными вокруг головы волосами. Стоит отметить, что ее украшает открытый венец, напоминающий корону, появляющуюся на иконографических образах Софии царствующей, которые были характерны для искусства позднего Средневековья интересующего нас географического пространства⁷¹. Эти артефакты могут подтверждать тезис, согласно которому существом, изображенном на монетах республики, была ее небесная покровительница – персонифицированная Премудрость Божия.

⁷¹ А. Мусин, *Russian Medieval Culture...*, с. 34; *idem*, *Загадки...*, с. 147.

Уникальность этих композиций на общем фоне изображений, характерных для русских металлических денег позднего Средневековья, заставляет поставить вопрос о генезисе иконографической программы новгородских монет. В.Л. Янин, после сравнения анализируемых артефактов с памятниками западноевропейской нумизматики, пришел к интересным выводам. Прежде всего он обратил внимание на тот факт, что существует значительное сходство между интересующей нас схемой и изображением, которое появляется на реверсах венецианских монет и печатей в XIII–XVIII вв. Как и на новгородских памятниках, мы находим там изображение двух персон: коленапреклоненного дожа, принимающего инсигнии власти и стоящего перед ним патрона итальянской республики – св. Марка⁷².

LXI. Церковь св. Иоанна Предтечи на Опоках/на Торгу (Miroslaw J. Leszka)

Использование на Волхове элементов венецианской системы автопрезентации власти может быть обоснованно похожим общественно-политическим устройством обеих купеческих республик⁷³. Однако ситуацию

⁷² О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 54; В.Л. Янин, *Очерки истории...*, с. 168, 231, 250; idem, *Денежно-весовые системы...*, с. 188–189.

⁷³ Подробное описание данной аналогии между общественно-политическим устройством и культурой средневековой Венеции и Великого Новгорода читатель может найти в монографии: П.В. Лукин, *Новгород и Венеция*. В контексте нашего анализа особого внимания заслуживает глава *Святая София и Святой Марк*, содержащая сравнение культа св. Марка в Венеции и представлений об олицетворенной Премудрости Божией в Великом Новгороде. Что важно, П.В. Лукин в ходе своего анализа тоже пришел к выводу, что новгородцы видели в Софии самостоятельную личность (с. 213–241).

усложняет тот факт, что новгородско-венецианские контакты мало задокументированы в источниках. В новгородских летописях город св. Марка вспоминается ocasionально. Например, при описании взятия Константинополя во время Четвертого крестового похода под датой 6712/1204: *Дужь слепзии от Маркова острова Венедикъ*⁷⁴. Археологические раскопки подтверждают присутствие на территории Великого Новгорода предметов итальянского происхождения⁷⁵, впрочем, они не позволяют однозначно ответить на вопрос, каким путем, при каких обстоятельствах и в какое время эти памятники оказались в городе над Волховом.

LXII. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице (Miroslaw J. Leszka)

Ю.Л. Шапова, исследуя товары из венецианского стекла, открытые на интересующей нас территории, выдвинула интересную гипотезу, согласно которой во время правления императора Карла IV Люксембургского возросло значение торгового пути соединявшего северную Италию с Брюгге во Фландрии. Товары венецианского производства после появления на западноевропейском рынке продавались во многих ганзейских городах, например, в Любеке⁷⁶. Таким образом проникновение венецианских товаров

⁷⁴ *Новгородская первая летопись*, с. 49, 245.

⁷⁵ В.Л. Янин, *Денежно-весовые системы...*, с. 190.

⁷⁶ Ю.Л. Шапова, *Новый взгляд на две новгородские находки (Венецианское стекло в Новгороде)*, [in:] *История и культура древнерусского города*, ed. Г.А. Федоров-Давыдов, Москва 1989, с. 84–86.

(возможно и монет) на территорию русской республики можно считать весьма вероятным явлением, принимая во внимание оживленные контакты Великого Новгорода с Ганзой.

LXIII. Знамение Божией Матери. Роспись церкви Спаса Преображения на Ильине улице (Mirosław J. Leszka)

В свою очередь, в контексте проанализированных выше источников (историографических, юридических, нумизматических) не вызывает сомнений, что представление о Софии – персонифицированной Премудрости Божией занимало почетное место в духовной и политической культуре Великого Новгорода. Вероятно, в течение XIII в. на интересующей нас почве начало формироваться убеждение, что патрон кафедрального храма может быть своего рода небесной покровительницей республики, хранительницей и даже гарантом ее суверенитета и политической самостоятельности. Одновременно, на что обращал внимание Георгий Федотов⁷⁷, характерной чертой новгородского мышления остается отсутствие четкого представления, кем – с теологической точки зрения – является ипостатическая Премудрость Божия. Расширив, характерное для патристической и византийской традиции отождествление Софии с Сыном Божиим – Воплощенным Логосом, средневековые новгородцы, кажется, вплоть до XV в. не чувствовали необходимости нахождения более глубокого философского обоснования для своих убеждений и представлений.

⁷⁷ G.P. Fedotov, *The Russian Religious Mind...*, vol. II, с. 191.

2. Царица София Премудрая. Представления о персонифицированной Премудрости Божией и новгородский фольклор

В предыдущей части речь шла о месте, которое занимал мотив персонифицированной Премудрости Божией в официальной культуре Великого Новгорода в XIII–XV вв. Данные представленных выше историографических, юридических и нумизматических источников говорят об уникальном характере представлений о Софии в республике на Волхове. К сожалению, они не позволяют дать однозначный ответ на вопрос, почему именно в этом регионе феномен олицетворенной Премудрости Божией вышел за границы восточнохристианской традиции, принимая формы, которые не встречаются в других местах. Уверенно можно сказать, что новгородские софийные представления базировались на ветхозаветных Книгах Премудрости (достаточно вспомнить, что именно там в конце XV в. был сделан первый полный перевод на церковнославянский язык Книги Премудрости Соломона), а также – в меньшей степени – трудов отцов Церкви. Несомненно, большое влияние на некоторые иконографические изображения Софии, появившиеся на севере Руси, оказали балканские артистические импульсы. Здесь нужно задать вопрос, не стоит ли за убеждением жителей Великого Новгорода, что Премудрость Божия – это своего рода самостоятельное явление, опекающее их город, еще один фактор – представления, характерные для народной религиозности.

К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством источников, чтобы углубиться в проблематику неофициальной северорусской духовности в интересующий нас период. Нужно принять во внимание, что фольклористическая запись на этих территориях началась только в XIX в. В этой ситуации исследователь вынужден догадываться, в какую эпоху и на какой конкретно территории появился интересующий его мотив. Впрочем, даже беглый взгляд на тексты народного происхождения позволяет утверждать: феномен олицетворенной Премудрости Божией был известен фольклору Новгородской Руси.

Уверено можно сказать, что самым важным для нашего исследования памятником является легенда о новгородском купце Иване Гостином сыне. Согласно сохранившемуся в народной памяти сюжету, он в течение всей своей жизни чтит Софию – Премудрость Божию и предпринимал опасные торговые экспедиции, достигавшие побережья Ледовитого моря (Северный Ледовитый океан). Под старость, во время одного из подобных путешествий он начал сомневаться в смысле своей деятельности. Тогда Иван

получил личное откровение. У сердовой мачты своего корабля он увидел молодую женщину в сверхъестественном светлом облике. За ее спиной он заметил пару огненных крыльев, он обратил внимание и на покрывающие ее императорские одежды: венец, украшавший голову и багряницу. Дева стояла, что-то подсчитывала и делала записи в золотой книге. Когда купец Иван спросил, кто она и что она делает на его корабле, дева прямо представилась Премудростью Божией, Софией Новгородской. Затем она добавила, что каждый морской поход, все опасности и тягости, с которыми столкнулся герой легенды, были ей записаны в книге жизни Великого Новгорода. Смущенный купец тогда понял, что не должен никогда впредь сомневаться в смысле того, что делает⁷⁸.

Для нашего исследования эта легенда имеет первостепенное значение. Стоит обратить внимание на факт, что в своей первой версии легенда должна была появиться в период, когда новгородская торговля достигла своих максимальных границ, а именно в XIV–XV вв. Можно признать ее еще одним доказательством распространенного в северорусской культуре убеждения, что Премудрость Божия является самостоятельным духовным существом, очень сильно связанным с судьбой жителей Великого Новгорода. Более того, в свете предания о купце Иване нужно признать ее однозначно женскую идентичность. Обращает на себя внимание и способ, с помощью которого анонимный автор описал олицетворенную Софию. В ее образе мы находим ряд элементов, характерных для иконографических изображений, появляющихся в искусстве интересующих нас земель в XV в. (крылья, багряница, венец, пылающий лик).

Однако необходимо подчеркнуть, что эта легенда является одним из редких следов распространения мотива персонифицированной Премудрости Божией в восточнославянском народном воображении. В литературе иногда появляется и отождествление феномена Софии с образом матери Егория Храброго, героя эпических песен, вероятно появившихся в северной Руси⁷⁹. Одна из версий повествует нам, что некогда в Иерусалиме, вместе с супругом Федором правила благоверная и святая София:

Во граде было в Иерусалиме
При Царе было при Федоре,

⁷⁸ *София Новгородская*, с. 348–350; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 53.

⁷⁹ М. Плеханова, *Сюжеты и символы Московского царства*, Санкт-Петербург 1995, с. 227–229; О.В. Рябов, *Русская философия женственности (XI–XX вв.)*, Иваново 1999, с. 14; Л. Лифшиц, *Премудрость в русской иконописи*, ВВ 61, 2002, с. 150; М. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motiv in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, с. 45; О.В. Кузьмина, *Республика...*, с. 55.

Жила царица благоверная,
Святая София Премудрая⁸⁰.

Впрочем, трудно не заметить, что образ правительницы гармонично соединяет в себе – в соответствии с поэтикой славянского фольклора – черты разных персон. В эпосе она появляется главным образом как мать Егория Храброго – героя, которого принято отождествлять с христианским св. Георгием. В свою очередь, факт наличия у нее трех дочерей дает повод для сравнений с агиографическими текстами, посвященными св. Софии Римской⁸¹. Нельзя упускать из виду и другой аспект: мать Егория, представлена как София Премудрая только в одном из вариантов сказа, записанном в XIX в. Петром Киреевским. В других редакциях она носит другое имя или вообще не упоминается по имени⁸². Таким образом, ее трудно признать однозначной реминисценцией новгородских представлений об олицетворенной Премудрости Божией.

Стоит обратить внимание на середину эпоса, где представлена сцена, в которой главный герой встречает свою мать в стенах собора. Царица погружена в молитву, адресованную Богу и Христу:

Стоит его матушка родимая,
Святая София перемудрая,
На молитвах стоит на Иисусовых:
Она Богу молит об своем сыну⁸³.

Эта сцена ясно говорит о том, что в глазах анонимных авторов эпоса София Премудрая является человеком, так как обращается к Вездесущему как простая смертная. Таким образом, ее нельзя отождествлять с персонифицированной Премудростью Божией, которая как Божественное существо, тождественное Творцу и Христу, обладает самостоятельной силой для вмешательства в дела этого мира. В конце нужно упомянуть еще об одном: в сказе о Егории Храбром ни разу не появляется – в отличие от легенды о купце Иване – упоминание о новгородской республике.

⁸⁰ *Егорий Храбрый*, с. 49.

⁸¹ *Pieśń o niebieskiej księżce. Antologia rosyjskiej ludowej poezji religijnej*, ed. R. Łużny, Warszawa 1990, с. 180–183; М. П л ю х а н о в а, *Сюжеты и символы...*, с. 227–229.

⁸² Т.Ф. Пухова, *Духовные стихи о Егории Храбром, записанные в Воронежском крае в XIX–XXI вв. (по материалам фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ и Архива Русского Географического общества)*, [in:] *Духовные стихи Воронежского края*, ed. Т.Ф. Пухова, Т.В. Мануковская, А.А. Чернобаева, Воронеж 2011, с. 8, 11.

⁸³ *Егорий Храбрый*, с. 55.

3. София Царствующая на новгородских иконах – генезис и развитие мотива

Великий Новгород может быть признан местом, в котором был создан совершенно оригинальный, не знающий аналогов в искусстве Византии и Балкан XIV–XV вв., канон изображения олицетворенной Премудрости Божией. Уверено можно сказать, что характерный для республики на Волхове вариант софийной иконографии был создан в позднем Средневековье.

Упоминания иконы персонифицированной Премудрости Божией появляются в новгородских историографических источниках очень поздно: мы обнаруживаем их лишь в одной из ранних редакций т.н. четвертой новгородской летописи, в описании событий первых десятилетий XVI в. Например, под датой 7018/1510 мы читаем о том, что великий князь московский Василий III Иванович приказал целые сутки держать зажженные свечи *перед Софией Премудростью Божией*, как это ранее было принято в новгородском кафедральном соборе⁸⁴:

Да ѿдучи изо Пскова князь велики Василѣи Ивановичъ всеа Русѣи велѣлъ устроити ѿ святѣи Троици свечю негасимую день и ночь, а въ Новгородѣ Великомъ, ѿдучи на Москву, такъ же велѣлъ свечю негасимую день и ночь устроити предъ Софїею Премудростію Божию, по старинѣ, какъ была преже⁸⁵.

Однако нужно заметить, что этот фрагмент не содержит однозначной информации о существовании в новгородском соборе иконы персонифицированной Премудрости Божией. О том, что автор фрагмента имел в виду художественное изображение Софии, а не посвященный ей храм, мы можем судить только опосредованно, опираясь на факт, что в ключевой для нас фразе (*предъ Софїею Премудростію Божию*) использован предлог «перед». Для сравнения: в записи о поставлении свечи в Троицкой церкви (очень похожей стилистически на анализируемый фрагмент) – она находится на несколько строк выше – появляется словосочетание *у Святой Троицы* (ѿ святѣи Троици).

⁸⁴ А.М. А м м а н н, *Darstellung und Deutung...*, с. 137; Г.В. Ф л о р о в с к и й, *О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] *idem, Догмат и история*, Москва 1998; Н.В. К в л и в и д з е, *Икона...*, с. 86; В.Г. Б р ю с о в а, *Икона „София Премудрость Божия“ новгородского перевода и „Слово о Премудрости“*, [in:] *Герменевтика древнерусской литературы*, ed. М.Ю. А ю с т р о в, vol. 10, Москва 2000, с. 386; А. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 5; А. К r i z a, *Depicting Orthodoxy...*, с. 256–257.

⁸⁵ *Новгородская четвертая летопись*, с. 537.

LXIV. Главный, западный вход в Софийский собор (Mirosław J. Leszka)

LXV. Роспись над главным входом в Софийский собор с изображением в т.ч. Софии – Премудрости Божией (Mirosław J. Leszka)

Икона персонифицированной Премудрости Божией, в свою очередь, прямо упомянута в повествовании о реставрации интерьера и фасада новгородского Софийского собора, которая проводилась по инициативе ар-

хiepископа Макария (позднее московского митрополита) в 7036/1528 г.⁸⁶ Анонимный создатель летописи, описывая новый иконостас, упоминает, что одной из самых заметных его частей было изображение Софии⁸⁷ (самую чудную икону святую Софию възше въздвигъ)⁸⁸. По мнению автора источника, в этом же году должен был появиться сохранившийся до наших дней образ, расположенный на внутренней стороне одной из стен храма, сразу над главным, западным входом⁸⁹ (настѣнное писмо на стѣнѣ у святѣи Софии над дверми, коними самъ входитъ отъ запада, и написати възше Живоначалную Троицу, а долѣ святую Софию Премудрость Божию)⁹⁰. Эта композиция – об этом далее – полностью вписывается в характерный для искусства Великого Новгорода канон изображения Премудрости Божией.

LXVI. Фрагмент иконостаса Софийского собора с изображением в т.ч. Софии – Премудрости Божией (Miroslaw J. Leszka)

⁸⁶ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России*, КСтар 10, 1884, с. 558; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 136; D.F. Fiene, *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, с. 458; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 86; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386; eadem, *София Новгородская. Памятник искусства и истории*, Москва 2001, с. 134; М. Osterrieder, *Das Land der Heiligen Sophia...*, с. 7; А. Дунека, *The Ackland Sophia...*, с. 7; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 258.

⁸⁷ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 558; А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 136; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 458; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386.

⁸⁸ *Новгородская четвертая летопись*, с. 545.

⁸⁹ В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386; eadem, *София Новгородская...*, с. 134; М.А. Орлова, *Наружные росписи средневековых храмов. Византия. Балканы. Древняя Русь*, Москва 2002, с. 174, 244–245.

⁹⁰ *Новгородская четвертая летопись*, с. 546.

Об очень позднем формировании, описываемого здесь иконографического мотива, свидетельствует еще один факт: первые сохранившиеся до наших дней образы подобного типа можно датировать XV в. Уверенно можно говорить, что больше всего споров в научной литературе вызывает один артефакт – двусторонняя икона, находившаяся в соборе Благовещения Богородицы в Московском Кремле (сейчас в собрании местного музея под инвентарным номером Ж-413, 480 соб.)⁹¹. Достаточно долго среди ученых было распространено мнение, что это памятник XVI в.⁹² Сейчас превалирует позиция, согласно которой этот образ был создан в первой половине XV в., и таким образом, его можно признать самым ранним, сохранившимся до наших дней образцом «новгородского» канона представления Софии⁹³. Трудно также ответить на вопрос, где появилась эта икона. Некоторые историки искусства, проанализировав формальные характеристики иконы, склоняются к тому, чтобы видеть в ней произведение тверских мастеров⁹⁴. Однако наиболее правдоподобно выглядит версия, согласно которой этот артефакт был создан – как и многие ему подобные – на Волхове. В середине XVI в. он был перевезен в Москву по инициативе митрополита Макария, который, как мы помним, до этого являлся архиепископом новгородским (АК01)⁹⁵.

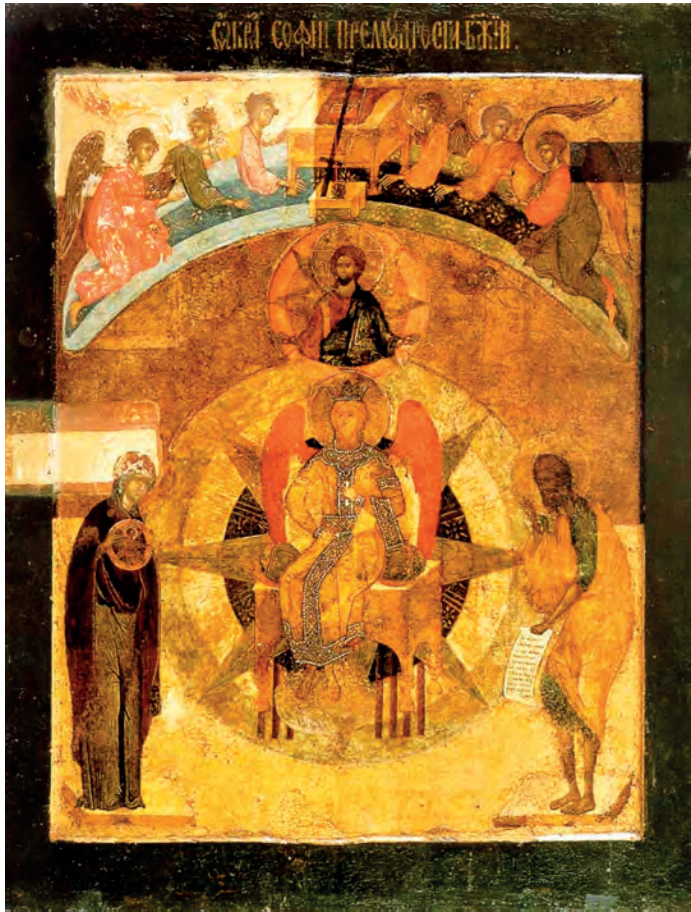
⁹¹ А.И. Яковлева, «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия», [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 388; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 40 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaго, P. Azzaго, Milano 1999, с. 72–74); В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 94; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 7, 64.

⁹² А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 388–389; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; К. Опасч, А. Шниерер, *Иконы. Факты и легенды*, transl. Z. Szanter, Warszawa 2002, с. 140–141; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 7, 64.

⁹³ Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 86; А. Лукашов, *Предисловие*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 31; idem, *Благое действие Премудрости в мире*, [in:] *ibidem*, с. 247 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 274–276); Л. Нерсесян, *Откровение Премудрости*, [in:] *ibidem*, с. 306 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 340–343); Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 148; С.Н. Гукова, *София Премудрость Божия (к новгородскому изводу)*, НИС 9(19), 2003, с. 204; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 94; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 64; Т.Ю. Царевская, *Ранний вариант новгородской иконографии Софии Премудрости Божией и обстоятельства его появления*, Zog 43, 2019, с. 159; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 309; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 232.

⁹⁴ Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 86; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; Т.Ю. Царевская, *Ранний вариант...*, с. 161.

⁹⁵ М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси*, НР0 1, 1997, с. 117; idem, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 54–55; А. Деунекa, *The Ackland*

LXVII. София – Премудрость Божия. Икона, первая половина XV в. (АК01), [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_\(Annunciation_Cathedral_in_Moscow\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_(Annunciation_Cathedral_in_Moscow).jpg)

В начале XXI в. появился новый источник – очень раннее изображение царствующей Софии. В ходе реставрации 2006–2013 гг. в новгородском архиепископском дворце под руководством В.Д. Сарабьянова, в одной из ниш небольшого помещения, находящегося в северо-западном углу постройки (традиционно называемого кельей архиепископа Иоанна), под слоем более поздней, XVII-вечной полихромии была открыта фреска, изображающая персонифицированную Премудрость Божию между фигурами Богородицы и Иоанна Крестителя (АК02). Исследователи вопроса утверждают, что она

Sophia..., с. 24; А. К r i z a, *Depicting Orthodoxy...*, с. 307–308; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 232. Для нашего издания иконы, описываемые в данной главе, были размещены в соответствии с каталогом, разработанным А. Кризой (АК) и помещенным в приложении к монографии: А. К r i z a, *Depicting Orthodoxy...*, с. 303–316.

была создана почти сразу же после возведения т.н. Владычной (Грановитой) палаты по приказу новгородского архиепископа Евфимия II (1429–1458). Т.Ю. Царевская и А. Криза склонны датировать ее точно 1441 г., исходя из того, что именно она была упомянута автором Первой новгородской летописи младшего извода с датой 6949/1441: Того же лѣта подписа на вѣсть полата болшаѣ владычнѣи и сѣни пережнѣи⁹⁶.

15. София – Премудрость Божия. Роспись «кельи архиепископа Иоанна» в новгородском архиепископском дворце, 1441 г. (копия)

Проведенные в последнее время исследования церковнославянской надписи на свитке, который держит Иоанн Креститель, позволили изменить на вторую половину XV в. датировку иконы из главного иконостаса новгородского Софийского собора (АКОЗ). В более ранней научной литературе этот памятник датировался XVI–XVII вв.⁹⁷

⁹⁶ *Новгородская первая летопись*, с. 421. Т.Ю. Царевская, *Ранний вариант...*, с. 151–154; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 2, 306–309; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 230–231.

⁹⁷ D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures...*, tab. 17; A. Деукеа, *The Ackland Sophia...*, с. 62; Т.Ю. Царевская, *Ранний вариант...*, с. 157–158; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 309–310; П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 232, 239.

LXVIII. София – Премудрость Божия. Икона иконостаса Софийского собора, вторая половина XV в. (АК03),

[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_\(16th_c.,_Sophia_cathedral,_Novgorod\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_(16th_c.,_Sophia_cathedral,_Novgorod).jpg)

Уверено можно говорить о том, что одним из самых ранних примеров «новгородской» иконографии Премудрости является миниатюра, находящаяся на 7 странице праксапостола (литургической книги, которая содержит в себе сборник чтений из Деяний и Посланий апостолов). Сейчас он хранится в архиве Института истории Российской академии наук в Санкт-Петербурге (238.оп.1.274). Исследовательница рукописи Э.С. Смирнова склонна датировать этот артефакт 1490–1500 гг. (АК04)⁹⁸.

⁹⁸ Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи Великого Новгорода XV в.*, Москва 1994, с. 392–393, 400; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 92; Ё. S. Smirnova, *Fonti della Sapienza...*, с. 56, 58–59, 98–99; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 91; А. Деунека, *The Ackland Sophia...*, с. 7, 63; С.Н. Гукова, *София...*, с. 204, 219; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 310. Интересным, хотя и мало изученным памятником, является икона, содержащая образ олицетворенной Премудрости Божией новгородского типа, экспонируемая в Музее истории и искусства в Женеве. Она датируется иногда концом XV в. (АК05). М. L a z o v i ć, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine” de la Collection Provatoroff*, Zog 6, 1975, с. 68–70; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 310–311.

Следующие памятники новгородского искусства, содержащие изображение олицетворенной Премудрости Божией, относятся уже к XVI в. Кроме уже упомянутого образа, созданного в 1528 г. над западным входом в Софийский собор (АК06)⁹⁹, нужно упомянуть:

– икону середины XVI в. из собрания Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге (АК09)¹⁰⁰;

– вышитую пелену (ткань, которую по традиции размещают под иконами в первом ряду иконостаса) начала/середины XVI в., хранящуюся в Государственном историческом музее в Москве (190-РБ) (АК11)¹⁰¹;

– икону конца XVI в., находящуюся в частной коллекции в Осло (АК21)¹⁰²;

– икону, являющуюся центральной частью триптиха, созданного в новгородской или московской мастерской; он датируется второй половиной XVI в., и находится в Третьяковской галерее в Москве (19973) (АК22)¹⁰³;

– икону конца XVI в., которая является частью экспозиции Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (АК23)¹⁰⁴.

В середине XVI столетия, вероятно в связи со строительством в 1568–1570 гг., по инициативе царя Ивана IV Грозного, нового храма, посвященного Премудрости Божией, анализируемый нами мотив распространяется и в вологодском искусстве¹⁰⁵. Более того, можно допустить, что новгородский

⁹⁹ В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386; eadem, *София Новгородская...*, с. 134; М.А. Орлова, *Наружные росписи...*, с. 174, 244–245; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 95; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 74; Т.Ю. Царевская, *Ранний вариант...*, с. 158–159; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 311.

¹⁰⁰ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 92; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 65; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 311–312.

¹⁰¹ А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 393; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386; eadem, *София Премудрость Божия ...*, с. 43; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 312.

¹⁰² J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, SAr 10, 1959, с. 276; P. Evdokimov, *Sztuka ikony. Teologia piękna*, transl. M. Żurowska, Warszawa 2006, tab. 12; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 314.

¹⁰³ В.И. Антонова, И.Е. Мневa, *Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации*, vol. II, XVI – начало XVIII в., Москва 1963, с. 100–101; А. Лукашов, *София Премудрость Божия, с избранными святыми (триптих)*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 274 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 306–307); В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 4; А. Деунекa, *The Ackland Sophia...*, с. 79; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 314–315.

¹⁰⁴ Н. Майорова, Г. Скоков, *Шедевры русской иконописи*, Москва 2008, с. 400–401; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 315.

¹⁰⁵ Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; А. Лукашов, *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 152 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 184–185); М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 56.

канон изображений Софии появился там уже в конце XV в. Доказательством этого предположения может быть модульная икона, датируемая исследователями XV в. В одной из ее боковых секций мы находим изображение персонифицированной Софии (АК20)¹⁰⁶. В Вологде были созданы и два других артефакта, относящиеся к XVI столетию: икона, которая сейчас находится в собрании Третьяковской галереи (28643) (А29)¹⁰⁷, и икона, являющаяся частью коллекции Художественного музея Экланда (89.83) (АК30)¹⁰⁸.

LXIX. София – Премудрость Божия. Роспись над главным входом в Софийский собор, 1528 г.
(АК06) (Miroslaw J. Leszka)

¹⁰⁶ К. Онасч, А. Schnieper, *Ikony. Fakty...*, с. 82–83; А. Kriza, *Depicting Orthodoxy...*, с. 314.

¹⁰⁷ А. Лукашов, *София Премудрость Божия...*, с. 152; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 106; А. Деунек а, *The Ackland Sophia...*, с. 68; А. Kriza, *Depicting Orthodoxy...*, с. 316.

¹⁰⁸ А. Деунек а, *The Ackland Sophia...*, с. 61, 83–87; А. Kriza, *Depicting Orthodoxy...*, с. 316.

LXX. София – Премудрость Божия. Новгородская икона, конец XVI в. (АК23), [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_\(16th_c.,_Novgorod_museum\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Holy_Wisdom_(16th_c.,_Novgorod_museum).jpg)

В более поздний период, сформировавшийся на почве новгородского искусства канон изображения персонифицированной Премудрости Божией приобретает популярность. Среди XVII-вековых артефактов, которые из-за хронологических рамок этой работы не будут нами рассматриваться непосредственно, стоит упомянуть: созданные в 1630–1640 гг., на основе более ранних образцов (возможно даже 1516 г.), образы, украшающие фасад Успенского собора Московского Кремля (АК24)¹⁰⁹; икону иконостаса этого же собора¹¹⁰; икону начала XVII столетия, которая хранится в со-

¹⁰⁹ В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 386; М.А. Орлова, *Наружные росписи...*, с. 224–225; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 100–101; А. Деунка, *The Ackland Sophia...*, с. 75; А. Криза, *Depicting Orthodoxy...*, с. 315.

¹¹⁰ Т.В. Николаева, *Древнерусская живопись Загорского музея*, Москва 1977, с. 37, 69.

брании Государственного Русского музея (ДРЖ-1200)¹¹¹; икону из собрания Британского музея (1998.6–5.21)¹¹²; икону из Художественного музея в Перми¹¹³; и композицию, украшающую завершение переносного иконостаса, признанного произведением новгородской мастерской¹¹⁴.

16. Новгородская иконография Софии – Премудрости Божией (реконструкция)

Более того, в XVI–XVII вв. изображение персонифицированной Премудрости Божией появляется также на разных предметах, созданных в Великом Новгороде по заказу местных архиепископов. Образ Софии мы

¹¹¹ И. Ш а л и н а, *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 74 (версия статьи по-итальянски в: *Sophia. La Sapienza di Dio...*, с. 106–107). Характерной чертой данного артефакта является необычно динамичное изображение Софии.

¹¹² Р. К о р м а к, *Иконы*, Москва 2008, с. 125.

¹¹³ А. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 69; А. Т r a d i g o, *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. M a c i s z e w s k a, Warszawa 2011, с. 44.

¹¹⁴ А. Т r a d i g o, *Ikony...*, с. 56–57.

находим на панагии (медальоне, который носят на груди архиереи), созданной для епископа Пимена в 1553–1570 гг. (АК14)¹¹⁵, на палице (элемент литургического облачения епископа) из 1654 г.¹¹⁶, а также на т.н. посохе митрополита Геронтия XVII в.¹¹⁷

После ознакомления с источниковой базой мы можем приступить к рассмотрению характерного для новгородского искусства канона изображений Софии. На всех упомянутых выше артефактах фигура персонифицированной Премудрости Божией была вписана в достаточно сложную композицию. София восседает на троне, который размещен в центре. Ее покрывает – на что в литературе, посвященной этой теме многократно обращалось внимание – багряница¹¹⁸. Сравнив изображения олицетворенной Премудрости с образами византийских и южнославянских правителей XIV–XV вв., можно утверждать, что воображение создателя, интересующего нас мотива было вдохновлено константинопольскими императорскими одеждами эпохи Палеологов. На Софии пурпурный (АК02, АК06, АК09, АК20, АК21, АК22, АК29, АК30) или золотисто-коричневый (АК01, АК03, АК23) саккос¹¹⁹, украшенный драпированным согласно поздневи-

¹¹⁵ Г.Н. Бочаров, Н.П. Горина, *Об одной группе новгородских изделий конца XV и XVI в.*, [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва, с. 307–309; D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures...*, tab. 147; Э.А. Гордиенко, *Владычная палата...*, с. 90; А. Kriza, *Depicting Orthodoxy...*, с. 312–313.

¹¹⁶ D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures...*, tab. 128; Е.В. Игнашина, *Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского Музея. Каталог*, Великий Новгород 2003, с. 64, 115.

¹¹⁷ D. Likhachov, *Novgorod. Art Treasures...*, tab. 152–154; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 98–99.

¹¹⁸ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; M. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; L. Lifšic, *Die Ikone „Sophia – Weisheit Gottes“ aus der Sammlung der Museen des Moskauer Kreml. Zur Frage nach der Herkunft und der Zeit des ersten Auftauchens des sogenannten „Novgoroder“ ikonographischen Typs*, [in:] *„Die Weisheit baute ihr Haus“. Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen*, ed. К.С. Felmy, Е. Hausteин-Bartsch, München 1999, с. 33; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 137; Р. Нунт, *Георгий Флоровский о новгородской иконе св. Софии в контексте московской культуры XVI в.*, НИС 10 (20), 2003, с. 160; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 285; М. Тенасе, *Le sens des représentations de la Sophia comme ange dans la tradition orthodoxe russe. Un pont entre teologie, philosophie et art*, JEasCS 59, 2007, с. 269; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии. Поздний период*, Санкт-Петербург 2010, с. 287.

¹¹⁹ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; E. Piltz, *Trois sakkoï byzantins. Analyse iconographique*, Stockholm 1976, с. 18; eadem, *A Portrait of a Palaiologan Emperor*, BB 55, 1998, с. 224; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality of Image. Byzantine*

зантийской дворцовой моде лоросом – длинным шарфом, конец которого обычно перебрасывался через левое плечо¹²⁰.

Принимая во внимание факт, что этот наряд в пространстве византийско-православной цивилизации носили правители обоих полов¹²¹, следует поставить вопрос, изображалась ли персонифицированная Премудрость Божия в одежде императора или императрицы. Во времена Палеологов важнейшим элементом, отличающим мужской вариант саккоса от женского, была ширина рукавов: базилевс обычно надевал тунику с узкими рукавами, а базилисса – с широкими¹²². Трудно не заметить, что на большинстве сохранившихся изображений XV–XVI вв. олицетворенная Премудрость Божия одета в саккос, плотно обхватывающий плечи и руки. Тем не менее трудно только на этом основании предполагать, что по замыслу новгородских художников София должна была изображаться в мужском платье. Среди портретов византийских и южнославянских правительниц XIV–XV вв. можно найти изображения, на которых платье императрицы почти не отличается от одежды ее супруга. Например, на фреске, созданной в 1402–1405 гг. в сербском монастыре Любостиня княжеская пара (Лазарь и Милица) были представлены в лоросах и одинаковых по крою туниках с узкими рукавами¹²³.

Material Culture and Religious Iconography (11th–15th Centuries), Leiden–Boston 2003, с. 23, tab. 3; eadem, *Fabrics and Clothing*, [in:] *The Oxford Handbook of Byzantine Studies*, ed. E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack, New York 2008, с. 414.

¹²⁰ M. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; E. Piltz, *Trois sakkoi byzantins...*, с. 18; eadem, *A Portrait...*, с. 224; Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 400; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 18, 21–23, tab. 3, 5; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 411, 414–415.

¹²¹ E. Piltz, *A Portrait...*, с. 225; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 21–25, tab. 3, 5; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 414–415.

¹²² M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 25, tab. 3, 5; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 414–415. В багряном саккосе с очень широкими рукавами и лоросе, конец которого перекинут через левое плечо, изображены в.ч. св. Елена (мать Константина Великого) на настенной росписи, выполненной около 1320 г. в церкви Благовещения Богородицы сербского монастыря Грачаница; византийская императрица Анна Савойская на миниатюре, датированной 1328–1341 гг. украшающей рукопись, хранящуюся ныне в Württembergische Landesbibliothek в Штутгарте (cod. hist. 2° 601, fol. 4); сербская царица Елена, жена Стефана Уроша IV Душана, на росписи XIV в. интерьера монастырской церкви в Леснове, а также императрица Феодора II на иконе, иллюстрирующей события 843 г., созданной в период 1375–1425 гг. И. Божиков, *Фамилията на Асеневици (1186–1460). Генеалогия и просопография*, София 1985, tab. 26; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 26, tab. 5, 28; M. Cunningham, *Wiara w świecie bizantyńskim*, transl. T. Szafrański, Warszawa 2006, с. 28–29; C. Walter, *The Iconography of Constantine the Great, Emperor and Saint*, Leiden 2006, tab. 79.

¹²³ Г. Бабић, *Владарске инсигније кнеза Лазара*, [in:] *О кнезу Лазару. Научни скуп у Крушевцу 1971*, ed. И. Божиков, В.Ј. Ђурић, Београд 1975, с. 76.

Элементами официального императорского облачения (как в мужском, так и в женском варианте) нужно признать, появляющиеся на большинстве анализируемых изображений Софии, пурпурные туфли, а также широкий золотой воротник, усыпанный жемчугом и драгоценными камнями¹²⁴.

Значительно более сложным вопросом является тема инсигний императорской власти, с которыми в Великом Новгороде было принято изображать олицетворенную Премудрость Божию. Голову Софии украшает открытый венец, напоминающий своей формой диадемы византийских и южнославянских правительниц XIV–XV вв.¹²⁵ Иногда он даже украшен препендулиями, то есть двумя подвесками (АК22)¹²⁶. В правой руке Премудрость Божия держит увенчанный крестом скипетр, характерный для изображения императоров эпохи Палеологов (АК01, АК11, АК30), или скипетр, украшенный на конце жемчугом и дорогими камнями (т.н. баион), характерный для императриц этого периода (АК03, АК09, АК21, АК22, АК23)¹²⁷. Загадочно выглядит предмет, который София держит в левой руке (АК01, АК03, АК09, АК11, АК21, АК22, АК23, АК29, АК30). Можно предположить, что это свиток¹²⁸, являющийся атрибутом персонифицированной Премудрости Божией на некоторых ранних изображениях, например, на миниатюре в т.н. Библии Никиты (Ms. 6, fol. 83^r) или на фреске в монастыре Грачаница. Однако, если мы предположим, что источником инспираций для создателей данной иконографической схемы был императорский портрет поздневизантийского периода, в этом элементе мы скорее всего увидим акакию – атрибут константинопольских базилиевсов, шелковый, цилиндрический мешочек, наполненный прахом¹²⁹.

¹²⁴ Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 23, 25.

¹²⁵ M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 29, tab. 5, 32; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 415.

¹²⁶ M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 29, tab. 5; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 415.

¹²⁷ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; Г. Бабић, *Владарске инсигније...*, с. 66–68; E. Piltz, *A Portrait...*, с. 225; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 31–32, tab. 3, 5; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 414–415.

¹²⁸ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; eadem, *София Новгородская...*, с. 137; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 285; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии...*, с. 287.

¹²⁹ E. Piltz, *A Portrait...*, с. 225; M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 33, tab. 3; eadem, *Fabrics and Clothing...*, с. 414.

Однако образ персонифицированной Премудрости Божией на изображениях новгородского типа отличается от образов византийских монархов. Кожа Софии неизменно имеет пурпурно-красный цвет¹³⁰. Ее волосы – как и на большинстве более ранних изображений – открыты, они лежат достаточно свободно, иногда их поддерживают тороки, концы которых свободно развиваются с обеих сторон лица (АК09, АК11, АК23, АК29). За спиной олицетворенной Премудрости мы видим пару пурпурных крыльев¹³¹. На артефактах новгородского происхождения они обычно опущены (АК01–23), а на иконах вологодского происхождения распростерты для полета (АК29–30).

София восседает на престоле, который опирается на семь столбов (АК01, АК03, АК06, АК09, АК11, АК21, АК22, АК23). По мнению многих специалистов, этот элемент отсылает нас к упомянутому в предыдущем разделе фрагменту девятой главы Книги Притчей, который содержит повествование о Премудрости, строящей для себя дом (Притчи 9, 1–6)¹³². Под ногами Софии мы неизменно видим круглый камень (символ земного шара?). На миниатюре праксапостола (238.оп.1.274, fol. 7') его поддерживают четыре престола, то есть ангелы одного из главных небесных хоров¹³³.

На анализируемой композиции можно заметить также несколько элементов, связанных с т.н. «иконографией света Премудрости», появившейся в византийском искусстве под непосредственным влиянием идей исихазма: фигура Софии находится в круглой сфере, состоящей из трех концентрических кругов разных оттенков зеленого либо синего. Более того, кажется, что фигура олицетворенной Премудрости Божией испускает лучи яркого света (АК01, АК03, АК09, АК21, АК22, АК23). Иногда

¹³⁰ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 555; M. Lazović, *Ikone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; L. Lifšić, *Die Ikone...*, с. 33; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 137; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 285.

¹³¹ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 555; L. Lifšić, *Die Ikone...*, с. 33; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; eadem, *София Новгородская...*, с. 137; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 285; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии...*, с. 287.

¹³² M. Lazović, *Ikone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; eadem, *София Новгородская...*, с. 137; Р. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon and “The Problem of Old Russian Culture”. Between Orthodoxy and Sophiology*, Symp 4/6, 1999/2001, с. 27; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 156; Р. Евдокимов, *Sztuka ikony...*, с. 285–286.

¹³³ Э.С. Смирнова, *Лицевые рукописи...*, с. 401.

за ее спиной видны звезды (АК23). Голову Софии украшает классический круглый нимб¹³⁴.

Как уже говорилось выше, фигура царствующей Премудрости Божией на изображениях новгородского типа является частью достаточно сложной композиции. Прежде всего нужно отметить, что ее образ вписан в классическую схему деисус: по правую руку восседающей во славе Софии изображена Богородица, по левую – Иоанн Креститель. Мария держит перед грудью медальон с изображением Христа Эммануила, что является достаточно четким указанием на распространенное в византийской теологии убеждение, что она была матерью Слова (Логоса) и Премудрости Божией. В свою очередь, Иоанн держит в левой руке свиток, на котором видна надпись: **Се Агнецъ Божии**¹³⁵.

Любопытно, что на вологодских иконах XVI в. способ представления обоих персонажей меняется. Воображение художника наделяет их крыльями (АК29–30). Если в случае Иоанна Крестителя это можно объяснить желанием следовать достаточно популярной в восточнохристианском искусстве традиции изображения этого святого как т.н. Ангела Пустыни, то образ окрыленной Богородицы нельзя связать ни с одной из иконографических схем, функционировавших в пространстве византийской цивилизации. Возможно, правы исследователи, предполагающие, что для создателей такого типа образов, крылья в первую очередь были знаком целомудрия – аспекта, который уравнивал Марию и Иоанна с ангелами¹³⁶.

¹³⁴ M. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 40; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 30; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 160, 163–164; eadem, *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, с. 57, 71, 77; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии...*, с. 287.

¹³⁵ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; M. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 393–394; Э.А. Гордиенко, «Покров» в новгородском изобразительном искусстве. (Источники образования типа), [in:] *Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования*, ed. С. Ямщиков, Москва 1983, с. 326; E. Smirnova, *Fonti della Sapienza...*, с. 56; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости...*, с. 117; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 42; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 137; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 55; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 27–28; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 160; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 285, 289, 291; М. Тенасе, *Le sens des représentations...*, с. 269; Г.С. Колпакова, *Искусство Византии...*, с. 287; R. Mazurkiewicz, *Deesis. Idea wstawienictwa Bogarodzicy i św. Jana Chrzciciela w kulturze średniowiecznej*, Kraków 2012, с. 109, 143.

¹³⁶ Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 92; А. Лукашов, *София Премудрость Божия...*, с. 152; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 30.

Многозначна и символика предметов, которые появляются в руках у Ангела Пустыни на вологодских иконах. В левой руке он держит поднятый меч, в правой – зеркало, в котором отражается образ Софии. На груди Иоанна Крестителя, *per analogiam* с изображением Богородицы, размещен портрет Христа Эммануила¹³⁷.

Новгородский канон изображения Премудрости Божией предусматривал также место для образа Христа, идентифицируемого часто в богословии Восточной Церкви с Софией. Спаситель изображался над головой царствующей Премудрости, обычно в круглой сфере (АК01–03, АК05–23). Представляется, что обеими руками он благословляет находящуюся под ним Софию¹³⁸.

Самая верхняя часть иконы была зарезервирована для изображения этимасии, то есть пустого престола, уготованного для второго пришествия Христа¹³⁹. На интересующих нас артефактах его обычно окружают ангелы: два (АК05, АК29), четыре (АК04, АК20), или шесть (АК01–03, АК06–11, АК21–23). Более того, на более поздних иконах в верхней части изображения иногда появляется фигура Бога Отца (АК30)¹⁴⁰.

В заключении стоит вспомнить еще об одном существенном аспекте: на артефактах, вписывающихся в новгородский канон представлений Премудрости, мы обычно находим надпись, однозначно идентифицирующую

¹³⁷ А. Лукашов, *София Премудрость Божия...*, с. 152; А. Деупека, *The Ackland Sophia...*, с. 10–12.

¹³⁸ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; М. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 398; Э.А. Гордиенко, «Покров»..., с. 326; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости...*, с. 117; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 42; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 137; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 55; Р. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 27; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 160–161; Р. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 289; М. Tenace, *Le sens des représentations...*, с. 269.

¹³⁹ П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 556; М. Lazović, *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine”...*, с. 68; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 399; Э.А. Гордиенко, «Покров»..., с. 326; Е. Smirnova, *Fonti della Sapienza...*, с. 56, 58; М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости...*, с. 117; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия”...*, с. 384; А. Лукашов, *Благое действие Премудрости...*, с. 246; Е. Осташенко, *София Премудрость Божия...*, с. 42; В.Г. Брюсова, *София Новгородская...*, с. 137; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 55; Р. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 27–28; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 160–162; Р. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 289; М. Tenace, *Le sens des représentations...*, с. 269.

¹⁴⁰ Р. Hunt, *Георгий Флоровский...*, с. 169.

существо в центре композиции как Софию – персонифицированную Премудрость Божию: *W*бра Софи Премудрости Бжїи (АК01), премудрость въа (АК04), Прем Бжїа (АК06), стга соф-ва (АК09), Софиа премрость бжїа (АК22), стга соф-ва премудрост божїа (АК23).

Проанализировав элементы композиции Премудрости, характерные для культуры Великого Новгорода, нужно попытаться выяснить генезис интересующего нас мотива. Это не очень простая задача, как уже говорилось выше, схема изображения персонифицированной Премудрости Божией представляется абсолютно оригинальным феноменом, который не знает аналогов в иконографии Восточной Церкви. Образ царствующей, одетой в багряницу Софии, вероятней всего, не был известен ни в византийской живописи, ни в развивающемся под сильным влиянием Византии искусстве южных славян.

Единственный известный нам артефакт, который вызывает определенные ассоциации с новгородскими изображениями Премудрости Божией, находится очень далеко от республики на Волхове, в южной Италии. В апсиде церкви св. Стефана, построенной в 1346–1347 гг. в городке Солето¹⁴¹, находится загадочный образ, который представляет молодую персону с длинными, каштановыми, ниспадающими свободно на спину волосами. Она покрыта богатыми одеждами: белой вышитой, украшенной на груди лоросом, туникой, а также светло-зеленым гиматием. Из-под фалд платья проглядывают небольшие стопы в пурпурной обуви. Эта персона восседает на троне, усланном красными подушками. Он расположен рядом со столом (алтарем), на котором находится чаша. Ее благословляет поднятая вверх правая рука персоны. Композицию дополняет небольшой ангел, находящийся над жертвенником. Он держит в руке рипиду (церемониальное литургическое опахало)¹⁴². Изображение сопровождается греческая надпись: *ΣΟΦΙΑ Ο ΛΟΓΟ[Σ] ΤΟΥ Θ[ΕΟ]Υ* (Премудрость Слово Божие)¹⁴³.

¹⁴¹ A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung...*, с. 144; G. Florovsky, *The Hagia Sophia Churches*, [in:] idem, *Aspects of Church History*, Belmont 1975, с. 134; M. Berger, *Les peintures de l'abside de S. Stefano à Soletto. Une illustration de l'anaphore en terre d'Otrante à la fin du XIVe siècle*, MEF.R.MÅ 84, 1982, с. 122; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 453, 458; M.T. d'Alverny, *La symbolisme de la Sagesse et le Christ de Saint Dunstan*, [in:] eadem, *Etudes sur le symbolisme de la Sagesse et sur l'iconographie*, Aldershot 1993, с. 240; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; M. Berger, A. Jacob, *La chiesa di S. Stefano a Soletto: tradizioni bizantine e cultura tardogotica*, Lecce 2007, с. 13, 23.

¹⁴² M. Berger, *Les peintures...*, с. 124–126; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 453; M. Berger, A. Jacob, *La chiesa di S. Stefano...*, с. 24.

¹⁴³ A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung...*, с. 144; G. Florovsky, *The Hagia Sophia...*, с. 135; M. Berger, *Les peintures...*, с. 126; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*,

Неопределенность пола этой персоны не позволяет прийти к однозначному выводу, изображена ли в апсиде церкви св. Стефана Премудрость Божия, или это Христос Эммануил. Окружающий голову персоны крестообразный нимб, а также четкие евхаристические реминисценции, которые можно заметить в этой композиции, говорят в пользу второй интерпретации¹⁴⁴. Однако для нас важен другой момент: аналогии между этим образом и новгородскими изображениями Софии настолько далеки друг от друга, что уверенно можно сказать, что образ из Солето не был прототипом, созданной на новгородской почве иконографии Премудрости.

Отсутствие непосредственных аналогий с интересующим нас мотивом в восточнохристианском искусстве склоняет некоторых исследователей к поиску генезиса новгородской традиции изображения персонифицированной Премудрости Божией в иной – не византийской – цивилизации. Уверенно можно сказать, что привлекательным, но, к сожалению, неверифицируемым является тезис о влиянии на иконографию Софии восточных культов, в.ч. ирано-персидского бога Ахурамазды (он ассоциировался как с мудростью, так и символикой огня)¹⁴⁵.

Значительно более сложным является вопрос связи новгородской иконографии Премудрости с западноевропейской средневековой культурой. Уже в первой половине XX в. в научной литературе обращалось внимание на факт, что источником инспираций для интересующих нас изображений могли быть тексты Генриха Сузо (ум. 1366 г.) – немецкого мистика, который был автором трактата *Книга Вечной Премудрости (Büchlein der Ewigen Weisheit)*¹⁴⁶.

с. 453; M.T. d'Alverny, *La symbolisme de la Sagesse...*, с. 240; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; M. Berger, A. Jacob, *La chiesa di S. Stefano...*, с. 24.

¹⁴⁴ G. Florysky, *The Hagia Sophia...*, с. 134–135; M. Berger, *Les peintures...*, с. 126, 128, 131; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 453; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 601; M. Berger, A. Jacob, *La chiesa di S. Stefano...*, с. 24. Здесь стоит отметить, что в интерьере церкви св. Стефана в Солето, существует еще один образ Софии, практически не отмеченный в научной литературе. Это изображение на южной стене храма. Мы видим там юное существо (ни женщину, ни мужчину), одетое в белую тунику. Его голову окружает крестообразный нимб. Рядом размещена надпись, позволяющая утверждать, что существо, изображенное на артефакте это «Премудрость Слово Божие». M. Berger, A. Jacob, *La chiesa di S. Stefano...*, с. 80–81.

¹⁴⁵ М.Н. Громов, *Образ сакральной премудрости...*, с. 115; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 388; eadem, *София Новгородская...*, с. 142; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 52–53.

¹⁴⁶ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 139; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 97; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 9; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 142–143.

На первый взгляд это допущение может выглядеть достаточно правдоподобно. Новгородская республика была важным международным торговым центром, который поддерживал в XIV–XV вв. достаточно тесные контакты с Ганзой. Впрочем, нужно отметить, что мы не располагаем какими-либо источниками, которые позволяют сказать, что трактат Генриха Сузо был известен на Волхове. Не сохранилась ни одна новгородская рукопись, содержащая церковнославянский перевод труда. Ни в одном из памятников русской письменности мы не находим даже скромной аллюзии на взгляды немецкого мистика. Важен и еще один элемент: видение Софии в *Книге Вечной Премудрости*, основанное на ветхозаветных текстах Премудрости и их христологическом толковании, укорененном в т.ч. в патристической традиции, принципиально не отличается от представлений, известных нам в пространстве византийской культуры¹⁴⁷.

Вызывают сомнения и попытки нахождения параллели между нашим мотивом и образами персонифицированной Премудрости Божией, появляющимися в западноевропейской миниатюре. Конечно, лицевым рукописям этого пространства не были чужды изображения олицетворенной Софии. Например, на листе 260' латинской рукописи IX в., находящейся сейчас в городской библиотеке Бамберга (MS 1), мы находим инициал – он расположен в начале книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова – изображающий сидящую деву. Она подписана как София¹⁴⁸. Однако нужно отметить, что изображения олицетворенной Премудрости Божией, украшающие западноевропейские манускрипты, дают примеры сходства с образами Софии на страницах греческих и славянских кодексов. Вряд ли новгородские мастера обращались к западноевропейским артефактам (меньше им известным), имея под рукой готовую схему представления персонифицированной Премудрости Божией, созданную на основе искусства миниатюры их собственного культурного ареала¹⁴⁹.

Подтверждением западноевропейских корней новгородских изображений не может быть также использование иконографической схемы дей-

¹⁴⁷ Генрих Сузо, с. 137–144.

¹⁴⁸ F. v. Lilienfeld, „Frau Weisheit“ – in *Byzantinischen und Karolingischen Quellen des 9. Jahrhunderts – allegorische Personifikation, Hypostase oder Typos?*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, с. 127, 139.

¹⁴⁹ Несостоятелен также тезис о возможном влиянии миниатюр, украшающих копии произведений Генриха Сузо, на новгородскую иконографию Софии. На некоторых из них изображалась олицетворенная Премудрость Божия в виде мужчины (например, на изображении, размещенном на fol. 69 рукописи *Vat. Rossiano* 572, 1482 г.). A. M. Amann, *Darstellung und Deutung...*, с. 139–140, tabl. 3; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 9; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 142–143.

сус. Специалисты в этом вопросе согласны с тем, что изображения Христа Царствующего с Богородицей и Иоанном Крестителем (т.н. триморфион) распространились в византийском искусстве уже в X–XI вв. В XV столетии на артефактах восточнохристианского происхождения они появлялись чаще, чем в западной сакральной живописи¹⁵⁰.

Выводы, которые можно сделать на основании вышеизложенного, позволяют допустить, что данный иконографический тип являлся оригинальным продуктом культуры Великого Новгорода, развивающейся в XIV–XV вв. под сильным влиянием эстетических импульсов, проникающих на русскую почву из Византии и южнославянских стран на Балканах. Прежде всего два аспекта позволяют связать анализируемый канон изображений Софии с восточнохристианским искусством:

– присутствие на анализируемых артефактах элементов т.н. «иконографии света Премудрости» (сложной системы нимбов), формирование которых на почве византийского искусства объясняется обычно желанием найти художественную форму для идей исихазма¹⁵¹;

– стилизация одежда персонифицированной Премудрости Божией под официальное императорское облачение эпохи Палеологов (пурпурный саккос с лоросом, перекинутым через левое плечо).

В этом месте следовало бы поставить вопрос, какие иконографические мотивы – характерные для восточнохристианского искусства – могли стать источником вдохновения для новгородских мастеров. Уверено можно сказать, что как с богословской, так и творческой точки зрения, можно было бы обосновать связь интересующей нас схемы с традицией изображения Христа в образе Ангела Великого Совета¹⁵². В научной литературе неоднократно обращалось внимание на тот факт, что самые близкие, с формальной точки зрения к новгородским образам Софии артефакты, нужно связывать с этим,

¹⁵⁰ K. Onasch, A. Schnieper, *Ikony. Fakty...*, с. 228; A. Tradigo, *Ikony i święci...*, с. 248–249; R. Mazurkiewicz, *Deesis. Idea wstawienictwa Bogarodzicy...*, с. 14–16, 101–109.

¹⁵¹ P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 14, 21, 34; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 147, 154, 156, 163–164.

¹⁵² П. Лебединцев, *София Премудрость Божия...*, с. 558, 560–561, 567; A.M. Ammann, *Darstellung und Deutung...*, с. 135; idem, *Slawische „Christus-Engel“ Darstellungen*, ОСП 6, 1940, с. 474; J. Meyendorff, *L'iconographie de la Sagesse Divine...*, с. 266–269; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 395; D.F. Fiene, *What is the Appearance...*, с. 460; Л. Лифшиц, *София Премудрость Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрость Божия...*, с. 11–12; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 8, 27; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 54; Л. Лифшиц, *Премудрость...*, с. 146; P. Hunt, *Георгий Флоровский...*, с. 141, 159; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 286; A. Deуneka, *The Ackland Sophia...*, с. 45; A. Musin, *Russian Medieval Culture...*, с. 35.

набирающим популярность на переломе XIII и XIV в., иконографическим типом. Лев Лившиц как *genus proximum* анализируемой композиции упоминал в т.ч. изображения Ангела Великого Совета, находящиеся в церкви Богородицы Милосердной на озере Преспа, построенной в 1409–1410 гг., а также в монастыре Пантасасса последней четверти XIV столетия в Мистре¹⁵³.

Нельзя также исключать возможность влияния иконографии сил бесплотных на новгородский тип изображений Софии. Более того, можно предположить наличие определенных параллелей между интересующими нас артефактами и некоторыми изображениями архангела Михаила, которые нам известны в пространстве византийской цивилизации. Польская исследовательница Малгожата Мартенс-Чарнецкая, опираясь на анализ восточнохристианских фресок кафедрального собора в Фарасе и монастыря в Старой Донголе, показала, что Архистратиг уже в VIII–XIII вв. изображался в императорском облачении: в тунике, украшенной лоросом. На образах монастырской часовни в Донголе он изображен также с короной и длинным скипетром, увинченным крестом¹⁵⁴.

Архангел Михаил появляется, хотя и достаточно sporadically, в идентичных иконографических контекстах как олицетворенная Премудрость Божия. Например, коптское тетраевангелие 1205 г. (*Codex Vaticanus Copto* 9, fol. 146') украшала миниатюра, на которой Архистратиг изображен как инспиратор евангелиста Марка. Ангела, стоящего перед склонившимся над работой святым, покрывает пурпурный саккос с золотым, усыпанным дорогими камнями лоросом, перекинутым через левое плечо. В левой руке он держит длинный скипетр, а из-под фалда платья видна пара пурпурных туфель¹⁵⁵.

Тезис, согласно которому инспирацией для творцов новгородской схемы изображений Софии были образы небесных существ, особенно архангел Михаил, находит подтверждение в письменных источниках. В I главе упоминалось о том, что в IX в. в Византии появился состоящий из множества легендарных элементов рассказ о событиях, сопровождавших строительство константинопольского храма Святой Софии. Одним из ключевых

¹⁵³ Л. Л и ф ш и ц, *София Премудрость Божия...*, с. 14; i d e m, *Премудрость...*, с. 146.

¹⁵⁴ М. М а р т е н с - Ч а р н е ц к а, *Les éléments décoratifs sur les peintures de la Cathédrale de Faras*, Warszawa 1982, с. 20, 31, 60, 94; e a d e m, *Wall Paintings discovered in Old Dongola*, [in:] *Dongola-Studien: 35 Jahre polnischer Forschungen im Zentrum des makuritischen Reiches*, ed. S. J a k o b i e l s k i, P. O. S c h u l z, Warszawa 2001, с. 262–264; e a d e m, *Malowidła z Dongoli*, [in:] *Polskie wykopaliska w Starej Dongoli. 45 lat współpracy archeologicznej z Sudanem*, ed. S. J a k o b i e l s k i, Warszawa 2006, с. 34, 38–39; e a d e m, *The Wall Paintings from the Monastery on Kom H in Dongola*, Warszawa 2011, с. 184–193; А. М у с и н, *Russian Medieval Culture...*, с. 35.

¹⁵⁵ М. С r a m e r, *Koptische Buchmalerei. Illuminationen in Manuskripten des christlich-koptischen Ägypten vom 4. bis 19. Jahrhundert*, Recklinghausen 1964, с. 15, 80, 84.

для этого событий нужно признать эпифанию персонифицированной Премудрости Божией. София – по мнению анонимного автора памятника – явилась юноше, сыну главного архитектора в образе огненного ангела, которого шокированный подросток принял за служившего в императорском дворце евнуха (человека с неоднозначной половой идентичностью)¹⁵⁶.

Этот памятник был переведен на староцерковнославянский язык относительно рано. Возможно, перевод с греческого был сделан в Болгарии по инициативе Симеона I Великого в начале X в. Принимая во внимание факт, что до наших дней сохранилось много списков славянского варианта текста, можно предположить, что анализированный труд пользовался большой популярностью в старорусской литературной среде¹⁵⁷. Уверено можно сказать, что его знали и читали в Великом Новгороде. На этих землях появились тексты, содержащие творческое развитие мотивов византийского рассказа, привносящие в его фабулу – что интересно – образ архангела Михаила.

Неизвестный новгородец – автор подробного повествования о путешествии в Константинополь (вероятно конца XIV в.) – описывая местный храм Святой Софии, упоминает с определенными модификациями легенду о событиях, которые сопровождали строительство собора. Описывая явление, свидетелем которого был юный сын архитектора, автор утверждает, что перед подростком предстала не персонифицированная Премудрость Божия, а архангел Михаил, который повелел дать кафедральному собору имя *святой Софии*¹⁵⁸. Упомянувшийся выше новгородский архиепископ Антоний (Добрыня Ядрейкович) обобщает в своем хождении начала XIII в. первоначальный вариант повествования, добавляя, что в память об эпифании персонифицированной Премудрости Божией в главном алтаре были помещены три иконы с изображением ангелов¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Сказание о построении храма святой Софии, с. 37; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 603; M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Costantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario*, Roma 2005, с. 2; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 290; А. Девнека, *The Ackland Sophia...*, с. 46; L. Grubaker, *Talking about the Great Church: Ekphrasis and the Narration on Hagia Sophia*, Bsl 69, 2011, с. 80.

¹⁵⁷ О.А. Белоброва, *Сказание о построении храма святой Софии*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI в.)*, ed. Д.С. Лихачев, vol. II, Ленинград 1989, с. 386; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 54; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 88; Г. Евтушенко, *Храм святой Софии в Константинополе*, Санкт-Петербург 2008, с. 10, 19.

¹⁵⁸ *Сказание о построении храма святой Софии*, с. 129–131, 202–206. Г.Евтушенко, *Храм святой Софии...*, с. 195.

¹⁵⁹ Антоний / Добрыня Ядрейкович, с. 8–9, 44–45, 74. В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“...*, с. 389.

В свете этого достаточно правдоподобно выглядит допущение, что новгородские художники, создавая абсолютно новый иконографический тип, использовали канон изображения бесплотных небесных существ. Нельзя исключать и другую возможность: определенное влияние на возникающую на Волхове схему представления олицетворенной Премудрости Божией также оказывали более ранние варианты ее иконографии: композиции, иллюстрирующие повествование Притчи 9, 1–6, а также артефакты, представляющие Софию в роли вдохновительницы святых. Ясно, что эти изображения были отлично известны новгородским творцам. Изображение абстрактного существа в императорских одеждах также трудно назвать беспрецедентным явлением. Мария Парани доказала, что в пурпурной тунике и лоросе в византийском искусстве эпохи «ренессанса Палеологов» было принято изображать в т.ч. персонификацию Космоса, появляющуюся на фресках, представляющих Сошествие Святого Духа¹⁶⁰. Периодически в подобных одеждах изображали и персонифицированную Премудрость Божию: тут можно вспомнить хотя бы миниатюру, которая украшает fol. 63 Киевской Псалтыри 1397 г.¹⁶¹

Значительно сложнее дать однозначный ответ на вопрос о генезисе состава композиции данных артефактов. Как уже упоминалось выше, в византийском и южнославянском искусстве XIV–XV вв. мы не находим изображений Софии царствующей, вписанной в схему деисус. В научной литературе в качестве одного из возможных образцов для новгородской иконографии Премудрости указывается составная миниатюра XI-вечного списка *Лествицы райской* Иоанна Лествичника из монастыря св. Екатерины на горе Синай (Gr. 418, fol. 283)¹⁶². На ней представлена олицетворенная Агапа (Любовь), одетая в багряницу. За ее спиной видна пара распростертых для полета крыльев. Она восседает на престоле, перед которым склоняются две другие женские персонификации (Вера и Надежда), представленные в виде молодых, окрыленных женщин. Фигуру Агапы окружает сфера, над ее головой мы можем заметить Христа, благословляющего обеими руками царствующую особу¹⁶³.

¹⁶⁰ M.G. Parani, *Reconstructing the Reality...*, с. 42, tab. 48.

¹⁶¹ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 144; F. v. Lilienfeld, „*Frau Weisheit*“..., с. 129; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 596; А. Денека, *The Ackland Sophia...*, с. 6.

¹⁶² А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 143; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 267, 269; Г.В. Флоровский, *О почитании Софии...*; P. Balcarek, *The Image of Sophia...*, с. 605; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 32; P. Hunt, *The Novgorod Sophia Icon...*, с. 33; eadem, *Георгий Флоровский...*, с. 160; P. Evdokimov, *Sztuka ikony...*, с. 287; А. Денека, *The Ackland Sophia...*, с. 54, 82.

¹⁶³ А.М. Амманн, *Darstellung und Deutung...*, с. 143–144; J. Meyendorff, *L'icographie de la Sagesse Divine...*, с. 269–270; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 32; P. Hunt, *The*

Трудно признать эту миниатюру непосредственным источником инспирации новгородских мастеров¹⁶⁴. Скорее можно предположить, что, как и лицевые рукописи, украшающее труд Иоанна Лествичника, так описываемый здесь иконографический мотив является проявлениями одного и того же направления в византийском искусстве: тенденции представления абстрактных понятий и бесплотных существ в человеческом образе.

4. Споры вокруг икон Софии в свете русских источников XV–XVI вв.

Проанализировав разработанный на новгородской почве эпохи позднего средневековья канон изображений Премудрости, можно попытаться ответить на вопрос, каким образом интересующие нас здесь артефакты воспринимались жителями северной Руси. Опираясь на сохранившиеся источники, можно констатировать, что иконы персонифицированной Премудрости Божией из-за их новаторства и сложности композиции были сложны для восприятия обычного новгородца XV–XVI вв. Более того, часто их интерпретация настолько отличалась от христианской ортодоксии, что она порождала споры богословского характера. Это убеждало духовенство, знакомое с христологической основой феномена олицетворенной Софии, которое доминировало в патристической традиции и византийской письменности, в необходимости объяснения верным, каким образом нужно воспринимать образ Премудрости Божией.

Самые ранние полемические тексты, касающиеся новгородской схемы изображения Премудрости Божией, можно датировать серединой XV в. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в этот период (ок. 1450 г.) появились два самые ранние из сохранившихся до наших дней списков памятника, известного в научной литературе как *Слово о Премудрости*: рукопись Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (Тих. 397, fol. 124–126) и манускрипт, хранящийся в собрании Государственного исторического музея в Москве (ГИМ, Чуд. 320, fol. 341–342)¹⁶⁵.

Novgorod Sophia Icon..., с. 33; e a d e m, *Георгий Флоровский...*, с. 160; P. E v d o k i m o v, *Sztuka ikony...*, с. 287; A. Д е у н е к а, *The Ackland Sophia...*, с. 54, 82.

¹⁶⁴ Ср. С. Н. Г у к о в а, *София...*, с. 215–216.

¹⁶⁵ Этот текст сохранился еще в нескольких списках, в т.ч. РНБ, Сол. 807/917, fol. 401–403 (конец XV в.), РГБ, 304.1.122, fol. 147–149 (1491–1494), РНБ, Кир.-Бел. 22/1099,

Данный памятник содержит подробный анализ интересующего нас кано́на изображений Софии, в сочетании с углубленной богословской интерпретацией всех элементов композиции. Труд открывает констатация того, что изображенное на иконах существо является девой (дѣвьства чистота). Над ее головой всегда изображается образ Христа, с тем чтобы внушить адресату, что в персонифицированной Премудрости Божией нужно видеть существо полностью тождественное второй ипостаси Святой Троицы. В свою очередь, огненно-красный цвет кожи олицетворенной Софии символизирует Божественный огонь, очищающий душу от телесных страстей. Ленты (торока) над ушами Премудрости, являясь очевидным указанием на иконографию небесных сил, говорят о том, что Софию можно включить в ту же категорию существ, к которой были приписаны ангелы: она бесплотна, а значит безгрешна и чиста.

Много внимания неизвестный автор памятника уделяет символике царских одежд и инсигний императорской власти, появляющихся на интересующих нас изображениях. Царский венец (вѣнецъ еи царскы), украшающий голову Софии объясняется указанием на способность господствовать над страстями, которая – по мнению автора – характеризует ипостасную Премудрость Божию. Таким же образом можно интерпретировать шарф (лорос), плотно опоясывающий поясицу Софии. На императорский статус указывает и скипетр, который София держит в руках перед собой (скипетръ властельскыи санъ).

Крылья, которые видны за спиной Премудрости Божией, символизируют прозорливость и разум. Предмет, который она держит в левой руке, автор текста называет свитком – на нем записаны все самые важные тайны этого мира, скрытые как от ангелов, так и от людей. Обрамляющая фигуру Софии круговая сфера, а также престол, на котором она восседает, говорят о «будущей» действительности, т.е. о жизни вечной. Камень, на котором находятся стопы персонифицированной Премудрости Божией, можно интерпретировать как знак постоянства Церкви и веры христианской.

---

fol. 220^v–221 (ок. 1470 г.) и ГИМ, Син. 70/238, fol. 406–406^v (XVII в.). А. Никольский, *София Премудрость Божия. Новгородская редакция иконы и служба Св. Софии*, Санкт-Петербург 1905, с. 5; А.И. Яковлева, «Образ мира»..., с. 394; Н.К. Гаврюшин, «... И еллии премудрости ищут». *Заметки о софиологии*, [in:] *idem, По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 81; Н.В. Квливидзе, *Икона...*, с. 96; L. Lifšic, *Die Ikone...*, с. 31; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“*..., с. 387–388; eadem, *София Новгородская...*, с. 139, 143; Н.А. Ваганова, С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконография Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова), ВПСТБ 2, 2004, с. 197; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 264–265; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 55; А. Kriz, *Depicting Orthodoxy...*, с. 23–33, 289–302.

В дальнейшем появляется, указывающее на ветхозаветные похвалы Возлюбленной (соломоньскыѣ невѣстѣ) подробное описание украшающих Софию драгоценностей. Более того, каждый элемент богатых женских одежд становится символом определенных христианских добродетелей, в т.ч. золото – умеренности, серебро – целомудрия, жемчуг – слез, сопровождающих покаяние¹⁶⁶, достойное облачение – добрых нравов, парча – любви и целомудрия, благовония – Слова Божьего, колье – увещания, скромности и смирения, месяц (вид украшения) – простоты, праведности, воротник – спокойствия, кольца и перстни – терпения и усердной физической работы, серьги и кольца – кротости и безмятежности, обруч на голове – бодрствования, налобник – почтения, блестящая корона – безупречной любви, зеркало – чистой совести, искреннего раскаяния и познания себя, пояс – целомудрия, а туфли – *евангельского пути*.

В этой части текста использован интересный прием: автор труда, продолжая своеобразное летание предметов-атрибутов, неожиданно переходит от элементов девичьего платья к атрибутам, традиционно связанным с мужественностью. Их обзор открывает железный панцирь, согласно анонимному автору, он является символом терпения и кротости. Далее перечисляются: монашеский клобук, означающий ритуал пострижения в монастырь, след от тернового венца – шлем спасения, общие молитвы, духовные мечи (метафора Слова Божиего), крест – копьё пробивающая яростных воинов, стрелы – псалмы, хоругви, символизирующие силу, которую каждому деянию придает смирение, скипетр в руке (аллегория надежды), опора, золотая трость – богобоязнен, свечник, многочисленные дары, жажда познания существа бытия, резвый конь, и т.д. Окончание фрагмента текста концентрируется вокруг добродетели мудрости, скомпоновано на основе ссылок на Священное Писание¹⁶⁷. Таким образом можно заметить, что тематические рамки труда, вступительная часть которого посвящена описанию и интерпретации новгородской схемы изображений Премудрости, постепенно расширяются. Одновременно из текста постепенно исчезает фигура самой персонифицированной Софии, с тем чтобы в финальной части памятника окончательно уступить место рассуждениям на тему мудрости, понимаемой как черта характера человека.

Жажда полемики с распространившимися в новгородской культуре позднего Средневековья представлениями об олицетворенной Премудрости

¹⁶⁶ Здесь мы наблюдаем чрезвычайно интересное с лингвистической точки зрения явление: два, казалось бы, синонимичных термина жемчуга в староцерковнославянском языке (*висеръ* и *женчюгъ*) использовались для описания двух разных категорий драгоценностей.

¹⁶⁷ *Словеса избранна от мног книг*, с. 11–13.

Божией, как о едва ли не самостоятельном существе, располагающим правом влияния на судьбы республики на Волхове и ее жителей, чувствуется в двух текстах, посвященных Софии, авторства новгородского монаха Зиновия Отенского, который жил в середине XVI в.¹⁶⁸ В труде, посвященном проблематике перенесения престольного праздника новгородского кафедрального собора на день Успения Богородицы (это была инициатива – как упоминалось выше – архиепископа Геннадия в конце XV в.), Зиновий почти с публицистической страстью призывает своих единоверцев, чтобы они перестали распространять фальшивые, в его понимании, мнения, что якобы никто не знал, кем является представленная на иконах персона (престаните, братце, уже глаголати, яко неведом есть толк Софеи Премудрости Божией). Монах абсолютно не сомневается, что персонифицированная Премудрость Божия – это Христос (постасной Божии Премудрости Господу нашему Иисусу Христу)¹⁶⁹.

Свой взгляд на тему богословского значения изображений Премудрости, распространяющихся в новгородском искусстве в XVI в., Зиновий Отенский представил в достаточно обширном тексте под названием *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*. Уже во вступлении к своим рассуждениям автор информирует нас, что на создание труда его подвигли разговоры с окружающими его людьми. При этом он прямо говорит, что многие люди спрашивали его, как нужно понимать представленную на иконах особу. Они также утверждали, что Софийский собор является храмом, посвященным Богородице, а украшающие его артефакты представляют некое, неидентифицированное с христианской точки зрения существо:

Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ людей приидишиха и с доуччаниемъ многимъ мене пыггающе, скажи намъ, что слыхалъ еси о семъ, овни убо глаголють, яко освятиса сиа церковь во имя Пречистъна Богородица, овни же глаголютъ, яко нбсть здѣ имени сему въ Руси вѣдомо, ниже мѣдрости сиа мощно толку въздати¹⁷⁰.

¹⁶⁸ А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 3; J. Meendorff, *Wisdom-Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, DOP 41, 1987, с. 400; Н.К. Гаврюшин, «... И еллини премудрости ищут»..., с. 69; В.Г. Брюсова, *Икона „София Премудрость Божия“*..., с. 392; eadem, *София Новгородская...*, с. 144–145; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 13; idem, *Премудрость...*, с. 145; М.Н. Громов, *Образ сакральной Премудрости...*, с. 54; Н.А. Ваганова, *С.Н. Булгаков...*, с. 199; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 86, 182; С. Золотарев, *О храмах во имя Софии Премудрости Божией*, ВНГУИФ 49, 2008, с. 17; idem, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

¹⁶⁹ Зиновий Отенский, *Сказание*, с. 156. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 4; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

¹⁷⁰ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 153.

Однако у Зиновия Отенского нет никаких сомнений, что вопросы, которые беспокоят его современников связаны с невежеством и безграмотностью в богословских вопросах, а значит – с незнанием устоявшегося в восточнохристианских текстах христологического толкования личности Софии. Дабы пресечь распространение интерпретаций, новгородский монах решает еще раз обратиться к *святейшим источникам* религии, т.е. к Священному Писанию и текстам отцов Церкви, и припомнить, как нужно понимать феномен персонифицированной Премудрости Божией.

На страницах своего трактата Зиновий подчеркивает, что Софию нужно признать существом полностью тождественным второй ипостаси Святой Троицы. Он напоминает, что это представление содержится уже в учении апостолов, особенно у св. Павла, который не колебался прямо называть Христа именем Божией Силы и Премудрости¹⁷¹. Зиновий констатирует, что все древние богословы отождествляли Софию с Христом – воплощенным Словом – Логосом: *вси богословцы умзислиша постаси Сзйна Софеи, рекше Премудрость, Логосъ, сирѣчь Слово, Силу Божию и симъ подобное*¹⁷².

Интересным является набор цитат из трудов восточнохристианской традиции, которые использовал Зиновий. Анализируя его аргументы, мы можем заметить, какие памятники патристической и византийской письменности были известны на севере Руси в XVI в. и оказывали влияние на местную богословскую мысль. Новгородский монах упоминает тексты Кирилла Александрийского, а также пересказывает его полемику с Несторием. Цитирует он (конечно же, в переводе на церковнославянский язык) Пасхальный канон Иоанна Дамаскина: *О пасха велика, о священная Христе, о мудрость, рекше Софея, слово Божие и сила*¹⁷³. Несколько слов он посвящает высказываниям на тему персонифицированной Премудрости Божией Псевдо-Дионисия Ареопагита на страницах его послания к Титу. Более того, Зиновий указывает, что с этим трудом каждый может познакомиться непосредственно (*аще хотите видѣти словесъ его о Премудрости Божии к Титу ерарху в послании о семъ пишетьъ, премудро протолковано,*

¹⁷¹ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 154. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 26.

¹⁷² Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 155. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 4, 28; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

¹⁷³ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 154. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 4, 26–27; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 88; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

тамо шедше словесъ его насладитесь)¹⁷⁴. Можно предположить, что Зиновий использовал во время работы над своим трактатом перевод посланий Псевдо-Дионисия Ареопагита, сделанный на горе Афон сербским монахом Исайей в 1371 г.¹⁷⁵

Зиновий Отенский не отказывается и от ссылок на ветхозаветные образы персонифицированной Премудрости Божией. Особенно часто он цитирует Книгу Притчей. Приводя фрагмент девятой главы, в котором речь идет о Софии, построившей для себя дом и пригласившей людей на пир, он тут же добавляет, что этот фрагмент содержит символическое изображение акта Воплощения (плоть храмъ созда севъ). Также он обращает внимание на высказывания Софии, сделанные в первом лице в Притчи 8, 22–31. При этом отмечает, что в начале христианства ошибочное представление о ней стало началом арианского спора¹⁷⁶.

Несколько слов новгородский монах посвящает вопросам, связанным с Богородицей. Он отмечает, что Богородица в патристической традиции никогда не отождествлялась с олицетворенной Софией, она признавалась лишь *родительницей Премудрости и матерью Логоса (родительница Божий Премудрости, Мати Слова безначального, Христа Еммануила)*¹⁷⁷.

После разъяснения самых важных, в его понимании, богословских вопросов, Зиновий переходит к попытке объяснения недоразумений, связанных с практикой посвящения храмов Премудрости Божией. В первую очередь он подчеркивает, что начало этой традиции было положено императором Константином Великим, который возвел в своей новой столице церковь... Святого Мира (Αγία Ειρήνη). Затем новгородский монах приводит очень интересные для историка данные. Он упоминает, что многие

¹⁷⁴ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софии Премудрость Божия*, с. 154.

¹⁷⁵ В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 87; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

¹⁷⁶ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софии Премудрость Божия*, с. 153. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 25. Зиновий Отенский также возвращается к этой теме в другом своем сочинении: *Зиновия черноризца о святом Ипатии Гангерском, епископе и чудотворцы*. Стоит, однако, отметить, что и в упомянутом тексте, и в трактате, посвященном персонифицированной Премудрости Божией, священник при цитировании фрагментов Книги Притчей всегда обращается к Софии в женской форме. В.И. Корецкий, *Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского*, ТОДЛ 21, 1965, с. 168, 176–177; А. Лифшиц, *София Премудрость Божия...*, с. 12–13; *idem*, *Премудрость...*, с. 144–145; В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 88–89; С. Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 268.

¹⁷⁷ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софии Премудрость Божия*, с. 155. А. Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 4, 29.

люди, незнающие существа вопроса, считали, что этот храм был посвящен святой мученице Ирине:

Егда же преселися отъ Рима в Византию и созда ту храмъ и нарече го Аггисъ Ирини, по словенски же святъзи миръ Господа нашего Иисуса Христа, а не якоже нѣцъзи вѣче непщующе, что царь Константинъ поставилъ храмъ во имя святъзна мученицы Иринъи, не разумѣюще греческия рѣчи силъ¹⁷⁸.

Описывая недоразумения, связанные с посвящением церкви Айя-Ирена, Зиновий ни словом не упоминает об аналогичном замешательстве вокруг самого важного храма Константинополя. Напротив, он утверждает, что кафедральный собор Айя-София с момента постройки (во время правления императора Юстиниана I Великого) виделся как храм, посвященный Спасителю. Новгородский монах приводит также известную нам из ранних русских текстов легенду об эпифании, сопровождающей строительство церкви, при этом он утверждает, что сыну архитектора явился ангел. Вдохновленный этим Юстиниан решил посвятить новый кафедральный собор Премудрости Единородному Сыну Божию. Чтобы рассеять сомнения своих современников и потомков вокруг названия храма Айя-София, император написал особое сочинение, а также приказал отмечать, в качестве престольных праздников константинопольского кафедрального собора, самые важные дни христианского литургического календаря. Эта традиция – сообщает Зиновий – культивировалась в новгородском Софийском соборе до реформы архиепископа Геннадия¹⁷⁹.

***

Подводя итог – место, которое занимала Премудрость Божия, Святая София в культуре новгородской республики позднего Средневековья, нужно признать полностью оригинальным явлением. Практически ни одного аналога этого явления мы не находим ни в византийской цивилизации, ни в пространстве *Slavia Orthodoxa*. Вероятно, уже в XIII столетии персонафицированная Премудрость Божия начинает восприниматься как едва ли

¹⁷⁸ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 155. В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия...*, с. 88.

¹⁷⁹ Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софеи Премудрость Божия*, с. 155. А.Никольский, *София Премудрость Божия...*, с. 29–30; С.Золотарев, *София Премудрость Божия...*, с. 267.

не самостоятельное существо, располагающее суверенным правом влияния на судьбы города и всех его жителей. Анализируя источники, появившиеся на территории Великого Новгорода, нельзя не заметить отступления местной идеи Премудрости от патристических и византийских корней. Нельзя также, принимая во внимание оживленные контакты Великого Новгорода с Ганзой, исключать влияния западноевропейской культуры на формирование на Волхове полностью оригинальных представлений на тему сущности Софии – олицетворенной Премудрости.

Представления о том, что олицетворенная Премудрость Божия является своего рода защитницей и патроном Великого Новгорода функционировали не только в т.н. пространстве высокой культуры, они присутствовали и в северорусском фольклоре. Возможно, именно народные религиозные убеждения повлияли на окончательное формирование характерного для новгородского искусства позднего Средневековья типа иконографии Премудрости. На артефактах этого типа София, представленная в виде молодой, окрыленной женщины, одетой в багряницу, восседает на престоле между склонившимися в смиренных поклонах Богородицей и Иоанном Крестителем. Здесь стоит отметить, что такой, не имеющий непосредственного образца в византийском искусстве, образ персонифицированной Премудрости Божией порождал у многих новгородцев сомнения. Вероятно, многие люди задавали себе вопрос – кем, с богословской точки зрения, является изображенная на иконах особа, и какое место она может занять в рамках христианских верований. Русские полемические тексты, созданные в середине XV в. и в первой половине XVI столетия ясно указывают, что «неортодоксальные» представления на тему Софии были тогда настолько распространены в культуре Великого Новгорода, что большинство духовных лиц испытывало потребность напомнить верным о требовании, в свете учения отцов Церкви, видеть в олицетворенной Премудрости Божией существо, полностью тождественное Христу.

Интересный взгляд на тему генезиса образа царствующей Премудрости Божией предложила Агнеш Криза в монографии, изданной в 2022 г. По ее мнению, данный тип иконографии Софии вместе с комментарием появились в Великом Новгороде ок. 1440 г. по инициативе новгородского архиепископа Евфимия II (1429–1458), как реакция на церковную унию, заключенную между Константинополем и Римом в 1439 г. Фигуру Премудрости Божией, таким образом, нужно было бы интерпретировать как персонификацию Ортодоксии, Православной церкви в Великом Новгороде. Этот тезис, несомненно, открывает новые исследовательские перспективы в изучении интересующего нас явления. Агнеш Криза вводит также в научный оборот ранее малоизвестные церковнославянские тексты,

позволяющие представить олицетворенную Премудрость Божию в контексте межконфессиональной полемики позднего Средневековья¹⁸⁰.

Не ставя под сомнение ценность такого взгляда, стоило бы, впрочем, поставить вопрос, было ли создание в Великом Новгороде середины XV в. нового типа иконографии Софии (так же, как и другие инициативы архиепископа Ефимия II) действительно мотивировано лишь *stricte* религиозными вопросами (полемикой с латинским христианством), или же прагматическими факторами? То есть: вдохновлялось ли это явление не столько заключением унии с Римом во Флоренции, сколько отказом от нее в Москве, последствием чего в будущем стало одностороннее провозглашение автокефалии Русской Церкви? Как известно, новгородцы с возрастающей тревогой следили за ростом экспансионистских устремлений Москвы. После того как туда в 1325 г. переселился Киевский митрополит, из Новгорода Великого к патриарху Константинополя было отправлено несколько посольств (в одно из них входил уже упомянутый автор описания византийской столицы 1348/1349 гг. Стефан)¹⁸¹, целью которых, вероятно, было изменение статуса новгородской архиепископии в рамках киевской митрополии (определение границ ее автономии)¹⁸².

Создание новой иконографии Премудрости Божией, укорененной как в христианской Ортодоксии, так и в местных традициях ок. 1440 г. могло быть, таким образом, частью масштабной инициативы архиепископа Ефимия II с целью достижения лучшей позиции для его епархии в новых структурах формирующейся автокефальной Церкви на Руси (или же – чисто гипотетически – вне этих структур, но в рамках Православной Церкви). Вся деятельность этого иерарха, описанную Агнеш Кризой (в том числе: реконструкцию кафедрального собора Премудрости Божией, расширение «дома Софии», т.е. резиденции архиепископов, канонизацию местных святых, создание агиографических текстов в их честь, строительство или восстановление других храмов в городе)¹⁸³ можно интерпретировать как попытку поднять статус Новгородской Церкви. Более того, Евфимий II,

¹⁸⁰ Á. K r i z a, *Depicting Orthodoxy...*, с. 221–259. Кроме представленных здесь комментариев к иконам олицетворенной Премудрости Божией, стоит обратить внимание на проанализированные исследовательницей тексты, в которых София связывалась с Римом (с. 260–285).

¹⁸¹ Стефан упоминает в своем тексте о прямой встрече с константинопольским патриархом Исидором. С т е ф а н Н о в г о р о д е ц, 8, с. 234.

¹⁸² А.С. Х о р о ш е в, *Архиепископия новгородская*, [in:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь*, ed. В.А. Я н и н, Э.А. Г о р д и е н к о, Санкт-Петербург 2007, с. 82.

¹⁸³ Á. K r i z a, *Depicting Orthodoxy...*, с. 234–241.

скорее всего, осознавал, что угроза со стороны Москвы существовала и после 1448 г. Достаточно вспомнить, что около 1450 г. он поручил расширить укрепления (стены и крепостных башни) вокруг Новгородского кремля¹⁸⁴. Имеет значение и другое совпадение: как мы уже упоминали выше, ок. 1420 г. Великий Новгород начал чеканить собственные монеты с изображением Софии на реверсе. Евфимий II, распространяя новую иконографию Премудрости Божией, обращался, таким образом, к одному из важных символов политического суверенитета Новгородской республики.

В контексте вышесказанного следует согласиться с утверждением П.В. Лукина, который считает, что развитие в середине XV в. нового типа изображения персонифицированной, царствующей Премудрости Божией вместе с комментарием, объясняющим его символику, было инициативой, причиной которой являлась *необходимость создания материального «сопровождения» культа св. Софии, отсутствие которого не позволяло реализовать его республиканские потенции*¹⁸⁵.

Как очень правильно пишет этот ученый:

В пользу этого говорит, прежде всего, бесспорный факт идеологического противостояния Великого Новгорода Москве в XV в. и особенно в его второй половине. Именно тогда появляется формула «воля Божья и Великого Новгорода», в сочинениях знаменского цикла утверждается «самовластие» Новгорода и решительно осуждаются попытки князей покуситься на него, Великий Новгород начинают называть не только «господином», но и «господарем» (первое твердо датированное упоминание – 1468 г.). Все это, вне всяких сомнений, было направлено против притязаний Москвы и отражало то, что можно назвать «суверенизацией» Новгородской республики. Сложные богословские интерпретации, как нам достоверно известно, не мешали «простонародным» толкованиям образа св. Софии¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Н.Н. Кузьмина, Л.А. Филиппова, *Кремль*, [in:] *Великий Новгород...*, с. 256.

¹⁸⁵ П.В. Лукин, *Новгород и Венеция...*, с. 233.

¹⁸⁶ *Ibidem*.

Заключение

Мотив персонифицированной Премудрости Божией распространился в культуре православных славян в конце Средневековья – в XIV–XV вв. В более ранний период мы лишь периодически встречаемся с ним в источниках византийско-славянского культурного ареала, например, в корпусе агиографических и гимнографических текстов, посвященных св. Константину-Кириллу и св. Мефодию (IX–XII вв.). Нужно подчеркнуть, что обычаи представления Софии – олицетворенной Премудрости Божией в образе женщины нельзя рассматривать в качестве феномена, созданного исключительно на основе конвенции или иконографического канона. Эти изображения представляются быть более сложным явлением, сформировавшемся в ареале *Slavia Orthodoxa* на основах следующих источников вдохновения:

– Образ Госпожи Премудрости появляется на страницах ветхозаветных книг (Притчи 1–9; Сир 1, 4, 14–15, 24, 51; Прем 6–9) – эти тексты, скорее всего, были известны средневековым славянским авторам исключительно во фрагментарном виде. Некоторые фрагменты из Книги Притчей и второканонической Книги Премудрости Соломона были частью староцерковнославянской версии паремейника, т.е. литургической книги, содержащей избранные цитаты из Ветхого Завета. Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, в свою очередь, часто цитировалась в рамках рукописей смещенного состава: многочисленные выдержки из нее мы находим на страницах

знаменитого *Изборника Симеона – Святослава* 1073 г. и *Изборника Святослава* 1076 г. Уверенно можно говорить, что самое значительное влияние на иконографию персонифицированной Премудрости Божией в ареале *Slavia Orthodoxa* имел фрагмент девятой главы Книги Притчей, содержащий рассказ о Софии, возводящей для себя дом и устраивающей пир (Притчи 9, 1–6).

– Восточнохристианская патристическая традиция – сочинения отцов Церкви и византийских авторов более позднего периода (в.ч. Псевдо-Дионисия Ареопагита и Анастасия Синаита) являлись богословским основанием для славянских представлений на тему Премудрости Божией. Идеологическое звучание полемических текстов Зиновия Отенского (середина XVI в.) ясно указывает на факт, что даже в конце Средневековья в ареале *Slavia Orthodoxa* было живо убеждение, что ветхозаветная гипостатическая София была существом полностью тождественным Христу.

– Античное искусство – источником вдохновения для иконографии Софии, в свою очередь, были образы муз и персонификаций, характерные для артефактов греко-римского происхождения. С подходами эстетики языческой античности славянские мастера могли познакомиться при посредничестве в т.ч. византийского книжного искусства X–XIII вв., являющего к классическим образцам.

– Византийская живопись эпохи т.н. «Палеологовского ренессанса» – могла послужить существенным художественным импульсом для балканских и русских изображений олицетворенной Премудрости Божией. Нужно помнить, что женские персонификации абстрактных понятий были очень популярным мотивом в искусстве византийской империи XIV–XV вв. В этот период в восточнохристианской живописи возникло – вероятно благодаря идеям исихазма – явление, названное в научной литературе «иконографией света Премудрости». Согласно ее установкам, невидимые Божественные энергии нужно было изображать в виде сложной системы сфер, нимбов и лучей. С этим элементом мы сталкиваемся на множестве славянских изображений Софии. Уверенно можно сказать, что иконография эпохи Палеологов повлияла и на т.н. новгородский тип изображений Премудрости. На иконах, созданных в Великом Новгороде олицетворенная Премудрость Божия одета в константинопольское императорское платье поздневизантийского периода: пурпурный саккос с золотым лоросом, перекинутым через левое плечо.

Можно предположить, что в **Охриде** в конце XIII в. произошло слияние всех описанных выше элементов, в результате чего наступило радикальное изменение в восприятии православными славянами олицетворенной Премудрости Божией (она перестала быть маргинальным мотивом в изобразительном искусстве и письменности, с тех пор приобрета

значительную популярность в различных сферах творчества и новые формы изображения). Фигура Софии, возможно, привлекла внимание охридских творцов поэтому, что самый главный храм города был посвящен Премудрости Божией (Айя-София). Более того, в среде Охридской митрополии на протяжении многих веков культивировалась церковнославянская традиция св. Константина-Кирилла и св. Мефодия, в рамках которой чрезвычайно важную роль играл мотив Софии. Распространение и обогащение иконографии персонифицированной Премудрости Божией на рубеже XIII и XIV вв. можно связать с двумя художниками, работавшими первоначально в Охриде, а затем на территории Сербской монархии Неманичей: **Астрапам – Евтихию и Михаилу**, византийцам из Фессалоники.

Образы Софии позднего Средневековья (XIV–XVI вв.) ареала *Slavia Orthodoxa* можно включить в три различные иконографические типы:

1. София – вдохновительница святых – это единственный вариант изображений Софии позаимствованный славянскими художниками непосредственно из византийского искусства. Канон изображения олицетворенной Премудрости Божией в сцене передачи вдохновения евангелистам, ветхозаветным правителям Израиля или отцам Церкви сформировался, скорее всего, на почве византийской книжной живописи X–XI вв., на основе античных образцов: композиций, представляющих древнего мастера или философа в обществе вдохновляющей его музыки. Такого рода образы Софии характеризуются многочисленными заимствованиями из греко-римской иконографии. Олицетворенная Премудрость обычно показана в виде привлекательной молодой женщины, одетой в хитон с гиматием. Ее голова открыта, волосы уложены по древней моде, иногда она изображается с парой расправленных перед полетом крыльев. Ее фигура характеризуется редким в восточнохристианском искусстве динамизмом: часто мы видим, как София садится на плечо святого или же легко к нему прижимается, в то время как ее замысловато подобранные одежды развивает ветер. Данный вариант изображений Софии не нашел, к сожалению, своего прямого отражения в литературе интересующего нас ареала. Также по этой причине мы можем лишь догадываться, является ли фигура, представленная на анализируемых нами артефактах, образом Софии или же обычной персонификацией добродетели мудрости. Сомнения позволяют рассеять лишь надписи, сопровождающие некоторые – главным образом русские – изображения. Образы Софии – вдохновительницы святых в ареале *Slavia Orthodoxa* появляются, во-первых, на фресках сочиненных Евтихием и Михаилом Астрапами (конец XIII в. и начало XIV в.), а потом на миниатюрах, украшающих рукописи (половина XIV в.). Иконы Софии – музы, это, в свою очередь, относительно позднейшее явление (конец XV в.).

2. Госпожа Премудрость, возводящая для себя дом и приглашающая на пир – это мотив практически неизвестен в византийском искусстве, он сформировался на почве южнославянского искусства в конце XIII в. Его создателями можно признать Евтихия и Михаила Астрап. В отличие от описанной выше схемы, образы этого вида имеют конкретное литературно-богословское основание: они являются иллюстрацией к девятой главе Книги Притчей, содержат читаемые отсылки к распространенной в византийско-славянской литературе интерпретации этой сцены (дома Премудрости как символа тела, в которое воплотился Христос, а пира как метафоры евхаристической жертвы). Глядя на анализируемые композиции, у нас не могут появиться сомнения, что представленная на них фигура – это персонифицированная Премудрость Божия. Средневековые художники изображали ее, так же как и в сценах вдохновения святых, в виде молодой женщины с непокрытой головой, одетой в античное греческое платье. Иногда ее надевали парой ангельских крыльев. Изображения, иллюстрирующие Притчи 9, 1–6 появляются, прежде всего, в фресковой живописи с начала XIV в. В свою очередь иконы, содержащие подобный иконографический мотив, известны лишь на территории Руси. Их можно датировать XV–XVI вв.

3. Премудрость Божия, восседающая на престоле (т.н. новгородский тип иконографии Софии) – этот мотив сформировался в Великом Новгороде в первой половине XV в. Он представляет абсолютно оригинальный художественный феномен, не имеющий непосредственных аналогов ни в византийском искусстве, ни в древнейшей живописи ареала *Slavia Orthodoxa*. Новгородский канон требовал изображать Софию в виде восседающей на престоле женщины, одетой в императорское платье (пурпурный саккос с лоросом, перекинутым через левое плечо), с открытой короной на голове, со скипетром в правой руке, а также с парой крыльев. Более того, фигура персонифицированной Премудрости Божией была включена в композицию типа деисус – она находится в обществе Богородицы и Иоанна Крестителя. Фигуру Софии обрамляет нимб, состоящий из нескольких концентрических кругов (отсылка к т.н. «иконаграфии света Премудрости»). Данный мотив присутствует и в русских текстах XV и XVI столетия. Комментарии к иконам Софии того времени, как и надписи, сопровождающие данные артефакты, позволяют констатировать, что изображенная в центре композиции фигура – это персонифицированная Премудрость Божия. Стоит отметить, что изображения, относящиеся к описанному типу, появляются главным образом на иконах.

Здесь нужно подчеркнуть еще один аспект: феномен олицетворенной Премудрости Божией не распространился в равной мере в культуре всех славян, находившихся под влиянием византийской цивилизации. Исто-

рия этого явления связана, прежде всего, с двумя ареалами: средневековым Сербским государством (вместе с территориями, входившими в сферу его влияния) и Новгородской республикой, расположенной в восточнославянском регионе.

Расцвет представлений о персонифицированной Премудрости Божией, как в сфере письменности, так и в изобразительном искусстве, пришелся в **Сербии** на второй этап правления короля Стефана Уроша II Милутина, т.е. в 1299–1321 гг. Его нужно связывать не только с эстетическими тенденциями, характеризующими культуру того времени (т.н. «Палеологовский ренессанс»), но и с политическими предпосылками. Расположение изображений Софии в интерьерах почти всех королевских построек первой половины XIV в. и упоминание о ней в литературных текстах, написанных в Сербии в то же время, свидетельствует о том, что распространение этого мотива могло быть частью более широкой идеологической программы короля Стефана Уроша II Милутина (и его окружения). Она могла быть направлена на сакрализацию личности монарха и династии по византийскому образцу, путем указания на его связь с небесным хранителем/вдохновителем. В сфере фресковой живописи этот мотив развивали, прежде всего, уже упомянутые Евтихий и Михаил Астрапы, а в литературе – архиепископ Сербской Церкви, Данило II. Эта деятельность, вероятно, продолжалась и при правлении следующих Неманичей, в том числе: Стефана Уроша III Дечанского и Стефана Уроша IV Душана. В конце XIV в. сербская иконография олицетворенной Премудрости Божией стала распространяться и в других частях славянского ареала, особенно в искусстве Великого Новгорода.

Великий Новгород нужно причислить к этой части византийско-славянского мира, где персонифицированная Премудрость Божия пользовалась чрезвычайным уважением и была окружена особым культом. Анализ историографических источников позволяет допустить, что характерные для новгородских текстов убеждения об олицетворенной Премудрости Божией – «Святой Софии» как о своего рода защитнице и заступнице республики, были феноменом сформировавшимся уже с начала XIII в. Таким образом, он опережал по времени приходящийся на XIV столетие, рост интереса к теме Софии в южнославянской (прежде всего, сербской) культуре. Нельзя, впрочем, исключить влияние южнославянского искусства на русскую живопись конца Средневековья. Художественные импульсы, проникающие с Балкан – скорее всего через монашескую общину на Афоне – познакомили восточнославянских мастеров с манерой изображения Софии в образе «музы», т.е. молодой, нередко окрыленной женщины, одетой в стилизованное к античной моде греческое платье.

Изображения такого рода создавались и в Великом Новгороде с конца XIV в. Появляется, однако, вопрос, почему жители республики на Волхове, познакомившиеся с созданным в рамках сербского искусства способом изображения персонифицированной Премудрости Божией, решили, тем не менее, создать собственный канон представления Софии? Ответ на этот вопрос, скорее всего, нужно искать в политической сфере. Нужно отметить, что новгородский тип иконографии Софии формируется в XV в., то есть в период, когда Великий Новгород борется за свою независимость в противостоянии с Москвой и в конце концов – ее утрачивает. Более того, результаты новейших исследований в Новгородском кремле позволяют уточнить момент появления иконографии царствующей Софии. Она возникает ок. 1440 г., возможно, параллельно с поясняющим комментарием, по инициативе тогдашнего новгородского архиепископа Евфимия II (1429–1458). Она могла быть частью стремления к визуализации, а значит – закрепления в сознании новгородцев одного из важнейших символов политического суверенитета республики: фигуры небесного покровителя и защитника Великого Новгорода. В период постепенной утраты политической самостоятельности в XV–XVI вв., возможно, образ царствующей Софии, одетой в официальное придворное платье византийских императоров Палеологовского времени, должен был напомнить новгородцам об их славном прошлом – истории государства, независимость которого хранила сама Премудрость Божия.

Таким образом, развитие представлений о Софии в культуре православных славян позднего Средневековья следует рассматривать как явление, сложившееся не только на уровне их духовности, религиозности или художественно-интеллектуальной экспрессии. И в Сербии, и в Великом Новгороде оно формировалось в тесной связи со сложившейся политической ситуацией в том или ином регионе, и, кажется, в одинаковом контексте: поисков символа, который мог бы усилить чувство суверенитета и государственную власть, благодаря, «Божественной» санкции. В сербской монархии Неманичей Софья должна была выступать посредником между земным королем и сферой *sacrum*. Впрочем, в республиканском Великом Новгороде она сама стала монархом в символическом и идеологическом плане. Дальнейшее исследование представлений о Премудрости Божией в средневековой сербской и восточнославянской культуре стоит проводить в рамках изучения политической идеологии того времени. Перспективным представляется и подход, предложенный недавно Агнеш Кризой, а именно рассмотрение Софии как мотива, появляющегося прежде всего в контексте межконфессиональной полемики. Стоит учитывать тот факт, что оба момента возрождения интереса к фигуре олицетворен-

ной Премудрости Божией у славян приходится на годы и десятилетия после заключения последующих уний между восточным и западным христианством: в Сербии Неманичей – в Лионе (1274 г.), в Великом Новгороде – во Флоренции (1439 г.).

S U M M A R Y

Sophia – the Personification of Divine Wisdom: The History of the Notion in the Byzantine-Slavic Culture

The images of Sophia – the personified God’s Wisdom became popular in the art of Orthodox Slavs (in wall paintings, miniatures adorning manuscripts and on icons) in the period between fourteenth and sixteenth century. The representation of Wisdom as almost an independent being of the Creator, which is present and acts in the history of humanity as an female figure should be considered a very old motif having its roots in the pre-Christian tradition. In the three books of the Old Testament: the Book of Proverbs, the Book of Sirach and the Book of Wisdom of Solomon, one can find the passages with an image of the hypostatic Sophia sitting with Yahweh on one throne and providing thorough assistance to him. In Eastern Christian literature, starting from the times of the Fathers of the Church, it was assumed to identify the Old Testament Wisdom with the second person of the Trinity – the Son of God. The Hagia Sophia churches in Byzantium were devoted just to Him, the theological treatises and hymnographic texts were written in honor of Him and He was represented on “Sophia” icons.

The female personification of the God's Wisdom was however a very rare motif in early Byzantine art. The oldest representations of this type known to modern art historians can be connected with miniatures adorning Eastern Christian (mainly Greek) manuscripts. The above-mentioned iconographic type is formed finally in the period between tenth and eleventh century in the era of the so-called "Macedonian Renaissance", when Byzantine art returns to ancient patterns. Since then, Sophia has been presented in the form of a young and beautiful woman, who resembles an ancient muse due to her dress and hairstyle, rather than a saint of the Eastern Church.

Beginning from tenth century, the medieval culture of South and East Slavs was under a strong, direct, and multi-faceted influence of Byzantine civilization. Certain passages of the Old Testament, theological texts of the Fathers of the Church, and the works of later Byzantine writers were successively translated into Old Church Slavic. Relatively early Slavic authors also became acquainted with the motif of Sophia. Evidence of this is, above all, the presence of this subject in the oldest written texts in Old Church Slavic devoted to Saints Constantine-Cyril and Methodius. Moreover, in Bulgaria and Rus', soon after Christianization of those countries, the temples of Divine Sophia (Hagia Sophia) began to be built.

At the end of the thirteenth century, there was a radical change in the way Orthodox Slavs perceived the personified Wisdom of God; it ceased to be a marginal motif in visual arts and literature, and has since gained considerable popularity in various spheres of creativity, and new forms of representation. The most likely candidate for the place where this change occurred was Ohrid. The figure of Sophia must have attracted the attention of local creators due to the fact that the most important church in this city was dedicated to Divine Wisdom (Hagia Sophia). Moreover, within the Ohrid metropolis, there was a strong Orthodox Slavic tradition of Saints Constantine-Cyril and Methodius, in which Wisdom motifs played an exceptionally important role. The dissemination and enrichment of the iconography of the personified Divine Wisdom at the turn of the thirteenth and fourteenth centuries can be attributed to two particular artists, working initially in Ohrid and then in the territory of the Serbian Nemanjić kingdom: Euty chius and Michael Astrapas, Byzantines originating from Thessalonica.

The representations of the personified God's Wisdom popular in the art of South and East Slavs in the period between fourteenth and sixteenth century can be assigned to three specific types of iconography:

1. Sophia – the inspiration of Holy Men (Evangelists, Saints and Fathers of the Church) – the only scheme with specific patterns in the Byzantine painting, i.e. miniatures adorning the manuscripts from the period between tenth and eleventh century, containing the representations of the personified God's Wis-

dom in the form of “Christian muse”. Representations of this kind began to appear on the ground of South Slavic art at the end of the thirteenth century, first in Ohrid, and then across the territory of the Serbian monarchy of the Nemanjić dynasty, most likely on the initiative of Euty chius and Michael Astrapas. At first, they became popular in wall paintings – a feminine silhouette of Sophia placed next to the figures of Evangelists can now be found on the pendentives under the central dome of many temples in Serbia. The oldest examples of the use of the analyzed motif on the miniatures in South Slavic manuscripts are dated back to the mid-fourteenth century. At that time, the iconography of Sophia – the inspiration of Holy Men – began to appear in Eastern Slavic art (at first, in Novgorod the Great): in wall paintings, miniatures, and also on icons from the end of the fifteenth century.

2. Wisdom’s Feast – this type is an illustration of a specific passage of the ninth chapter of the Old Testament Book of Proverbs: *Wisdom hath built herself a house* (Proverbs 9: 1–6). That text became widespread in Old Church Slavic literature within liturgical books containing passages of the Old Testament. Also the comment of Anastasius Sinaites for Proverbs 9: 1–6 was translated into Old Church Slavic. Iconographic images of the Wisdom’s feast scene should be considered as a phenomenon typical of South Slavic (Serbian) wall paintings from the period of the late thirteenth and fourteenth century. Euty chius and Michael Astrapas can be considered its creators. Later on, the discussed motif became popular in Rus’ art (at first, in Novgorod the Great) and began to appear on the East Slavic icons.

3. The Novgorodian iconography of God’s Wisdom was definitely formed in the first half of the fifteen century. According to the scheme, which was known in the late Middle Ages to Rus’ artists only, Sophia was presented as a woman sitting on a throne, enshrouded with imperial purple and gold robes, with a sceptre in her right hand and red wings.

The history of the phenomenon of personified Divine Wisdom should therefore be associated primarily with two Slavic areas: the medieval Serbian state (together with the areas within its sphere of influence) and the Novgorod Republic located in the East of the Slavic lands.

The flowering of imaginings about the personified Wisdom of God, both in the sphere of writing and visual arts, took place in Serbia during the second phase of the reign of King Stefan Uroš II Milutin, i.e. in the years 1299–1321. It should certainly be associated not only with the aesthetic trends characterising the culture of that time (the so-called “Paleologan Renaissance”), but also with political circumstances. The placing of images of Sophia in the interiors of nearly all the royal foundations from the first half of the fourteenth century and the references to her in literary texts written in Serbia at the same time indicate that

the dissemination of this motif could have been part of a broader propaganda program of King Stefan Uroš II Milutin (and of his circle). It could have been aimed at sacralising the person of the monarch and the dynasty, following the Byzantine model, by indicating his connections with the heavenly guardian/inspirer. In the sphere of fresco painting, this motif was developed primarily by the already mentioned Eutychius and Michael Astrapas, and in literature – by the Archbishop of the Serbian Orthodox Church, Danilo II. These activities were probably continued during the rule of subsequent Nemanjić rulers, including e.g. Stefan Uroš III of Dečani and Stefan Uroš IV Dušan. At the end of the 14th century, Serbian iconography of the personified Divine Wisdom began to spread across other parts of the Slavic lands, especially in the art of Novgorod the Great.

Novgorod the Great, or the Novgorod Republic, was a place in which the imaginings of Sophia were of an entirely original character. From the beginning of thirteenth century, the idea of Sophia – Divine Wisdom – served as a symbol of independence and identity of the republic in the political culture of Novgorod the Great. In Novgorodian chronicles and other narrative sources, which can be connected with Novgorod, one may find statements, showing that – in the eyes of the Novgorodians themselves – Divine Wisdom was not only one of the main attributes of God, but also a separate character. A kind of divine being, who could be interpreted as patronesses and supernatural protectress of the city-state. Construction of the temple of Divine Wisdom in Novgorod is usually dated to 1045–1050. In the source material one can find information, that the Novgorodian Sophia church was undoubtedly the most significant and important monument in the city. The theme of Divine Wisdom is also a very prominent topic in Novgorodian historiography and literature. Moreover, the feminine personification of God's Wisdom can also be found on coins distributed by the city-state since 1420. The results of the latest conservation research in the Novgorod Kremlin also allow us to clarify the moment when the iconography of the enthroned Sophia was created. This occurred around 1440, perhaps alongside the commentary explaining it, on the initiative of the then Archbishop of Novgorod, Euthymius II (1429–1458). Its creation could have been part of the desire, typical of Novgorod culture in the first half of the fifteenth century, to visualize and thus consolidate in the consciousness of the people of Novgorod one of the most important symbols of the political sovereignty of their republic: the figure of its heavenly patron and protector. During the period of the growing threat from Moscow and the gradual loss of political independence to it during the fifteenth and sixteenth centuries, the image of enthroned Sophia, dressed in the official attire of Byzantine emperors of the Paleologan era, was probably intended to remind the people of Novgorod that the independence of Novgorod the Great was guarded by Divine Wisdom herself.

The development of ideas about Sophia in the culture of the Orthodox Slavs of the late Middle Ages should therefore be considered as a phenomenon shaped not only at the level of their spirituality, religiosity, or artistic and intellectual expression. Both in Serbia and in Novgorod the Great, it was formed in close connection with the current political situation in a given area, and in both places – it seems – in an identical context: the search for a symbol that could strengthen the sense of sovereignty and state power by giving it a higher, “Divine”, sanction. In the Nemanjić monarchical Serbia, Sophia was to act as an intermediary between the earthly king and the sacred sphere. In the republican Novgorod the Great, however, she became, in terms of symbolism and ideology, a monarch herself. Further research on the ideas about God’s Wisdom in medieval Serbian and East Slavic culture would therefore be worth conducting as part of studies on the political ideology of that time. The approach recently proposed by Ágnes Kriza also seems to be offering a perspective, i.e. viewing Sophia as a motif appearing primarily in the context of interfaith polemics. In this context, it is worth considering the fact that both the moments of revival of interest in the personified Divine Wisdom among the Slavs fall in the years and decades following the conclusion of subsequent unions between Eastern and Western Christianity: in Serbia of the Nemanjić dynasty – in Lyon (1274), in Novgorod the Great – in Florence (1439).

Список сокращений

БАН	Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ГИМ	Государственный исторический музей (Москва)
ГРМ	Государственный русский музей (Санкт-Петербург)
МГУ	Московский государственный университет (Москва)
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ	Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
САНУ	Српска академија наука и уметности (Белград)
АльОм	Альфа и Омега
БТ	Богословские труды
ВАИ	Вестник археологии и истории издаваемый Археологическим институтом
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ВНГУ.ИФ	Вестник Новгородского Государственного университета. История. Филология
ВНУ	Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского
ВНУАП	Вісник Національного університету Львівська політехніка. Серія Архітектура
ВПСТБИ	Вестник Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Филология. История. Философия
ВФи	Вопросы философии
ГБр	Гістарычная Брама
ГРЦР	Государство, религия, церковь в России и за рубежом
ИОРЯС	Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук

КМС	Кирило-Методиевски студии
КСтар	Киевская старина
НаПр	Народная правда
НИС	Новгородский исторический сборник
ННЗ	Новгород и Новгородская Земля. История и археология
НРо	Новая Россия
ПИ	Проблемы на изкуството
ПК.НО	Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология
ПСРА	Полное собрание русских летописей
СбЛ	Старобългарска литература
Сру	Средневековая Русь
ТОДА	Труды отдела древнерусской литературы Академии наук СССР
AJSL	The American Journal of Semitic Languages and Literatures
AUL.FH	Acta Universitatis Lodziensis. Folia Historica
BETS	Bulletin of the Evangelical Theological Society
BHR	Bulgarian Historical Review / Revue bulgare d'histoire
Bib	Biblica. Commentarii Periodici Pontificii Instituti Biblici
BibS	Biblioteca Sacra
BMGS	Byzantine and Modern Greek Studies
Bro	Byzantinorossica
Bsl	Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines
BZ	Byzantinische Zeitschrift
CAr	Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen âge
CBQ	The Catholic Biblical Quarterly
ChH	Church History
ChRes	Christian Researches
CMR	Cahiers du Monde Russe
CSS	California Slavic Studies
CT	Collectanea Theologica
DOP	Dumbarton Oaks Papers
EQ	The Esoteric Quarterly
HAM	Hortus Artium Medievalium. Journal of the International Research Center for Late Antiquity and Middle Ages
HSO	Historia Slavorum Occidentis
HTR	The Harvard Theological Review
Hyb	Hybris. Internetowy Magazyn Filozoficzny
ИИМ	ИИМ Magazine Online
Int	Interpretation. A Journal of Bible and Theology
ITQ	Irish Theological Quarterly
JATS	Journal of the Adventist Theological Society
JBL	Journal of Biblical Literature
JEasCS	Journal of Eastern Christian Studies
JETS	Journal of the Evangelical Theological Society
JHebS	Journal of Hebrew Scriptures

JÖB	Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
MEFR.A	Mélanges de l'École Française de Rome. Antiquité
MEFR.MÂ	Mélanges de l'École Française de Rome. Moyen âge et temps modernes
Nom	Nomos
NViz	Niš i Vizantija
OCh	Oriens Christianus. Hefte für die Kunde des christlichen Orients
OCP	Orientalia Christiana Periodica
Or	Oriens. Dwumiesięcznik poświęcony sprawom religijnym Wschodu
Pbg	Palaeobulgarica
PG	<i>Patrologiae cursus completus. Series graeca</i> , ed. J.-P. Migne, Paris 1857–1866
PKJIF	Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor
PKn	Polata knigopisnaja. A Journal Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literature
PL	<i>Patrologiae cursus completus. Series latina</i> , ed. J.-P. Migne, Paris 1844–1880
PreCh	Premisla Christiana
PrPr	Przegląd Prawosławny
PST	Poznańskie Studia Teologiczne
RACr	Rivista di archeologia cristiana
REB	Revue des études byzantines
RES	Revue des études slaves
ResQ	Restoration Quarterly
RPh	Respectus Philologicus
RT.KUL	Roczniki Teologiczne Towarzystwa Naukowego KUL
RTK	Roczniki Teologiczno-Kanoniczne
S.RZZSK	Saopštenja. Republički zavod za zaštitu spomenika kulture
SC	<i>Sources chrétiennes</i>
SCer	Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Center for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-Eastern Europe
SEI	Studia Elckie
SeS	Scripta & e-Scripta
SMer	Slavia Meridionalis
SOr	Slavia Orientalis
SRev	Slavic Review
SSan	Studia Sandomierskie
SS.ASH	Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae
Star	Starinar
SUBB.TCL	Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Theologia Catholica Latina
SWa	Studia Warmińskie
Symp	Symposion. A Journal of Russian Thought
TB	Tyndale Bulletin
Tek	Tekmerion
TS	Theological Studies
TST	Tarnowskie Studia Teologiczne
VT	Vetus Testamentum: Quarterly Published by the International Organization of Old Testament Scholars
WS	Die Welt der Slaven

WSA	Wiener Slavistischer Almanach
WWo	Word & World
ZMSLU	Zbornik Matice srpske za likovne umetnosti
ZNKUL	Zeszyty Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego
ZNM	Zbornik Narodnog muzeja
Zog	Zograf. Časopis za srednjovekovnu umetnost
ZRVI	Zbornik Radova Vizantološkog Instituta

Библиография

Опубликованные источники

Sacrorum conciliorum

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, ed. G.D. M a n s i, vol. XI, Florentia 1765.

Акафист Пресвятой Богородице

Канонник, ed. Т.М. Т у с и н а, Москва 2011, с. 60–78.

Анафора Василия Великого

Анафора святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Русифицированный текст, ed. А. С о р о к и н, Санкт-Петербург 2023.

Антоний / Добрыня Ядрейкович

Книга Паломникъ. Сказание местъ Святыхъ во Цареграде Антонія Архиепископа Новгородскаго в 1204 г., ed. Х.Р. Л о п а р е в, Санкт-Петербург 1899.

Апостольские постановления

Constitutiones apostolorum, [in:] *Constitutiones apostolorum et Canones Pamphili ex synodo apostolico Antiocheno, Lex canonica sanctorum apostolorum, Poenae pro lapsis sanctorum apostolorum, Euchologion Serapionis*, ed. А. В а р о н, Н. П i e t r a s, Cracovia 2007, с. 1–293.

Афанасий Александрийский, Послание Серапиону

Athanasius, *Epistola I ad Serapionem*, ed. J.-P. M i g n e, [in:] PG 26, col. 530–608.

Athanase d'Alexandrie, *Lettres a Serapion sur la divinite du Saint-Espirit*, transl. J. L e b o n, Paris 1947.

Афанасий Александрийский, Против ариан

Athanasius, *Orationes contra Arianos*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 26, col. 12–524.

Афанасий Александрийский, Слово на язычников

Athanasius, *Orationes contra gentes*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 25, col. 1–94.

Athanasie d'Alexandrie, *Discours contre les païens*, transl. P.Th. Camelot, Paris 1947, с. 106–205.

Русский перевод: *Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийскаго*, vol. I, Сергиев Посад 1902, с. 125–190.

Афинагор Афинский

Athenagoras, *Legatio pro Christianis*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 6, col. 889–972.

Вкладная новгородского архиепископа Феофила

Вкладная новгородского архиепископа Феофила Вязицкому монастырю на церковь св. Николая в Шунге, [in:] *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. Валак, Москва–Ленинград 1949, № 315, с. 305.

Генрих Сузо

Генрих Сузо, *Книга Вечной Премудрости*, ed. М. Хорьков, Москва 2008.

Георгий Пахимер

Georgius Pachymeres, *Relations historiques*, ed. A. Failler, V. Laurent, vol. II, Paris 2006.

Грамота Новгорода Любеку

Грамота Новгорода Любеку о торговле и присылке послов для переговоров по поводу захвата невского пути Швецией, [in:] *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. Валак, Москва–Ленинград 1949, № 33, с. 62–63.

Григорий Богослов, Carm. 1.1.30

Gregorius Nazianensis, *Carm. 1. 1. 30*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 37, col. 507–510.

Григорий Богослов, Carm. 2. 1. 42

Gregorius Nazianensis, *Carm. 2. 1. 42*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 37, col. 1344–1346.

Григорий Богослов, Oratio 7

Gregorius Nazianensis, *Oratio 7*, *In Laudem Caesarii Fratris*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 35, col. 756–788.

Григорий Богослов, Oratio 31

Gregorius Nazianensis, *Oratio 31*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 36, col. 133–172.

Григорий Богослов, Oratio 45

Gregorius Nazianensis, *Oratio 45*, *In Sanctum Pascha*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 36, col. 624–664.

Григорий Нисский

Gregorius Nyssenus, *Vita Moisis*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 44, col. 298–433.

Григорий Палама

Gregorius Palamas, *Theophanes*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 150, col. 909–960.

Данило II, Жития королей и архиепископов сербских

Данило II, *Животи краљева и архиепископа српских. Службе*, ed. Г.М. Ланијел, Д. Петровић, Београд 2008, с. 47–262.

Данило II, Служба архиепископу Арсению

Данило II, *Животи краљева и архиепископа српских. Службе*, ed. Г.М. Ланијел, Д. Петровић, Београд 2008, с. 265–300.

Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова

Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с епископом юрьевским о перемирии на 30 лет, [in:] *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. Валк, Москва–Ленинград 1949, № 78, с. 133–136.

Евсевий Кесарийский, Demonstratio evangelica

Eusebius Caesariensis, *Demonstratio evangelica*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 22, col. 9–794.

Евсевий Кесарийский, Церковная история

Eusèbe de Césarée, *Histoire ecclésiastique, Livres I–IV*, vol. I, ed. G. Bardy, Paris 1952.

Евсевий Кесарийский, Praeparatio evangelica

Eusebius Caesariensis, *Praeparatio evangelica*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 21, col. 21–1456.

Евфимий Зигабен

Euthymius Zigabenus, *Panoplia dogmatica*, ed. J.-P. Migne, PG 130.

Евфимий Тырновский, Житие Илариона Могленского

Пространно житие на Иларион Мъгленски от патриарх Евтимий, [in:] *Стара българска литература в седем тома*, vol. IV, *Житиеписни творби*, ed. К. Иванова, София 1986, с. 89–108.

Евфимий Тырновский, Житие Филофеи Темнишской

Euthymius, *Leben der H. Philothea*, [in:] *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393) nach den besten Handschriften*, ed. E. Kałużniacki, Wien 1901, с. 78–99.

Егорий Храбрый

Егорий Храбрый, [in:] *Голубиная книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX вв.*, ed. А.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина, Москва 1991, с. 49–60.

Зиновий Отенский, Сназнание

Зиновий Отенский, *Сназнание, которья ради вины причтен бысть празник Успение Святъя Богородицы к двундесять владычных праздников*, ed. В.Г. Брюсова, А. Никольский, [in:] В.Г. Брюсова, *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 155–156.

Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софии Премудрость Божия*
Зиновий Отенский, *Сказание известно, что есть Софии Премудрость Божия*,
ed. В.Г. Брюсова, А. Никольский, [in:] В.Г. Брюсова, *София Премудрость
Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006, с. 153–155.

Зосима

*Книга глаголемая Ксенос сиречь Странник Зосимы диякона о руском пути до Царяграда и до
Иеросалима*, ed. G.P. Majeska, [in:] idem, *Russian Travelers to Constantinople in the
14th and 15th centuries*, Washington 1984, с. 176–195.

Игнатий Антиохийский

Ignatius Antiochensis, *Ad Ephesios*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 5, col. 644–661.

Игнатий Смолянин

Хождение Игнатия Смолянина, ed. G.P. Majeska, [in:] idem, *Russian Travelers to
Constantinople in the 14th and 15th centuries*, Washington 1984, с. 76–113.

Изборник Святослава 1073 г.

Изборник Святослава 1073 г. Факсимильное издание, Москва 1983.

Иларион

Слово Илариона по списку ГИМ Син. 591, ed. К.К. Акентьев, [in:] idem, «Слово о зако-
не и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591, Вро
3, 2005, с. 122–152.

Иоанн Геометр

Iohannes Geometra, *Hymni in Beatissimam Dei Genetricem*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG
106, col. 855–868.

Иоанн Дамаскин, *Пасхальный канон*

Последование отпевания усопших в Пасхальную Седмицу, [in:] *Требник*, Москва 2015,
с. 212–239.

Иоанн Дамаскин, *Точное изложение Православной веры*

Iohannes Damascenus, *De Fide Orthodoxa*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 94, col. 790–1226.

Иоанн Златоуст

Ioannes Chrysostomus, *In Evangelium Secundum Lucam, in drachmam, et in illud,
homo quidam habebat duos filios (Luc. 15, 11)*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 61, col. 781–784.

Иоанн Зонара

Zonaras, *Epitome historiarum libri XIII–XVIII*, ed. T. Büttner-Wobst, Bonnae 1897.

Ипатьевская летопись

Ипатьевская летопись, ПСРЛ 2, Санкт-Петербург 1908.

Иринея Лионский

Irénée de Lyon, *Contre les heresies. Livre II*, ed. A. Rousseau, Paris 1982.

Irénée de Lyon, *Contre les heresies. Livre IV*, ed. A. Rousseau, B. Hemmerding, C. Mercier, L. Doutreleau, Paris 1965.

Иустин

Iustinus, *Dialogus cum Tryphone Iudaeo*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 6, col. 472–800.

Русский перевод: Иустин Философ, *Разговор с Трифоном иудеем*, [in:] *idem, Творения*, transl. А.И. Сидорова, Москва 1995, с. 125–358.

Каллист I

Пространно житие на Теодосий Търновски от патриарх Калист, [in:] *Стара българска литература в седем тома*, vol. IV, *Житиеписни творби*, ed. К. Иванова, София 1986, с. 443–468.

Киевская Псалтирь

Киевская Псалтирь 1397 г. из Государственной Публичной Библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [ОЛДП F 6], ed. Т.В. Юрова, Москва 1978.

Киприан

Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору, [in:] *Библиотека литературы Древней Руси*, ed. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев, А.А. Алексеев, Н.В. Понырко, vol. VI, Санкт-Петербург 1999, с. 433.

Кирилл Александрийский

Cyrillus Alexandrinus, *Expositio in Ioannis Evangelium*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 73.

Кирилл Иерусалимский

Cyrillus Hierosolymitanus, *Mystagogicae Catecheses*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 33, col. 331–1058.

Климент Александрийский

Clément d'Alexandrie, *Stromate I*, ed. C. Mondésert, M. Caster, Paris 1951.

Clément d'Alexandrie, *Stromate VII*, ed. A. Le Boulluec, Paris 1997.

Климент Охридский, Похвальное слово Кириллу

Похвала блаженнаго отца нашего и учителя словенскаго Кирила Философа съписана Климентом папомь римскимь, [in:] *Климент епископ словенский*, ed. В.М. Ундольский, Москва 1895, с. 34–38.

Климент Охридский, Похвальное слово Кириллу и Мефодию

Похвальное слово Кириллу и Мефодию, ed. О.А. Князевская, [in:] *Жития Кирилла и Мефодия*, ed. Д.С. Лихачев, Москва 1986, с. 230–246.

Климент Смолятич

Послание, написано Климентом, митрополитом руским, Фоме, пресвитеру смоленскому, истолковано Афонасиемь мнихомь, [in:] *Библиотека литературы Древней Руси*, ed. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев, А.А. Алексеев, Н.В. Понырко, vol. IV, Санкт-Петербург 1997.

Косма Маюмский

Cosmas Hierosolymitanus, *In Natale Domini*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 98, col. 459–466.

Лаврентьевская летопись

Лаврентьевская летопись, ПСРЛ 1, Ленинград 1926–1928.

Русский перевод: *Повесть временных лет*, transl. Д.С. Лихачев, О.В. Творогов, Санкт-Петербург 2012.

Новгородская первая летопись

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, ed. М.Н. Тихомиров, Москва–Ленинград 1950.

Новгородская вторая летопись

Новгородская вторая летопись, [in:] *Новгородские летописи*, ПСРЛ 3, Санкт-Петербург 1841.

Новгородская третья летопись

Новгородская третья летопись, [in:] *Новгородские летописи*, ПСРЛ 3, Санкт-Петербург 1841.

Новгородская четвертая летопись

Новгородская четвертая летопись, ПСРЛ 4, Ленинград 1929.

Максим Исповедник

Maximus Confessor, *Expositio in Psalmum LIX*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 90, col. 855–870.

Мефодий Олимпийский

Methodios, *Convivium decem virginum*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 18, col. 27–228.

Русский перевод: Св. Мефодий, *Полное собрание творений*, transl. Е. Ловягин, Санкт-Петербург 1905, с. 25–139.

Ориген, Комментарий

Origenes, *Commentaria in Evangelium Ioannis*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 14, col. 21–830.

Русский перевод: Ориген, *Толкование на Иоанна*, transl. А.Г. Дунаев, БТ 38, 2003, с. 97–119.

Ориген, О началах

Origenes, *De principiis*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 11, col. 115–414.

Павел Силенциарий

Paolo Silenziario, *Descrizione della Santa Sofia*, [in:] M.L. Fobelli, *Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Costantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario*, Roma 2005, с. 33–117.

Палея толковая

Палея толковая, ed. А. Камчатнов, Москва 2002.

Псевдо-Дионисий Ареопагит, О божественных именах

Dionysius Areopagita, *De divinis nominibus*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 3, col. 586–996.
 Русский перевод: Дионисий Ареопагит, *Сочинения. Толкования Максима Исповедника*, transl. Г.М. Прохоров, Санкт-Петербург 2002, с. 206–565.

Псевдо-Дионисий Ареопагит, О небесной иерархии

Pseudo-Dionysius Areopagita, *De Coelesti Hierarchia*, [in:] Pseudo-Dionysius Areopagita, *De Coelesti Hierarchia, De Ecclesiastica Hierarchia, De Mystica Theologia, Epistulae*, ed. G. Heil, A.M. Ritter, Berlin–Boston 2012, с. 5–58.
 Русский перевод: Дионисий Ареопагит, *Сочинения. Толкования Максима Исповедника*, transl. Г.М. Прохоров, Санкт-Петербург 2002, с. 36–205.

Псевдо-Дионисий Ареопагит, Послание Титу

Dionysius Areopagita, *Epistula IX*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 3, col. 1103–1118.
 Церковнославянский перевод: Г.М. Прохоров, *Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом»*, ТОДЛ 38, 1985, с. 18–41.

Псевдо-Роман Сладкопевец

A. Palmer, *The inauguration anthem of Hagia Sophia in Edessa: a new edition and translation with historical and architectural notes and a comparison with a contemporary Constantinopolitan kontakion*, BMGS 12, 1988, с. 117–167.

Продолжатель Феофана

Theophanes Continuatus, ed. I. Bekker, Bonn 1838.

Прокопий Кесарийский, История войн

Procopius, *Opera omnia*, ed. H.B. De Vling, vol. I–VI, London 1914–1935.

Прокопий Кесарийский, О постройках

Procopius, *On Buildings*, ed. H.B. Dewing, London 1940.
 Русский перевод: Прокопий Кесарийский, *О постройках*, transl. С.П. Кондратьев, ВДИ 4, 1939, с. 203–283.

Пространное житие Константина

Пространное житие Константина–Кирилла Философа, ed. А.А. Турилов, [in:] *Жития Кирилла и Мефодия*, ed. Д.С. Лихачев, Москва 1986, с. 41–130.

Пространное житие Мефодия

Пространное житие Мефодия, ed. О.А. Князевская, [in:] *Жития Кирилла и Мефодия*, ed. Д.С. Лихачев, Москва 1986, с. 181–230.

Роман Сладкопевец, Гимн XXXV

Romanos le Mélode, *Marie à la Croix*, [in:] idem, *Hymnes*, ed. J. Grosdidier de Matons, vol. IV, *Nouveau Testament*, Paris 1967, с. 160–187.

Роман Сладкопевец, Гимн XLV

Romanos le Mélode, *Hymne des dix drachmes (6. hymne de la Résurrection)*, [in:] idem, *Hymnes*, ed. J. Grosdidier de Matons, vol. IV, *Nouveau Testament*, Paris 1967, с. 565–601.

Сава, Житие св. Симеона

Житије св. Симеона Немање, [in:] Свети Сава, *Сабрани списи*, ed. Д. Богдановић, Београд 2008, с. 115–146.

Синезий Киренский, Гимн VI (VII)

Synésios de Cyrène, *Hymnes*, vol. I, ed. C. Lacombrade, Paris 1978, с. 86.

Синезий Киренский, Гимн IX (I)

Synésios de Cyrène, *Hymnes*, vol. I, ed. C. Lacombrade, Paris 1978, с. 100–105.

Сказание о построении храма святой Софии

Сказание о Софии Цареградской в Еллинском летописце и в Хронографе, ed. С.Г. Вилинский, ИОРЯС 8.3, 1903, с. 35–43.

Сказание о святых местех

Сказание о святых местех, о Костянтинеграде и о святых мощех спасшихся во Иерусалиме, а собранных Костянтином царем в нарицаемый Царьград, ed. G.P. Majeska, [in:] idem, *Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th centuries*, Washington 1984, s. 128–154.

Словеса избранна от мног книг

Словеса избранна от мног книг вопросов и отвътов различных строк, [in:] Á. Kriza, *Depicting Orthodoxy in the Russian Middle Ages. The Novgorod Icon of Sophia, the Divine Wisdom*, Oxford 2022, с. 293–296.

Сократ Схоластик

Socrates, *Kirchengeschichte*, ed. G.C. Hansen, Berlin 1995.

Софийская первая летопись

Софийская первая летопись, ПСРА 5, Ленинград 1925.

София Новгородская

София Новгородская, [in:] *Повести и рассказы*, ed. В. Шергин, Ленинград 1984, с. 348–350.

Софроний Иерусалимский

Epistola synodica ad Sergium Cr, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 87/3, col. 3148–3200.

Стефан Новгородец

От Странника Стефанова Новгородца, [in:] Z.A. Brzozowska, *Itinerarium Stefana z Nowogrodu z opisem konstantynopolitańskiego portu Kontoskalion (1348/1349). Edycja i przekład*, [in:] *Metropolia na styku mórz i kontynentów. Wczesno- i średniobizantyński Konstantynopol jako miasto portowe*, ed. M.J. Leszka, K. Marínów, Łódź 2016, с. 227–260.

Феодор Студит

Theodorus Studites, *Oratio VI. In Sanctos Angelos*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 99, col. 729–748.

Феофил Антиохийский

Theophilus Antiochensis, *Ad Autolicum*, ed. J.-P. Migne, [in:] PG 6, col. 1023–1175.

Феофилакт Охридский, Толкование на Евангелие от Иоанна

Феофилакт Болгарский, *Благовестник или толкование на Евангелие от Иоанна*, Москва 2005.

Феофилакт Охридский, Толкование на Евангелие от Луки

Феофилакт Болгарский, *Благовестник или толкование на Евангелие от Луки*, Москва 2005.

Феофилакт Охридский, Толкование на Евангелие от Марка

Феофилакт Болгарский, *Благовестник или толкование на Евангелие от Марка*, Москва 2005.

Феофилакт Охридский, Толкование на Евангелие от Матфея

Феофилакт Болгарский, *Благовестник или толкование на Евангелие от Матфея*, Москва 2005.

Филофей Коккин

Филофей, патриарха Константинопольского XIV в., *три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения Притчей: Премудрость созда себе дом*, ed. еп. Арсений, Новгород 1898.

Таррагонский аноним

K.N. Ciggaar, *Une Description de Constantinople dans le Tarragonensis 55*, REB 53, 1995, с. 117–140.

Тертуллиан

Tertulianus, *Treatise against Praxeas*, ed. E. Evans, London 1948.

Устав великого князя Всеволода

Устав великого князя Всеволода о церковных судах, и о людех, и о мерилах торговых, [in:] *Российское законодательство X–XX вв.*, ed. О.И. Чистяков, vol. I, *Законодательство Древней Руси*, ed. В.Т. Пашуто, Москва 1984, с. 250–253.

Хиландарский типик

Хиландарски типик, [in:] Свети Сава, *Сабрани списи*, ed. Д. Богдановић, Београд 2008, с. 45–103.

Хиландарский устав

Хиландарска повеља Симеона Немање, [in:] Свети Сава, *Сабрани списи*, ed. Д. Богдановић, Београд 2008, с. 35–37.

Цитаты из Священного Писания приведены по: *Библия в Синодальном переводе с комментариями*, Москва 2008.

Литература

- Аверинцев С.С., *К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской*, [in:] *Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси*, ed. В. Лазарев, Москва 1972, с. 25–49.
- Аверинцев С.С., *Литература*, [in:] *Культура Византии. IV – первая половина VII в.*, ed. З.В. Удальцова, Москва 1984, с. 272–330.
- Аверинцев С.С., *Премудрость Божия построила «дом» (Книга Притчей Соломоновых 9:1) для пребывания Божия с нами. Понятие Софии и смысл иконы*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 4–8.
- Аверинцев С.С., *Премудрость в Ветхом Завете*, АльОм 1, 1994, с. 25–38.
- Аверинцев С.С., *Софиология и Мариология: предварительные замечания*, [in:] *idem, София – Логос. Словарь*, Киев 2000, с. 244–251.
- Аверинцев С.С., *София*, [in:] *idem, София – Логос. Словарь*, Киев 2000, с. 159–161.
- Акентьев К.К., *Мозаики киевской Св. Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте*, Вго 1, 1995, с. 75–94.
- Акентьев К.К., *«Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591*, Вго 3, 2005, с. 116–152.
- Алексеев А.А., *Кирилло-мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы. Переводы св. Писания в славянской письменности*, [in:] *История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный Съезд Славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации*, ed. И.И. Костюшко, Москва 1988, с. 124–145.
- Алексеев А.А., Лихачева О.П., *Библия*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.)*, ed. Д.С. Лихачев, Ленинград 1987, с. 68–83.
- Алпатов М.В., *Фрески храма Успения на Волотовом Поле. Опыт истолкования*, [in:] *idem, Этюды по истории русского искусства*, vol. I, Москва 1967, с. 76–87.
- Алпатов М.В., *Фрески церкви Успения на Волотовом Поле*, Москва 1977.
- Ангелов Д., *Византия. Духовна култура*, Стара Загора 1994.
- Антонова В.И., Мнева И.Е., *Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации*, vol. II, XVI – начало XVIII в., Москва 1963.
- Асмус В., *Вселенский V собор*, [in:] *Православная энциклопедия*, vol. IX, Москва 2005, с. 616–628.
- Бабић Г., *Владарске инсигније кнеза Лазара*, [in:] *О кнезу Лазару. Научни скуп у Крушевцу 1971*, ed. И. Божић, В.Ј. Ђурић, Београд 1975, с. 65–79.
- Байе Ш., *Византийское искусство*, Санкт-Петербург 1888.
- Бакалов Г., *За името на «Св. София»*, [in:] *Раннохристиянски храм «Света София» – Премъдрост Божия*, ed. С. Бояджиев, В.Н. Динова-Русева, Г. Бакалов, М. Младенова, София 2009, с. 65–80.
- Бакалова Е., *Към интерпретацията на най-ранния житиен цикъл за Иван Рилски в изобразителното изкуство*, КМС 3, 1986, с. 146–153.
- Барская Н.А., *Сюжеты и образы древнерусской живописи*, Москва 1993.

- Бахарева Н.Н., *Образ Премудрости из Притч Соломоновых в восточно-христианской экзегетике*, ВНУ 1.6, 2007, с. 123–128.
- Бахарева Н.Н., *Софийные мотивы в восточно-христианской художественной культуре IV – начала XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Нижний Новгород 2007.
- Белецкий А.А., *Греческие надписи на мозаиках Софии Киевской*, [in:] В.Н. Лазарев, *Мозаики Софии Киевской*, Москва 1960, с. 159–192.
- Белоброва О.А., *Сказание о построении храма святой Софии*, [in:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV–XVI вв.)*, ed. Д.С. Лихачев, vol. II, Ленинград 1989, с. 386.
- Божиллов И., *Фамилията на Асеневици (1186–1460). Генеалогия и просопография*, София 1985.
- Божовић Д., *Трпеза Премудрости*, Београд–Ниш 2009.
- Божовић Д., *Трпеза Премудрости архиепископа Данила II*, РКЖИФ 74, 2008, с. 21–29.
- Бочаров Г.Н., Горина Н.П., *Об одной группе новгородских изделий конца XV и XVI в.*, [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 291–320.
- Брайчевский М.Ю., *Утверждение христианства на Руси*, Киев 1989.
- Брунов И.И., *Киевская София – древнейший памятник русской каменной архитектуры*, ВВ 3, 1950, с. 154–200.
- Брюсова В.Г., *Икона „София Премудрость Божия“ новгородского перевода и „Слово о Премудрости“*, [in:] *Герменевтика древнерусской литературы*, ed. М.Ю. Люстров, vol. X, Москва 2000, с. 384–395.
- Брюсова В.Г., *София Новгородская. Памятник искусства и истории*, Москва 2001.
- Брюсова В.Г., *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва 2006.
- Брюсова В.Г., *Толкование на IX Притчу Соломона в Изборнике 1073 г.*, [in:] *Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей*, ed. Б.А. Рыбаков, Москва 1977, с. 292–306.
- Ваганова Н.А., *С.Н. Булгаков – «византийский гуманист» XX в. (иконография Софии Премудрости и софиология С.Н. Булгакова)*, ВПСТГБИ 2, 2004, с. 191–232.
- Ваклинов С., *Формиране на старобългарската култура. VI–XI в.*, София 1977.
- Велев И., *Средновековни книжевни антологии. Ракописните антологиски зборници во македонската книжевна традиција*, Скопје 2000.
- Вздорнов Г.И., *Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода*, Москва 1989.
- Вздорнов Г.И., *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв.*, Москва 1980.
- Вздорнов Г.И., *Исследование о Киевской Псалтири*, Москва 1978.
- Вздорнов Г.И., *Миниатюра из Евангелия попа Домки и черты восточно-христианского искусства в новгородской живописи XI–XII вв.*, [in:] *Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода*, Москва 1968, с. 201–222.
- Володина Т.В., *Культура региона: художественная культура Великого Новгорода. Избранные страницы*, Великий Новгород 2002.
- Вранешевић Б., *Муза – Божанска Премудрост: један антички мотив и његова трансформација у хришћанском контексту*, NViz 10, 2012, с. 415–427.

- Вранешевић Б., *Пример персонификација Божанске Премудрости у Радослављевом јеванђељу*, NViz 9, 2011, с. 377–387.
- Гаврюшин Н.К., «... И еллина премудрости ищут». *Заметки о софиологии*, [in:] *idem*, *По следам рыцарей Софии*, Москва 1998, с. 69–114.
- Гагова Н., *Владетели и книги. Участието на южнославянския владетел в производството и употребата на книги през Средновековието (IX–XV в.): рецепцията на византийския модел*, София 2010.
- Галушко В., Дайнович Н., *Логос и София. Философско-богословская интерпретация*, RPh 6, 2002.
- Гиппиус А.А., *Архиепископ Антоний и новгородский культ Софии*, [in:] *В поисках утраченной Византии. Культура средневекового Новгорода и Древней Руси как источник для синхронно-стадиальной реконструкции византийской цивилизации IX–XV вв.*, ed. Д.Е. Афиногенов, А.Е. Мусин, Е.В. Горопова, Санкт-Петербург–Великий Новгород 2007, с. 20–21.
- Гиппиус А.А., *Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв.*, [in:] *Споры о новгородском вече. Междисциплинарный диалог. Материалы «круглого стола». Европейский университет в Санкт-Петербурге. 20 IX 2010 г.*, ed. М.М. Кром, Санкт-Петербург 2012, с. 121–135.
- Глигоријевић-Максимовић М., *Иконографија Богородичиних праобраза у српском сликарству од средине XIV до средине XV века*, ZRVI 43, 2006, с. 281–317.
- Гордиенко Э.А., «Покров» в новгородском изобразительном искусстве. (*Источники образования типа*), [in:] *Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования*, ed. С. Ямшиков, Москва 1983, с. 314–337.
- Гордиенко Э.А., *Владычная палата новгородского кремля*, Ленинград 1991.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, ed. С.Н. Валак, Москва–Ленинград 1949.
- Грозданов Ц., *Света Софија. Охрид*, Загреб 1988.
- Грозданов Ц., *Слика јављања Премудрости св. Јовану Златоустом у св. Софији Охридској*, ZRVI 19, 1980, с. 147–154.
- Громов М.Н., *Образ сакральной премудрости в Средневековой Руси*, НРo 1, 1997, с. 114–119.
- Громов М.Н., *Образ сакральной Премудрости*, [in:] М.Н. Громов, В.В. Мильков, *Идейные течения древнерусской мысли*, Санкт-Петербург 2001, с. 44–59.
- Громов М.Н., Козлов Н.С., *Русская философская мысль X–XVII вв.*, Москва 1990.
- Громова Е.Б., «Премудрость созда себе дом...» в богословской и изобразительной традиции XIV в., [in:] *Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв.*, ed. Л.К. Гаврюшина, Санкт-Петербург 2009, с. 6–23.
- Гукова С.Н., *София Премудрость Божия (к новгородскому изводу)*, НИС 9(19), 2003, с. 197–220.
- Джурова А., *Введение в славянската кодикология. Византийският кодекс и рецепцията му сред славяните*, София 1997.
- Дибя Ю.Р., *Собор Софії у Константинополі та формування традиції церковного будівництва Русь-України*, ВНУАП 1.1, 2019, с. 38–46.
- Душанић С., *Музеј Српске Православне Цркве*, Београд 1969.
- Дюлгерова Н., *София – бдеще през миналото*, [in:] *София – 130 години българска столица*, София 2009, с. 9–21.

- Ђорђевић И.М., *Дарови Светог Духа у проскомидији Богородичине цркве у Морачи*, [in:] *The Monastery of Morača*, ed. B. Tođić, D. Porović, Belgrade 2006, с. 195–211.
- Ђорђевић Д., *О питању учешћа Михаила Астрале у осмикавању хиландарског католікона*, ZMSLU 40, 2012, с. 9–18.
- Ђурић В.Ј., *Ресава*, Београд 1963.
- Ђурић В.Ј., Ђирковић С., Кораћ В., *Пејка патријаршија*, Београд 1990.
- Евдокимов П., *Женицина и спасение мира. О благодатных дарах мужчины и женщины*, transl. Г.Н. Кузнецова, Минск 2009.
- Евсеева А.М., *Две символические композиции в росписи XIV в. Монастыря Зарзма*, ВВ 43, 1982, с. 134–146.
- Евсеева А.М., *Пир Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 194–197.
- Евсеева А.М., Кочетков И.А., Сергеев В.Н., *Живопись древней Твери*, Москва 1983.
- Евтушенко Г., *Храм святой Софии в Константинополе*, Санкт-Петербург 2008.
- Жаворонков П.И., *Культура Никейской империи*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в.*, Москва 1991, с. 46–85.
- Живковић Б., *Богородица Левичка. Цртежи фресака*, Београд 1990.
- Живковић Б., *Грачица. Цртежи фресака*, Београд 1989.
- Живковић Б., *Манасија. Цртежи фресака*, Београд 1983.
- Живковић Б., *Раваница. Цртежи фресака*, Београд 1990.
- Запаско Я.П., *Памятки книжкового мистецтва. Українська рукописна книга*, Львів 1995.
- Золотарев С., *О храмах во имя Софии Премудрости Божией*, ВНГУ.ИФ 49, 2008, с. 16–19.
- Золотарев С., *София Премудрость Божия. Проблемы и перспективы религиозно-филологического и искусствоведческого осмысления*, ГРЦР 44/45, 2008, с. 228–330.
- Игнашина Е.В., *Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского Музея. Каталог*, Великий Новгород 2003.
- Исеева Е., *Мотив София–Премудрость в первом памятнике древнерусской литературы*, [in:] *Библейские мотивы в русской культуре и литературе*, ed. Ч. Андрушко, Познань 2000, с. 105–110.
- Йожа Д.З., *Софиология Отца Павла Флоренского*, SS.ASH 47, 2002, с. 147–166.
- Йончев В., *Книгата през векове*, София 1976.
- Каждан А.П., *Византийская культура*, Москва 1968.
- Карпов С.П., *Культура Латинской Романии*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в.*, Москва 1991, с. 138–187.
- Карпов С.П., *Культура Трапезундской империи*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV в.*, Москва 1991, с. 86–119.
- Карсавин А.П., *Святые отцы и учителя церкви. Раскрытие православия в их творениях*, Москва 1994.
- Кашић Д.Љ., *Поглед у прошлост Српске цркве. Кратак историјски преглед*, Београд 1984.
- Квливидзе Н.В., *Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литургической традиции в конце XV в.*, [in:] *Сакральная топография средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья*, vol. I, Москва 1998, с. 86–99.
- Квливидзе Н.В., *Новгородская икона Софии Премудрости Божией*, [in:] *Православная икона. Канон и стиль: К богословскому рассмотрению образа*, Москва 1998, с. 387–393.

- Князев А., *Понятие и образ Божественной Премудрости в Ветхом Завете*, АльОм 3.21, 1999.
- Колпакова Г.С., *Искусство Византии. Поздний период*, Санкт-Петербург 2010.
- Колпакова Г.С., *Искусство Византии. Ранний и средний периоды*, Санкт-Петербург 2010.
- Колпакова Г.С., *Искусство Древней Руси. Домонгольский период*, Санкт-Петербург 2007.
- Колушева М., *Поглед към творческата лаборатория на художниците Михаил и Евтихий (за цикъла на Успение Богородично)*, ПИ 48.2, 2015, с. 21–25.
- Комеч А.И., *Софийский собор*, [in:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь*, ed. В.Л. Янин, Э.А. Гордиенко, Санкт-Петербург 2007, с. 504–505.
- Кондаков Н.П., *Лицевой иконописный подлинник*, vol. I, *Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, Санкт-Петербург 1905.
- Корецкий В.И., *Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского*, ТОДЛ 21, 1965, с. 166–182.
- Кормак Р., *Иконы*, Москва 2008.
- Корниенко В.В., Никитенко Н.Н., *Древнейшие граффити Софийского собора в Киеве и его датировка*, Bsl 68, 2010, с. 205–240.
- Косцова А.С., *Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. Иконопись, книжная миниатюра и орнаментика XIII – начало XVII в.*, Санкт-Петербург 1992.
- Красноречьев А.Е., *О датировке вологовских фресок*, [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 149–152.
- Кривошеин В., *Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы*, АльОм 3.6, 1995.
- Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А., *Кремль*, [in:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь*, ed. В.Л. Янин, Э.А. Гордиенко, Санкт-Петербург 2007, с. 254–257.
- Кузьмина О.В., *Республика Святой Софии*, Москва 2008.
- Куюмджиева М., *Ликът на Бога. Изображенията на Света Троица в православно то изкуство*, София 2020.
- Куюмджиева М., *Триликият ангел и триликият Христос*, [in:] *Laudator temporis acti. Studia in memoriam Ioannis Božilov*, vol. II, *Ius, imperium, potestas, litterae, ars et archaeologia*, ed. I. Vilarsky, Serdicae 2018, с. 496–525.
- Лазарев В.Н., *История византийской живописи*, vol. I, *Текст*, Москва 1947; vol. II, *Атлас*, Москва 1948.
- Лазарев В.Н., *Мозаики Софии Киевской*, Москва 1960.
- Лазарев В.Н., *Новгородская иконопись*, Москва 1976.
- Лазарев В.Н., *Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблички из собора св. Софии в Новгороде*, Москва 1977.
- Лаурина В.К., *О новгородской иконописи XV в.*, [in:] *Живопись Великого Новгорода XV в.*, ed. Э.С. Смирнова, В.К. Лаурина, Э.А. Гордиенко, Москва 1982, с. 143–174.
- Лебединцев П., *София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России*, КСтар 10, 1884, с. 555–567.
- Лихачев Д.С., *Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси*, Ленинград 1987.
- Лихачев Д.С., *Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.*, Москва 1959.

- Лихачев Д.С., Вагнер Г.К., Вздорнов Г.И., Скрынников Р.Г., *Великая Русь. История и художественная культура X–XVII вв.*, Москва 1994.
- Лихачева В., *Изобразительное искусство*, [in:] *Культура Византии. Вторая половина VIII–XII вв.*, ed. З.Б. Удальцова, Г.Г. Литаврин, Москва 1989, с. 470–495.
- Лихачева В., *Искусство Византии IV–XV вв.*, Ленинград 1986.
- Лифшиц Л., *Премудрость в русской иконописи*, ВВ 61, 2002, с. 138–150.
- Лифшиц Л., *София Премудрость Божия в русской иконописи*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 9–17.
- Лосский В.Н., *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*, Сергиев Посад 2012.
- Лукашов А., *Благое действие Премудрости в мире*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 245–247.
- Лукашов А., *Предисловие*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 30–34.
- Лукашов А., *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 152–153.
- Лукашов А., *София Премудрость Божия, с избранными святыми (триптих)*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 274–275.
- Лукин П.В., *Новгород и Венеция. Сравнительно-исторические очерки становления республиканского строя*, Санкт-Петербург 2022.
- Лурье В.М., *История Византийской философии. Формативный период*, Санкт-Петербург 2006.
- Љубинковић М., *Манастир Раваница*, Београд 1996.
- Мавродинов Н., *Старобългарското изкуство XI–XIII в.*, София 1966.
- Мавродинова Л., *Стенната живопис в България до края на XIV в.*, София 1995.
- Майорова Н., Скоков Г., *Шедевры русской иконописи*, Москва 2008.
- Маков, Кулић В., *Дечанске фреске. Распоред и натписи*, [in:] *Mural Painting of Monastery of Dečani. Material and Studies*, ed. V.J. Džurđić, Beograd 1995, с. 17–42.
- Малков Ю.Г., *Фрески церкви Рождества «на поле» в Новгороде и их «пророческий чин». К уточнению иконографического состава росписи*, [in:] *Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования*, ed. С. Ямшиков, Москва 1983, с. 271–294.
- Мальцева А., *Евангелист Матфей*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 282.
- Марковић И., *Генеза иконографије Премудрости у споменицима градитељске епохе Немањина из прве половине XIV в.*, [in:] *Juror Readings. Stars above Juror*, ed. G. Jašović, D. Atanasov, P. Draagojević, I. Bescić, I. Todorović, Svojnovo–Kruševac 2020, с. 111–128.

- Марковић М., *Уметничка делатност Михаила и Евтихија. Садашња сазнања, спорна питања и правци будућих истраживања*, ZNM 17.2, 2004, с. 95–112.
- Масленицын С.И., *Ярославская иконопись*, Москва 1983.
- Мейендорф И., *Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы*, transl. В. Марутика, Минск 2001.
- Мейендорф И.Ф., *Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение и изучение*, Санкт-Петербург 1997.
- Мейендорф И.Ф., *О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в.*, ТОДЛ 29, 1974, с. 291–305.
- Мейендорф И.Ф., *Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие*, [in:] *Литература и искусство в системе культуры*, ed. Б.Б. Пиотровский, Москва 1988, с. 244–252.
- Мијовић П., *Царска иконографија у српској средњовековној уметности II*, Star 22, 1971, с. 67–92.
- Милановић В., *Старозаветне теме и лоза Јесејева*, [in:] *Mural Painting of Monastery of Dečani. Material and Studies*, ed. V.J. Džurđić, Beograd 1995, с. 213–241.
- Миљков В., Полянский С., *Палей Толковая: редакция, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника*, [in:] *Палей Толковая*, ed. А. Камчатнов, Москва 2002, с. 604–631.
- Миљковиќ-Пепек П., *Делото на зографите Михаило и Еутихиј*, Скопје 1967.
- Мијатев К., *Архитектурата в Средновековна Българија*, София 1965.
- Музей Древнеруского Искусства имени Андрея Рублева*, ed. А.А. Салтыков, Ленинград 1989.
- Мусин А.Е., *Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв.*, Санкт-Петербург 2016.
- Наумов А., *Служба св. Милутину, краљу бањском – проблеми теологије и поетике*, [in:] *idem, Старо и ново. Студије о књижевности православних Словена*, Ниш 2009, с. 60–69.
- Нерсесян А., *Откровение Премудрости*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 304–307.
- Нестерова О.Е., *София – Премудрость*, [in:] *Мифы народов мира*, ed. С.А. Токарев, vol. II, Москва 1992, с. 464–465.
- Никитенко Н.Н., *Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Историческая проблематика*, Киев 2004.
- Никитенко Н.Н., *Святая София Киевская*, Киев 2008.
- Никитенко Н.Н., *София Киевская и ее создатели*, Каменец-Подольский 2014.
- Николаева Т.В., *Древнерусская живопись Загорского музея*, Москва 1977.
- Николова Б., *Православните църкви през българското средновековие (IX–XIV в.)*, София 2002.
- Николова С., *За най-стария български средновековен ръкопис на Стария Завет*, СбЛ 28/29, 1994, с. 110–118.
- Никольский А., *София Премудрость Божия. Новгородская редакция иконы и служба Св. Софии*, Санкт-Петербург 1905.
- Никольский Н., *О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в.*, Санкт-Петербург 1892.

- Орлова М.А., *Наружные росписи средневековых храмов. Византия. Балканы. Древняя Русь*, Москва 2002.
- Осташенко Е., *Пресвятая Троица – Предвечный Совет и Божественная Премудрость*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 36–40.
- Осташенко Е., *София Премудрость Божия*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 40–42.
- Охотина-Линц Н.А., *Рукописное наследие Валаамского монастыря XV – начала XVII вв.*, ТОДЛ 49, 1996, с. 440–470.
- Панайотова Д., *Болгарская монументальная живопись XIV века*, София 1966.
- Панић Д., Бабић Г., *Богородица Левшика*, Београд 1988.
- Паскалева К., *Свети Йоан Богослов и Премъдростта Божия*, [in:] e a d e m., *„В началото бе словото!“ Сборник статии и студии 1967–2011 г.*, София 2011, с. 469–490, 620–626.
- Пежемский Д.В., *Археологический облик «вечевых» площадей Великого Новгорода*, [in:] *Споры о новгородском вече. Междисциплинарный диалог. Материалы «круглого стола». Европейский университет в Санкт-Петербурге. 20 IX 2010 г.*, ed. М.М. Кром, Санкт-Петербург 2012, с. 162–185.
- Петров В.В., *Максим Исповедник. Онтология и метод в византийской философии VII в.*, Москва 2007.
- Петровић Р.Д., *Сликаство куполе манастира Нове Павлице*, SRZSSK 24, 1992, с. 193–215.
- Печников М.В., *Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII–XIII вв.*, СРУ 9, 2011, с. 7–46.
- Пивоварова Н., *Премудрость и Церковь*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 324–325.
- Плешанова И.И., *Два резных образа в собрании Русского Музея*, ПК.НО, 1979/1980, с. 209–217.
- Плюханова М., *Сюжеты и символы Московского царства*, Санкт-Петербург 1995.
- Повести и сказания Древней Руси. Памятники литературы XI–XVII вв. в избранных переводах. Изборник*, ed. Д.С. Лихачев, Москва–Санкт-Петербург 2001.
- Покровский Н.В., *Древности Костромского Ипатьевского монастыря*, ВАИ 4, 1885, с. 1–34.
- Покровский Н.В., *Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских*, Москва 2001.
- Попов Г.В., *Периодизация русско-балканских связей XV в. (по материалам живописи и миниатюры)*, [in:] *Славянские культуры и Балканы и Балканы (Les cultures slaves et les Balkans)*, vol. I, (IX–XVIII вв.), София 1978, с. 277–289.
- Попов Г.В., *Царские врата. Левая створка*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, А.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 280.
- Попов Г.В., Рындина А.В., *Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв.*, Москва 1979.
- Попова О.С., *Изобразительное искусство*, [in:] *Культура Византии. IV – первая половина VII в.*, ed. З.В. Удальцова, Москва 1984, с. 546–572.

- Попова О.С., *Новгородские миниатюры и второе южнославянское влияние*, [in:] *Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода*, ed. В.Н. Лазарев, В.В. Косточкин, О.И. Подобедова, Москва 1968, с. 179–200.
- Попова О.С., *Образ Христа в византийском искусстве*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 18–28.
- Порфиридов Н.Г., *Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв.*, Москва 1947.
- Православная икона*, ed. Н.Л. Волковский, Санкт-Петербург 2005.
- Прашков Л., *Хрелева башня Рильского монастыря и ее стенопись*, [in:] *Древнерусское искусство. Зарубежные связи*, Москва 1975, с. 147–171.
- Прашков Л., *Хрельовата кула. История. Архитектура. Живопись*, София 1973.
- Припачкин И.А., *Иконография Господа Иисуса Христа*, Москва 2001.
- Протоколы семинаров отца Сергия Булгакова о Софии, Премудрости Божией*, ed. В.А. Зандер, [in:] *Братство святой Софии. Материалы и документы 1923–1939*, ed. Н.А. Струве, Москва–Париж 2000, с. 113–143.
- Прохоров Г.М., *Исихизм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в.*, [in:] *идем, Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи*, Санкт-Петербург 2000, с. 44–95.
- Прохоров Г.М., *К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина*, ТОДЛ 27, 1972, с. 120–149.
- Прохоров Г.М., *Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древне-русской литературе. Проблемы и задачи изучения*, ТОДЛ 31, 1976, с. 351–361.
- Прохоров Г.М., *Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом»*, ТОДЛ 38, 1985, с. 18–41.
- Прохоров Г.М., *Сочинения Дионисия Ареопагита в славянской рукописной традиции (кодикологические наблюдения)*, [in:] *Русская и армянская средневековая литературы*, Ленинград 1982, с. 80–94.
- Пухова Т.Ф., *Духовные стихи о Егории Храбром, записанные в Воронежском крае в XIX–XXI вв. (по материалам фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ и Архива Русского Географического общества)*, [in:] *Духовные стихи Воронежского края*, ed. Т.Ф. Пухова, Т.В. Мануковская, А.А. Чернобаева, Воронеж 2011, с. 7–13.
- Пуцков, *Резная деревянная икона пинского князя*, ГБр 23, 2008.
- Радојчић С., *Зографи. О теорији слике и сликарског стварања у нашој старој уметности*, [in:] *идем, Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 81–96.
- Радојчић С., *Ликови инспирисаних*, [in:] *идем, Текстови и фреске*, Нови Сад 1965, с. 9–22.
- Радојчић С., *О Трпези Премудрости у српској књижевности и уметности од раног XIII до раног XIX в.*, [in:] *идем, Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 223–229.
- Радојчић С., *Прилози за историју најстаријег охридског сликарства*, [in:] *идем, Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 109–127.
- Радојчић С., *Старо српско сликарство*, Београд 1966.
- Радојчић С., *Улога антике у старом српском сликарству*, [in:] *идем, Одабрани чланци и студије 1933–1978*, Београд–Нови Сад 1982, с. 65–73.

- Рад ојчић С., *Уметнички споменици манастира Хиландара*, ZRVI 3, 1955, с. 163–192.
- Рад ојчић С., *Фреска покајања Давидовог у охридској св. Софији*, [in:] *idem, Текстови и фреске*, Нови Сад 1965, с. 128–135.
- Рад ојчић С., *Фреске Марковог Манастира и живот св. Василија Новог*, ZRVI 4, 1956, с. 215–227.
- Райков Г.П., *Софийский собор Великого Новгорода*, Санкт-Петербург 2007.
- Рибарова З., Хауптова З., Григоровичев паримејник. *Текст со критички апарат*, Скопје 1998.
- Ристић В., *Новооткривене фреске у цркви Св. Богородице манастира Наупаре*, S.RZYSK 26, 1994, с. 131–149.
- Розанова Н.В., *Ростово-суздальская живопись XII–XVI вв.*, Москва 1970.
- Розанова С.С., *Трансформация брза Софии в древнерусской культуре: от архетипа к концепции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Санкт-Петербург 2010.
- Российское законодательство X–XX вв.*, ed. О.И. Чистяков, vol. I, *Законодательство Древней Руси*, ed. В.Т. Па shuto, Москва 1984.
- Рябов О.В., *Русская философия женственности (XI–XX вв.)*, Иваново 1999.
- Сарабьянов В., „Святители – источники Премудрости” во фресках Спасо-Преображенской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке, ПИ 43.1, 2010, с. 12–17.
- Сарабьянов В.Д., Смирнова Э.С., *История древнерусской живописи*, Москва 2007.
- Света София. Храмовете, посветени на Божијата Премъдрост по света*, ed. К. Мигдалис, Атина 2021.
- Свирин А.Н., *Искусство книги Древней Руси XI–XVII вв.*, Москва 1964.
- Севастьянова О.В., *Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в.*, Москва–Санкт-Петербург 2011.
- Сидорова Т.А., *Волотовская фреска „Премудрость созда себе дом” и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в.*, ТОДЛ 26, 1971, с. 212–231.
- Симић Г., Тодоровић Д., Брмболић М., Зарић Р., *Манастир Ресава*, Београд 2011.
- Славова Т., *Ранната преводна и оригинална българска литература: жанров и тематичен обхват. Библијски преводи*, [in:] *История на българската средновековна литература*, ed. А. Милтенова, София 2008, с. 93–103.
- Смирнова Э.С., *Лицевые рукописи Великого Новгорода XV в.*, Москва 1994.
- Смирнова Э.С., *Миниатюры двух новгородских рукописей*, [in:] *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, Москва 1983, с. 180–203.
- Смирнова Э.С., *Очерк истории новгородской иконописи XV в.*, [in:] *Живопись Великого Новгорода XV в.*, ed. Э.С. Смирнова, В.К. Лаурина, Э.А. Гордиенко, Москва 1982, с. 16–142.
- Смолчић-Макуљевић С., *Манастир Трескавац у 15. веку и програм зидног сликарства наоса цркве Богородичиног Успења*, ZMSLU 37, 2009, с. 43–79.
- Снегаров И., *История на Охридската архиепископия*, vol. I, *От основаването и до завладяването на Балканския полуостров от турците*, София 1995.
- Сорокатый В., *Книжная миниатюра. Евангелист Марк*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 284.

- Спасителна книга. Гръцкият оригинал на Симеоновия сборник. Книга, произхождаща и съставена от различни речи и душеполезни разкази, наречена „Спасителна“, ed. П. Янева, С. Иванов, София 2008.
- Станковић В., Милутин свети краљ, Београд 2022.
- Станчев К., Концепцията на Псевдо-Дионисий Ареопагит за образното познание и нейното разпространение в средновековна България, СбЛ 3, 1978, с. 62–76.
- Старославянский словарь по рукописям X–XI вв., Москва 1994.
- Тарасов О.Ю., Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России, Москва 1995.
- Татић-Ђурић М., Премудрост уз јеванђелисту у Ресави, [in:] е а д е м, Студије о Христу, Београд 2011, с. 74–91.
- Творогов О.В., Древнерусская книжность XI–XIV вв. Каталог памятников, ТОДЛ 56, 2004, с. 3–45.
- Творогов О.В., Изборник 1073 г., [in:] Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.), ed. Д.С. Лихачев, Ленинград 1987, с. 194–196.
- Творогов О.В., Климент Смолятич, [in:] Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.), ed. Д.С. Лихачев, Ленинград 1987, с. 227–228.
- Творогов О.В., Палей Толковая, [in:] Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.), ed. Д.С. Лихачев, Ленинград 1987, с. 285–288.
- Годић Б., Грачаница. Сликарство, Приштина 1999.
- Годић Б., Старо Нагоричино, Београд 1993.
- Томић Ђурић М., Фреске Марковог Манастира, Београд 2019.
- Трофимова М.К., Первый покаянный гимн Софии: из гностической интерпретации, ВДИ 4, 1990, с. 105–117.
- Трубецкой С.Н., О святой Софии, Премудрости Божией, ВФи 48.9, 1995, с. 120–168.
- Тулупов В., Русь Новгородская, Москва 2009.
- Турилов А.А., К вопросу о датировке росписи храма Успения на Волотовом Поле и происхождении мастеров фресок церкви Спаса на Ковалева (по данным палеографии, [in:] В поисках утраченной Византии. Культура средневекового Новгорода и Древней Руси как источник для синхронно-стадиальной реконструкции византийской цивилизации IX–XV вв., ed. Д.Е. Афиногенов, А.Е. Мусин, Е.В. Горопова, Санкт-Петербург–Великий Новгород 2007, с. 53–56.
- Турилов А.А., Майская память освящения Софии Киевской (952 г.): попытка интерпретации известия, [in:] Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья, ed. Г.Г. Литаврин, Москва 2001, с. 110–111.
- Тяжелов В., Сопотинский О., Малая история искусств. Искусство средних веков. Византия. Армения и Грузия. Болгария и Сербия. Древняя Русь. Украина и Белоруссия, Москва 1975.
- Уваров А., Резная икона «Премудрость созда себе дом», принадлежавшая пинскому князю Феодору Ивановичу Ярославичу, 1499–1522, Москва 1867.
- Удальцова З.В., Развитие исторической мысли, [in:] Культура Византии. IV – первая половина VII в., ed. З.В. Удальцова, Москва 1984, с. 119–271.
- Федотов Г.П., Республика Святой Софии, НаПр 11/12, 1950, с. 21–33.
- Феннел Д., Кризис средневековой Руси 1200–1304, Москва 1989.

- Флоровский Г.В., *Византийские Отцы V–VIII вв.*, Москва 2007.
- Флоровский Г.В., *О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси*, [in:] *idem, Догмат и история*, Москва 1998.
- Франклин С., *Письменность, общество и культура в Древней Руси (ок. 950–1300 гг.)*, Санкт-Петербург 2010.
- Хант П., *Георгий Флоровский о новгородской иконе св. Софии в контексте московской культуры XVI в.*, НИС 10 (20), 2003, с. 133–175.
- Хорошев А.С., *Архиепископия новгородская*, [in:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь*, ed. В.Л. Янин, Э.А. Гордиенко, Санкт-Петербург 2007, с. 81–83.
- Хорошев А.С., *Софийский патронат по Новгородской первой летописи*, ННЗ 11, 1997, с. 205–212.
- Хоружий С., *Переputья русской софиологии*, [in:] *О старом и новом*, Санкт-Петербург 2000, с. 141–168.
- Царевская Т.Ю., *Ранний вариант новгородской иконографии Софии Премудрости Божией и обстоятельства его появления*, Zog 43, 2019, с. 151–170.
- Чанак-Медић М., Тодић Б., *Богородица Левичка*, Нови Сад 2015.
- Чекалова А.А., *Образ византийской аристократки конца V – начала VI в. (Юлиана Аниция и ее эвергетическая деятельность*, [in:] *Мир Александра Каждана. К 80-летию со дня рождения*, ed. А.А. Чекалова, Санкт-Петербург 2003, с. 138–149.
- Чернышев И.М., *Искусство фрески в Древней Руси. Материалы к изучению древнерусских фресок*, Москва 1954.
- Чешмеджиев Д., *София – Премудрост Божия в кирило-методиевския агиографски цикл*, Pbg 23.1, 1999, с. 67–79.
- Чешмеджиев Д., *София – Премудрост Божья в кирило-методиевском агиографическом цикле*, ВНР 28, 2000, с. 20–33.
- Чхенкел М., *Символическая связь Премудрости Божией и Евхаристии в сербском монументальном искусстве XIII–XIV в.*, ChRes 4, 2010, с. 132–142.
- Шалина И., *Богородица – Дом и Храм Премудрости*, [in:] *София Премудрост Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 136–141.
- Шалина И., *Домостроительство Христа – Софии – осуществление плана спасения*, [in:] *София Премудрост Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 80–85.
- Шалина И., *София Премудрост Божия*, [in:] *София Премудрост Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 74–75.
- Шпадиер И., *Афонское наследие. Монастырь Хиландар и древнесербская литература*, Белград 2015.
- Штендер Г.М., *Композиционные особенности трех древнерусских Софийских соборов в их связи с литургией*, Вро 1, 1995 с. 298–302.
- Штендер Г.М., Сивак С.И., *Архитектура интерьера новгородского Софийского собора и некоторые вопросы богослужения*, Вро 1, 1995, с. 288–297.
- Щапов Я.Н., *Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв.*, Москва 1972.

- Щапова Ю.Л., *Новый взгляд на две новгородские находки (Венецианское стекло в Новгороде)*, [in:] *История и культура древнерусского города*, ed. Г.А. Федоров-Давыдов, Москва 1989, с. 82–88.
- Щепкина М.В., *Миниатюры Хлудовской Псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс IX в.*, Москва 1977.
- Этингоф О., *Иконография Иисуса Христа как образа воплощенной Софии Премудрости Божией*, [in:] *София Премудрость Божия. Выставка русской иконописи XIII–XIX вв. из собраний музеев России*, ed. О.С. Попова, Г.В. Попов, Л.И. Лифшиц, Г.В. Сидоренко, Москва 2000, с. 59–63.
- Языкова И.К., *Богословие иконы*, Москва 1995.
- Якобсон А.Л., *Архитектура*, [in:] *Культура Византии. Вторая половина VII–XII вв.*, ed. З.Б. Удальцова, Г.Г. Литаврин, Москва 1989, с. 496–519.
- Якобсон А.Л., *Византийское зодчество эпохи Палеологов*, [in:] *Культура Византии. XIII – первая половина XV вв.*, Москва 1991, с. 484–509.
- Яковлева А.И., «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия», [in:] *Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции*, ed. В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, Москва 1977, с. 388–404.
- Янин В.Л., *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.*, vol. II, *Новгородские печати XIII–XV вв.*, Москва 1970.
- Янин В.Л., *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*, Москва 2009.
- Янин В.Л., *Очерки истории средневекового Новгорода*, Москва 2009.
- Albright W.F., *The Goddess of Live and Wisdom*, *AJSLL* 36, 1920, с. 258–294.
- Alverny M.T. d', *La Sagesse et ses sept filles. Recherches sur les allégories de la philosophie et des arts libéraux du IXe au XIIe siècle*, [in:] eadem, *Etudes sur le symbolisme de la Sagesse et sur l'iconographie*, Aldershot 1993, с. 245–278 (I).
- Alverny M.T. d', *La symbolisme de la Sagesse et le Christ de Saint Dunstan*, [in:] eadem, *Etudes sur le symbolisme de la Sagesse et sur l'iconographie*, Aldershot 1993, с. 232–244 (II).
- Ammann A.M., *Darstellung und Deutung der Sophia im vorpetrinischen Russland*, *OCP* 4, 1938, с. 120–156.
- Ammann A.M., *Slawische „Christus–Engel“ Darstellungen*, *OCP* 6, 1940, с. 467–494.
- Angold M., *Byzantium. The Bridge from Antiquity to the Middle Ages*, London 2005.
- Antonopoulos É., *L'énigme de la mélodie: David Jouant du psaltérion, et sa parèdre, rendue visible*, *Tek* 7, 2007, с. 89–136.
- Averincev S., *La Sapienza di Dio ha costruito una casa (Pr 9,1) per la dimora di Dio stesso tra noi: il concetto di Sofia e il significato dell'icona*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaro, P. Azzaro, Milano 1999, с. 3–7.
- Averincev S., *Sofiologia e Mariologia: osservazioni preliminari*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaro, P. Azzaro, Milano 1999, с. 9–13.
- Balabanov K., *St. Pantelejmon. Nerezi. Skopje*, Skopje 1989.
- Balcarek P., *The Image of Sophia in Medieval Russian Iconography and its Sources*, *Bsl* 60, 1999, с. 593–610.
- Balla I., *Attitudes toward Sexuality in the Book of Ben Sira*, Perth 2008.

- Barber C., *Theotokos and Logos: The Interpretation and Reinterpretation of the Sanctuary Programme of the Koimesis Church, Nicaea*, [in:] *Images of the Mother of God. Perceptions of the Theotokos in Byzantium*, ed. M. Vassilaki, Ashgate 2004, c. 51–56.
- Baumstark A., *Frühchristlich-syrische Psalterillustration in einer bizantinischen Abkürzung*, OCh 5, 1905, c. 295–320.
- Belting H., Cavallo G., *Die Bibel des Niketas. Ein Werk der höfischen Buchkunst in Byzanz und sein antikes Vorbild*, Wiesbaden 1979.
- Bennema C., *The Strands of Wisdom Tradition in Intertestamental Judaism: Origins, Developments and Characteristics*, TB 52, 2001, c. 61–82.
- Berger M., *Les peintures de l'abside de S. Stefano à Soletto. Une illustration de l'anaphore en terre d'Otrante à la fin du XIVe siècle*, MEFR.MA 84, 1982, c. 121–170.
- Berger M., Jacob A., *La chiesa di S. Stefano a Soletto: tradizioni bizantine e cultura tardogotica*, Lecce 2007.
- Blocher H., *The Fear of the Lord as the "Principle" of Wisdom*, TB 28, 1977, c. 3–28.
- Bowes K., Mitchell J., *The Main Chapel of the Durres Amphitheater. Decoration and Chronology*, MEFR.A 121.2, 2009, c. 569–595.
- Bralewski S., *Konstantynopoliński kościoły*, [in:] *Konstantynopol. Nowy Rzym. Miasto i ludzie w okresie wczesnobizantyńskim*, ed. M. J. Leszka, T. Wolińska, Warszawa 2011, c. 132–151.
- Bralewski S., *Miejsca kultu w Konstantynopolu w relacji historyków kościelnych Sokratesa i Sozomena*, AUL.FH 87, 2011, c. 11–30.
- Bralewski S., *Życie religijne mieszkańców Konstantynopola*, [in:] *Konstantynopol. Nowy Rzym. Miasto i ludzie w okresie wczesnobizantyńskim*, ed. M. J. Leszka, T. Wolińska, Warszawa 2011, c. 401–432.
- Brubaker L., *Talking about the Great Church: Ekphrasis and the Narration on Hagia Sophia*, Bsl 69, 2011, c. 80–87.
- Brubaker L., *The Vienna Dioskorides and Anicia Juliana*, [in:] *Byzantine Garden Culture*, ed. A. Littlewood, H. Maguire, J. Wolschke-Bulmahn, Washington 2002, c. 189–214.
- Brueggemann W., *Scripture and an Ecumenical Life-Style. A Study in Wisdom Theology*, Int 24, 1970, c. 3–19.
- Brzozowska Z.A., *Sophia: The Personification of Divine Wisdom in the Lower Danube Region*, [in:] *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions. 1300–1600*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, London–New York 2024, c. 251–264.
- Brzozowska Z.A., *Sophia – the Personified Wisdom of God in the Culture of Novgorod the Great from 13th to 15th Century*, SCer 4, 2014, c. 13–26.
- Brzozowska Z.A., *The Church of Divine Wisdom or of Christ – the Incarnate Logos? Dedication of Hagia Sophia in Constantinople in the light of Byzantine Sources from 5th to 14th century*, SCer 12, 2012, c. 85–96.
- Brzozowska Z.A., *Wisdom Has Built Her House (Prov 9:16). The History of the Notion in Southern and Eastern Slavic Art in the 14th–16th Centuries*, SCer 5, 2015, c. 33–58.
- Buchthal H., *Miniature Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem*, Oxford 1957.
- Buchthal H., *The Miniatures of the Paris Psalter. A Study in Middle Byzantine Painting*, London 1938.
- Burkert W., *Hesiod in Context: Abstractions and Divinities in an Aegean-Eastern koine*, [in:] *Personification in the Greek World. From Antiquity to Byzantium*, ed. E. Stafford, J. Herrin, London 2005, c. 3–20.

- Byargeon R.W., *The Structure and Significance of Prov 9:7–12*, JETS 40, 1997, c. 367–375.
- Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums*, ed. A. Bank, Leningrad 1977.
- Caracciolo I., *Shaping Image of Sanctity and Kingship between Byzantium and Serbia during Nemanjić Dynasty*, [in:] *The Routledge Handbook of Byzantine Visual Culture in the Danube Regions. 1300–1600*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, London–New York 2024, c. 265–278.
- Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*, vol. IV, *The East*, ed. E. McGee, J. Nesbitt, N. Oikonomides, Washington 2001.
- Cavedo R., *Mędrzec wychowany przez wiarę (Mądrość Syracha, Prz 1–9, Księga Mądrości)*, [in:] A. Fanuli, J.L. Sicre-Diaz, M. Gilbert, R. Cavedo, G. Ravasi, *Historia duchowości*, vol. I, *Duchowość Starego Testamentu*, transl. M. Pierchala, Kraków 2002, c. 559–580.
- Ciggaar K.N., *Une Description de Constantinople dans le Tarragonensis 55*, REB 53, 1995, c. 117–140.
- Clifford R.J., *Proverbs IX: A Suggested Ugaritic Parallel*, VT 25, 1975, c. 298–306.
- Clifford R.J., *Wisdom*, Collegeville 2013.
- Connor C.L., *Women of Byzantium*, New Haven–London 2004.
- Cramer M., *Koptische Buchmalerei. Illuminationen in Manuskripten des christlich-koptischen Ägypten vom 4. bis 19. Jahrhundert*, Recklinghausen 1964.
- Cunningham M., *Wiara w świecie bizantyńskim*, transl. T. Szafrański, Warszawa 2006.
- Cutler A., *The Aristocratic Psalters in Byzantium*, Paris 1984.
- Cutler A., Spieser J.M., *Byzance médiévale 700–1204*, Paris 1996.
- Cvetković B., *Some Hierotopical Aspects of the New Jerusalem Programmes in the Fifteenth-century Serbia*, [in:] *Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств*, ed. A.M. Лидов, Москва 2009, c. 607–632.
- Cvetković V., *Wisdom in St. Maximus the Confessor Reconsidered*, [in:] *Sveti car Konstantin i hrišćanstvo*, ed. D. Bojović, vol. II, Niš 2013, c. 197–215.
- Dagrón G., *Constantinople imaginaire: études sur le recueil des «Patria»*, Paris 1984.
- Dahood M., *Proverbs 8:22–31. Translation and Commentary*, CBQ 30, 1968, c. 512–521.
- Dal Pino A.M., *Iconografia Mariana dal secolo VI al XIII*, Roma 1963.
- Dar słowa. Ze starej literatury serbskiej*, ed. A. Naumow, Łódź 1983.
- Davidson R.M., *Proverbs 8 and the Place of Christ in the Trinity*, JATS 17, 2006, c. 33–54.
- Day J., *Asherah in the Hebrew Bible and Northwest Semitic Literature*, JBL 105, 1986, c. 385–408.
- Day J., *Foreign Semitic Influence on the Wisdom of Israel and its Appropriation in the Book of Proverbs*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, c. 55–70.
- Day J., *Yahweh and Gods and Goddesses of Canaan*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 181–193.
- Demus O., *The Mosaics of Norman Sicily*, New York 1987.
- Deutsch Kornblatt J., *Solov'ev's Androgynous Sophia and the Jewish Kabbalah*, SRev 50, 1991, c. 486–496.
- Deyneka A., *The Ackland Sophia: Contextualizing, Interpreting, and "Containing" Wisdom*, Chapel Hill 2007.
- Di Lella A.A., *Conservative and Progressive Theology: Sirach and Wisdom*, CBQ 28, 1966, c. 139–154.

- Dölger F., Weigand E., Deindl A., *Mönchsland Athos*, München 1943.
- Downey G., *The Name of the Church of St. Sophia in Constantinople*, HTR 52, 1959, c. 37–41.
- Dvornik F., *Byzantine Political Ideas on Kievan Russia*, DOP 9/10, 1956, c. 73–121.
- Earthly Delights. Economies and Cultures of Food in Ottoman and Danubian Europe, c. 1500–1900*, ed. A. J i a n u, V. B a r b u, Leiden 2018.
- Eastmond A., *Art and Identity in Thirteenth-century Byzantium. Hagia Sophia and the Empire of Trebizond*, Farnham 2004.
- Encyklopedia kultury bizantyńskiej*, ed. O. J u r e w i c z, Warszawa 2002.
- Enns P., *Wisdom of Solomon and Biblical Interpretation in the Second Temple Period*, [in:] *The Way of Wisdom. Essays in Honor of Bruce K. Waltke*, ed. J.I. P a c k e r, S.K. S o d e r l u n d, Grand Rapids 2000, c. 212–225.
- Evdokimov P., *Sztuka ikony. Teologia piękna*, transl. M. Ż u r o w s k a, Warszawa 2006.
- Faludy A., *Malarstwo bizantyńskie*, transl. A. C i e ś l a, Warszawa 1984.
- Felmy K.C., „Die unendliche Weisheit, des Lebens Allgrund und Erschafferin“. *Die Ikonen der Weisheit und die Göttliche Liturgie*, [in:] „Die Weisheit baute ihr Haus“. *Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen*, ed. K.C. F e l m y, E. H a u s t e i n - B a r t s c h, München 1999, c. 43–68.
- Fiedotow G., *Święci Rusi (X–XVII w.)*, transl. H. P a p r o c k i, Bydgoszcz 2002.
- Fiedotow G., *The Russian Religious Mind*, vol. I, *Kievan Christianity the 10th to the 13th centuries*, Cambridge 1966; vol. II, *The Middle Ages. The 13th to the 15th centuries*, Cambridge 1966.
- Fiene D.F., *What is the Appearance of Divine Sophia?*, SRev 48, 1989, c. 449–476.
- Finan T., *Hellenistic Humanism in the Book of Wisdom*, ITQ 27, 1960, c. 30–48.
- Fletcher-Louis C.H.T., *The Cosmology of P and Theological Anthropology in the Wisdom of Jesus ben Sira*, [in:] *On Scribes and Sages. Early Jewish Interpretation and Transmission of Scripture*, vol. I, *Ancient Versions and Traditions*, ed. C.A. E v a n s, New York 2004, c. 69–113.
- Florovsky G., *The Hagia Sophia Churches*, [in:] i d e m, *Aspects of Church History*, Belmont 1975, c. 131–135.
- Fobelli M.L., *Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Constantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario*, Roma 2005.
- Folda J., *Crusader Art in the Holy Land. From the Third Crusade to the Fall of Acre*, Cambridge 2005.
- Fox M.V., *Ideas of Wisdom in Proverbs 1–9*, JBL 116, 1997, c. 613–633.
- Frolow A., *Le „Znamenie“ de Novgorod: évolution de la légende*, RES 24, 1949, c. 67–81.
- Frolow A., *Le „Znamenie“ de Novgorod: les origines de la légende*, RES 25, 1949, c. 45–72.
- Gabelentz H. von der, *Mittelalterliche Plastik in Venedig*, Leipzig 1903.
- Gagova N., „Per me reges regnant...“ (Prov. 8:15): *Wisdom in the First Vita of St. Simeon of Serbia*, SMer 20, 2020, c. 1–35.
- Galavaris G., *The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels*, Wien 1979.
- Garidis M., Paliouras A., *Monasteries of the Island of Ioannina. Painting*, Ioannina 1993.
- Gavrilović Z., *Divine Wisdom as Part of Byzantine Imperial Ideology. Research into the Artistic Interpretations of the Theme in Medieval Serbia Narthex Programmes of Lesnovo and Sopoćani*, Zog 11, 1980, c. 44–53.

- Gavrilović Z., *Kingship and Baptism in the Iconography of Dečani and Lesnovo*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin au milieu du XIVe siècle. A l'occasion de la célébration de 650 ans du monastère de Dečani. Septembre 1985*, ed. V.J. Djurić, Beograd 1989, c. 297–306.
- Gilbert M., *Mądrość Salomona*, transl. S. Kobiałka, vol. I–II, Kraków 2002.
- Glorigorijević-Maksimović M., *Classical Elements in the Serbian Painting of the Fourteenth Century*, ZRVI 44, 2007, c. 363–371.
- Grabar A., *Sur les sources des peintres byzantins des XIIIe et XIVe siècles*, CAr 12, 1962, c. 351–380.
- Grala M., *Arcybiskup Aleksy i strigolnicy. Pontyfikat w cieniu herezji*, HSO 13.2, 2023, c. 11–34.
- Gregory T.E., *A History of Byzantium*, Malden–Oxford 2005.
- Grossman J.D., *Feminine Images in Old Russian Literature and Art*, CSS 11, 1980, c. 33–70.
- Grozdanov C., *O živopisu na severnom zidu narteksa Bogorodice Perivlepte (Svetog Klimenta) u Ochridu*, Zog 36, 2012, c. 109–114.
- Habel N.C., *The Symbolism of Wisdom in Proverbs 1–9*, Int 26, 1972, c. 131–157.
- Hadley J.M., *From Goddess to literary Construct: The Transformation of Asherah into Hokmah*, [in:] *A Feminist Companion to Reading the Bible. Approaches, Methods and Strategies*, ed. A. Brenner, C. Fontaine, Sheffield 1997, c. 360–399.
- Hadley J.M., *The Khirbet el-Qom Inscription*, VT 37, 1987, c. 50–62.
- Hadley J.M., *Wisdom and the Goddess*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, c. 234–243.
- Hadley J.M., *Yahweh and “his Asherah”: Archaeological and Textual Evidence for the Cult of the Goddess*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 235–256.
- Halperin C.J., *Novgorod and the “Novgorodian land”*, CMR 40, 1999, c. 345–364.
- Horbury W., *The Christian Use and the Jewish Origins of the Wisdom of Solomon*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, c. 182–196.
- Hoti A., *Durrës. Épidamnus. Dyrrhachion*, Tirana 2006.
- Hubbard D.A., *The Wisdom Movement and Israel's Covenant Faith*, TB 17, 1966, c. 3–33.
- Hunt P., *Confronting the End. The Interpretation of the Last Judgment in a Novgorod Wisdom Icon*, Bsl 65, 2007, c. 275–325.
- Hunt P., *The Novgorod Sophia Icon and “The Problem of Old Russian Culture”. Between Orthodoxy and Sophiology*, Symp 4/6, 1999/2001, c. 1–40.
- Hunt P., *The Wisdom Iconography of Light. The Genesis, Meaning and Iconographic Realization of a Symbol*, Bsl 67, 2009, c. 55–118.
- Hurowitz V.A., *Nursling, Advisor, Architect? Amon and the Role of Wisdom in Proverbs 8, 22–31*, Bib 80, 1999, c. 391–400.
- Icones de Serbie et de Macédoine*, ed. S. Radović, Zagreb b.d.w.
- Irwin W.A., *Where Shall Wisdom Be Found?*, JBL 80, 1961, c. 133–142.
- Isar N., *L'espace iconique – inscription et transfiguration. La rhétorique paradoxale de l'image sacrée à l'âge post-byzantin*, SeS 3/4, 2005/2006, c. 199–224.
- Jastrzębowska E., *Sztuka wczesnochrześcijańska*, Kraków 2008.

- Jones S.C., *Wisdom's Pedagogy: A Companion of Proverbs 7 and 4Q184*, IIM 3, 2001, c. 1–20.
- Józefiak R.M., *Mieszkańska komuna Nowogrodu Wielkiego (XII–XV w.) w narracji historiografii dawnej i współczesnej*, Poznań 2019.
- Kaldellis A., *The Christian Parthenon. Classicism and Pilgrimage in Byzantine Athens*, Cambridge 2009.
- Keel O., *L'Éternel féminin. Une face cachée du Dieu biblique*, Fribourg 2007.
- Kharkovshchenko Y., "Sophia" Discourse from Antiquity to Christianity, SWa 56, 2019, c. 279–287.
- Kitchen K.A., *Proverbs and Wisdom Books of the Ancient Near East. The Factual History of a Literary Form*, TB 28, 1977, c. 69–114.
- Klopfenstein M.A., *Auferstehung der Göttin in der spätsraelitischen Weisheit von Prov 1–9*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 531–540.
- Kloppenborg J.S., *Isis and Sophia in the Book of Wisdom*, HTR 75, 1982, c. 57–84.
- Kondracki A., *Duch i Mądrość w Księdze Mądrości*, RT.KUL 46, 1999, c. 45–61.
- Korunovski S., Dimitrova E., *Painting and Architecture in Medieval Macedonia. Artists and Works of Art.*, Skopje 2011.
- Kostenec J., Dark K., *Paul the Silentiary's description of Hagia Sophia in the light of new archaeological evidence*, Bsl 69, 2011, c. 88–105.
- Kourkoutidou-Nikolaïdou E., Tourta A., *Wandering in Byzantine Thessaloniki*, Athens 1997.
- Kreidl-Papadopoulou K., *Bemerkungen zum Justinianischen Templon der Sophienkirche in Konstantinopel*, JÖB 17, 1968, c. 279–289.
- Kriza Á., *Depicting Orthodoxy in the Russian Middle Ages. The Novgorod Icon of Sophia, the Divine Wisdom*, Oxford 2022.
- Krocak J., *Geneza pojęcia Sofii – Mądrości Bożej*, SSan 19.2, 2012, c. 161–176.
- Krocak J., *Kultura filozoficzna dawnej Rusi (XI–XIII w.)*, Warszawa 2020.
- Krzak Z., *Od matriarchatu do patriarchatu*, Warszawa 2007.
- Lamp J.S., *Wisdom in Col 1:15–20. Contribution and Significance*, JETS 41, 1998, c. 45–53.
- Lang B., *Der monarchische Monotheismus und die Konstellation zweier Götter im Frühjudentum: ein neuer Versuch über Menschensohn, Sophia und Christologie*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 559–563.
- Lang B., *Lady Wisdom: A Polytheistic and Psychological Interpretation of a Biblical Goddess*, [in:] *A Feminist Companion to Reading the Bible. Approaches, Methods and Strategies*, ed. A. Brenner, C. Fontaine, Sheffield 1997, c. 400–423.
- Laurent V., *Le Corpus des sceaux l'Empire byzantin*, vol. IV, *L'Église*, p. 1, *L'Église de Constantinople*, Paris 1963; vol. V, *L'Église. Planches*, Paris 1965.
- Lazović M., *Icone „Sainte Sophie la Sagesse Divine” de la Collection Provatoroff*, Zog 6, 1975, c. 68–70.
- Lee D.A., *The Heavenly Woman and the Dragon. Rereadings of Revelation 12*, [in:] *Feminist Poetics of the Sacred. Creative Suspicions*, ed. F. Devlin-Glass, L. McCredden, New York 2001, c. 198–220.

- Lenzi A., *Proverbs 8:22–31. Three Perspectives on its Composition*, JBL 125, 2006, c. 687–714.
- Leszka M.B., Leszka M.J., *Zarys dziejów Konstantynopola w latach 337–602*, [in:] *Konstantynopol. Nowy Rzym. Miasto i ludzie w okresie wczesnobizantyńskim*, ed. M.J. Leszka, T. Wolińska, Warszawa 2011, c. 42–101.
- Leszka M.J., *Rola Anicji Juliany w Konstantynopolu końca V – początków VI w.*, AUL.FH 87, 2011, c. 227–238.
- Leszka M.J., *The Monk versus the Philosopher: From the History of the Bulgarian-Byzantine War 894–896*, SCer 1, 2011, c. 55–70.
- Leszka M.J., Wolińska T., *Cesarz, dwór i poddani*, [in:] *Konstantynopol. Nowy Rzym. Miasto i ludzie w okresie wczesnobizantyńskim*, ed. M.J. Leszka, T. Wolińska, Warszawa 2011, c. 234–269.
- Leuschner J., *Novgorod. Untersuchungen zu einigen Fragen seiner Verfassungs- und Bevölkerungsstruktur*, Berlin 1980.
- Likhachov D., *Novgorod. Art Treasures and Architectural Monuments 11th–18th centuries. Architecture. Frescoes. Archeological Artefacts. Minor Arts. Icons. Illuminated MSS*, Leningrad 1984.
- Likhachov D., Laurina V., Pushkariov V., *Novgorod Icons 12th–17th century*, Leningrad 1980.
- Licharewa Z., *Hagia Sophia w Konstantynopolu*, Or 5.4, 1937, c. 106–110.
- Lifšic L., *Die Ikone „Sophia – Weisheit Gottes“ aus der Sammlung der Museen des Moskauer Kreml. Zur Frage nach der Herkunft und der Zeit des ersten Auftauchens des sogenannten „Novgoroder“ ikonographischen Typs*, [in:] *„Die Weisheit baute ihr Haus“. Untersuchungen zu Hymnischen und Didaktischen Ikonen*, ed. K.C. Felmy, E. Haustein-Bartsch, München 1999, c. 29–41.
- Lifšic L., *La Sapienza nell'iconografia russa*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azza-ro, P. Azza-ro, Milano 1999, c. 57–65.
- Lilienfeld F. v., *Das Patrocinium der „Heiligen Sophia“ in Europa und besonders in Russland*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, c. 212–218.
- Lilienfeld F. v., *„Frau Weisheit“ – in Byzantinischen und Karolingischen Quellen des 9. Jahrhunderts – allegorische Personifikation, Hypostase oder Typos?*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, c. 111–150.
- Lilienfeld F. v., *Sophia – die Weisheit Gottes*, [in:] idem, *Sophia – die Weisheit Gottes. Gesammelte Aufsätze 1983–1995*, Erlangen 1997, c. 151–174.
- Lovino F., *Un miniatore nella bottega degli Astrapas? Alcune osservazioni attorno alle immagini del Tolomeo Marciano gr. Z. 516 (904)*, HAM 22, 2016, c. 384–398.
- Lowden J., *Early Christian & Byzantine Art*, London–New York 2012.
- Lowden J., *The Beginnings of Biblical Illustration*, [in:] *Late Antique and Medieval Art of the Mediterranean World*, ed. E.R. Hoffman, Malden–Oxford 2007, c. 117–134.
- Mack B.L., *Wisdom Myth and Mythology. An Essay in Understanding a Theological Tradition*, Int 24, 1970, c. 46–60.
- Majeska G.P., *Russian Pilgrims in Constantinople*, DOP 56, 2002, c. 93–108.
- Majeska G.P., *Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th centuries*, Washington 1984.
- Majeska G.P., *St. Sophia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. The Russian Travelers on the Relics*, DOP 27, 1973, c. 69–87.

- Majeska G.P., *The Image of the Chalke Savior in Saint Sophia*, Bsl 32, 1971, c. 284–295.
- Maksimović J., *Les miniatures byzantines et serbes vers le milieu du XIVe siècle*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin au milieu du XIVe siècle. A l'occasion de la célébration de 650 ans du monastère de Dečani. Septembre 1985*, ed. V.J. Djurić, Beograd 1989, c. 137–144.
- Mango C.A., *Documentary Evidence on the Apse Mosaics of St. Sophia*, BZ 47, 1954, c. 395–402.
- Mango C., Parker J., *A Twelfth-Century Description of St. Sophia*, DOP 14, 1960, c. 233–245.
- Marcus R., *The Tree of Life in Proverbs*, JBL 62, 1943, c. 117–120.
- Marichal R., *La construction de Sainte-Sophie de Constantinople dans l'anonyme grec (Xe siècle?) et les versions vieux-russes*, Bsl 21, 1960, c. 238–259.
- Marini Clarelli M.V., *Personificazioni, metafore e alegorie nell'arte paleologa*, [in:] *L'arte di Bisanzio e l'Italia al tempo del Paleologi 1261–1453*, ed. A. Iacobini, M. della Valle, Roma 1999, c. 55–67.
- Marković M., *The Painter Eutychios – Father of Michael Astrapas and Protomaster of the Frescoes in the Church of the Virgin Peribleptos in Ohrid*, ZMSLU 38, 2010, c. 9–34.
- Martens-Czarnecka M., *Les éléments décoratifs sur les peintures de la Cathédrale de Faras*, Warszawa 1982.
- Martens-Czarnecka M., *Malowidła z Dongoli*, [in:] *Polskie wykopaliska w Starej Dongoli. 45 lat współpracy archeologicznej z Sudanem*, ed. S. Jakobielski, Warszawa 2006, c. 33–48.
- Martens-Czarnecka M., *The Wall Paintings from the Monastery on Kom H in Dongola*, Warszawa 2011.
- Martens-Czarnecka M., *Wall Paintings discovered in Old Dongola*, [in:] *Dongola-Studien: 35 Jahre polnischer Forschungen im Zentrum des makuritischen Reiches*, ed. S. Jakobielski, P.O. Schulz, Warszawa 2001, c. 253–284.
- Mathews T.F., *The Cash of Gods. A Reinterpretation of Early Christian Art*, Princeton–Oxford 2003.
- Mazurczak U.M., *Motywy inspiracji w średniowiecznych wizerunkach ewangelistów*, Lublin 1992.
- Mazurkiewicz Z., *Deesis. Idea wstawienictwa Bogarodzicy i św. Jana Chrzciciela w kulturze średniowiecznej*, Kraków 2012.
- McGinn B., McGinn P.F., *Mistycy wczesnochrześcijańscy. Wizje Boga u mistrzów duchowych*, transl. E.E. Nowakowska, Kraków 2008.
- McVey K.E., *The domed church as microcosm: Literary roots of an architectural symbol*, DOP 37, 1983, c. 91–121.
- Meyendorff J., *L'icographie de la Sagesse Divine dans la tradition byzantine*, CAr 10, 1959, c. 259–277.
- Meyendorff J., *Wisdom–Sophia: Contrasting Approaches to a Complex Theme*, DOP 41, 1987, c. 391–401.
- Milliet G., *La peinture du Moyen Âge en Yougoslavie (Serbie, Macédoine et Monténégro)*, vol. III, Paris 1962; vol. IV, Paris 1969.
- Minczew G., *Starotestamentowe teksty pseudokanoniczne w południowosłowiańskiej tradycji rękopiśmiennej*, [in:] *Apokryfy i legendy starotestamentowe Słowian Południowych*, ed. G. Minczew, M. Skowronek, Kraków 2006, c. XVII–XLII.
- Mirković L., *Da li se freske Markova Manastira mogu tumačiti životem sv. Vasilija Novoga*, Star 12, 1961, c. 77–90.

- Misiarczyk L., *Midraszyczne korzenie chrystologicznej interpretacji Prz 8, 22 w „Dialogu” Justyna Meczemika*, CT 70, 2000, c. 93–107.
- Moeller H.R., *Wisdom Motifs and John’s Gospel*, BETS 6, 1963, c. 92–100.
- Molè W., *Nowogrodzka cerkiew św. Sofii*, [in:] *Słownik Starożytności Słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII*, vol. III, ed. G. Labuda, Z. Stieber, Wrocław 1967, c. 430–432.
- Moore M. S., “Wise Women” or *Wisdom Woman? A Biblical Study of Women’s Roles*, ResQ 35, 1993, c. 147–158.
- Mouriki D., *The Mosaics of Nea Moni on Chios*, Athens 1985.
- Murphy R.E., *Assumptions and Problems in Old Testament Research*, CBQ 29, 1967, c. 101–112.
- Murphy R.E., *The Personification of Wisdom*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, c. 222–233.
- Murphy R.E., *Wisdom and Creation*, JBL 104, 1985, c. 3–11.
- Murphy R.E., *Wisdom and Eros in Proverbs 1–9*, CBQ 50, 1988, c. 600–603.
- Murphy R.E., *Wisdom’s Song: Proverbs 1:20–33*, CBQ 48, 1986, c. 456–460.
- Musin A., *Russian Medieval Culture as an “Area of Preservation” of the Byzantine Civilization*, [in:] *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art. Proceedings of the Symposium on Byzantine Art and Archaeology. Cracow, September 8–10, 2008*, ed. P.Ł. Grotowski, S. Skrzyński, Warsaw 2010, c. 11–44.
- Nash J.F., *Sophia: The Gnostic Heritage*, EQ 5, 2009, c. 29–39.
- Naumow A., *Sofiologia w Akatyście ku czci Bogurodzicy*, SOr 47, 1998, c. 365–370.
- Nersessian S. der, *A Psalter and New Testament Manuscript at Dumbarton Oaks*, DOP 19, 1965, c. 155–183.
- Nersessian S. der, *Note sur quelques image se rattachant au thème du Christ–Ange*, CAr 13, 1962, c. 209–216.
- Nersessian S. der, *Program and Iconography of the Frescoes of the Parecclesion*, [in:] *The Kariye Djami*, vol. IV, *Studies in the Art of the Kariye Djami and Its Intellectual Background*, ed. P.A. Underwood, London 1975, c. 303–349.
- Nikolajewiç I., *Images votives de Salone et de Dyrrachium*, ZRVI 19, 1980, c. 59–70.
- Novgorod Icons 12th–17th century*, ed. D. Likhachov, Leningrad 1980.
- Onasch K., Schnieper A., *Ikony. Fakty i legendy*, transl. Z. Szanter, Warszawa 2002.
- Osterrieder M., *Das Land der Heiligen Sophia: das Auftauchen des Sophia-motiv in der Kultur der Ostslaven*, WSA 50, 2002, c. 5–62.
- Ozoline N., *La symbolique cosmique du temple Chrétien selon la mystagogie de saint Maxime le Confesseur*, [in:] *Литургия, архитектура и искусство византийского мира*, ed. K.K. Акентьев, Санкт-Петербург 1995, c. 30–38.
- Palmer A., *The inauguration anthem of Hagia Sophia in Edessa: A new edition and translation with historical and architectural notes and a comparison with a contemporary Constantinopolitan kontakion*, BMGS 12, 1988, c. 117–167.
- Paprocki H., *Święta Mądrość*, PrPr 12, 1996, c. 16–17.
- Parani M.G., *Fabrics and Clothing*, [in:] *The Oxford Handbook of Byzantine Studies*, ed. E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack, New York 2008, c. 407–420.
- Parani M.G., *Reconstructing the Reality of Image. Byzantine Material Culture and Religious Iconography (11th–15th Centuries)*, Leiden–Boston 2003.

- Paul M.C., *Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478*, ChH 72.2, 2003, c. 251–275.
- Pelekaniidis S.M., Christou P.C., Tsioumis C., Kada S.N., *The Treasures of Mount Athos. Illuminated Manuscripts*, vol. I, Athens 1974; vol. II, Athens 1975.
- Penoz., *Christološki značaj predstave Premudrosti u crkvi Svete Sofije u Očridu*, [in:] *Byzantine World in the Balkans*, ed. B. Kršmanović, Lj. Maksimović, R. Rađić, vol. I, Belgrade 2012, c. 137–144.
- Perkins P., *Jesus: God's Wisdom*, WWo 7, 1987, c. 273–280.
- Petković S., *The Patriarchate of Peć*, Belgrade 2009.
- Petković V.R., *La peinture Serbe du Moyen Âge*, vol. I, Belgrad 1930.
- Petrovi I., *Od inkunabulów do pierwszych gramatyk. Konteksty rozwoju bułgarskiego języka literackiego (koniec XV – początek XVII w.)*, Łódź 2015.
- Pieśń o niebieskiej księdze. Antologia rosyjskiej ludowej poezji religijnej*, ed. R. Łużny, Warszawa 1990.
- Pijon J., Machowski M., *Wczesnochrześcijańska sztuka Syrii i Palestyny*, [in:] *Sztuka świata*, ed. P. de Palol, J. Pijon, vol. III, Warszawa 1993, c. 49–59.
- Piltz E., *A Portrait of a Palaiologan Emperor*, BB 55, 1998, c. 222–226.
- Piltz E., *Trois sakkoi byzantins. Analyse iconographique*, Stockholm 1976.
- Podskalsky G., *Chrześcijaństwo i literatura teologiczna na Rusi Kijowskiej (988–1237)*, transl. J. Zychowicz, Kraków 2000.
- Ponizy B., *Księga Mądrości o Bogu*, Poznań 2008.
- Ponizy B., *Księga Mądrości. Od egzegezy do teologii*, Poznań 2000.
- Ponizy B., *Ku osobowej mądrości w literaturze Starego Testamentu*, PST 20, 2006, c. 27–40.
- Ponizy B., *Logos w Księdze Mądrości (18, 14–16) między personifikacją a teologizacją*, ZNKUL 40, 1997, c. 75–92.
- Ponizy B., *Mądrość Salomona – ΣΟΦΙΑ ΣΑΛΩΜΩΝΟΣ – księgą spotkania. Judaizm i helinizm w Księdze Mądrości*, [in:] *Biblia w kulturze. Materiały sesji zorganizowanej przez Katedrę Filologii Polskiej WSP w Słupsku i Wyższe Seminarium Duchowne w Koszalinie*, ed. S. Rzepczyński, Słupsk 1996, c. 7–20.
- Ponizy B., *Mądrość uosobiona w Syr 24 i w Księdze Mądrości*, [in:] *Mistrz i uczeń w tradycji biblijnej. Autorytet mistrza*, ed. A.S. Jasiński, W.J. Sztyk, Katowice 2008, c. 38–58.
- Ponizy B., *Wykład pochwalny charakterystyki Mądrości (Mdr 7, 22b–8, 1)*, TST 23, 2004, c. 25–41.
- Popova O.S., *Altrussische Buchmalerei 11. bis Anfang 16. Jahrhundert*, Leningrad 1984.
- Popova O.S., *Il volto di Cristo nell'arte bizantina*, [in:] *Sophia. La Sapienza di Dio*, ed. G.C. Azzaro, P. Azzaro, Milano 1999, c. 19–30.
- Popova O.S., *Les miniatures russes du XIe au XVe siècle*, Leningrad 1975.
- Popova O.S., *Russian Illuminated Manuscripts*, London 1984.
- Poppe A., *Państwo i Kościół na Rusi w XI w.*, Warszawa 1968.
- Potocki S., *Mądrość a życie ludzkie w ujęciu Księgi Przysłów*, PreCh 1 1987/1988, c. 107–112.
- Potocki S., *Personifikacja Mądrości*, [in:] *Księga Przysłów*, ed. S. Potocki, Poznań 2008, c. 246–250.
- Potocki S., *Rady Mądrości. Przewodnik po mądrościowej literaturze Starego Testamentu*, Lublin 1993.
- Potocki S., *Układ literacki Prz 1–9*, RTK 18, 1971, c. 51–83.
- Potocki S., *Uosobienia Mądrości w Księdze Przysłów (rozdz. 1–9)*, CT 41, 1971, c. 45–58.

- Potocki S., *Wstęp historyczno-krytyczny*, [in:] *Księga Przysłów*, ed. S. Potocki, Poznań 2008, c. 27–55.
- Pratt R.L., *The Wisdom of the Gospel. 1 Corinthians 1:18–2:5*, *IIIM* 3, 2001, c. 16–28.
- Procopiou A., *La question macedonienne dans la peinture byzantine*, Athènes 1962.
- Prolović J., *Illumination of Serbian Manuscripts of the High Middle Ages (1299–1371)*, [in:] *Byzantine Heritage and Serbian Art*, vol. II, *Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages*, ed. D. Vojvodić, D. Popović, Belgrade 2016, c. 331–340.
- Prolović J., *Late Medieval Serbian manuscript illumination (1371–1459)*, [in:] *Byzantine Heritage and Serbian Art*, vol. II, *Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages*, ed. D. Vojvodić, D. Popović, Belgrade 2016, c. 447–453.
- Pskov. Art Treasures and Architectural Monuments 12th–17th centuries*, ed. S. Yamschikov, Leningrad 1978.
- Radojčić S., *La table de la Sagesse dans la littérature et l'art serbes*, *ZRVI* 16, 1975, c. 215–224.
- Radojčić S., *Stare srpske minijature*, Belgrad 1950.
- Reese J. M., *Plan and Structure in the Book of Wisdom*, *CBQ* 27, 1965, c. 391–399.
- Rodley L., *Cave monasteries of Byzantine Cappadocia*, Cambridge 2010.
- Romanuk K., *Wstęp historyczno-krytyczny*, [in:] *Księga Mądrości*, ed. K. Romanuk, Poznań–Warszawa 1969, c. 15–81.
- Różycka-Bryzek A., *Hagia Sophia*, [in:] *Encyklopedia kultury bizantyńskiej*, ed. O. Jurawicz, Warszawa 2002, c. 193–195.
- Rudolph K., *Gnostycka kosmologia i kosmogonia*, *Nom* 2, 1992, c. 5–24.
- Rudolph K., *Gnoza. Istota i historia późnoantycznej formacji religijnej*, transl. G. Sowiński, Kraków 1995.
- Ruether R.R., *Goddesses and the Divine Feminine. A Western Religious History*, Berkeley–Los Angeles–London 2005.
- Schapiro M., *Notes on Castelseprio*, [in:] *idem, Late Antique, Early Christian and Medieval Art. Selected Papers*, New York 1979, c. 115–130.
- Schroer S., *Die personifizierte Sophia im Buch der Weisheit*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 543–557.
- Schroer S., *Wisdom Has Built Her House. Studies on the Figure of Sophia in the Bible*, Collegeville 2000.
- Schultz R.L., *Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Canonical and Covenantal Perspective*, *TB* 48, 1997, c. 271–306.
- Scott R.B.Y., *The Study of the Wisdom Literature*, *Int* 24, 1970, c. 20–45.
- Scott R.B.Y., *Wisdom in Creation: The ʾmôn of Proverbs VIII 30*, *VT* 10, 1960, c. 213–223.
- Sebesta J., *Ikona Bożej Mądrości – Sedes Sapientiae. Boska Sofia w nauczaniu i ikonografii chrześcijańskiej*, *SEI* 13, 2011, c. 431–450.
- Seibt W., Zarnitz M.L., *Das Byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung*, Wien 1997.
- Semoglou A., *La théophanie de Latôme et les exercices d'interprétations artistiques durant les «renaissances» byzantines. Les nouveaux signifiants de (la vision de) Dieu*, [in:] *Bizancjum a renesansy. Dialog kultur, dziedzictwo antyku. Tradycja i współczesność*, ed. M. Janocha, A. Sulikowska, I. Tatarova, Warszawa 2012, c. 231–239.

- Sielicki F., *Biblia w najstarszej kronice ruskiej Powieść minionych lat*, ZNKUL 27, 1984, c. 3–12.
- Sinkević I., *The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme, Patronage*, Wiesbaden 2000.
- Sinnot A.M., *The Personification of Wisdom*, Ashgate 2005.
- Skehan P.W., *Structures in Poems on Wisdom: Proverbs 8 and Sirach 24*, CBQ 41, 1979, c. 365–379.
- Skowronek M., *Średniowieczne opowieści biblijne. Paleja historyczna w tradycji bizantyńsko-słowiańskiej*, Łódź 2017.
- Słownik pisarzy antycznych*, ed. A. Świderkówna, Warszawa 1990.
- Smirnova E., *Fonti della Sapienza. Le miniature di Novgorod del XV secolo*, Milano 1996.
- Smirnova E., *Moskauer Ikonen des 14. bis 17. Jahrhunderts*, Leningrad 1989.
- Smith M.S., *God Male and Female in the Old Testament: Yahweh and his "Asherah"*, TS 48, 1987, c. 333–340.
- Smith M.S., *Yahweh and Other Deities in Ancient Israel: Observations on Old Problems and Recent Trends*, [in:] *Ein Gott allein? JHWH-Verehrung und biblischer Monotheismus im Kontext der israelitischen und altorientalischen Religionsgeschichte*, ed. W. Dietrich, M.A. Klopfenstein, Freiburg 1994, c. 197–227.
- Smorąg-Rózycka M., *Bizantyńskie miniatury rysunkowe w dobie renesansu macedońskiego: czy tylko odnowienie tradycji antycznej?*, [in:] *Disegno – rysunek u źródeł sztuki nowożytnej*, ed. T.J. Żuchowski, S. Dudzik, Toruń 2001, c. 35–51.
- Smykowska E., *Sofia*, [in:] eadem, *Ikona. Mały słownik*, Warszawa 2008, c. 72–73.
- Snaitz J. G., *Ecclesiasticus: A Tract for the Times*, [in:] *Wisdom in Ancient Israel. Essays in honour of J.A. Emerton*, ed. J. Day, R.P. Gordon, H.G.M. Williamson, Cambridge 1995, c. 170–181.
- Sneed M., *"White Trash" Wisdom: Proverbs 9 Deconstructed*, JHebS 7, 2007, c. 2–10.
- Spiteris Y., *Ostatni Ojcowie Kościoła. Kabasilas. Palamas*, transl. B. Wiśła, Warszawa 2006.
- Starodubcev T., *Art in the lands of the Lazarević and Branković dynasties*, [in:] *Byzantine Heritage and Serbian Art*, vol. II, *Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages*, ed. D. Vojvodić, D. Popović, Belgrade 2016, c. 383–400.
- Ștefănescu I.D., *L'illustration des liturgies dans l'art de Byzance et de l'Orient*, Bruxelles 1936.
- Steinmann A.E., *Proverbs 1–9 as a Solomonic Composition*, JETS 43, 2000, c. 659–674.
- Stępień T., *Osoba i pisma Pseudo-Dionizego Areopagity*, [in:] *Pseudo-Dionizy Areopagita, Pisma teologiczne*, ed. M. Dzieska, Kraków 2005, c. 7–14.
- Story C.I.K., *The Book of Proverbs and Northwest Semitic Literature*, JBL 64, 1945, c. 319–337.
- Strękowski S., *Sofiologia św. Grzegorza z Nyssy. Elementy teologii trynitarnej i antropologii w „Homiliach” do „Pieśni nad Pieśniami”*, Kraków 2006.
- Strub-Roessler O.H., *Die Hagia Sophia, die Kirche der Göttlichen Weisheit. Eine generelle Untersuchung ihrer Konstruktion*, BZ 42, 1942, c. 158–177.
- Strzygowski J., *Die Miniaturen des Serbischen Psalters der Königl. Hof- und Staatsbibliothek in München*, Vienna 1906.
- Stylianou A., Stylianou J.A., *The Painted Churches of Cyprus. Treasures of Byzantine Art*, Nicosia 1997.
- Sulikowska-Gąska A., *Spory o ikony na Rusi w XV i XVI w.*, Warszawa 2007.
- Szefliński B., *Trzy oblicza Sawy Nemanjicia. Postać historyczna – autokreacja – postać literacka*, Łódź 2016.
- Szram M., *Chrystus – Mądrość Boża według Orygenesy*, Lublin 1997.

- S z r a m M., *Obrazowe terminy biblijne w funkcji alegorii Chrystusa – Mądrości Bożej w pismach Orygenesisa*, [in:] *Sympozja Kazimierskie poświęcone kulturze świata późnego antyku i wczesnego chrześcijaństwa*, ed. B. I w a s z k i e w i c z - W r o n i k o w s k a, Lublin 1998, c. 117–143.
- Ś w i ę t e n i e w i a s t y. *Mały leksykon hagiograficzny*, ed. J. C h a r k i e w i c z, Hajnówka 2001.
- Š p i d l i k T., *Duchowość chrześcijańskiego Wschodu. Przewodnik systematyczny*, transl. L. R o d z i e w i c z, Kraków 2005.
- Š p i d l i k T., *Sofiologia*, [in:] i d e m, *Mysł rosyjska. Inna wizja człowieka*, transl. J. D e m b s k a, Warszawa 2000, c. 393–421.
- Š p i d l i k T., *Zmierzając ku teologii sofiologicznej*, [in:] *Chrześcijańska tożsamość Europy. Dwa płucia*, ed. i d e m, transl. L. R o d z i e w i c z - D o k t ó r, Kraków 2007, c. 91–137.
- T e n a c e M., *Le sens des représentations de la Sophia comme ange dans la tradition orthodoxe russe. Un pont entre teologie, philosophie et art*, JEASCS 59, 2007, c. 261–280.
- T e t e r i a t n i k o v N. B., *Mosaics of Hagia Sophia, Istanbul. The Fossati Restoration and the Work of the Byzantine Institute*, Washington 1998.
- T e t e r i a t n i k o v N. B., *The Image of the Virgin Zoodochos Pege: Two Questions Concerning its Origin*, [in:] *Images of the Mother of God. Perceptions of the Theotokos in Byzantium*, ed. M. V a s s i l a k i, Ashgate 2004, c. 225–233.
- T o d i ć B., *Archiepiskop Lav – tvorac ikonografskog programa fresaka u Svetoj Sofiji Ochridskoj*, [in:] *Byzantine World in the Balkans*, ed. B. K r s m a n o v i ć, Lj. M a k s i m o v i ć, R. R a d i ć, vol. I, Belgrade 2012, c. 119–136.
- T o d i ć B., *Serbian Medieval Painting. The Age of King Milutin*, Belgrade 1999.
- T o d i ć B., *Tradition et innovations dans le programme et l'iconographie des fresques de Dečani*, [in:] *Dečani et l'art Byzantin au milieu du XIVe siècle. A l'occasion de la celebration de 650 ans du monastere de Dečani. Septembre 1985*, ed. V. J. D j u r i ć, Beograd 1989, c. 251–271.
- T o d i ć B., Č a n a k M e d i ć M., *The Dečani Monastery*, Belgrade 2013.
- T r a d i g o A., *Ikony i święci prawosławni*, transl. E. M a c i s z e w s k a, Warszawa 2011.
- T r i b l e P., *Wisdom Builds a Poem. The Architecture of Proverbs 1:20–33*, JBL 94, 1975, c. 509–518.
- T s a m a k d a V., *Darstellungen der Hagia Sophia bzw. der Weisheit Gottes in der kretischen Wandmalerei*, BZ 101, 2008, c. 209–230.
- T u r k i e l J., *Przewodniki po Księdze Syracha – αὐτός, ὁ, σὺ, τίς, τίμη (Syr 1–10)*, Słupsk 2005.
- Tysiąc lat ikony bułgarskiej IX–XIX w. Katalog wystawy ze zbiorów bułgarskich*, ed. L. P r a s z k o w, Warszawa 1978.
- U s p i e n s k i L., *Teologia ikony*, transl. B. D ą b - K a l i n o w s k a, Poznań 1993.
- V a l e n t i n R., *Immortality in the Book of Wisdom in the Context of the Overlapping Worlds*, SUBB.TCL 55, 2010, c. 85–99.
- V a š i c a J., *Literární památky epochy Velkomoravské 863–885*, Praha 1966.
- V a w t e r B., *Prov 8:22: Wisdom and Creation*, JBL 99, 1980, c. 205–216.
- V i k a n G., *Sacred Image, Sacred Power*, [in:] *Late Antique and Medieval Art of the Mediterranean World*, ed. E. R. H o f f m a n, Malden–Oxford 2007, c. 135–146.
- W a l t e r C., *Raising on the Shield in Byzantine Iconography*, REB 33, 1975, c. 133–176.
- W a l t e r C., *Sztuka i obrządek Kościoła bizantyńskiego*, transl. K. M a l c h a r e k, Warszawa 1992.
- W a l t e r C., *The Iconography of Constantine the Great, Emperor and Saint*, Leiden 2006.
- W a l t k e B. K., *The Book of Proverbs and Ancient Wisdom Literature*, BibS 136, 1979, c. 211–238.
- W a r z e c h a J., *Personifikacja Słowa i Mądrości jako przygotowanie Wcielenia*, CT 70, 2000, c. 21–35.

- Wątróbska H., *The Izbornik of the XIIIth Century (Cod. Leningrad, GRB, Q.p.I.18). Text in Transcription*, PKn 19/20, 1987, Приложение.
- Weeks S., *The Context and Meaning of Proverbs 8:30a*, JBL 125, 2006, c. 433–442.
- Weisbach W., *Die Darstellung der Inspiration auf mittelalterlichen Evangelistenbildern*, RACr 16, 1939, c. 101–127.
- Weitzmann K., *Der Pariser Psalter Ms. Grec. 139 und die mittelbyzantinische Renaissance*, [in:] idem, *Byzantine Liturgical Psalters and Gospels*, London 1980, c. 178–194 (I).
- Weitzmann K., *Eine Pariser-Psalter-Kopie des 13. Jahrhunderts auf dem Sinai*, [in:] idem, *Byzantine Liturgical Psalters and Gospels*, London 1980, c. 125–144 (II).
- Weitzmann K., *Late Antique and Early Christian Book Illumination*, New York 1977.
- Weitzmann K., *The Character and Intellectual Origins of the Macedonian Renaissance*, [in:] idem, *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*, Chicago–London 1971, c. 176–223.
- Weitzmann K., *The Classical in Byzantine Art as a Mode of Individual Expression*, [in:] idem, *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*, Chicago–London 1971, c. 151–175.
- Weitzmann K., Chatzidakis M., Miatev K., Radojčić S., *Frühe Ikonen. Sinai. Griechenland. Bulgarien. Jugoslawien*, Sofia–Belgrad 1972.
- Wellisz E., *Historia muzyki i hymnografii bizantyńskiej*, transl. M. Kazis ki, Kraków 2006.
- Whitray R.N., *Proverbs VIII 22–31 and its Supposed Prototypes*, VT 15, 1965, c. 504–514.
- Whitray R.N., *Some Literary Problems in Proverbs I–IX*, VT 16, 1966, c. 482–496.
- Wilken R.L., *Duch myśli wczesnochrześcijańskiej. W poszukiwaniu oblicza Boga*, transl. D. Waszkiewicz, Kraków 2009.
- Williams D.H., *Proverbs 8:22–31*, Int 48, 1994, c. 275–279.
- Willson J.L., *The Allegory of Wisdom in Chrelja's Tower Seen through Philotheos Kokkinos*, [in:] *Byzantium in Eastern European Visual Culture in the Late Middle Ages*, ed. M.A. Rossi, A.I. Sullivan, Leiden–Boston 2020, c. 14–35.
- Włosiński M., *Przestanie katechetyczne Księgi Syracha*, Włocławek 2005.
- Wójcicka U., *Literatura staroruska z elementami historii i kultury dawnej Rusi*, Bydgoszcz 2010.
- Wójtowicz M., *Najstarsze datowane inskrypcje słowiańskie X–XIII w.*, Poznań 2005.
- Wright A.D., *The Structure of Wisdom 11–19*, CBQ 27, 1965, c. 28–34.
- Wroński S., *Mądrość*, Kraków 2010.
- Yoder C.R., *The Woman of Substance. A Socioeconomic Reading of Proverbs 31:10–31*, JBL 122, 2003, c. 427–447.
- Zamfir K., *Quest for Wisdom as Quest for Identity. The Case of the Deuterocanonical Wisdom Literature*, SUBB.TCL 53, 2008, c. 79–89.
- Zernack K., *Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. Studien zur verfassungsgeschichtlichen Bedeutung des Veče*, Wiesbaden 1967.
- Znosko A., *Mały słownik wyrazów starocerkiewno-słowiańskich i terminologii cerkiewno-teologicznej*, Bielsk Podlaski 1983.

Резюме

Изображения Софии – олицетворенной Премудрости Божией получили широкое распространение в искусстве (стенописи, книжной миниатюре и иконописи) православных славян в XIV–XVI вв. Однако представление о Премудрости как о женственной личности стоит считать очень древним сюжетом, восходящим своими корнями к дохристианской традиции. В трех книгах Ветхого Завета (Притчей Соломоновых, Премудрости Иисуса сына Сирахова и Премудрости Соломона) можно обнаружить фрагменты, содержащие повествование о гипостатической Софии. В восточнохристианской литературе, начиная со времен отцов Церкви, принято отождествлять ветхозаветную Премудрость со вторым лицом Святой Троицы – Сыном Божиим. Именно в его честь строились в Византии храмы Святой Софии, ему посвящались богословские трактаты и духовные песнопения, его писали на «софийных» иконах. Женская персонификация Премудрости Божией являлась очень редким мотивом в ранневизантийском искусстве.

Средневековая культура южных и восточных славян, начиная с X в., находилась под сильным влиянием византийской цивилизации. Определенные фрагменты Ветхого Завета, богословские сочинения отцов Церкви и тексты позднейших византийских писателей постепенно переводились на староцерковнославянский язык. Относительно рано славянские книжники познакомились с софийным сюжетом. Свидетельствует о том, прежде

всего, присутствие этой темы в древнейших литературных памятниках, посвященных св. Константину-Кириллу и Мефодию. Изображения олицетворенной Премудрости Божией, широко распространившиеся в искусстве южных и восточных славян в XIV–XVI вв., относятся к трем определенным иконографическим типам:

1. София – вдохновительница и советница святых – единственная схема, для которой можно обнаружить непосредственные образцы в византийской живописи, т.е. книжные миниатюры X–XI вв., содержащие изображение олицетворенной Премудрости в виде своеобразной «христианской музыки». Образы такого рода стали появляться на почве южнославянского искусства в конце XIII в.

2. Пир Премудрости – этот тип является иллюстрацией определенного фрагмента девятой главы ветхозаветной Книги Притчей (9, 1–6). Вышеупомянутый текст распространился в славянской письменности. Живописные изображения сцены т.н. «Пира Премудрости» следует считать явлением, свойственным южнославянской стенописи с конца XIII в.

3. Новгородская иконография Премудрости Божией, сложившаяся окончательно в первой половине XV в. – следуя этой схеме, известной в позднем Средневековье только новгородским художникам, София изображалась в виде женщины, заседающей на престоле, в багряно-золотых царских одеждах, со скипетром в правой руке и алыми крыльями за спиной.

Ключевые слова: София, Премудрость Божия, Византия, византийская цивилизация, южные славяне, восточные славяне, староцерковнославянский язык, православие, Великий Новгород

A B S T R A C T

Sophia – the Personification of Divine Wisdom: The History of the Notion in the Byzantine-Slavic Culture

The images of Sophia – the personified God’s Wisdom became popular in the art of Orthodox Slavs (in wall paintings, miniatures adorning manuscripts and on icons) in the period between fourteenth and sixteenth century. The representation of Wisdom as an female figure should be considered a very old motif having its roots in the pre-Christian tradition. In the three books of the Old Testament: the Book of Proverbs, the Book of Sirach and the Book of Wisdom of Solomon, one can find the passages with an image of the hypostatic Sophia. In Eastern Christian literature, starting from the times of the Fathers of the Church, it was assumed to identify the Old Testament Wisdom with the second person of the Trinity – the Son of God. The Hagia Sophia churches in Byzantium were devoted just to Him, the theological treatises and hymnographic texts were written in honor of Him and He was represented on “Sophia” icons. The female personification of the God’s Wisdom was a very rare motif in early Byzantine art.

Beginning from tenth century, the medieval culture of South and East Slavs was under a strong influence of Byzantine civilization. Certain passages of the Old Testament, theological texts of the Fathers of the Church, and the works of later Byzantine writers were successively translated into Old Church Slavic. Relatively early Slavic authors also became acquainted with the motif of Sophia. Evidence of this is, above all, the presence of this subject in the oldest written texts in Old Church Slavic devoted to Saints Constantine-Cyril and Methodius. The representations of the personified God's Wisdom popular in the art of South and East Slavs in the period between fourteenth and sixteenth century can be assigned to three specific types of iconography:

1. Sophia – the inspiration of Saints – the only scheme with specific patterns in the Byzantine painting, i.e. miniatures adorning the manuscripts from the period between tenth and eleventh century, containing the representations of the personified God's Wisdom in the form of "Christian muse". Representations of this kind began to appear on the ground of South Slavic art at the end of the thirteenth century.

2. Wisdom's Feast – this type is an illustration of a specific passage of the ninth chapter of the Old Testament Book of Proverbs (9: 1–6). That text became widespread in Old Church Slavic literature. Iconographic images of the Wisdom's feast scene should be considered as a phenomenon typical of South Slavic wall paintings from the period of the late thirteenth century.

3. The Novgorodian iconography of God's Wisdom was definitely formed in the first half of the fifteenth century. According to the scheme, which was known in the late Middle Ages to Novgorodian artists only, Sophia was presented as a woman sitting on a throne, enshrouded with imperial purple and gold robes, with a sceptre in her right hand and red wings.

Keywords: Sophia, Divine Wisdom, Byzantium, Byzantine civilization, South Slavs, East Slavs, Old Church Slavic, Eastern Orthodoxy, Novgorod the Great

Именной указатель

А

Августин 10

Аверинцев Сергей 13, 23, 24, 29, 31, 41, 43, 54, 68, 80, 90–94, 117, 118, 136, 137, 212

Авраам 237

Адам 136, 147

Адриан 148

Александр, александрийский епископ 31

Александр Невский 272

Алкуин 10

Алматов Михаил 182, 184, 185, 242

Альберт Великий 10

Амманн Альберт М. 12

Анания 253

Анастасий, самосский епископ 100

Анастасий Синаит 17, 39, 50, 87, 98, 99, 216–218, 220–224, 228, 258, 326

Ангел Великого Совета см. Иисус Христос 70, 82, 83, 84, 88, 311, 312

Ангел Пустыни см. Иоанн Креститель 306, 307

Андрей Боголюбский 121

Андрей Критский 94

Андрей, митрополит 148, 149

Аникия Юлиана см. Юлиана Аникия 130–132

Анна Савойская 303

Антоний/Добрыня Ядрейкович 16, 102

Апостол славян см. Константин Философ 154

Арий 31

Арсений 210

Афанасий Великий 39, 40, 49, 86–88

Афинагор Афинский 28, 87

Ахурамазда 309

Б

Бальцарек Петр 14

Бахарева Наталья 14, 23–36, 38, 39, 42–44, 47, 48, 68, 80, 92–95, 215–218

Бернард Клервоский 10

Богородица см. Мария 19, 61, 75, 76, 83, 87, 88, 92–97, 99–103, 110–123, 132, 133,

- 135, 146, 154–159, 165, 166, 176, 177, 179, 181, 182, 188, 192, 193, 197–199, 218, 225, 230, 232, 233, 236, 242, 245–247, 249, 250, 254, 256, 259, 261, 271, 272, 280, 282, 294, 295, 303, 306, 307, 312, 318, 320, 328
- Боёвич Драгиша* 15
- Борис 212, 266, 275
- Бросова Вера* 14, 16, 39, 40, 70–72, 98–100, 109, 113, 114, 116, 118, 119, 123, 132, 133, 184, 185, 187, 188, 190, 191, 213–219, 221–225, 229–231, 236–238, 241–248, 250–256, 291, 293, 294, 297–300, 302, 304–307, 309, 313, 316, 318–321
- Бухталь Хьюго* 153
- В**
- Варух 90
- Варфоломей Юрьевич 265
- Василий Великий 33, 34, 41, 87, 152, 161–163, 201
- Василий Дмитриевич 277
- Василий, новгородский архиепископ 274
- Василий, новгородский протопоп 269
- Василий I 55
- Василий II 152
- Василий III Иванович 291
- Вздорнов Геролд* 80, 82, 108, 109, 119, 127, 128, 145, 151, 159, 160, 164, 168, 169, 171, 172, 174, 181, 183–186, 190, 220, 241–247
- Владимир Святославич 280
- Владислав Грамматик 216
- Вонтробская Халина* 221
- Вранешевич Бранка* 15, 126–129, 131, 157–161, 164, 165, 168, 169, 171, 172, 174, 175
- Всеволод Мстиславич 280
- Г**
- Гавриил, архангел 61
- Гаврюшин Николай* 21, 23, 27, 47, 48, 71, 75, 76, 85, 96–99, 113, 114, 122, 134, 136, 206, 316, 318
- Гагова Нина* 15, 172, 174, 175, 208, 259
- Геннадий 113, 114, 206, 318, 321
- Генрих Сузо 10, 309, 310
- Георгий Кедрин 51, 59
- Георгий Пахимер 58, 88
- Георгий, св. 19, 112, 157, 290
- Герман 40, 87
- Геронтий 302
- Гертруда Великая 10
- Глеб 266, 275
- Гомер 126
- Григорий Низианзин (Богослов) 33, 34, 42, 87, 161–163, 188, 189, 201
- Григорий Нисский 34, 87
- Григорий Палама 41, 45–50, 72, 87, 232, 249
- Григорий Синаит 59, 189
- Грозданов Цветан* 126, 136, 139, 151–154, 156, 162
- Д**
- Давид, пророк 138, 140, 141, 143–145, 153, 176
- Давид Фессалоникийский 61, 70
- Далмат 76, 122
- Даниил 69, 257
- Данило II 15, 160, 207, 209, 210, 260, 329
- Данило III 210
- Дей Джон* 12
- Дейнека Александра* 14
- Дионисий, св. 38, 179
- Добрыня Ядрейкович см. Антоний/Добрыня Ядрейкович 16, 58, 102, 313
- Довмонт 278
- Е**
- Ева 147
- Евдокимов Павел* 39, 91, 101
- Евдокия Комнена 261
- Евсевий Кесарийский 31, 87
- Евтихий Астрада 147, 154, 157, 158, 231, 261, 262, 327–329
- Евфимий см. Иоанн Зигабен 86
- Евфимий Тырновский 75, 103
- Егорий Храбрый 289, 290
- Елена Анжуйская 209
- Елена, св. 112, 113, 303

Елизавета из Шёнау 10

Ефрем, киевский митрополит 112

Ефрем Сирийский 92

З

Захария, католикос Армении 109

Захария, новгородский игумен 269

Зернак Клаус 264, 265

Зиновий Отенский 16, 113, 114, 318–321, 326

Золотарев Сергей 14, 16, 24–33, 35, 39–71, 77–79, 82–86, 90, 91, 96–100, 102, 109–114, 123, 126–129, 131, 132, 134–136, 138, 139, 144, 145, 152, 155, 156, 196, 215, 216, 223, 225, 231–234, 236–247, 252–254, 270, 272, 278–280, 282, 316, 318–321

Зосима 16, 103

И

Ибн Хазм 10

Иван Гостинный сын 288

Иван, новгородский поп 290

Иван Шишман 66

Иван IV Грозный 298

Игнатий Антиохийский 28

Игнатий Смолянин 16

Иезекииль 69, 72, 76, 80, 81

Иисус Христос, Ангел Великого Совета, Логос, Сын Божий, Пантократор, Эммануил 23–26, 29, 33, 36, 38, 40, 41, 43, 44, 48, 58, 60, 61, 64–72, 75–82, 88, 91, 94, 96, 97, 115, 117, 119, 122, 134–136, 155, 196, 223, 238, 254, 306, 307

Икономидис Николай 150

Иларион, киевский митрополит 93, 108–110, 118

Иларион Могаденский 75

Иоанн Богослов, евангелист 76, 86, 167, 168, 173, 180, 190, 193, 200, 201

Иоанн Геометр 94, 95

Иоанн Дамаскин 17, 42, 43, 86, 87, 204, 245, 250, 319

Иоанн Зигабен (Евфимий) 86

Иоанн Златоуст 71, 135, 136, 152, 161–164, 201, 254

Иоанн Зонара 51, 57, 59, 88

Иоанн Креститель 136, 295, 296, 306, 307, 311, 322, 328

Иоанн Лествичник 314, 315

Иоанн Малала 55

Иоанн Скот Эриугена 10

Иоанн Экзарх 204

Иоанн II, киевский митрополит 99

Иоанн VI Кантакузин 47, 59, 74

Иосиф володимирский 268

Ипполит Римский 39, 215, 217

Ирина, императрица 251

Ириней Лионский 85, 87

Исайя Афонский 218

Исайя, пророк 72, 80, 82, 118, 218

Иувал 147

Иустин Мученик 28, 87

К

Каллист I, константинопольский патриарх 47, 59

Карл IV Люксембургский 286

Квливидзе Нина 13, 46, 48, 52, 55, 60, 109, 112–215, 219, 221, 241, 242, 245, 264, 278, 291, 293, 294, 297, 306, 309, 313, 316

Киприан 103, 219

Киреевский Петр 290

Кирилл Александрийский 29, 35, 41, 87, 319

Кирилл Иерусалимский 31, 87

Кирилл см. Константин Философ 7, 125, 154, 203, 206–208, 259, 327

Климент Александрийский 29, 87

Климент, новгородский архиепископ 76

Климент Охридский 207, 208, 260

Климент Смолятич 75, 99, 100, 221, 223–225, 258

Клифффорд Ричард Д. 12

Колпакова Галина 67–69, 101, 109–113, 115–118, 129, 130, 137, 138, 220, 229, 231, 264, 270, 275, 277, 302, 304–306

Константин, митрополит 149

Константин Философ, Кирилл, Апостол славян 154, 207

- Константин I Великий 303, 320
 Константин VI 251
 Константин VII Багрянородный 22
 Констанций II 50, 51
 Косма Маюмский (Иерусалимский) 18, 42–44, 49, 87, 94, 165, 245, 250, 255, 256
 Косма, св. 61
Криза Агнеш 14, 295, 296, 322, 323, 330
Кюмджиева Маргарита 15, 147, 155, 156, 235, 261
- Л**
- Лазарев Виктор Н.* 13, 23, 74, 75, 90, 96, 97, 110, 113, 116–118, 121, 123, 127, 129, 130, 136, 138, 142–144, 182, 212, 241, 242, 283, 294, 302
 Лазар Моисеевич 277
Ланг Бернанд 12
 Лев Диякон 59
 Лев VI Мудрый 60
Лившиц Лев 13, 312
Лихачев Дмитрий 107–109, 119, 204, 210, 211, 220, 246, 247, 263, 264, 266, 267, 275, 277, 313
 Лука, евангелист 24, 25, 117, 147, 166–173, 175, 179, 183, 184–186, 188, 190, 192–195, 197, 198
 Лука, сын новгородского посадника Варфоломея Юрьевича 265
Лукин Павел Владимирович 270, 272, 278, 279, 285, 294–296, 324
 Людовик IX 146
- М**
- Мазурчак Уришуля М.* 128
 Майстер Экхарт 10
 Макарий 293, 294
 Максим Исповедник 38–40, 49, 82, 87
 Малахия 82
 Мануил I Комнен 57
 Мария, Матерь Божья, Богородица, Дева
   Мария 44, 49, 61, 62, 72, 92–97, 100, 101, 103, 110, 111, 115, 118–120, 122, 123, 128, 132, 134, 141, 218, 222, 224, 226, 228, 245, 249, 256, 306, 314
- Марк, евангелист 77, 128, 145, 158, 165, 168–172, 179, 187, 191, 194, 285, 286
Маркович Ивица 15, 77–79, 154, 157, 158, 231, 234, 236–238, 260–262
Мартенс-Чарнецкая Малгожата 312
 Матвей, брат новгородского посадника Варфоломея Юрьевича 265
 Матфей, евангелист 24, 25, 27, 69, 167–169, 171–174, 178, 179, 181, 183, 187, 190, 193–199
Мейендорф Иван (Джон) 13, 24, 27, 28, 42, 45–47, 91, 93, 134, 230, 236, 238, 241, 242
 Менгу-Тимур 278
Мерфи Роланд Э. 12
 Мефодий Олимпийский 30, 87
 Мефодий, св. 7, 204–206, 325, 327
 Михаил, архангел 189, 312, 313
 Михаил Астрада 147, 154, 157, 158, 231, 234, 236, 261, 262, 327, 328, 329
 Михаил Солунский 60
 Мстислав, сын Андрея Боголюбского 121
 Мстислав Удатный 277
Мэтьюз Кейтлин 11
- Н**
- Навуходоносор II 154, 155
 Нарсес 150
 Нафан 153
 Несторий 319
 Никита Пафлагонский 59
Никитенко Надежда 67, 108, 109, 111, 112, 113, 117, 118
 Никифор I, киевский митрополит 221
 Николай Кавасила 95
 Николай, киевлянин 108
 Николай Кузанский 10
 Николай Месарит 58, 88
 Николай, св. 78, 79, 81, 179, 238
Николова Светлина 205
- О**
- Ольга 211, 212
 Онцифор 265
 Ориген 27, 29, 30, 34, 87
Остерридер Маркус 14, 84

П

- Павел Самосатский 86, 87
 Павел, св. 24, 27, 28, 75, 140, 141, 162, 319
 Павел Силенциарий 53–55, 88
Парани Мария 314
Паскалева Костадинка 69, 70, 77–79, 127, 136, 141, 157–159, 161, 163–165, 169–172, 176, 177, 179, 180, 207, 209, 216, 231, 236
Пауэлл Робет 11
 Петка, Параскева 177
 Петр, архидиакон 189
 Петр Дамиани 10
 Петр Могила 112
 Петр, св. 200
 Пимен, киевский митрополит 102, 302
 Пимен, новгородский архиепископ 302
Подскальский Герхард 99
 Премудрость Божия, София 5–7, 9–19, 21, 23–29, 32, 37–41, 44, 46–48, 50, 51, 53, 56, 59, 61, 63, 64, 66–72, 74–77, 84, 85, 87–89, 91, 92, 94, 95, 97–99, 101, 103, 104, 107–117, 119, 123, 125–127, 134–137, 141, 145, 147–152, 154, 156–166, 168–170, 172, 176–181, 183–185, 187–197, 199–201, 203, 206, 209, 210, 212–215, 220, 221, 224–227, 229–233, 235–241, 243, 244, 246, 249, 250, 252–254, 256–267, 269–272, 274, 276–281, 285, 287–294, 297, 298, 300–302, 304–311, 313–320, 322–331
 Прогон Згур 261
 Прокопий Кесарийский 53, 88, 281
 Прохор 158, 183, 190, 201
 Псевдо-Дионисий Ареопагит 36–40, 45, 72, 82, 87, 218–220, 249, 258, 319, 320, 326
 Псевдо-Роман Сладкопеец 55
- Р**
 Рабан Мавр 10
Радойчиц Светозар 15, 115, 135, 138, 160, 172, 176, 180, 181
 Радослав 174
 Роман, протоспафарий, стратиг фемы Месопотамия 150

- Роман Сладкопеец 17, 41, 54, 93, 152
 Рублев Андрей 72, 81, 191, 197

С

- Савва, св. 208, 209
 Савва IV, патриарх 169, 170, 188, 208
 Савская царица 25, 211
Сарабьянов Владимир Дмитриевич 67, 68, 82, 116, 118–121, 160–164, 181, 182, 185, 186, 188, 189, 195, 196, 245–247
 Сарра 237
 Святослав, сын Ольги 211
 Сергей, игумен 103
 Симеон Метафраст 40, 87
 Симеон Новый Богослов 40, 87
 Симеон I Великий 215, 258, 313
 Синезий Киренский 22
Синнет Элис М. 12
Смирнова Энгелина 13, 67, 68, 82, 116, 118–121, 127, 128, 140, 141, 151, 157, 159, 160, 164, 165, 168, 169, 171, 172, 174, 176, 178, 179, 181–183, 185–190, 192, 195–198, 242, 245–247, 297, 303, 305
 Созомен 50
 Сократ Схоластик 50, 53, 88
 Сократ, философ 126
 Соломон 8, 14, 25, 56, 75, 90, 93, 96, 98, 100, 109, 123, 134, 135, 137, 146, 147, 201, 206, 207, 210, 212, 215–218, 220, 221, 223, 225–227, 230, 235, 244, 250, 251, 253, 254, 256, 288, 325
 София, см. Премудрость Божия, София
 София, св. 14, 74, 112, 148–150, 290, 302, 324
 Софроний Иерусалимский 94
 Стефан Драгутин 209
 Стефан Неманя 208, 209
 Стефан Новгородец 16, 102, 323
 Стефан Урош II Милутин 157, 180, 181, 209, 210, 260, 261, 329
 Стефан Урош III Дечанский 209, 261, 329
 Стефан Урош IV Душан 261, 303, 329
- Т**
Тер-Нерсесян Сирарти 229
 Тертуллиан 28, 29

- Тимофей, св. 140
 Тит 13, 38, 218–220, 230, 231, 233, 236, 238, 240, 242, 244–247, 249, 250, 252, 253, 255, 258, 319
Тодич Бранеслав 157, 158, 180, 237, 261
Томич Дюрич Марка 15, 42, 43, 47, 78, 79, 177, 209, 260
 Труфан 269
- У**
Уолтер Кристофер 162
Успенский Леонид 61, 181, 183–185, 201, 202
- Ф**
 Федор Данилович 265
 Федор Иванович Щепин 253
 Федор Иванович Ярославич 253, 255
Федотов Георгий 121, 266, 267, 270, 280, 282, 287
 Феогност 150
 Феодора I 150
 Феодора II 303
 Феодор, архиепископ ростовский 303
 Феодор, игумен 103
 Феодор, св. 177
 Феодор Студит 40, 82, 87
 Феодорит Кирский 36, 87
 Феодосий, диакон 148, 149
 Феодосий, игумен 267, 269
 Феодосий Тырновский 59
 Феофан Грек 55–57, 80, 81, 183
 Феофилакт Охридский 40, 260
 Феофил Антиохийский 84, 85, 87
 Феофил, новгородский архиепископ 40, 282
 Филон Александрийский 9
 Филофей Коккин 17, 47–49, 50, 86, 87, 95, 103
 Филофея Темнишская 103
Фин Дональд М. 14
- Флоровский Георгий* 13, 14, 35, 39, 42, 50, 53, 55, 62, 64–68, 70, 86, 97, 111–113, 127, 138, 164, 168, 170, 171, 181, 241, 291, 298, 302, 305–311, 314, 315
 Фома 75, 99, 223, 258
 Фотий 61, 62, 109
- Х**
Хант Присцилла 14, 72, 232
 Хильдегарда Бингенская 10
Хэдли Джудит М. 12
- Ц**
Царевская Татьяна Юрьевна 294, 296, 298
Церан Вальдемар 20
- Ч**
Чешмеджиев Димо 7, 125, 203, 207, 208, 215–219
- Ш**
 Шаховской Семен 16
Шреер Сильвия 12
- Щ**
Щапова Юлия 280, 286
- Ю**
 Юлиана Аникия см. Аникия Юлиана 130, 131, 132
 Юрий Всеволодович 275
 Юстиниан I Великий 41, 50, 51, 53–55, 88, 109, 321
 Юстиниан II 8
- Я**
Языкова Ирина 91, 101, 117–119, 123
 Яков 271
 Ярослав Всеволодович 277
 Ярослав Мудрый 109, 112

Географический указатель

г. город, поселок
гор. гора/горы, горный хребет
з. залив
к. континент
м. монастырь
о. остров
оз. озеро
пол. полуостров
пр. пролив
р. река
ст. страна, земля, государство
этно. народ, племя, этническая группа

А

Агиасмати, г. 179
Акка, г. 146
Александрия, г. 31, 70
Анатолия, ст. 144
Антиохия, г. 31, 85, 128
Армения, ст. 64, 109
Арта, г. 65
Афины, г. 68, 71, 135, 144, 199

Афон, гор. 140, 155, 168, 178, 179, 188, 200,
208, 234, 258, 259, 261, 320, 329

Б

Балканы, ст. 6, 9, 17, 19, 77, 79, 83, 151,
172, 176, 181, 186, 187, 195, 200, 219,
230, 246, 259, 262, 291, 293, 311, 329
Бамберг, г. 310
Белград, г. 156, 171, 176, 219
Беневенто, г. 65
Ближний Восток 12
Бобошево, г. 177
Болгария, ст. 64, 77, 98, 100, 181, 205, 215,
258, 313
Босфор, пр. 50, 102, 118
Брюгге, г. 286
Бухарест, г. 242

В

Вавилон, г. 141
Великий Новгород, г. 6, 10, 11, 13, 14, 18,
19, 63, 67, 102, 103, 107, 108, 111–114,
120, 121, 127, 156, 181, 196, 206, 220,

- 221, 242, 246, 257, 263–266, 269–271, 274, 276–282, 285–289, 293, 297, 301, 304, 308, 311, 313, 322–324, 326, 328–330, 331
- Великий Новгород (Новгородская республика), ст. 18, 265, 281, 321, 324
- Ведуче, м. 165
- Вена, г. 130
- Венеция, г. 71, 77, 145, 270, 272, 278, 279, 285, 294–296, 324
- Византийцы, этн. 18, 35, 39, 42, 45, 50, 86
- Византия, ст. 4, 13, 14, 16, 19, 21, 41, 50, 52, 53, 57, 60, 64, 65, 69, 73, 74, 87, 95, 97, 102–104, 109, 111, 127, 129–131, 133, 137–139, 162, 182, 210, 229, 231, 241, 270, 291, 302, 304–306, 308, 311, 312
- Визе, г. 65
- Вологда, г. 299
- Волотово, г. 19, 151, 159, 160, 168, 169, 171, 172, 174, 181–186, 190, 201, 202, 242–247, 249
- Волхов, р. 121, 263, 265, 269–271, 273, 275, 282, 283, 285, 288, 291, 294, 308, 310, 314, 318, 322, 330
- Высокие Дечаны, м. 19, 238, 244
- Г**
- Горнячка клисура 174
- Грраница, м. 19, 236, 261, 303, 304
- Греция, ст. 152
- Д**
- Драгалевский монастырь 66
- Дуррес (Диррахий), г. 132–135, 142
- Е**
- Евреи, этн. 27
- Европа, ст. 20, 47, 72, 181, 200
- Ефесяне, этн. 25
- Ж**
- Женева, г. 297
- З**
- Зарзма, м. 43, 79, 154, 155, 230
- И**
- Иерусалим, ст. 64, 113, 144, 147, 289
- Израиль, ст. 97, 109, 134, 137, 144, 146, 176, 199, 201, 327
- Иордания, ст. 69
- Италия, ст. 10, 97, 128, 286, 308
- Й**
- Йошаница, м. 165
- К**
- Какопетрия, г. 179
- Каппадокия, ст. 142
- Карабас Килисе, м. 142
- Киев, г. 19, 60, 62, 67, 103, 107, 108, 110–112, 115–119, 264, 280
- Кипр, о. 65, 179
- Колоссяне, этн. 25, 27
- Константинополь, г. 36, 50–52, 57, 58, 63, 88, 101–105, 111, 118, 127, 134, 137, 144, 211, 286, 313, 321, 323
- Копенгаген, г. 137
- Кордова, г. 10
- Коринфяне, этн. 24, 25, 27, 28, 34, 36, 75, 84
- Кострома, г. 255
- Крит, о. 180
- Л**
- Левант, ст. 10
- Ледовитое море см. Северный Ледовитый океан 288
- Лесново, м. 189, 303
- Литва, ст. 273
- Любек, г. 281, 286
- М**
- Македония, ст. 230, 260
- Матейче, г. 156
- Месопотамия, ст. 150
- Милан, г. 141
- Мистра, г. 65, 83, 312
- Монреаль, г. 97
- Моравия, ст. 205
- Морача, м. 77–79, 209

- Москва, г. 80–82, 120, 186, 191, 204, 214, 224, 252, 256, 259, 294, 298, 315, 323, 324, 330
- Мюнхен, г. 176
- Н**
- Наг-Хаммади, г. 11
- Назарет, г. 24, 34, 55, 83
- Наупара, м. 157, 165
- Нерези, г. 19, 167
- Никея, г. 31, 64
- Николье, м. 78, 79
- Никосия на Кипре, г. 65
- Нова Павлица, м. 166
- О**
- Опочка, г. 198
- Осло, г. 298
- Охрид, г. 19, 58, 59, 66, 73, 83, 115, 116, 147, 152–155, 162, 230, 232, 235, 237, 240, 247, 257, 259–262, 326, 327
- П**
- Париж, г. 96, 134, 138, 146, 147, 255
- Пермь, г. 301
- Петра, г. 10, 69
- Печ, г. 19, 158, 159, 160
- Платанистаса, г. 179
- Поганово, г. 76
- Поливот, г. 103
- Полоцк, г. 67, 103, 161
- Преспа, оз. 83, 312
- Призрен, г. 19, 157, 177, 261
- Псков, г. 18, 266, 282, 291
- Р**
- Раваница, м. 164, 165, 172
- Равенна, г. 61, 71, 150
- Ресава, м. 19, 165, 166
- Рим, г. 57, 144, 189, 321
- Римляне, этн. 25, 140
- Россано, г. 127
- Россия, Российская Федерация, ст. 13, 14, 20, 23, 91, 93, 101, 112, 126, 215, 255, 293, 294
- Русь Киевская, ст. 118, 210, 212
- Русь, ст. 9, 13, 17, 18, 21, 23, 53, 67, 68, 76, 80, 90, 97, 100, 101, 103, 107, 109–118, 122, 123, 127, 136, 168, 181, 182, 188, 193, 195, 204, 210–212, 215, 216, 219–221, 223, 225, 229, 231, 240–242, 246–252, 258, 259, 264, 268, 270, 275, 277, 280, 283, 288, 289, 291, 294, 313, 315, 319, 323, 328
- Рыльский монастырь 77, 216, 262
- С**
- Самос, о. 23, 149
- Санкт-Петербург, г. 17, 19, 142, 172, 196, 197, 205, 219, 266, 297, 298
- Северная Македония, ст. 78
- Северный Ледовитый океан (Ледовитое море) 288
- Сербия, ст. 10, 64, 178, 181, 230, 234, 260, 329–331
- Синай, гор. 61, 71, 72, 141, 142, 144, 314
- Сирия, ст. 84
- Сицилия, о. 97
- Скопье, г. 78, 158, 167, 176
- Сливен, г. 66
- Солето, г. 308, 309
- София (Сердика), г. 54, 65, 66
- Средиземное море 20
- Старая Донгола, г. 312
- Старо-Нагоричане, г. 19, 157, 158, 180, 261
- Т**
- Таррагона, г. 57
- Татары, этн. 273, 276, 278
- Тверь, г. 151, 187, 195, 197, 273, 278
- Торжок, г. 277
- Трапезунд, г. 65, 229
- Трескавац, м. 166
- Турки, этн. 181
- Ф**
- Фарас, г. 312
- Фессалоника, г. 45, 46, 52, 61, 64, 68, 70, 71, 73, 147, 154, 169, 229, 231, 261, 262, 327
- Фландрия, ст. 286

Флоренция, г. 15, 323, 331

Фокида, ст. 117

Фракия, ст. 103

Ч

Черногория, ст. 79

Чучер, г. 158, 261

Ш

Штутгарт, г. 303

Э

Эдесса, г. 64

Эфес, г. 64, 126

Я

Ямская слобода 197

Янина, г. 179

Ярославль, г. 119

Содержание

Введение	7
ГЛАВА I	
Представления о Премудрости Божией в восточном христианстве	21
1. Христос – Воплощенное Слово Божие в образе Софии в византийской традиции	23
1.1. Христос – Премудрость Божия в текстах отцов Церкви	27
1.2. Софийные мотивы в византийской гимнографии	41
1.3. Воплощенное Слово или нетварная энергия? Между христологией и софиологией паламизма	45
1.4. Кому в действительности посвящены церкви Айя-София?	50
1.5. Христос – Премудрость Божия в иконографии Восточной Церкви	68
2. София как Святой Дух в византийской традиции	84
ГЛАВА II	
Источники женской персонификации Софии в византийско-славянской культуре	89
1. Персонифицированная Премудрость Божия в Ветхом Завете	89
2. Богородичное толкование Софии в культуре восточного христианства	91
2.1. Богородица как «дом Премудрости» в византийской культуре	92
2.2. Богородично-экклезиастическое толкование Софии в ареале <i>Slavia Orthodoxa</i>	97
2.2.1. Храмы Айя-София в источниках славянского происхождения	101
2.2.2. Богородица как «дом Софии» в славянской иконографии	115

ГЛАВА III

Христианская муза – София как вдохновительница святых в иконографии Восточной Церкви	125
1. Изображения Софии как музы в византийском искусстве (VI–XIII вв.)	127
2. Персонифицированная Премудрость Божия в византийской сфрагистике (VI–XI вв.)	148
3. София – муза в искусстве периода «ренессанса Палеологов» на Балканах	151
4. Изображения Софии как музы в русском искусстве (XIV–XVI вв.)	181

ГЛАВА IV

Пир Премудрости (Притчи 9, 1–6). История мотива в письменности и искусстве ареала <i>Slavia Orthodoxa</i>	203
1. Пир Премудрости (Притчи 9, 1–6) в церковнославянской письменности	213
2. Пир Премудрости в искусстве ареала <i>Slavia Orthodoxa</i>	229

ГЛАВА V

София – персонифицированная Премудрость Божия в культуре Великого Новгорода (XII–XVI вв.)	263
1. Республика Святой Софии. Премудрость Божия в политической идеологии Великого Новгорода (XII–XV вв.)	264
2. Царица София Премудрая. Представления о персонифицированной Премудрости Божией и новгородский фольклор	288
3. София Царствующая на новгородских иконах – генезис и развитие мотива	291
4. Споры вокруг икон Софии в свете русских источников XV–XVI вв.	315

Заключение	325
-------------------------	-----

Summary	333
----------------------	-----

Список сокращений	339
--------------------------------	-----

Библиография	343
---------------------------	-----

Опубликованные источники	343
---------------------------------------	-----

Литература	352
-------------------------	-----

Резюме	379
---------------------	-----

Abstract	381
-----------------------	-----

Именной указатель	383
--------------------------------	-----

Географический указатель	389
---------------------------------------	-----

BYZANTINA ŁODZIENSIA

1997–2024

I.

Sławomir Bralewski, *Imperatorzy późnego cesarstwa rzymskiego wobec zgromadzeń biskupów*, Łódź 1997, pp. 197.

[*Les empereurs du Bas-Empire romain face aux conciles des évêques*]

II.

Maciej Kokozko, *Descriptions of Personal Appearance in John Malalas' Chronicle*, Łódź 1998, pp. 181.

III.

Mélanges d'histoire byzantine offerts à Oktawiusz Jurewicz à l'occasion de Son soixante-dixième anniversaire, éd. **Waldemar Ceran**, Łódź 1998, pp. 209.

IV.

Mirosław Jerzy Leszka, *Uzurpacje w cesarstwie bizantyńskim w okresie od IV do połowy IX wieku*, Łódź 1999, pp. 149.

[*Usurpations in Byzantine Empire from the 4th to the Half of the 9th Century*]

V.

Małgorzata Beata Leszka, *Rola duchowieństwa na dworze cesarzy wczesnobizantyńskich*, Łódź 2000, pp. 136.

[*The Role of the Clergy at the Early Byzantine Emperors Court*]

VI.

Waldemar Ceran, *Historia i bibliografia rozumowana bizantynologii polskiej (1800–1998)*, vol. I–II, Łódź 2001, pp. 786.
 [*History and bibliography raisonné of Polish Byzantine studies (1800–1998)*]

VII.

Mirosław J. Leszka, *Wizerunek władców pierwszego państwa bułgarskiego w bizantyńskich źródłach pisanych (VIII – pierwsza połowa XII wieku)*,
 Łódź 2003, pp. 169.
 [*The Image of the First Bulgarian State Rulers Shown in the Byzantine Literary Sources of the Period from the 8th to the First Half of the 12th Centuries*]

VIII.

Teresa Wolińska, *Sycylia w polityce cesarstwa bizantyńskiego w VI–IX wieku*,
 Łódź 2005, pp. 379.
 [*Sicily in Byzantine Policy, 6th–9th Century*]

IX.

Maciej Kokozsko, *Ryby i ich znaczenie w życiu codziennym ludzi późnego antyku i wczesnego Bizancjum (III–VII w.)*, Łódź 2005, pp. 445.
 [*The Role of Fish In Everyday Life of the People of Late Antiquity and Early Byzantium (3rd–7th c.)*]

X.

Sławomir Bralewski, *Obraz papieżstwa w historiografii kościelnej wczesnego Bizancjum*, Łódź 2006, pp. 334.
 [*L'image de la papauté dans l'historiographie ecclésiastique du haut Empire Byzantin*]

XI.

Byzantina Europaea. Księga jubileuszowa ofiarowana Profesorowi Waldemarowi Ceranowi, ed. **Maciej Kokozsko, Mirosław J. Leszka**, Łódź 2007, pp. 573.
 [*Byzantina Europaea. Studies Offered to Professor Waldemar Ceran*]

XII.

Paweł Filipczak, *Bunty i niepokoje w miastach wczesnego Bizancjum (IV wiek n.e.)*, Łódź 2009, pp. 236.

[*The Riots and Social Unrest in Byzantine Cities in the 4th Century A.D.*]

XIV.

Jolanta Dybała, *Ideal kobiety w pismach kapadockich Ojców Kościoła i Jana Chryzostoma*, Łódź 2012, pp. 480.

[*The Ideal of Woman in the Writings of the Cappadocian Fathers of the Church and John Chrysostom*]

XV.

Mirosław J. Leszka, *Symeon I Wielki a Bizancjum. Z dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893-927*, Łódź 2013, pp. 368.

[*Symeon I the Great and Byzantium: Bulgarian-Byzantine Relations, 893-927*]

XVI.

Maciej Kokoszko, Krzysztof Jagusiak, Zofia Rzeźnicka, *Dietetyka i sztuka kulinarna antyku i wczesnego Bizancjum (II-VII w.)*, I, *Zboża i produkty zbożowe w źródłach medycznych antyku i Bizancjum (II-VII w.)*,

Łódź 2014, pp. 671.

[*Dietetics and Culinary Art of Antiquity and Early Byzantium (2nd-7th c.)*, part I, *Cereals and Cereal Products in Medical Sources of Antiquity and Early Byzantium (2nd-7th c.)*]

XVII.

Andrzej Kompa, Mirosław J. Leszka, Teresa Wolińska, *Mieszkańcy stolicy świata. Konstantynopolitańczycy między starożytnością a średniowieczem*,

Łódź 2014, pp. 490.

[*Inhabitants of the Capital of the World:*

The Constantinopolitans between Antiquity and the Middle Ages]

XVIII.

Waldemar Ceran, *Artisans et commerçants à Antioche et leur rang social (seconde moitié du siècle de notre ère)*, Łódź 2013, pp. 236.

XIX.

Dietetyka i sztuka kulinarna antyku i wczesnego Bizancjum (II–VII w.), II, *Pokarm dla ciała i ducha*, ed. **Maciej Kokoszko**, Łódź 2014, pp. 607.
 [*Dietetics and Culinary Art of Antiquity and Early Byzantium (2nd–7th c.)*, part II, *Nourishment for the Body and Soul*]

XX.

Maciej Kokoszko, Krzysztof Jagusiak, Zofia Rzeźnicka, *Cereals of Antiquity and Early Byzantine Times: Wheat and Barley in Medical Sources (Second to Seventh Centuries AD)*, Łódź 2014, pp. 516.

XXI.

Błażej Cecota, *Arabskie oblężenia Konstantynopola w VII–VIII wieku. Rzeczywistość i mit*, Łódź 2015, pp. 213.
 [*The Arab Sieges of Constantinople in the 7th and 8th Centuries: Myth and Reality*]

XXII.

Byzantium and the Arabs: the Encounter of Civilizations from Sixth to Mid-Eighth Century, ed. **Teresa Wolińska, Paweł Filipczak**, Łódź 2015, pp. 614.

XXIII.

Miasto na styku mórz i kontynentów. Wczesno- i średniobizantyński Konstantynopol jako miasto portowe, red. **Mirosław J. Leszka, Kiril Marinow**, Łódź 2016, pp. 348.
 [*Metropolis between the Seas and Continents: Early and Middle Byzantine Constantinople as the Port City*]

XXIV.

Zofia A. Brzozowska, *Sofia – upersonifikowana Mądrość Boża. Dzieje wyobrażeń w kręgu kultury bizantyńsko-słowiańskiej*, Łódź 2015, pp. 478.
 [*Sophia – the Personification of Divine Wisdom: the History of the Notion in the Byzantine-Slavonic Culture*]

XXV.

Błażej Szeffiński, *Trzy oblicza Sawy Nemanjicia. Postać historyczna – autokreacja – postać literacka*, Łódź 2016, pp. 342.
 [Three Faces of Sava Nemanjić: Historical Figure, Self-Creation and Literary Character]

XXVI.

Paweł Filipczak, *An Introduction to the Byzantine Administration in Syro-Palestine on the Eve of the Arab Conquest*, Łódź 2015, pp. 127.

XXVII.

Sławomir Bralewski, *Symmachia cesarstwa rzymskiego z Bogiem chrześcijan (IV–VI wiek)*
 t. I: „Niezwykła przemiana” – narodziny nowej epoki, Łódź 2018, pp. 312.
 [The Symmarchy of the Roman Empire with the God of Christians (IV–VI centuries), vol. I:
 „Remarkable transformation” - the birth of a new age]

XXVIII.

Zofia Rzeźnicka, Maciej Kokoszko, *Dietetyka i sztuka kulinarna antyku i wczesnego Bizancjum (II–VII w.)*, III, *Ab ovo ad γάλα. Jajka, mleko i produkty mleczne w medycynie i w sztuce kulinarnej (I–VII w.)*, Łódź 2016, pp. 263.
 [Dietetics and Culinary Art of Antiquity and Early Byzantium (2nd–7th c.), part III, *Ab ovo ad γάλα: Eggs, Milk and Dairy Products in Medicine and Culinary Art (1st–7th c. A.D.)*]

XXIX.

Łukasz Pigoński, *Polityka zachodnia cesarzy Marcjana (450–457) i Leona I (457–474)*, Łódź 2019, pp. 223.
 [Western Policy of Emperors Marcian (450–457) and Leo I (457–474)]

XXX.

Jan Mikołaj Wolski, *Kultura monastyczna w późnośredniowiecznej Bułgarii*, Łódź 2018, ss. 225.
 [Monastic Culture in Late Medieval Bulgaria]

XXXII.

Sławomir Bralewski, *Symmachia cesarstwa rzymskiego z Bogiem chrześcijan (IV–VI wiek)*

t. II: *Jedna religia w jednym cesarstwie Rzymscy imperatorzy sprzymierzeni z Bogiem na straży jedności Kościoła od Konstantyna I do Justyniana I*, Łódź 2018, pp. 333.

[*The Symmachy of the Roman Empire with the God of Christians (IV–VI centuries)*, vol. II: *The Roman Emperors allied with God on guard of the unity of the Church from Constantine I to Justinian I*]

XXXIV.

The Bulgarian State in 927–969: The Epoch of Tsar Peter I, ed. **Mirosław J. Leszka, Kiril Marinow**, Łódź–Kraków 2018, pp. 686.

XXXV.

Kazimierz Ginter, *Wizerunek władców bizantyńskich w Historii kościelnej Ewagriusza Scholastyka*, Łódź 2018, pp. 337.

[*The Image of Byzantine Emperors in Evagrius Scholasticus's Ecclesiastical History*]

XXXVI.

Zofia A Brzozowska, Mirosław J. Leszka, Maria Lekapene,
Empress of the Bulgarians:
Neither a Saint nor a Malefactress, Łódź 2017, pp. 228.

XXXVII.

Szymon Wierzbński, *U boku bazyleusa. Frankowie i Waregowie w cesarstwie bizantyńskim w XI w.*, Łódź 2018, pp. 422.

[*By the Side of Basileus: The Varangians and the Franks in Eleventh-century Byzantium*]

XXXVIII.

Zofia Rzeźnicka, Maciej Kokoszko, *Milk and Dairy Products in the Medicine and Culinary Art of Antiquity and Early Byzantium (1st–7th Centuries AD)*, Łódź 2020, pp. 229.

XXXIX.

Widmo Mahometa, cień Samuela. Cesarstwo bizantyńskie w relacji z przedstawicielami innych religii i kultur (VII–XV w.), red. Zofia A. Brzozowska, Mirosław J. Leszka, Kiril Marinow, Teresa Wolińska,

Łódź 2020, pp. 379.

[*Phantom of Muhammad, Shade of Samuel: Byzantine Empire in Relation to Members of Other Cultures and Religions (7th–15th c.)*]

XL.

Paweł Filipczak, *Namiestnicy rzymskiej Syrii w czasach przelomu (324–361 n.e.),*

Łódź 2020, pp. 286.

[*The governors of Roman Syria in the years of change (AD 324–361)*]

XLI.

Zofia A. Brzozowska, Mirosław J. Leszka, Teresa Wolińska, *Muhamad and the Origin of Islam in the Byzantine-Slavic Context: A Bibliographical History,*

Łódź 2020, pp. 386.

XLII.

Teresa Wolińska, *Jastrzębie, onagry pustyni, wilki Arabii. Sąsiedzi cesarstwa wschodniorzymskiego z Półwyspu Arabskiego i ich wizerunek w źródłach.*

Okres przedislamski, Łódź 2023, pp. 777.

[*Hawks, Desert Onagers, Arabian Wolves. Neighbours of the Eastern Roman Empire from the Arabian Peninsula and Their Image in Sources. Pre-Islamic Period*]

XLIII.

Błażej Cecota, *Islam, Arabowie i wizerunek kalifów w przekazach Chronografii Teofanesa Wyznawcy*, Łódź 2022, pp. 549.

[*Islam, the Arabs, and the image of the Caliphs in the accounts of the Chronography of Theophanes the Confessor*]

XLIV.

Zofia A. Brzozowska, *Chadidża i jej czarnookie siostry. Obraz kobiet bliskowschodnich z epoki narodzin islamu w średniowiecznej literaturze kregu bizantyńsko-słowiańskiego*, Łódź 2021, pp. 298.

[*Khadijah and Her Black-Eyed Sisters: The Image of Middle Eastern Women from the Era of the Birth of Islam in the Medieval Literature of the Byzantine-Slavic Circle*]

XLV.

Mirosław J. Leszka, Szymon Wierzbński, *Komes Marcellin, vir clarissimus. Historyk i jego dzieło*, Łódź 2022, pp. 280.
[*Comes Marcellinus, vir clarissimus. The Historian and his Work*]

XLVI.

Maciej Dawczyk, *Longobardzko-bizantyńskie relacje polityczne od początków VI w. do upadku egzarchatu Rawenny*, Łódź 2024, pp. 357.
[*Lombard-Byzantine Political Relations from the Beginning of the 6th Century to the Fall of the Exarchate of Ravenna*]

XLVII.

Łukasz Pigoński, *The Shields of the Empire: Eastern Military Elites during the reigns of Theodosius II, Marcian, and Leo I*, Łódź–Kraków 2023, pp. 240.

XLIX.

Mirosław J. Leszka, Szymon Wierzbński, *Wodzowie Zenona (474–491) i Anastazjusza I (491–518)*, Łódź 2023, pp. 312.
[*Commanders of Zeno (474–491) and Anastasius I (491–518)*]

L.

Mirosław J. Leszka, **Szymon Wierzbński**, *Strategoí: Early Byzantine military commanders in the times of Zeno and Anastasius I (474–518)*, Łódź–Kraków 2024, pp. 300.

Zofia A. Brzozowska

UNIwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Katedra Filologii Słowiańskiej

Лодзинский университет
Филологический факультет
Кафедра славянской филологии

ul. Pomorska 171/173
91-404 Łódź, Polska

zofia.brzozowska@uni.lodz.pl

Zofia A. Brzozowska

София – олицетворенная Премудрость Божия История сюжета в византийско-славянской культуре

В основе этой книги – кандидатская диссертация, подготовленная на Кафедре истории Византии Лодзинского университета и защищенная в апреле 2015 г. В центре внимания автора находятся представления и изображения, связанные с Софией – олицетворенной Премудростью Божией, характерные для духовной культуры восточного христианства, особенно Византии и ареала *Slavia Orthodoxa*. София Бжозовска пытается найти ответ на вопрос, кем, по мнению средневековых византийских и славянских авторов, была представленная в женском образе Премудрость Божия: имеем ли мы дело с символическим изображением Бога (Христа-Логоса или Святого Духа) или же с идеей второй, женской природы Творца? Монография была впервые опубликована издательством Лодзинского университета в 2015 г. Данное издание является переводом книги на русский язык.

Основная цель монографии – показать место Софии в культуре ареала *Slavia Orthodoxa*. В книге анализируются избранные памятники средневековой южно- и восточнославянской письменности: тексты, в которых Премудрость Божия отождествлялась с Христом, ассоциировалась с Богородицей или фигурировала как отдельная личность с явно выраженной женской идентичностью.

Автор стремится собрать и сопоставить как можно больше примеров иконографических изображений олицетворенной Премудрости Божией, появляющихся на иконах, миниатюрах, украшающих рукописи, мозаики и настенные росписи. Текст дополнен анализом новых источников, введенных в научный оборот в последние годы (археологические открытия и результаты кодикологических исследований).

Монография посвящена значимой, широкой и многогранной теме. Считаю, что автор проделала огромную исследовательскую работу, и ее книгу следует считать полностью научным, исследовательским и новаторским трудом. [...] Монография вносит важный вклад в исторические исследования. Она ценна для исследований византийской и древнерусской иконографии, это также большой вклад в святоотеческие исследования и историю христианской мысли в целом.

Из рецензии священника проф. Юзефа Наумовича
Университет им. кардинала Стефана Вышинского в Варшаве

www.wydawnictwo.uni.lodz.pl / e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl / tel. (48 42) 665 58 63

 WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGO

 wydawnictwo.uni.lodz.pl

Книга доступна также
в электронной
версии e-book

 UNIWERSYTET
ŁÓDZKI

 CERANEUM

ISBN 978-83-8331-545-4

9 788383 315454